

Санкт-Петербургский государственный университет
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

Левин Феликс Евгеньевич

ПРОТОНАЦИОНАЛЬНЫЙ МИФ И ИСТОРИЯ В «ОСНОВЕ ЗНАНИЙ ОБ ИРЛАНДИИ»
ДЖОФФРИ КИТИНГА

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

д.и.н., профессор

Федоров Сергей Егорович

Москва

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Биография Джоффри Китинга: от автора к тексту	87
Глава 2. «Протонациональный миф» и история в «Основе знаний об Ирландии»: к проблеме традиции	142
2.1 Жанр и форма	146
2.2 Этногенетический миф	156
2.3 Категории общности	167
2.4 Представления о власти: миф верховной власти	177
Глава 3. Ретрансляция — модификация — инновация в «Основе знаний об Ирландии»	204
3.1 Хронология	205
3.2 Понятие «ирландец» в «Основе знаний об Ирландии».....	217
3.3 История королевства — прецеденты прошлого	234
3.4 Иноземный фактор в истории Ирландии.....	262
3.5 Религиозный контекст: светская история, написанная клириком	285
3.6 Историописательные стратегии Джоффри Китинга: представления об истории и организация дискурса в «Основе знаний об Ирландии». Итоговые замечания	304
3.7 Метод Китинга	325
Заключение	336
Список источников и литературы	362

Введение

Начиная с 1960-х гг. этничность и связанные с нею процессы обрели статус ключевых в гуманитарных науках. Это явление не обошло стороной и современную историческую науку, которая на протяжении последних двадцати лет активно развивает данную проблематику.

Долгое время в социальных науках доминировал примордиалистский подход к этничности как извечном свойстве человеческой природы¹. Современный примордиализм, преимущественно представленный культурно-историческими или социо-культурными версиями, позиционирует этничность как объективную категорию, но подчеркивает стадийное развитие данного феномена. Этот подход оказал существенное влияние на историческую науку, неизменно проявлявшую интерес к этногенетическим процессам.

В противостоящей примордиализму конструктивистской интерпретации этничность не воспринимается как особая «осязаемая реальность». Напротив, исследователи относят этничность к сфере воображаемого мира, конструируемого либо интеллектуальной элитой, либо каждым отдельным субъектом.

Конструктивизм, испытавший влияние постмодернистских теоретических концепций, предлагает альтернативу традиционным подходам к феномену этничности. Лингвистический и культурный повороты в социальных науках оказались своеобразным вызовом позитивистским толкованиям социального. Язык и текст были осознаны как формообразующие и движущие силы социального действия².

Постмодернистская критика объективного познания привела к переосмыслению отношения к историческим источникам. Историки все чаще отказываются от основанных на оригинальных текстах реконструкций, уделяя

---

¹ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализм. М., 2004. С. 269-272.

² Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М., 2017. С. 14.

особое внимание репрезентациям, способам представления отдельных феноменов в источниках. В этой связи особенно актуальными стали исследования так называемых домодерных исторических нарративов, конструирующих «этническое».

Несмотря на достигнутые успехи в изучении феномена этничности современные гуманитарные науки переживают определенный кризис. Речь идет об известных трудностях не только в определении перспективных, с точки зрения современного социального знания, когнитивных установок при исследовании процесса формирования наций, но и в выстраивании линий преемственности между «этническим» и «национальным». С одной стороны, существенной видится хронологическая заданность в восприятии этого феномен, характерная для различных вариантов конструктивизма. Модернистская концепция предполагает, что нация рождается в Новое время, и именно с этого периода считается возможным ее комплексное исследование. Однако данная концепция не уточняет, на основании каких предпосылок конструируется собственно «национальное». С другой стороны, постмодернистская раздробленность гуманитарного знания способствует сохранению ограниченности инструментальных практик в исследовании не только самого явления, но и выражающего его суть основного понятия.

Данное диссертационное исследование является попыткой синтезировать успехи современного гуманитарного знания в целях разработки исторически и эпохально обусловленного понятийного аппарата и, как следствие, — методики анализа этнических и национальных нарративов. Акцент на историописании обусловлен тем, что в эпоху Средневековья и раннего Нового времени именно в исторических нарративах создавался этнически ориентированный дискурс. Использование в данной работе исследовательских дискурс-аналитических практик, основанных на троичной схеме реконструкции смыслов («текст-контекст-аудитория»), направлено на углубление и дополнение доминирующих в современной исторической науке методов исследования нарративных источников.

Речь идет о том, что дискурс-анализ позволяет сосредоточиться на механизмах производства самого текста. Именно такой подход при изучении исторических текстов, содержащих протонациональные нарративы, способен прояснить, каким образом и на основании каких ресурсов конструировалось собственно «этническое». Более того, дискурс-аналитические подходы позволяют выявить многообразие различных дискурсов в отдельно взятых текстах.

Разработанный подход использован для анализа конкретного примера протонационального историописания — «Основы знаний об Ирландии» Джоффри Китинга (1580-1644), одного из самых известных ирландских интеллектуалов раннего Нового времени, труд которого остается полностью не изученным. В рамках такого подхода представляется возможным контекстуализировать основные концепты «Основы знаний» и в целом рассмотреть это сочинение как образец протонационального историописания, для которого характерны особые методы и источники построения протонационального дискурса. Пристальное изучение нарратива Китинга позволяет поместить этот источник в контекст как ирландского средневекового историописания, так и европейского «нового историописания». Более того, комплексное исследование «Основы знаний» помогает углубить представления о генезисе базовых концептов ирландского национализма Нового времени, рассмотрение которого невозможно без обращения к XVI-XVII вв.

Объектом диссертационного исследования является текст Джоффри Китинга, *Foras Feasa ar Éirinn* («Основа знаний об Ирландии»). Предмет исследования ограничен протонациональным дискурсом, сконструированным автором этого сочинения.

Хронологические рамки работы определяются объектом и предметом исследования, но не ограничены годами создания этого сочинения (1620-1630-е гг.), поскольку исследование предполагает не только содержательный, но и «генеалогический» анализ его основных идей и концептов в историко-культурном и современном Китингу контексте.

Степень изученности выбранной темы как в зарубежной, так и в отечественной историографии представляется недостаточной. Хотя в современных западных исследованиях не проводился комплексный анализ «Основы знаний об Ирландии», существует богатая традиция изучения не только феномена этничности, но и историописания. Переосмысление этой традиции позволяет выдвинуть иное толкование основных концептов Джоффри Китинга.

Потребность комплексного подхода к ирландскому историописанию раннего Нового времени и складывающемуся в нем протонациональному дискурсу определяет причастность выбранной проблематики к различным общетеоретическим дискуссиям в современных социальных и гуманитарных науках. В этой связи в историографическом обзоре выделены пять проблемных блоков, демонстрирующих степень изученности различных аспектов: формирования и функционирования этно/протонациональной идентичности, ее отражения/конструирования в историописании раннего Нового времени и, уже более конкретно, — в так называемом «новом историописании», примером которого в современной ирландской историографии считается работа Китинга. Историографические разделы по данной проблематике предполагают, помимо общетеоретического, конкретный уровень преломления данных сюжетов на ирландском материале. Таким образом, важными с точки зрения последующего анализа представляются в следующие историографические проблемы:

- *Этничность в социальных науках*
- *Формирование домодерных идентичностей в раннее Новое время*
- *Так называемое «новое историописание»*
- *Идентитарные процессы в Ирландии раннего Нового времени*
- *Ирландское историописание XVI-XVII вв. и историография изучения творчества Джоффри Китинга*

А) Проблема этничности в социальных науках.

В социальных науках не существует согласия как по поводу определения таких категорий как «этничность», «нация», «раса», так и по поводу методов их изучения. Термин этничность стал использоваться в качестве компромиссного еще в 1953 г. социологом Д. Рисманом³, и с этого момента исследования этничности тесно переплетаются с исследованиями идентичности.

Идентичность — представление о принадлежности индивидуума к конкретной социальной (культурной, национальной, реальной или воображаемой) общности, которое определяет его систему ценностей, социокультурные ориентиры и предпочтения, мотивацию поведения, представления о «чужих» и «своих»⁴.

В социальном знании долгое время господствовали примордиалистские методик. В рамках примордиализма этничность рассматривалась как неизменное состояние людей, некая культурная данность, передававшаяся из поколения в поколение, при этом не отрицалась подвижность признаков самоидентификации и эволюция представлений⁵.

В дальнейшем примордиалистские практики были переосмыслены в рамках различных направлений социального конструктивизма, несомненно повлиявшего на отношение исторической науки к данной проблематике. Социальный конструктивизм определяет этнические группы как социально конструируемые общности, зависящие от исторических обстоятельств, то есть изменяющиеся под воздействием социальных и культурных факторов⁶. В свою очередь социальная

---

³ Ачкасов В. А. Этнополитология: учебник. СПб., 2005. С. 24; Федоров С. Е., Филюшкин А. И. История и теория наций и национализма: учебник. СПб., 2016. С. 15.

⁴ Федоров С. Е., Филюшкин А. И. История и теория наций... С. 8.

⁵ Там же. С. 183.

⁶ Начиная с Ф. Барта, внимание исследователей фокусируется на феномене границ, определяющих этническую группу. Устойчивость этнической группы обуславливается устойчивостью ее границ, а поскольку они непостоянны, этничность воспринимается как ситуативный феномен. Бартианский подход к этнической проблематике предполагает исследование стратегий различения групп и динамики их изменения. Барт Ф. Введение //

реальность трактуется не как предзаданное условие социальной активности индивида. Этничность для конструктивистов представляет собой результат ситуативно переживаемого акта или взаимодействия индивидов, творчески усваивающих и осмысляющих социальные нормы, влияющие на возможные/доступные формы консолидации⁷.

Если для некоторых конструктивистов этничность конституируется в процессе культурно-символического обмена, то для инструменталистов, развивающих положения П. Бурдьё⁸, процесс группообразования представляется однонаправленным: создание групп рассматривается ими как социальный, культурный или политический проект, имеющий определенных заказчиков (Д. Белл, Н. Глейзер, Д. Мойнихэн, В. Тишков⁹). В своих исследованиях эти ученые указывают на «всплески» группового сознания, провоцируемого элитами в периоды социальных катаклизмов для реализации собственных целей. Главная роль в процессе подобного группотворчества отводится интеллектуальной элите, культивирующей этническую/национальную идентичность для мобилизации масс для политических или экономических целей.

После публикации в 1983 г. основополагающей работы Б. Андерсона «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма»¹⁰ исследования по этничности все больше концентрируются на средствах коммуникации и дискурсивных практиках. Особое внимание уделяется

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. Сборник статей / под ред. Ф. Барта. М., 2006. С. 9-49.

⁷ Федоров С. Е., Филюшкин А. И. История и теория наций... С. 186-187.

⁸ Bourdieu P. *Distinction: a social critique of the judgment of taste*. Cambridge, Ma., 1984; Бурдьё П. Социология социального пространства. М., 2007.

⁹ Glazer N., Moynihan D. Introduction // *Ethnicity theory and experience* / ed. by N. Glazer, D. Moynihan. Cambridge, Ma., 1995. P. 1-28; Bell D. *Ethnicity and social change* // *Ibid.* P. 141-176; Cohen A. *The politics of elite culture: explorations in the dramaturgy of power in a modern African society*. Berkeley, 1981; Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 117.

¹⁰ Anderson B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. London, 1983.; В диссертации используется: Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М., 2001.

литературной и лингвистической критике текста, анализу «культурных репрезентаций»¹¹.

Вместе с тем использование когнитивных и психологических подходов привело к переосмыслению категориального аппарата такого рода исследований. Так, Р. Брубейкер в своей работе «Этничность без групп» критикует концепт группизма в социальных науках и предлагает анализировать этот феномен как когнитивный продукт индивидуальной рефлексии: «Этничность, раса, нация должны быть осмыслены не как субстанциональные вещи, сущности, организмы или коллективные личности ... но в реляционных, процессивных, динамических, событийных и разукрупненных терминах. ... этнизация, расизация и национализация должны пониматься не как субстанциональные группы или сущности, а как практические категории, ситуативные действия, культурные идиомы, когнитивные схемы, дискурсивные фреймы, организационные устои, институциональные формы, политические проекты и случайные события»¹². Соответственно, в построениях Брубейкера этничность определяется как форма индивидуального мирозерцания.

Акцентирование индивидуального опыта в сфере этничности тесно связано с развитием постструктуралистских теорий идентичностей, в которых подчеркивается ее условность, множественность и зависимость от социальных ситуаций. В постструктурализме идентичность понимается именно как продукт субъектных позиций внутри дискурсов, а люди — как субъекты и продукты дискурса¹³. Самоидентификация позиционируется как ситуативная линия выборов

---

¹¹ К примеру, Х. Бхабха предлагает исследовать нацию как форму нарратива: текстуальных стратегий, метафорических сдвигов, подтекстов и фигуративных стратагем. Bhabha H. 1) Introduction: narrating the nation // Nation and narration / ed. by H. Bhabha. London, New York, 2010. P. 1-7; 2) The location of culture. London, New York, 1994.

¹² Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012. С.29.

¹³ К подобным постструктуралистским исследованиям относятся: Hollway W. Subjectivity and method in psychology: gender, meaning and science. London, 1989; Hall S. Who needs «identity»? // Questions of cultural identity / ed. by S. Hall, P. du Gay. London, 1996. P. 1-17.

из доступных индивиду коллективных принадлежностей¹⁴. Как пишет С. Холл: «Идентичности, таким образом, являются областями временной ассоциации с позициями субъектов, которых дискурсивная практика создает для нас»¹⁵. В этой связи подчеркивается дискурсивная природа идентичности, проявляющая себя в зависимости от социальных интеракций¹⁶.

В ходе одной из конференций из серии «Нации и этничность в гуманитарных науках», организованных в рамках проекта «Historia Nationem Gignit» в Санкт-Петербургском государственном университете, был достигнут известный компромисс в переосмыслении современной методологии исследований феномена этничности: профессор С. Е. Федоров сформулировал следующее определение, достаточно хорошо синтезирующее наработки современной науки и улавливающее суть этого концепта: «Этничность — это один из возможных вариантов легитимации социальных связей в обществе с присущей только ей формой интеллектуального сценария, содержание которого может изменяться в зависимости от динамики этих связей, а также их постепенного усложнения или изменения».¹⁷ При анализе подобного интеллектуального сценария Федоров предлагает различать этные (внешние) представления, при преобладании которых происходит более последовательная этнизация социальных отношений, и эмные (внутренние), при доминировании которых, наоборот, этнические параметры приобретают характер более выраженных социальных отношений»¹⁸.

---

¹⁴ Тишков В. А. Реквием по этносу... С. 109.

¹⁵ Hall S. Who needs «identity»?.. P. 5-6.

¹⁶ Исследования самости см.: Gergen K. The saturated self: dilemmas of identity in contemporary life. New York, 1991; Wetherell M., Maybin J. The distributed self: A social constructionist perspective // Understanding the Self / ed. by R. Stevens. London, 1996. P. 219-280; Harre R., Gillet G. The discursive mind. London, 1994; Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist strategy. Towards a radical democratic politics. London, 1985.

¹⁷ Федоров С. Е. Этничность в современных гуманитарных науках // Нации и этничность в современных гуманитарных науках / под ред. А. Х. Даудова, С. Е. Федорова. СПб., 2015. С. 18.

¹⁸ Там же. С. 18.

Б) Проблемы формирования домодерных идентичностей в раннее Новое время

Не менее проблематичным выглядит не только определение феноменов «этничности», «нации» и «национализма» и методология их изучения, но и отношение специалистов к их возникновению. Что касается «нации» и «национализма», то доминирующими являются модернистские и постмодернистские концепции нации (Э. Геллнер¹⁹, Э. Хобсбаум²⁰ и Б. Андерсон), отрицающие исторические корни нации и воспринимающие ее как явление, порожденное государством Нового времени.

Подобному видению противостоят различные точки зрения, так или иначе испытывающие влияние примордиалистских методик. В первую очередь речь идет о перенниализме или этносимволизме, выделяющих особую стадию в нациостроительстве — «средневековую» или «домодерную нацию»²¹. Нации в данных построениях представляются «явлением большой длительности» (*longue durée*)²². Этносимволисты во главе с Э. Смитом²³ подчеркивают исторические корни современных наций и тем самым обращают внимание на средневековый материал. Они придают большое значение исторически формирующимся элементам культуры: мифу, символам и коммуникациям. С их точки зрения, доминирующий в современных исследованиях конструктивистский подход к изучению этничности не объясняет феномена выживания одних групп и исчезновения других. Основным предметом изучения этносимволистов являются именно устойчивые культурные элементы в формировании наций, периодически повторяющиеся на протяжении всей истории культурные, социальные и

¹⁹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

²⁰ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.

²¹ Armstrong J. A. Nations before nationalism. Chapel Hill, 1982; Seton-Watson H. Nations and states: an enquiry into the origins of nations and the politics of nationalism. London, 1977.

²² Термин введен Дж. Армстронгом. Armstrong J. A. Nations before nationalism...

²³ Smith A. D. 1) Chosen peoples. Oxford, 2003; 2) Cultural foundations of nations: hierarchy, covenant and republic. Oxford, 2008; 3) Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach. London, New York, 2009; 4) Myth and memories of the nation. Oxford, 1999; Hastings A. The construction of nationhood: ethnicity, religion and nationalism. Cambridge, 1997.

политические сценарии, позволяющие сохраниться многим этническим сообществам. Смит предлагает в качестве конструктивного аналитического определения понятие «этнии», то есть особые самоопределяемые сообщества, чьи члены разделяют миф об общем происхождении, общую историческую память и общие элементы культуры, включающие привязку к территории и определенный уровень коллективной солидарности, по крайней мере, среди верхней страты²⁴. Этносимволисты выделяют этнические корни современных наций, сформировавшиеся вокруг этний, границы которых во многом совпадают с мифическими представлениям и коллективной памятью этих этний²⁵.

При этом Смит подчеркивает нелинейность нациогенеза: домодерные идентитарные процессы отличаются определенными разрывами²⁶. По его мнению, исследование так называемого «мифомотора», состоящего из разнообразных мифов, как элемента досовременных идентичностей позволяет глубже понять историческую ретроспективу процессов, происходящих в современном обществе в контексте.²⁷ Относительная устойчивость этого мифомотора по-прежнему влияет на сознание людей. С точки зрения этносимволистов, для обеспечения лояльности групп элитам необходимо конструировать дискурсы, соответствующие определенным традициям не-элит²⁸. При этом этносимволисты признают группотворческие инициативы политических элит и призывают не ограничиваться только элитарными явлениями, предлагая исследовать общественную культуру как набор различных кодов, деконструкция которых позволяет осознать интересы различных общественных слоев.

---

²⁴ Smith A. D. *Ethnosymbolism and nationalism...* P. 27.

²⁵ См.: Smith A. D. 1) *The ethnic origins of nations*. Oxford, 1986; 2) *National identity*. London, 1991. P. 39.

²⁶ Федоров С. Е., Филюшкин А. И. *История и теория наций...* С. 41.

²⁷ Smith A. D. *Ethnic identity and territorial nationalism // Thinking theoretically about Soviet nationalities: history and comparison in the study of the USSR / ed. by A. J. Motyl*. New York, 1992. P. 47-48.

²⁸ Smith A. D. *Ethnosymbolism and nationalism...* P. 32.

Несмотря на перспективность некоторых постулатов этносимволистов, их подход обнаруживает серьезные недостатки. Во-первых, исследователи, придерживающиеся этого направления, воспринимают тексты как непосредственное отражение социальной реальности, соответственно, присутствия некоей идентичности или упоминания о ней достаточно, чтобы признать ее существование в социальном мире реальным. Во-вторых, поскольку этносимволисты недооценивают значение индивидуального выбора в процессе артикуляции идентичности, они порою подходят к ситуативным высказываниям как к коллективным представлениям. В-третьих, работая со средневековым материалом, они зачастую игнорируют контексты, порождающие определенные идеи, зафиксированные в памятниках.

Эти методологические недостатки характерны для работ социологов и историков, придерживающихся перенниалистской парадигмы, приводят к тому, что границы между донациональной и национальной эпохой начинают сливаться, и в результате авторы анализируют действия и высказывания людей домодерной эпохи с точки зрения ассоцианизма, привнося в исследуемые эпохи структуры мышления Нового времени. В итоге «протонациональное» осмысляется как почти национальное и в этой связи модернизируется.

Жертвой подобных конструкций становятся идентичности раннего Нового времени, в которых некоторые исследователи склонны находить близкие к современным смыслы. Так, Л. Гринфельд и А. Гастингс подчеркивают асинхронность процессов нациогенеза и выделяют Англию XVI-XVII вв. как первый европейский регион, где сложилась нация, национальное государство и национализм. С точки зрения Гринфельд, ключевым для формирования национализма является идея «нации». Американская исследовательница рассматривает семантические сдвиги в понимании «нации» и стремится доказать, что как только понятие «нация» начинает охватывать население отдельного

региона, рождается современная нация и вместе с ней национализм. Первым таким регионом стала Англия XVI в.²⁹

Гастингс еще более удревняет перспективу национального. Он подчеркивает, что сам феномен нации в домодерную эпоху осмыслялся через призму Писания. Критикуя модернистские теории, Гастингс предлагает собственную теорию возникновения нации: не национализм приводит к возникновению нации, а наоборот. С его точки зрения, нации возникают в результате усложнения этничностей, а затем в свою очередь порождают национальное государство и национализм. Главным условием трансформации этничности в нацию становится изменение статуса национального языка, когда его начинают регулярно использовать для создания литературы и перевода Библии. Гастингс подчеркивает уникальность опыта Британских островов и атлантического региона в целом: именно в Англии в раннее Средневековье складывается нация, которая в конце XIV в. создает свое собственное старейшее в мире национальное государство³⁰.

Историки, занимающиеся Средними веками и ранним Новым временем, ограничивают свои исследования отдельными регионами и оттого не публикуют обобщающие работы по тематике идентичностей, но, тем не менее, различают наличие дискурсов и заданных ими определенных социальных практик. Ряд ученых относится к средневековой этничности как к особой когнитивной схеме, системе классификации окружающего мира. Источником подобных схематизаций является Писание, а также работы античных и средневековых «этнографов» — Геродота, Помпония Мелы, Солина и Исидора Севильского³¹.

---

²⁹ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М., 2008. С. 8-90.

³⁰ Hastings A. The construction of nationhood... P. 48-53.

³¹ Hodgen M. Early anthropology in the sixteenth and seventeenth centuries. Philadelphia, 2011. P. 20.

В средневековой этнографии мир представлялся поделенным на народы (*gentes*), различающиеся по происхождению, языку, законам и обычаям³² (то, что Исидор Севильский называл *gentilitas*³³). В связи с этим подчеркивается, что этничность как особая когнитивная категория была усвоена средневековыми книжниками не только из Библии, но из античной этнографии, наследие которой использовалось для идентификации варварских народов³⁴. Одним из основных источников такого рода репрезентации варварской этничности стало историописание, фиксирующее этногенетические мифы (*origines gentium*), в которых прослеживалось происхождение населявших Европу народов. Помимо сказания о Трое, использовавшегося для конструирования мифов о происхождении³⁵, одним из доминирующих генеалогических дискурсов был

---

³² Bartlett R. Medieval and Modern concepts of race and ethnicity // *Journal of Medieval and Early Modern Studies*. 2001. Vol. 31. N. 1. P. 39-56. Иногда различия проводились и по физическому облику, и по характеру.

³³ *Isidori Hispalensis episcopi. Etymologiarum sive Originum. Libri XX. 2 t. / rec. W. M. Lindsay. Oxonii, 1911. T. I. P. 349.*

³⁴ При этом Венская школа медиевистов, развивающая положение этногенетической теории Р. Венкуса, говорит о синтезе автохтонных представлений об этничности у германских народов и античной и библейской этнографии. Wenskus R. *Stammesbildung und Verfassung. Das Werden der frühmittelalterlichen gentes*. Köln, Graz, 1961; Pohl W. 1) *Conceptions of ethnicity in early medieval studies // Archaeologia Polona*. 1991. Vol. 29. P. 39-49; 2) *Ethnicity, theory, and tradition: a response // On barbarian identity: critical approaches to ethnicity in the early middle ages / ed. by A. Gillet. Turnhout, 2002. P. 221-241*; 3) *Telling the difference: signs of ethnic identity // Strategies of distinction: the construction of ethnic communities / ed. by W. Pohl, H. Reimitz. Leiden, Boston, 1998. P.17-70*. Торонтская школа позиционирует этничность как концепт, унаследованный варварской Европой от Римской империи. Goffart W. 1) *Does the distant past impinge on the invasion age Germans? // On barbarian identity...P. 21-36*; 2) *The narrators of barbarian history (A.D. 550-800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon. Princeton, 1988*; Murray A. C. *Reinhard Wenskus on 'ethnogenesis', ethnicity, and the origin of the Franks // On barbarian identity... P. 39-67*. По поводу влияния античной этнографии в терминологическом смысле: Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. *Народ, нация, национализм, масса // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т / / сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. Т. 2. М., 2014. С. 378-466*. По поводу самой античной этнографии: Bickerman E. *Origines Gentium // Classical Philology*. 1952. Vol. 47. N. 2. P. 65-81.

³⁵ Kellner B. *Ursprung und Kontinuität: Studien zum genealogischen Wissen im Mittelalter. München, 2004.*

библейский, в рамках которого определялась общность европейских народов, происходивших от сына Ноя Яфета³⁶.

Представляется преувеличением тезис немецкой и швейцарской историографии, согласно которому, именно гуманистическое историописание XV-XVI вв. с открытием «Германии» Тацита и публикацией псевдо-Берозовских «Комментариев к работам различных авторов о древностях» (*Commentaria super opera diversorum auctorum de antiquitatibus loquentium*) Джованни Нанни девальвировало троянский миф и путем «национализации» и восхваления автохтонной древности создало мифологему современной нации, вокруг которой позднее произошла консолидация сообществ.³⁷ По крайней мере, осмысление этнической карты Европы при помощи библейской этнографии было присуще и средневековому историописанию, воспринимавшему этничность на основе

---

³⁶ Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung...; Plassmann A. Origo gentis. Identitäts- und Legitimitätsstiftung in früh- und hochmittelalterlichen Herkunftserzählungen. Berlin, 2009; Goffart W. The supposedly Frankish table of nations: an edition and study // Frühmittelalterliche Studien. Vol.17. P. 98-130.

³⁷ Т. Целински одним из первых установил связь гуманизма и современного национализма. Zielinski T. Cicero im Wandel der Jahrhunderte. Leipzig, Berlin, 1912; Krapf L. Germanenmythus und Reichsideologie. Frühhumanistische Rezeptionsweisen der taciteischen "Germania" Tübingen, 1979; Münkler H., Grünberger H., Mayer K. Nationenbildung. Die Nationalisierung Europas im Diskurs humanistischer Intellektueller. Italien und Deutschland. Berlin, 1998; Mertens D. Die Instrumentalisierung der 'Germania' des Tacitus durch die deutschen Humanisten // Zur Geschichte der Gleichung 'germanisch – deutsch': Sprache und Namen, Geschichte und Institutionen / hrsg. von H. Beck, D. Geuenich, H. Steuer, D. Hakelberg. Berlin, 2004. S. 37–101; Hirschi C. Wettkampf der Nationen: Konstruktionen einer deutschen Ehrgemeinschaft an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit. Göttingen, 2005; Krebs C. B. Negotatio Germaniae: Tacitus' Germania und Enea Silvio Piccolomini, Giannantonio Campano, Conrad Celtis und Heinrich Bebel. Göttingen, 2005; Müller G. M. 'Quod non sit honor Augustensibus si dicantur a Teucris ducere originem': Humanistische Aspekte in der Cronographia Augustensium des Sigismund Meisterlin // Humanismus und Renaissance in Augsburg Kulturgeschichte einer Stadt zwischen Spätmittelalter und Dreißigjährigem Krieg / hrsg. von G.M. Müller. Berlin, 2010. S. 237–273. В России эти положения развивает А. В. Доронин: Доронин А. В. 1) Миф нации: приглашение к дискуссии // Вестник Удмуртского университета. 2011. N. 3. С. 146-152; 2) Post diluvium. К истории одной (не)удавшейся фальсификации // Историческая память в культуре эпохи Возрождения. М., 2012. С. 128 – 141.

вышеотмеченных признаков³⁸. Думается, что полученное из новых текстов знание вписывалось в традиционные формулы и структуры повествования³⁹, и в вышедших в раннее Новое время трудах не стоит усматривать тот структурный переворот, какой склонна видеть немецкая историография.

В то же самое время некоторые немецкие ученые правильно выделяют инновационные черты гуманистического дискурса, констатирующего автохтонность проживающих в Европе народов (к примеру, этот мотив прослеживался у Конрада Цельтиса, Альберта Кранца и Генриха Бебеля)⁴⁰. Эта идея была менее характерна для более ранних периодов, когда господствующим нарративом являлся нарратив миграции⁴¹. Относительно новой была особая соревновательность протонациональных дискурсов раннего Нового времени, оспаривающих первенство на исторической карте Европы⁴². Как подчеркивает Б. Шнайдемюллер, именно в XVI в. постепенно нивелируется универсализирующий христианский/имперский дискурс, и на его место приходят различные протонациональные дискурсы, выстраивающие собственные линии легитимации, постепенно подтачивающие относительное единство европейских народов⁴³. Однако немецкий историк обращает внимание на то, что созданные или воссозданные гуманистическим историописанием стереотипы лишь только обладали определенным протонационалистическим потенциалом, который был

---

³⁸ См.: Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI-начала XVIII в. СПб., 1999. С. 166-229.

³⁹ Hodgen M. Early anthropology in... P. 162-432.

⁴⁰ Münkler H., Grünberger H., Mayer K. Nationenbildung. Die Nationalisierung... S. 236-242; Krebs C. B. Negotiatio Germaniae: Tacitus' Germania... S. 226-250; Schneidmüller B. Die mittelalterlichen Destillationen Europas aus der Welt // Europa in der Welt des Mittelalters: Ein Colloquium für und mit Michael Borgolte / hrsg. von T. Lohse und B. Scheller. Berlin, 2014. S. 28-32.

⁴¹ Plassmann A. Origo gentis: Identitäts- und Legitimitätsstiftung... S. 360-361.

⁴² Hirschi C. Wettkampf der Nationen...

⁴³ Schneidmüller B. Die mittelalterlichen Destillationen...

инструментализирован лишь в Новое время (в том числе идея связи крови и почвы, выросшая из мотива автохтонности)⁴⁴.

К. Кидд, исследовавший эссенциалистские дискурсы раннего Нового времени на британском материале, указывает на то, что интеллектуалы XVI-XVII вв. все еще не осознавали последствий артикулируемых ими дискурсов, консолидирующих, с одной стороны, и дезинтегрирующих, с другой. Доминирование библейской этнографии смягчало взрывоопасность подобных концептов⁴⁵.

Сравнение историографии вопроса по средним векам и раннему Новому времени демонстрирует, что гуманисты до известной степени предвосхитили концепты национализма Нового времени. Однако выстраивание прямой линии преемственности между домодерными и модерными процессами представляется преждевременным из-за различий в историко-культурных контекстах, определявших использование дискурсов. Помимо этого, не совсем корректно изолировать влияние домодерных мифологем на складывание национализма лишь только ранним Новым временем, поскольку генеалогия реактуализированных в то время концептов уходит глубоко в средние века.

Что касается самой номинации явления, то, как показал понятийный анализ немецких историков, выделение самостоятельной домодерной эпохи весьма обоснованно. Несмотря на имевшую место путаницу с понятиями, наблюдается условная стабильность в определении значений “gens” и “natio”: начиная с раннего Средневековья “gens” выражает, скорее, узы, возникающие в ходе нескольких поколений в то время, как “natio” указывает на факт рождения в определенном обществе или, точнее, включение в его состав по факту рождения. Обращая внимание на место рождения, термин “natio” подразумевает территориальное основание общности происхождения. Более того, именно в средневековом

---

⁴⁴ Schneidmüller B. Die mittelalterlichen Destillationen... S. 31.

⁴⁵ Kidd C. British identities before nationalism: ethnicity and nationhood in the Atlantic world, 1600 – 1800. Cambridge, 2004. P. 9-33.

понимании “gens” оставалось коллективным понятием в то время, как “natio” продолжало обозначать принадлежность индивида/группы индивидов к определенному сословию или некоей стране. “Natio” было неразрывно связано с “patria”, что предполагало территориальное, но неизменно юридическое, основание сопричастности индивида к той или иной системе права: индивид мог претендовать на то, чтобы его судили по закону *lex patriae*⁴⁶.

Помимо политических импликаций, это понятие в некоторых дискурсах могло иметь и аффективное значение, подчеркивающее связь индивида с личным «отечеством». Таким образом, деление между “natio” и “gens” отражает разделение между этнополитическим и этнокультурным, слияние которого и сформировало современную нацию⁴⁷. Определенные черты слияния действительно наметились в XIV-XVI вв., когда появились классификации наций по языку (*sprachnation*). Однако домодерный характер этого понятия проявлялся в том, что оно относилось только к элите, то есть речь шла лишь об аристократической нации⁴⁸.

Современные исследования, посвященные идентитарным практикам, разделяют конструктивистские положения и подчеркивают, что на протяжении IV-XVII вв. этничность использовалась верховной властью как один из способов легитимации социальных связей в обществе.⁴⁹ Однако этот принцип не был единственным и доминирующим, поскольку выделение любой формы легитимации социальных отношений в средние века и раннее Новое время вне патримониальной

⁴⁶ Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 423-431.

⁴⁷ Федоров С. Е. Британская идентичность/идентичности в раннее Новое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. N.3. С. 75-81.

⁴⁸ Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 449-466.

⁴⁹ Среди исследований по разным периодам можно привести следующие: Pohl W. Introduction: strategies of distinction // *Strategies of distinction...* P. 1-16; Reynolds S. Kingdoms and communities in Western Europe, 900-1300. Oxford, 1997; Post G. Two notes on nationalism in the middle ages // *Traditio*, 1953. Vol. 9. P. 281-320; Kantorovicz E. Pro patria mori in medieval political thought / *The American Historical Review*. 1951. Vol. 56. N. 3. P. 472-492; Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. СПб., 2014. С. 16-106; Вернер К.Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 386-466.

природы верховной власти представляется преждевременным⁵⁰. Уточнение понятия “natio” с учетом развития идентитарных процессов зависело от роста и укрепления центральной власти, то есть королевской патримонии. В разных странах это происходило в различное время, но так или иначе определяло расширение «малой родины» (*patria*) до уровня всего королевства, обозначавшегося уже в источниках XV в. как «наше отечество» (*patria nostra*)⁵¹. Складывание европейских территориальных государств наряду с постепенным развитием юридической формулы «король есть император в своем королевстве» (*rex in regno suo est imperator regni sui*) способствовало процессам повторной территориализации⁵². Однако даже тогда идентификация увязывалась не столько с территорией, сколько с патримониальной по своей природе властью монарха: сообщества по-прежнему оставались королевскими сообществами (*communities of the realm*), как их называет С. Рейнольдс.

Лишь в период построения государства раннего Нового времени с характерными для него постепенными процессами деперсонализации верховной

---

⁵⁰ Федоров С.Е. Этничность в современных... С. 18.

⁵¹ Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм...С. 433-442; Хачатурян Н. А. Проблема этносов и протонаций в контексте социально-экономической и политической эволюции средневекового общества в Западной Европе // Этнос и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н.А. Хачатурян. СПб., 2015. С. 19-37; Ehlers J. Kontinuität und Tradition als Grundlage mittelalterlicher Nationsbildung in Frankreich. Sigmaringen, 1983. S. 15-47; Gueneé B. État et nation en France au Moyen-Age // Revue historique. 1967. Т. 237. Fasc. 1. P. 17-30. С. Рейнольдс возводит истоки этого процесса к X в., когда рождается идея соответствия сообщества и королевства. Это привело к тому, что различие между народами стало проводиться по особенностям управления. Появившиеся в результате этих процессов сообщества Рейнольдс называет «королевскими». Reynolds S. Kingdoms and communities... P. 256-302.

⁵² Post G. Two notes on...; Федоров С. Е. Были ли британцы британцами в раннее Новое время? (тезисы выступления). URL: <https://medieval.hse.ru/news/175193995.html> (дата обращения: 30.12.2017)

власти и кристаллизацией бюрократического аппарата⁵³, территориальная идентификация постепенно освобождается от ассоциаций с фигурой монарха.⁵⁴

К. Ф. Вернер выделяет два этапа складывания «современной нации» в Европе: первичный, основанный на одном “gens” и на формировании его политического самосознания, и вторичный, возникающий в результате сращивания “gentes” воедино. Вторая форма характеризуется супрагентильным характером. За процессами территориализации следовал процесс регентилизации, когда проживавшие на одной территории народы стали претендовать на общее происхождение.⁵⁵ В репрезентирующих новую общность дискурсах актуализировался общий исторический путь. Последней фазой формирования новой общности становился процесс аккультурации, когда выработанная в ходе предыдущих стадий культурная модель начинала восприниматься и разделяться всеми участниками процесса как основная или доминирующая⁵⁶. В процессе аккультурации либо одна этническая группа поглощала другую, либо в результате слияния появлялась новая синтезная общность. Так или иначе, залогом подобного единства было формирование единого вернакулярного языка⁵⁷.

---

⁵³ Strayer J. R. *On the Medieval origins of the Modern state*. Princeton, 1970; Guenée B. *Y-a-t-il un État des XIVe et XVe siècles?* // *Annales*. 1971. Ann. 26. N. 2. 1971. P. 399-406.

⁵⁴ По крайней мере, так произошло в Англии, где постепенно во второй половине XVI в. – начале XVII в. на картах постепенно стали исчезать гербы и короны, зато стала изображаться сама территория Великой Британии, что, по словам Р. Хельгерсона, означало, что “монархом стала вся земля”. Helgerson R. *The land speaks: cartography, chorography, and subversion in Renaissance England* // *Representations*. 1986. Vol. 16. P. 58-59.

⁵⁵ Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. *Народ, нация, национализм...* С. 430, 465. При этом К. Ф. Вернер выступает как примордиалист по отношению к исследуемому материал, и рисует достаточно ограниченную перспективу нациогенеза, поскольку подчеркивает определенный континуум артикуляций между древностью и современностью и считает, что в модерную эпоху лишь изменилась структура уже давно существовавших наций и стратегии их позиционирования в текстах. Там же. С. 462-465. В этой связи его точка зрения во многом совпадает с делением наций на «старые и непрерывные» и «новые», то есть появившиеся уже в эпоху Модерна, социолога Х. Сетон-Уотсона. Seton-Watson H. *Nations and states...*

⁵⁶ Федоров С. Е. *Были ли британцы...*

⁵⁷ О протонациональных языках и интересе к ним см.: Burke P. *Languages and communities in early Modern Europe*. Cambridge, 2004.

Для осмысления второй формы этноморфоза С. Е. Федоров предложил новый термин «консентуальная идентичность» как тип идентичности, который допускает межкультурное переключение у разделявших ее народов и сохраняет потенциал, не истребляющий характерный для них этнонациональный ресурс⁵⁸. В этой связи представляется, что складывающиеся в процессе территориализации новые монархии, особенно составные композитарные монархии, порождали появление консентуальной идентичности и противостоящих ей эссенциалистских идентичностей.

Наиболее перспективные исторические исследования подчеркивают ситуативность и подвижность домодерных идентичностей⁵⁹. Сама идентичность осмыслялась в различных текстах по-разному: считается, что этнополитическое и этнокультурные виды самоопределения сосуществовали в средние века и раннее Новое время⁶⁰. На основании историографии по истории различных регионов в XVI-XVII вв. можно сделать вывод о территориальном историко-культурном характере протонациональных идентичностей раннего Нового времени: они выстраивались вокруг социально-политических структур раннемодерных монархий, зависели от принадлежности к тому или иному языковому сообществу и определялись восприятием прошлого, осмысляемым как «свое»⁶¹.

Отдельной проблемой, характерной для исследований по раннему Новому времени, является проблема соотношения «конфессионального» и «протонационального». Так или иначе, большинство исследователей разделяют мнение о том, что Реформация и Контрреформация в Европе во многом

---

⁵⁸ Федоров С. Е. Были ли британцы...

⁵⁹ Pohl W. Telling the difference...; Geary P. J. The myth of nations: the medieval origins of Europe. Princeton, Oxford, 2003.

⁶⁰ Kidd C. British identities before...

⁶¹ К примеру, можно привести несколько трудов, посвященных раннемодерным идентичностям: Kidd C. British identities before...; Beaune C. Naissance de la nation Francaise. Paris, 1985; Hirschi K. Wettkampf der Nationen...

интенсифицировали формирование протонациональных идентичностей.⁶² Теория конфессионализации, предложенная немецкими учеными В. Райнхардом и Х. Шиллингом и развиваемая их коллегами, предполагает, что проявившиеся в раннее Новое время конфессиональные идентичности инкорпорировали в себя и протонациональную составляющую.⁶³ Как подчеркивает Райнхард, “раннемодерные политии“, конструируя конфессиональные принадлежности, одновременно благоприятствовали формированию и этнотерриториальных идентичностей⁶⁴. К. Хирши констатирует, что попытки соединить территориальные, этнокультурные и конфессиональные границы между группами привели к формированию «протестантских наций» Англии, Швеции и Дании и «католических наций» Франции и Испании⁶⁵.

Как представляется, подобный вывод предполагает весьма ограниченную в своих аналитических возможностях модель взаимодействия протонационального и конфессионального в дискурсах XVI-XVII вв., поскольку, как показывают работы по другим регионам, «конфессиональное» могло преодолевать территориальные границы, возникновение феномена эмигрантских сообществ привело к артикуляции религиозных идентичностей вне этничности⁶⁶, территориальные

---

⁶² Этносимволисты Э. Гастингс и Дж. Армстронг также обращают внимание на роль религии в идентичностях этого периода и особое влияние уделяют тому, как Реформация и Контрреформации повлияли на складывание протонациональных языков. Armstrong J. A. Nations before nationalism... P. 230-233; Hastings A. The construction of nationhood... P. 185-209.

⁶³ Schilling H. Konfessionskonflikt und Staatsbildung. Eine Fallstudie über das Verhältnis von religiösem und sozialem Wandel in der Frühneuzeit am Beispiel der Grafschaft Lippe. Gütersloh, 1981; Reinhard W. Zwang zur Konfessionalisierung? Prolegomena zu einer Theorie des konfessionellen Zeitalters // Zeitschrift für Historische Forschung. 1983. Band 10. N. 3. S. 257-277; Schmidt G. Geschichte des Alten Reiches: Staat und Nation in der Frühen Neuzeit : 1495-1800. München, 1999.

⁶⁴ Reinhard W. Pressures towards Confessionalization? Prolegomena to a theory of the Confessional age // The German Reformation: the essential readings / ed. by C. Scott Dixon. Oxford, 1999. P. 172.

⁶⁵ Hirschi C. The origins of nationalism: an alternative history from ancient Rome to early modern Germany. Cambridge, Madrid, 2012. P. 214.

⁶⁶ Janssen G.H. The exile experience // The Ashgate Research companion to Counter-Reformation / ed. by A. Bamji, G. H. Janssen, M. Laven. London, New York, 2016. P. 73-90.

этнокультурные идентичности могли выстраиваться вопреки конфессиональным (Франция в раннее Новое время⁶⁷), конфессиональная принадлежность могла противодействовать формированию привычных для Западной Европы представлений об этнокультурной идентичности⁶⁸.

Определенным недостатком данных исследований остается устойчивое стремление рационализировать идентитарные процессы эпохи, поскольку зачастую упускается из виду возможность множественности идентичностей, даже конфликтующих между собой, у одного человека⁶⁹.

Функциональное значение протонациональных идентичностей в раннее Новое время оставалось, однако, ограниченным. К. Ф. Вернер и К. Кидд отмечают, что как таковая этническая/протонациональная идентичность не обладала способностью политической консолидации в домодерный период, оставаясь одной из возможных форм лояльностей и, соответственно, одним из вторичных факторов

---

⁶⁷ Как подчеркивает М. В. Дмитриев, очень мало исследований посвящено этой теме. Однако, с его точки зрения, во Франции XVI в. в дискурсивных практиках постулируется скорее особая культурная идентичность французов, и «французскость» не ограничивается принадлежностью к католицизму. В то же самое время не отрицается «католический окрас» этих практик. Дмитриев М. В. «BONS ET NATURELS FRANCAIS». Католицизм и дискурсы французской идентичности в годы Парижской лиги // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / под ред. Ю. Досси, В. В. Шишкина. СПб., М., 2015. С. 241-268; Yardeni M. La conscience nationale en France pendant les guerres de religion (1559-1598). Louvain, 1971; Yardeni M. Enquêtes sur l'identité de la "Nation France" : de la Renaissance aux Lumières. Seyssel, 2013.

⁶⁸ М. В. Дмитриев демонстрирует это на примере дискурсов Московской Руси и православных земель Речи Посполитой в конце XVI-сер.XVII вв. Dmitriev M. Introduction // Confessiones et nationes. Discours identitaires nationaux dans les cultures chretiennes: Moyen Age - XXe siecle. / éd. par M. V. Dmitriev, D. Tollet, Paris, 2014. P. 7-13; Дмитриев М. В. Православное и "русское" в представлениях о "русском народе" Речи Посполитой (конец XVI - середина XVII вв. // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / под ред. А. В. Доронина. М., 2017. С. 193-214.

⁶⁹ В этом плане кажется весьма перспективным применение к современным идентичностям постструктуралистских подходов, подчеркивающих, что они сконструированы при помощи противоречащих друг другу и часто антагонистических дискурсов. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков, 2008. С. 188.

политического действия⁷⁰. Можно сослаться на мнение социолога Дж. Брюли, обращающего внимание на то, что сообщества раннего Нового времени, которые время от времени называют «нациями», не были автономными политическими акторами. Пока «нация», с его точки зрения, не становится источником легитимности, нет оснований говорить о «нации» и «национализме» в современном его понимании⁷¹.

«Домодерный» характер нации также проявляется и в использовании этого понятия в различных юридических документах, речь в которых идет о правах и привилегиях⁷². Необходимо понимать, что если в Новое время нация становится ареной борьбы за политические права для индивидов⁷³, то есть нация понимается как сообщество индивидов, то вплоть до конца XVIII в. использование этого термина возможно только в юридическом контексте популярной в средние века корпоративной теории, подразумевавшей права/привилегии для корпорации или коллективного тела⁷⁴. С постепенным усложнением корпоративной теории корпорация начала наделяться правосубъектностью и материализовываться в коллективном лице составляющих его членов⁷⁵. Таким образом, с одной стороны, в

⁷⁰ Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 465; Kidd С. British identities before... Р. 287.

⁷¹ Breuilly J. 1) Changes in the political uses of the nation: continuity or discontinuity? // Power and the nation in the European history / ed. by L. Scales, O. Zimmer. Cambridge, 2005. P. 83; 2) Nationalism and the state. 2nd ed. Manchester, 1993. P. 2.

⁷² Некоторые исследователи ошибочно истолковывают их как требования национальной независимости. К примеру: Федосов Д. Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. Изд. 2-е., М.; СПб., 2014. С. 148-193. Критика подобного подхода содержится в: Федоров С. Е., Паламарчук А. А. О средневековой Шотландии и не только...// Средние века. 2018. Вып. 3-4. С. 151-174.

⁷³ Bendix R. Nation-building and citizenship: studies of our changing social order. Berkeley, 1964. P. 92; Миллер А. И. Нация, или могущество мифа. СПб., 2016. С. 21-31.

⁷⁴ См.: Канторович Э. Х. Два тела короля: исследования по средневековой политической теологии. М., 2015. С. 289-587; Паламарчук А. А. Цивильное право в раннестюартовской Англии. Институты и идеи. СПб., 2015; Хачатурян Н. А. Феномен сословного представительства в контексте проблемы *État moderne* // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / под ред. Н. А. Хачатурян. М., 2008. С. 34-43.

⁷⁵ Федоров С. Е. “Restored to the whole empire & name of Great Britaigne”: композитарная монархия и ее границы при первых Стюартах // Империи и этнонациональные государства

XVI-XVII вв. можно найти определения нации как политического субъекта (риторика *commonwealth* на Британских островах), но, с другой стороны, не следует забывать, что границы политической нации совпадали с границами политического класса⁷⁶, то есть элиты общества. При этом подразумевались не столько индивидуальные права, сколько права коллективного тела.

В современной историографии подчеркиваются такие свойства идентичности как ее подвижность и фрагментарность, однако их значения не заостряются, поскольку все же превалирует так называемое «сильное» понимание идентичности (по терминологии Брубейкера). В рамках такого понимания акцентируются устойчивость, «сильные» формы групповости, разделяемое всеми членами группы тождество и четкость границ между внутренним и внешним. Только отдельные исследователи предпочитают так называемые слабые, «мягкие» понимания идентичности, уверенно подчеркивающие эластичность и непостоянство механизмов идентификации⁷⁷.

В современной медиевистике проблематика домодерных представлений об этничности и идентичности по-прежнему еще нова. Как отмечает Н. А. Хачатурян, данная тематика возникает чаще всего в качестве сопутствующих сюжетов, как правило в контексте проблем освободительной борьбы, формирования национального сознания, а также чувства патриотизма, восприятия «свой-чужой»⁷⁸. В целом доминируют примордиалистские методики и так называемое «сильное» понимание идентичности. При этом медиевисты все чаще обращаются к наработкам смежных (главным образом, западных) гуманитарных наук, как

в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2011. С. 209–210.

⁷⁶ Паламарчук А. А. Национальный способ решения социальной проблемы: дуэли, юристы и суды в яковитской Англии // Нации и этничность в гуманитарных науках. Этническое и социальное: формы взаимодействия и конфликты / под ред. А. Х. Даудова и С. Е. Федорова. СПб., 2018. (в печати)

⁷⁷ Брубейкер Р. Этничность без групп... С. 74-88.

⁷⁸ Хачатурян Н. А. Этнос и нации: преемственность явлений и проблемы «актуального средневековья» // Этнос и «нации»... С. 7.

правило, экстраполируя их схемы на исследуемый материал и только в редких случаях критически переосмысляя⁷⁹.

Реализуются исследовательские проекты, посвященные проблематике наций и этничности в домодерную эпоху. Речь идет об исследовательском семинаре «От nationes Средневековья к нациям Нового времени на западе и востоке Европы»⁸⁰, совместно организованном НИУ ВШЭ и ГИИМ в Москве (руководители А. В. Доронин и М. В. Дмитриев) и о проекте международных междисциплинарных конференций «Нации и этничность в гуманитарных науках», организованных исследовательской группой «Historia Nationem Gignit» в СПбГУ.⁸¹

Таким образом, следует констатировать, что в современной исторической науке в отношении исследования феномена этничности преобладают конструктивистские методики. Однако наблюдается методологическая неопределенность: поскольку историки редко участвуют в общетеоретических дискуссиях, их подходы к изучению подобного феномена зачастую являются неоправданно эклектичными. Такую ситуацию Р. Брубейкер характеризует как «тревожную амальгаму конструктивистского языка и эссенциалистской интерпретации»⁸².

---

⁷⁹ Среди недавно вышедших монографий и сборников, посвященных именно этой проблематике, помимо вышеупомянутого сборника «Этносы и нации Западной Европе в Средние века и раннее Новое время», опубликовавшего результаты одноименной конференции 2012 г. в МГУ, и сборников конференций из серии «Нации и этничность в гуманитарных науках» можно упомянуть: Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — новое время / под ред. М. В. Дмитриева. М., 2008; Алимов Д. Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII-IX вв. СПб., 2016. Древняя Русь после Древней Руси...

⁸⁰ О проекте: От nationes Средневековья к нациям Нового времени на западе и востоке Европы. URL: <https://www.dhi-moskau.org/ru/meroprijatija/ot-nationes-srednikh-vekov-k-nacijam-novogo-vremeni.html> (дата обращения: 03.01.2018)

⁸¹ О проекте: Федоров С. Е., Левин Ф. Е. Новый научный проект по истории национализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. Вып.3. С. 207-208.

⁸² Брубейкер Р. Этничность без групп... С. 72.

Что касается источников для исследований проявлений домодерной этничности, то на данный момент ими остаются нарративные памятники (главным образом исторические сочинения, в которых представлен коммеморативный опыт, а также ревизия прошлого), из которых извлекаются этнические и протонациональные дискурсы. Однако поскольку природа нарративов интерпретируется не всегда корректно, на основании подобного анализа поспешно делаются выводы об этнической (национальной) ориентации текстов.

В) Проблема так называемого «нового историописания»

В историческом знании принято выделять институционализированную и профессиональную историческую науку и непрофессиональную и неинституционализированную историю («историописание»)⁸³.

Исследователи традиционно отталкивались от историографии второй половины XIX в., выстраивая генеалогию предшествующих форм исторической мысли и формируя представление о сменяющих друг друга историографических школах⁸⁴. В рамках так называемого «генеалогического подхода» период XV-XVII вв. в историописании выделяется как особый, промежуточный, по завершении которого начинает формироваться история как наука. Связь исторических сочинений эпохи Ренессанса и раннего Нового времени и исторической науки Нового времени опосредовалась так называемым «новым историописанием» XVI-

---

⁸³ См., к примеру: Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: пособие для вузов. М., 2004. С. 50-205; Репина Л. П. 1) Память и историописание // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М., 2006. С. 19-46; 2) Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 437-438. Такого же разделения придерживаются критики концепции «историографической революции» XVI-XVII вв. См. с. 27-38.

⁸⁴ Как подчеркивает Ф. Йетс, подобная постановка вопроса грешила своей избирательностью: при исследовании исторических нарративов особое внимание уделялось именно инновациям в то время, как более широкий контекст игнорировался. Yates F. The Old and the New history // The New York Review. 1970. Vol. 15. N. 7. P. 25.

XVII вв., воспринимаемым как явление, отличное от средневековой историописательной традиции.

Из-за отсутствия единой концепции «нового историописания» не ясна его генеалогия. Согласно существующим исследованиям по этой проблеме, «новое историописание» постепенно формируется с развитием принципов филологической критики источников в среде итальянских гуманистов XIV в., откуда оно различными путями попадает в Англию и Францию, где и расцветает в XVI и XVII вв. «Новое историописание» характеризуется растущим секуляризмом, акцентированием роли первоисточников и новым представлением о времени — чувством анахронизма, то есть ощущением разрыва между прошлым и настоящим⁸⁵.

Ученые по-разному относились к тому, насколько радикальны были изменения в таком историописании и насколько быстро новые идеи и принципы становились устойчивыми. Часть исследователей вольно или невольно пытались уподобить развитие исторического знания развитию научного знания в целом, поэтому, следуя логике «научной революции», они сформулировали идею «историографической революции». Первым эту мысль высказал Ф. Фасснер⁸⁶. Он определил ее как целый комплекс изменений, касающихся целей, содержания, метода и стилистического разнообразия историописания, и локализовал его в Англии в 1580-1660-х гг⁸⁷. С его точки зрения, под влиянием ренессансных идей и Реформации, а также политических и экономических изменений на самих Британских островах произошла секуляризация и рационализация исторического знания:

---

⁸⁵ Preston J. H. Was there an Historical revolution? // Journal of the history of ideas. 1977. N. 2. P. 362.

⁸⁶ Fussner F. S. The Historical revolution, English historical thought and writing, 1580-1640. London, New York, 1962. В работе используется ее более позднее переиздание: Fussner F. S. The Historical revolution, English historical thought and writing, 1580-1640. London, 2011.

⁸⁷ Ibid. P. 217.

- 1) был осуществлен переход от назидательного к прагматическому историописанию, с четко выраженной натурфилософской ориентацией;
- 2) утратил свое значение поиск аллегорических толкований событий: историописцы стали больше обращать внимание на факты и делать обобщения;
- 3) провиденциализм, столь характерный для средневекового мышления, уступил место поиску причинно-следственных связей, влияющих на ход истории;
- 4) с одной стороны, укрепился авторитет первоисточников, с другой стороны, наблюдалась критика различных средневековых интеллектуальных построений;
- 5) в исследовательский оборот вошли количественные методы;
- 6) изменился стиль историописания: так называемое последовательное изложение событий было вытеснено свободной от риторических условностей речью;
- 7) расширилась тематика исторических сочинений (Фасснер считает именно эту черту основополагающей характеристикой «историографической революции»)⁸⁸

Впоследствии эта идея была подхвачена или одновременно стала развиваться в трудах других ученых⁸⁹. Временная и пространственная локализация

---

⁸⁸ Fussner F. S. The Historical revolution... P. X-XVII; 216-231. В то же самое время он отмечает, что новые тенденции полностью не заместили средневековое мирозерцание в обществе. Ibid. P. 217.

⁸⁹ Franklin J. Jean Bodin and the sixteenth century revolution in the methodology of law and history. New York, London, 1963; Burke P. The Renaissance sense of the past. London, 1969; Fussner F. S. Tudor history and the historians. New York, 1970; Spini G. Historiography: the art of history in the Italian Counter-Reformation // The Late Italian Renaissance, 1525-1630 / ed. by E. Cochrane. New York, 1970. P. 91-133; Kelley D. R. Foundations of Modern Historical Scholarship: language, law and history in the French Renaissance. New York, 1970; Fergusson A. Clio unbound: perception of the social and cultural past in renaissance England. Durham, 1979; Finlayson M. Historians, puritanism, and the English revolution: the religious factor in English politics before and after the Interregnum. Toronto, 1983; Levine J. Humanism and history: origins of modern English historiography. Ithaca, 1987.

явления различались: одни считали родиной революции Англию (Дж. Покок⁹⁰ и Ф. Фасснер), другие — Францию (Дж. Франклин), третьи — Италию (Дж. Спини); значительные же перемены датировали XIV в.⁹¹, XV в.⁹², XVI в. (Дж. Франклин, Д. Келли, Дж. Хапперт⁹³) и XVII в. (Ф. Фасснер, Дж. Покок). Для одних революционный характер носили изменения в осмыслении прошлого, для других — в методе, для третьих — в комплексе разнообразных изменений.

Большинство исследователей соглашаются, что в раннее Новое время история еще не имела собственного метода, и все нововведения попадали в исторические сочинения из других дисциплин: филологии и юриспруденции. Некоторые историки обращают особое внимание на влияние юридической практики на изменяющееся историописание. Так, Дж. Покок считал, что революционные изменения зародились в Англии в XVII в., где под влиянием континентальных юристов антикварий Генри Спелман (ок.1554-1641) подверг критике господствующие представления о незапамятной природе общего права (Поккок называет это сознанием «общего права»). Используя принципы филологической критики, он истолковал его с точки зрения развития континентальных вассально-сеньориальных отношений, предложив тем самым

---

⁹⁰ Несмотря на то, что Дж. Покок не говорил о «историографической революции» как таковой, он уже называл некоторые изменения в исторической мысли революционными. Росоцк J. A. *The ancient constitution and the feudal law; a study of English historical thought in the seventeenth century*. Cambridge, 1957. В диссертации цитаты приводятся по: Росоцк J. A. *The ancient constitution and the feudal law; a study of English historical thought in the seventeenth century*. Cambridge, 1997.

⁹¹ С точки зрения Л. Грина городские хроники Флоренции XIV– начала XV вв. отразили трансформацию историописания: историописцы того времени пытались понять происходившие события уже с точки зрения естественных причин, а не божественного провидения, что постепенно привело к секуляризации знания. Green L. *Chronicle into history: an essay on the interpretation of history in Florentine fourteenth-century chronicles*. Cambridge, London, 1972.

⁹² Зачастую выделяют Леонарда Бруни как первого протосовременного историка. Ullman B. L. *Leonardo Bruni and Humanistic historiography // Medievalia et Humanistica*. 1946. Vol. 4. P. 45-61.

⁹³ И Дж. Франклин, и Дж. Хапперт связывают изменения представлений об истории именно с Францией XVI в. Franklin J. *Jean Bodin and...*; Huppert G. *The idea of perfect history. Historical erudition and historical philosophy in Renaissance France*. Urbana, 1970.

свою периодизацию истории, поделив ее на дофеодальный, феодальный и пост-феодальный периоды⁹⁴. Однако, как признавал Покок, концепция правового дисконтинуитета Спелмана не была принята его коллегами, и идея извечности общего права продолжила господствовать в английском историописании⁹⁵.

Дж. Франклин связывает истоки революции с Францией XVI в. Французские юристы (Г. Бюде, Ф. Отман и Ф. Бодуэн) под влиянием итальянских гуманистов занялись критикой юстиниановского кодекса, что позднее привело к переосмыслению метода истории. Это отразилось в трактатах Бодуэна и Ж. Бодена, в которых были предложены критические подходы в определении достоверности источников⁹⁶.

Дж. Хапперт, Д. Келли и П. Берк находят новизну в рождении «чувства анахронизма», определявшего разрыв между прошлым и настоящим (тем самым история постепенно конституировалась в представлениях как история изменений). Исторические сочинения не только начинают охватывать деяния людей, но и обращают внимания на их последствия: так зарождается то, что принято называть институциональной историей⁹⁷.

А. Момильяно видит источник изменений в формировании антикварного сознания, которое проявлялось в различных регионах в разное время — в начале итальянские гуманисты-эрудиты XIV-XV вв. (Петрарка, Бьондо), затем общество английских антиквариев во второй половине XVI в., а затем мавристы и болландисты во Франции XVII в. воссоздавали античный идеал «древности» на

⁹⁴ Pocock J. A. The ancient constitution...P. 102.

⁹⁵ Pocock J. A. The ancient constitution... P. 91-123, 227-28, 250-51.

⁹⁶ Franklin J. Jean Bodin and... P. 35-69. С точки зрения З. Шифманна, в размышлениях о методе Боден имплицитно дошел до различения события и источника его отражающего и тем самым подорвал представление об истории как *magistra vitae*, заложив основы истории, уже имеющей самостоятельную ценность. Schiffman Z. S. The birth of the past. Baltimore, 2011. P. 197-198.

⁹⁷ Burke P. The Renaissance sense... P. 1-49; Kelley D. Foundations of historical... P. 301-05; Huppert G. The idea of... P. 9-10, 152-67.

основе систематичного сбора разнообразных памятников⁹⁸. С точки зрения Момильяно, благодаря антикварным практикам удалось защитить историю от нападков неопирронистов, не только возродивших учение античного философа Пирона, но и развивших “методологическое сомнение” по поводу возможности познать истину и тем более по поводу возможности истории эту истину донести⁹⁹. Историки отмечают, что именно среда английских “антиквариетов” и французских “эрудитов”, исследовавших материальные остатки прошлого и другие “древности” (институты, должности и т.п.) лучше всего отразила постепенную профессионализацию знания¹⁰⁰.

Критики концепции «историографической революции» обращают внимание на сохраняющуюся преемственность между опытом средневекового историописания и новыми тенденциями: с их точки зрения, изменения происходили очень медленно и не вызывали серьезного переворота¹⁰¹. П. Гэй подчеркивал, что эволюция исторического знания не сводится к изменениям в способах и формах мышления. Для XV-XVII вв. характерна особого рода связь между традицией Средневековья и нововведениями, представлявшими синтез

---

⁹⁸ Momigliano A. Ancient history and the antiquarian // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1950. Vol. 13. N. 3/4. P. 285-315.

⁹⁹ По поводу неопирронизма в гуманитарном и историческом познании: *Историописание и историческая мысль западноевропейского средневековья: практикум-хрестоматия в 3 кн. Кн.3: XV-XVI вв.* / под ред. М. С. Бобковой. 2-е изд. СПб., 2011. С. 25-26.

¹⁰⁰ Пронина Е. А. У истоков европейского национального историописания. Saarbrücken, 2013. С. 32-39. В целом феномен антикварных и эрудитских практик представляется малоизученным. Необходимо отметить петербургскую школу медиевистов, которая попыталась все же пролить свет на этот феномен. Вышеупомянутая Е. А. Пронина одной из первых попыталась сравнить английский и французский опыт антикварианизма. Исследование С. Е. Федорова и А. А. Паламарчук по британскому антикварному историописанию видится превосходной попыткой систематизировать наследие антиквариетов и очертить их метод. Паламарчук А. А., Федоров С. Е. *Антикварный дискурс раннестюартовской Англии*. СПб., 2013.

¹⁰¹ К примеру: Levy F. J. *Tudor historical thought*. San Marino, Ca., 1967; Baker H. *The race of time: three lectures on Renaissance historiography*. Toronto, 1967.

средневековой эсхатологии и античного язычества¹⁰². Триумф же «нового историописания», с его точки зрения, состоялся лишь только в XVIII в.

Пробелы, характерные для традиционной истории историописания, частично восполняются в работах, выполненных в духе «новой культурно-интеллектуальной истории», рассматривающих не столько явление «нового историописания», сколько определяющие его конкретные социально-исторические контексты. Современные исследования ставят проблему репрезентации, причем не частной, а объективированной, на уровне дискурсивных практик, опосредующих самое пространство письма¹⁰³. Исследовательская перспектива смещается за пределы исторических текстов, а в центре внимания оказываются как социальное бытование представлений о прошлом, так и проблема чтения и восприятия текстов специализированной аудиторией. В этой связи подчеркивается коммуникативность исторического поля.

Еще Б. Гене перенес центр внимания с частных явлений историописания на историческую культуру, отмечая различия между «историей историков» и «другой историей»¹⁰⁴. Канадский ученый Д. Вулф предложил следующее определение исторической культуры: «Историческая культура порождает и питает официальное историописание эпохи и сама, в конечном счете, подвергается его обратному воздействию». Она образуется привычными способами мышления, языками средствами коммуникации, моделями социального согласия, которые включают элитарные и народные, нарративные и не-нарративные типы дискурса. Ее характерные черты определяются материальными и социальными условиями, а также случайными обстоятельствами, которые, как и традиционно изучаемые интеллектуальные влияния, обуславливают манеру думать, читать, писать и говорить о прошлом. Вулф подчеркивает, что представления о прошлом в любой исторической культуре являются не просто абстрактными идеями,

---

¹⁰² Gay P. A loss of mastery: Puritan historians in Colonial America. Berkeley, 1966. P. 21-22.

¹⁰³ Репина Л. П. Историческая наука на... С. 402.

¹⁰⁴ Гене Б. История и историческая культура средневекового запада. М., 2002.

зафиксированными для блага последующих поколений, а скорее являются частью ментального и вербального фонда того общества, которое использует их, пуская в обращение среди современников посредством устной речи, письма и других средств коммуникации. Такое движение или процесс обмена элементов исторической культуры он предлагает называть социальной циркуляцией.¹⁰⁵

Работы, рассматривающие «новое историописание» в более широком социокультурном контексте обрисовывают ряд характерных черт, убеждающих в поспешности выводов о масштабах историографической революции:

- 1) В целом представления об “истории” в раннем Новом времени все еще размыты. С одной стороны, огромное количество жанров по-прежнему воспринимаются как исторические¹⁰⁶. В то же самое время появляется понятие “совершенной истории”, истории современной, посвященной “государственным” делам, в противовес “несовершенной истории”, ориентирующейся на древние источники и тем самым обходящей настоящие “факты”¹⁰⁷. Как подчеркивает Вулф, ни антиквари, ни историописцы не осознавали, что занимаются одним и тем же предметом¹⁰⁸.
- 2) Статус “истории” по-прежнему не меняется: она не отделена от риторики (в этой связи рецепция античных авторов лишь только удваивает внимание к организации текста¹⁰⁹) и по-прежнему воспринимается как коллекция нравоучительных примеров. Категория «истинного» также происходит не из научной, а из риторической организации исторических нарративов: историописцев раннего Нового времени интересовала «истина» не в смысле XIX в., а в смысле определения «истинных» причин поведения людей для

¹⁰⁵ Woolf D. R. *The social circulation of the past: English historical culture, 1500–1730*. Oxford, 2003. P. 9-10.

¹⁰⁶ Kewes P. *History and its uses // The uses of history in early Modern England / ed. by P. Kewes*. San-Marino, Ca., 2006. P. 2-5.

¹⁰⁷ Shapiro B. A. *A culture of fact. England. 1550–1720*. Cambridge, 2003. P. 14-15.

¹⁰⁸ Woolf D. R. *The idea of history in Early Stuart England: erudition, ideology, and “The light of truth” from the accession of James I to the Civil War*. Toronto, Buffalo, 1990. P.15.

¹⁰⁹ Fryde E. B. *Humanism and Renaissance historiography*. London, 1984. P. 7.

соответствующего наставления своих читателей¹¹⁰. Под влиянием риторики историописание по-прежнему остается стереотипным, паттерны повествования, а не проблемы определяют его структуру. Господствует культура «общих мест», усиливающая интертекстуальную составляющую исторических сочинений¹¹¹.

- 3) Начинают использоваться каузальные объяснения, но рационализм соседствует с сверхъестественным: божественное провидение или судьба по-прежнему остаются первопричинами событий¹¹².
- 4) Чувство новизны в «новом историописании» оборачивается возвратом к исходному идеалу¹¹³. В этой связи «новое историописание» имитирует древнее наследие, возвращаясь к первоначальным моделям.¹¹⁴ Если в Италии возрождались античность, то за пределами римского влияния возрождались автохтонная древность. Идеализируя прошлое, историописцы раннего Нового времени продолжали развивать миф «золотого века».
- 5) Критическое отношение к источникам было относительным, поскольку, ниспровергая одни концепты, интеллектуалы этого периода культивировали «новые» в связи с доверчивым отношением к более древним текстам¹¹⁵.
- 6) Исторические сочинения преимущественно обращают внимание на повторяющиеся события и истолковывают их аллегорически. Авторы раннего Нового времени считают, что повторяемость событий зависит от одинаковости условий¹¹⁶. Отсутствует дистанция между субъектом и объектом познания, и прошлое осязаемо влияет на современность¹¹⁷.

---

¹¹⁰ Woolf D. R. The idea of...P. 12.

¹¹¹ Schiffman Z. S. The birth of... P. 172-183.

¹¹² Woolf D. R. The idea of... P. 262.

¹¹³ Breisach E. Historiography: ancient, medieval, & modern. 2nd ed. Chicago, 2004. P. 162.

¹¹⁴ Fryde E. B. Humanism and Renaissance historiography... P. 7.

¹¹⁵ Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания... С. 107.

¹¹⁶ Chastel F. The crisis of the Renaissance, 1520-1600. Geneva, 1968. P. 208.

¹¹⁷ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс... С. 43. С точки зрения Шиффмана историография эпохи Модерна появляется лишь только тогда, когда

История становится более популярной, и с развитием книгопечатания аудитория исторических текстов увеличивается¹¹⁸. Содержание таких текстов оказывается все более «политизированным» и их роль как рычагов манипуляции и поддержания определенного общественного порядка — очевидной¹¹⁹. Исследователи подчеркивают укрепляющиеся связи между властными интересами и историописанием: интеллектуалы не только сами предлагают власти некие решения, но и сама власть, как отмечают Д. Вулф и А. Паттерсон, все больше пытается контролировать формы репрезентации прошлого, что обуславливает политическую ангажированность исторических текстов¹²⁰.

Историописание становится прагматичным именно в политическом смысле, поскольку запросы к прошлому опосредуются настоящим: современная реальность архаизируется, придавая прошлому модернизированный характер¹²¹. С расширением потребностей государств раннего Нового времени следует связывать расширяющиеся границы предметной истории, постепенно включавшей в себя и элементы экономической, и социальной области самого историописания:

появляется идея о дистанции между прошлым и настоящим, и тогда прошлое представляется мертвым. Schiffman Z. S. The birth of...P. 198.

¹¹⁸ Woolf D. R. The social circulation...; Patterson A. M. Censorship and interpretation: the conditions of writing and reading in early modern England. Madison, 1984.

¹¹⁹ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс...

¹²⁰ Patterson A. M. Censorship and interpretation...; Woolf D. R. The idea of history...

¹²¹ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс... В этом заключается характерная неопределенность «нового историописания», отмеченная Ю. В. Ивановой и П. В. Лещенко: «... в языке мышления ранних гуманистов постоянно заявляют о себе противоречащие друг другу возможности, которые вместе с тем постоянно же и отсылают друг к другу: дистанция от прошлого обуславливает возможность обновленной тематизации этого прошлого из контекста современности — и в то же время жесткое этикетное требование пользоваться языком древности, обсуждать ее проблемы и подражать ее практикам (собrania и беседы «по обычаю древних») тут же разрушает достигнутую дистанцию. Принадлежа и прошлому, и современности и целиком не совпадая ни с тем ни с другим, пространство языка оказывается автономным и изолированным.» Иванова Ю. В., Лещенко П. В. Историческая культура эпохи кватроченто // История и память. Историческая... С. 454-455.

социальные феномены (в первую очередь институты) начинают осмысляться как результат человеческих действий¹²² и постепенно историзируются.

С точки зрения Д. Вулфа, рост «нового» знания определяет способы восприятия прошлого, а под влиянием этого процесса постепенно складывается историография¹²³. На примере английского историописания конца XVI-XVII вв. Вулф пытается показать, каким образом происходят эти трансформации: если при поздних Тюдорах и ранних Стюартах в историописании присутствует единое мнение по поводу прошлого, то в середине XVII в. интеллектуальное поле историописания оказывается пространством для полемики, в рамках которой каждая сторона легитимирует свои претензии, обращаясь к историческим аргументам. Именно тогда возникают противоречия, дебаты и дискуссии, формирующие проблемные дискурсы новой историографии¹²⁴.

В отечественной историографии историописание эпохи Ренессанса и раннего Нового времени также считалось переходной формой исторического сознания. Генезис знания рассматривался в русле истории идей и опосредовался развитием научных представлений. В этой связи подчеркивались определенные разрывы в развитии историописания (в первую очередь преодоление религиозного мышления), и его рационализм виделся последствием научной революции XVI-XVII вв. М. А. Барг и О. Л. Вайнштейн ассоциировали достижения «нового историописания» с секуляризацией его предмета. История, в их представлении, оставалась риторической и назидательной. Е. А. Косминский усматривал ростки современной науки в XVII в. — в наследии французских эрудитов, но локализовывал начало новой историографии в XVIII в.¹²⁵

¹²² Бобкова М. С. «Historia Pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М., 2010. С.212.

¹²³ Woolf D. R. The idea of... P. XII.

¹²⁴ Woolf D. R. The idea of... P. XII-XIII, 247-265.

¹²⁵ Косминский Е. Ю. Историография средних веков. V в. — середина XIX в. Лекции / под ред. С. Д. Сказкина, Е. В. Гутновой, Я. А. Левицкого, Ю. М. Сапрыкина. С. 137-164; Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М., Л., 1964. С. 235-464; Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М., 1987. С. 243-290.

Российские исследования последних десятилетий выполнены в русле «новой культурно-интеллектуальной истории»: исследуется не столько историописание, сколько многообразие форм представлений о прошлом, само явление исторической культуры. В Институте Всеобщей истории РАН функционирует центр Истории исторического знания, руководитель которого, М. С. Бобкова, разрабатывает проблемы «нового историописания». Для ее работ¹²⁶ характерен «генеалогический подход», благодаря которому она обнаруживает больше протоэлементов новой историографии в историописании раннего Нового времени, подчеркивая при этом, что история институционализируется как наука только в XIX в.¹²⁷ В работах петербургских исследователей представлены отдельные региональные направления историописания. Выполненные в русле дискурс-анализа, эти исследования наиболее целостно реконструируют механизмы репрезентации отдельных концептов и их адресность для различного рода аудиторий¹²⁸.

Таким образом, в современных исследованиях по истории исторического знания преобладает направление, связанное с осмыслением различных вариантов историографической революции. Однако в связи с методологическим и региональным разбросом исследований феномен «нового историописания» зачастую истолковывается превратно. Существующие на данный момент «генеалогические», выделяющие очевидную связь «нового историописания» с историографией Нового времени, и «археологические» подходы, наоборот эту связь отрицающие, все еще не могут предложить адекватное восприятие этой

---

¹²⁶ Бобкова М.С. 1) Преемственность и новации в исторической культуре позднего Средневековья и начала Нового времени // История и память... С. 455-505. 2) «Historia Pragmata»...; 3) Историописание и историческая мысль Западной Европы позднего средневековья // Историописание и историческая мысль... Кн. 3. С. 6-29.

¹²⁷ Бобкова М. С. Преемственность и новации... С. 505.

¹²⁸ Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Антикварный дискурс...; Пронина Е. А. У истоков национального...: Зверева В. В. Представление о прошлом в трудах антикваров XVII в. // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М., 2003. С. 223-241; Иванова Ю. В., Лещенко П. В. Историческая культура эпохи ...(что характерно это исследование выполнено филологами).

проблематики, и поэтому требуется дальнейшая контекстуализация исторических сочинений эпохи.

Г) Проблема идентитарных процессов в Ирландии раннего Нового времени

Отмеченные выше дискуссионные проблемы находят свое непосредственное отражение в исследовании идентитарных процессов в Ирландии в домодерную эпоху. При этом историография, посвященная ирландским идентичностям, за редким исключением пребывает в плену примордиалистских подходов и настаивает на стадийном развитии нациогенеза на Зеленом острове. Поскольку события раннего Нового времени остаются эмоционально окрашенными явлениями для ирландской историографии, историки, как правило, симпатизируют ирландскому национализму. Для исследований такого рода присуща определенная ангажированность.

Тем не менее, современная ирландская историография напрямую связывает истоки ирландского национализма с эпохой раннего Нового времени, без осмысления которой не понять последующих процессов¹²⁹. Как отмечают Т. О'Ханнрахань и Р. Армстронг, изучение социальных процессов в Ирландии XVI-XVII вв. по-прежнему отталкивается от этнической и конфессиональной принадлежности: двух факторов, определяющих не только стратификацию в обществе, но и прикладные для его описания стратегии¹³⁰.

Наличие в группе трех этнических групп — 1) гэлов (коренное население Ирландии), 2) старых англичан (потомков первых англо-нормандских колонистов) и 3) новых англичан (новые колонисты в Ирландии, появившиеся на Зеленом

---

¹²⁹ Boyce D.G. Nationalism in Ireland. London, 1996. 3rd ed. P. 46-93; Hutchinson J. The dynamics of cultural nationalism: the Gaelic revival and the creation of the Irish nation state. London, 1987. P.50-55.

¹³⁰ Armstrong R., Ó hAnnracháin T. Introduction: making and re-making community in early Modern Ireland // Community in early modern Ireland / ed. by R. Armstrong, T. Ó hAnnracháin. Dublin, 2006. P. 14.

острове при поздних Тюдорах и ранних Стюартах) — подразумевает их конфессиональное и этнокультурное размежевание.

Особое внимание уделяется культурным и социальным границам между этими группами. Начиная с позднего Средневековья, Ирландия была разделена между устойчивыми сообществами с различными языковой и социальной практиками, английским и гэльским мирами, между которыми существовала менее стабильная фронтальная зона с характерными процессами аккультурации¹³¹. Если в XIII-начале XVI вв. на юге и юго-востоке Ирландии происходила гаэлизация английской знати¹³², то уже начиная со второй половины XVI в. наблюдалась обратная тенденция. Гэльское «джентри», лишенное социальной мобильности в рамках традиционных структур, постепенно интегрируется в новый социальный порядок, который английская корона выстраивает в Ирландии. Некоторые представители «джентри» переходят в протестантизм, отказываются от брегонского права и принимают общее право, учат английский язык и перенимают иные культурные практики¹³³.

Современные исследователи все чаще обращают внимание на проницаемость этнокультурных границ в начале XVII в. и относительно высокий уровень билингвизма, а также подчеркивают, что линия основного водораздела проходила не столько между различными культурами, сколько между

---

¹³¹ Crowley T. Wars of words: the politics of language in Ireland 1537-2004. Oxford, 2008. P. 9-63. Mac Giolla Chríost D. The Irish language in Ireland: from Góidel to globalization. London, 2013. P. 74-83.

¹³² Nicholls K. W. Gaelic and gaelicized Ireland in the Middle ages. Dublin, 2003; Watt J. A. The Anglo-Irish colony under strain, 1327-99 // A new history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland 1169-1534 / ed. by A. Cosgrove. Oxford, 2008. P. 353-397.

¹³³ Caball M. Culture, continuity and change in early seventeenth-century south-west Munster // Studia Hibernica. 2012. Vol. 38. P. 37-56; Gillespie R. 1) Negotiating order in early seventeenth century Ireland // Negotiating power in early modern society: order, hierarchy, and subordination in Britain and Ireland / ed. by M. Braddick, J. Walter. Cambridge, 2001. P. 188-205; 2) A question of survival: the O'Farrells and Longford in the seventeenth century // Longford: Essays in County History / ed. by R. Gillespie, G. Moran Dublin, 1991. P. 13- 29; Crowley T. Wars of words... P. 33-35, 43-46.

конфессиями¹³⁴. Победа английской администрации в стюартовскую эпоху над наиболее консервативными представителями гэльской элиты, символом которой стало «бегство» графов Хью О'Нила и Рори О'Донелла в 1607 г., определила развитие языковых процессов в XVII в. В результате обозначились два параллельных процесса: с одной стороны, вследствие постепенного угасания «гэльского порядка» (брегонского права и культуры) единая литературная традиция стала распадаться на диалекты и постепенно начал формироваться поздний новоирландский язык или современный ирландский.¹³⁵ С другой стороны,

¹³⁴ Connolly S. J. *The divided kingdom Ireland 1630-1880*. Oxford, 2008. P. 6-7.

¹³⁵ Crowley T. *Wars of words ...* P. 50-51; Mac Giolla Chríost D. *The Irish language in Ireland...* P. 93. Необходимо отметить, что периодизация развития ирландского языка отличается известной оригинальностью. Несмотря на условность датировки и связанные с этой проблемой споры, в истории языка выделяются следующие периоды: гойдельский (до середины VI в.), древнеирландский (нач. VI-конец IX в.), среднеирландский (начало X - середина XII в.), новоирландский/ранний или классический новоирландский (early Modern Irish) (середина XII в. — середина XVII в.), современный (Modern Irish) или поздний новоирландский (late Modern Irish) (с середины XVII в. до наших дней). Таким образом, исследователи подчеркивают, что уже с XII в. началась последняя стадия формирования новоирландского языка, и с этого периода не произошло никаких принципиальных изменений в языковой системе. Тем не менее, как видно из классификации, все же выделяются два отдельных периода в истории новоирландского языка. В «классический ирландский период» (1200-1650) ирландским ученым сословием была сформирована единая литературная «норма», продержавшаяся около 400 лет. Тем не менее, в этот период сосуществуют две подсистемы письменного языка — более близкий к разговорному язык прозы и нормированный язык бардической поэзии. Так или иначе, доминирование единой нормы в источниках скрывает процесс параллельного складывания диалектов разговорного языка. Как показывает М. О'Мурху, в конце XVI в. региональные черты проникают в литературу, а в XVII в. уже начинает распадаться сама литературная традиция как таковая, и в источниках обнаруживаются характерные формы диалектов современного ирландского языка: мунстерского, коннахтского и донегольского. По крайней мере в текстах конца XVII, XVIII и XIX вв. встречаются языковые формы, схожие с современными диалектами ирландского языка — такую информацию дает анализ орфографии и источников. В то же самое время следует отметить, что в первой половине XVII в. определенная часть источников продолжает придерживаться норм единого литературного языка. O'Murchu M. *The Irish language*. Dublin, 1985. P. 54; Калыгин В. П., Королев А. А. *Введение в кельтскую филологию*. М., 1989. С. 178-182; Ó Docharthaigh C. *The Irish language // The Celtic languages / ed. by D. MacAulay*. Cambridge, 1992. P. 14-15; Doyle A. *A history of the Irish language: from the Norman invasion to independence*. Oxford, 2015. P. 18-34, 51-60, 75-77; Михайлова Т. А. *Древнеирландский язык: Краткий очерк*. М., 2010. С. 8-9, 22.

английский язык приобрел статус *lingua franca*, языка социальной мобильности, являвшегося более адекватным современным нуждам, чем ирландский.¹³⁶

Одним из основных вопросов традиционной «гэльской», а также зародившихся «староанглийской», «новоанглийской» и «ирландской» идентичностей была проблема соотношения этнополитического и этнокультурного элементов в их структуре.

Под влиянием националистической ирландской историографии эпоха раннего Нового времени в Ирландии осмыслялась именно в категориях этничности и конфессионализации. Ирландские националисты позиционировали историю Ирландии как историю культурно сплоченного народа, изначально стремившегося создать свое государство, но постоянно вынужденного бороться с иностранными силами. В этой борьбе ирландцы периодически терпели поражение, но всегда возрождались¹³⁷. История Зеленого острова рассматривалась как история сопротивления завоеванным завоевателям, а ирландский национализм как стадийно развивающееся явление с присущим для каждого периода определенным уровнем консолидации¹³⁸. С точки зрения ряда исследователей,

---

¹³⁶ Ó Cuív B. The Irish language in the early Modern period // *A new history of Ireland: Volume III, Early Modern Ireland 1534- 1691* / ed. by T. W. Moody, F. X. Martin, F. J. Byrne. Oxford, New York, 2009. P. 530; Gillespie R. *Negotiating order in...* Д. Мак Гилла Крист подчеркивает, что именно в этот период зародилась ассоциация английского языка с модернизацией и социально-экономическим прогрессом, а ирландского языка — с архаикой. Mac Giolla Chríost D. *The Irish language in Ireland...* P. 90.

¹³⁷ Лучше всего подобная парадигма ирландской истории представлена в работе Э. С. Грин, написанной еще до обретения независимости: Green A. S. *Irish nationality*. New York, London, 1911. P. 77-157.

¹³⁸ Green A.S. *Irish nationality...*; Pearse P. *Ghosts* // Pearse P. *Collected works of Padraic H. Pearse: political writings and speeches*. Dublin, 1924. P. 227-234. Несмотря на то, что М. Хэйден и Дж. Мунан придерживаются скорее юнионистской позиции, они также представляют схожую версию истории Ирландии, правда менее эмоционально окрашенную. Hayden M., Moonan G. *A short history of the Irish people from the earliest times to 1920*. London, 1922. P. 151-359. Этот подход к истории Ирландии унаследовала отечественная историография, помещающая истоки национализма во вторую половину XVII в., но подчеркивающая, что его складывание было исторически мотивировано постепенным английским завоеванием Зеленого острова. История Ирландии / отв. ред. Л. И. Гольман. М., 1980. С. 54-113; Сапрыкин Ю. М. Английское завоевание Ирландии

ирландское национальное чувство зародилось еще в позднее Средневековье в процессе гаэлизации острова: гэлы и гаэлизированные англо-нормандские колонисты образовали ирландское сообщество, говорившее на ирландском языке и придерживающееся ирландских культурных практик. Таким образом, ирландская идентичность начала формироваться, когда ассимилировавшиеся англо-нормандские колонисты восприняли высокий уровень культурного самосознания гэлов, существовавшего еще с раннего средневековья¹³⁹. В XVI-XVII вв. сначала тюдоровское, а затем и стюартовское завоевания, выраженные в первую очередь в насаждении Реформации, привели не только к политической консолидации ирландского сообщества, но и к оформлению его в политическую нацию.

Классической для политизированной историографии по этому вопросу была точка зрения Э. Кертиса, указывавшего на составную природу ирландской нации. Для него новая ирландская нация сформировалась в XVII в. и оказалась особой формой консолидации населения острова в условиях тюдоро-стюартовской политики. Католическая по своему характеру, состоящая из этнических гэлов и англичан, представленная благородным меньшинством, продолжавшим вплоть до XIX в. говорить по-ирландски, она оставалась синкретичной¹⁴⁰. П. Кориш считал, что основным маркером такого рода композитной нации была католическая вера, и обращал внимание на роль Контрреформации в ее дальнейшем развитии: с его

(XII-XVII вв.): Учеб. Пособие. М., 1982; Мирошников А. В. Три века Ирландии. Кн.1: 1603-1845. Воронеж, 2008; Мальцева Н. Н. Ирландский национализм: истоки и основные черты // Известия Российского государственного педагогического университета. 2013. N. 161. С. 138-146; Полякова Е. Ю. Национальная идея и раскол Ирландии // Полития. 2005. N. 2. С. 56-57.

¹³⁹ Современная ирландская медиэвистика в принципе этого не отрицает, говоря о том, что с VII в. фиксируется проявление гэльской этнокультурной идентичности, однако отмечает, что идея политического единства в средневековой Ирландии не существовала, то есть подобная идентичность не обладала способностью политической консолидации. Бирн Ф. Д. Короли и верховные правители Ирландии. СПб., 2006; O'Corráin D. Nationality and kingship in Pre-Norman Ireland // Nationality and the pursuit of national independence / ed by T. W. Moody. Belfast, 1978. URL: http://www.ucc.ie/celt/nation_kingship.html. (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁴⁰ Curtis E. A history of Medieval Ireland from 1086-1513. New York, 1938. P. 222.

точки зрения, сопротивление протестантизму в Ирландии было проявлением особой формы католического национализма¹⁴¹.

Р. Дадли Эдвардс и С. Эллис попытались пересмотреть подобный схематизм восприятия истории Ирландии¹⁴². Согласно Дадли Эдвардсу, ирландская историография настойчиво воспроизводила концепты так называемого католического историописания XVII в., нацеленного на тему «веры и отечества», за которые католическое население Ирландии боролось в XVI-XVII вв.¹⁴³ С. Эллис, критикуя подход к истории позднесредневековой Ирландии, считал "иберноцентризм" ирландской историографии своеобразной легитимацией существования Ирландского свободного государства.¹⁴⁴ Он настаивал на том, что никаких ирландцев в позднем Средневековье не существовало. Напротив, функционировали две разные культуры: с одной стороны, англо-нормандская, колониальная, поддерживающая свою связь с родиной, а с другой, — гэльская¹⁴⁵.

Дискуссия продолжилась после того, как к критике традиционных подходов присоединились Т. Данн и М. О Риордан, отрицавшие какие-либо формы проявления национального самосознания гэльской элиты в XV-XVII вв.¹⁴⁶. Согласно Данну, гэльские элиты отличались пассивностью по отношению к тюдоровскому завоеванию, по-прежнему придерживались региональных координат и оставались весьма прагматичными в своем отношении к новым колонизаторам и английской короне в целом¹⁴⁷. Отрицая любые варианты политизации гэльских

---

¹⁴¹ Corish P. J. The origins of Catholic nationalism // History of Irish Catholicism. Vol. 3. Dublin, 1968. P. 1–64.

¹⁴² Dudley-Edwards R. W., O'Dowd M. Sources for early Modern Irish history, 1534-1641. Cambridge, 1985. P. 167-213; Ellis S. Nationalist historiography and the English and Gaelic worlds in the late Middle ages // Irish Historical Studies. Vol. 25. N. 97. P. 1-18.

¹⁴³ Dudley-Edwards R. W., O'Dowd M. Sources for early...

¹⁴⁴ Ellis S. Nationalist historiography and... P. 2.

¹⁴⁵ Лучше всего этот подход воплотился в его монографии: Ellis S. Crown, community and the conflict of cultures, 1470-1603. London, New York, 1985.

¹⁴⁶ В первую очередь речь шла о бардической поэзии. Dunne T. J. The Gaelic response to conquest and colonization: the evidence of the poetry // Studia Hibernica. 1980. Vol. 20. P. 7–30; O Riordan M. The Gaelic mind and the collapse of the Gaelic world. Cork, 1990.

¹⁴⁷ Dunne T. J. The Gaelic response...

элит в этот период, оба автора считают ирландский национализм продуктом Нового времени.

Помимо подхода ирландской националистической историографии к исследованию ирландского самосознания, актуализировавшегося в процессе сопротивления колониальному господству, существуют и другие точки зрения. Э. Кларк, Н. Кэнни и К. Кидд, в отличие от С. Эллиса, указывают на неоднородность колониального сообщества в Ирландии, раздираемого конфессиональными спорами и борьбой за влияние¹⁴⁸. Эти авторы наглядно продемонстрировали, что и староанглийское, и новоанглийское сообщества никогда не порывали связь с первоначальной родиной и постепенно осознавали свою обособленность от нее. Для Кларка три стюартовские короны предопределили многообразие лояльностей. При этом каждая сторона, будучи верной одному и тому же монарху, по-разному осмысляла природу своей верности. Так, новые англичане были верны Якову и Карлу как королям Англии в светских и духовных делах, а старые англичане различали свою лояльность в светских (король Англия, Ирландии и Шотландии) и духовных вопросах (Рим)¹⁴⁹.

Согласно Н. Кэнни, староанглийская и новоанглийская идентичность кристаллизовались как негативные идентичности в дискурсивном процессе. Старые англичане не идеологизировали ни своей конфессиональной принадлежности, ни своих политических взглядов до тех пор, пока английские «реформаторы» не отказали им в праве управления островом. Они предпочитали именоваться «англо-ирландцами», не желая быть уравненными с гэльским населением. «Старые англичане», актуализируя собственную идентичность, подчеркивали свою

¹⁴⁸ Впервые проблема была поставлена Э. Кларком: Clarke A. Colonial identity in early seventeenth-century Ireland // *Nationality and the pursuit...* P. 57, 71. Он же и другие исследователи развили проблему: Clarke A. *Alternative allegiances in early Modern Ireland* // *Journal of Historical Sociology*. 1992. Vol.5. N. 3. P. 253-266; Canny N. P. 1) *Formation of the Old English elite in Ireland*. Dublin, 1975; 2) *Kingdom and colony: Ireland in the Atlantic world, 1560–1800*. Baltimore, 1988; 3). *Identity formation in Ireland: the emergence of the Anglo-Irish* // *Colonial identity in the Atlantic world, 1500- 1800* / ed. by N. P. Canny. Princeton, 1987. P. 159-212; Kidd C. *British identities before...* P. 146-181.

¹⁴⁹ Clarke A. *Alternative allegiances in...*

английскость¹⁵⁰. Самосознание «новых англичан» обрело свою законченность только в полемике с «старыми англичанами», без наличия которых оно бы было беспредметным.

К. Кидд под влиянием Б. Андерсона¹⁵¹ характеризовал обе идентичности как идентичности «креольского» типа и сравнил англо-ирландские идентитарные процессы с латино-американскими: и в Ирландии, и в Латинской Америке интеллектуалы артикулировали территориальные по своему характеру идентичности, отличные от тех, что формировались в метрополии. И те, и другие, с одной стороны, создавали культ колониальной родины, а с другой, подчеркивали свои корневые связи с новым местом проживания, изображая его как отдельное политическое сообщество. Тем самым они легитимировали сконструированную идентичность, используя исторические ресурсы подчиненных народов. Кидд полагал, что именно в Ирландии раннего Нового времени одни группы присваивали себе идентичности других: так, «старые англичане» апроприировали гэльское прошлое, а «новые англичане» постепенно инструментализировали дискурс «старых англичан»¹⁵².

Несмотря на конструктивность такого рода ревизии, наличие текстов, где фиксируется гэльский или ирландский дискурс, оставляет вопрос открытым. Б. Брэдшоу, М. Кэбалл и Б. Каннингем пытаются возродить тезис ирландской историографии в традиционном виде и на примере своих весьма фрагментарных реконструкций стремятся доказать наличие ирландского/гэльского протонационального самосознания, сложившегося в результате сближения католической староанглийской и ирландской знати (Кэбалл¹⁵³, Каннингем¹⁵⁴) или аккультурации (Брэдшоу¹⁵⁵, Финнеган¹⁵⁶).

¹⁵⁰ Canny N. Formation of Old English... P. 31.

¹⁵¹ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления... С. 71-88.

¹⁵² Kidd C. British identities before... P.179.

¹⁵³ Caball M. 1) Faith, culture and sovereignty: Irish nationality and its development, 1558-1625 // British consciousness and identity. The making of Britain, 1533-1707 / ed. by B. Bradshaw, P. Roberts. Cambridge, 2003. P. 112-139; 2) Articulating Irish identity in early seventeenth-century

Брэдшоу выделяет два вида идентитарных процессов, протекавших в XVI в.: ирландский (интегрирующий) и гэльский (этноцентричный) национализм с четко выраженной политической составляющей. На примере отдельных поэм, посвященных О'Бирнам из Колранелла, Брэдшоу стремится доказать, что в ответ на колониальную политику английской короны, так называемую «западную инициативу», барды призывают гэльскую элиту к объединению и к изгнанию иностранцев¹⁵⁷. Леерссен достаточно убедительно критикует эту точку зрения, доказывая традиционность топосов ирландской поэзии раннего Нового времени¹⁵⁸.

Выводы Брэдшоу относительно природы ирландского политического национализма представляются более перспективными. Он подчеркивает его связь с правовыми воззрениями английских колонистов, называя их корпоративным либерализмом (*commonwealth liberalism*), основанном на представлениях о собственных правах и привилегиях. Ирландский политический национализм сформировался в результате английского движения за реформу — за определение более конкретного правового статуса самого острова и за «цивилизование»

Europe: the case of Giolla Brighde Ó hEódhusa (c. 1570–1614) // *Archivium Hibernicum*. 2009. Vol. 62. P. 271-293.

¹⁵⁴ Cunningham B. 1) *Seventeenth-century interpretations of the past: the case of Geoffrey Keating* // *Irish historical studies*. 1986. Vol. 25. N. 98. P. 116-128. 2) *Foras Feasa Ar Éirinn and the historical origins of Irish catholic identity* // *New Hibernia Review*. 2001. Vol. 5. N. 4. P. 144-147.

¹⁵⁵ Брэдшоу одним из первых возродил тезис об истоках ирландского национализма в раннее Новое время. Bradshaw B. 1) *Native reaction to the westward enterprise: a case-study in Gaelic ideology* // *The westward enterprise: English activities in Ireland, the Atlantic and America 1480–1650* / ed. by K. R. Andrews, N. P. Canny, P. E. H. Hair. Detroit, 1979. P. 66–80; 2) *Nationalism and historical scholarship in modern Ireland* // *Irish Historical Studies*. 1989. Vol. 26. N. 104. P. 329-351; 3) *'And so began the Irish nation': nationality, national consciousness and nationalism in pre-modern Ireland*. Furnham, 2015.

¹⁵⁶ Finnegan D. *Old English views of Gaelic Irish history and the emergence of an Irish Catholic nation, c. 1569-1640* // *Reshaping Ireland, 1550-1700: colonization and its consequences: essays presented to Nicholas Canny* / ed. by B. Mac Cuarta, N. P. Canny. Dublin, 2011. P. 187-213.

¹⁵⁷ Bradshaw B. *Native reaction to...*

¹⁵⁸ Leerssen J. *Mere Irish & fíor-ghael: studies in the idea of Irish nationality, its development, and literary expression prior to the nineteenth century*. Amsterdam (Philadelphia), 1986. P. 151-253. Также см. критические замечания по поводу концепции существования национализма в Ирландии раннего Нового времени: Levin F. *In search for nationalism in early modern Ireland* // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62. Iss. 3. P. 645–654.

местного населения¹⁵⁹. Образованное в 1541 г. королевство Ирландии создало благоприятные условия для зарождения ирландской идентичности, национальное чувство стало подпитываться не сколько гентильной, сколько территориальной перспективой (*patria*). Идея общего подданства привела английских колонистов к переосмыслению собственной идентичности: постепенно, в процессе обсуждения возможностей внутреннего развития Ирландии эта идея начала актуализироваться¹⁶⁰. В ходе дискуссий староанглийские элиты осознали, что они лишены возможности управления Зеленым островом, в результате чего они начали требовать предоставить доступ к властным институтам не только для себя, но и для католической гэльской знати. Принципиальность этих выступлений являлась выражением политического национализма.

Если для Брэдшоу и представителей ирландской националистической историографии ирландская нация и национализм обладают уже в раннее Новое время субстанциональной сущностью, то М. Кэбалл и Б. Каннингем утверждают, что ирландские интеллектуалы конструируют воображаемое сообщество “ирландцев”, пытаясь придать протонациональную окраску воззрениям католической элиты¹⁶¹. С их точки зрения, “ирландский” дискурс является этноконфессиональным. На его артикуляцию первоочередное влияние оказывала Контрреформация. По мнению Кэбалла, частота употребления островного топоса в

---

¹⁵⁹ Bradshaw B. *The Irish constitutional revolution of the sixteenth century*. Cambridge, 1979. P. 32-57, 258-288. С точки зрения Брэдшоу, впервые эти идеи материализовались в парламентских дискуссиях в Дублине в 1460 г. В свете его идей обретение Ирландией королевского статуса является не экспансионистской затеей английской монархии, а проектом наиболее активных англо-ирландских элит.

¹⁶⁰ Речь идет о том, что в раннее Новое время в Ирландии постепенно зарождаются процессы повторной территориализации, запустившие в свою очередь процессы регентализации. Сопровождающие эти процессы с конца XVI в. территориальные дискурсы актуализировали идеологию «веры и отчества», в которой, соответственно, предпочтение отдавалось общности конфессии и проживания. Особую силу эти дискурсы обрели в стюартовский период. См.: MacCraith M. *Creideamh agus athartha. Ide-éolaíocht pholaitíochta agus aos léinn na Gaeilge i dtús an seachtú haois déag // Nua-Léamha: gnéithe de chultúr, stair agus polaitíocht na hÉireann c.1600-c.1900*. Baile Átha Cliath, 1996. P. 7-19.

¹⁶¹ Caball M. *Articulating Irish identity...* P. 273; Cunningham B. *Seventeenth-century interpretations...* P. 127.

поэзии и использование интегрирующего понятия “ирландец” в некоторых стихотворных произведениях свидетельствуют о том, что идея patria была менее консервативной, чем может показаться на первый взгляд¹⁶². Каннингем не усматривает новых проявлений этничности в бардической поэзии и заявляет, что ирландский протонациональный дискурс создавался в первую очередь эмигрантами из Европы, главным образом францисканскими монахами в Лувене¹⁶³. Концентрируясь на творчестве Джоффри Китинга, она показывает, каким образом в исторических сочинениях конструировалась общая историко-культурная идентичность гэлов и старых англичан-католиков.

Следует отметить недостаток обобщающих трудов по генеалогии этнических и протонациональных дискурсов в Ирландии. Обычно такого рода исследования ограничиваются либо определенной группой текстов, либо отдельным текстом. Обнаруживаемые исследователями дискурсы имплицитно позиционируются как исключительные, что с легкостью опровергается в других аналогичных по направленности работах. В этой связи современная историография лишена ответов на следующие вопросы: что является источником ирландского дискурса, какую роль этничность играет в дискурсивных практиках эпохи, в чем заключается отличие дискурсивных практик раннего Нового времени от более поздних построений.

Дж. Леерссен — единственный из пытающихся проследить историю гэльских/ирландских дискурсов исследователей. Согласно его точки зрения, ключевым критерием для выявления характерных идентитарных процессов является не критерий тождества, а критерий отличия, на основании которого

¹⁶² Caball M. 1) Faith, culture and sovereignty...; 2) Bardic poetry and the analysis of Gaelic mentalities // *History Ireland*. 1994. Vol. 2. N. 2. P. 46-50; 3) Providence and exile in early seventeenth-century Ireland // *Irish historical studies*. 1994. Vol. 29. N. 114. P. 174-188.

¹⁶³ Cunningham B. 1) Native culture and political change in Ireland 1580-1640 // *Natives and newcomers: essays on the making of Irish colonial society, 1534-1641* / ed. by C. Brady, R. Gillespie. Dublin, 1986. P. 163-165; 2) The culture and ideology of Irish Franciscan historians at Louvain, 1607-1650 // *Ideology and the historians: papers read before the Irish Conference of Historians, held at Trinity College, Dublin, 8-10 June 1989* / ed. by C. Brady. Dublin, 1991. P. 11-30.

индивид идентифицирует себя с определенной группой. В этой связи репрезентирующие такую общность дискурсы в первую очередь должны дифференцировать группы и лишь затем определять их понятие¹⁶⁴. При этом культурные различия трансформируются в национальную идентичность лишь только тогда, когда национализм начинает культивировать и политизировать эти различия¹⁶⁵. Рассматривая под таким ракурсом этнокультурные дискурсы, он характеризует их как дискурсы культурных отличий. В гэллоцентричном ирландском дискурсе, сформировавшемся в XIV в. акцентировались отличия от английского населения. Параллельно, начиная с XII в., существовал англоцентричный негативный дискурс о гэлах, направленный исключительно на потребности английской аудитории.

В раннее Новое время активизировался интердискурсивный обмен, в процессе которого отличия, актуализированные одной стороной, интериоризовались другой. Английское историописание сконструировало негативный образ ирландцев, главной чертой которого была не-английская направленность. В процессе дискурсивной борьбы в XVI-XVIII вв. ирландские интеллектуалы усвоили этот, выработанный англичанами, образ Ирландии, изменив его модус из негативного в позитивный.

Таким образом, общим началом обоих дискурсов, анти-ирландского и про-ирландского, был их не-английский характер¹⁶⁶. Леерссен обращает внимание на то, что эти дискурсы имеют до-национальную природу, поскольку им не хватает «синтаксиса национальной идеи», а именно, политической сфокусированности.¹⁶⁷

В отличие от Леерссена, в работах Б. О'Буахалла подчеркивается отсутствие в стюартовской Ирландии сепаратистских дискурсов. Наоборот, для гэльских и

---

¹⁶⁴ Leerssen. J. *Mere Irish and...* P. 24.

¹⁶⁵ Ibid. P. 23. Более подробно Леерссен свою теорию раскрывает в: Leerssen J. *Nationalism and the cultivation of culture // Nations and Nationalism*. 2006. Vol. 12. N. 4. P. 559-578.

¹⁶⁶ Leerssen. J. *Mere Irish and...* P.76, 376.

¹⁶⁷ Ibid. P. 189-190.

английских элит был характерен «роялизм» и «лоялизм»¹⁶⁸. О'Буахалла показывает, что с приходом Стюартов общность «ирландцев» подразумевала не только верность католицизму, но и верность королям из династии Стюартов, обладавших гэльской генеалогией¹⁶⁹. С точки зрения ирландского автора, католические элиты восприняли идею трех корон, выстраивая свою идентичность вокруг нее. Лучшее всего лоялизм католических элит Ирландии проявился в период конфедеративных войн на Зеленом острове в 1641-1653 гг., в ходе которых верность королю была безусловной.

Недостатки исследования Леерссена становятся очевидными при сопоставлении с работой Кидда, рассматривающего идентитарные процессы раннего Нового времени в общебританском контексте. Он демонстрирует утилитарность конструируемых дискурсов и также подчеркивает их донациональную природу, поскольку они согласовывались с библейским подходом к этничности. Реальные национализмы стали возможны лишь только тогда, когда возобладал секулярный, пост-библейский подход к этничности¹⁷⁰.

Отмеченная Киддом общеостровная перспектива идентитарных процессов на Британских островах представляется все таки фрагментарно изученной. Ирландские процессы зачастую исследуются вне общего компаративного ракурса. Исследование идентитарных процессов на острове через призму национальной или, в другом варианте, колониальной оптики¹⁷¹ сводится к констатации бинарных

---

¹⁶⁸ Ó Buachalla B. Na Stíobhartaigh agus an taos léinn: Cing Séamas // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature, 1983. Vol. 83C. P. 81-134.

¹⁶⁹ Ó Buachalla B. 1) Cúlra is tabhacht an dáin *A leabhrain ainmnighthear d'Aodh* // Celtica, 1990. Vol. 21. P. 410-413; 2) James our true king: the ideology of Irish royalism in the seventeenth century // Irish political thought since the seventeenth century / ed. by D. G. Boyce, R. R. Eccleshall, V. Geoghegan. London, 1993. P. 7-36.

¹⁷⁰ Kidd C. British identities before... P. 147-181.

¹⁷¹ Дискуссии по поводу того, была ли Ирландия королевством или колонией, достаточно популярны в ирландских студиях см.: Bottigheimer K. Kingdom and colony: Ireland in the Westward enterprise 1536-1660 // The Westward enterprise... P. 43-63; Canny N. P. Kingdom and colony...; Hadfield A. Rethinking early-modern colonialism: the anomalous state of Ireland // Irish Studies Review. Vol. 7. N. 1. P. 13-27.

связей и оппозиций. Кидд полагает, но все же не доказывает, что ирландская идентичность появляется в ответ на “британский проект” Тюдоров и Стюартов.

Предлагаемая Киддом британская перспектива реализуется в немногочисленных, выполненных в духе холистической «новой британской истории», исследованиях, которые рассматривают модели государственного строительства на Британских островах, предпринятые Тюдорами и Стюартами¹⁷². Холистически ориентированные исследования рассматривают становление британского составного государства, в ходе строительства которого взаимодействие его основных композитов демонстрировало не только многообразие составлявших его исходную базу политических и этнокультурных моделей, но и безусловную тенденцию к преодолению политического сепаратизма и формированию единой британской идентичности¹⁷³. Среди таких холистически ориентированных исследований лишь только в работах Б. Брэдшоу, С. Эллиса и К. Магинна указывается, что британский паттерн государственного строительства привел к переопределению четырех наций. С их точки зрения, ирландская идентичность формировалась не в противовес, а в рамках “британского проекта“, форсировавшего формирование политических идентичностей и вытеснявшего присутствовавшие языковые, культурные и территориальные категории самоидентификации и социальной принадлежности¹⁷⁴. Если в таких исследованиях

---

¹⁷² Uniting the kingdom? The making of British history / ed. by. A. Grant, K. Stringer. London, New York, 1995; British consciousness and identity...; Ellis S., Maginn C. The making of the British Isles the state of Britain and Ireland, 1450-1660. London, 2013.

¹⁷³ Федоров С. Е. Новая британская история: единый дискурс или контексты национальной истории // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Вып. 10. N.33. URL: <http://history.jes.su/s207987840000968-3-1> (дата обращения: 12.07.2017).

¹⁷⁴ Ellis S., Maginn C. The making of ... P. XVI-XVII, 375-376. Любопытно, что во введении к сборнику, посвященному британскому самосознанию и идентичностям, авторы отмечают как раз гибкость британского проекта, но отрицают его применимость по отношению к Ирландии: “Ее [британскости] изобретательность как идеологического концепта заключается в ее гибкости: ее возможности поддерживать самосознание каждой национальности, входящей в Британский конгломерат, кроме, что важно, ирландцев, и в то же время подчинять эти идентичности более всеобъемлющей категории национальности”. Bradshaw B., Roberts P. Introduction // British consciousness and identity...

отмечается, что ирландская идентичность являлась конструктом ирландских интеллектуалов и создавалась в процессе интеракции с другими идентичностями, то конструктивистский потенциал британского государственного строительства, реализующего различные этно-территориальные модели отношений с перифериями и по-разному инкорпорирующего знать, представляется недостаточно исследованным¹⁷⁵.

Таким образом, проблема исследования идентичностей в Ирландии может быть определена как методологическая. Ее суть заключается не столько в доминировании национально ориентированных исследовательских стратегий и определенной ангажированности исследователей, сколько в кризисе идентичности как категории социального анализа¹⁷⁶, как уже отмечалось ранее. В результате так называемого сильного понимания идентичности, характерного для ирландских исследований, торжествует схема реконструкции «текст-идентичность-самосознание-социальное действие», которая, когда речь заходит о конфликтах, теряет свою аналитическую привлекательность. Воспринимая группы как гомогенные, а их идентичности как диктующие социальные действия, исследователи вынуждены относить все то, что не согласуется с выделяемым паттерном, к частным явлениям и «искать» достаточно неубедительные объяснения, если такая модель не срабатывает. Тексты же исследуются как

Р. 3.

¹⁷⁵ С. Е. Федоров пытается тезисно наметить контуры такого строительства. Федоров С.Е. “Restored to the... С. 216. Н. Кэнни достаточно фундаментально рассматривают социальную политику Британской композитарной монархии в Ирландии, однако вопрос конструирования идентичностей не затрагивает. Canny N. P. Making Ireland British, 1580–1650. Oxford, 2001. Другие примеры «социальной инженерии» тюдоровской и стюартовской монархии рассматриваются лишь в случае династического строительства: Kane B. The politics and culture of honour in Britain and Ireland, 1541-1641. Cambridge, 2013; Ohlmeyer J. Making Ireland English: the Irish aristocracy in the seventeenth century. New Haven, 2012; Федоров С. Е. Раннестюартовская аристократия. СПб., 2005. С.148-164, 373-407.

¹⁷⁶ См.: Брубейкер Р. Этничность без групп... С. 63-88.

производные этих паттернов¹⁷⁷.

Установка историографии на выявление коллективных ментальностей, приводит к тому, что Конфедеративные войны 1641-1653 гг. воспринимаются как конфессионально или этнически окрашенный конфликт. Однако, как показывают современные исследования, приверженность той или иной позиции во многом зависела от индивидуального выбора, зачастую конфликтующего с постулируемой групповой принадлежностью¹⁷⁸. Р. Гиллеспи достаточно продуктивно показывает условность подобной установки: «Внутри ирландской социальной системы политическая мысль может быть лучше всего осмыслена как совокупность понятийных карт и символов, с помощью которых современники выражали свое восприятие окружающего их политического мира. Невозможно рассматривать ментальные карты отдельных индивидов как полностью интегрированные...»¹⁷⁹.

Появившиеся за последние десятилетия исследования обращают внимание на многообразие домодерных идентичностей¹⁸⁰. Отказываясь видеть в идентичности дискурсивную конструкцию, ученые зачастую пренебрегают ее гибкостью, конвертирующим характером и ситуативностью. Оценивая роль этничности в социальных конфликтах XVI-XVII вв., Кидд, Олмайер и Кейн

---

¹⁷⁷ Есть еще и другой недостаток. Многие исследователи при работе с текстами не используют ни дискурс-анализ, ни другие литературоведческие методики и поэтому нередко упускают из виду клише и риторические приемы в текстах, воспринимая их буквально. Дж. Леерссен вполне убедительно показал при анализе бардической поэзии, что игнорирование риторического контекста приводит к модернизации исследуемого текста.

¹⁷⁸ Canny N. P. *Making Ireland British...* P. 431-550.

¹⁷⁹ Gillespie R. *Political ideas and their social contexts in seventeenth-century Ireland // Political thought in seventeenth century Ireland/ ed. by J. Ohlmeyer. Cambridge, 2000. P. 108.*

¹⁸⁰ Ibid. Кроме Кидда и Леерссена, есть еще ряд ученых, доказывающих динамизм идентитарных процессов в Ирландии, когда сообщества различного уровня прекращали свое существование, переопределялись и заново изображались. С. Иванишич на примере Хью О'Нила рассматривает, каким образом индивиды могли обретать различные идентичности в различных дискурсах в зависимости от аудитории текста, и приходит к выводу о гибридной природе идентичности. Iwanisziw S. *Hugh O'Neill and national identity in early Modern Ireland // Anglo-Irish Identities, 1571-1845 / ed. by D. A. Valone, J. M. Bradburry. Lewisburg, 2008. P. 30-43; Hadfield A. Shakespeare, Spenser and the matter of Britain. Basingstoke, 2004. P. 41-42.*

убедительно показали ее вторичный характер¹⁸¹.

Д) Проблема ирландского историописания XVI-XVII вв. и историография изучения творчества Джоффри Китинга

Несмотря на признание исторических нарративов одним из основополагающих источников по исследованию домодерных идентичностей в Ирландии, само ирландское историописание раннего Нового времени изучено недостаточно. Речь может идти об исследованиях, посвященных раздельному анализу сочинений, написанных на английском, латыни и ирландском языках¹⁸².

Вопрос о «новом историописании» в Ирландии во многом связан с проникновением идей Возрождения на Зеленый остров. Как подчеркивает большинство исследователей, Ренессанс в Ирландии принял религиозную окраску и был во многом обязан влиянию Реформации и Контрреформации¹⁸³.

---

¹⁸¹ И Кейн, и Олмайер подчеркивают, что лояльность короне и аристократическая идентичность зачастую превалировали над этнической. Кейн вообще делает вывод о том, что первоочередным вопросом для Ирландии XVI-XVII вв. был вопрос знатности. С его точки зрения, именно желание восстановить утраченную собственность и вернуться в состав правящей олигархии послужило толчком к бунту Рори О'Мора и Фелима О'Нила в Ольстере в 1641 г. У них не было цели ни свергнуть английскую власть, ни устанавливать католическую церковь — такие высказывания всего лишь были риторическим облачением истинных мотивов. Ohlmeyer J. Aristocratic identity formation in seventeenth-century Ireland // *Dynastic identity in early Modern Europe: rulers, aristocrats and the formation of identities* / ed. by E. M. Greevers, M. Marini. London, New York, 2016. P. 35; Kane B. Culture of honour... P. 268.

¹⁸² К примеру, в основе распределения статей по ирландской литературе в наиболее известных сборниках лежит именно языковой критерий: *The Cambridge history of Irish literature* / ed. by M. Kelleher, P. O'Leary. Vol.1: To 1890. In 2 vol. Cambridge, 2008; *A new history of Ireland: Volume III...* Проблема интердискурсивного обмена в ирландском историописании раннего Нового времени, помимо работ Кидда и Леерссена, ставится в сборнике: *Representing Ireland: literature and the origins of conflict, 1534–1660* / ed. by B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge, 1993.

¹⁸³ Mac Craith M. 1) Gaelic Ireland and the Renaissance // *The Celts and the Renaissance: tradition and innovation. Proceedings of the Eighth International congress of Celtic studies, 1987, held at Swansea, 19–24 July 1987* / ed. by G. Williams, R. O. Jones. Cardiff, 1990. P. 57-89; 2) *Literature in Irish, c. 1550–1690: from the Elizabethan settlement to the battle of the Boyne* // *The Cambridge history of Irish literature. Vol.1....* P. 191-231; Silke J. *Irish Scholarship and the Renaissance, 1580-1673* // *Studies in the Renaissance. 1973. Vol. 20. P. 169-*

Особенностью «историй», появившихся в Ирландии в этот период, был религиозный оттенок. Историописание было конфессионально окрашенным.¹⁸⁴ И. Кэмпбелл, рассматривающий гуманистические идеи как разновидность дискурсивных и образовательных практик, подчеркивал особое влияние Аристотеля на исторические труды в Ирландии раннего Нового времени¹⁸⁵.

Так или иначе, современная историография полагает, что ирландское историописание было связано с общеевропейскими тенденциями, среди которых отмечают:

- Всплеск антикварного интереса к гэльскому прошлому у католических эмигрантов, (особенно в колледже св. Антония в Лувене), издающих и комментирующих древние источники по церковной и светской истории острова на ирландском языке¹⁸⁶.
- Polemicity и политизированность текстов. Прошлое инструментализируется в целях конфессиональной и политической полемики, легитимации политических претензий и идентичностей¹⁸⁷. Гэлы, старые англичане и новые англичане обращаются к гэльскому прошлому с

206; Ó Buachalla B. *Annála Ríoghachta Éireann is Foras Feasa ar Éirinn: an comthéacs comhaimseartha* // *Studia Hibernica*. 1982-1983. Vol. 22-23. P. 59-105.

¹⁸⁴ Canny N. P. *The Formation of the Irish mind: religion, politics and Gaelic Irish literature 1580-1750* // *Past & Present*. 1982. N. 95. P. 91-116; Kidd C. 1) *British identities before...* P. 146-181; 2) *Gaelic antiquity and national identity in Enlightenment Ireland and Scotland* // *English historical review*. 1994. 109. N. 434. P. 1198- 1205.

¹⁸⁵ Под этим Кэмпбелл подразумевает влияние политических идей Аристотеля и его метафизики на интеллектуальные построения эпохи. Campbell I. 1) *Renaissance humanism and ethnicity before race: the Irish and the English in the seventeenth century*. Manchester, 2013. P. 23-52, 189-192; 2) *Aristotelian ancient constitution and anti-aristotelian sovereignty in Stuart Ireland* // *The Historical Journal*. 2010. Vol. 53. N. 3. P. 573-591.

¹⁸⁶ Cunningham B. *The Louvain achievement I: Annals of the Four Masters* // *The Irish Franciscans, 1534-1990* / ed. by E. Bhreathnach, J. Macmahon, J. Maccaferdy. Dublin, 2009. P. 177-188; Ó Riain P. *The Louvain achievement II: hagiography* // *The Irish Franciscans...* P. 189-200; Mac Craith M. *Literature in Irish, c. 1550–1690...* P. 210-214.

¹⁸⁷ Kidd C. *British identities before...* P. 146-181; Cunningham B. *Annalists and historians in early Modern Ireland* // *A companion to Irish literature* / ed. by J. M. Wright. In 2 vol. Chichester, Malden, 2010. P. 76-91; Ó Buachalla B. *Annála Ríoghachta Éireann...*; Gillespie R. *Seventeenth-century Ireland: making Ireland modern*. Dublin, 2006. P. 82-91.

целью осмысления современной реальности. Как подчеркивает К. Кидд, новоанглийские и некоторые староанглийские интеллектуалы обращаются к доангло-нормандскому прошлому Ирландии с целью оправдания своего господства в то время, как вытесненные за пределы острова католики используют гэльские древности в целях культурной самозащиты¹⁸⁸ и легитимации своего положения¹⁸⁹.

- Кристаллизация историко-культурных идентичностей при инструментальном использовании исторических текстов (ирландская идентичность является одним из конструктов историописания той эпохи). Историки считают, что в этот период зарождается национальное историописание, отражающее процессы территориализации на острове. Особенно ярко это проявляется в текстах, написанных на ирландском языке: именно таким образом история трансформируется из локально ориентированной в островную («Основа знаний об Ирландии» Джоффри Китинга, «Анналы королевства Ирландии» Михала О'Клейрига и его коллег¹⁹⁰).
- Культивация вернакулярных языков¹⁹¹. Ирландская традиция претерпевает трансформации в раннее Новое время во многом благодаря тому, что постепенно изживается классический язык бардической поэзии, а проза начинает высвобождаться от ранее господствовавших конвенций.
- Отход от анналистической модели изложения событий в сторону более рефлексивных, избирательных описаний прошлого, в которых проявляется авторский стиль, социальный статус и взгляды историописцев.¹⁹²

¹⁸⁸ Leerssen J. *Mere Irish and...* P. 270.

¹⁸⁹ Kidd C. *British identities before...* P. 146-181.

¹⁹⁰ Об этом: Cunningham B. *The Annals of the Four Masters: Irish history, kingship and society in the early seventeenth century.* Dublin, 2010.

¹⁹¹ Mac Craith M. *Literature in Irish, c. 1550–1690...* P. 204-205.

¹⁹² Fogarty A. *Literature in English, 1550–1690: from the Elizabethan settlement to the Battle of*

Большинство исследователей подчеркивает, что описанные выше тенденции были порождением социально-политического контекста эпохи, а не интеллектуальных течений. Процессы государственного строительства в Ирландии, предпринятые британской композитарной монархией, находили свое отражение в исторических нарративах.

Одни исследователи признают, что современный контекст интерполируется в старые формы письма¹⁹³. Другие предпочитают не противопоставлять Средневековье Ренессансу и обращают внимание скорее на преемственность, чем на разрывы¹⁹⁴. Отмечается, что в трудах, созданных на английском языке в раннее Новое время воспроизводились шаблоны, заданные в «Топографии Ирландии» и «Завоевании Ирландии» Гиральда Камбийского (XII в.)¹⁹⁵, а исторические нарративы на ирландском языке по-прежнему были тесно связаны с ирландской средневековой псевдоисторической традицией, прервавшейся только во второй половине XVII в.¹⁹⁶ Более того, А. Хэдфилд и В. Мэлли приходят к выводу об отсутствии в ирландском историописании раннего Нового времени четкого разделения между историей и литературой и считают преждевременным разговор о выделении самостоятельной дисциплины¹⁹⁷.

С одной стороны, все вышеотмеченные дискуссии составляют необходимый научный контекст изучения «Основы знаний об Ирландии». С другой стороны, к сожалению, историография, связанная с изучением этого текста, недостаточно рефлексивна по поводу описанных выше теоретических аспектов, хотя и отражает некоторые тенденции. Парадокс Джоффри Китинга заключается в том, что без

---

the Boyne // The Cambridge history of Irish literature... Vol.1. P. 163.

¹⁹³ Ó Buachalla B. *Annála Ríoghachta Éireann...*; Cunningham B. *The Annals of the Four...*

¹⁹⁴ *Representing Ireland: literature...*

¹⁹⁵ Gillingham J. *The English invasion of Ireland* // *Ibid.* P. 24-42.

¹⁹⁶ Ó Cuív B. *Literary creation and Irish historical tradition*. London, 1963; Mc Carthy D. P. *The Irish annals: their genesis, evolution and history*. Dublin, 2008. P. 271-303; Casey D. *Irish Pseudohistory in Conall Mag Eochagáin's "Annals of Clonmacnoise"* // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 2012. Vol. 32. P. 74-94.

¹⁹⁷ Hadfield A., Malley W. *Introduction: Irish representations and English alternatives* // *Representing Ireland: literature...* P. 6-7.

упоминаний о нем не обходится ни одна работа по истории Ирландии раннего Нового времени, но при этом обобщающих работ по его творчеству очень мало.

Во многом это обусловлено тем, что «Основа знаний об Ирландии» практически с момента появления была почти отвергнута современниками как историческое сочинение¹⁹⁸. Восприятие Китинга очень часто балансировало между критикой и восхвалением. Таким образом, он представал либо распространителем легенд, либо транслятором и ревностным хранителем национальной истории.

Т. О'Салливан одним из первых попытался реконструировать биографию ирландского историописца. Правда, не совсем ясно, на основании каких источников он ее воссоздавал. Как и Китинг, он был родом из Типперари, но с 1710 по 1726 гг. жил в Лондоне, где и написал диссертацию, приложенную к изданию мемуаров маркиза Кланрикарда, в которой охарактеризовал «Основу знаний» следующим образом: «...это далеко от того, чтобы называться историей, и я надеюсь, что ни один здравомыслящий человек не будет воспринимать ее в качестве таковой, а ее [«Основы знаний об Ирландии»] несовершенство не заставит его критически относиться к настоящим и древним памятникам этого королевства, заслуживающим лучшего рассмотрения»¹⁹⁹.

Д. О'Коннор, чей перевод «Основы знаний об Ирландии» на английский язык стал первым опубликованным печатным переводом, был не согласен с автором вышеотмеченной диссертации, полагая, что, поскольку ни один исторический труд не обходится без ошибок, труд Китинга не заслуживает огульной критики. С его точки зрения, Китинг не только собрал наиболее ценные сведения об Ирландии, которые следовало сохранить, но и передал населению

---

¹⁹⁸ Уже современник Китинга архиепископ Джон Линч. Cunningham B. The world of Geoffrey Keating: history, myth and religion in seventeenth-century Ireland. Dublin, 2004. P. 189.

¹⁹⁹ An eighteenth-century account of Keating and his Foras Feasa ar Éirinn / ed. by B. Ó Cuív // Éigse. 1958. Vol. IX. P. 269.

Зеленого острова идею о достоинстве той страны, где они родились²⁰⁰.

Другой переводчик текста У. Холлидей попытался еще раз восстановить биографию автора более полно, ликвидируя недостаток реконструкции О'Салливана. Он впервые проследил семейную историю Китингов и указал на их англо-нормандские корни²⁰¹. Обновленную биографию Китинга в начале XX в. опубликовал Д. МакЭрлен, предварив ею издание поэзии ирландского историописца. В биографии содержится несколько легендарных сведений о Китинге, в том числе о том, что он был убит в 1650 г. солдатами Кромвеля²⁰².

Одним из первых исследователей «Основы знаний» стал ирландский филолог и антикварий Ю. О'Карри, неоднократно упоминавший Китинга в своих лекциях по источниковедению ирландской истории. Заинтересованный в истории ирландских рукописей, он рассматривал «Основу знаний» как источник для

---

²⁰⁰ The general history of Ireland. Containing I. A full and impartial account of the first inhabitants of that kingdom; ... I. A relation of the long and bloody wars of the Irish against the Danes, ... Collected by the learned Jeoffry Keating, ... Faithfully translated from the original Irish ... by Dermo'd O Connor, ... Keating G. The general history of Ireland. London, 1723; приводится по: The general history of Ireland: Containing, I. A full and impartial account of the first inhabitants of that Kingdom ; with the Lives and Reigns of an hundred and seventy four succeeding Monarchs of the Milesian Race. II. The Original of the Gadeliens, their Travels into Spain, and from thence into Ireland. III. Of the frequent Assistance the Irish afforded the Scots against their Enemies the Romans and Britons; particularly their obliging the Britons to make a Ditch from Sea to Sea between England and Scotland. IV. A genuine Description of the Courage and Liberality of the ancient Irish, their severe Laws to preserve their Records and Antiquities, and the Punishments inflicted upon those Antiquaries who presumed to vary from the Truth; with an Account of the Laws and Customs of the Irish, and their Royal Assemblies at Tara, &c. V. A relation of the long and bloody wars of the Irish against the Danes, whose Yoke they at last threw off, and restored Liberty to their Country, which they preserved till the Arrival of Henry II. King of England. Collected by the learned Jeoffry Keating, D. D. Faithfully translated from the original Irish Language; with many curious Amendments taken from the Psalters of Tara and Cashel, and other Authentick Records. Illustrated with above one Hundred and Sixty Coats of Arms of the ancient Irish; with particular Genealogies of many noble Families, curiously Engraven upon Forty-Two Copper Plates, by the best Masters. 2nd ed. London, 1732. P. I-VI.

²⁰¹ Holliday W. Life of the author // A complete history of Ireland: from the first colonization of the island by Parthalon to the Anglo-Norman invasion collected and arranged from the most ancient records of Ireland, and from authentic foreign writers, by the Rev. Jeoffrey Keating / transl by W. Holliday. Dublin, 1811. P. I-XXVI.

²⁰² MacErlean J. Life of rev. Jeoffrey Keating, D.D. // Dánta amhrain is caointe Sheatrúin Céitinn: dochtúir diadachta (1570–1650 AD). Baile Átha Cliath, 1900. P. 7.

реконструкции несохранившихся средневековых текстов. Подобно многим, он считал «Основу знаний» компиляцией более ранних текстов. Китинг сначала сократил, а затем выстроил в хронологическом порядке фрагменты ирландских текстов, в некоторых случаях настолько верно передавая их, что даже сохранился оригинальный стиль и порядок изложения материала. О'Карри заметил, что работа Китинга любопытна с источниковедческой стороны²⁰³: он одним из первых определил источники некоторых сюжетов «Основы знаний»²⁰⁴.

Д. Хайд нарек Китинга ирландским Геродотом, поскольку тот не изменял структуры воспроизведенных в тексте свидетельств, и подчеркнул принципиальное различие между его стилем историописанием и историописанием его коллег, составителей «Анналов королевства Ирландия». Если авторы «Анналов» писали на классическом ирландском языке и тем самым не выходили за рамки ирландской традиции *сеннхас*, то Китинг излагал материал на новоирландском языке, ориентируясь на более широкую аудиторию²⁰⁵. Более того, Хайд подчеркнул, что в условиях упадка гэльской традиции в XVI-XVII вв. Китинг представлял последнее поколение литераторов, пытавшихся так или иначе ее возродить.

На волне обострившихся дебатов о роли ирландского языка в начале XX в. возрастает интерес к Китингу²⁰⁶. Д. Комин опубликовал первый том критического издания «Основы знаний об Ирландии». Он связывал Китинга с новым периодом в ирландском историописании, для которого был характерен способ изложения фактов в форме анналов. Комин отразил господствующее тогда в ирландском

---

²⁰³ O' Curry E. Lectures on the manuscript materials of Ancient Irish history. Delivered at the Catholic university of Ireland, during the sessions of 1855. Dublin, 1861. P. 21, 341, 442.

²⁰⁴ Ibid. P. 274-275, 642-643.

²⁰⁵ Речь идет о вышеотмеченном различии конвенционального языка бардический поэзии, который называется классический ирландский язык, и языка прозы в раннее Новое время (см. прим. 135), В этой связи, с точки зрения ряда исследователей, язык «Основы знаний» больше отражает изменения в разговорном языке эпохи, чем язык составителей «Анналов». Hyde D. A literary history of Ireland from earliest times to the present day. London, 1903. P. 552-559, 580.

²⁰⁶ Crowley T. Wars of words... P. 138-163; Lyons F. S. L. The aftermath of Parnell, 1891-1903 // A new history of Ireland: Volume VI, Ireland under the union 1870-1921 / ed. by W. R. Vaughan. Oxford, 2012. P. 103-110.

обществе позитивное восприятие Китинга как зачинателя новоирландского языка²⁰⁷, не загрязненного английскими словами²⁰⁸, а также обратил внимание на эрудицию ирландского историописца, объединившего в единый текст огромную массу источников по истории, мифологии, археологии, географии, статистике, генеалогии, стихотворным хроникам, древней поэзии и ирландским сэннхас²⁰⁹.

Фигура Китинга оказалась и в центре литературных дискуссий. В конце XIX-XX вв. ирландские националисты отчетливо осознавали свою связь с Китингом, позиционируя его как одного из героев сопротивления английскому владычеству²¹⁰. Культурные националисты стремились полностью возродить ирландский язык, поэтому вопрос возрождения ирландской литературы считался актуальным.²¹¹ Не только нативисты, считавшие, что новая ирландская литература должна ориентироваться на автохтонные модели, но и их противники, ратовавшие за более широкий культурный диалог, чтобы создать действительно сильную литературу, одинаково апеллировали к Китингу как к примеру для подражания. Если для нативистов Китинг был верным последователем национальной традиции, то их оппоненты, наоборот, исследовали его как образец новатора, революционера. Наиболее последовательно позицию последних выразил ирландский писатель П. Бесли: «Китинг без сомнения испытал иностранное влияние. Его апологеты беспрестанно восхваляли его, забывая, что всвоего время он был новатором и революционером... Будучи глубоким знатоком древней ирландской культуры, но одновременно сохраняя связь с латинской культурой, он расширил гэльские горизонты»²¹².

На волне интереса к литературным достоинствам Китинга вышло

---

²⁰⁷ Тем самым к нему возводили истоки письменной традиции на ирландском языке в Новое время.

²⁰⁸ Comyn D. Preface // Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by D. Comyn. Vol. I. London, 1902. P. IV.

²⁰⁹ Ibid. P. V.

²¹⁰ К примеру: Pearse P. Ghosts... P. 232–234.

²¹¹ Об этом: O'Leary P. The prose literature of the Gaelic revival, 1881-1921: ideology and innovation. University Park, 2005. P. 19-162.

²¹² O'Leary P. The prose literature... P. 77.

критическое исследование Дж. О'Нолана о его литературном языке, где были подробно исследованы основные синтаксические, лексические, фразеологические и стилистические особенности его творчества. На основании анализа главных произведений Китинга, «Основы знаний», «Ключа к защите мессы» и «Трех стрел смерти», О'Нолан пришел к выводу, что язык ирландского историописца достаточно дистанцирован от языка XX в. и пестрит архаизмами. Отмеченная особенность языка произведений Китинга связана с тем, что он испытывал скованность рамками традиции, поэтому в его трудах мало личного, они скорее отражают определенные нарративные стратегии²¹³. О'Нолан первым обратил внимание на формализм историописательного стиля Китинга. Несмотря на то, что О'Нолан был далек от идеализации литературных талантов Китинга, он рекомендовал его произведения тем, кто стремится обогатить свой ирландский язык²¹⁴.

В то же самое время известный швейцарский кельтолог Р. Турнейзен в своем текстологическом анализе сказаний Уладского цикла отметил, что переложение сказаний, включенных в «Основу знаний», во многом оригинально²¹⁵. Турнейзен предположил, что своеобразие повествовательного стиля Китинга связано либо с не дошедшими до нас источниками, либо с намеренной корректировкой при пересказе воспроизводимых текстов²¹⁶.

Как таковая историография «Основы знаний об Ирландии» начинается с двух источниковедческих статей А. Кронинь, в которых она попыталась определить, какими конкретно редакциями или списками источников пользовался

---

²¹³ O'Nolan G. Studies in Modern Irish. Part IV: being a critical analysis of Keating's prose. Dublin, 1922. P. 6-10.

²¹⁴ O'Nolan G. Studies in Modern... Part IV. P. 142.

²¹⁵ Thurneysen R. Die irische Helden- und Königsage bis zum siebzehnten Jahrhundert. Halle, 1921. В этом классическом труде Турнейзен продемонстрировал отличие тех версий сказаний Уладского цикла, которые попали в произведение Китинга, от более ранних редакций.

²¹⁶ Die sage von Curoi / hrsg. von R. Thurneysen // Zeitschrift für celtische Philologie. 1913. Band 9. S. 222-224.

Китинг²¹⁷. Она разделила источники «Основы знаний» на две группы: рукописные (ирландская традиция) и печатные (преимущественно труды английских историков).

При помощи текстологического анализа она определила некоторые источники цитат в «Основе знаний». Во-первых, она попыталась реконструировать процесс создания «Основы знаний» и пришла к выводу, что Китинг опирался на средневековые ирландские источники, основным из которых была «Книга Захватов Ирландии», повествующая об истории заселения Зеленого острова, дополненная Китингом фрагментами из других трудов. Именно Кронинь выдвинула два любопытных тезиса о том, что Китинг использовал версии событий, несоотносимые с «Книгой Захватов», для полноты повествования, и о том, что при гармонизации источников Китинг всегда предпочитал поэтическую версию событий прозаической²¹⁸. Во-вторых, она продемонстрировала, что Китинг активно обращался к европейским средневековым источникам, доступным в современных ему компилятивных изданиях. Исследование Кронинь источников «Основы знаний» не было завершено, однако ее работы до сих пор остаются единственными попытками текстологического анализа произведения.

Ревизионизм в ирландской историографии привел к переоценке творчества Китинга. Так, Б. О'Кыв и Д. О'Коррань подошли к «Основе знаний» с позиции историографии Нового времени и в очередной раз подчеркнули, что труд ирландского историописца продолжает традиции средневекового ирландского историописания и не содержит какой-либо критики источников.

Во второй половине XX в. медиевисты пришли к выводу, что многие сведения в ирландских источниках не аутентичны. Такие источники стали называть «псевдо-историческими». Б. О'Кыв связывает Китинга именно с этой псевдоисторической традицией, сравнивая его метод с приемами, характерными

²¹⁷ Cronin A. 1) Sources of Keating's Forus Feasa ar Éirinn // Éigse. 1945. Vol. IV. P. 235-279; 2) Sources of Keating's Forus Feasa ar Éirinn: 2, manuscript sources // Éigse. 1945- 47. Vol. V. P. 122-135.

²¹⁸ Cronin A. Sources of Keating's Forus Feasa ar Éirinn: 2... P. 123-124.

для составителей «Лейнстерской книги»²¹⁹. Китинг основывает свой текст на «Книге Захватов», в которую вкрапляет сказания из Уладского и Королевского циклов.

Д. О'Коррань также подчеркивает «средневековость» «Основы знаний». Китинг — человек Нового времени, но с еще средневековым сознанием. Несмотря на свое староанглийское происхождение, Китинг вписывается в гэльскую историческую и литературную традицию²²⁰. Рассматривая религиозный контекст эпохи, О'Коррань приходит к выводу, что «Основа знаний» — это продукт церковного историописания²²¹.

К группе ревизионистов также следует отнести и упомянутого выше Т. Данна, считавшего, что «Основа знаний» отражала изменения в гэльском самосознании в результате деградации гэльского порядка. В этом сочинении содержалась также своего рода рефлексия по поводу негативного образа гэлов и их истории в английском историописании, сформировавшегося еще со времен Гиральда Камбрийского. Китинг предложил гэльскому сообществу истолкование последствий, связанных с разрушением древней и великой цивилизации иноземными завоевателями, но, как отмечает Данн, Китинг не призывал к активным действиям, констатируя необратимые изменения²²². Идеи Китинга подтверждали основной тезис Данна о социальной пассивности гэльского ученого сословия: его реакция на тюдоро-стюартовское сводилась к коммеморации утраченного навсегда порядка.

В противовес ревизионистам Б. О'Буахалла, Б. Каннингем и Б. Брэдшоу предложили иную интерпретацию «Основы знаний» как продукта «нового историописания», и их мнение является доминирующим в современной ирландской историографии. Эти ученые отталкиваются от ряда тезисов, выдвинутых в свое

²¹⁹ Ó Cuív B. Literary creation... P. 236.

²²⁰ Ó Corrain D. Seathrún Céitinn (c.1580–c.1644): an cúlra stairiúil // *Dúchas* 1986–1989 / ed. by L. Prút. Dublin, 1990. P. 63.

²²¹ Ibid. P. 65.

²²² Dunne T. J. The Gaelic response... P. 19.

время О'Буахалла. Его аргументы сводятся к следующему:

1. «Основа знаний» — продукт нового историописания. Китинг представляет тип нового ирландского интеллектуала. Он совмещает в себе традиционную гэльскую ученость и европейский гуманизм. В Ирландии Ренессанс и Контрреформация были взаимосвязаны, и ирландские эмигранты, обучаясь на континенте, получали гуманистическое образование. Опираясь на исследования по французскому гуманистическому историописанию, О'Буахалла выделяет основные элементы нового "историзма": уважение к первоисточникам, прагматичность, сочетание церковной и светской истории в одном нарративе, основным предметом историописания становится «нация» (в фокусе внимания – *patria*)²²³.
2. «Основа знаний» не воспроизводит архаику, а, напротив, отражает современный контекст. При помощи старой формы описания Китинг указывает на изменения, произошедшие с ирландской политической нацией²²⁴. Более того, язык Китинга отражает эти изменения, поскольку при описании прошлого он использует современный политический лексикон, ранее не характерный для ирландского языка²²⁵. Он изображает население острова как «ирландцев», определяющей чертой которых является католическая вера. Он объединяет эту общность гэлов и старых англичан, но исключает новых англичан как вероотступников. Вопреки мнению ряда исследователей, указывавших на имплицитные призывы Китинга к освобождению Ирландии от англичан²²⁶, О'Буахалла утверждает, что ирландский историописец поддерживал характерную для гэльской и староанглийской элиты стюартовской эпохи идеологию лоялизма: он не

---

²²³ Ó Buachalla B. 1) *Foras Feasa ar Éirinn* Foreword to 1987 reprint. Dublin, 1987. P. 1-3; 2) *Annála Ríoghachta Éireann...* P. 66-71, 78.

²²⁴ Ó Buachalla B. *Annála Ríoghachta Éireann...* P. 86.

²²⁵ Ó Buachalla B. *Na Stíobhartaigh agus...* P. 129.

²²⁶ Речь идет о мнении Н. Кэнни по поводу скрытого послания «Основы знаний». Canny N. P. *The formation of the Irish...* P. 101.

только легитимирует англо-нормандское завоевание, но и считает Стюартов законными правителями Ирландии, используя при этом пророчества и генеалогии. Таким образом, «Основа знаний» не фиксирует утраченное величие, а рефлексировать по поводу происходящих событий. Текст Китинга предлагает необходимый исторический фон для осмысления современной ему реальности²²⁷.

Б. Каннингем, одна из наиболее признанных на сегодняшний день специалистов по творчеству Китинга, а также по ирландскому историописанию на сегодняшний день, разделяя положения О'Буахалла, последовательно развивает их²²⁸. Ее исследование «Мир Джоффри Китинга: история, миф и религия в Ирландии» представляет собой реконструкцию ментальной карты историописца. В книге содержатся наиболее авторитетные сведения о биографии Китинга (с акцентом на его образовании и круге общения), об источниках «Основы знаний», круге чтения автора, основных аспектах репрезентации прошлого в нарративе и последующей истории рецепции этого произведения. Можно сказать, что Каннингем увлекается прояснением контекста, а также гипотезами по поводу возможного прочтения источника: в ее монографии сам текст «Основы знаний» растворяется в реконструкции ментальной карты, и этой работе не хватает подробного микроанализа концептуальных схем самого текста.

Каннингем проясняет некоторые моменты, ранее не раскрытые в историографии. Она обращает внимание на современный Китингу религиозный контекст «Основы знаний», отражающий решения Тридентского собора. Ирландская исследовательница уделяет внимание теологии Китинга, в первую очередь, идее греха в репрезентации в «Основы знаний об Ирландии», «Ключе к защите мессы» и «Трех стрелах смерти». Подчеркивая влияние Роберта

²²⁷ Ó Buachalla B. 1) Foras Feasa ar Éirinn Foreword.... P. 5-6; 2) Annála Ríoghachta Éireann...P. 79-86. 3) James our true...P. 15-20.

²²⁸ Cunningham B. 1) Seventeenth-Century interpretations...; 2) Representations of king, Parliament and Irish people in Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn and John Lynch's Cambrensis eversus (1662) // Political thought in... P. 131-154.

Беллармино, Франсиско Суареса и проповедника Пьера де Бесса, она утверждает, что творчество ирландского историописца является продолжением средневекового проповедческого опыта²²⁹.

Каннингем выявляет современный политический контекст: «Основа знаний» является осмыслением властных отношений в Ирландии. Подобно Брэдшоу²³⁰, она демонстрирует модернизирующее начало в осмыслении прошлого Ирландии, усматривая в построениях Китинга аналог современного ему королевства Ирландии²³¹. Помимо этого, еще одной идеей, буквально пронизывающей весь текст, является идея социальной иерархии, гарантирующей гармонию в обществе.²³² Каннингем приводит примеры того, каким образом при видоизменении исходных сюжетов в «Основе знаний» отражаются обновленные религиозные и политические контексты.

Придерживаясь этносимволистского подхода, ирландская исследовательница признает, что Китинг создает миф ирландской католической нации, совмещая в этом конструкте и гэлов, и старых англичан.²³³ При этом речь идет о мифе существующей группы, обращенном к католической элите Ирландии и национализирующем ее. Каннингем пишет, что Джоффри Китинг адресовал свой монументальный труд «аудитории, от которой требовалось понимание того, что их ирландскость и их католичество внутренне переплетались с их героическим и христианским прошлым. Структура нарратива и комбинация мифа и истории помогли интегрировать в единое целое различные элементы того, что позволяло быть ирландцем и католиком»²³⁴. Таким образом, с ее точки зрения, Китинг вербализует идеи, уже существовавшие в сознании его соотечественников, особо

²²⁹ Об этом: Cunningham B. The world of... P. 41-58, 159-170.

²³⁰ Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist of Irish Ireland // Representing Ireland: literature... P. 166-191.

²³¹ Cunningham B. Representations of king, parliament and Irish...

²³² Cunningham B. The world of... P. 152-158.

²³³ При этом она предполагает, что в этом новом политическом союзе Китинг отдавал первенство старым англичанам. Cunningham B. Seventeenth-century interpretations... P. 127.

²³⁴ Cunningham B. The world of... P. 110.

подчеркивая, что в последующей рецепции работа Китинга утратила первоначальные контексты: аудитория уже не воспринимала моральных, социальных и политических проблем, затронутых в тексте²³⁵. Призывая различать авторский замысел и последующее прочтение текста, она обращает внимание на то, что Китинг был далек от националистических настроений, приписанных ему позднейшей традицией²³⁶.

Брэдшоу полемизирует с Каннингем, полагая, что Китинг выражал политический национализм ирландских элит, ставший актуальным после обретения Ирландией статуса королевства. Сочинение Китинга демонстрирует, как английский колониальный национализм эволюционировал в сторону территориального, включавшего и интересы гэльского населения. Поскольку для Брэдшоу нация — это полиэтничное сообщество, а в «Основе знаний» преодолеваются этнические границы, Китинг воспринимается исследователем в качестве националиста²³⁷.

Таким образом, эта группа историков позиционирует ирландский дискурс «Основы знаний» как национальный, и, соответственно, само сочинение как национальный исторический нарратив. Тем самым в таком их подходе национальный дискурс сочинения скорее отражает группу, нежели ее конструирует.

Культурные историки воспринимают «Основу знаний» в более конструктивистском ключе. Дж. Леерссен уделяет мало внимания «Основы знаний» и, в целом, негласно разделяет основные тезисы Каннингем о тексте, но в то же самое время он расставляет иные акценты. Как уже было отмечено, его восприятие этничности отличается от позиции Каннингем. Необходимо напомнить,

---

²³⁵ Ibid. P. 225. Так же оценивает творчество Китинга и М. Кэбалл. Для Кэбалла ирландский историописец — выразитель ирландского патриотизма и ирландского национального самосознания. Caball M. Faith, culture and... P. 130-131, 136-137.

²³⁶ Cunningham B. Seventeenth-century interpretations... P. 127.

²³⁷ Bradshaw B. Reading Seathrún Céitinn's Foras Feasa ar Éirinn // Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. by P. Ó Riain. London, 2008. P. 19-38.

что для Леерссена этничность имеет прежде всего дискурсивную природу. Для него мотивация Китинга написать «Основу знаний» была порождением дискурсивных, а не социальных практик, то есть появление текста было вызвано не размышлениями по поводу социальных изменений, а реакцией на негативный образ ирландцев в английском историописании.

Для Леерссена весь англо-ирландский конфликт — это конфликт репрезентаций. Несмотря на то, что репрезентации направлены на разные аудитории, они разделяют одну общую черту — в них подчеркивается не-английский характер объекта описания (когда англичане описывают ирландцев и когда ирландцы описывают сами себя). В этой связи «Основы знаний» — образец национальной легенды, где создается положительный образ ирландца: Китинг заимствует образ «другого» из английского историописания и, переворачивая его, конструирует образ «своего». При этом Леерссен считает, что ирландцев на тот момент еще не существует, а недоверие между двумя этнокультурными группами сохраняется²³⁸.

К. Кидд также признает, что этнонациональный дискурс «Основы знаний» был вызван английским дискурсом завоевания, которое оправдывалось нецивилизованностью гэлов. Ирландская католическая элита создала собственные протонациональные дискурсы, тесно связанные с мотивом цивилизованности. Для Кидда Китинг представляет группу историописцев, развивающих положительный миф о гэлах, миф о великой древней ирландской дохристианской цивилизации, который воспроизводился в историописании вплоть до XIX в.²³⁹ Кидд также уделяет внимание и социальному контексту. «Основы знаний» для него является примером территориальной легитимации новой идентичности старых англичан, осознавших хрупкость своей предшествующей идентичности после появления на острове нового поколения колонистов. Вот почему нарратив Китинга — это пример присвоения одной группой прошлого другой. Кидд подчеркивает, что

---

²³⁸ Leerssen J. *Mere Irish and...* P. 274-277.

²³⁹ Kidd C. *Gaelic antiquity and...* P. 1199-1205.

ирландский историописец не случайно обращается к «Книге Захватов», поскольку переселенческий миф этого источника обладает более гибким полиэтничным фреймом, позволяющем вместить новые поколения завоевателей²⁴⁰. При этом он обращает внимание на домодерность протонационального дискурса Китинга, поскольку тот не отрицает варварство незнатных гэлов. Эта особенность лишний раз демонстрирует, что в раннее Новое время иерархия по-прежнему ограничивала этническую солидарность²⁴¹, и в этой связи нация в изображении Китинга является аристократической, то есть домодерной.

Т. О'Духлане, как и Каннингем, обращается к духовному контексту и аллегорическим смыслам работ Китинга, в первую очередь к «Трем стрелам смерти»²⁴². Он подчеркивает, что религиозные сочинения Китинга вписаны в позднесредневековую традицию мистического богословия, элементы которого он находит и в «Основе знаний», позиционируя ее как размышления по поводу христианского благочестия. О'Духлане утверждает, что помимо континентальной профетической традиции на религиозную мысль Китинга также повлияло творчество английских рекузантов²⁴³, аллюзии на наследие которых он обнаруживает у ирландского историописца. О'Духлане называет стиль Китинга «барочным»²⁴⁴ и анализирует его риторические приемы, утверждая, что риторика пронизывает все его творчество и отражает характерный для него проповедческий опыт²⁴⁵.

Так или иначе, точка зрения Каннингема и солидаризирующихся с ней историков господствует в историографии. «Основа знаний» по-прежнему не подвергается новому прочтению, и многообещающее название недавно вышедшего

²⁴⁰ Kidd C. *British identities before...* P.151-156.

²⁴¹ *Ibid.* P.158.

²⁴² Ó Dúshláine T. 1) *An Eoraip agus litríocht na Gaeilge 1600-1650: gnéithe den bharócachas Eorpach i litríocht na Gaeilge.* Baile Átha Cliath, 1987. P. 19-81; 2) *Medium and message: the rhetoric of Foras Feasa ar Éirinn // Geoffrey Keating's Foras...*P. 68-89.

²⁴³ Ó Dúshláine T. *Seathrún Céitinn agus an stíl bharócach a thug sé go h-Éirinn // Feasta.* 1984. Vol. 37. P. 10-15.

²⁴⁴ Ó Dúshláine T. 1) *An Eoraip agus...* 2) *Seathrún Céitinn agus...*

²⁴⁵ Ó Dúshláine T. *Medium and message...*

сборника ««Основа знаний об Ирландии» Джоффри Китинга: переоценки», к сожалению, не решает этой проблемы²⁴⁶.

Ряд исследователей рассматривают «Основу знаний» как антиколониальный нарратив. Однако этим работам не хватает ни должной глубины, ни необходимой исторической контекстуализации. Д. Киберд во многом сходится с тезисом Леерссена и пишет, что ирландскость — дискурсивная конструкция, выдуманная английскими интеллектуалами в Средние века с тем, чтобы показать, насколько Ирландия отличается от Англии. Английские тексты задают определенный фрейм, который определяет восприятие местного населения. Колонисты создали образ колонизируемых, а Джоффри Китинг был первым из поколения постколониальных сочинителей, кто предпринял попытку описать ирландцев не так, как это делалось в английских текстах²⁴⁷.

Д. Кухта в своей магистерской диссертации пришел к выводу, что «Основа знаний об Ирландии» была ответом на колониальную политику английской короны в Ирландии. Ключевую роль в артикулированной Китингом ирландскости играла католическая вера, которая даже превалировала над этничностью²⁴⁸. Предлагая такое истолкование «Основы знаний», ни Киберд, ни Кухта не отвечают на вопрос, каким образом сам Китинг осознавал свое положение в этой бинарной схеме.

Наиболее перспективным видится направление исследований, инициированное С. Коннелл в своей диссертации. Она рассматривает раннемодерное историописание с точки зрения новой британской истории и пытается показать ошибочность тезиса о разрыве в историописании, наметившемся в раннее Новое время и о складывании в в переходный период историографии

²⁴⁶ Geoffrey Keating's Foras...

²⁴⁷ Kiberd D. 1) Foras Feasa an iarchoilneachais // Nua-léamha: gnéithe de chultúr, stair agus polaitíocht na hÉireann, c. 1600–c. 1900 / ed. by M. Ní Dhonnchadha. Baile Átha Cliath, 1996. P. 20-38; 2) *Inventing Ireland: the literature of the modern nation*. London, 2009. P. 9-15.

²⁴⁸ Kukhta J. F. *Geoffrey Keating's vision of Irishness: religious based ethnicity as a response to colonialism*. Unpublished MA Diss. Queen's University, Kingston, 2004. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/.item?id=mq99656&op=pdf&app=Library> (дата обращения: 01.09.2017) В течение диссертации Кухта пытается совершенно необоснованно доказать, что на «Основу знаний» повлияла «Всемирная история» Уолтера Рэли.

Модерна. Коннелл сравнивает различные исторические сочинения, появившиеся на Британских островах, и показывает, что, с одной стороны, действительно зарождается профессиональный дискурс дисциплины. Авторы пытаются ограничить свой жанр, отделить историю от литературы, но, с другой стороны, они не справляются со своей задачей, поскольку для раннего Нового времени характерна проницаемость жанров. Исторические нарративы XVI-XVII вв. весьма гетерогенны, а историописцы, как известно, не ограничивают себя отдельными жанровыми рамками.

Так, Коннелл пытается исследовать, каким образом Китинг интегрирует исторические и литературные сюжеты, но в то же самое время либо подменяет, либо модифицирует их. С ее точки зрения, нарратив Китинга — антиколониальный, поскольку ирландский историописец стремится показать своим английским коллегам, как надо писать историю. Делая это, Китинг возрождает ирландское историописание, которое он понимает как совокупность тесно переплетенных между собой текстов. Китинг противопоставляет такое текстуальное восприятие ирландской истории фрагментированным колониальным нарративам, не принимающим во внимания туземную традицию²⁴⁹. Многие положения Коннелл весьма тривиальны и могут быть опровергнуты при должной контекстуализации. Тем не менее, ее суждения по поводу организации текста «Основы знаний» представляют очевидный интерес и требуют дальнейшей проработки.

В общем и целом, при анализе «Основы знаний об Ирландии» в современной историографии применяются конструктивистские методики, но все позитивные начинания нивелируются недостатком контекстуализации с исторической точки зрения. Как результат, не совсем корректно истолковывается природа нарратива, и выводы о его протонациональной или антиколониальной ориентации делаются

---

²⁴⁹ Connell S. E. 'No room in history': genre and identity in British and Irish national histories, 1541-1691. Unpublished PhD Diss. Northeastern university, Boston, 2014. P. 8-26, 144-179, 220-225. URL: <https://repository.library.northeastern.edu/files/neu:336748/fulltext.pdf> (дата обращения: 01.09.2017)

достаточно поспешно. В этой связи комплексный анализ источника остается нереализованной перспективой.

Более того, историографию «Основы знаний об Ирландии» характеризует односторонняя постановка проблем, связанных с анализом этого сочинения как продукта историописания: если ранее исследователи концентрировались на традиции (О'Кыв и предшественники), то современные историки обращают внимание на инновации (О'Буахалла, Брэдшоу, Каннингем и др.). С. Коннелл и Б. Фарбер²⁵⁰ предложили синтезирующий подход, но их интересы ограничивались определенными аспектами в работе Джоффри Китинга.

Помимо этого, «Основа знаний» традиционно рассматривается через призму «текст-контекст», с большим акцентом на последнее. Во-первых, имеющиеся исследования обычно ограничиваются анализом общеизвестных фрагментов текста и не предлагают более целостного его анализа. Во-вторых, ощущается недостаток исследований по историописательным стратегиям Китинга (этот пробел пытались частично восполнить только Т. О'Духлане и С. Коннелл), без анализа которых невозможно будет полностью охарактеризовать «Основу знаний» как продукт историописания.

Степень изученности темы в современной историографии по теме определила поставленные **цели исследования**:

- представить целостную характеристику «Основы знаний об Ирландии» в контексте историописания раннего Нового времени;
- проанализировать содержательные элементы протонационального мифа, артикулированного Джоффри Китингом, и продемонстрировать его противоречивость;

---

²⁵⁰ Фарбер недавно защитила магистерскую диссертацию по «Основе знаний», но она касалась проблемы электронного издания текста. Тем не менее, именно она эксплицитно поставила проблему традиции и инновации в тексте. Faerber B. Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn in manuscripts, print and electronic edition. Unpublished Mphil. Diss. University College Cork, Cork, 2013. P. 22-26. Я благодарен Б. Фарбер за предоставленную мне копию диссертации.

- выявить опосредованные (скрытые) смыслы нарратива, недостаточно изученные в современной историографии;
- показать разрывы в представлении об этничности между XVI-XVII вв. и Новым временем в Ирландии, а также между историописанием этих эпох;
- разработать и применить качественно иную методологию анализа домодерных исторических нарративов, соответствующую их содержательной и структурной специфике;

Основные задачи исследования определяются поставленными целями и предполагают

- реконструкцию биографии, круга знакомств и чтения автора для правильной контекстуализации данного текста;
- определенные элементы текстологического анализа «Основы знаний об Ирландии» для выявления проблемы авторства и идейно-смысловой преемственности между «Основой знаний об Ирландии» и средневековым ирландским историописанием;
- осуществление содержательной деконструкции упомянутых текстов (анализ сюжетов, анализ структуры текста, анализ языка);
- выявление интеллектуальных традиций современной Китингу эпохи, повлиявших на условия написания этого текста;
- изучение историописательной стратегии Джоффри Китинга;
- определение влияния текста на дальнейшее развитие идентитарных процессов в Ирландии.

В соответствии с поставленными целями и задачами **источниковую базу** составляют нарративные источники. Основным источником является «Основа знаний об Ирландии» Джоффри Китинга в критическом издании Д. Комина и П. Диннина²⁵¹. В качестве дополнительных источников были привлечены

---

²⁵¹ Keating G. 1) Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by D. Comyn. in 4 vol. Vol. I. London, 1902; 2) Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P. S. Dinneen. In 4 vol. Vol. II. London, 1905; 3) Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P. S. Dinneen. In 4

богословские сочинения Китинга, «Ключ к защите мессы»²⁵² и «Три стрелы смерти»²⁵³, а также его поэтические работы²⁵⁴.

В текстологическом плане сюжеты «Основы знаний об Ирландии» сравнивались с опубликованными критическими изданиями различных ирландских письменных памятников и рукописными источниками, написанными на ирландском или латинском языках, на предмет установления заимствований и модификаций, а также определения различий в репрезентации прошлого.

В первую очередь использовались «псевдоисторические» сочинения, в которых представлена легендарная история древнеирландского прошлого: «Книга Захватов Ирландии», составившая рамочную структуру произведения Китинга²⁵⁵, а также стихотворные генеалогии, представленные в первую очередь соответствующими поэмами Гиллы Комана мак Гилла (конец XI в.), входящими в ряд редакций «Книги Захватов», но не включенными в критическое издание в том виде, в каком их использовал Китинг.²⁵⁶

Для подобных же целей использовались различные сказания из средневековых и ранненовременно-временных компиляций, посвященные деяниям ирландских королей и святых²⁵⁷, среди которых отдельно стоит отметить саги о

vol. Vol. III. London, 1908; 4) Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P. S. Dinneen. In 4 vol. Vol. IV. London, 1914. Далее FFÉ.

²⁵² Keating G. Eochair-sgiath an aifrinn / ed. by P. O'Brien. Dublin, 1898.

²⁵³ Keating G. Trí bior-ghaoithe an bháis / ed. by O. Bergin. Dublin, 1931. Далее TBGB.

²⁵⁴ Dánta amhrain is...

²⁵⁵ Lebor Gabála Érenn. The book of the taking of Ireland: Part I / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin, 1938; Lebor Gabála Érenn. The book of the taking of Ireland: Part II / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin, 1939; Lebor Gabála Érenn. The book of the taking of Ireland: Part III / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin, 1940; Lebor Gabála Érenn. The book of the taking of Ireland: Part IV / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin, 1941; Lebor Gabála Érenn. The book of the taking of Ireland: Part V / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin, 1956. Далее LGÉ. О «Книге Захватов» и понятии «псевдоистория» в контексте ирландской историографии см. с. 151-156.

²⁵⁶ В диссертации использовались поэмы, опубликованные П. Смитом: Three historical poems ascribed to Gilla Cóemáin : a critical edition of the work of an eleventh-century Irish scholar / ed. by P. Smith. Münster, 2008.

²⁵⁷ Stories and songs from Irish manuscripts: How king Niall of the Nine Hostages was slain // Otia Merseiana / ed. by K. Meyer. 1900-1901. Vol. 2. P. 84-92; A new version of the battle of Mag Rath / ed. by C. Marstrander // Ériu. 1911. Vol. 5. P. 226-247; Senadh Saighri narratur hicc

смерти героев Уладского цикла из рукописи Cambridge, Fitzwilliam museum, McClean 187 (предполагаемая копия «Черной Книги Молага»²⁵⁸); сказания из «Среднеирландских анналов»²⁵⁹; исторические сказания, посвященные скандинавскому периоду в истории Ирландии (IX-XI вв.) — «Война гойделов против чужаков»²⁶⁰, «Подвиги Келлахана из Кашеля»²⁶¹; предания о происхождении имен («Верность имен»²⁶²) и мест (стихотворная «Старина мест»²⁶³); древнеирландский грамматический трактат «Букварь для ученых»²⁶⁴.

Помимо этого, использовались агиографические источники для выявления сходств или различий с сюжетной традицией «Основы знаний» — «Месяцеслов [Мартиролог] Энгуса» и «Месяцеслов Таллахта»²⁶⁵, «Тройственное житие

/ ed. by K.Meyer // *Zeitschrift für celtische Philologie*. Vol. XII. 1912. P. 290-291; From the Book of Fermoy / ed. by M. Ní C. Dobs // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1936. Vol. XX. P. 161-184.

²⁵⁸ Cambridge, Fitzwilliam museum, McClean 187. О рукописи см. прим. 435.

²⁵⁹ Так называемые «Среднеирландские анналы», названные так С. О'Грэйди, представляют собой запись сказаний о некоторых событиях, произошедших между 615-710 гг. Эти сказания сохранились в рукописи London, British Library, Egerton 1782, созданной в 1517 г. *Mionannala sunna // Silva Gadelica* / ed. by S. O'Grady. in 2 vols. London, 1892. Vol.1. P. 390-413.

²⁶⁰ *Cogadh Gaedhel re Gallaibh: The war of the Gaedhil with the Gaill, or The invasions of Ireland by the Danes and other Norsemen* / ed. by J. H. Todd. London, 1867. (далее CGG)

²⁶¹ Источник повествует о подвигах короля Мунстера Келлахана из Кашеля, правившего в первой половине X в. *Caithreim Cellachain Caisil: the victorious career of Cellachan of Cashel, or the wars between the Irishmen and the Norsemen in the middle of the 10th century* / ed. by A. Bugge. Christiania, 1905.

²⁶² «Верность имен» представляет собой позднесредневековый ирландский трактат, объясняющий происхождение имен легендарных героев и племен. Ш. Арбутнот выделяет три редакции «Верности имен». Данная работа опиралась на самую позднюю и самую обширную редакцию источника (CA3), которая, скорее всего, была доступна Китингу. *Cóir Anmann: a late medieval Irish treatise on personal names (Part 2)* / ed. by S. Arbuthnot. London, 2005.

²⁶³ *The Metrical Dindshenchas* / ed. by M. Gwynn. In 5 vol. Dublin, 1991.

²⁶⁴ *Auraicept na n-éces: the scholars' primer; being the texts of the Ogham tract from the Book of Ballymote and the Yellow book of Lecan, and the text of the Trefhocul from the Book of Leinster* / ed. by G. Calder. Edinburgh, 1917.

²⁶⁵ Оба приписываются Энгусу, аббату и епископу монастыря Таллахт VIII-IX вв.. *The martyrology of Oengus the Culdee* / ed. by W. Stokes. London, 1905; *The martyrology of Tallaght: from the book of Leinster and Ms. 5100-4 in the Royal Library, Brussels* / ed. by R. I. Best. London, 1931.

Патрика»²⁶⁶, «Хвала Колуму Килле»²⁶⁷, а также копии житий ирландских святых, составленные ирландскими католиками в XVII в.²⁶⁸.

Для сравнения автор обращался и к анналам по истории Ирландии — анналам Ульстера²⁶⁹, «Анналам королевства Ирландия»²⁷⁰, анналам Клонмакнойса²⁷¹.

Для последующего сравнительного анализа использовались английские исторические сочинения по истории Ирландии: Гиральда Камбрийского²⁷², Ранульфа Хигдена²⁷³, а также историописцев XVI-XVII вв.: Уильяма Кэмдена²⁷⁴,

²⁶⁶ Житие было написано в IX в. и состоит из ирландского и латинского текстов. The Tripartite life of St. Patrick with Other documents relating to that saint. Part I / ed. by W. Stokes. Burlington, 2008. 267 p.

²⁶⁷ Считается, что поэма была написана в XI в. Далланом Форгаллем. Bodleian Amra Choluimb Chille / ed. by W. Stokes // Revue Celtique. 1899. Vol. 20. P. 31–55, 132–183, 248–289, 400–437.

²⁶⁸ Bethada Naem nÉrenn: Lives of Irish Saints / ed. by C. Plummer. In 2 vol. Vol.1. Oxford, 1922; Vitae Sanctorum Hiberniae partim hactenus ineditae ad fidem codicum manuscriptorum recognovit prolegomenis notis indicibus instruxit / rec. C. Plummer. T. II. Oxonii, 1910.

²⁶⁹ «Анналы Ульстера» посвящены истории Ирландии от 431 до 1540 гг.: The annals of Ulster / ed. by D. Ó Corrain, M. Cournane. electronic edition. 431-1201 URL: <https://celt.ucc.ie/published/G100001A/> (дата обращения: 12.05.2017); 1202-1378 URL: <https://celt.ucc.ie/published/G100001B/index.html> (дата обращения: 12.05.2017); 1379-1588 URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/G100001C/index.html> (дата обращения: 12.05.2017).

²⁷⁰ «Анналы королевства Ирландии» были скомпилированы из более древних анналов в 1632-1636 гг. Михалом О'Клейригом и его коллегами. В анналах прослеживается история Ирландии от потопа до 1616 г.: Annala Rioghachta Éireann: Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616. Edited from MSS in the Library of the Royal Irish Academy and of Trinity College Dublin with a translation and copious notes / ed. by J. O'Donovan. 1st ed. Vol, 1. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G100005A/> (дата обращения: 23.03.2017); Vol. 2. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/G100005B/> (дата обращения: 23.03.2017).

²⁷¹ Анналы Клонмакнойса — это перевод на английский утраченной ирландской хроники, предпринятый Конлоу Мак Охаганом в 1627 г. В анналах повествуется об истории Ирландии и области вокруг монастыря Клонмакнойса от сотворения мира до 1408 г. Mageoghagan C. The annals of Clonmacnoise: being annals of Ireland from the earliest period to A.D. 1408 / ed. by D. Murphy. Dublin, 1896.

²⁷² Giraldus Cambrensis. 1) Topografia Hibernica // Giraldi Cambrensis opera. Vol.V / ed. by J. Dimock. London, 1867. P. 3-201; 2) Expugnatio Hibernica... P. 207-411.

²⁷³ Higden R. Polychronicon Ranulphi Higden, monachi Cestrensis: together with the English translations of John Trevisa and of an unknown writer of the fifteenth century. London, 1865.

Рафаэля Холиншеда²⁷⁵, Эдмунда Кэмпиона²⁷⁶, Мередита Ханмера²⁷⁷; трактаты Эдмунда Спенсера²⁷⁸ и Джона Дэвиса²⁷⁹; теологические трактаты Роберто Беллармино²⁸⁰ и сочинения ирландских эмигрантов, современников Китинга, Томаса Мессингема²⁸¹, Дэвида Рота²⁸², Тайга О'Киананя²⁸³, Эда Мак Кавелла (Хью Маккэвелла²⁸⁴), Филипа О'Суллеван Бера²⁸⁵, Конора О'Мэхони²⁸⁶.

Специфика источниковой базы определила **методологическую основу** исследования, выполненного в междисциплинарном ключе. Методология «новой культурно-интеллектуальной» истории с ее особым акцентом на контекстуализацию нарратива²⁸⁷ дополняется в диссертации методикой критического дискурс-анализа, разработанной Н. Фэркло, которая представляет

---

²⁷⁴ Camden W. *Britannia* / ed. by D. F. Sutton. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/> (дата обращения: 25.12.2016)

²⁷⁵ Holinshed R. *The historie of Irelande*. In 4 vol. Vol. 3. 1577. URL: http://english.nsms.ox.ac.uk/holinshed/toc.php?edition=1577#vol-1577_3 (дата обращения: 12.07.2017)

²⁷⁶ Campion E. *Two bookes of the histories of Ireland* / ed. by R. E. Michael. Ann Arbor, 1979.

²⁷⁷ Hanmer M. *The Chronicle of Ireland*. Dublin, 1809.

²⁷⁸ Spenser E. *A view on the present state of Ireland* / ed. by R. Beare. Oregon, 1997. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/E500000-001/> (дата обращения: 20.01.2017)

²⁷⁹ Davies J. *Discovery of the true causes why Ireland was never entirely subdued nor brought under obedience of the Crown of England until the Beginning of His Majesty's happy Reign (...)* 1612 in Ireland under Elizabeth and James the First. London, 1890. P. 217-342.

²⁸⁰ Bellarmino R. *Chronologia Brevis // De Scriptoribus ecclesiasticis liber unus, cum adjunctis indicibus et brevi chronologia ab orbe condito usque ad annum 1613 (nunc demum continuata usque ad annum 1654)*, auctore Roberto Cardinale Bellarmino,... Lugduni, 1675. P. 3-127.

²⁸¹ Messingham T. *Florilegium insulae sanctorum seu vitae et acta sanctorum Hiberniae*. Parisiis, 1624.

²⁸² *Brigida thaumaturga sive dissertatio ... in qua elucidatur prodigium ligni aridi revirescentis ex attractu B. Brigidae Virginis ... habita in collegio Hibernorum Parisiensi Kalendis februarii die festo eiusdem Sanctae*. Parisiis, 1620.

²⁸³ Ó Cianáin T. *The flight of the earls* / ed. and transl. by P. Walsh. Maynooth, 1916.

²⁸⁴ Mac Aingil A. *Scáthán Shacramuinte na hAithridhe* / ed. by C. Ó Maonaigh. Dublin, 1952.

²⁸⁵ O'Sullivan Beare P. *Historiae Catholicae Iberniae compendium (1621)*, Dublin, 1850.

²⁸⁶ O'Mahony C. *Disputatio apologetica de iure Regni Hiberniae pro Catholicis Hibernis adversus haereticos Anglos*. Francofurti, 1645.

²⁸⁷ «Проблемно-ориентированная интеллектуальная история стремится преодолеть оппозицию между «внешним» и «внутренним», между содержанием текстов и их контекстами». Репина Л. П. *Историческая наука на...* С. 343.

собой тексто-ориентированную форму дискурс-анализа²⁸⁸. Для британского исследователя *дискурс* — это а) использование языка как социальной практики, б) разновидность языка, используемая в специфической области, в) способ говорения, который придает значение жизненному опыту с определенной позиции²⁸⁹.

В основе трехмерной модели Фэркло лежит разделение коммуникативного события на: *текст* (дискурс), *дискурсивную практику* (производство и потребление текстов) и *социальную практику*. Таким образом, Фэркло предлагает сосредоточить анализ на лингвистических особенностях текста (лексика, грамматика, связность предложений), процессах его производства и потребления и более широкой социальной практике, которой принадлежит коммуникативное событие. Изучение дискурсивной практики сфокусировано на том, как при создании текстов авторы используют уже существующие дискурсы и жанры, а также на том, как аудитория текстов применяет различные дискурсы при потреблении, восприятии и интерпретации текстов²⁹⁰. Прикладной характер модели Фэркло для анализа

---

²⁸⁸ Необходимо отметить, что подход Фэркло не является единственным подходом к дискурс-анализу, так или иначе восходящим к структуралистским и постструктуралистским теориям языка. Наиболее постструктуралистской по своей природе является теория дискурс-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф, согласно которой дискурс конституирует социальный мир. В отличие от них, Фэркло разделяет дискурсивные и не-дискурсивные процессы и подчеркивает, что дискурс не только конституирует реальность, но и сам конституируется другими социальными практиками. Таким образом, в противоположность Лакло и Муфф британский исследователь обращает внимание на то, что социальная действительность существует не только в головах людей. Помимо этих различий, Лакло и Муфф не предлагают четкой методики исследования дискурсов, в отличие от Фэркло. Дискурсивная психология представляет третью альтернативу исследования дискурсов. Работы в рамках этого подхода также не являются тексто-ориентированными, поскольку сосредоточены на анализе речевого взаимодействия людей. Очень важно, что дискурсивная психология акцентирует творческий характер использования дискурсов в социальном взаимодействии. Дискурсивные психологи подчеркивают, что люди — не только продукты дискурсов, но и его создатели в то время, как у Лакло и Муфф отводят людям лишь роль субъектов. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория...С. 26-29, 101. Безусловно, все три подхода ориентированы на современность, однако именно методика анализа дискурса, предложенная Фэркло, наиболее пригодна для использования в отношении домодерных исторических нарративов.

²⁸⁹ Там же. С. 118.

²⁹⁰ Fairclough N. *Discourse and social change*. Cambridge, 2016. P. 72-86; Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория... С.120-123.

исторических нарративов определяется тем, что тексты всегда рассматриваются во взаимосвязи с группой текстов и социальным контекстом. Также для критического дискурсивного подхода, как и для других постструктуралистских методик, характерно понятие *интертекстуальности*, особой формой которой является *очевидная интертекстуальность*, посредством которой тексты эксплицитно основываются на других текстах²⁹¹. Применение подобной дискурсивной методики к историческим текстам, несмотря на ее редкое использование в медиевистике, представляется весьма перспективным.

Поскольку в центре внимания диссертации не только отдельно взятый текст, но и отраженная в нем идентичность, критическая дискурс-аналитическая модель была дополнена некоторыми отдельными элементами дискурсивной психологии, занимающейся проблемами идентичностей. Из дискурсивной психологии почерпнуто понятие «*интерпретативного репертуара*», который Дж. Поттер и М. Уэтерелл понимают как составные блоки, используемые актерами для конструирования социальной реальности. Репертуары состоят из определенного набора терминов и фигур речи²⁹². Если исследователи этого направления отмечают гибкость репертуаров как ресурсов, то в данной работе, наоборот, подчеркивается ограниченность ресурса, структурирующего восприятия реальности и прошлого индивидами²⁹³.

Дискурс-аналитический подход, использованный в диссертации, помимо этого, дополнен и другими литературоведческими и антропологическими методиками. В первую очередь для раскрытия разнообразных смыслов,

---

²⁹¹ Fairclough N. Discourse and social... P.101-136.

²⁹² Potter J., Wetherell M. Discourse and social psychology; beyond attitudes and behaviour. London, 1987. P.146-155; Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория... С. 181-183.

²⁹³ При этом «интерпретативный репертуар» для меня более динамичен и менее всеобъемлющ, чем «эпистема» у Фуко. См. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.

скрывающихся в тексте, используется «насыщенное описание», в свое время предложенное К. Гирцом.²⁹⁴

Еще одной из концепций, повлиявших на представленную работу, стала концепция влияния Г. Блума. В «Страхе Влияния»²⁹⁵ Блум выдвинул идею влияния как имманентную для поэтического творчества: несмотря на то, что поэзия (как и другие тексты) создается как ответ на работы предшественников, она в состоянии отделить себя от влияния чужих текстов и, соответственно, исследователи путем выявления возможной (или потенциально возможной) ревизии могут определить уровень и масштаб влияния в том или ином произведении литературы²⁹⁶. Необходимо подчеркнуть, что теория Блума применима к средневековому и ранненовременному материалу с той оговоркой, что общество того периода скорее боялось оригинальности, чем стремилось к ней, а заимствование, копирование, парафраз, адаптация и другие стратегии скрытого использования трудов предшественников не считались зазорными. Тем не менее, именно внимание к пропорциональности возможной ревизии позволит должным образом охарактеризовать оригинальность «Основы знаний» как особого продукта историописания.

Этничность в данной диссертации позиционируется именно как дискурсивная конструкция. В этой связи дискурс-анализ является необходимым инструментальным приемом в анализе артикуляции групповых идентичностей. При этом акцент делается не столько на коллективности, сколько на индивидуальном переживании этнического. При исследовании этничности используется скорее археологический (в понимании Фуко²⁹⁷), а не генеалогический подход, поскольку целью исследования является не только определение преемственности, но и выявление разрывов.

---

²⁹⁴ Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. С. 8-42.

²⁹⁵ Блум Г. Страх влияния. Карта перечитывания. Екатеринбург, 1998. С. 7-132.

²⁹⁶ Там же. С. 10-19.

²⁹⁷ См.: Фуко М. Слова и вещи...

Этнический дискурс рассматривается как «явление большой длительности», но при этом подчеркивается его отличие от современных форм национализма, развившихся после популяризации пост-библейского подхода к этничности. В этой связи автор скорее придерживается модернистской парадигмы по отношению к феномену нации, однако при этом разделяет тезис этносимволистов, что вне домодерной исторической перспективы этот феномен не понять должным образом.

При исследовании этнических дискурсов различаются *эссенциалистские дискурсы* (изоляционистские по своей форме, сосредоточенные на культивации собственной культуры и различий) и *эпохалистские дискурсы* (дискурсы, преодолевающие границы, опирающиеся на современные формы, консолидирующие коллективные идентичности, в социальном плане антиизоляционистские, в психологическом плане — воспринимающиеся как навязанные извне²⁹⁸).

Среди всего многообразия определения *мифа* предпочтительной является концепция Э. Кассирера с его акцентом на политические мифы как особые символические конструкции, организующие поле власти. Эти политические мифы создаются определенными людьми. Кассирер, вслед за Б. Малиновским, подчеркивает эмоциональную сторону мифа, восприятие которого позволяет поддерживать сообщество. Это непосредственно относится к анализу протонационального мифа как одного из видов политического мифа²⁹⁹. Конструктивным представляется также определение К. Флада, видевшего в мифе идеологически маркированный нарратив, стремящийся предложить истинный

---

²⁹⁸ Гирц К. Интерпретация культур... С. 275-285. Попытка применения подхода Гирца к исследованию этнических дискурсов раннего Нового времени на Британских островах была предпринята С. Е. Федоровым, чью позицию по этому вопросу я разделяю: Федоров С. Е. Британская идентичность/идентичности...

²⁹⁹ Cassirer E. The myth of state. New Haven, 1946; Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998.

образ прошлого, настоящего и возможного будущего и воспринимающийся социальной группой как истинный³⁰⁰.

Поскольку в русскоязычную традицию вводится ряд новых имен и объектов, то встает вопрос о правилах их передачи. Для данного исследования был выбран комплексный подход: используется «транслитерационный» принцип передачи, если какие-то имена и объекты уже отражены в русскоязычной традиции, если же они не отражены, то предпочтение отдается «фонетическому» принципу.

Научная новизна. В данной диссертации впервые в современной исторической науке предпринят комплексный анализ «Основы знаний об Ирландии» как образца историописания и показаны возможные пути контекстуализации этого нарратива в рамках современной ему действительности, а также интеллектуальных традиций Европы XVI – XVII вв. Среди новых контекстов «Основы знаний» особо выделяется отражение идеологии commonwealth в том виде, в каком ее понимала староанглийская элита XVII в. Новаторскими элементами в исследовании являются: пересмотр концепта ирландской идентичности как консентуальной идентичности и как особого политического проекта, отраженного в повествовательной стратегии Китинга; позиционирование ирландского дискурса как группообразующего, а не как группоотражающего. Впервые в научный оборот введен ряд источников «Основы знаний», таких как рукопись McClean 187, которая, по предположению диссертанта, была копией «Черной Книги Молага», откуда Китинг позаимствовал ряд своих сюжетов.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Ирландии и, более широко, Британских островов, а также историописания раннего Нового времени, истории этничности и ранних форм национализма. Результаты исследования будут также востребованы при чтении общих и специальных курсов по проблематике домодерных идентичностей и национализма, историописания раннего Нового

---

³⁰⁰ Flood C. Political myth: a theoretical introduction. New York, London, 2013. P. 41-44.

времени для бакалавров и магистров исторических, социологических, политологических и культурологических специальностей.

Апробация материалов исследования. Отдельные результаты проведенного исследования были опубликованы в виде научных статей и неоднократно представлялись в виде докладов на международных и всероссийских конференциях (международная конференция «Нации и этничность в гуманитарных науках. Этнические, протонациональные и национальные нарративы: формирование и репрезентация» Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015; международная конференция «К 100-летию юбилею Михаила Абрамовича Барга. Идея истории. Актуальные проблемы исторического познания» Москва, ИВИ РАН, 2015; всероссийская конференция «Эпоха ренессанса и начала наций в Европе» Москва, МГУ, 2015; «Нации и этничность в гуманитарных науках. Этническое и социальное: формы взаимодействия и конфликты» Санкт-Петербург, СПбГУ, 2016; кельтологический коллоквиум, Марбург, Университет Марбурга, Германия, 2017; международная конференция «Нации и этничность в гуманитарных науках. Язык и пространство этнокультурного диалога» Санкт-Петербург, СПбГУ, 2017; Второй Европейский симпозиум по кельтологии, Бангор, университет Бангора, Соединенное Королевство, 2017; международная конференция «Нации и этничность в гуманитарных науках. Колониализм и неоколониализм: дискурсы и практики» Санкт-Петербург, СПбГУ, 2018).

Поставленные задачи определили **структуру исследования**, которое состоит из введения, трех глав, поделенных на разделы, заключения, списка использованных источников и литературы. Принцип деления на главы и параграфы – проблемный.

Глава 1. Биография Джоффри Китинга: от автора к тексту.

Контекстуализация «Основы знаний об Ирландии» невозможна без очерка биографии ее автора. Несмотря на то, что современные литературоведческие исследования отошли от традиционных биографических подходов, анализ, концентрирующийся лишь только на тексте и не берущий в расчет его автора, будет оставаться всего лишь одной из тысяч интерпретаций³⁰¹. Необходимо сослаться на Г. Спигел³⁰², которая пишет о том, что исследование социальной логики текста предполагает понимание как культурных, политических и социальных течений, определявших дискурс текста, так и творческой роли автора, опосредующего эти дискурсы. Таким образом, основываясь на знаниях о социальном происхождении и положении автора в обществе, об интеллектуальной и социальной среде, в которой он вырос, получил образование и работал, о его круге чтения, мы можем яснее определить бэкграунд текста и дискурсивные практики, в которые он был вписан.

Исследуя Джоффри Китинга, как и любого другого его современника, необходимо учитывать, что он, будучи представителем полиморфного сообщества, мог одновременно принадлежать к различным группам и кругам, несомненно влиявшим на его кругозор. В целом представляется логичным выделить теологическую и светскую составляющую биографии и творчества Китинга, предполагавшие соответствующие круги знакомств и чтения, хотя это могли

---

³⁰¹ Критика нарратологии шла рука об руку с критикой структурализма. Медиевисты считали тщетными попытки создать внеисторичную и всеобщую «нарративную грамматику» в связи с тем, что нарративные практики неотделимы от их социально-исторического контекста и коммуникативных нужд индивидов. Newman J. *Narratology and literary theory in Medieval Studies* // *Handbook of Medieval studies: terms, methods, trends* / ed. by A. Classen. Berlin, 2010. P. 995; Ricoeur P. *Time and narrative*. Chicago, 1984. In 3 vol. Vol. 1; Vitz E. B. *Medieval narrative and modern narratology: subjects and objects of desire*. New York, 1989.

³⁰² Spiegel G. *The past as text: the theory and practice of medieval historiography*. Baltimore, 1997. P. 52-53.

оказаться одни и те же люди в связи с его разносторонней литературной активностью.

Китинг не менее загадочный персонаж, как и многие его современники: от него не осталось ни одного автографа³⁰³, а его биографию приходится реконструировать на основании немногочисленных сведений, большая часть из которых были записаны после его смерти.

Род Китингов принадлежал к первым англо-нормандским поселенцам, о чем пишет сам автор в «Основе знаний об Ирландии». Китинги проживали и владели землями в графстве Типперари, неподалеку от города Кэхир, где большая часть земель принадлежала Батлерам из Кэхира³⁰⁴. На основании гражданских реестров 1640-х можно сказать, что Китинги оставались католиками³⁰⁵.

Доподлинно неизвестно, когда родился Джоффри Китинг. В католической энциклопедии указывается 1569 г.³⁰⁶. С 1984 г. появилась более привычная датировка — 1580 г.³⁰⁷ Это расхождение связано с тем, что в вышеотмеченной энциклопедии есть ссылка на то, что Китинг получил священнический сан и эмигрировал на континент для продолжения своих философских и теологических штудий в возрасте двадцати четырех лет в 1603 г., когда был основан католический колледж в Бордо. Соответственно, простая арифметика подсказывает, что если бы он родился в 1569 г., то на момент отъезда за границу ему должно было быть тридцать четыре, возраст не совсем подходящий для получения степени по

---

³⁰³ Cunningham B. The world of... P. XIII.

³⁰⁴ Ibid. P. 19.

³⁰⁵ Ibid.

³⁰⁶ MacErlean G. Geoffrey Keating //Catholic encyclopedia. Vol. 16. New York, 1914.URL: <http://www.newadvent.org/cathen/16048b.htm> (дата обращения: 11.09.2016)

³⁰⁷ См. Ó Corrain D. Seathrún Céitinn (c.1580–c.1644)...; Ó Buachalla B. "Annala Rioghachta Éireann'...; Ó Cathain D. Dermot O'Connor: translator of Keating // Eighteenth century Ireland. 1987. Vol. 2. P. 67; Dánta amráin is... P. 173-174; Cunningham B. Keating Geoffrey // Dictionary of the Irish biography: from the earliest times to the year 2002 / ed. by J. McGuire, J. Quinn. Cambridge, 2009. In 9 vol. Vol. 5. P. 42.

теологии³⁰⁸, поэтому принято считать, что Китинг появился на свет на десять лет позже изначально предполагавшейся даты.

Он был сыном Джеймса фитц Эдмунда Китинга из Мурстауна, чьи владения располагались на территории баронии Иффа и Оффа³⁰⁹. Автор «Основы знаний» вместе с одним из своих братьев унаследовал земли в Корлайс и Килмаррее, однако вскоре их продал с целью получения священнического сана и соответствующего обучения³¹⁰. Т. О'Салливан пишет о том, что родители Китинга были достаточно обеспеченными, чтобы позволить своему сыну получить хорошее образование. О'Салливан также упоминает об обучении Китинга в ирландской бардической школе, возглавляемой Мак Крэями, известной семьей бардов, в Берджессе.³¹¹ В этих школах преподавались ирландская литература, фольклор (мифология, предания о местах) и читались источники на ирландском языке и на латыни. Патронат над Мак Крэями осуществляли не только Батлеры из Кэхира, но и Батлеры, графы Ормонд. Помимо хвалебной поэзии, Мак Крэи были хранителями сеннхас, генеалогических преданий, и, соответственно, либо имели доступ ко многим ирландским рукописям, либо знали их.

Каннингем считает, что знакомство с Мак Крэями могло означать, что Китинг общался и с другими учеными фамилиями, такими как Мак Брудаха, О Далы, Мак Эганы и Мак Охаганы³¹². Так или иначе Китинг, не будучи профессионалом, владел искусством бардической поэзии и даже сам написал поэмы на смерть Джеймса Батлера из Ноктофера до 1620 («О, печально мне от страха утраты» (*Uch is truagh mo ghuais ón glebhroid*)), Томаса Батлера, барона Кэхира, в 1627 («Одиноко без тебя, тот, кто был властителем» (*Is uaigneach duit, a*

³⁰⁸ Faerber B. Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn in... P. 17.

³⁰⁹ Cunningham B. The world of... P. 18.

³¹⁰ Ibid. P. 20.

³¹¹ An eighteenth-century account... P. 267. Д. О'Мурхада не уверен, насколько сведения О'Салливана достоверны, поэтому ставит под сомнение факт наличия какого-либо бардического образования у Китинга: Ó Murchadha D. Keating: traditionalist or innovator // Geoffrey Keating's Foras... P.92.

³¹² Cunningham B. The world of... P. 23.

phuirt na bpriómh-flaith)), Томаса и Джона Батлеров («Тоска по земле Банбы» (*Mór Antrom Inse banbha*)), сыновей третьего графа Данбойна, и Эмона Финн мак Пирса Батлера в 1640 г. (Направляйся на юг, о, гавань печали (*Druididh suas, a chuaine an chaointe*)). Каннингем также предполагает, что время от времени Китинг также находился под патронатом Батлеров из Данбойна и Кэхира. Последнему, как отмечает О'Салливан, принадлежал оригинал текста «Основы знаний об Ирландии»³¹³.

Китинг решил продолжить свое образование и отправился в один из католических колледжей на континенте. Наши знания о месте его обучения весьма фрагментарны. Берк пишет, что Китинг отправился в Бордо вместе с группой таких же, как он, студентов в 1600 г., а МакЭрлен — что в 1603 г.³¹⁴. Колледж в Бордо не принадлежал ни к одному монашескому ордену, а готовил приходской клир, а сам Китинг в вопросе церковной организации выступал за централизованную церковную структуру и регулярный клир в противовес религиозным орденам.

Скорее всего, Китинг получил степень доктора теологии в университете Реймса³¹⁵, который был тесно связан с английскими католиками и, в частности, с иезуитским колледжем в Дуэ³¹⁶. Затем после 1603 г. он отправился преподавать в только что основанный Диармайдом Маккалаханом Маккарти и архиепископом Бордо, кардиналом Франсуа де Сурдисом, Ирландский колледж в Бордо, куда прибывало большинство ирландских эмигрантов из Мунстера³¹⁷. Его имя присутствует в изданных Дерби Маккарти в 1619 г.³¹⁸ списках 209 ирландцев, проходивших обучение при колледже.

За границей Китинг оказался в полиэтничной интеллектуальной среде (хотя нечто подобное было и в его родном Типперари), состоящей из гэлов и старых

³¹³ An eighteenth-century... P. 264.

³¹⁴ Burke W. P. Geoffrey Keating // Journal of the Waterford and South-East of Ireland Archaeological Society. 1895. Vol. 1. N. 4. P. 175.

³¹⁵ Cunningham B. Keating Geoffrey. P. 42.

³¹⁶ Cunningham B. The world of... P. 27. Когда он получил эту степерь, неизвестно.

³¹⁷ Ibid. P. 27.

³¹⁸ Dánta amráin is...P. 3.

англичан, вместе формировавших католическое *ratio*, о котором они и писали в своих сочинениях. Собственно именно эта среда артикулировала ирландскую идентичность в том виде в каком она будет явлена на страницах «Основы знаний об Ирландии» (колледж Св. Антония в Лувене внес основную лепту в эти дискурсивные процессы³¹⁹).

Б. Каннингем отмечает, что университетское образование Китинга было построено по иезуитской модели, подразумевая под этим систему *ratio studiorum*³²⁰. Исходя из известных нам сведений о программах католического образования в школах и в континентальных колледжах³²¹, можно примерно представить ту литературу, с которой мог столкнуться Джоффри Китинг. Поскольку целью появившихся образовательных учреждений было подготовить миссионеров, готовых к теологическим диспутам, помимо претворения в жизнь канонов Тридентского собора как в идеологическом, так и в литургическом плане, упор делался на риторике, теологии Фомы Аквинского и философской системе Аристотеля, экзегезе Священного писания и знании языков, в первую очередь, латыни.

Владение несколькими языками являлось обязательными. К примеру, в колледже в Бордо во время трапезы тексты из Писания читались на латыни,

---

³¹⁹ Lyons M. *St Anthony's College, Louvain: Gaelic texts and articulating Irish identity, 1607-40 // Irish Europe, 1600-1650: writing and learning / ed. by R. Gillespie, R. Ó hUiginn. Dublin, 2013. P. 21-43.*

³²⁰ О католическом образовании в конфессиональную эпоху в Европе и в Ирландии, в частности см.: Parker T. M. *The papacy, catholic reform, and Christian missions // The New Cambridge Modern History. Vol. III. The Counter-Reformation and Price Revolution, 1559-1616 / ed. by R.B.Werham. Cambridge, 1968. P. 63-67; Corcoran T. Studies in the history of Classical teaching: Irish and continental, 1500-1700. London, 1911. P. 133-248; Hammerstein H. Aspects of the continental education of Irish students in the reign of Elizabeth I // *Historical Studies: Papers read before the Irish conference of historians 27-30 May 1969. VIII, Dublin, / ed. by T.D. Williams. Dublin, 1971. P. 137-154.**

³²¹ *The Jesuit Ratio Studiorum of 1599/ transl. by A. Farrell. Washington D.C., Conference of Major Superiors of Jesuits, 1970. 133 p.*

французском, английском и ирландском, при этом, согласно правилам колледжа, было необходимо знать все четыре языка³²².

Большое внимание уделялось риторике как необходимой базе для проповедей и публичных или частных речей в кругу образованной и эрудированной аудитории³²³, поэтому программа предполагала постепенное овладение античными текстами в полном варианте или в виде отрывков. В грамматических школах читали Цезаря, Овидия, Ливия, Вергилия, Цицерона и Горация³²⁴. Согласно программе, в качестве материалов для обучения греческому можно использовались отрывки из Демосфена, Платона, Фукидида, Гомера, Гесиода, Пиндара, Григория Богослова, Василия Великого и Хрисостома³²⁵; для обучения риторике — речи и риторические трактаты Цицерона, речи Исократы, отрывки из Плутарха, «Об искусстве риторики» испанского иезуита Киприано Соареса;³²⁶ для изучения гуманитарных наук — письма Плиния, отрывки из Цезаря, Саллюстия, Ливия, Квинта Курция Руфа, для изучения поэзии — сочинения Фокилида, Феогнида, Вергилия и Горация³²⁷. Сама программа предполагала относительную свободу выбора для преподавателей, все же ограниченных рамками предписанных авторов.

Огромной популярностью среди студентов пользовались «Церковные анналы» Цезаря Барония, католическая версия истории церкви, увязывавшая ее развитие с историей народов, ответ на лютеранские «Магдебургские центурии». Учитывая интерес ирландских эмигрантов именно к истории церкви³²⁸, эта работа могла быть формирующей. В контексте политической теории доминировал

---

³²² Some records of the Irish college, Bordeaux / ed. by T. J. Walsh, J. B. Pellette // *Archivium Hibernicum*. 1950. Vol. XV. P. 101.

³²³ Scaglione A. *The liberal arts and the Jesuit college system*. Amsterdam, Philadelphia, 1986. P. 70-71.

³²⁴ Cregan D. *Counter-reformation Episcopate* // *Studies in Irish history presented to R. Dudley Edwards* / ed. by A. Cosgrove, D. McCartney. Dublin, 1979. P. 105.

³²⁵ *The Jesuit Ratio...* P. 77.

³²⁶ *Ibid.* P. 80.

³²⁷ *Ibid.* P. 77.

³²⁸ Cunningham B. *The culture and ideology...* P. 11-30.

Франсиско Суарес, чье интеллектуальное наследие непосредственно повлияло на позицию католической церкви в Ирландии.

Таким образом, выпускники континентальных высших учебных заведений должны были быть грамотными полемистами, владеющими различными стратегиями построения как устной (особенно проповедями), так и письменной речи, оперирующими цитатами из Священного писания, церковных авторитетов и классических текстов, знакомыми с античной и церковной традицией. Соответственно, это могло означать, что создаваемые ими сочинения отличались интертекстуальностью, были встроены в различные контексты и постоянно отсылали к другим авторам и произведениям.

На континенте Китинг перевел «Розарий нашей Девы. Или Псалтирь девы Марии вместе с другими молитвами, упомянутыми в предисловии» (*The Rosarie of our Ladie. Otherwise called Our Ladies psalter with other Godlie excercises mentioned in the preface*) (в его переводе — «Псалтирь Марии» (*Saltair Mhuire*) Томаса Вортингтона) и написал одно из своих первых теологических сочинений «Ключ к защите мессы» («*Eochair-sgiath an aifrin*»). Каннингем считает, что первоначально работа была написана на латыни, а позднее переведена на ирландский.³²⁹ Труд Китинга создавался под влиянием «Защиты веры» (*Defensio fidei Catholicae adversus Anglicanae sectae errores u Disputationes metaphysica*) Франсиско Суареса, «Спорных вопросов о вере» (*Disputationes de controversiis Christianae fidei adversus huius temporis haereticos*) Роберто Беллармино, а также компиляции «Зерцало великое» (*Magnum speculum exemplorum*)³³⁰. Китинг полемизировал с Мартином Лютером и Жаном Кальвином и доказывал ключевую роль мессы для истинной веры³³¹.

Помимо своих теологических штудий, Китинг написал ряд стихов, в которых уже затрагивалась «островная» тематика. В целом стихотворное наследие

³²⁹ Cunningham B. The world of... P. 32.

³³⁰ Ibid. P.32.

³³¹ Ibid.

ирландского доктора теологии весьма туманно, однако в различных рукописях были найдены приписанные ему стихи, среди них относящиеся к этому периоду жизни — «Мое благословение тебе, о, письмо» (*Mo bheannacht leat, a scríbhinn*)³³² в 1606 г.³³³ и «В тоске по славным долинам земли Фаль» (*Óm sceol ar Árd-Mág Fáil*)³³⁴ в качестве отклика на бегство графов из Ирландии и ухудшения положения дел на родине. Не будучи классическим бардом, Китинг создавал уже новую поэзию в условиях падения бардического порядка, когда поэтам в отсутствии своих патронов был предоставлен большой выбор тем и менее жесткие правила. К примеру, стихотворение «В тоске по славным долинам земли Фаль» было выполнено уже в новом для ирландской поэзии жанре песни (*amhrán*³³⁵), для которого были характерны пятистопные четверостишия и ассонанс³³⁶, в отличие от классической, строгой и перенасыщенной тропами силлабической поэзии 1200-1600-х (*dán díreach*), подчинявшейся канонам стихосложения³³⁷ и предполагавшей аллитерацию согласных.

После рукоположения (правда, нет сведений о том, когда это произошло) Китинг вернулся домой где-то в начале 1610-х. Каннингем указывает, что Китинг присутствует в списках священников, работавших в графстве Типперари в 1613 г.³³⁸ В связи с тем, что традиционная церковная структура в Ирландии была разрушена, многие священники не были прикреплены ни к диоцезам, ни к приходам — то же самое касалось и Китинга, проповедовавшего в нескольких районах диоцеза³³⁹. Скорее всего, он совершал богослужения среди элиты

³³² *Dánta amhráin, is...* P. 17-18.

³³³ Датировка приведена по вышеотмеченному сборнику. *Ibid.*

³³⁴ *Dánta amhráin, is...* P. 19-20.

³³⁵ Песня обычно носила ностальгический характер: в ней поэт выражал свою горечь по поводу упадка Ирландии и традиционного порядка.

³³⁶ Ó Bróin B. *Amhrán // Celtic culture: a historical encyclopedia* / ed. by J.T. Koch. Santa-Barbara, 2006. P. 50.

³³⁷ Ó hAodha D. *Metrics, medieval Irish // Celtic culture ....* P. 1295.

³³⁸ Cunningham B. *The world of...* P. 41.

³³⁹ *Ibid.*

графства и был капелланом в одной из семей ирландских джентри в своем диоцезе Лисмора³⁴⁰.

В 1631 Китинг написал еще один теологический трактат, «Три стрелы смерти» (*Trí bior-ghaoithe an bháis*) о грехе, покаянии и смерти. С точки зрения Каннингем, этот трактат отражает риторические черты проповедей XVII в. и некоторые его отрывки отсылают нас к французскому проповеднику Пьеру де Бессу³⁴¹. В целом это была адаптация различных континентальных проповедей для ирландского читателя³⁴². Трактат состоял из трех книг, в первой из которой описывались три вида смерти (физическая смерть, разделение разума и тела и разделение души и Божьей Благодати), во втором — первородный грех и непредсказуемость смерти, в третьей — чистилище и покаяние.

Характерно, что как в «Ключе к защите мессы», так и в «Трех стрелах смерти» ссылки Китинга на Писание и церковных авторитетов были иногда неточными, что говорит о том, что он обращался к второстепенным источникам³⁴³. Б. Кейн отмечает любопытную стратегию использования бардической поэзии в «Трех стрелах»: Китинг анонимным образом вкраплял бардическую поэзию (что абсолютно не предполагал жанр), не раскрывая ни авторства цитаты, ни произведения³⁴⁴. Он распределил по периметру текста пять строф из стихотворения Тайга О'Хыгиня, тем самым создавая впечатление древней бардической традиции обсуждения доктринальных тем.³⁴⁵ Манипуляция с источниками и авторитетами, указание или не-указание авторства в определенных местах для иллюстрации своих суждений были одними из составляющих метода ирландского историописца. При

³⁴⁰ Cunningham B. The world of... P. 44.

³⁴¹ Cunningham B. Keating Geoffrey // Dictionary of the... P. 43.

³⁴² Cunningham B. The world of... P. 49.

³⁴³ Ibid. P. 30-57.

³⁴⁴ Kane B. Domesticating the Counter-Reformation: bridging the bardic and catholic traditions in Geoffrey Keating's "The Three Shafts of Death" // The sixteenth century journal. 2009. Vol. 40. N.4. P. 13.

³⁴⁵ Keating G. TBGB. P. 59, 196, 197, 211, 240.

этом Китинг цитирует Мэлвыре О'Хыгиня, архиепископа Туама, но ничего не говорит о том, что приводит отрывки из стихов Эохайда О'Хеса, мирянина.

Комбинируя цитаты из церковных авторитетов и неназванных ирландских поэтов, Китинг стремился показать давнюю соотнесенность ирландской интеллектуальной традиции и католической мысли. Именно эта попытка интегрировать автохтонный материал в европейские контексты прослеживалась на протяжении всего его творчества, найдя отражение и в «Основе знаний об Ирландии», в частности. В результате получался «сплав» из цитат авторитетов, анонимной (фактически фольклорной) традиции и собственных мыслей, раставленных Китингом в определенном порядке.

Его особое внимание к идеям греха и покаяния обуславливалось господствующими настроениями среди ирландского клира, объяснявшими упадок Ирландии наказанием за собственные грехи и грехи их предков, переставших соблюдать Божьи законы³⁴⁶. Ирландский теолог в «Трех стрелах смерти» подчеркивал, что поколение грешников часто наказывается за преступления своих предков³⁴⁷. Так, он приписывает удачу англо-нормандского завоевания адюльтерам, совершенным Руайдри Уа Конхобаром и Диармайдом Мак Мурхада³⁴⁸. Провиденциализм позволял объяснить как современное положение дел в Ирландии, так и ход ее истории, и потому пользовался популярностью в интеллектуальной среде Зеленого острова. Спасением, с точки зрения Китинга и других проповедников, были молитвы и соблюдение законов — выполнение этих правил обещало скорое искоренение невзгод.

Таким образом, на основании того, что мы знаем о богословской активности Джоффри Китинга, мы можем сделать несколько предположений о тех кругах, в которые он входил, и о его круге чтения. Во многом он разделял идеи ирландских францисканцев староанглийского и гэльского происхождения, работавших и

---

³⁴⁶ Ó Buachalla B. 1) Na Stíobhartaigh agus.... P. 110-112; 2) James our true king.... P. 25-26; Caball M. Providence and exile...

³⁴⁷ Keating G. TBGB. P. 167.

³⁴⁸ Ibid. P. 171.

обучавшихся в колледжах Дуэ, Парижа и Лувена. Среди клириков-эмигрантов он был более близок, что отчетливо видно в его работах, к идеям Питера Ломбарда, архиепископа Армага и Примаса Ирландии 1601-1625 гг. Активно поддерживающий О'Нила в его «религиозной войне» против Елизаветы, Ломбард резко изменил свою позицию после восшествия на престол Якова и в 1615-1616 гг. и предложил следующее решение проблемы верности католиков английскому монарху, отталкиваясь от принципа разделения властей: несмотря на то, что Яков оставался еретиком, он по-прежнему был главой католиков в светских делах (и неподчинение ему означало преступление против величества), но в духовных делах католики сохраняли лояльность Святому Престолу³⁴⁹. Тем самым была выработана модель «двойной лояльности», пользовавшаяся популярностью как среди старых англичан, так и среди гэлов. Подобных же взглядов придерживались Хью Маккэвелл, лектор Ирландского францисканского колледжа в Лувене и активный помощник Папы в Риме, а также Томас Мессингем, выпускник Ирландского колледжа в Париже, Дэвид Рот, епископ Оссори и один из наиболее влиятельных церковных деятелей в Ирландии в правление Карла и во время гражданских войн. Для всех них был характерен так называемый «патримониальный патриотизм», с присущим ему подчеркиванием роли католической веры как краеугольного камня ирландской идентичности и лояльности короне³⁵⁰. Скорее всего, Китинг был знаком и с другими представителями ирландского клира, поддерживавших идею

---

³⁴⁹ Silke J. J. Primate Lombard and...; Mac Craith M. The political and religious thought of Florence Conry and Hugh McCaughwell // *The origins of sectarianism in early modern Ireland* / ed. by A. Ford, J. McCafferty. P. 188-189; Ó Buachalla B. *Ná Stiobhartaigh agus...* P. 95-96.

³⁵⁰ Изначально термин «патримониальный патриотизм» был озвучен С. Е. Федоровым на конференции «Нации и этничность в гуманитарных науках»: Концепции нации, этничности, расы — индивидуальное или коллективное восприятие? Круглый стол 26.02.2014 // *Historia Nationem Gignit*. 2014. N. 3. С. 44. Проблема патримониального патриотизма в контексте Ирландии раннего Нового времени была поставлена в: Levin F. *Forms of patriotism of the early Modern Irish nobility* // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62. Iss. 1. P. 69–81

испанского брака, а позднее — испанской экспансии в Ирландию³⁵¹, такими, как Флоренс Конри (О Мылхонаре).

Одновременно Китинг не прекращал интересоваться ирландской историей, что вообще характеризовало ирландских эмигрантов. Если его коллеги-францисканцы из европейских колледжей и, в основном, Колледжа св. Антония в Лувене увлекались церковной историей Ирландии и историей святых³⁵², то Китинг интересовался институциональной историей Ирландии в целом, именно поэтому его «Основа знаний об Ирландии» — это именно светская история Ирландии.

По легенде он написал «Основу знаний», удалившись в долину Ахерлоу³⁵³. О' Салливан пишет, что Китинг два года путешествовал по Ирландии и собирал материалы для своей книги³⁵⁴. У МакЭрлена в предисловии к изданному им сборнику стихов Китинга мы даже находим, что последний во время своего путешествия по Ирландии бывал даже в Коннахте и Ольстере, и самой северной точкой его пути стал Дерри³⁵⁵. Примерно в то же самое время в поисках источников по стране путешествовал другой его коллега, Михал О'Клейриг, однако пути их не пересекались, и оба возможно даже не знали о том, что делают похожую работу.

Так или иначе, в 1620-х Китинг возобновил свои контакты с учеными семействами Ирландии. Среди отчетливо различимых контактов Каннингем выделяет Батлеров из Кэхира и Данбойна, семейство переписчиков О'Мылхонаре (также задействованных в составлении «Анналов королевства Ирландии»), Конлу Мак Охагана (переводчик анналов Клонмакнойса на английский), среди возможных — О'Бирнов, Кэванагов, Маккарти и Дэвида Рота. Именно они могли иметь рукописи или их копии, нужные Китингу³⁵⁶.

³⁵¹ Ó Buachalla B. Cúlra is tábhacht...

³⁵² См. Cunningham B. The culture and ideology... P. 11-30.

³⁵³ Cunningham B. The world of... P. 59.

³⁵⁴ An eighteenth-century... P. 268-269.

³⁵⁵ MacErlean J. Life of rev... P. 5.

³⁵⁶ Cunningham B. The world of... P. 81.

Что касается источников, написанных не в Ирландии, то, скорее всего, он получил доступ к ним во время своего пребывания во Франции, либо они имелись у кого-то из представителей вышеперечисленных семей.

Джон Рош, епископ Фернса, сообщал францисканцу Люку Водингу в Риме в 1631 г., что «некий Доктор Китинг усердствует, как говорят, в составлении своих записей по истории на ирландском языке... Меня он не интересует, поскольку я его никогда не видел, так как он живет в Мунстере».³⁵⁷ В 1634-1635 гг. Китинг закончил «Основу знаний об Ирландии».

Реконструкция использованных источников говорит о том, что на Китинга оказал влияние как его континентальный опыт, так и уходящая в прошлое традиция ирландского историописания. Как будет показано далее, он ориентировался на потребности эпохи и читателей его сочинения, поэтому использовал характерные для раннего Нового времени «процедуры поддержания и воспроизведения исторической памяти»³⁵⁸. С другой стороны, Китинг позиционировал себя как продолжателя дела своих предшественников на историческом поприще в Ирландии.

Считается, что Джоффри Китинг умер в 1644 г., в разгар гражданской войны в Ирландии, о его участии в которой нам неизвестно. По крайней мере, эта дата указана в памятной табличке в полуразрушенной церкви Килин Хиарань в Туббриде: «Помолитесь за души отца Эогана О'Даффи, vicaria Туббрида, и доктора Джоффри Китинга, основателей этой часовни, так же как и за остальных, клириков и мирян, чьи тела покоятся в этой часовне, 1644»³⁵⁹. Однако у этой таблички нет однозначной интерпретации. Так, Берк считает, что речь идет о том, что Китинг вместе с О'Даффи построили новую часовню, а сам ирландский историописец пережил гражданские войны и умер в 1650³⁶⁰. Но предположение Берка основывается на неправильной атрибуции стихотворения «Пробуди свою

³⁵⁷ Wadding papers, 1614-38 / ed. by W. Jennings. Dublin, 1953. P. 544.

³⁵⁸ Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс... с.38-62.

³⁵⁹ Cunningham B. The world of... P. 14.

³⁶⁰ Burke W. Geoffrey Keating... P. 179.

смелость, Банба» (*Múscail do mhisneach, a Bhanbha*), автором которого он считал Китинга. Сейчас распространено мнение, что оно было написано другим поэтом, современником Китинга, Падрагином Хэкетом³⁶¹.

МакЭрлен пишет, что Китинг поддерживал Оуэна Ро О'Нила во время Гражданской войны. В 1642 он написал «Тоску по земле Банбы» на смерть погибших в бою конфедератов Томаса и Джеймса Батлеров, сыновей графа Данбойна³⁶². Это было его последнее из известных нам стихотворений.

Существует также история о том, что Китинг был убит в 1650 в церкви св. Николая солдатами Кромвеля³⁶³. Б. Фарбер считает, что исследователи Китинга XIX-начала XX вв., такие как Холидэй, Берк, МакЭрлен, Комин, указывают, возможно достоверно, 1650 г. в качестве даты смерти, поскольку они имели доступ к тем документам Государственного Архива, что были утрачены во время грандиозного пожара в Дублине 1916 года³⁶⁴. Таким образом, биография Китинга окутана туманом, и мы не можем с полной уверенностью датировать ключевые этапы его жизненного пути, и все, что нам остается, это анализировать его наследие.

«Основа знаний об Ирландии» известна нам по копиям, поскольку оригинал не сохранился, и попытки его идентифицировать остаются неудачными³⁶⁵. Несмотря на то, что отрывки и части «Основы знаний» в переводе на английский издавались в течение XVII-XIX вв., существует лишь только три полных печатных версии сочинения. Первым в английском переводе ее издал протестант Д. О'Коннор в 1723 г. в Лондоне³⁶⁶. Этот перевод вряд ли можно использовать для исследовательских целей, поскольку О'Коннор подошел к нему очень творчески и модифицировал содержание в угоду времени: возвысил статус предков своего

³⁶¹ Ó Cuív B. *The Irish Language...* P. 541.

³⁶² MacErlean J. *Life of rev. Geoffrey...* P. 6-7.

³⁶³ *Ibid.* P.7.

³⁶⁴ Faerber B. *Geoffrey Keating's Foras...* P. 22.

³⁶⁵ Dinneen P. *Introduction // Keating G. FFÉ. Vol. 2. P. XIII.*

³⁶⁶ *The general history of Ireland containing 1...*

патрона Уильяма О Брайена, графа Инчика, и изъял все связанное с католичеством в произведении³⁶⁷. Помимо этого, источники его издания практически невозможно определить.

Другой перевод был подготовлен и издан в Нью-Йорке в 1866 г. Д. О'Мэхони³⁶⁸, участником мятежа молодых ирландцев 1848 г. и основателем движения фениев. Однако и этот перевод нельзя считать идеальным³⁶⁹.

Классическим изданием «Основы знаний об Ирландии» является четырехтомное издание Общества ирландских текстов на двух языках, подготовленное Дж. Комином (первый том) и П. Диннином (второй-четвертый тома) в 1902-1914 гг., которое используется в данной диссертации.

Подход Дж. Комина и П. Диннина к изданию различался. Отсутствие даже на самых ранних этапах трансляции какой-либо стандартизированной версии произведения лишь усложняло работу издателей. Д. Комин опирался на рукопись M1, написанную на классическом ирландском языке, сопровождая его фрагментами из M2 (см. таблицу 1), предполагая, что одна из этих рукописей является оригиналом. П. Диннин, напротив, утверждал, что автографа «Основы знаний об Ирландии» не сохранилось и что имеющиеся списки были работой ранних переписчиков³⁷⁰. Он разделил их на две группы: написанные на более современном для Китинга раннем новоирландском языке и переписанные на классическом ирландском, при издании отдавая большее предпочтение первым³⁷¹.

³⁶⁷ Kukhta J.F. Geoffrey Keating's Vision... P. 10-11.

³⁶⁸ Foras Feasa ar Éirinn do réir an Athar Seathrun Céiting, ollamh ré diadhachta: The History of Ireland, from the earliest period to the English invasion. Translated from the original Gaelic, and copiously annotated, with topographical appendix / ed. by J. O'Mahony. New York, 1857.

³⁶⁹ Дж. Х. Тодд отметил, что перевод О'Мэхони не основан на на наиболее ранних рукописях «Основы знаний» и не является научнообразным переводом. Todd J. H. Introduction // CGG. P. CCIV.

³⁷⁰ Dinneen P. Introduction // FFÉ. Vol. II. P. XIII.

³⁷¹ Ibid. P. XIV. Такое разделение Диннина основывается на популярной во второй половине XIX в. — начале XX в. точке зрения, что в XII-XVII вв. существовало два языка — классический новоирландский (стандартизированный язык бардической поэзии и некоторой части прозаических работ) и новоирландский язык (разговорный язык, вкрапления которого в текстах стали наблюдаться в конце XVI-XVII вв.) (см. прим. 135).

Они идентичны в содержательном плане, но различаются в синтаксическом и лексическом. К примеру, если в современных копиях мелкие ирландские короли именуются *rí*, то в архаическом — *flaith*³⁷². Эта разница, по мнению Диннина, настолько значительна, что попытка издать компилятивную версию из современных и архаических копий привела бы к публикации двух разных «Основ знаний»³⁷³.

Диннин также предложил хронологическое деление редакций произведения на две группы — XVII в. и все те, что появились на свет с XVIII в. и позднее.³⁷⁴

Таблица 1. Рукописи «Основы знаний о Ирландии»³⁷⁵

Рукопись	Год	Переписчик/Владелец рукописи	Место
RIA MS 24 G16 (1136) ³⁷⁶ (Дублин, Королевская ирландская академия)	1635-36	Майкл Кирни (перевод на английский)	Баллиласки, графство Типперари

В XVII в. «Анналы королевства Ирландии» выделялись как пример исторического сочинения, перегруженного псевдоархаизмами, на классическом ирландском языке, в то время как «Основа знаний об Ирландии» представлялась образцом более современного для XVII в. языка. Однако необходимо отметить, что уже с 1920-х исследователи отказались от такого разграничения и стали воспринимать «Анналы королевства Ирландии» и «Основу знаний об Ирландии» как один и тот же вариант раннего новоирландского языка. Knott E. Introduction // *A bhfuil aguinn dár chum Tadhg Dall Ó hUiginn: the bardic poems of Tadhg Dall Ó hUiginn (1550-1591) Vol I, Text / ed. by E. Knott.* London, 1922. P. LXV; Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую... С. 181.

³⁷² Dinneen P. Introduction // *FFÉ. Vol. II. P. XIII.*

³⁷³ Ibid.

³⁷⁴ Ibid.

³⁷⁵ Таблица сделана на основании: Cunningham B. The world of... P. 173-200, 228-232; Dinneen P. Introduction...P. XIII-XXXV.; Faerber B. Geoffrey Keating's *Foras*...P. 45-62; Kukhta J. F. Geoffrey Keating's *Vision*...P. 7-24. Языки указываются в случае тех редакций, которые использовали Дж. Комин и П. Диннин. Выделяются классический ирландский и ранний новоирландский, чтобы показать уровень архаизации языка, на котором переписывалось сочинение Китинга.

³⁷⁶ Сохранилось лишь только в переписанном варианте Конала Доналла О'Суллевана, однако Каннингем подчеркивает, что сам конкретный перевод был сделан в 1634-35 гг. Cunningham B. The world of... P. 183.

Killiney MS A14 (Дублин, Францисканская библиотека/ библиотека Университетского колледжа Дублина) (F1 — у Диннина)	1636	Михел О'Клейриг (классический новоирландский)	Францисканский конвент, графство Килдэр
BL Egerton MS 107 (Лондон, Британская библиотека)	1638	Флатри О'Дугенань (ранний новоирландский)	Кастлфор, Лейтрим
Killiney MS A15 (Дублин, Францисканская библиотека/ библиотека Университетского колледжа Дублина)) (F2 – у Диннина)	1638-41	Семья О'Клейригов или их ученики (ранний новоирландский)	
RIA 23 O 19 (142) (Дублин, Королевская ирландская академия) (M4 —у Диннина)	1643	Уллан О'Мылхонаре (ранний новоирландский)	
Fairfax 29 (3909) (Оксфорд, Бодлианская библиотека)	1643	Владельцы — Элизабет Фитцджеральд и возможно Эдмунд Уолш	Графство Типперари
Fonds Celtique 66 (Париж, Национальная библиотека)	1644	Пол О'Колла	Графство Лейтрим

RIA 24 P 23 (43) (Дублин, Королевская ирландская академия) (R — у Диннина)	1646	Семья О'Дугенанов (ранний новоирландский)	
TCD MS 1394 (Дублин, библиотека Тринити Колледжа) (D — у Диннина)	1646	Ферфеса О'Дугенан (ранний новоирландский)	Томбрик, графство Уотерфорд
Gaelic 92 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка) (P — у Диннина)	1647	(классический новоирландский)	
RIA MS C IV 1 (Дублин, Королевская ирландская академия) (S — у Диннина)	1650	Шон О'Мылхонаре (классический новоирландский)	
Z 3.1.7 (76) (Дублин, Библиотека Марша)	1651	Крисдорь Мак Геральт	
RIA 24 P 23 (1406) (Дублин, Королевская ирландская академия) (M — у Диннина,	1653?	(ранний новоирландский)	
King's Inns Gaelic MS2 (Дублин. Кингс-Инн) (M3 — у Диннина)	1657	Шон мак Торна О' Мылхонаре (ранний новоирландский)	Ардхоль, графство Клэр

Ms. hist. 773 (Геттинген, Университетская и государственная библиотека Нижней Саксонии)	1659	Энтони О'Конор	Ирландский колледж в Праге
TCD MS 1397 [H.5.26] (Дублин, библиотека Тринити Колледжа) (M1 —у Диннина, используется Джойсом и Комином)	XVII	Шон мак Торна О' Мылхонаре (классический новоирландский)	
TCD MS 1439 (Дублин, библиотека Тринити Колледжа) (M5 —у Диннина)	XVII	Шон мак Торна О'Мылхонаре (ранний новоирландский)	
TCD MS 1403 (Дублин, библиотека Тринити Колледжа)	XVII	Шон мак Торна О'Мылхонаре	
TCD MS 1403 [H.5.32] (Дублин, библиотека Тринити Колледжа) (M2—у Диннина)	XVII	Шон мак Торна О'Мылхонаре (ранний новоирландский с элементами классического новоирландского)	
RIA MS 23 Q 14 (Дублин, Королевская)	1662	Томас Уа Фэлань (ранний)	Тулламойлин, графство

ирландская академия) (W—у Диннина)		новоирландский)	Типперари
Renehan 68 (Мэйнут, библиотека Расселла)	1663	Энри Мак Ардил	Ирландский колледж в Праге
RIA 24 N 3 (483) (Дублин, Королевская ирландская академия) (H—у Диннина)	1666	Ферфеса мак Конхурь О'Дугенан (ранний новоирландский) ³⁷⁷	Килтоэрт, графство Лейтрим
RIA 23 F 20 (676) (Дублин, королевская ирландская академия)	1679–1680	Мухертах Макмахана	
413 D (Аберистуит, Национальная библиотека Уэльса)	1686? (дополнения 1790 г.)	Эоган О'Кыв	
NLI G 117 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1693-94	Эоган О'Кыв	
BL Add. 4779 (Лондон, Британская библиотека)	1694	Доннха Мак Гилламартин	
Advocates MS 33.4.11 (Эдинбург, Национальная библиотека Шотландии)	1695-96		

³⁷⁷ Остальные копии, если не являлись переводами, уже были написаны на раннем новоирландском языке.

NLI G 17 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1696	Эоган О'Кыв	
NLI G 999 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1696		
TCD 1443 (H 2.14) (Дублин, библиотека Тринити Колледжа)	1697-99	Хамфри Мойнихан и Т. Мойнихан (английский перевод)	
Gaelic 15 (Дублин, Университетский колледж Дублина)	1698	Уильям О'Лонгси	
C2 (Мэйнут, библиотека Расселла)	XVII	Семья О'Мылхонаре	Предположительно графство Томонд
Killiney MS A33, (Дублин, Францисканская библиотека / библиотека Университетского колледжа Дублина)	XVII		
Z 4.5.6 (Дублин, библиотека Марша)	XVII		
72.1.43 (Gaelic MS XXLIII) (Эдинбург,	XVII		

Национальная библиотека Шотландии)			
NLI G 293 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	XVII	(английский перевод)	
Н.П.1 (Армаг, Публичная библиотека)	XVII	(английский перевод)	
919 (Труа, Муниципальная библиотека)	XVII	Джон Линч (латинский перевод)	
MS 7 (Вашингтон, Библиотека Теологического центра Вудстока, университет Джорджтауна)	XVII	Джон Линч (латинский перевод)	
MS 7 (D.091-941.51- K226) (Вудсток, библиотека Колледжа)	XVII	Джон Линч (латинский перевод)	
MS D.01,943-79 (Дублин, Францисканская библиотека/ библиотека Университетского колледжа Дублина) ³⁷⁸	XVII	Питер Уолш (часть перевода введения к «Основе знаний» на английский язык)	

³⁷⁸ Введен в оборот: A late seventeenth-century, partial English translation of the preface to Geoffrey Keating's *Foras Feasa ar Eirinn* / ed. by M. Caball, B. Hazard // *Analecta Hibernica*. 2013. Vol. 44. P. 15-49.

RIA 24 G 15 (1135) (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	XVII (?)	«История Ирландии на английском с древнейших времен до восшествия Якова I» (фрагменты «Основы знаний» в переводе на английский язык Генри О'Харта)	
TCD 1332 (H 3 13) (Дублин, библиотека Тринити Колледжа)	1700	Морис О' Коннор	
D'Alton MS 499 (Чикаго, библиотека Чикагского университета)	1700		
RIA 23 I 42 (426) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1701		
RIA 23 E 23 (541) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1702-03	Эоган О'Кыв	
Gaelic 62 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка)	1703	Эоган О'Кыв	
RIA 23 H 14 (1197) (Дублин, Королевская	XVIII	Эоган О'Кыв	

ирландская академия)			
RIA 23 O 10 (143) (Дублин, Королевская ирландская академия) (С1 — у Диннина)	1703	Андриас Мак Крутин (ранний новоирландский)	
TCD 1354 (H 4 13) (Дублин, библиотека Тринити Колледжа)	1704		
NLI G 192 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1704-06	Тайг О'Нехтан	Дублин
NLI G 292 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	XVIII	(перевод на английский Генри О'Харта)	
BL Egerton 108 (Лондон, Британская библиотека)	1707		
T 2738 (Белфаст, Государственный архив Северной Ирландии)	XVIII	Патрик Долан (владелец)	
BL Add. 4181 (Кэмбридж, библиотека Кэмбриджского университета)	1709	Конхурь О'Корбань	
NLI G 465 (Дублин, Национальная	1710	Патрик Дудал	

библиотека Ирландии)			
NLI 127 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1710	(фрагмент перевода на английский)	
VL Egerton 133 (Лондон, Британская библиотека)	1711-20	Шемус О'Фарелл, Доннха Мак Гилахросань, Дермот О'Коннор	
RIA 24 I 5 (1140) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1713	(перевод на латынь Джона Линча, перевод Джона Линча на английский Джоном Донелли)	Дрогеда
NLI G 54 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1713	Шон Мак Шола	
VL Egerton 109 (Лондон, Британская библиотека)	1713	Шемус О'Хулахан	
4729 (Кашель, Библиотека Чаптера)	1713	Дермот О'Коннор	
Sloane 3806–3807 (Лондон, Британская библиотека)	1714-15	Шемус О'Мурхада	
RIA 23 C 34 (954) (Дублин, Королевская	1715	Шон Мак Шола	

ирландская академия)			
RIA 23 G 3 (678) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1715	Дермот О'Коннор	
Irish 223 (Манчестер, библиотека Джона Райландса)	1717	Стивен Райс	
NLI G 288 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1718	(перевод на английский язык)	
RIA 23 C 1 (371) (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	1719	Микел О'Хартъ	
Без номера (Голуэй, библиотека Джеймса Хардимана)	1720	Дермот О'Коннор	
BL Add. 18475 (Лондон, Британская библиотека)	1720		
Irish 101 (Манчестер, библиотека Джона Райландса)	1720	Кон О'Донелл	
RIA 23 E 8 (526) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1721	Тибодъ де Роше	
Gaelic 20 (Фермой, колледж	1721	Шон Мак Донелл	

святого Колмана)			
NLI G 226 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1722	Эоган О'Рахилли	
Donovan Ms (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1723	Симон МакКин	
BL Add. 31,873 (Лондон, Британская библиотека)	1724/1807	Уильям О'Эхен/ Мырис О'Ди	
Gaelic 20 (Фермой, колледж святого Колмана)	1725	Конхурь О'Лайн	
NLI G 191 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1727	Лоуренс Фэннинг	
Z 3.1.17 (Дублин, Библиотека Марша)	XVIII	(перевод на английский язык)	
RIA 23 E 22 (533) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1729-30	Тайг О'Брударь	
NLI G 334 (516) (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1730	Шемус О'Дугань	
NLI G 190 (516) (Дублин, Национальная	XVIII	Педар О'Дорнинь	Дандолк

библиотека Ирландии)			
Gaelic 58. (Эдинбург, Национальная библиотека Шотландии)	1732		
RIA 23 E10 (952) (Дублин, Королевская ирландская академия) (С2 — у Диннина)	1736	Андриас Мак Крутин (ранний новоирландский)	
TCD 1406 (H 6 3) (Дублин, библиотека Тринити Колледжа)	1737	Хью О'Дали	
NLI G 347 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1740	Джон Коллинс, Дави Де Барра (владельцы)	
Douglas Hyde Gaelic MS 26 (Голуэй, библиотека Джеймса Хардимана)	1744		Дублин
NLI G 534 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1740 ³⁷⁹	Михел О'Лонган	
Gaelic 91 (Корк, библиотека Университетского	1750	Диармад О'Фэлан	

³⁷⁹ Предположение М. Ни Урдаль. *Ní Úrdail M. The scribe in eighteenth- and nineteenth-century Ireland: motivations and milieu.* Múnster, 2000. P. 147.

колледжа Корка)			
Murphy 102 (Мэйнут, библиотека Расселла)	1750	Иллиг де Бурк	
412 D (Аберистуит, Национальная библиотека Уэльса)	1751?	Даниэль О'Бринн	
RIA 24 N 4 (956), (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	1752	Михел О'Лонган	
Gaelic 61 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка)	1753	Шон О'Мурхада	Карригнавар, графство Корк
NLI G 115 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1754	Джон Макнамара	
Add. 3095 (Кембридж, библиотека Кэмбриджского университета)	1759	Шон О'Мурхада	Корк
NLI G 56 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1759	Шон О'Туама	

NLI G 338 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1760	Шемус Бонал, Михел О'Донелл	Гаран Кэх, графство Корк
4470 (3075) (Париж, библиотека Мазарини)	1760	Донелл О'Кронинь	Приход Тулалишь, графство Корк
Gaelic 86 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка)	1761	Шон О'Конелл	
Lochlainn Ms 15 (Дублин, библиотека Университетского колледжа Дублина)	1763	Шемус Ас	Дингл
Add. 31,872 ³⁸⁰ (Лондон, Британская библиотека)	1763		
NLI G 294 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1763–64	Джейм Квинн	
NLI G 1132 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1768	Джон Финукейн	

³⁸⁰ Б. Каннингем пишет, что Эдмунд Пертил из Кэхира в 1865 утверждал, что эта рукопись была копией копии Джона Коди, который переписал ее с копии Майкла Уайта, которая в свою очередь была автографом Джоффри Китинга, передавшего ее вышеозначенному Уайту. Майкл Уайт был тем самым купцом из Клонмела, кто приобрел земли Джоффри Китинга перед его отъездом на континент. Однако Каннингем сомневается, что эта рукопись имела какое-либо отношение к оригиналу. Cunningham B. *The world of...* P. 173.

NLI G 112 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1769	Шон О'Мулан	
Add. 619 (Кембридж, библиотека Кэмбриджского университета)	1770	Диармад О'Мулхинне	
Ms 12029 M (Ливерпуль, Музей города)	1771–1779	Джерадъд Фитцджеральд	Ахрим, графство Керри
RIA 23 Q 8 (696), (Дублин, Королевская ирландская академия)	1776–1777	Дави О'Конаре, Ларас О'Фуархань	
RIA 23 H 16 (115) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1776–1781.	Шон О'Донелл	
RIA 23 G 16 (115) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1778–1779	Михед Макмахана	
RIA 23 H 29 (713) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1779	Доннха О'Конаре	
BL Egerton MS 112 (Лондон, Британская библиотека)	1780	Мырис О'Конхурь	Корк
RIA 24 M 12 (605) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1792?	Корнелиус Фитцпатрик	

RIA 23 G 7 (955) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1797– 1798	Донелл О’Брайен	
NLI G 291 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1798	Томас Барри	
RIA 23 Q 15 (699), (Дублин, Королевская ирландская академия)	XVIII	Фелимид Мак Руадри	
NLI G 599 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	XVIII	Андриас Мак Крутин	
BL Add. 27910 (Лондон, Британская библиотека)	XVIII	Андриас Мак Крутин	
RIA 23 G 1 (953) (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	XVIII	Деметриус Махонеус, Арт О’Кыв	
RIA 24 H 10 (745), (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	XVIII	Уильям О’Мурхада, Р. Р. Мак Диармада	
RIA 3 A 11 (837) (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	XVIII		
TCD 1354 (H 3 13) (Дублин, библиотека Тринити Колледжа)	XVIII	Донелл Мак Гилла Койл	

C20 (Мэйнут, библиотека Расселла)	XVIII (?)		Графство Мит(?)
IR. d 1 (31530) (Оксфорд, Бодлианская библиотека)	XVIII	(перевод на английский язык)	
RIA 23 N 15 (490) (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	XVIII	Михел О'Лонган	
Gaelic MS 41 (Белфаст, Музей)	XVIII(?)		
Lámhscríbhinn (Голуэй, библиотека Джеймса Хардимана)	копии XVIII-XIX вв.		
RIA 24 C 58 (1188) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1800	Михел Макгауна	
O'Curry 6 (Мэйнут, библиотека Расселла)	1800	Шемус Никлас	
Add. 6557 (Кембридж, библиотека Кэмбриджского университета)	XIX(?)		
Henry Morris Ms 12 (Дублин, библиотека Университетского колледжа)	1806	Хью О'Нил/Шемус Никлас	

Renehan 67 (Мэйнут, библиотека Расселла)	1707/1807	Анонимно	
NLI G 331 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1810	Донелл О'Брайен	
Gaelic 110 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка)	1813	Шемус О' Киндельван	Аскитон, графство Лимерик
RIA 23 Q 20 (701) (Дублин, Королевская Ирландская Академия)	1813	Шемус О' Киндельван	
RIA 23 Q 17 (624) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1816	М. Коураде	
King's Inns Gaelic 1 (Дублин, Кингс-Инн)	1817	Патрик Линч	
Murphy 61–62 (Мэйнут, библиотека Расселла)	1818	Тайг О'Конелл	
NLI G 536 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1819	Арт Мак Бинахт	
Gaelic Ms (Килларни, монастырь христианских братьев)	1821	Эоган Тобинь	Бларни, графство Корк

(Christian Brothers' Monastery))			
RIA 24 B 21 (383) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1822	Шемус О' Киндельван	
NLI G 830 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1821.	Томас О'Конхурь	Графство Типеррари
Gaelic Ms (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1825	Конхурь Уа Малле	
RIA 12 E 13 (723) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1829	Патрик Глинн	
RIA 12 E 15 (723) (Дублин, Королевская ирландская академия)	1829	Патрик Глинн	
421 D (Аберистуит, Национальная библиотека Уэльса)	1830	Конхурь О'Малле	Килки. Лимерик
RIA 23 G 11 (681), (Дублин, Королевская ирландская академия)	1830–1834	Шон О'Нил	
NLI G 640 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1837	Шон О'Дир	

Gaelic 100 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка)	1872	Энтони Пауэр	Нокейн, графство Уотерфорд(?)
NLI G 189 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	1876	Давид Комин	
MS 5 (Ринг, Колледж Ринга)	До 1893	Патрик Кармоди	Килроссанти, графство Уотерфорд
MS 4 (Ринг, Колледж Ринга)	1893–94	Патрик Кармоди	Килроссанти, графство Уотерфорд
Gaelic 104 (Корк, библиотека Университетского колледжа Корка)	XIX	Патрик Стундун	Корк
NLI MSS 11955–11958 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	XIX	(копия перевода Генри О'Харта)	
RIA 24 A 16 (1012) (Дублин, Королевская ирландская академия)	XIX		
RIA 23 K 35 (171) (Дублин, Королевская ирландская академия)	XIX	Педар О'Лонган	
RIA 23 O 22 (650) (Дублин, Королевская	XIX	Педар О'Лонган	

ирландская академия)			
RIA 23 E 19 (530) (Дублин, Королевская ирландская академия)	XIX		
RIA 23 G 41 (918) (Дублин, Королевская ирландская академия)	XIX	Имон Муртуха	
C 51 (Мэйнут, библиотека Расселла)	XIX	Юджин О'Карри	
Gaelic Ms 9 (Уотерфорд, Колледж Св. Иоанна)	XIX	Томас О'Хики	
NLI G 342 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)	XIX	поздняя копия копии Шона О'Дреды	
NLI G 598 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)			
NLI G 832 (Дублин, Национальная библиотека Ирландии)		Филип О'Конхурь	Ньюмаркет (?)
Gaelic MS 60 (Эдинбург, Национальная библиотека Шотландии)			

Gaelic 19 (Фермой, колледж святого Колмана)			
BL Add. 4818 (Лондон, Британская библиотека)		(перевод на английский язык)	

Таким образом, представляется очевидным, что «Основа знаний об Ирландии» переводилась и переписывалась в течение двухсот лет, что говорит о востребованности и актуальности сочинения Китинга. Рукописная традиция имеет более богатую историю, чем печатная. В то же самое время, учитывая характерные для ирландских переписчиков практики модификации и модернизации исходного текста ³⁸¹, реконструировать оригинал «Основы знаний об Ирландии» практически невозможно.

³⁸¹ Модификации могли включать в себя не только модернизацию языка оригинала (обновление деталей фонетического облика слова, замену грамматических форм или синтаксических конструкций, иногда перевод целых фрагментов на современный язык), но и его псевдо-архаизацию (удревнение оригинала). О модификации языка: Королев А. А. Филологические методы в исследовании истории кельтских языков // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: теория лингвистической реконструкции // под ред. Н. Гаджиевой, В. Журавлева, М. Кумаховой. М., 1988. С. 120-122, 133-136, McCone K. A first Old Irish grammar and reader, including an Introduction to Middle Irish. Maynooth, 2005. P. 6-7; Mac Eoin G. The dating of the Middle Irish texts. London, 1982. Также изменения могли касаться и содержательной стороны текста. Э. Слоткин привлек внимание к отношению ирландских переписчиков к текстам. Он сравнивает ирландских переписчиков с восточнославянскими гусярами, для которых устное воспроизводство письменного текста являлось отдельным действием, так что текст уже утрачивал свою уникальность и представал в обработанном виде. Точно так же, по его мнению, поступали ирландские переписчики. Они могли что-то переоформить, изменить порядок текста и даже что-то “поправить”, если позволял контекст. Это особенно актуально для более поздних переписчиков, до которых тексты уже доходили в разнообразных версиях и редакциях, и они их воспринимали в таком виде. Таким образом, для них не существовало канонической версии текста, и при его копировании в него вносились дополнения из других источников. Slotkin E. Medieval Irish Scribes and fixed texts // Éigse. 1978-1979. Vol. XVII. P. 437-450. Примеры подобных модификаций содержания в условиях меняющегося социо-политического контекста можно проследить в редакциях «Книги Захватов Ирландии»: Scowcroft R. M. Leabhar Gabhála. Part I: The growth of the text // Ériu. 1987. N.

Любопытно, что наиболее ранние копии были сделаны самыми влиятельными фамилиями переписчиков в Ирландии — О'Дугенанами, О'Мылхонаре и О'Клейригами — отношения которых друг с другом были весьма сложны. Более того, в XVII в. работа циркулировала не только на Зеленом острове, но и на континенте, благодаря активности, прежде всего, О'Клейрига: Dublin, University College, Killiney MS A 14 появилась в Лувене еще при жизни Китинга, в Европе также хранились Dublin, University College, Killiney MS A 15, а в Ирландском колледже в Праге — Maynooth, Russell Library, Renehan 68 и Göttingen, Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek, Ms. hist. 773.

Наиболее ранняя копия «Основы знаний об Ирландии», London, British Library, Egerton MS 107, не была использована Диннином, который отмечает, что Killiney MS A 15 и Dublin, Royal Irish Academy 24 P 23 (1406)³⁸² были наиболее близки к оригиналу в орфографическом смысле, до того как они были модифицированы писцами из семьи О'Мылхонаре; Каннингем уточняет, что, помимо этих копий, BL Egerton MS 107 и Paris, Bibliothèque Nationale, Fonds Celtique 66, хотя и представляют собой неполные варианты произведения, тоже остаются одними из самых близких к утраченному подлиннику³⁸³.

Из всего вышесказанного можно заключить, что издание Комина и Диннина далеко от идеала, как и другие издания источников Обществом ирландских текстов. Некоторые списки памятника не были включены вообще. Ф. Кухта обращает внимание на то, что ни Комин, ни Диннин не обращались к переводу Кирни, хотя тот, если принять во внимание, что Конал Доналл О Суллеван точно скопировал его, является самой ранней версией, полностью законченной еще при

---

38. P. 79 – 140; ирландских анналов: Byrne F. J. Tribes and tribalism in Early Ireland // *Ériu*. 1971. Vol. 22. P. 128–66. М. Ни Выны также пишет о том, что средневековые писцы не ограничивались критическим комментарием текстов, а осуществляли их ревизию и изобретали новые сюжеты в угоду новым политическим и социальным запросам. Ní Mhaonaigh M. The literature of medieval Ireland, 800-1200: from the Vikings to the Normans // *The Cambridge history of Irish literature....* Vol. 1. P. 36.

³⁸² Dinneen P. Introduction... P. XVIII.

³⁸³ Cunningham B. The world of... P. 180.

жизни Джоффри Китинга. Опираясь на опыт Книги Эноха, единственной дошедшей до нас в переводе на язык геэз, Кухта выдвигает гипотезу, что перевод Кирни и представляет собой лучше всего сохранившуюся версию оригинала, и что игнорирование традиции перевода ошибочно в методологическом плане³⁸⁴. Однако при отсутствии оригинала и с учетом разрозненности самой рукописной традиции, тезис Кухты остается недоказуемым. В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть, что в данной работе используется «Основа знаний об Ирландии» в критическом издании Комина и Диннина, поскольку именно к нему обращаются современные специалисты.

В приведенной выше таблице были указаны не только копии, но и переводы, составляющие немаловажную часть традиции, связанной с «Основой знаний об Ирландии». Ее утилитарность в дискурсивной борьбе за историю Ирландии повлияла на то, что произведение почти сразу же стало переводиться как католиками, так и протестантами. Влияние Китинга на последующие дискурсивные практики было более чем существенным.

Первый перевод работы осуществил упомянутый Майкл Кирни, католик староанглийского происхождения, родившийся в Типперари, который посчитал нужным перевести «Основу знаний» на английский язык, поскольку «английский язык пользуется наибольшим уважением среди нас»³⁸⁵. Безусловно, труд Китинга мог быть полезен и старым англичанам, не владевшим языком коренного населения. Чуть позднее его сочинение было переведено на латынь Джоном Линчем с целью ознакомления европейской аудитории с историей Ирландии. Оригинала перевода не сохранилось³⁸⁶. Тогда же был подготовлен перевод, представленный рукописью Dublin, National Library of Ireland, G 292. Помимо этого, существует перевод теолога Питера Уолша (насколько он был полный, нам неизвестно), сохранившийся в Dublin, University College, Fransiscan Collection MS D

---

³⁸⁴ Kukhta J.F. Geoffrey Keating's Vision... P. 25-47.

³⁸⁵ Cunningham B. The world of... P. 186.

³⁸⁶ Ibid. P. 187.

01,943-79). Уолш перевел Китинга в процессе работы над своей собственной версией истории Ирландии, известной как «Панорама ирландского государства с 1756 г. д. н. э. до 1652 г. н. э.».

Работа Уолша побудила Томаса Харта, протестанта из Слиго, заказать еще один перевод у Генри О'Харта³⁸⁷. Для Харта «Основа знаний» была скорее одним из важных источников по истории Ирландии, но он не симпатизировал ее идеологической составляющей³⁸⁸. Dublin, National Library of Ireland 293 относится к третьему анонимному переводу произведения на английский язык, сделанному в конце XVII в. и получившему название «Защита истинной истории Ирландии...».

В XVIII в. латинская версия Джона Линча была переведена на английский язык Джоном Донелли, после чего начинается история печатных изданий перевода «Основы знаний об Ирландии». Напомню, что первым печатным вариантом «Основы знаний» было издание 1723 г. Д. О'Коннора. Затем уже в XIX в. его примеру последовали У. Холидей³⁸⁹, Д. О'Мэхони, П. В. Джойс³⁹⁰, в XX в. — Д. Комин и П. Диннин. Таким образом, мы имеем дело с действительно хрестоматийной работой по истории Ирландии, анализ которой поможет оценить ее влияние на дискурсивные практики и объяснить, почему к ней столь часто обращались в течение почти двух последующих столетий.

Джоффри Китинг проделал колоссальную работу по созданию «Основы знаний об Ирландии». Информацией об источниках произведения Китинга мы прежде всего обязаны А. Кронинь, разделившей их на две группы: рукописные (ирландская традиция) и печатные (преимущественно составленные из трудов английских историков)³⁹¹.

³⁸⁷ Cunningham B. The world of... P. 206.

³⁸⁸ Ibid. P. 208.

³⁸⁹ A complete history...

³⁹⁰ Forus feasa air Éirinn: Keating's history of Ireland. Book 1, Part 1. Edited with Gaelic text (from a MS. of TCD), literal translation, explanation of Gaelic idioms, complete vocabulary, etc. / ed. by P.W. Joyce. Dublin, 1880.

³⁹¹ Cronin A. 1) Sources of Keating's ...; 2) Sources of Keating's ...2

Исследование произведения Китинга в контексте истории историописания осложнено тем, что многие источники, использованные им, были утрачены после 1630-х гг.³⁹².

Круг его рукописных источников был действительно широким: помимо анналов, исторических компиляций и генеалогий, он обращался к бардической поэзии, сагам, а также к фольклору и устным преданиям³⁹³.

Сам Китинг в каком-то смысле упрощает нам задачу определения источников «Основы знаний»: в отличие от его современников и предшественников, он открыто ссылается на те книги или тех авторов, к которым он обращался. Во введении к своему произведению он перечисляет ирландские источники, использованные в работе: «Книга Захватов Ирландии» (*Lebor Gabála Érenn*³⁹⁴) (составляет рамочную структуру нарратива Китинга), «Книга прав» (*Lebor na Cert*³⁹⁵), «Кашельская псалтырь» (*Saltair Caisil*³⁹⁶), «Книга из Армага» (*Codex Ardmachanus*³⁹⁷), «Книга из Уахонгаля» (*Leabhar na hUachongmhála*³⁹⁸), «Книга Финтана Клоненахского» (*Leabhar Chluana h-Eidhneach Fionntain i Laoighis*³⁹⁹), «Книга из Глендалоха» (*Leabhar Ghlinne-dá-loch*⁴⁰⁰), «Псалтырь строф»

³⁹² Cunningham B. The world of... P. 61.

³⁹³ Ibid.p. 59-82.

³⁹⁴ LGÉ: Part I; LGÉ: Part 2; LGÉ: Part 3; LGÉ: Part 3; LGÉ: Part 4; LGÉ: Part 5.

³⁹⁵ *Lebor na cert: the Book of Rights* / ed. by M. Dillon. London, 1962.

³⁹⁶ Не сохранился.

³⁹⁷ *Liber Ardmachanus: the book of Armagh* / ed. by J. Gwynn. Dublin, 1913; *Book of Armagh: the Patrician documents* / ed. by E. J Gwynn. Dublin, 1937; *The Patrician texts in the Book of Armagh* / ed. by L. Bieler. Dublin, 1979. Русский перевод издания Билера: Мурьху Мокку Махтени. Житие святого Патрика / пер. Г.В. Бондаренко, С. В. Шкунаева // *Одиссей: человек в истории*. 2006: Феодализм перед судом историков. С. 363-389.

³⁹⁸ Средневековое название «Лейнстерской книги» (*Lebor Laignech*). *The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála* / ed. by R. I. Best, M. A. O'Brien, A. O'Sullivan. In 6 vols. Dublin, 1954–1983.

³⁹⁹ Не сохранилась. С точки зрения Д. Раднер, в этой утраченной книге содержались «Фрагментарные анналы Ирландии», которые сохранились лишь в копии 1643 г. Дубалтаха мак Фирбисига (Brussels, Bibliothèque Royale de Belgique, MS 5301–5320), сделанной с рукописи, принадлежащей Гилле на Нему Мак Эхогану Старшему, юристу семьи Ормондов. Раднер считает, что Мак Фирбисиг копировал эти анналы именно из «Книги из Клоненаха», которая ассоциируется с Мак Эхоганом. Китинг мог пользоваться

(*Saltair na Rann*⁴⁰¹), «Книга Бурой коровы» (*Lebor na hUidre*⁴⁰²), «Желтая книга Мулинга» (*Leabhar Buidhe Moling*⁴⁰³), «Черная книга Молага» (*Leabhar Dubh Molaga*⁴⁰⁴), «Шесть веков мира» (*Leabhar na nAos*⁴⁰⁵), «Старина мест» (*Leabhar dinnsheanchuis*⁴⁰⁶), «Старина женщин» (*Banshenchas*⁴⁰⁷), «Верность имен» (*Cóir Anmann*⁴⁰⁸), «Букварь ученого» (*Auraicept na n-éces*⁴⁰⁹), «Чудо Колума Килле» (*Amhra Cholaim Cille*)⁴¹⁰, «Книга пятин» (*Leabhar na g-Cúigeadh*)⁴¹¹. Во втором томе своего сочинения сам Китинг приводит примерно такой же список книг,

---

как утраченной «Книгой», так и фрагментами из компиляции Egerton MS 1782 ff.56-64, фрагменты которой О'Грэйди называет «Среднеирландскими анналами». Именно «Книга из Клоненаха», с точки зрения Раднер, послужила источником для составления и «Фрагментарных анналов» и отрывков из Egerton 1782. Radner J. F. Introduction // *Fragmentary Annals of Ireland* / ed. by J. F. Radner. Dublin, 1978. P. VII-IX; *Mionannala sunna...* P.390–413.

⁴⁰⁰ Этот источник до сих пор точно не идентифицирован. Ó Riain P. 1) *The Book of Glendalough or Rawlinson B 502* // *Éigse*. 1981. Vol. XVIII. P. 161-176; 2) *Rawlinson B 502 alias Lebar Glinne Dá Locha: a restatement of the case* // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1999. Vol. 51. P. 130-147 3) *The Book of Glendalough: a continuing investigation* // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2008. Vol. 56. P. 71-88; Breatnach C. 1) *Rawlinson B 502, Lebar Glinne Dá Locha and Saltair na rann* // *Éigse*. 1997. Vol. XXX. P. 109-132; 2) *Manuscript sources and methodology: Rawlinson B 502 and Lebar Glinne Dá Locha* // *Celtica*. 2003. Vol. 24. P. 40-54.

⁴⁰¹ *The Saltair na rann in Anecdota Oxoniensia: Texts, documents, and extracts chiefly from manuscripts in the Bodleian and other Oxford Libraries: Mediaeval and Modern Series* / ed. by W. Stokes. Oxford, 1883.

⁴⁰² *Lebor na hUidre: the Book of the Dun Cow* / ed. by R. I. Best, O. Bergin. Dublin, 1929.

⁴⁰³ Не идентифицирована.

⁴⁰⁴ О ней см. прим. 435.

⁴⁰⁵ Ирландский перевод *Sex aetates Mundi: The Irish Sex aetates mundi* / ed. by D. Ó Cróinín. Dublin, 1983.

⁴⁰⁶ Существуют стихотворные и прозаические «Старины мест», однако, как показывает анализ, Китинг мог быть знаком лишь только с стихотворными преданиями. *The metrical dindsenchas* / ed. by E. J. Gwynn. In 5 vol. Dublin, 1991.

⁴⁰⁷ Существуют стихотворные прозаические «Старины женщин». Скорее всего, Китинг имел доступ и к тем, и к другим. *The Ban-shenchus [part 1]* / ed. by M. Dobbs // *Revue Celtique*. 1930. Vol. 47. P. 283-339; *The Ban-shenchus [part 2]* / ed. by M. Dobbs // *Revue Celtique*. 1931. Vol. 48. P. 163-234; *The Ban-shenchus [part 3]* / ed. by M. Dobbs // *Revue Celtique*. 1932. Vol. 49. P. 437-489.

⁴⁰⁸ *Cóir Anmann...Part 2*.

⁴⁰⁹ *Auraicept na n-éces...*

⁴¹⁰ *The Bodleian amra...*

⁴¹¹ Не идентифицирована. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 78-81.

добавляя «Книгу из Клонмакнойса» (*Leabhar Chluana Mic Nóis*)⁴¹², под которой, по мнению Каннингем, подразумевалась «Книга Бурой коровы».⁴¹³

Как уже было сказано, рамочной структурой нарратива служит «Книга Захватов Ирландии». Хронологический охват его труда полностью соответствовал «Книге Захватов», ранние редакции которой относятся к концу XI-началу XII вв., но который начал создаваться еще в IX в., а его архетипы восходят даже к VII в.⁴¹⁴. С точки зрения А. Кронинь, Китинг работал с редакциями *b* и *c* «Книги Захватов», опираясь на материалы «Книги из Лекана» (*Leabhar (Mór) Leacain*)⁴¹⁵. Однако Кронинь делает предположение, что он использовал иную компиляцию, также включавшую обе редакции, но до нас не дошедшую⁴¹⁶.

В основе «Книги Захватов» лежит сюжет о постепенном заселении Ирландии и колонизации острова племенами Кессар, Партолона, Немеда, Фир Болг, Туата де Дананн и Миля Испанского. В «Книге Захватов» все племена, заселившие в Ирландию, сведены в единую библейскую генеалогическую схему: они происходят от сыновей Яфета, Магога и Гомера и объединены тем, что знают ирландский язык.

Эту содержательную сторону «Книги Захватов» Китинг дополняет историями из различных источников, не принадлежавших к «псевдоисторической» традиции (причина этих интерполяций тоже достойна особого внимания), как поэтических, так и прозаических. Более того, в спорных моментах он отдает предпочтение поэзии⁴¹⁷. Согласно анализу А. Кронинь⁴¹⁸, ирландский историописец дополняет повествование о заселении Ирландии различными

⁴¹² Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 32-33. Непонятно, на какой источник ссылается Китинг.

⁴¹³ Cunningham B. The world of... P. 63.

⁴¹⁴ Более подробно см.: Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála*. Part I...

⁴¹⁵ Cronin A. Sources of Keating's ... 2. P. 135; The Book of Lecan: *Leabhar mór Mhic Fhir Bhisigh Leacain* / ed. by K. Mulchrone. Dublin, 1937. Lc fol.1-16; 264-311; Book of Lecan // Irish scripts on screen. URL: https://www.isos.dias.ie/master.html?https://www.isos.dias.ie/libraries/RIA/english/index.html?ref=http://www.vanhamel.nl/codecs/Dublin,_Royal_Irish_Academy,_MS_23_P_2

⁴¹⁶ Cronin A. Sources of Keating's ... 2. P. 135.

⁴¹⁷ Ibid. P. 123.

⁴¹⁸ Ibid. P. 126-135.

поэтическими вставками из «Книги из Лекана»⁴¹⁹, не составляющими, с точки зрения исследователей, сюжетную традицию «Книги Захватов»⁴²⁰, а также фрагментами поэмы «Нашел в Кашельской псалтыри» (*Fuaras i Saltair Chaisil*)⁴²¹.

Ирландский историописец больше всего дополняет последнюю часть «Книги Захватов» под рубрикой «Список королей Ирландии» (*Réim Rígraide*), посвященную правлению верховных королей Ирландии в языческую и христианскую эпоху, материалами из других источников, часть из которых он цитировал еще во введении к своему сочинению⁴²².

Китинг очень высоко оценивал «Кашельскую псалтырь» (X в.) (Oxford, Bodleian Library, Laud 610 Laud.Misc 610), один из первых средневековых сборников⁴²³ по истории Ирландии, написанный в Мунстере, ранняя версия которого не сохранилась. П. О'Риань считает, что Китинг мог позаимствовать из «Псалтыря» генеалогии правителей, «Книгу бриттов» (*Lebor Bretnach*), по большей части перевод «Истории бриттов» Ненния на ирландский язык, и поэмы о королях Шотландии⁴²⁴.

---

⁴¹⁹ Среди них Кронинь определяет, что Китинг цитировал строчки 11-13, 15-16 и 48 из поэмы «Откуда пошли гэлы» (*Can a mbunadus na nGáedel*) ирландского поэта IX в. Маэла Муру, предшественника сюжетной традиции «Книги Захватов». Cronin A. Sources of Keating's ... 2, P. 123,134. Сейчас эта поэма содержится в рукописи в: Dublin, Trinity College 1319. p. 177a 8f. В эту рукопись вошли девять утраченных листов, когда-то входивших в состав «Книги из Лекана», обнаруженных в XIX в. Ю. О'Карри. Среди них была и эта поэма. Catalogue of the Irish manuscripts in the Library of Trinity college, Dublin / ed. by T. K. Abbott, E. J. Gwynn. Dublin, 1921. P. 112.

⁴²⁰ Необходимо понимать, что различные редакции «Книги Захватов» выделяются историографией. Так как Китинг обращался в первую очередь к «Книге из Лекана», то все то, что относилось к истории заселения Ирландии в этой компиляции, по всей видимости воспринималось Китингом как одна традиция.

⁴²¹ Поэма также посвящена заселению Ирландии. Кронинь подчеркивает, что большинство копий этой поэмы были сделаны после написания «Основы знаний», и Китинг мог обнаружить эту поэму лишь только в рукописи Dublin, Royal Irish Academy D IV 2 (XV в.). Cronin A. Sources of Keating's ... 2, P. 125.

⁴²² См. с. 128-129.

⁴²³ Ó Riain P. The psalter of Cashel: a preliminary list of contents//Éigse. 1989. Vol. XXIII. P. 110.

⁴²⁴ Ibid. P. 113.

Джоффри Китинг также использовал и другие источники, о которых он открыто не говорил. Так, повествуя о времени нашествия викингов на Ирландию, он заимствует материал из «Войны гойделов против чужаков» (*Cogad Gáedel re Gallaib*) (начало XII в.)⁴²⁵ и «Подвигов Келлахана из Кашеля» (*Caithréim Cellacháin Chaisil*)⁴²⁶.

При обращении к церковной истории Ирландии Китинг цитирует «Красную книгу Мак Охагана» (*Leabhar ruadh Meic Aodhagáin*)⁴²⁷. По всей видимости он был хорошо знаком с житийной традицией. Некоторые его сюжеты похожи на жития ирландских святых, которые собирал его современник Михал О'Клейриг (Brussels, Bibliothèque Royale de Belgique, MS 4190-4200; Brussels, Bibliothèque Royale de Belgique, MS 2324-2340), однако различия между «Основой знаний» и компиляцией О'Клейрига⁴²⁸ говорят о том, что прямой связи между ними не существует: либо и Китинг, и О'Клейриг использовали один источник, но разошлись в трансляции, либо пользовались разными. В результате анализа автором была выдвинута гипотеза, что Китинг мог почерпнуть некоторые сюжеты из «Месяцеслова Энгуса» (*Féilire Óengusso*)⁴²⁹ и «Месяцеслова Таллахта» (*Martyrologium Tam lactense*)⁴³⁰ из «Лейнстерской книги»⁴³¹.

Китинг обогащает свой нарратив отрывками из ирландского эпоса и описанием сражений. К примеру, во введении он указывает ряд сказаний о

---

⁴²⁵ CGG. То, что Китинг заимствует из «Войны гойделов» напоминает редакцию В этого сказания, составленную современником Китинга, Михалом О'Клейригом в 1628 и 1635, дошедшую до нас в виде копии (Brussels, Bibliothèque Royale de Belgique, MS 2569-2572). Однако Китинг вряд ли обращался к копии О'Клейрига, о которой он мог и не знать, но пользовался тем же первоисточником, что и О'Клейриг, ссылающийся на книгу Кон Коннахта О'Дала, ныне утраченную. Todd J. H. Introduction // CGG. P. XIV.

⁴²⁶ *Caithreim Cellachain Caisil...*

⁴²⁷ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 26. На данный момент данный источник не поддается определению. Cunningham B. The world of... P. 77.

⁴²⁸ См. с. 289, 309.

⁴²⁹ *The martyrology of Oengus...*

⁴³⁰ *The martyrology of Tallaght...*

⁴³¹ См. с. 289, 310.

битвах⁴³². Среди ирландских саг Китинг отдает предпочтение мифологическому циклу, к которому относится «Книга Захватов», королевскому циклу и уладскому циклу⁴³³.

Сам Китинг, скорее всего, работал с компиляциями, а не с древними рукописями⁴³⁴. Реконструкция источников «Основы знаний» осложняется тем, что Китинг может упоминать и отдельное название сочинения из компиляции, или, наоборот, название компиляции, или просто информировать читателя о наличии источника.

Перечисленные им источники он мог почерпнуть из уже отмеченной «Книги из Лекана»⁴³⁵, компиляций Egerton 1782, London, British Library Add. MS 30512, Laud.Misc 610 и Cambridge, McClean MS 187⁴³⁶. Этот список остается далеко

---

⁴³² Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 80.

⁴³³ Ó Cuív B. Literary creation... P. 236, Cunningham B. The world of... P. 79-80; Levin F. Representation of the tales of the Ulster cycle in Foras Feasa ar Éirinn: sources and features of the retellings // Studia Hibernica. 2018. Vol.44. (in print).

⁴³⁴ Cunningham B. The world of... P. 81.

⁴³⁵ Сейчас она содержится в двух рукописях, Dublin, Royal Irish Academy, MS 23 P 2 и Dublin, Trinity College 1319.

⁴³⁶ Cunningham B. The world of... P. 81. Что касается McClean 187, то на основании анализа фрагмента рукописи, посвященному сагам о смертях героев Уладского цикла, я выдвинул гипотезу, что она и есть копия той самой «Черной книги Молага», которую упоминает Китинг. Переписчиком рукописи был Доналл мак Тайг Ог О Суллеван, закончивший ее. Рукопись заканчивается следующими словами: «Конец. Сие переписано мной, Доналлом мак Тайгом Ог О Суллеваном, из старой книги, а именно из «Черной книги Молага» (*lebar dugh Thighmolasai*), которая была мне одолжена моим другом и моим первым учителем Диармадом МакКарти в 1640 г.». McClean 187, 62 v. Именно эта приписка позволяет предполагать, что McClean 187 и есть копия «Черной книги Молага», ранее считавшаяся утерянной. Проблема заключается в том, что неизвестно, насколько содержание копии соответствует содержанию предполагаемой «Книги Молага». Анализ показал, что содержание саг о смертях Уладского цикла в McClean 187 и аналогичных отрывков фрагментов «Основы знаний об Ирландии» позволяет говорить об их практической идентичности. Однако Тайг Ог О Суллеван закончил рукопись позднее, чем Китинг дописал «Основу знаний». В этой связи я предположил, что они пользовались одним и тем же первоисточником, который, возможно, и был «Черной книгой Молага». Однако отсутствие первоисточника не позволяет говорить о том, что к нему ближе «Основа знаний» или McClean 187, поэтому на данный момент нельзя опровергнуть три возможных интерпретации: 1) либо О Суллеван переписал все из «Книги Молага», ничего не меняя, а Китинг немного видоизменил порядок предложений и некоторые слова, а также вставил несколько дополнительных фрагментов, 2) либо, наоборот, версия Китинга

не полным, если учитывать научные связи Китинга и доверять сообщениям биографов о его поездках по Ирландии в поисках древних рукописей. Кроме того, существовали еще книги, прочитанные им и оказавшие влияние на его формирование как историописца, ныне вошедшие в «Основу знаний».

Можно отметить такой же широкий круг печатных источников Джоффри Китинга: их составляли не только труды по истории Ирландии, написанные вне автохтонной традиции, с которыми он полемизировал, но и богословские работы и сочинения по истории Церкви, всеобщие хроники, труды по географии, а также словари. Их он использовал в качестве дополнения к ирландским источникам, что, с его точки зрения, придавало большую авторитетность его работе⁴³⁷.

Среди печатных источников «Основы знаний» были те работы, на которые Китинг ссылался достаточно часто, и те, что упоминаются лишь эпизодически. Китинг, скорее всего, копировал отрывки из книг общих мест⁴³⁸. Тем самым он мог ссылаться на авторов, чьи произведения были ему недоступны.

В первую очередь Китинг цитирует «Топографию Ирландии» (*Topografia Hibernica*)⁴³⁹ Гиральда Камбрийского (1146-1220), чьи высказывания во многом определили доминирующие представления англичан об истории Зеленого острова. А. Кронинь показала, что он ссылался на текст валлийского историописца, опубликованный английским антиквариатом Уильямом Кэмденом в сочинении «Англия, Ирландия, Нормандия, Камбрия...» (*Anglica, Hibernica, Normannica*,

ближе к первоисточнику, а составитель McClean 187 отклонился от исходного варианта, 3) либо, наконец, и Китинг, и О Суллеван модифицировали свой первоисточник. Levin F. Representation of the tales... sources. Рукопись требует дальнейшего изучения.

⁴³⁷ Cunningham B. The world of... P. 91.

⁴³⁸ Китинг мог сам пользоваться чужими цитатниками или составлять цитатники для себя — такая практика была распространена в раннее Новое время. Crane T.M. Early Tudor humanism // A new companion to English Renaissance literature and culture / ed. by M. Hattaway. Mayden, 2010. P. 20. Т. О'Духлане при анализе его теологических сочинений пришел к тем же выводам: Китинг пользовался каким-то цитатниками, а не обращался к первоисточникам. Ó Dúshláine T. An Eoraip agus...

⁴³⁹ Giraldus Cambrensis. Topografia Hibernica...

Cambrica, a veteribus scripta) в 1602 г.⁴⁴⁰ Событийная канва англо-нормандского завоевания воспроизводится по другому тексту Гиральда Камбийского, «Завоеванию Ирландии» (*Expugnatio Hibernica*)⁴⁴¹, с которым он мог быть знаком через вышеотмеченное сочинение. Из этой же компиляции Китинг заимствует «Жизнь Альфреда, короля англо-саксов» (*Historia de Alfredo Anglosaxorum*) епископа Ашера, современника короля Альфреда, и «Пример Нейстрии» (*Ypodigma Neustriae*) Томаса Уолсингема⁴⁴².

Китинг был хорошо знаком с английской средневековой исторической традицией: он часто ссылается на «Церковную историю народа англов» (*Historia ecclesiastica gentis Anglorum*) Беда Достопочтенного⁴⁴³, в особенности при описании взаимоотношений гэлов с пиктами и бриттами. Он также упоминает «Историю бриттов» (*Historia Brittonum*) Ненния, но скорее в переводе на ирландский⁴⁴⁴, и «Историю бриттов» (*Historia regum Britanniae*) Гальфрида

---

⁴⁴⁰ Cronin A. Sources of Keating's.... P. 237; Silvestris Giraldus Cambrensis. Topographia Hiberniae, sive de mirabilibus Hiberniae // Anglica, Hibernica, Normannica, Cambrica: a veteribus scripta.: ex quibus Asser Meneuensis, Anonymus de vita Gulielmi Conquestoris, Thomas Walsingham, Thomas de la More, Gulielmus Gemeticiensis, Giraldus Cambrensis / ed. Gulielmi Camdeni. Francofurti, 1602. P. 692- 754.

⁴⁴¹ Giraldus Cambrensis. Expugnatio Hibernica...; Silvestris Giraldus Cambrensis. Expugnatio Hibernica, sive Historia Vaticanalis Silvestris // Anglica, Hibernica, Normannica... P. 755-813.

⁴⁴² Cronin A. Sources of Keating's.... P. 272-273; Domino meo venerabilis piissimo que omnium Britanniae insulae christianorum rectori Aelfred, Anglorum Saxonum regi, Asser omnium servorum Dei ultimus millemodam ad vota de fideriorum utriusque vita prosperitatem // Anglica, Hibernica, Normannica... P. 1-28; Ypodigma Neustriae per Th. de Walsingham // Anglica, Hibernica. Normannica... P. 410- 592.

⁴⁴³ Cronin A. Sources of Keating's... P. 260. Кронинь считает, что Китинг пользовался изданием Беда либо 1563 г., либо 1601, поскольку ссылки ирландского историописца на него соответствуют именно их пагинации. Opera Bedae venerabilis presbyteri anglosaxonis uiri in divinis atque humanis literis exercitatissimi; omnio in octo tomos distincta, prout statim post praefationem suo elencho enumerantur. Addito rerum & verborum indice copiosissimo. In 8 t. T. III. Basileae, 1563. P. 1-208; Venerabilis Bedae ... Ecclesiasticae historiae gentis Anglorum libri V : cum indice, qui materias insigniores ordine literarum per libros & capita demonstrat. Coloniae Agrippinae, 1601; Historia Ecclesiastica gentis Anglorum // Venerabilis Bedae opera historica / rec. C. Plummer. Oxonii, 1896. In 2 t. T. I. P. 9-360; Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / пер. В. В. Эрлихмана. СПб, 2001.

⁴⁴⁴ Cronin A. Sources of Keating's.... P. 277. Lebor Bretnach: the Irish version of the Historia Brittonum ascribed to Nennius. Dublin, 1932.

Монмутского⁴⁴⁵, которую он мог читать в транслирующих их содержание источниках⁴⁴⁶. Возможно, таким же образом сложилось его впечатление о «Полихрониконе» (*Polychronicon*) Ранульфа Хигдена (XIV в.), бенедиктинца из Аббатства святой Вербурги⁴⁴⁷. Кронинь не исключает, что Китинг мог пользоваться и рукописью источника⁴⁴⁸. Помимо вышеперечисленных источников в «Основе знаний» упоминается «История Англии» (*Historia Rerum Anglicarum*) Вильяма Ньюбургского (XII в.)⁴⁴⁹

Кроме Гиральда, Китинг был знаком с трудами его современников. «Взгляд на существующее положение Ирландии» (*A View of the State of Ireland*) Эдмунда Спенсера он использовал по изданию «Две истории Ирландии» (*Two histories of Ireland*), опубликованном сэром Джеймсом Уэйром в 1633 году⁴⁵⁰. Из этой же антологии Китинг цитирует «Хронику Ирландии» (*Chronicle of Ireland*) Мередита Ханмера (1543-1604)⁴⁵¹ и «Историю Ирландии» (*A historie of Ireland*) Эдмунда Кэмпиона⁴⁵²

С точки зрения А. Кронинь, Китинг читал «Великие дела в Ирландии» (*De Rebus in Hibernia Gestis*) староанглийского католика Ричарда Станихерста (1547-

---

⁴⁴⁵ Geoffrey of Monmouth. *Historia regum Britanniae: a variant version* / ed. by J. Hammer. Cambridge, Ma., 1951; Гальффрид Монмутский. История Бриттов // Гальффрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина / под ред. А. С. Бобович, А. Д. Михайлова, С. А. Ошерова. М., 1984. С. 5-137.

⁴⁴⁶ Cronin A. Sources of Keating's.... P. 269.

⁴⁴⁷ Ibid. P. 259. Polychronicon Ranulphi Higden...

⁴⁴⁸ Cronin A. Sources of Keating's.... P. 259.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 276. С ее точки зрения, Китинг мог быть знаком с изданием «Истории Англии» 1576 г. : William of Newburgh. *Rerum anglicarum libri quinque...* Antwerpiae, 1576; *Chronicles of the Reigns of Stephen, Henry II, and Richard I. Vol. 1. Containing the first four books of the Historia Rerum Anglicarum* / ed. by R. Howlett. London, 1884; *Chronicles of the reigns of Stephen, Henry II., and Richard I. Vol. II* / ed. by R. Howlett. London, 1885. P. 415-588.

⁴⁵⁰ Cronin A. Sources of Keating's.... P. 241; Campion E., Hanmer M., Henry of Marlborough, Ware J. *Two histories of Ireland*. Dublin, 1633.

⁴⁵¹ Cronin A. Sources of Keating's .. P. 245; Hanmer M. *The Chronicle of Ireland...*

⁴⁵² Cronin A. Sources of Keating's ... P. 254-255; Campion E. *Two bokes of...*

1618) в оригинале⁴⁵³, находясь на континенте. Китинг критиковал Станихерста и в то же самое время обращался к его труду при передаче событий англо-нормандского завоевания⁴⁵⁴.

В труде Китинга мы можем найти отсылки и к самому Уильяму Кэмдену и его «Британии» (*Britannia*). Кронинь считает, что он использовал шестое издание «Британии» 1607 года.⁴⁵⁵ Из Кэмдена Китинг почерпнул цитаты античных историков Страбона, Помпония Мелы и Гая Юлия Солина так же, как и цитаты анонимных авторов («один автор», как указывает в таком случае Китинг)⁴⁵⁶.

Среди трудов английских интеллектуалов Китинг также цитирует «О создателях» (*De rerum Inventoribus*) Полидора Вергилия (1470-1535)⁴⁵⁷, «Исследование настоящих причин, почему Ирландия никогда не была полностью подчинена и не приведена к присяге английской короне до начала правления Его Величества» (*A discovery of the true causes why Ireland was never entirely subdued and brought under obedience of the crown of England until the beginning of His Majesty's happy reign*) Джона Дэвиса (1569-1620)⁴⁵⁸; «Историю Англии» (*History of England*) Сэмюэля Даниэля (1562-1619)⁴⁵⁹; «Анналы» (*Annales, or a General Chronicle of*

⁴⁵³ Cronin A. Sources of Keating's ... P. 243; Stanyhurst R. Richardi Stanihursti Dubliniensis De rebus in Hibernia gestis, libri quattuor.. Antwerpiae, 1584; Great Deeds in Ireland: Richard Stanihurst's De rebus in Hibernia gestis / ed. by J. Barry, H. Morgan. Cork, 2013.

⁴⁵⁴ Cronin A. Sources of Keating's ... P. 244-245.

⁴⁵⁵ Ibid. P.250; Camden W. Britannia, sive Florentissimorum regnorum Angliae, Scotiae, Hiberniae, et Insularum adiacentium ex intima antiquitate Chorographica descriptio: Nunc postremo recognita, plurimis locis magna accessione adaucta, & Chartis Chorographicis illustrata. Londini, 1607.

⁴⁵⁶ Cronin A. Sources of Keating's...P. 253-254.

⁴⁵⁷ Кронинь предполагает, что Китингу могло быть доступно издание 1576 г.. Ibid. P. 270; Vergilio P. Polydori Virgilii Vrbinatis De rerum inventoribus libri octo. Romae, 1576.

⁴⁵⁸ Скорее всего, Китинг мог быть знаком с изданием 1612 г. Cronin A. Sources of Keating's... P. 270; Davies J. A discoverie of the true causes why Ireland was neuer entirely subdued, nor brought vnder obedience of the crowne of England, vntill the beginning of his Maiesties happie raigne. [London], 1612.

⁴⁵⁹ Китинг цитирует только первую часть труда, к которой он мог обращаться в издании 1612 г. Cronin A. Sources of Keating's.. P.256-257; Danyel S. The first part of the historie of England. London, 1612.

England from Brute unto the Present Year of Christ 1580) Джона Стоу⁴⁶⁰; «Книгу путешествий» (*The Principall navigations, Voiages and Discoveries of the English Nation...*) географа Ричарда Хаклюйта(1550-1616)⁴⁶¹, трактат «О ирландском языке» (*De Lingua Hibernica*) архиепископа Армага XVIв. Ричарда Крега,⁴⁶² «Историю Великой Британий в эпоху завоеваний римлян, саксов, датчан и нормандцев» (*The history of Great Britaine under the conquests of ye Romans, Saxons, Danes and Normans...*⁴⁶³) Джона Спида; перевод Эдварда Гримстоуна «Общей истории Испании» (*The Generall Historie of Spain*) испанского историка Луиса де Майерна Турке 1612 г⁴⁶⁴.

Кроме этого, Китинг был знаком с сочинениями шотландских историописцев: «Историей скоттов» (*Scotorum Historiae*) Гектора Боэция⁴⁶⁵,

---

⁴⁶⁰ По всей видимости, Китинг ссылается на издание 1615 г. Cronin A. Sources of Keating's...P.256-257; Stow J. The annales, or generall chronicle of England, begun first by maister Iohn Stow, and after him continued and augmented with matters forreyn, and domestique, anncient and moderne, vnto the ende of his present yeere 1614 / ed. by E. Howes. Londini, 1615.

⁴⁶¹ Кронинь не удается определить, каким изданием мог пользоваться ирландский историописец. Cronin A. Sources of Keating's...P. 272; Hackluyt R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation. Vol. I: Northern Europe / ed. by R. Goldsmid. Edinburgh, 1885.

⁴⁶² Кронинь подозревает, что Китинг скорее читал этот труд в рукописном варианте. Cronin A. Sources of Keating's ...P. 274.

⁴⁶³ Скорее всего ирландский историописец цитировал это сочинение через транслирующие источники. Cronin A. Sources of Keating's ...P. 274; Speed J. The history of Great Britaine under the conquests of ye Romans, Saxons, Danes and Normans. London, 1611.

⁴⁶⁴ Кронинь не уверена, где Китинг мог ознакомиться с этим переводом. Cronin A. Sources of Keating's ...P. 276-277; Mayerne L. T. de. The Generall Historie of Spaine: Containing All the Memorable Things that Have Past in the Realmes of Castille, Leon, Navarre, Arragon, Portugall, Granado / transl by E. Grimstone. London, 1612.

⁴⁶⁵ Кронинь считает, что Китинг мог быть знаком с изданиями работы Боэция, вышедшими в 1527 и 1574 гг. в Париже. Cronin A. Sources of Keating's... P. 257-258; Boethius H. 1) Scotorum historiae a prima gentis origine, cum aliarum et rerum et gentium illustratione non vulgari : praemissa epistola nuncupatoria, tabellisq; amplissimis, et non poenitenda isagoge quae ab hujus tergo explicabuntur diffusus. Paris: 1527; 2) Scotorum historia (1575 version) / ed. by D.F. Sutton. Irvine: The University of California, 2010. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/boece/contents.html> (дата обращения: 30.11. 2017)

«Историей Шотландии» (*De Rerum Scoticarum Historia*) Джорджа Бьюкенена⁴⁶⁶, «Историей Великой Британии, как Англии, так и Шотландии» (*Historia Majoris Britanniae tam Angliae quam Scotiae*), Джорджа Мэйра (1470-1550)⁴⁶⁷, а также «Зерцало душ» (*Icon Animorum*) шотландского сатирика Джона Баркляя (1582-1621).⁴⁶⁸

Следует отметить, что при изложении церковной истории Ирландии Китинг опирался не только на ирландскую традицию, но и на континентальных средневековых клириков и современных английских и ирландских эмигрантов. Так, в «Основе знаний» встречаются упоминания «Чудес святого Германа» (*Miracula Sancti Germani*), написанного Эриком Осерским⁴⁶⁹, «Беседы о чудесах» (*Dialogus magnus visiorum atque miraculorum, Libri XII*) цистерцианского монаха XII-XIII вв. Цезария Гейстербахского⁴⁷⁰, «Житие Святого Малахия» (*Vita Sancti Malachiae*) Бернарда Клервоского⁴⁷¹, «Углубление английской схизмы» (*De Schismate Anglicane*) английского католического священника Николаса Сандера

---

⁴⁶⁶ Кронин полагает, что Китинг не имел доступа к этому труду и цитировал его через воспроизводящие сочинения, к примеру, через «Цветослов» Томаса Мессингема. Cronin A. Sources of Keating's...P. 271; Buchanan G. Rerum Scoticarum Historia (1582) / ed. by D.F. Sutton. Irvine, 2003. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/scothist/contents.html> (датаобращения: 30.11. 2017)

⁴⁶⁷ Китинг цитирует издание 1521 г. Cronin A. Sources of Keating's...P. 276; Major J. Historia Majoris Britanniae tam Angliae quam Scotiae. Paris, 1521.

⁴⁶⁸ Ирландский историописец отсылается к изданию 1614 г. Cronin A. Sources of Keating's...P. 254-276. Barclay J. 1) Icon Animorum. Londini, 1614; 2) Icon Animorum or the Mirror of Minds / ed. by M. Riley. Leuven, 2013.

⁴⁶⁹ Неизвестно, откуда Китинг ее цитирует. Cronin A. Sources of Keating's... P. 275. Hericus Antissiodorensis Monachus. Miracula Sancti Germani Episcopi Antissiodoriensis // Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis / acc. J. P. Migne. In 221 vol. Vol. 136. Parisiis, 1852. P. 1207-1272.

⁴⁷⁰ Китинг цитирует Цезария через транслирующие источники. Cronin A. Sources of Keating's... P. 273-274; Caesarius von Heisterbach. Dialogus miraculorum: Dialog über die Wunder / hrsg. von N. Nösges, H. Schneider. Turnhout, 2009.

⁴⁷¹ Кронин считает, что Китинг приводит житие Малахия из «Цветослова» Томаса Мессингема. Cronin A. Sources of Keating's... P. 268; Vita Sancti Malachiae episcopi // Messingham T. Florilegium insulae sanctorum... P. 350-378.

(1530-1581)⁴⁷², «О церковных авторах... о хронологии» (*De Scriptoribus Ecclesiasticis ... cum Chronologia*) Роберта Беллармино (1542-1621)⁴⁷³, «Коллекцию ирландских церковных древностей» (*Veterum Epistolarum Hibernicarum Sylloge*) ирландского протестантского архиепископа Армага и примаса всей Ирландии Джеймса Ашера (1581-1656)⁴⁷⁴, «Цветослов острова Святых» Томаса Мессингема (XVII в.)⁴⁷⁵.

Кроме исторических трудов, он использует латинские словари: один, изданный печатником Кэмбриджского университета англичанином Томасиусом Томасом (1553-1588), и второй, составленный Джоном Райдером (1562-1632), протестантским епископом из Киллалу⁴⁷⁶.

Ирландский клирик просто упоминает античных историков — Геродота, Амвросия Феодосия Макробия и Иосифа Флавия, а также немецких гуманистов Иоанна Науклера (1425-1510) и Иоанна Беме (1485-1535), которых он, скорее всего, цитировал по вторичным источникам⁴⁷⁷. Также Китинг ссылается на Абрахама Ортеля, когда пишет, что на острове Мэн говорят на гэльском языке⁴⁷⁸. Однако

---

⁴⁷² Китинг цитирует издание 1587 г. Cronin A. Sources of Keating's... P. 275; Sander N. De origine ac progressu schismatis Anglicani libri tres : quibus historia continetur maximè ecclesiastica, annorum circiter sexaginta ... ab anno 21. regni Henrici octavi ... usque ad hunc vigesimum octavum Elisabethae ... Ingolstadii, 1587; Sander N. Rise and growth of the Anglican schism / ed. by D.Lewis. London, 1877.

⁴⁷³ Китинг явно использовал трактат Беллармино «Chronologia Brevis» из этого сочинения для своей таблицы синхронизмов, в которой он свел воедино заселение острова племенами и правление ирландских верховных королей с событиями из всемирной истории. Каким конкретно изданием пользовался Китинг, неизвестно. Cronin A. Sources of Keating's...P. 273; Bellarmino R. Chronologia Brevis...

⁴⁷⁴ Кронин думает, что Китинг был знаком с Дублинским изданием 1632 г. Cronin A. Sources of Keating's...P. 275; Ussher J. Veterum Epistolarum Hibernicarum Sylloge; quae partim ab Hibernis, partim ad Hibernos, partim de Hibernis vel rebus Hibernicis sunt conscripta. Dublinii, 1632;Ussher J. A discourse of the religion anciently professed by the Irish and British, Dublin, 1815.

⁴⁷⁵ Оттуда же Китинг цитирует других авторов, в частности Павла Орозия и «Хронику» Мариана Скота. Cronin A. Sources of Keating's... P. 263.

⁴⁷⁶ Ibid. P. 278.

⁴⁷⁷ Cronin A. Sources of Keating's... P. 278-279.

⁴⁷⁸ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 62.

Кронин утверждает, что у голландского географа подобных сведений не содержится⁴⁷⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что источниковая база «Основы знаний» была действительно очень богатой, что подтверждает тезис о существенном влиянии европейской и ирландской традиции на Джоффри Китинга .

---

⁴⁷⁹ Cronin A. Sources of Keating's... P. 277.

Глава 2. «Протоциональный миф» и история в «Основе знаний об Ирландии»: к проблеме традиции.

Исследование повествовательных приемов Джоффри Китинга предполагает анализ нескольких содержательных пластов и дискурсивных стратегий, связывающих его, с одной стороны, с ирландским историописанием и литературной традицией Зеленого острова и с соответствующими тенденциями в развитии континентального наследия, с другой. На первый взгляд, может показаться, что подобное разделение на составные элементы практически невозможно: общеизвестно, что ирландская литература по своей природе, как и другие средневековые литературы, представляла собой интертекстуальную систему отсылок⁴⁸⁰. С точки зрения теории интертекстуальности, произведения в Ирландии функционировали как гипертексты и представляли собой переплетение языческого (очень трудно идентифицируемого), христианского и античного наследия в раннее Средневековье⁴⁸¹, комбинацию нескольких потоков европейского влияния после XII в.⁴⁸² и в особенности после XV в.⁴⁸³.

---

⁴⁸⁰ К примеру: Ó Corrain D. Textuality and inter-textuality: early medieval Irish literature // *La storia di Griselda in Europa: atti del Convegno: Modi dell'intertestualità: la storia di Griselda in Europa*, L'Aquila, 12-14 maggio 1988/ a cura R. Morabito. L'Aquila, 1990. P. 21-32; Ní Mhaonaigh M. The literature of ...P. 32.; Poppe E. Of cycles and other critical matters: some issues in Medieval Irish literary history and criticism. Cambridge, 2008. P. 23-32, 44-61; McCone K. Pagan past and christian present in early Irish literature. Maynooth, 1990.

⁴⁸¹ Особенно это касается так называемых «псевдоисторических» нарративов (о них речь пойдет в этой главе) и юридических источников, испытавших влияние Писания и континентальных историй. Помимо этого, некоторые исследователи отмечают античное влияние (в особенности «Энеиды» Вергилия) на средневековую ирландскую литературу. К примеру, Б. Майлс находит элементы подражания в «Похищении быка из Куальнге», одном из наиболее известных ирландских сказаний, принадлежащих к Уладскому циклу: Miles B. Heroic saga and Classical epic in medieval Ireland. Cambridge, 2011. P. 145-193. М. Кларк приходит к похожим выводам, обращая внимание на намеренный параллелизм ирландских и классических сюжетов: Clarke M. Reconstructing the medieval Irish bookshelf: a case study of Fingal Rónain and the horse-eared kings // *Classical literature and learning in Medieval Irish narrative* / ed. by R. O'Connor. Cambridge, 2014. P. 123-139. В то же самое время Р. О'Коннор считает, что нельзя поддаваться искушению неоклассицизма и искать подобные параллели, отвергая иные аналогии и интерпретации. На примере того же

Идеи «новой филологии»⁴⁸⁴, подчеркивающей изменчивость и подвижность средневековых текстов⁴⁸⁵ и предлагающих рассматривать каждый новый памятник как «ревизию» предыдущего⁴⁸⁶, затронули ирландское литературоведение, которое переключилось с автора на «переписчика». Было осознано, что в ирландской традиции почти не существовало «каноничных текстов»: каждая новая редакция так или иначе видоизменяла предыдущую⁴⁸⁷.

Однако, как уже было отмечено во введении⁴⁸⁸, проблема «ревизии» в данной работе скорее рассматривается в тесной связи с проблемой «влияния», поставленной Г. Блумом⁴⁸⁹, поэтому в этой главе я попытаюсь сосредоточиться на том, что преимущественно не было подвергнуто ревизии, — на сюжетах, перекочевавших в «Основу знаний» нетронутыми. Для того, чтобы определить содержательное наполнение исторического дискурса «Основы знаний» и должным

самого «Похищения быка из Куальнге» он критикует подход Б. Майлза, ставя под сомнение «имитацию» классического наследия и находя больше аналогий с островным валлийским и староанглийским материалами. На основании своего анализа он заключает, что подражание не было обязательным элементом для создания крупных ирландских сказаний, и они могли существовать независимо от античного контекста: O'Connor R. Was Classical imitation necessary for the writing of large-scale Irish sagas? Reflections of Táin Bó Cúailnge and the 'watchman device' // *Classical literature and...* P. 165-195.

⁴⁸² Hollo K. The literature of later medieval Ireland, 1200–1600: from the Normans to the Tudors. Part II: Prose literature // *The Cambridge history of Irish literature...* Vol 1. P. 121-130.

⁴⁸³ Carney J. Literature in Irish, 1169–1534 // *A New History of Ireland: Volume II...* P. 688-706.

⁴⁸⁴ О новой филологии см.: Yager S. New philology // *Handbook of medieval...* P. 999-1006.

⁴⁸⁵ Несмотря на то, что П. Зюмтора не относят к «новой филологии», он одним из первых сформулировал концепт «mouvance», подвижности текста. Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики. СПб., 2003. С. 64-70.

⁴⁸⁶ Cerquiglini B. *Éloge de la variante: Histoire critique de la philology*. Paris, 1989. P. 38.

⁴⁸⁷ Slotkin E. Medieval Irish scribes...; Poppe E. Narrative history and cultural memory in medieval Ireland. Some preliminary thoughts // *Medieval Irish perspectives on cultural memory / ed. by J. E. Rekdal, E. Poppe*. Münster, 2014. P. 135-176.

⁴⁸⁸ См. с. 83.

⁴⁸⁹ В целом, идея влияния пронизывает всю историю ирландской литературы. М. Ни Выны подчеркивает, что интерес средневековых ирландских интеллектуалов к прошлому при записи ранних текстов проявлялся в виде непрерывного диалога с работами предыдущих поколений: Ní Mhaonaigh M. *The literature of ...* P. 35.

образом его контекстуализировать, необходимо понимать соотношение традиции и инновации в произведении.

Возвращаясь к поставленному в начале главы вопросу, следует отметить, что раннее Новое время было переломным моментом для ирландской культуры. Разрушался старый порядок, и складывалась новая литература. Используемые в текстах содержательные комбинации не успели настолько «затвердеть», чтобы нельзя было определить уровни «неверного прочтения» (термин Г. Блума⁴⁹⁰) традиции или же «верного истолкования» (консерватизма) в сочинении Китинга.

Еще одним аспектом, требующим прояснения, является мое понимание традиции применительно к ирландскому материалу. Я воспользуюсь определением французского исследователя поэтики П. Зюмтора: «... традиция — это континуум памяти, хранящий отпечаток всех текстов, которые поочередно реализовывали одну и ту же базовую модель, либо ограниченное число моделей, функционирующих в качестве нормы. Она сливается с самими этими моделями, образуя идеальное пространство интертекстуальных отношений — так что создание текста более или менее ясно осознается как воспроизводство данной модели. В социальном плане традиция служит основой той общности, которая объединяет автора и его слушателей в пределах текста: опять таки через принадлежность не столько к нему самому, сколько к виртуально незыблемой поэтической системе».⁴⁹¹ Таким образом, традиция в широком смысле — это соотношение текстов, которые образуют пространство письма⁴⁹², дискурса или дискурсивной практики, тем самым создавая условности принудительного характера, господствующие на стилистических, дискурсивных и интеллектуальных уровнях: от модусов написания до когнитивных моделей. Более того, следует говорить не об одной традиции, а о традициях.

---

⁴⁹⁰ Блум Г. Страх влияния... С. 30-31.

⁴⁹¹ Зюмтор П. Опыт построения средневековой... С. 76.

⁴⁹² Там же. С. 81.

Д. О'Коррань пишет, что традиции представляют собой серии возможных вариантов, позволяющих сообществу истолковывать и пере-истолковывать свое прошлое и таким образом выбирать свое настоящее, подходящее его внутреннему ритму преемственности и изменения⁴⁹³. Что касается средневековой Ирландии, то можно с большей уверенностью допустить, что любой получивший образование представитель ирландского ученого сообщества был знаком не только с огромным нарративным корпусом, но и с форматами изложения. О'Коррань также обращает внимание на уровень стандардизации всех жанров (от поэзии и саг до законов и экзегезы), простиравшейся вплоть до выбора тем и содержательных нарративов⁴⁹⁴.

Поскольку содержание реализует себя в той или иной форме (а иногда само содержание предполагает вполне определенную форму⁴⁹⁵), которая определяется господствующими конвенциями, то велика вероятность возникновения стилизации, маскирующей произведения под традицию для привлечения соответствующей аудитории. Подобные литературные подделки были весьма распространенной средневековой практикой. К. Холло подчеркивает, что не следует смешивать преемственность предметов, сюжетов или персонажей с преемственностью стиля или функций⁴⁹⁶.

В этой связи представляется важным определить, каким образом и насколько Китинг не только оперировал, но и манипулировал традицией, а также каким был контекст использования формообразующих и сюжетных средств в его произведении.

---

⁴⁹³ Ó Corrain D. Legend as critic // The writer as witness: literature as historical evidence / ed. by T. Dunne, C. Doherty. Cork, 1987. P. 25

⁴⁹⁴ Ó Corrain D. Textuality and intertextuality... P. 32.

⁴⁹⁵ Fairclough N. Critical discourse analysis: the critical study of language. London; New York, 1995. P. 188.

⁴⁹⁶ Hollo K. The literature of... P. 110.

2.1 Жанр и форма.

Исторические или историизированные нарративы в Ирландии, как и во всей Европе, являлись формами «накопительной» и «функциональной памяти»⁴⁹⁷. Начиная с раннего Средневековья, ирландская традиция сеннхас («предания старины») представляла собой набор из топографических, генеалогических и хронологических записей, различных типов прозы и поэзии, а также законодательных памятников⁴⁹⁸. При размытости жанровых границ в средние века все эти разновидности повествования о событиях прошлого подпадали под определение *historia* Исидора Севильского. С момента проникновения в Ирландию его «Этимологии» оказали непосредственное влияние на местное историописание: «История есть повествование о событиях (*res gestae*), при помощи которого становится известным то, что было сделано в прошлом. ... Эта наука относится к грамматике, ибо все, сколько-нибудь достойное памяти, передается посредством букв. Исторические же воспоминания потому так называются, что они выражают память о событиях»⁴⁹⁹.

Ирландское производное от истории, “*stair/stoir*”, пояснялось в некоторых источниках как «... похищение скота и разрушения, тридцать главных историй и шестьдесят малых историй»⁵⁰⁰ или «пиры, и осады, и разрушения, и тридцать

---

⁴⁹⁷ См.: Левин Ф. Е. «Основа знаний об Ирландии» Джоффри Китинга и накопительная память // Диалог со временем. 2016. Вып. 56: время и событие в исторической культуре XVI – начала XXI века. С. 47-71. Термины позаимствованы у Алейде Ассман. С ее точки зрения, накопительная память выполняет роль сохранения, каталогизации и консервации прошлого и его артефактов и соотносится с пассивной памятью. Функциональная память инструментализирует и канонизирует то, что уже накоплено, проводя жесткий отбор и селекцию, и соотносится с активной памятью. В отличие от накопительной памяти, она ориентирована не на долговременность: а на повторяемость: Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. М. М. Сокольской. М., 2014. С. 55-59.

⁴⁹⁸ McCone K. Pagan past and...P. 29-106.

⁴⁹⁹ Isidori Hispalensis episcopi. Etymologiarum sive Originum... I, XLI. P. 42; Исидор Севильский. Этимологии: или Начала, В XX книгах. – Кн. I-III: Семь свободных искусств / пер. с лат, Л. А. Харитоновна. СПб, 2006. С.64.

⁵⁰⁰ Uraicecht na Riar: the poetic grades in early Irish law / ed. by L. Breatnach. Dublin, 1987. P. 159.

историй и шестьдесят малых историй»⁵⁰¹. Таким образом, история инкорпорировала в себя традиционные сказания, ‘*scél*’, играющие роль ее конституирующих элементов.

Необходимо отметить характерный формализм, присущий ирландскому историописанию. Сказания делились по тематическому принципу: «предания о смерти» (*aideda*), «побег» (*aitheda*), «видения» (*baile*), «битвы» (*cath*), «рождения» (*compert*), «путешествия» (*echtra(e)*), «пир» (*fess*), «осада» (*forfess*), «морское путешествие» (*im(m)ram*), «убийства» (*orcain*), «любовь» (*serc*), «военные походы» (*slúagad/slógad*), «похищение скота» (*táin*), «сватовство» (*tochmarc*), «расселение» (*tochomlad*), «разрушение» (*togla*), «разливание озер и рек» (*tomaidm*), «ужас» (*úath*)⁵⁰². К этим темам следует добавить еще и «старину мест» (*dinnshenchas*), рассказывающую о происхождении тех или иных географических объектов. Такие темы играли особую роль и фреймировали ирландское историописание, независимо от его жанровой специфики. При этом жанры могли свободно переходить друг в друга в рамках одного произведения, если это было необходимо автору или компилятору, будь то анналы или хроники, церковные или светские истории, генеалогии, или же непосредственно сказания⁵⁰³. Таким образом, особенность ирландских представлений об истории заключалась в том, что большинство текстов ирландской литературы, где речь шла о событиях прошлого, воспринималась как «история»⁵⁰⁴.

Как пишет Э. Поппе, ирландские нарративы представляли собой часть коллективного проекта по фиксации памяти об Ирландии, создаваемой при помощи хронологически и интертекстуально связанных описаний прошлого

⁵⁰¹ LGÉ. Part II. P. 118-119.

⁵⁰² Mac Cana P. The learned tales of Medieval Ireland. Dublin, 1980. P. 73-80. Перечисленные типы принадлежали к списку сказаний А, приведенном в «Лейнстерской книге» и рукописи XVI в. Dublin, Trinity College Н.3.17, и В, приведенном в «Стратегеме Уарда мак Коше».

⁵⁰³ Radner J. A. Writing history: early Irish historiography and the significance of form // Celtica. 1999. Vol. 23. P. 321.

⁵⁰⁴ Poppe E. Of cycles and... P. 56.

страны, преодолевающих современные границы того, что принято называть литературой, и того, что — историей⁵⁰⁵. В этой связи эпос был важной составляющей исторической культуры Ирландии, в особенности ее ученого сословия.⁵⁰⁶

Ирландские исторические нарративы были комплементарны по отношению друг к другу. Любой текст, относящийся к прошлому, уже был вовлечен в исторический литературный дискурс⁵⁰⁷. Неудивительно, что раннесредневековые ирландские анналы, такие, как Анналы Инишфаллена, Тигернаха или Ульстера, транслировали сюжеты саг⁵⁰⁸. Подчеркивая ранний формализм ирландской традиции, необходимо в то же самое время отметить, что жанры могли свободно переходить друг в друга в рамках одного произведения при желании автора или компилятора: ирландские анналы могли сочетаться со списками королей, легендами о происхождении, житиями святых и поэзией с целью локализации и датировки важных событий⁵⁰⁹.

При этом историчность сказаний могла оспариваться в источниках, как, к примеру, в предисловии переписчика к «Похищению быка из Куальнге» из «Лейнстерской книги»: «... я, написавший эту историю, а скорее эту притчу, не верю некоторым вещам в этой истории или притче, поскольку одни из них — козни демонов, другие поэтические изобретения; одни похожи на правду, другие нет, некоторые же — для услаждения дураков»⁵¹⁰. Однако в большинстве своем материалы сказаний воспринимались как реально происходившие события,

⁵⁰⁵ Poppe E. Of cycles and... P. 56.

⁵⁰⁶ Ó Corráin D. Historical need and literary narrative // Proceedings of the Seventh International congress of the Celtic Studies held at Oxford, from 10th to 15th July, 1983. Oxford, 1986. P. 141.

⁵⁰⁷ Ó Corráin D. Textuality and inter-textuality... P. 32.

⁵⁰⁸ Mac Eoin G. Orality and literacy in some middle Irish King-tales // Early Irish literature - media and communication: Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen Irischen literature/ ed. by S. Tranter, H. Tristram. Tübingen, 1989. P. 180.

⁵⁰⁹ Evans N. The present and the past in medieval Irish chronicles. Woodbridge, 2010. P. 227.

⁵¹⁰ Táin Bó Cúailnge from the Book of Leinster / ed. by C. O'Rahilly. Dublin, 1970. P. 136. Здесь истории противопоставляется притча в Исидоровском смысле как нечто «недостоверное, не относящееся к реальным событиям».

переходили из источника в источник и воздействовали на сознание общества на протяжении веков.

Специфика ирландской или, в более широком смысле, кельтской традиции заключалась в детальном знании о предках⁵¹¹, которое передавалось при помощи прозаических или поэтических генеалогий. Генеалогии прослеживали происхождение династий и семей гэльского, а затем и англо-нормандского происхождения. Ирландский генеалогический корпус является самым масштабным в Европе: в двух редакциях XII в., рукописи Oxford, Bodleian Library Rawlinson B 502 и «Лейнстерской книге», содержатся сведения о не менее, чем 12 000 персонажах⁵¹². Ирландские генеалогии, скорее всего, занимали первое место в иерархии исторических нарративов в связи с их утилитарностью и способностью к легитимации претензий на власть и территории.

Такой широкомасштабный корпус историй, составляющих сэннхас (*senchus na hÉireann*), воспринимался Джоффри Китингом как «древние авторитетные записи ирландского прошлого», «достойные доверия», «не подвергшиеся вмешательству или подавлению чужаками», «хранившиеся у более двухста мудрецов Ирландии», как он пишет в своем введении⁵¹³.

Элементы «синтетической истории» или «псевдоисторического «нарратива»⁵¹⁴ пронизывали все ирландское средневековое историописание.

⁵¹¹ Hughes K. The early Celtic idea of history and the modern historian: an inaugural lecture. Cambridge, 1977. P. 3.

⁵¹² Ó Muráile N. Irish genealogies // Celtic culture.... P. 798.

⁵¹³ Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 80-81.

⁵¹⁴ Ю. Мак Нил первым применил термин «синтетическая история» или «псевдоистория» по отношению к проблеме фабрикации в ирландской истории. MacNeill E. Celtic Ireland. Dublin, 1921. P. 40. Затем этот термин использовал Дж. Келлехер, подразумевая переписывание ранней истории Ирландии в угоду Уи Нейллам во второй половине IX в. Kelleher J. V. Early Irish history and pseudo-history // Studia hibernica. 1963. N. 3. P. 113 – 127. Дж. Кэри называл «псевдоисторией» процесс гибридизации и изобретения ирландского мифа о происхождении: Carey J. The Irish national origin legend: synthetic pseudohistory. Cambridge, 1994. В современной историографии понимание «псевдоисторического» распространилось на весь корпус легенд, мифов и фабрикаций по истории Ирландии, имеющих непосредственное или косвенное отношение к «Книге Захватов Ирландии». См.: Sims-Williams P., Poppe E. Medieval Irish literary theory and

Своеобразным стимулом для формирования подобных нарративов после принятия христианства стала рецепция Писания, хроники Евсевия в переводе Иеронима, «Истории против язычников» Павла Орозия⁵¹⁵, «Этимологий» Исидора Севильского, «Большой Хроники» и «Церковной истории народа англоv» Беды Достопочтенного⁵¹⁶. Проникновение данных источников в Ирландию привело к стремлению переосмыслить местную традицию в иной системе координат — мировой истории и божественного предопределения⁵¹⁷. Поскольку ирландцы располагали к тому времени не только хронографической системой датирования, но и жанровыми моделями, начался масштабный процесс синтезирования событий ирландской истории с событиями мировой истории, местных сюжетов — с Писанием, имевшихся генеалогий — с библейскими генеалогиями, и так далее.

В результате адаптации христианского материала к местным нуждам сформировалась хронологическая и генеалогическая система ирландской дохристианской истории, уходившая корнями в начало времен⁵¹⁸. Тем самым созданный ирландский корпус стал продуктом историзации или евгемеризации богов, легендарных героев, событий и в то же самое время мифологизации реальных персонажей⁵¹⁹, обретших свое место во всемирной христианской истории. В этой связи К. МакКоун обращает внимание на полностью историческое измерение ирландской литературы в ее концептуальном и презентационном плане,

---

criticism // *The Cambridge history of literary criticism* / ed. by A. Minnis, I. Johnson. In 9 vol. Vol. 2. Cambridge, 2005. P. 302.

⁵¹⁵ Carey J. *The Irish national...* P. 4.

⁵¹⁶ Эти источники в первую очередь повлияли на хронологию ирландских анналов. Morris J. *The Chronicle of Eusebius: Irish fragments* // *Bulletin of Institute of Classical Studies*. 1978. Vol. 19. P. 82.

⁵¹⁷ Шкунаев С. В. Герои и хранители ирландских преданий// *Предания и мифы средневековой Ирландии* / под ред. Г. К. Косикова. М., 1991. С. 28.

⁵¹⁸ Sims-Williams P., Poppe E. *Medieval Irish literary theory and criticism* // *The Cambridge History of Literary Criticism* / ed. by A. Minnis, I. Johnson. In 9 vol. Cambridge, New York, 2005. Vol. 2. P. 305.

⁵¹⁹ McCone K. *Pagan past and...* P. 65.

поскольку каждое событие или персонаж обретали точную хронологическую привязку⁵²⁰.

В XVII в. было предпринято два масштабных проекта в подражание ирландскому наследию, и если составители «Анналов королевства Ирландии» сделали выбор в пользу ирландской традиции анналов, то рамочной структурой для Китинга стала «Книга Захватов Ирландии». Собрав воедино легенды и мифы о древности страны и происхождении её народа, «Книга Захватов», по мнению исследователя Дж. Кэри, не только представила нарративную историю «золотого века» Ирландии от сотворения мира до прихода христианства, но и послужила основой для создания протонационального мифа, целью которого было поставить Ирландию в один ряд с Римом и Израилем⁵²¹.

Исследователи «Книги Захватов Ирландии» выделяют четыре средневековые редакции: *a*, *b*, *m* и *c*. Наиболее ранней из дошедших до нас редакций является так называемая *a* – редакция, содержащаяся в «Лейнстерской книге», датированной 1150 г.⁵²² Как уже было отмечено, Китинг работал с редакциями *b* и *c* «Книги Захватов», опираясь на материалы «Книги из Лекана», хотя в его руках могла быть и иная компиляция⁵²³.

Несмотря на определенные разногласия между редакциями, «Книга Захватов Ирландии» представила вполне стройную систему заселения Ирландии, начиная со времен Потопа. В содержательном плане издатель «Книги Захватов» Р. А. С. Макалистер выделяет десять секций, отражающих хронологический порядок в этом сочинении: 1 — от сотворения мира до распада народов, 2 — предки гойделов, 3 — завоевание Кессар, 4 — завоевание Партолона, 5 — завоевание Немед, 6 — завоевание Фир Болг, 7 — завоевание Туата де Даннан, 8 — завоевание гойделов, сыновей Миля Испанского 9 — список королей до принятия христианства, 10 — список христианских королей.

⁵²⁰ McCone K. Pagan past and... P. 72.

⁵²¹ Carey J. The Irish national... P. 1.

⁵²² По поводу генезиса «Книги Захватов» см.: Scowcroft R. M. Leabhar Gabhála. Part I...

⁵²³ См. с. 128.

Р. Скоукрофт несколько иначе воспринимает содержание «Книги Захватов» и выделяет в ней пять трактатов⁵²⁴. В первом трактате транслируются одиннадцать начальных глав из Книги Бытия: от сотворения мира и до Вавилонской башни, далее речь идет о происхождении народов — сведения, почерпнутые из «Этимологий» Исидора Севильского. В том числе говорится о гойделах, возводящих свою родословную к Яфету, сыну Ноя. После этого идет повествование о скитаниях гойделов, сюжетно и содержательно основанное на странствиях евреев из «Книги Исхода»: гойделы странствуют по миру, остаются на некоторое время в Египте, откуда попадают в Скифию, а затем, после долгого плавания — в Испанию. Первый трактат заканчивается смертью Ита, дяди Миля Испанского, увидевшего Ирландию из Испании, а затем отправившегося на этот остров, но умерщвленного там местным племенем Туата де Даннан.

Второй трактат включает в себя перечисление всех племен, прибывших в Ирландию до гойделов. В данном трактате речь идет о завоевании Кессар, оказавшейся в Ирландии, до потопа, затем о завоеваниях, последовавших за ним: Партолона, Немеда, Фир Болг, от которых произошли первые короли, Туата де Даннан и сыновей Миля, окончательно подчинивших остров. Тем самым, по логике своего развития, повествование замыкается, начинаясь с гойделов и заново возвращаясь к ним.

В третьем и четвертом трактате содержится информация о дохристианских королях Ирландии от Эремона, сына Миля. В пятом трактате появляются христианские короли, первым из которых был Логайре мак Ниалл, в чье правление Ирландия приняла христианство. Последним верховным королем Ирландии назван Маэл Сехналл II, после которого правили уже «неполные короли», правители провинций. Описание «неполных королей» заканчивается Руайдри Уа Конхобаром, последним королем Ирландии до англо-нормандского завоевания. Важным моментом в списке является упоминание Диармайда мак Мурхада, вместе с которым в 1169 г. пришли англичане, и Генриха II, короля англичан. В

⁵²⁴ Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part I*...P. 90-123.

хронологическом смысле Китинг дополняет содержательную структуру «Книги Захватов» лишь повествованием об англо-нормандском завоевании.

«Книга Захватов Ирландии» стоит в одном ряду с другими «варварскими» этническими историями, благодаря которым не-римские народы обрели свою библейскую историю в раннее Средневековье. Моделями для подобных историй служили Книга Бытия (Бт.10) и «Этимологии» Исилора Севильского— в генеалогическом смысле; «О Граде Божьем» Августина и «История против язычников» Павла Орозия — в концептуальном; а также таблицы Евсевия-Иеронима — в хронологическом отношении⁵²⁵. В этнических историях особым образом истолковывался библейский нарратив, а сам исторический процесс понимался как реализация Божьей воли.

Составители «Книга Захватов Ирландии», действительно, нашли для Ирландии место в библейской истории. Источник отражал традиционное деление хронологии ирландской истории на два периода — до принятия христианства и после⁵²⁶, и именно такое членение событий легло в основу произведения Китинга.

Однако «Книга Захватов» была больше, чем просто христианская история. Она вмещала себя как *origo gentis* (не только народов, но и родов), так и этиологические нарративы (космогонические мифы об обретении ирландского пространства, подпадающие под категорию «разливание озер и рек» (*tomaidm*), а также другие типы ирландских сказаний). Таким образом, «Книга Захватов» была компендиумом исторического знания об Ирландии, синтезирующего сведения о деятелях из легендарных историй (*scéla*), генеалогий, преданий о смерти и битвах, королевских списков, а также о выдуманных по аналогии с Писанием фигурах. Кроме того, в ней содержалась информация о географических объектах Ирландии, позаимствованная из «преданий о местах». Помимо всего прочего, этот источник

⁵²⁵ Необходимо отметить важность трудов по хронологии как вспомогательных материалов к Писанию, поскольку Ветхий завет не содержал никаких дат. Последовательности времени обозначались наречиями времени («затем», «после», «скоро») и переходом поколений. Breisach E. *Historiography: ancient, medieval...* P. 81.

⁵²⁶ McCone K. *Pagan past and...* P. 71.

предлагал аутентичную хронологию событий, в которой был переработан материал хроник и других синхронизмов⁵²⁷.

В «Книге Захватов» предлагалась следующая форма изложения событий: помимо синхронизации с событиями из мировой истории, подробных генеалогических экскурсов, повествование, в первую очередь, о до-христианских и христианских королях начиналось с годов их правления, далее следовало описание битв, построенных крепостей, расчищенных равнин, а также сообщения о разливе рек и озер во время правления; изложение событий заканчивалось описанием обстоятельств смерти того или иного правителя. Иногда подобные истории сопровождалась дополнительными сказаниями и «старинной мест»⁵²⁸.

Необходимо отметить прозо-поэтическую форму «Книги Захватов»⁵²⁹. Составители интерполировали в прозаический текст стихотворные фрагменты на эту же тему⁵³⁰. Поэзия выступала мнемоническим средством. Джоффри Китинг так же понимал ее функцию: «Если кто-то посчитает предосудительным, что я использую столь много стихов из древних записей как исторические свидетельства, то я отвечу ему, что делаю сие потому, что древние авторы обрамляли свои

---

⁵²⁷ Smith P. J. Early Irish historical verse: the evolution of a genre // Ireland and Europe in the early Middle Ages: texts and transmissions / ed. by P. Ní Chatháin, M. Richter. Dublin, 2002. P. 340.

⁵²⁸ Scowcroft R. M. Leabhar Gabhála. Part I... P. 119.

⁵²⁹ Историческая поэзия как жанр тоже имела свою типологию. Историческая поэзия зародилась в той же среде, что и «Книга Захватов»: она синтезировала генеалогию гэлов с библейскими генеалогиями, генеалогию династий с милезианскими генеалогиями и проводила параллели между ирландскими династиями и четырьмя империями вавилонян, мидийцев, персов и македонцев. П. Смит выделил следующие типы исторической поэзии: рифмованные генеалогии королей (*genelaig na rí*), рифмованные списки королей (*anmann na rí*), рифмованные списки битв и преданий о смерти королей (*catha/comrama ocus aideda na rí*), династические синтетические списки с всемирной историей (*flaithusa/aimsera na rí*) и, наконец, рифмованные «национальные» хроники (*annálad*), в которых речь шла о завоеваниях Ирландии и ее верховных королях. Smith P. J. Early Irish historical... P. 326-341.

⁵³⁰ Не существует консенсуса по поводу соотношения прозаического и поэтического в «Книге Захватов». С точки зрения, Р. Скоукрофта поэзия дополняла прозу, а с точки зрения Дж. Кэри, они представляли две разные традиции. Carey J. The Irish national... P. 17.

исторические сочинения поэмами, дабы изменения менее всего касались самого изложения, а также дабы их ученикам было бы легче запоминать его»⁵³¹.

«Книга Захватов Ирландии» была также формой «абстрактного нарратива»⁵³², как и многие другие сказания, в том смысле, что она изобиловала конвенциональными мотивами, а описываемые в ней события почти не соотносились с реальностью. Р. Скоукрофт отмечает характерную черту «псевдоисторических» нарративов, абстрактивировавших привнесенные извне паттерны (хотя был возможен и обратный процесс)⁵³³. Именно такая несоотнесенность с реальностью обеспечивала устойчивость и гибкость тем нарративам, которые могли свободно перемещаться из текста в текст, быть распознаваемыми и при этом использоваться для необходимых для настоящего времени целей.

Д. О'Коррань не употребляет термин «абстрактный нарратив», но при анализе ирландской литературы указывает на идентичные, отмеченные Скоукрофтом, особенности — нарративы с течением времени высвобождаются из своей первоначальной исторической матрицы и становятся автономными продуктами искусства, не столько отвечая на конкретную историческую ситуацию, сколько приобретая универсализирующий события оттенок⁵³⁴. Тем самым они лишаются первоначального контекста, который могли забыть и сами трансляторы⁵³⁵. При этом обновленные таким образом тексты все равно воспринимаются как исторические и передаются с учетом их формы, обладая способностью встраиваться в иные контексты. Они не утрачивают своей актуальности с течением времени, что и произошло с генеалогическими схемами «Книги Захватов Ирландии». Организованный таким образом переселенческий

⁵³¹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 90-91.

⁵³² Scowcroft R. M. Abstract narrative in Ireland // Ériu. 1995, Vol. 46. P. 137-140.

⁵³³ Ibid. P. 156-157.

⁵³⁴ Ó Corráin D. Irish origin-legends and genealogies: recurrent aetiologies // History and heroic tale. A symposium / ed. by T. Nyberg. Odense, 1995. P. 185.

⁵³⁵ Ibid.

миф стал каноном для изложения ирландской истории. В этом смысле в «Книге Захватов» содержался как накопительный, так и функциональный ресурс исторической памяти об Ирландии⁵³⁶.

Несмотря на то, что «Книга Захватов» является несущей конструкцией в повествовании Китинга, композиция «Основы знаний об Ирландии» оригинальна. Китинг делит свою работу на две книги — от Адама до прихода Патрика и от прихода Патрика до англо-нормандского завоевания. В этих книгах выделяются части, не соотносящиеся с содержательной структурой «Книги Захватов». Речь идет о полемическом введении, главах о названиях Ирландии, делениях Зеленого острова и его провинций. Затем следует изложение ирландской истории в хронологическом порядке — череда завоеваний Ирландии и повествование об ирландских королях. Тем самым Китинг придает содержательным звеньям «Книги Захватов» форму нарратива, организованного по линейному принципу.

2.2 Этногенетический миф

Изложение исторических событий в Ирландии не обходилось без генеалогий в любом повествовательном жанре, именно поэтому в «Основе знаний» присутствуют этнические, родовые и индивидуальные генеалогии.

Еще во введении Китинг признается, что «Основа знаний» повествует именно об истории гэлов: «...потому что я пишу именно о гэлах»⁵³⁷. Он воспроизводит *origo gentis* гэлов по «Книге Захватов Ирландии». Согласно этому источнику, Зеленый Остров был заселен последовательно племенами Кессар, Партолона, Немеда, Фир Болг, Туата де Дананн и Миля Испанского⁵³⁸. Однако Китинг сомневается в реальности допотопного заселения Ирландии и выдвигает

⁵³⁶ Левин Ф. «Основа знаний об...». С.54.

⁵³⁷ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 76-77.

⁵³⁸ В названиях племен Кессар, Партолона, Немеда, Миля Испанского (милезианцы) используется родительный падеж имени их вождя, а в названиях Фир Болг и Туата де Дананн используется название племенной общности в именительном падеже.

собственное видение истории заселения острова, основанное на пяти завоеваниях Ирландии.

Необходимо отметить, что «Книга Захватов» была настолько сложным по своему составу источником, что сведения о количестве завоеваний и завоевателях различались в ее редакциях. Как отмечает Слоткин⁵³⁹, переписчики ирландских источников признавали сложный характер копируемых ими текстов: неудивительно, что в различных редакциях «Книги Захватов» сосуществовало несколько версий, отсылающих читателей к разным авторитетам⁵⁴⁰.

Согласно точке зрения А. Кроинь, Китинг использовал редакции *b* и *c* (R^2 и R^3 , соответственно, в издании Макалестера) или похожие на них версии «Книги Захватов»: изложение сюжетов о происхождении народов, завоевании Кессар, Немеда, Фир Болг, истории Фениуса Фарсада и его потомков в целом основываются на редакции *c* (R^3), в то время как версия завоевания Туата де Дананн и прихода милезианцев в Ирландию имеет сходство с редакцией *b* (R^2)⁵⁴¹. Судя по всему, Китинг не ограничивался традицией «Книги Захватов» и дополнял свой труд сведениями из других источников. Как уже было отмечено, помимо редакций *b* и *c* «Книги Захватов», ирландский историописец обращался при описании истории заселения Ирландии к поэме «Нашел в Кашельской псалтыри» и не сохранившейся «Книги Снежного хребта» (*Cin Droma Sneachta*).

Ирландский историописец считал действительным только пять завоеваний, но не исключал при этом другие возможные варианты. Так, следуя за своими первоисточниками, Китинг сообщает о нескольких потенциально возможных первых завоевателях Ирландии: три дочери Каина; Банба (к которой возводится одно из названий Ирландии); три рыбака (Капа, Лайне и Луасад); Кессар (дочь Ноя)⁵⁴². А. Кроинь утверждает, что три последних варианта содержатся в редакции *c* и частично в *b*. Версию о трех дочерях Каина Китинг почерпнул из

⁵³⁹ Slotkin E. Medieval Irish scribes... P. 449.

⁵⁴⁰ Scowcroft R.M. Leabhar Gabhála. Part 1...P. 92.

⁵⁴¹ Cronin A. Sources of Keating's Forus... 2.

⁵⁴² Keating G. FFÉ. Vol. I. P.138-156.

поэмы «Нашел в Кашельской псалтыри»⁵⁴³. Ирландский историописец приводит все известные ему варианты переселенческих легенд, но исключительно с одной целью — чтобы опровергнуть правдоподобие допотопного завоевания Ирландии как противоречащего Писанию, согласно которому только восьми людям удалось пережить потоп⁵⁴⁴.

История завоевания Партолона также сопровождается упоминаниями альтернативных версий. Китинг, основываясь скорее всего на поэме «Нашел в Кашельской Псалтыри»⁵⁴⁵, пишет о том, что Адне, сын Бита из рода Нина⁵⁴⁶, царя мира⁵⁴⁷, согласно «Книге Захватов», первым посетил Ирландию после потопа, но при этом предполагает, что тот всего лишь "наблюдал" за островом со стороны, до нашествия Партолона⁵⁴⁸. В этом смысле действия Адне, с точки зрения Китинга, не могут считаться завоеванием. Китинг упоминает также завоевание Кихола из потустороннего племени фоморов, который, возможно, владел Ирландией до того, как был разбит Партолоном⁵⁴⁹.

Китинг, как и его современник Михал О'Клейриг⁵⁵⁰, был сторонником более гармонизированной версии истории завоеваний Ирландии, возводя племена колонизаторов к Магогу, сыну Яфета. В более ранней редакции *a* и, по всей

⁵⁴³ Cronin A. Sources of Keating's Forus...2. P. 125-127.

⁵⁴⁴ «И, более того, я не понимаю, откуда ученые взяли историю о племенах, которые, по их мнению, заселили Ирландию до потопа, если только не от небесных демонов... поскольку это не может быть Финнган, живший до и после потопа, ведь это противоречит Писанию, гласившему, что никто из рода человеческого не пережил Потопа, кроме тех восьми, кто был в Ковчеге, и, очевидно, что его там не было». Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 146-147.

⁵⁴⁵ Cronin A. Sources of Keating's Forus... 2. P. 126.

⁵⁴⁶ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 154-155.

⁵⁴⁷ LGÉ. Part III. P. 18-19.

⁵⁴⁸ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 156-157. Китинг упоминает народ Нина ранее, ассоциируя с ними первое название Ирландии, «Остров лесов» (*Inis na bfodhbhadh*). Ibid. P. 96-97.

⁵⁴⁹ Keating G. FFÉ. P. 162-163. Кихол указывается и в «Книге Захватов». LGÉ. Part III. P. 10-11. То, что составители «Книги Захватов» так же, как и Китинг, предлагали и альтернативные версии, лишь говорит о существовании в Ирландии достаточно большого количества переселенческих легенд, и концепция шести завоеваний была конструктом составителей источника.

⁵⁵⁰ Leabhar gabhála the book of conquests of Ireland: the recension of Micheál O'Cléirigh / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin, 1916. P. 192-193.

видимости, в еще более ранних протографах «Книги Захватов», гойделы имели отличное от остальных завоевателей происхождение, и их родословная возводилась к Гомеру⁵⁵¹. На раннем этапе формирования содержательной структуры «Книги Захватов», когда не все ирландские племена обзавелись милезианскими (гойдельскими) генеалогиями, особое положение гойделов легитимировало не только властные амбиции отдельных септов (Уи Нейллов и Эоганахтов), но и вассальное положение менее знатных племен, этими генеалогиями не обладавших⁵⁵². Ф.Бирн называл данное явление анахронизмами трайбализма.⁵⁵³ Постепенно произошла трансформация этого разделения: родословная всех завоевателей стала сводиться к одному предку, Магогу, что символизировало этническое родство всех колонизирующих племен.

Следы обособленного положения гэлов на фоне других племен-завоевателей все-таки можно обнаружить на страницах «Основы знаний об Ирландии». Так, Китинг приводит генеалогию Фениуса Фарсада, одного из первопредков гэлов⁵⁵⁴, основываясь на версии, содержащейся в «Книге Снежного хребта». Согласно этой версии, гэлы происходили от Фениуса Фарсада, сына Магога, в то время как остальные племена — от Фахахта, другого сына легендарного потомка Яфета⁵⁵⁵. Этого Фахахта можно соотнести с Айтехтом из «Книги Захватов». Скорее всего, имя Айтехт было производным от *aithechtuatha*, термина, обозначавшего несвободные, вассально-зависимые кланы: его присутствие в тексте могло первоначально подчеркивать не-знатное происхождение до-гойдельских племен

⁵⁵¹ См.: 1) Редакция *a*: «Баат, (один из двух сыновей Ибата), сын Гомера, сын Яфета, именно от него гэлы и народ Скифии». 2) Редакция *c*: «Баат, сын Магога, сын Яфета, именно от него гэлы и народ Скифии». Соответственно, разница заключается в происхождении Баата. LGÉ. Part II. P. 8-9, 44-45.

⁵⁵² Scowcroft R. M. Leabhar Gabhála. Part II: the growth of the tradition // Ériu. 1988. Vol. 39. P. 33,43.

⁵⁵³ Byrne F. J. Tribes and tribalism... P. 128-166.

⁵⁵⁴ В некоторых редакциях «Книги Захватов» Фениус Фарсад заменялся на Рифата Скота.

⁵⁵⁵ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 226-227.

(это важное обстоятельство позднее, однако, оказалось изъято из повествования⁵⁵⁶).

Пример с трансляцией идеи родства в «Книге Захватов Ирландии» и «Основе знаний» показывает еще одну характерную черту ирландского историописания. Речь идет о том, что некоторые факты копировались редакторами и переписчиками в одном варианте бессознательно, в другом — из необходимости (желания) показать разные версии одного и того же события. В этой связи нет ничего удивительного в сосуществовании конфликтующих между собой содержательных пластов в ирландских источниках. Как подчеркивает О'Коррань, многие элементы, копируемые из более ранних источников, теряли свой изначальный смысл и значение, поскольку зачастую ученое сообщество уже не могло осознать их⁵⁵⁷.

Помимо родства, всех завоевателей объединял языковой фактор. Следуя «Книге Захватов», Китинг пишет: «Именно на языке скоттов разговаривало каждое из племен».⁵⁵⁸ Это означало, что до англо-нормандского завоевания Ирландия была заселена не только родственными, но и гэлоговорящими племенами.

Осознавая неоднозначность и, должно быть, особую важность вопроса об ирландском языке и заселявших Зеленый остров племенах, Китинг ссылается на «Букварь ученого». Согласно этому источнику, гэльский язык был изобретен в Скифии в школе, основанной Фениусом Фарсадом. Своим же названием язык обязан одному мудрецу из школы Фениуса — Гойделу, сыну Этора⁵⁵⁹. Гойдел и

---

⁵⁵⁶ Еще одно подобное проявление перекочевавшего в «Основу знаний» анахронизма — это упоминание о том, что несколько не-гэльских племен происходят от Фир Болг: «Гаврайде из Сука в Коннахте, Уи Тарши из Крих Уа Фальге и Галеойны из Лейнстера». Ibid. P.200-201.

⁵⁵⁷ Ó Corráin D. Irish origin-legends...P. 85.

⁵⁵⁸ Keating G. FFÉ. Vol. I. P.174-175. То же самое он повторяет и позже, но уже без упоминания Партолона. Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 52-53.

⁵⁵⁹ См.: Aúraicept na n-éces... P. 14-17; Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 2-11. Скорее всего, Китинг мог обнаружить данный источник в рукописи London, British Library, Egerton 88. Отсюда же Китинг позаимствовал информацию о типах гэльского языка: язык гэлов, вспомогательный язык, язык разделения между гласными (один из видов поэтического

Гойдел Глас, от которого, как известно, пошло самоназвание гэлов, — два разных человека.

В отличие от своего источника, Китинг предлагает иную этимологию имени этого Гойдела: в «Букваре ученого» *Gaedalg* происходит от *ealg* «благородный», что означает, что Гойдел облагородил его⁵⁶⁰ (при этом Китинг ссылается не на «Букварь», а на схожую интерпретацию, предложенную нидерландским гуманистом Беканусом — *gaedheal* от *goithin* (благородный) и *uile* (все), что означает, что Гойдел во всем благороден⁵⁶¹). Сам ирландский историописец считает более предпочтительным другое истолкование, которое он приписывает сеннахас (источник этих представлений не удается установить): «его зовут Гойдел (*Gaedheal*) от двух слов *gaoithdhil*, что значит “любитель мудрости”, так как *gaoith*— это мудрый, а *dhil* — любящий, так же, как греки зовут мудреца *философом*, что переводится как любитель мудрости»⁵⁶². Как подчеркивает Каннингем, Китинг, различая двух Гойделов, одновременно не только удревяет историю гэльского языка, но и устраняет связь гэльского языка исключительно с родом Гойдела Гласа, то есть с милезианцами⁵⁶³. Подобная “уловка” делала более правдоподобным предположение, что первые завоеватели Ирландии уже говорили на гэльском языке, как и последующие⁵⁶⁴.

языка), язык поэтов непосредственно и юридический язык. См: *Auraicept na n-éces...* P. 16-17.; Keating G. *FFÉ. Vol. II. P. 10-11.*

⁵⁶⁰ *Auraicept na n-éces...* P. 16-17

⁵⁶¹ Keating G., *FFÉ. Vol. II. P. 10-11.*

⁵⁶² *Ibid.*

⁵⁶³ Cunningham B. *The world of...* P. 130.

⁵⁶⁴ В самом «Букваре» подчеркивалось, что носители одного языка после разрушения Вавилонской башни не обладали общим происхождением: «каждый из них, кто добрался оттуда [Вавилонская башня] до своей земли, говорил на одном языке, но не все они имели одно происхождение». *Auraicept na n-éces...* P. 18-19. “Букварь” создавался в период зарождения мифа, впоследствии записанного в «Книге Захватов», который на тот момент акцентировал различное происхождение племен, заселявших Ирландию. Более того, гэльский язык в «Букваре» обозначается как *'berla Feni'*, язык фениев, что, с точки зрения Т. Чарльза-Эдвардса, подчеркивало доминирование Уи Нейллов, отождествляемых с фениями. Иными словами, народ Ирландии говорил на языке фениев, то есть подчинился Уи Нейллам. По той же причине факт создания языка приписывается Фениусу Фарсаду.

Как и в «Книге Захватов», этническая генеалогия сама по себе была тесно связана с индивидуальными и родовыми генеалогиями в «Основе знаний». В некоторых случаях Китинг прослеживал генеалогии отдельных родов, вплоть до первопредка, дающего названия целому роду⁵⁶⁵. Появление любого короля Ирландии или одной из провинций в его труде обязательно сопровождалось генеалогическим пассажем. Подобные генеалогические экскурсы были актуальны для Китинга так же, как и для его предшественников, поскольку позволяли подчеркнуть древность той или иной фамилии и, соответственно, легитимность ее притязаний. «Основа знаний» включала в себя приложение, содержащее генеалогии различных родов, однако, как подчеркивает Диннин, в наиболее ранних копиях «Основы знаний» эти генеалогии дошли в неполном виде⁵⁶⁶. При отсутствии оригинала, достаточно сложно определить, существовали ли генеалогии в исходной версии произведения, или же они были позднее добавлены переписчиками, воспринимавшими их в качестве сопроводительного материала. Так или иначе, Китинг стремился представить генеалогии знатных ирландских династий и считал это необходимой составляющей своего сочинения.

Возвращаясь к самому этногенетическому мифу, следует сказать, что еще одной его характерной чертой была идея непременно внешнего переселения и заселения Ирландии. Согласно «Книге Захватов», родиной гэлов считалась

Charles-Edwards T. M. *The making of nations in Britain and Ireland in the early middle ages // Lordship and learning: studies in memory of Trevor Aston / ed. by T. Aston, R. Evans. Woodbridge, 2004. P. 33.* Здесь нет возможности для комментариев обоснованности предположения валлийского исследователя, но даже если это было и так, впоследствии этноним «фении» воспринимался как синоним понятия «гэл».

⁵⁶⁵ К примеру: «Также широко известно, что во время Муредеха Тиреха три Колла со своими родственниками покинули Коннахт, чтобы сражаться с уладами, и отняли у них большой кусок провинции Ульстер, а именно Модарн, Уи Мак Уас и Уи Кримтанн, и многие из их потомков держат эту землю до сих пор, такие как Рагналл, сын Самарле, графа Антрим или Эндрома, происходящий от Колла Уас, Маг Идир Мак Махамна и О Ханнлуан происходят от Колла Да Криха». Keating G. FFÉ. Vol. II. P.100.

⁵⁶⁶ Сам Диннин ориентировался на Dublin, Trinity College 1397 (H 5 26) при составлении критического издания. Dinneen P.S. Introductory note // Keating G. FFÉ. Vol. IV. P.11.

Скифия⁵⁶⁷, с которой также были связаны и остальные племена. Одновременно этногенетический миф гэлов содержал в себе и греческий субстрат. Племена Партолона, Немед и Фир Болг попадают в Ирландию через Грецию. Китинг объявляет все домилезианские племена (не считая Кессар) «греческими скифами»: «... таким образом нарекают ‘греками’ из Скифии род Фахахта, сына Магога, которые владели землями в Готии, Фракии, Ахайе, то есть Партолона, сына Сера, и его людей; Немед, сына Агномана, от которого пошли дети Немед; Фир Болг и Туата де Дананн, поскольку они все по происхождению из Скифии»⁵⁶⁸. С одной стороны, географическая локализация племен — плод измышлений самого Китинга (расположение племени Немед во Фракии и Туата де Дананн в Ахайе)⁵⁶⁹. С другой стороны, ирландский историописец не изменяет достаточно упрощенную схему, отражающую географию странствий ирландских племен⁵⁷⁰: за исключением Туата де Дананн, остальные племена, в том числе и гэлы, попадают в Ирландию из Испании,

Гэльский переселенческий миф имел свою парадигматику⁵⁷¹, в рамках которой завоевателям противостояло население, уже жившее на острове. Как и в «Книге Захватов», так и в «Основе знаний» схема выстраивается следующим образом:

---

⁵⁶⁷ Источником подобных представлений было этимологическое отождествление скоттов и скифов, а также творческое прочтение «Истории против язычников» Павла Орозия. Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part II...* P. 17.

⁵⁶⁸ Keating G. *FFÉ. Vol. I.* P. 230-231.

⁵⁶⁹ Во втором и третьем списках «Книги Захватов» указано, что Немед пришел из Скифии и что Туата де Дананн обучались волшебству на северных островах. Китинг ссылается на Помпония Мелу в определении северных островов как Ахайи. См.: *LGÉ. Part III.* P. 128-129; *LGÉ. Part IV.* P. 138-139; Keating G. *FFÉ. Vol. I.* P. 202-203. В данном случае Китинг опять неосознанно транслирует две противоречивые версии одних и тех же сюжетов, поскольку в ранний период формирования нарратива гэлы ассоциировались с греками, свидетельство чему поэма Мэла Муру IX в. «Откуда пошли гойдель», где присутствует фраза: «Мы из греков по происхождению, по нашим законам». См.: Jaski B. *We are of the Greeks in our origin // Cambrian Medieval Celtic Studies.* 2003. N. 46. P. 1-53.

⁵⁷⁰ Cunningham B. *The world of...* P. 137.

⁵⁷¹ В целом о парадигматических отношениях внутри «Книги Захватов» см.: Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part II...* P. 32-45.

Партолон — Фоморы

Немед — Фоморы

Туата де Дананн — Фир Болг

Дети Миля — Туата де Дананн⁵⁷²

Каждое новое племя обрело остров силой, подчиняя или изгоняя его “автохтонное” население.

Переселенческий миф осмыслялся и в категориях мифа власти, а термины *gabál* (взятие) – *gabháltas* (завоевание) были связаны с установлением властных отношений⁵⁷³, подчинением себе пространства острова⁵⁷⁴. В ирландских средневековых источниках заселение и установление границ отдельной территории осмыслялось в категориях общения между мужчиной и женщиной. Власть рассматривалась как пассивный объект женского пола, через который активный субъект мужского пола реализует свое право властвовать.⁵⁷⁵ В этой связи сама Ирландия позиционировалась как объект женского пола, который присваивают приходящие племена. Эксплицитно в «Книге Захватов» женское начало власти не прослеживалось, за исключением диалога между высадившимися сыновьями Миля и королевой Ирландии Банбой из Туата де Дананн и ее друидов, в честь которых Ирландия обрела свои имена — Банба, Эриу и Фотла⁵⁷⁶. В тексте «Основы знаний» нет достаточных оснований, чтобы определить, рассматривал ли Китинг заселение

⁵⁷² Здесь речь идет только об обретении острова, а не о бинарных оппозициях в целом в произведениях.

⁵⁷³ В качестве примера употребления слова в контексте обретения власти: «*Mar a bhfuighid an Lia Fáil, dlígid flaitheas do ghabáil*» («Где найдет Лиа Фаль, чтобы получить право владения»). Здесь *ghabáil* – получать право. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 230-231.

⁵⁷⁴ Более подробно о репрезентации пространственных представлений в «Книге Захватов Ирландии» см.: Федоров С.Е., Левин Ф.Е. Представления о пространстве в «Книге Захватов Ирландии» — анахронизмы трайбализма?// Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. Вып. 3. С. 47-58.

⁵⁷⁵ Eichhorn – Mulligan A. C. The anatomy of power and the miracle of kingship: the female body of sovereignty in a medieval Irish kingship tale // *Speculum*, 2006. Vol. 81. N. 4. P. 1016.

⁵⁷⁶ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 82-85.

острова именно как иерогамии, но в его поэтическом творчестве топоним «острова-женщины» и сравнение властителя с супругом Ирландии присутствуют⁵⁷⁷.

Обретение пространства в традиции «Книги Захватов» предполагало также космогонию и соответствовало трем стадиям, выделенными швейцарской исследовательницей Ф. Мишле⁵⁷⁸: сотворение, переселение и заселение. Доисторическое пространство абсолютно девственно и заполняется благодаря серии миграций: «Ирландия действительно была пустой триста лет после потопа до того, как Партолон...пришел ее заселить⁵⁷⁹».

Можно выделить два вида появления объектов природы в нарративе: возникающие без непосредственного присутствия или вмешательства человека природные объекты (озера, горы, реки) и рождающиеся благодаря человеческой деятельности пространственные явления (расчистка земли и появление долин)⁵⁸⁰. Соответственно, пространство Ирландии заполняется одновременно с ее заселением и окончательно складывается в правление гоиделов.

Таким образом, *origo gentis* в том виде, в каком Китинг его транслирует из «Книги Захватов», представлял собой миф не только о завоевании острова извне, но и о его пространственном обретении. Был ли космогонический аспект этого мифа воспринят Китингом, или это была дань конвенции, однозначно ответить сложно. В то же самое время ирландский историописец прекрасно осознавал гибкость и

⁵⁷⁷ К примеру, в стихотворении «Мне жаль, что с тобой, Ирландия» (*Mo thruaighe mar tá Éire*) он пишет следующее: «Случилось ей устать/Быть без спутника, без супруга...» (*Adhbhar tuirse tarla dhi, / Bheith gan chaomhthach gan chéile...*), или в другом стихотворении: «Благородной Ирландии, женщине холмов» (*Éire mhaordha na maoilinn mbán*). *Dánta amhrain is...* P. 44,68. Однако сам факт использования не говорит о том, что Китинг воспринимал установление властных отношений и вместе с этим заселение Ирландии подобным образом. Для ирландской литературы в целом, как и для ирландской поэзии, характерен определенный набор топонимов, нарративных конвенций, которыми обрамлялись тексты. Китинг, как подчеркивают исследователи, придерживался формализма, поэтому такие сравнения могли быть предназначены для воспроизведения у читающей аудитории известных ассоциаций.

⁵⁷⁸ См. Michelet F. *Creation, migration and conquest. Imaginary geography and sense of space in Old English literature*. Oxford, 2006.

⁵⁷⁹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 156-157.

⁵⁸⁰ Федоров С. Е., Левин Ф. Е. Представления о пространстве... С. 52.

утилитарность мифа о завоевании, поскольку его смысловые схемы могли быть удачным ресурсом легитимации, в том числе и англо-нормандского завоевания.

Еще одним важным аспектом ирландского этногенетического мифа было представление об избранности. Идея «избранности» народа отличает некоторые средневековые нарративы⁵⁸¹, и ирландский этнический нарратив не был исключением. Избранному сообществу уготовано обрести родину. Моделью для подобного рода нарративных стратегий служило ветхозаветное предание о странствии иудеев.

Origo gentis гэлов в «Книге Захватов» был тесно связан с ветхозаветным преданием. Китинг пересказывает сюжет из данного источника о том, как гэлы пребывали в Египте вместе с иудеями, как Моисей вылечил Гойдела Гласа от змеиного укуса и обещал, что на той земле, куда они приплывут, не будет змей.⁵⁸² Несмотря на приверженность Китинга к цитированию различных пророчеств, касающихся будущего Ирландии, он склонен не развивать этот мотив, повествуя об обретении гэлами своей родины⁵⁸³. При этом Китинг лишь эксплицитно указывает на параллель между гэлами и иудеями. К примеру, при описании битвы при Маг Рат (VII в.), в которой король Ирландии Доналл мак Аэдо нанес поражение королю Ульстера Конгалу Кривому, Китинг указывает, что каждое войско имело свою эмблему, и это была очень давняя традиция: «Гэлы давно уже обзавелись эмблемами, в подражание сынам Израиля, которые использовали их в Египте в годы жизни Гойдела, когда сыны Израиля проходили по Красному морю, и Моисей был их предводителем»⁵⁸⁴. Тем не менее, в «Основе знаний» мотив избранности гэлов трансформируется в мотив исключительности ирландцев⁵⁸⁵, так как Китинг

⁵⁸¹ Smith A.D. 1) Myth and memories... P. 125–149; 2) Chosen peoples... P. 19–44; 3) Cultural foundations of... P. 45–76.

⁵⁸² Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 12-23.

⁵⁸³ Как это репрезентируется в «Книге Захватов» см.: Левин Ф. Е. Миф об избранности ирландцев: от «Книги Захватов Ирландии» до Сильвестра О'Хэллорана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2015. Вып. 2. С. 143-144.

⁵⁸⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 125.

⁵⁸⁵ Левин Ф.Е. Миф об избранности... С. 146.

стремился концептуализировать эту общность и акцентировал ее отличие от других европейских народов⁵⁸⁶.

Таким образом, Китинг воспроизводил миф о происхождении гэлов по «Книге Захватов Ирландии», согласовывавшийся с библейской этнографией и представлявший собой одну из разновидностей европейских мифов о происхождении народов⁵⁸⁷. В рамках этнического дискурса «Книги Захватов», равно как и в рамках средневекового этнографического знания, этничность осмыслялась как набор отличительных признаков народа, выраженных в виде постулатов происхождения, языка, а также социальных практик⁵⁸⁸.

Китинг, как и составители «Книги Захватов», вписывал гэлов в семью европейских родов. Тем самым реализовывалась интегрирующая составляющая данного мифа. При этом его содержательное наполнение, выраженное в космогонических аспектах, определяло специфику данного *origo gentis*.

2.3 Категории общности

Особый интерес представляют классификационные категории, используемые Джоффри Китингом для описания общностей. Любопытно, что, в отличие от некоторых его современников, употребляющих понятие *natio*⁵⁸⁹, становившееся все

---

⁵⁸⁶ См. с. 228-233.

⁵⁸⁷ См.: Schneidmüller B. Die mittelalterlichen destillationen... S. 17-23; Plassmann A. *Origo gentis: Identitäts-*...

⁵⁸⁸ Wadden P. Theories of national identity in early Medieval Ireland. Unpublished PhD Diss. University of Oxford, Oxford, 2011. P. 22. URL: https://ora.ox.ac.uk/catalog/uuid:49c662b9-4e14-41b3-972e-ed8475f324c5/download_file?file_format=pdf&safe_filename=PW-Thesis.pdf&type_of_work=Thesis (дата обращения: 01.09.2017)

⁵⁸⁹ К примеру, Томас Мессингем употребляет *nation* в территориальном значении, говоря об индивидах, родившихся в Ирландии. В одном из своих писем для факультета теологии в Париже он пишет следующее: «...чтобы Вас не утрашили неприятные черты некоторых представителей той же самой нации». Цит. по: O'Connor T. Towards the invention of Irish Catholic *natio*: Thomas Messingham's *Florilegium* (1624)// *Irish Theological Quarterly*. 1999. Vol. 64. P. 157. В «Цветослове» он характеризует принадлежность индивидов следующим образом: «*Hibernica natio*» (родом из Ибернии), «*natione Scotus*» (по рождению скотт). Messingham T. *Florilegium insulae sanctorum*... P. 31, 142. Примерно так же данное понятие использует Дэвид Рот, говоря об ирландцах как о нашей

более популярным в раннее Новое время, Китинг использует автохтонную терминологию групповости.

Следует подчеркнуть, что этничность в Ирландии воспринималась как одна из разновидностей гентильных отношений. Как было отмечено П. Водденом, ирландские книжники в буквальном смысле восприняли Писание и Исидора и осмыслили этничность именно в первую очередь в биологическом плане, представляя народ как большую родственную группу, состоящую из одного поколения семей. Поскольку родство базировалось на агнатическом принципе⁵⁹⁰, этнические группы или роды должны были прослеживать свое происхождение на заданное традицией количество поколений в глубь времен, вплоть до их основателя.

Водден отмечает, что для средневековой ирландской традиции было характерно использование *cenél*⁵⁹¹ («племя, народ»), в качестве аналога *gens* или *natio*⁵⁹². По всей видимости, ирландская традиция сохранила известную устойчивость и не использовала латинские категории общности вплоть до XVII в.: к примеру, в переведенном на гэльский язык Новом Завете греческое *ethnos* (что в

нации, «*nostra nationis*». См.: Brigida thaumaturga sive... P. 88, 98, 115. Среди других ирландских католиков, чьи работы были написаны на ирландском языке, термин нация (*náision*) можно встретить у Тайга О'Кинаня в «Бегстве графов» и у Хью Маккэвелла в «Зеркале исповеди», у которого даже встречаются упоминания «католической нации» (*náision Chaitolic*): Ó Cianáin T. The flight of... P. 42-43, 66-67, 68-69, 70-71, 148-149, 150-151, 178-179, 180-181, 188-189, 216-217; MacAingil A. Scáthán Shacramuinte na hAithridhe ... P. 4, 49, 65, 87, 94, 95, 155, 190, 191, 204; Lyons M.A. St Anthony's college, Louvain... P. 37. Еще чаще понятие «нация» встречается у адресатов их полемики, английских историописцев: ... «интересно, почему ничего не делается, чтобы правильно ее [Ирландию] использовать и чтобы привести ее варварский народ к лучшему управлению и цивилизованности». (... I wonder that no course is taken for the turning thereof to good uses, and reducing that salvage nation to better government and civillity.) Spenser E. A view of... ; «И думаю, что более достойно для этих народов возводить свои корни из Скифии нежели, чем из Египта...» (...And it were more honour in mine opinion for these nations, to derive their originall from Scythia then from Egypt,...) Hanmer M. The chronicle of Ireland... P. 14.

⁵⁹⁰ Charles-Edwards T. M. Early Irish and Welsh kinship. Oxford, 1993. P. 49.

⁵⁹¹ Electronic Dictionary of the Irish language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/8601>. (дата обращения: 20.01.2017) (далее eDIL)

⁵⁹² Wadden P. Theories of national...

латинском варианте приравнивалось к *natio*) переводилось либо как *cined*⁵⁹³ («потомки», «племя, народ»), либо как *cenél*⁵⁹⁴. В этой связи необходимо рассмотреть, насколько данная тенденция прослеживается в «Основе знаний».

В первую очередь Китинг использует слово *cined* или *cine* для описания как этнических общностей макроуровня, так и составляющих такие общности микрогрупп, кланов или родов⁵⁹⁵.

В первом случае Китинг прибегает к данному термину при переводе *gens* или *nation* из латиноязычных и англоязычных источников. К примеру:

- «*Adeir Cambrens, i san deachmhadh caibidil cineadh neimhfial Gaedhil*»⁵⁹⁶ ([Гиральд] Камбрийский пишет в своей десятой главе, что гэлы — негостеприимная нация).

Кроме Гиральда Камбрийского, Китинг приводит цитаты из Беды Достопочтенного⁵⁹⁷ и У. Кэмдена⁵⁹⁸, при переводе которых заменяет *gens* на *cineadh*. К примеру, ирландский историописец цитирует Дж. Дэвиса:

- «*Ní fhuil cine fan ngréin lé n-ar ab annsa ceart is comhthrom breitheamhnais ní is fearr ionáid Éireannaigh...*»⁵⁹⁹ (Тяжело найти другой **народ** под солнцем, который бы больше, чем ирландцы был склонен к закону и правосудию, чем ирландцы...)

⁵⁹³ eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/9138> (дата обращения: 20.01.2017)

⁵⁹⁴ MacCraith M. *Literature in Irish (1550-1690)*... P. 208. С точки зрения Т. М. Чарльз-Эдвардса, оба понятия изначально синонимичны, поскольку восходят к общему протокельтскому корню *ken-. Впоследствии слабый глагол *cinid* (рождать) пришел на смену сильному глаголу *keneti. Charles-Edwards T. M. *The structure of Irish*... P. 49.

⁵⁹⁵ Можно предположить, что чаще встречающееся использование именно этой классификационной единицы — индивидуальная особенность автора, поскольку для средневековой ирландской традиции более характерно использование *cenél* в качестве аналога *gens* или *natio*.

⁵⁹⁶ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 20. Это дословная цитата из Гиральда Камбрийского: «*Est autem gens haec, gens inhospita. «Est autem gens haec, gens inhospita».*Silvestris Giraldus Cambrensis. *Topographia Hiberniae, sive*... P. 739.

⁵⁹⁷ *Historia Ecclesiastica gentis Anglorum*... Lib.IV. Cap. XXIV. P. 266.

⁵⁹⁸ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 64; Camden W. *Hibernicorum mores veteres et regents // Britannia*... §4. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/irelandlat3.html#neal1> (дата обращения: 20.01.2018)

⁵⁹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III.P. 368-369; Davies J. *A discovery of*... P. 342

Китинг использует термин *cineadh/cine* по отношению к различным народам не только в случае необходимого перевода:

- Говоря об иудеях: «*Tuig nach bíodh do ghairm i n-Éirinn i n-allód acht gairm ríogh ag a bhflathaibh fearainn, amhail fá nós don **chine** Iúduidheach (acht amháin go mbídís diuicidhe ag an gcine Iúduidheach...*» (Знай, что раньше в Ирландии провинциальных властителей называли не иначе, как королями, так же, как у **народа** иудеев (учитывая, что у народа иудеев были предводители...))⁶⁰⁰
- Говоря об иностранных народах: «... *ní fheadar creud as nach cuirfidís i gcoimhmeas re haoin-**chinead** 'san Eoraip...*» (...не знаю, почему они не сравнивают их [ирландцев]с другими **народами** Европы...)⁶⁰¹; «*Nó dá luaidhtí linn nar ghabh **cine** eachtr ann san bhíoth urlamhas iomlán Éireann...*»⁶⁰² (Или мы бы упомянули, что не получил никогда никакой чужеземный **народ** полной власти над всей Ирландией...)

В приведенных выше примерах речь идет об употреблении слова *cineadh* как коллективного понятия, аналога *gens*. Однако в «Основе знаний» *cineadh* используется для обозначения принадлежности отдельного индивида к этнической группе, и в этих контекстах данное понятие сближалось с латинским *natio*⁶⁰³:

- ... *duine do **Chineadh** Scoit* (... человек гэльского происхождения)⁶⁰⁴
- .. *agus gur fear dhíobh fá céid-rí do **Chineadh** Scoit ar Albain, mar atá Fearghus Mór mac Earca* (...и из них [сыновою Мухертаха мак Эрка] был первый

⁶⁰⁰ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 8.

⁶⁰¹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 78-81.

⁶⁰² Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 398-399.

⁶⁰³ Необходимо подчеркнуть, что в средневековом понимании *gens* было коллективным понятием, в то время как *natio* обозначало принадлежность индивида/группы индивидов к сословию или некоей стране. Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 423.

⁶⁰⁴ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 206.

король гэльского происхождения в Шотландии, по имени Фергус Великий, сын Эрка)⁶⁰⁵

Китинг также использует *cine/cineadh* для обозначения более мелких групп, объединенных кровным родством, будь то племена, роды или семейства, причем как гэльского, так и английского происхождения. Он употребляет это наименование по отношению к племенам, заселяющим Ирландию:

- *Ag Srú mac Easrú scaras Partholón agus Clanna Neimheadh re' raile; agus ag Seara scaraid Fir bolg, Tuatha Dé Danann, agus mic Mileadh. Agus is Scoitbheurla do bhí ag gach cineadh dhíobh.* (От Сру сына Эсру происходит Партолон и клан Немеда, от Сера происходят Фир Болг, Туата де Дананн и сыновья Миля. И каждое **племя** говорило на ирландском.)⁶⁰⁶

В других вариантах этим понятием обозначаются как крупные объединения различных ирландских родов (Десси⁶⁰⁷, Дал Кайс⁶⁰⁸), так и более мелкие ответвления, составившие отдельные ирландские гэльские (клан Свини⁶⁰⁹; Бирны, Тулы и Каванаги⁶¹⁰), шотландские гэльские (Ленноксы⁶¹¹) и англо-нормандские династии (Мортимеры⁶¹²).

⁶⁰⁵ Ibid. P. 14.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 174-175.

⁶⁰⁷ *Is ré linn Chormaic mic Airt fós tángadar Déisigh .i. cine do shliocht Éireamhóin don Mhumhain...* (Во времена Кормака мак Арта пришли также Десси, то есть племя из рода Эремона, в Мунстер,...). Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 100-101.

⁶⁰⁸ «... 'dá ndeachmaois do chathughadh ré Dál gCais .i. an cine is cródha agus is calma i gcathláithribh, agus an cine fós nar theith ré Lochlonnaibh riamh...» (... если мы пойдем войной на Дал Кайс, племя самое смелое и доблестное и племя, которое не отступало от скандинавов...). Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 252-253.

⁶⁰⁹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 28-29.

⁶¹⁰ Ibid. P. 30-31.

⁶¹¹ «...o shíol Éibhir tángadar cineadha uaisle tighe Linx...» (...от семени Эбера пошли знатные семьи дома Ленноксов...). Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 386-387.

⁶¹² «Adeir arís gurab do Ghallaibh Clann Mhic Conmara gurab ó'n gcineadh do Ghallaibh ré ráidhtear Mortimer tángadar». (Он [Спенсер] говорит, что Клан Макконмара иностранного происхождения и что они произошли от англо-нормандского **рода** Мортимеров). Ibid. P. 26-27.

Употребляя понятие *cine* для обозначения отдельных племен или родов, Китинг использует его в качестве синонима другого определителя *drong* (собрание индивидов⁶¹³), обычно не применявшегося по отношению к этническим группам:

- «*Do bhíodh trá céile comairce naoimh ag gach airdaicme d'uaislibh Gaedheal Éireann. Bíodh a fhiadhnaise sin ar na drongaibh-se síos: óir do bhíodh Caoimhghin Glinne dá Loch ag Tuathalachaibh is ag Branachaibh; Maodhóg Fearna ag Uíbh gCinnsealaigh; Moling ag Caomhánachaibh; Fionntain Chluana hEidhneach ag síol Mhórdha; Cainneach Achadh Bó ag Osruighibh; Ruadhán Lothra ag síol gCinnéididh; Deaglán ag na Déisibh; Séanna ag cloinn Bhriain Eatharlach; Gobnuid I Múscraidhe mic Diarmada; Colmán i n-Uíbh Mac Coille; agus mar sin ní bhíodh críoch ná cine in-Éirinn gan coimairce chinnte naoimh nó bannaomh aca da dtugaid cádhas is onóir.» (Действительно, у каждой благородной знатной гэльской **семьи** в Ирландии был свой святой покровитель. Вот следующее свидетельство по поводу нескольких семей: у Туахалов и у Бранахов был Кевин Глендалохский, у Уи Кинселла – святой Мэдок Фернский [Айдан Фернский], Молинг — у Кэванагов, Финтан Клоненахский — у Силь Мора, Каннех из Агабо — у Осрайге, Руан из Лохра — у Киннейде, Деглан — у Десси, Шон — у клана Бриана Эхарла, Гобнадь — у Мускрайге мак Диармада, Колман — у Уи Мак Колле, и поэтому не было области или **рода** в Ирландии без святого покровителя или покровительницы, кому они поклонялись или славили⁶¹⁴).*

Любопытно, что в этом же предложении Китинг характеризует правящие семейства в начале как *drong*, потом как *cine*.

Остается неясным, как правильно передавать смысл *cine*. В приведенных примерах данное понятие переводилось либо как племя, либо как род, либо как семейство, в зависимости от того, как та или иная общность воспринимается в

⁶¹³ Это понятие вообще обозначало собрание различных людей вне зависимости от наличия родственных связей между ними. eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/18811> (дата обращения: 20.01.2017)

⁶¹⁴ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 112-113.

историографии, для которой тоже характерна известная неопределенность. К примеру, до сих пор не установлена природа этих родственных образований: неизвестно, были ли Десси или Дал Кайс племенами, кланами, вождествами или правящими династиями. Когда в источниках речь идет о подобных общностях, установить, описывается ли только правящий род/династия или все же более горизонтальная общность, крайне затруднительно⁶¹⁵. В этой связи автор выдвигает

---

⁶¹⁵ Ю. Макнил отказался от использования понятия «племя» по отношению к раннеирландским общностям по двум причинам: из-за того, что оно используется в настолько широком значении, что утрачивает смысл, и из-за пейоративной коннотации, заданной английскими историками, которая, согласно ирландскому историку, уравнивала население острова с австралийскими и центральноафриканскими группами. Он считал, что к началу средневекового периода никаких племенных архаизмов не осталось, а ирландское общество делилось на «кланы», которые были, по словам ирландского историка, «миниатюрными нациями» (между прочим, подобное пояснение не особенно далеко уводило МакНила от критикуемого концепта). MacNeill E. *The phases of Irish history*. Dublin, 1920. P. 290-291. На основании исследования коллективных названий он пришел к выводу, что они отражали либо территориальную, либо родовую привязку: MacNeill E. *Early Irish population-groups: their nomenclature, classification, and chronology* // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. 1911. Vol. 29C. N. 4. P. 59–109. Позднее Бинчи попытался оправдать использование этого термина применительно к раннесредневековой ирландской истории и, вопреки МакНилу, подчеркнул, что политический мир Ирландии в раннее Средневековье сопоставим с примитивными обществами Африки и Австралии, будучи по существу трайбалистским. Binchy D. *Celtic and Anglo-Saxon kingship*. Oxford, 1970. P. 8. Ф. Бирн подчеркнул запутанную ситуацию с раннесредневековыми наименованиями: «Мы редко можем определить на основании генеалогий, являются ли Корку А, Уи Б, или Сил В племенным или династическим королевством, территорией или септом. В большинстве случаев мы только можем предположить, что они состояли из не более чем нескольких семей, проживающих на одной территории, разделяющих общее чувство идентичности, несущих определенные повинности или претендующих на определенные привилегии благодаря своему дальнему племенному родству или осознанию собственного отличия от соседей». В целом Бирн выдвигает концепцию, что между VII-X вв. территориальное верховенство приходит на смену племенному обществу, что ведет за собой усложнение социальных отношений. В этот период Ирландия перешла от племенных королевств, туатов, к династическим политиям. Byrne. F. J. *Tribes and tribalism...* P. 153. В первом томе «Новой истории Ирландии» родственные группы обозначаются как группы населения, применительно к раннему Средневековью, и уже как династии с IX в.: O'Cróinin D. *Ireland, 400-800* // *A new history of Ireland: Volume I, Prehistoric and early Ireland* / ed. by D. O'Cróinin. Oxford, 2005. P. 182-234; Ó Corrain D. *Ireland c. 800: aspects of society*. // *Ibid.* P. 549-608; Byrne F.J. 1) *Ireland before the battle of Clontarf* // *Ibid.* P.850-861; 2) *Ireland and her neighbours, c.1014-c.1072* // *Ibid.* P. 862-898. Другие исследователи, активно опирающиеся на опыт социальной антропологии, склонны именовать те социальные образования, существовавшие в Ирландии, вождествами или

гипотезу, что, в отличие от современной историографии, пытающейся дифференцировать различные семейно-родственные группы, для Китинга все эти общности было одного порядка и не подразделялись.

Термин *cine/cineadh* обладал многозначным описательным потенциалом и, соответственно, мог применяться в разных контекстах. Данное понятие могло использоваться как коллективное наименование и в этой связи могло выступать либо аналогом *gens*, либо использоваться для подчеркивания обозначения принадлежности индивида к отдельной этнической или родственной группе как крупного, так и более мелкого характера. Так или иначе, оно подчеркивало наличие гентильных отношений.

В «Основе знаний» Китинг использует и другие категории общности в качестве синонима *cineadh*. Среди них только такие коллективные понятия, как *aicme* (народ, племя) и *fine* (группа родственников, племя, народ), употребляются в источнике без определяющего генитива и применяются по отношению:

1. к нападшим на Ирландию скандинавам:

«*Is fíor fós don druing adeir go dtángadar Lochlonnaigh i n-Éirinn ré linn Olchobhair do bheith i bhflaitheas Mumhan, gidheadh is iad aicme táinig ann an tráth soin .i. Dainfhir ón Dania .i. Denmarke...*⁶¹⁶» (Правильно говорят, что пришли полчища скандинавов в Ирландию во время правления в Мунстере Олховара, хотя даны из Дании были тем **народом**, что прибыл тогда...,)

2. К гэлам: «*Cineadh Scoit, saor an fine...*⁶¹⁷» (Народ скоттов, свободный народ)

конфедерациями вожеств в зависимости от степени сложности социальных отношений. См.: Blair Gibson D. Chieftdoms, confederacies, and statehood in early Ireland // Celtic chieftdom, Celtic state; the evolution of complex social systems in prehistoric Europe / ed. by B. Arnold, D. Blair Gibson. Cambridge, 1995. P. 116-128; Patterson N. T. Clans are not primordial: pre-Viking Irish society and the modelling of pre-Roman societies in northern Europe // Ibid. P. 129-136.

⁶¹⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 154-155.

⁶¹⁷ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 206.

3. К захватывающим Ирландию племенам: «...*go dtugthar linn craobhsgaoileadh gach aicme d'ár ghabh sealbh Éireann go hiomlán go Noe...*»⁶¹⁸ (... будут прослежены до Ноя генеалогии каждого племени, завоевавшего Ирландию...)
4. К группе людей, не объединенным родственными связями: «*An chéadaicme dhíobh curaidh na Craoibhe Ruaidhe fá Chonchubhar; an dara haicme Gamhanruidh Iorrais Domhnonn fá Oilill Fhionn, agus an treas aicme clanna Deaghaidh fá Choinrí mac Dáire i n-iarthar Mhumhan.*»⁶¹⁹ (Первым союзом из них был союз героев Красной ветви под предводительством Конхобара, второй союз состоял из Гаманрад Ирас Дован под предводительством Ойлиля Финна, а третий союз — из клана Дедад под предводительством Курай мак Даре из западного Мунстера).

Таким образом, понятия *aicme* и *fine* используются в «Основе знаний» для обозначения этнических групп и племен, при этом *aicme* не обязательно акцентирует родственную связь между индивидами.

В большинстве случаев в грамматическом плане различные категории общностей уточняют определяющий генетив. В таких контекстах подчеркивается происхождение от первопредка. К примеру, понятия *aicme* и *fine* встречаются в тексте «Основы знаний» в сочетании с именем Гойдела, к которому возводится этноним гэл: *aicme Ghaedhil* (племя Гойдела)⁶²⁰ или *fine Gaedheal* (народ Гойдела)⁶²¹. При этом может именоваться гэлов как поколение Гойдела, и тогда он использует понятие *sliocht* (поколение)⁶²² — *sliocht Ghaedhil* (поколение Гойдела)⁶²³.

⁶¹⁸ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 132.

⁶¹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 221-223.

⁶²⁰ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 232; 2) FFÉ. Vol. II. P. 22, 34, 36, 52, 66. Здесь *aicme* выступало синонимом *sliocht*.

⁶²¹ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 234, 236; 2) FFÉ. Vol. II. P. 32, 34, 36, 38, 60, 66, 90, 284.

⁶²² Понятие *sliocht* всегда употреблялось только в генеалогическом контексте, как и *siol* (семья). eDIL. 1) *sliocht* - URL: <http://edil.qub.ac.uk/37930> (дата обращения: 20.01.2017); 2) *siol* - URL: <http://edil.qub.ac.uk/37503> (дата обращения: 20.01.2017).

⁶²³ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 98.2) FFÉ. Vol. II. P. 32.

Понятие *sliocht* используется в тексте и по отношению к потомству конкретного индивида — *sliocht Eochach Moighmheadhóin* (потомство Охача Мугмедона)⁶²⁴; *do shliocht Magog* (из потомков Магога)⁶²⁵; *taoisigh do shliocht Neimheadh* (вожди из рода Немеда)⁶²⁶; *do shliocht Labhraidh Loingsigh* (из рода Лабрайда Лойнгсеха).⁶²⁷ В этом же значении в «Основе знаний» встречаются и понятия *siol* (семья)⁶²⁸ и *clann* (дети)⁶²⁹. При этом ни *siol*, ни *clann* не употребляются в тексте по отношению к гэлам или другим этническим группам, тем самым их семантический аспект был ограничен менее крупными кровно-родственными объединениями.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в тексте «Основы знаний» в качестве категорий описания этнических групп использовались понятия *cine/cineadh* (чаще всего), *aicme*, *fine* и *sliocht*, которые подчеркивали как коллективную, так и индивидуальную принадлежность. Однако эти же понятия применялись по отношению и к другим кровно-родственным объединениям.

В этой связи необходимо отметить, что в тексте Китинга отсутствует какая-

⁶²⁴ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 116.

⁶²⁵ Ibid. P. 174.

⁶²⁶ Ibid. P. 209.

⁶²⁷ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 100.

⁶²⁸ Чаще всего это слово используется в генеалогических формулах, в которых тот или иной правитель Ирландии возводится к семени сыновей Миля: либо Эбера (*siol Eibhir*), либо Эремона (*siol Ereathóin*). К примеру: «*Do ghabh Breisrígh mac Airt Imligh mic Éilim mic Roitheachtaigh mic Roáin mic Failbhe mic Cais Chéadchaingnigh mic Ailldeargóid mic Muineamhóin do shíol Éibhir...*» (Правил Брешриг сын Арта Имлига сына Элима сына Рохехта сына Роана сына Фальбе сына Кас Кедхангни сына Адъдергода сына Мунемона из колена Эбера...). Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 138.

⁶²⁹ К примеру: «*Adeir Hanmer gur chlann bastáird do rígh Laighean Fursa, Faolán, agus Ultán; gidheadh go fírinneach is clann d'Aodh Beannáin rí Mhúmhan iad...*» (Ханмер говорит, что Фурса, Фэлан и Ултан были бастардами короля Лейнстера, хотя на самом деле они были детьми Эда Беннана короля Мунстера...). Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 52. Понятие «клан» гораздо реже использовалось в тексте как устоявшееся коллективное понятие, обозначающее родовые объединения: клан Свини (*clann tSuibhne*), клан Шихи (*clann tSithigh*), клан МакДонелл (*clann nDómhnaill Éireann*), клан Макконмара (*clann Mhic-Conmara*). Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 26-28.

либо определенная система для описания различных кровно-родственных объединений, что подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что этничность как таковая не обособилась в Ирландии от других категорий родства и воспринималась как одна из разновидностей гентильно ориентированных отношений. Будучи такой разновидностью, этническая группа воспринималась в ирландской традиции как особое объединение менее крупных, кровно-родственных общностей, объединенных общим происхождением, что и подтверждается логикой использования этих понятий в «Основе знаний об Ирландии».

Взаимозаменяемость коллективных понятий в «Основе знаний» может говорить том, что ирландская традиция оставалась консервативной в терминологическом плане, а рецепция понятий, почерпнутых из античной этнографии, таких как *gens* или *patio*, использовавшихся в средневековой Европе, произошла лишь в раннее Новое время. Исходя из этого понятия, служившие аналогами *gens* или *patio*, могли использоваться в других контекстах.

В то же самое время можно предположить, что Китинг употребляет автохтонные термины для описания общностей, избегая уже появившееся в ирландском языке *náisiún*, исключительно в целях имитации ирландской традиции. В этом случае подобная повествовательная стратегия согласуется с риторическим приемом *imitatio* (структурирование материала согласно классическим моделям и использование соответствующей терминологии).

2.4. Представления о власти: миф верховной власти.

Одной из основных составляющей протонационального мифа «Основы знаний» была легендарная история правителей Ирландии. Ее отражение в данном источнике восходит корнями к среднеирландскому периоду. Миф королевской власти пронизывал весь корпус исследуемого текста. Поскольку «Основа знаний» была компиляцией, в ней уникальным образом слились воедино представления о власти, транслируемые Китингом из ирландских источников, и современный ему

контекст, повлиявший на реинтерпретацию ирландским историописцем исходного материала.

«Книга Захватов Ирландии», на которую опирался Китинг, представляла апологию верховной власти. Миф верховной власти формировался в течение IX-XI вв. Согласно этой легенде, во главе иерархии провинциальных и более мелких королей стоял верховный король (*ard-ri Érenn*) или король Ирландии (*ri Érenn/ri Érenn uile/rex Hiberniae/ totius Scotiae regnator*). Титул не передавался по наследству и доставался наиболее сильнейшему из династов.

Несмотря на разногласия историков по поводу происхождения самого концепта верховной королевской власти⁶³⁰, его появление связывают с политической пропагандой и возросшими амбициями рода Уи Нейллов, которые своей деятельностью трансформировали политическое пространство острова⁶³¹. Постепенная территориализация управления на острове привела в IX в. к тому, что

---

⁶³⁰ Ф. Бирн считает, что впервые идея власти над всей Ирландией, сосредоточенной в Таре, появилась в VII в. и была связана с деятельностью монахов Ионы и Армага, в первую очередь Адамнана, аббата Ионы с 679 по 704 гг.. Последний часто бывал в Нортумбрии, которая в это время начала претендовать на господство над другими королевствами гептархии, и экстраполировал политический опыт соседей на ирландские реалии. Концепт королевской власти был артикулирован в «Житие Колума Килле» Адамнана (в ней аббат нарекает Диармайда Мак Кербаля, правителя VI в., поставленным божьей властью, правителем Ирландии (*totius Scotiae regnator deo auctore*), и то же самое пишет про его сына, Аэда Слане). Также в анналах Ульстера появляется титул *rex Hiberniae* по отношению к двум королям: Доналлу Мак Аэдо (†642) и его внуку Лойнгсеху мак Энгусо (†703). Однако сам Бирн признает, что, по крайней мере в отношении Лойнгсеха, запись данного титула была поздней интерполяцией: Бирн Ф. Д. Короли и верховные... С. 118-119, 139, 288-295. Остальные исследователи более заинтересованы реконструкциями политических практик, поэтому прослеживают историю концепта с IX в. Дж. Келлехер усомнился в аутентичности анналов до IX в. и выдвинул гипотезу, что ирландские интеллектуалы восприняли пропаганду Карла Великого и стали воспроизводить нечто похожее в пределах Зеленого острова, а наиболее амбициозные правители стремились имитировать императора Священной Римской Империи. Kelleher J. V. *Early Irish history...* P. 119.

⁶³¹ С этим согласны и Бирн, и Келлехер. Бирн Ф.Д. Короли и верховные...; Kelleher J. V. *Early Irish history...*; Bradley J. Tara // *Medieval Ireland: an encyclopedia* / ed. by S. Duffy. New York, 2005. P. 445-447; Herbert M. *Rí Éirenn, Rí Alban: kingship and identity in the ninth and tenth centuries* // *Kings, clerics and chronicles in Scotland, 500-1297: essays in honour of Marjorie Ogilvie Anderson on the occasion of her ninetieth birthday* / ed. by S. Taylor. Dublin, 2000. P. 62-72.

идея о короле Тары (*ri Temhrach*), венчающего иерархию ирландских королей (эта идея тоже продукт пропаганды Уи Нейллов), уступила место идее о короле всей Ирландии.⁶³² Первым, кому принадлежал титул «короля Ирландии», был Маэл Сехналл Мал Руад (Маэл Сехналл I)⁶³³.

Благодаря династической легитимации Уи Нейллов, традиция верховной королевской власти продлилась в глубь времен, что привело к оформлению среднеирландского списка королей. Как пишет Ф. Бирн, в период междуцарствия (1022—1072 гг.) сложилось представление ученых людей, как из светских, так и из церковных кругов, о существовавшей с незапамятных времен верховной королевской власти над всей Ирландией, которая была сосредоточена в Таре и которой с эпохи пришествия христианства до узурпации Брианом Бору были облечены потомки Ниалла Девяти Заложников (к. IV-V вв.), то есть Уи Нейллы⁶³⁴. Соответственно, до Ниалла властью над Ирландией обладали представители других знатных ирландских родов.

В «Книге Захватов Ирландии» представлена наиболее авторитетная версия среднеирландского списка королей. Именно она содержит последовательность правления «каноничных» королей⁶³⁵, большинство из которых были легендарными. Важность этих фабрикаций неопределима, поскольку идея верховной власти оказывала очень серьезное воздействие на сознание ирландских династов в период до и после англо-нормандского нашествия⁶³⁶. Когда в позднее Средневековье

⁶³² Bradley J. Tara... P. 446.

⁶³³ Ibid.

⁶³⁴ Бирн Ф. Д. Короли и верховные... С. 305.

⁶³⁵ «Каноничными» они называются потому что их статус не оспаривался в источниках после XI в. Hemprich G.Rí Érenn - "König von Irland": Fiktion und Wirklichkeit. 1, Oberherrscher und Oberherrschaft in Irland. Berlin, 2015. S. 4; Mc Carthy D. P. The Irish annals... P. 271-303.

⁶³⁶ Ó Corráin D. Nationality and kingship... Даже после англо-нормандского завоевания ирландские территориальные правители время от времени именовали себя королями всей Ирландии. К примеру, в XIII в. Бриан Уа Нейлл и Тойрдельбах О Бриан выдавали себя за королей Ирландии. Watt J. A. Gaelic polity and cultural identity // A new history of Ireland: Volume. II...P. 348. В анналах Ульстера, о которых уже шла речь, встречаются упоминания статуса «короля Ирландии» по отношению к ирландским династам, однако с

ирландские копиисты в очередной раз переписывали ирландские анналы, для них наличие королей всей Ирландии в большинстве случаев было само собой разумеющимся явлением⁶³⁷. Подобное представление об ирландском прошлом унаследовал и Китинг, для кого восприятие прошлого Ирландии до англо-нормандского завоевания в таком ключе было вполне естественным.

Китинг не расходится с «канонем верховных королей»⁶³⁸, за исключением хронологии и отдельного периода XI-XII вв.⁶³⁹. Этот список делился на языческих и христианских королей. Соответственно, первая книга Китинга заканчивалась на до-христианских правителях⁶⁴⁰, а список королей после принятия христианства возобновлялся во второй книге⁶⁴¹.

указанием того, что они лишь заслуживают «быть таковыми». The annals of Ulster. 431-1201. AU 1199.1; The Annals of Ulster: 1202-1378: AU 1234.2; AU 1271.3; AU 1305.1; AU 1307.6; AU 1322.4; AU 1325.13; AU 1342.2; AU 1365.9; AU 1366.11; The annals of Ulster. 1379-1541: AU 1392.2 Во время вторжения 1315-1318 гг. на Зеленый остров Эдвард Брюс, брат шотландского короля Роберта Брюса, основывал свои претензии на ирландский престол именно мифом о незапамятном верховном королевстве Ирландии. Под «присмотром» шотландского духовенства некий ирландский клирик или ученый отправил папе Иоанну XXII «Ремонстрацию» от имени Донала Уа Нейлла, в котором он заявляет, что он как правитель, унаследовавший королевство «всего острова Ирландии», которым до него правили «сто девяносто семь королей “его крови”», передает права на престол Эдуарду Брюсу, происходившему от тех же королевских предков. Remonstrance of the Irish Chiefs to Pope John XXII // Irish Historical Documents 1172–1922 / ed. by E. Curtis and R. B. McDowell. New York, 1968. P. 45-46. Более того, по утверждению А. Дункана, Брюс даже короновался в 1315 г. как король Ирландии. Duncan A. A. M. 'The Scots' invasion of Ireland, 1315 // The British Isles, 1100-1500: comparisons, contrasts and connections / ed. by R. Davies. Edinburgh, 1988. P. 109-110. Так или иначе, это была самая крупная попытка превратить фикцию в реальную политическую практику, не увенчавшаяся успехом. По поводу ремонстрации и вторжения Брюса в Ирландию см.: Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия... С. 172-174, Phillips J. R. S. The Irish Remonstrance of 1317: an international perspective // Irish Historical Studies. 1990. Vol. 27, N. 106. P. 112-129; Lydon J. The impact of the Bruce invasion, 1315–27 // A New History of Ireland: Volume II... P. 282-297.

⁶³⁷ Бирн Ф. Д. Короли и верховные... С. 291.

⁶³⁸ Г. Хемприх уже проделал колоссальную работу и сравнил королевские списки из ирландских источников средних веков и раннего Нового времени. Hemprich G. *Rí Érenn - "König von Irland"*: Fiktion und Wirklichkeit. 1... S. 469-496.

⁶³⁹ См. с. 184-185, 302-317.

⁶⁴⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 412.

⁶⁴¹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 2.

Согласно этому канону, корни королевской власти уходили в еще до-милезианские времена. Первым королем был Слайнге из племени Фир-Болг. Ему и другим королям этого племени посвящен девятый раздел «Основы знаний»⁶⁴². После правления королей из племени Туата де Дананн Ирландией правили потомки Эбера и Эремона, сыновья Миля Испанского, высадившиеся на острове и поделившие его между собой на две половины (север отошел к Эремону, а юг — к Эберу)⁶⁴³. При этом упоминаются несколько правителей из рода Ира, сына Миля, и Лугайда, сына Ита, высадившихся на остров вместе с Эбером и Эремоном.

Китинг воспроизводит устоявшуюся схему, плод спекуляции ирландских интеллектуаллов, реализовавшийся в различных редакциях «Книги Захватов». Напомню, что ирландские роды возводили себя к сыновья Миля: Эремону (появившемуся еще в лейнстерских поэмах V-VI в.)⁶⁴⁴, предку доминировавших на севере Уи Нейллов, Эберу (также прослеживаемому со второй половины VI в.⁶⁴⁵), от которого вели свое происхождение Эоганахты на юге⁶⁴⁶, и Иру⁶⁴⁷, от которого пошли все улады. Именно политическое доминирование Уи Нейллов в Ирландии и их претензии на королевство Тары наложило отпечаток на сюжетную составляющую «Книги Захватов»: большинство легендарных королей Ирландии принадлежали к семени Эремона, ставшего первым «единовластным» королем

⁶⁴² Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 196-201.

⁶⁴³ Как и остальные деления Ирландии Китинг упоминает его несколько раз. Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 108-109; 2) FFÉ. Vol. II. P. 96-101.

⁶⁴⁴ Carey J. Lebor Gabála and the legendary history of Ireland // Medieval Celtic literature and society / ed by H. Fulton. Dublin 2006. P. 33-34. Эремон упоминается в поэме «Энда, Лабрайд — у всех на устах...» (*Enna, Labraid, luaid cáich...*). Über die älteste Irische dichtung I. Rhythmische alliterierende Reimstrophen / hrsg. von K. Meyer. Berlin, 1913. S. 26-37.

⁶⁴⁵ Carey J. Lebor Gabala and the legendary... P. 35. Эбер фигурирует в генеалогической поэме «Пес-без-матери, добрый сын», сходной с «Энда, Лабрайд — у всех на устах...». Über die älteste Irische dichtung I...S. 51-58.

⁶⁴⁶ Они больше претендовали на доминирование в Мунстере с центром в Кашеле.

⁶⁴⁷ Carey J. Lebor Gabala and the legendary... P. 35.

Ирландии после годовичного совместного правления с Эбером, убитого им впоследствии⁶⁴⁸.

Несмотря на легендарный характер традиции, представленной в «Книге Захватов», большая часть христианских королей считаются реально существовавшими. Королевский список определенно благоволил Уи Нейллам, но при этом оставался относительно нейтральным к делению внутри самой династии⁶⁴⁹. Начиная с Логайре мак Нейлла⁶⁵⁰, Ирландией управляли потомки Эремона, принадлежавшие либо к ответвлениям Северных Уи Нейллов, Кенел Коналл⁶⁵¹ и Кенел Эоган⁶⁵², либо к ответвлениям Южных Уи Нейллов, Кланн Холман Мор и Сил Аэдо Слане⁶⁵³. После правления Аэда Аллана (†743) устанавливаются принципы чередования верховных королей из Кенел Эоган и Кланн Холман⁶⁵⁴, подчинивших к этому времени своих противников из Кенел Коналл и Сил Аэдо Слане. Чередование прерывается в начале при Конгалахе (Кногба) мак Мэле Михиге из Сил Аэдо Слане (944-956)⁶⁵⁵, а затем при знаменитом Бриане Бору (1002-1014) из Дал Кайс, рода из Мунстера.

⁶⁴⁸ Считается, что в таком виде сюжет оформился уже в IX в. Ó Faolain S. Éremón mac Miled // *Celtic culture...* P. 709. У Китинга это событие представлено на следующих страницах: Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 106-107.

⁶⁴⁹ Т. М. Чарльз-Эдвардс пришел к тому же самому выводу относительно королевских списков. Charles - Edwards T. M. *Early Christian Ireland*. Cambridge, 2004. P. 507.

⁶⁵⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 16-17.

⁶⁵¹ Кенел Коналл владели королевством Тирконелла (Tír Chonail), графами которого в раннее Новое время были О'Донеллы.

⁶⁵² Из Кенел Эоган в X-XI в. выделились О'Нейллы, ставшие с XIII в. правителями Тирона (Tír Eoghain).

⁶⁵³ Китинг не всегда упоминает принадлежность к различным ответвлениям Уи Нейллов, однако это важно с точки зрения исторической оценки транслируемого материала. Г. Хемприх указывает родовую принадлежность правителей: Hemprich G. Rí Érenn - "König von Irland": Fiktion und Wirklichkeit. 1... S. 488-496.

⁶⁵⁴ Каноничный порядок королей Ирландии/Тары в этот период, представленный в «Книге Захватов» и воспроизведенный в «Основе знаний», репрезентирует «идеальную модель» циркулирования власти среди ветвей одного рода, согласно которому представители различных ветвей следовали друг за другом, и тем самым сохраняли баланс среди представителей одного крупного рода. О правиле чередования наследования см.: Jaski B. *Early Irish kingship and succession*. Dublin, 2013. P.229-236.

⁶⁵⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 238-239.

Как таковая верховная власть над всей Ирландией заканчивается при Маэл Сехналле мак Доналле (Маэл Сехналл II) (X-XI вв.), правившем до Бриана Бору и девять лет после него. После него в Ирландии вплоть до англо-нормандского завоевания установилась «власть королей с оппозицией»⁶⁵⁶ (*ri Érenn co fresabra*) или «неполных королей»⁶⁵⁷. В «Книге Захватов» этот титул разъясняется следующим образом. «Если король из половины Конна, и владеет всей половиной, а также одной провинцией из половины Муга, то он именуется неполным королем Тары и Ирландии. Если же он из провинции Муга, то он не может так себя называть, пока он не владеет всеми землями провинции Муга и Тары вместе с их семьями, а также одной из провинций половины Конна».⁶⁵⁸ У Китинга нет подробного разъяснения, однако он описывает «неполных королей» как правителей большей части Ирландии (*urmhóir Éireann*), подразумевая под этим то же самое, что и в «Книге Захватов».

⁶⁵⁶ Ibid. P. 288-289. «Хотя некоторые сценаристы пересчитывают верховных королей, которые правили Ирландией после Маэл Сехналла, не думаю, что был хоть один полный король с того времени и до английского завоевания, хоть и были некоторые, кто захватывал власть над Ирландией». Ibid. Г. Хемприх полагает, что Китинг обязан такой интерпретацией истории ирландской верховной власти поэме «Нетронутая Ирландия, Остров святых» (*Éri óg inis na náem*) Гиллы Мо Дуту, чье четверостишие он цитирует в качестве доказательства. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 288; Hemprich G. 1) *Rí Érenn - "König von Irland"*: Fiktion und Wirklichkeit. 1. S. 5, 60-61. 2) *Rí Érenn - "König von Irland"*: Fiktion und Wirklichkeit. 2, Texte und Übersetzungen, Register. Berlin, 2015. S. 673. Среди прочих источников поэма содержится в «Книге из Лекана». Идентифицировано лишь еще одно четверостишие, которое Китинг также цитирует из этой поэмы, но эта же строфа приводится и в «Войне гойделов против чужаков», так что вполне возможно, что Китинг копировал фрагменты этой поэмы из транслирующих источников и полностью ее не читал. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 262. lines 4131-4134; CGG. P. 140.

⁶⁵⁷ Бирн считает, что термин был придуман в XII в. Аэдом мак Кримтанном, аббатом Терригласа, компилятором «Лейнстерской книги» с целью легитимации претензии лейнстерских королей на верховенство над остальными ирландскими родами. Byrne F. J. *Ireland and her neighbours*...P. 869. По моему мнению, перевод данного титула как «король с оппозицией» (king with opposition) в англоязычной историографии слишком современный. Речь идет о том, что авторитет такого короля не признается остальными правящими родами, то есть оспаривается, поэтому я предлагаю переводить данную титулатуру как «неполный король», то есть король, который не может себя считать королем над всем островом.

⁶⁵⁸ LGÉ. Part V. P. 406-407.

Особенностью воспроизведения канона королей в «Основе знаний» является то, что Китинг исключает пентархию, то есть периоды правления провинциальных королей (*aimser na cócedach*) в истории Ирландии, когда не существовало верховного короля и правили только провинциальные властители.

Если в описании событий до XI в. Китинг придерживается традиции «Списка королей», то в отношении «неполных королей» проявляется творческое начало, связанное с его мунстерскими пристрастиями. В целом он обращает внимание на Мунстер в течение христианского периода, но с XI в. фактически выступает сторонником потомков Эбера. Уже в описании правления Бриана Бору Китинг акцентирует его превосходство над Севером. Он вставляет следующую ремарку по поводу битвы при Клонтарфе: «Ни Кенел Эоган, ни семья Конелла не участвовали в битве, но не потому, что они не изъявили желание прийти туда, а потому что Бриан в приступе большой храбрости сказал, что доселе он добивался всех своих побед без них, «и так быть тому и теперь,» — сказал он»⁶⁵⁹.

Китинг стремится изобразить доминирующее положение мунстерских родов Ирландии, наделяя их титулом «неполных королей Ирландии». После рассказа о смерти Маэл Сехналла он пишет о сыне Бриана Бору Доннхаде мак Бриане как о «неполном короле». В «Списке королей» почти ничего нет о Доннхаде, являвшимся единственным не «каноничным» королем⁶⁶⁰ в «Основе знаний». Доннхад — одна из важных фигур для Китинга⁶⁶¹, однако источники сведений о нем не ясны. Обычно он считался «королем провинции»⁶⁶², и непонятно, самостоятельно ли Китинг возвысил его или все же скопировал расставленные ранее приоритеты⁶⁶³. За исключением правления Маэл Сехналла, XI в. в «Основе

⁶⁵⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 285-286.

⁶⁶⁰ Hemprich G. *Rí Érenn - "König von Irland"*: Fiktion und Wirklichkeit. 1.. S. 437-439.

⁶⁶¹ Именно он передает Ирландию во владение Папы. См. с. 282-283.

⁶⁶² Ibid. S. 437.

⁶⁶³ В принципе в источниках XVII в., в «Мунстерской книге» (*An Leabhar Muimhneach*) и в поэзии, Доннхад упоминается как «неполный король Ирландии». Hemprich G. *Rí Érenn - "König von Irland"*: Fiktion und Wirklichkeit. 1... S. 437. По крайней мере первый источник мог быть знаком Китингу — через связи с Мак Рэями, которые в свою очередь имели

знаний» был веком доминирования Дал Кайс. После Бриана Бору над большей частью Ирландии правили его потомки: Доннхад мак Бриана, Тойрдельбах мак Тайг⁶⁶⁴ и Мухертах мак Тойрдельбах⁶⁶⁵, причем последние два позиционируются как «неполные короли» и в «Списке королей».

Китинг перечисляет верховных королей Ирландии в XII в., согласно традиции. Именно поэтому после смерти Мухертаха власть снова переходит к половине Конна. Статус «неполного короля» в канун англо-нормандского завоевания приписывается Руайдри Уа Конхобару. Однако, с точки зрения «Основы знаний», завоевание не завершает историю королевства Ирландии, поскольку верховная власть передается английским королям⁶⁶⁶. Более того, при восшествии на английский престол династии Стюартов королевская власть над Ирландией снова возвращается в руки милезианцев, так как Китинг возводит Якова I и Карла I к Эберу⁶⁶⁷.

Если говорить об институциональном аспекте, то одним из парадоксов нарратива Китинга (который, однако, могут заметить только современные историки) было то, что он пытался доказать континуитет ирландского королевства, обращаясь к истории Ирландии до англо-нормандского завоевания. Читая средневековые источники, Китинг оперировал современными ему представлениями о монархии. Именно по этой причине следует различать, что он мог увидеть в прочитанных им источниках, как он мог их истолковать и как он модифицировал их в соответствии с целями своего сочинения. Ощутить эту тонкую грань между положениями транслируемых источников и представлениями самого автора весьма непросто, поскольку Китинг чаще всего копировал материал без изменений.

контакты с семьей Мак Брудеха, составителями «Мунстерской книги», по мнению Каннингема. Cunningham B. *The world of...* P. 22. Однако это не означает, что Китинг мог и самостоятельно возвысить Доннхада.

⁶⁶⁴ Keating G. *FFÉ*. Vol. III. P. 294-297.

⁶⁶⁵ *Ibid.* P. 296-311.

⁶⁶⁶ См. с. 239-246.

⁶⁶⁷ Keating G. *FFÉ*. Vol. I. P. 208-209.

Во многом смысловые расхождения между «Книгой Захватов» и «Основой знаний» соответствовали различным этапам в развитии территориализации и политических процессов в самой Ирландии. При этом в «Книге Захватов» намечается тенденция к территориализации верховной власти: в ней короли Ирландии изображаются именно королями Ирландии (*rí hÉrenn*), а не «верховными королями», титул которых увязывался с иерархией королей различного порядка⁶⁶⁸. По этой причине в «Книге Захватов», как и в «Основе знаний», понятие *ard rí* встречается достаточно редко.

Б. Яски подчеркивает, что титул *rí Érenn* символизировал личные достижения и не наследовался по праву рождения⁶⁶⁹. Эти обстоятельства были последовательно отражены как в «Книге Захватов», так и в «Основе знаний». Поскольку большинство королей умирает насильственной смертью от рук конкурентов, принадлежавших к другим родам, Китинг комментирует данный порядок следующим образом: «По ирландским обычаям сын не должен был наследовать престол отца, поскольку из истории видно по сей день, что власть над Ирландией давалась тому, кто был самым сильным в решениях и поступках»⁶⁷⁰.

В «Основе знаний» зафиксированы случаи ненасильственной передачи власти: Маэл Сехналл II отдает власть Бриану Бору, а после его смерти ее возвращает; легендарный король Кормак мак Арт добровольно дарует власть своему сыну Кайрбре Лифехару из-за выколотого глаза, не позволяющего ему сохранять престол⁶⁷¹.

Сила — один из основных способов обретения власти как в «Книге Захватов», так и в «Основе знаний». Как уже отмечалось, миф завоевания

⁶⁶⁸ В этой связи «Книга Захватов» отражала меняющиеся представления о власти в самой средневековой Ирландии, в которой в XII в. стали появляться территориальные властители, позиционирующие себя в текстах как *domini terrae*. Бирн Ф. Д. Короли и верховные... С. 307; Byrne F.D. The trembling sod // A New History of Ireland: Volume II... P. 1-42; Gibson D. Chiefdoms, confederacies and... P. 124-126.

⁶⁶⁹ Jaski B. Early Irish kingship... P. 242.

⁶⁷⁰ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 256-257.

⁶⁷¹ Согласно ирландским поверьям, король не мог быть увечным, однако даже в нарративах это условие выполнялось далеко не всегда.

осмыслялся именно в контексте обретения власти посредством силы. Власть имплицитно изображается в «Книге Захватов Ирландии» как объект женского пола⁶⁷², который необходимо обрести силой, а сам акт вхождения во власть символизировал обретение контроля над землей/территорией. Китинг включает в свой труд фрагмент из «Верности имен», где власть изображается как акт общения между мужчиной и женщиной: Лугайд Лойгде во время охоты встречается ведьму в маске и ложится с ней в постель, где она снимает маску и оказывается прекрасной девушкой. Китинг поясняет, что образ ведьмы символизировал Ирландию, поскольку ведьма сначала обрекла Лугайда на тяжелый труд, и лишь затем он получил в награду удовольствие и радость⁶⁷³. При этом изначально для

---

⁶⁷² Номинальное отсутствие отсылок к острову как к женщине может быть связано с тем, что составители «Книги Захватов» были выходцами из церковной среды. См. подробный анализ корреляции власти и женского начала в ирландской средневековой традиции: Mac Cana P. Aspects of the theme of king and goddess in Irish literature // *Études Celtiques*. 1955. Vol. 7. P. 76–114, 356–413; Eichhorn – Mulligan A. C. The anatomy of power... ; Herbert M. Goddess and king: the sacred marriage in early Ireland // *Women and sovereignty* / ed. by L. O. Fradenburg. Edinburgh, 1992. P. 264 – 275.

⁶⁷³ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 148-149. Поскольку Китинг сам упоминает «Верность имен» в этом отрывке, скорее всего его пересказ основан на этом источнике (CA3 § 72). *Cóig Anmann*. Part 2...P. 20-23, 96-99. Таких сюжетов было достаточно много, хотя наиболее известным был похожий рассказ о Ниалле Сто Заложников из «Приключений сыновей Эохайда Мугмедона» (*Echtra mac Echach Muigmedon*). Как в истории с Лугайдом, Ниалл вместе с другими сыновьями Эохайда отправляется на охоту и встречается с ведьмой, с которой возлежал, после чего она превратилась в красивую девушку, символизирующую власть над Ирландией. История из «Верности имен» могла подражать легенде о Ниалле. Китинг не включил ее в «Основу знаний», но складывается впечатление, что он ее читал, поскольку его комментарий к истории Лугайда фактически парафраз похожего предложения из истории о Ниалле: «*Acus a mail adcondarcas misi co grana connda aduathmar artús 7 alaind faideoid, is amlaid sin in flaithius, uair is annam fogabar he cen chatha 7 cen chongala, alaind maisch iomorro ria nech e fodeoid.*» (И поскольку поначалу ты увидел меня очень страшной, чудовищной и омерзительной и лишь потом — привлекательной, **поэтому так же и власть редко достается без битв и поединков, но затем действительно для каждого оборачивается прекрасной и благообразной**)). Непонятно, где Китинг мог столкнуться с этой историей, но она присутствует в «Желтой Книге из Лекана» (YBL col. 902-906) и «Книге из Баллимота» (fol. 146r a-b), с которыми мог быть знаком ирландский историописец. Редакция из «Желтой Книги из Лекана»: *The death of Crimthann son of Fidach, and the adventures of the sons of Eochaid Muigmedón* / e d. W. Stokes // *Revue Celtique*. 1903. Vol. 24. P. 200; из «Книги из Баллимота»: *Echtra mac nEchach* // *Silva Gadelica*... Vol. 1.. P.329.

средневекового читателя не требовалось растолкования этого сюжета, который Китинг характеризует как легенду⁶⁷⁴. Вполне возможно, что титул *rí Érenn* (король Ирландии) в «Книге Захватов» помимо прочего подразумевал власть над островом в буквальном смысле, то есть власть над территорией Ирландии, подчинившейся своему владыке.

В «Основе знаний» подобных историй записано немного, поскольку Китинг, должно быть, воспринимал власть в других категориях. При этом подтекст, заложенный в «Книге Захватов», как и в ирландских сагах, ориентировался на восприятии власти как награды, которую претендент должен заслужить, пройдя через испытания. Подобные представления находят свое отражение в мифе о гэлах-завоевателях и их предшественниках, идущих в поход и силой отбирающих остров у его прежних владельцев. Таким же образом и право владеть Ирландией, то есть, право быть королем Ирландии, доставалось сильнейшим.

В связи с акцентом на соревновательной природе обретаемой власти, в «Книге Захватов», усвоенной Китингом, завоеванная власть противопоставлялась устремлениям тех, кто хотел ее отнять. Сила понималась не только как необходимое условие обретения власти, но и как условие ее удержания. В ирландских источниках власть представлялась оспариваемой. В этой связи титул «неполных королей» символизировал недостаток силы, препятствие для владычества над всеми частями острова. В. Филипс считает, что сюжет о построении крепостей ирландскими племенами и королями также обозначает присвоение пространства⁶⁷⁵, хотя подобные действия, на мой взгляд, подразумевали защиту «присвоенного» пространства.

Джоффри Китинг стремился подчеркнуть иерархичность связей между различными группами населения Ирландии, но в результате использования фрагментов из различных источников в тексте «Основы знаний» образовались две

⁶⁷⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 148-149

⁶⁷⁵ Phillips V. Exile and authority in Lebor gabála Érenn // Language and power in the Celtic world: papers from the seventh Australian Conference of Celtic Studies, The University of Sydney, 30 September – 2 October 2010 / ed. by A. Ahlqvist, P. O'Neill. Sydney, 2011. P. 363.

конфликтующие между собой концептуальные линии. С одной стороны, складывается впечатление, что проявление силы легитимирует захват власти. С другой стороны, читателя не покидает ощущение, что оспаривание законной власти ведет к негативным последствиям. Китинг «утилизует» сюжет о том, как представители незнатных племен (айтехтуаха) умертвили короля Фиахада Фионола на пиру и возвели на престол своего короля, Кайрпре Хин Ката, который в наказание за узурпацию трона умер от чумы⁶⁷⁶. Затем судьба возвращает власть сыну Фиахада Туахалу Техтмару как законному представителю рода, которому она должна принадлежать⁶⁷⁷.

В борьбе за власть ирландские короли вынуждены сражаться не только с равными себе по статусу, но и с айтехтуаха, такими привилегиями не облеченными. При этом случай с Туахалом Техтмаром остается единственным примером участия айтехтуаха в борьбе за власть как в «Книге Захватов»⁶⁷⁸, так и в «Основе знаний» Китинга.

Согласно Китингу, короли Ирландии добиваются подтверждения своей власти несколькими путями:

- военными походами в различные ее части (почти каждый верховный король воюет с провинциальными королями)
- сбором дани с подчиненных. В «Основе знаний» рассказывается о конкретной дани, бороме (*bórama*), собираемой с лейнстерцев. Ее устанавливает Туахал за то, что король лагенов Эохайд Айхенн женился в начале на одной дочери Тухала Фихирь, а затем, сказав, что она умерла, женился на другой, Дарине. Когда же обе дочери увидели друг друга, они

---

⁶⁷⁶ Китинг указывает, что Фиахад происходит от Фир Болг. Этот факт относит нас к уже вышеупомянутому анахронизму, согласно которому несвободное население приписывалось не к гэлам, а к Фир Болг. См. с. 159-160.

⁶⁷⁷ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 236-245. См. с. 257-261 о взглядах Китинга на социальную иерархию.

⁶⁷⁸ LGÉ. Part V. P. 310-311, 325-236.

скончались от стыда⁶⁷⁹. Согласно легенде о бороме, воспроизведенной Китингом, взимание ее прекратилось лишь только в VII в. при Финнснехте по просьбе святого Молинга⁶⁸⁰. Китинг указывает на то, что некоторые короли Ирландии, такие как Бриан Бору⁶⁸¹ или Руайдри Уа Конхобар⁶⁸², собирают дань (*túarastal*) с подчинённых им правителей.

- сбором заложников (*giall*) с провинциальных королей. Наилучшим образом данная практика отражена в истории о признании Бриана Бору королем Ирландии⁶⁸³: Согласно легенде, Бриан требует заложников от здравствующего на тот момент верховного короля Маэл Сехналла II, который отправляется к Аэду Уа Нейллу из Кенел Эоган на север. Не получив от Аэда помощь, он вынужден подчиниться Бриану, который в качестве поощрения дарует ему право в течение года не предоставлять ему заложников. Однако затем Бриан собирает заложников не только с Маэл Сехналла, но и с народа Коннахта, Мунстера, Лейнстера, Ульстера, Миде в качестве доказательства своей власти как верховного короля Ирландии. Требование заложников следует понимать как символическое обозначение первенства одного рода над другим: заложников собирают и местные властители (к примеру, после смерти Бриана Бору в битве при Клонтарфе 1014 г. септ Фиахада Мулехана из Мунстера запросил заложников от сына Бриана Доннхада, посчитав род Дал Кайс ослабшим⁶⁸⁴).

Помимо этого, короли Ирландии возвращаются с заложниками из своих заграничных походов. К примеру, Ниалл Девяти Заложников имел пять заложников из Ирландии (по одному с каждой провинции) и четыре из

⁶⁷⁹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 254-255. Китинг обращается к «трактату о бороме» из «Книги из Лекана», который до сих пор не издан (TCD 23 P 2, 296-305r, 309r - 311r). Book of Lecan...

⁶⁸⁰ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 256-260

⁶⁸¹ Ibid. P. 268-269.

⁶⁸² Ibid. P. 342-343.

⁶⁸³ Китинг пересказывает сюжет из «Войны гойделов против чужаков», прославлявшего Бриана Бору и его род Дал Кайс. См.: Ibid. P. 246-258; CGG. P. 118-135.

⁶⁸⁴ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 278-279.

Альбы⁶⁸⁵. Соответственно, отзыв или отвоевание заложников можно понимать как неподчинение власти верховного короля. Именно таким образом поступает септ Фиахада Мулехана и улады (последние возвращают своих заложников обратно в результате похода на Кормака мак Арта).⁶⁸⁶

- угоном скота. Доннал Мухертах возвращается из похода в Коннахт с заложниками и скотом⁶⁸⁷. Так же поступают и провинциальные короли: король Лейнстера Бресал Брек привозит скот из Альбы⁶⁸⁸.

В «Книге Захватов» власть несет в себе и космогонический смысл. Овладев территорией, ирландские короли наделяются магическими способностями, обретая право управления ее пространством. Эта космогоническая часть «Книги Захватов» воспроизводится и в «Основе знаний». В период завоеваний ирландское пространство в буквальном смысле оформляется, а прежнее хаотическое состояние упорядочивается. Как уже было отмечено, естественные объекты природы появляются либо без непосредственного влияния человека, либо при его участии. Вместе с физическим пространством конструируется и политическое — появляются властные институты, оформляется пространство власти.

Следующей стадией контроля над пространством становится его последовательное деление⁶⁸⁹. Дробность пространства — особенность репрезентации истории Ирландии в «Книге Захватов» и в «Основе знаний». Пространство делится и вертикально, и горизонтально. Китинг, как и составители «Книги Захватов», уделяет особое внимание разделам Ирландии. Деление является одним из обязательных атрибутов в биографии верховных королей из «Списка королей», а Китинг не только посвящает делениям Ирландии и ее частям отдельные главы⁶⁹⁰, но и повторяет эти сведения неоднократно в ходе самого

⁶⁸⁵ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 410-413.

⁶⁸⁶ Ibid. P. 362-363.

⁶⁸⁷ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 242-243.

⁶⁸⁸ Ibid. P. 138-139.

⁶⁸⁹ Федоров С.Е., Левин Ф.Е. Представления о пространстве... С. 52.

⁶⁹⁰ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 104-129.

повествования. В. Филипс выделяет характерный паттерн организованного таким образом исторического нарратива: король захватывает власть над Ирландией и делит ее на более мелкие доли, предназначавшиеся его последователям в других частях острова⁶⁹¹. Тем самым король Ирландии выступает верховным распорядителем земли.

Деления Ирландии начинаются уже во времена Немеда и заканчиваются еще в дохристианский период при милезианцах. Наиболее важными из них являются горизонтальное деление Ирландии на пять частей, соответствующее традиционным представлениям о существовании пятин (*coicéd*) в Ирландии. Речь идет о разделе земли королями из племени Фир Болг, между первым верховным королем Ирландии Сланге и более мелкими королями Сенганном, Ганном, Генанном и Рудрайге, согласно которому появляются провинции северный и южный Мунстер, Лейнстер, Ульстер и Коннахт⁶⁹². Особое значение имеют два вертикальных раздела: первое — между сыновьями Миля Эрмоном (Лейнстер и Коннахт) и Эбером (два Мунстера) и Эбером, сыном Ира (Ульстер)⁶⁹³, а также второе — между Конном Ста Битв и Муг Нуадатом на половину Конна и половину Муга⁶⁹⁴. Такого рода разделы пространства фиксировали традиционно фрагментированное состояние Ирландии. Однако в «Основе знаний» приводятся и деления, инициированные властителями Ирландии, раздававшими землю своим детям (так

---

⁶⁹¹ Phillips V. *Exile and authority...* P. 362.

⁶⁹² Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 106-107. С той разницей, что, согласно Ф. Бирну, все же более архаичное деление было на провинции Ульстер, Лейнстер, Мунстер, Коннахт и Миде. Уи Нейллы, в начале пытавшиеся монополизировать титул “королей Тары”, а затем и “верховных королей Ирландии”, возвысили титул короля, владеющего центром Ирландии Тарой так, что он не мог считаться больше королем пятины. Однако для того, чтобы оставаться верными традиции, вместо Миде были “выдуманы” две провинции Мунстера. «Книга Захватов» транслирует новый концепт, однако упоминает и Миде. В результате этих фабрикаций возникла путаница с количеством пятин в Ирландии, и в источниках появилось шестеричное деление страны. Бирн Ф.Д. Короли и верховные... С. 60-61; O’Rahilly T. F. *Early Irish history and mythology*. Dublin, 1957. P.174-181.

⁶⁹³ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 108-109.

⁶⁹⁴ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 108-11.

поступают Партолон и позднее — Угаине Великим⁶⁹⁵) или же последователям — (Эохайд Фейдлех разделяет Ирландию на пять провинций и назначает королей⁶⁹⁶).

Проявлением верховенства ирландских верховных королей представлялось не только деление всего острова, но и деление отдельных его частей: так, легендарный король Туахал Тхтмар изымает по «голове» от каждой провинции Ирландии и создает Миде,⁶⁹⁷ который позиционируется Китингом как королевский домен⁶⁹⁸, а Эохайд Фейдлех делит провинцию Коннахт на три части⁶⁹⁹.

Земельные разделы в целом являются не только формой проявления верховенства, но и формой, указывающей на поделенную между различными местными королями власть. К примеру, короли Мунстера делят провинцию на части,⁷⁰⁰ а король Ульстера Конхобар получает кусок Лейнстера от Кайрбре Ниа Фера⁷⁰¹. После христианизации Ирландская церковь становится еще одним адресатом делений земли.

Король или властитель персонифицировал собой «космос», поэтому в буквальном смысле физическое состояние ирландской земли напрямую зависело от справедливости его правления. Существует прямая взаимосвязь между властью короля и плодородием земли. Так повествуется о правлении Эохайда, сына Эрка из рода Фир Болг: «Не было ни дождя, ни плохой погоды, ни года без плодов или урожая. Именно в его время был положен конец несправедливости и беззаконию, и были установлены проверенные и замечательные законы»⁷⁰². Создавая

⁶⁹⁵ Ibid. P. 104-105, 110-111.

⁶⁹⁶ Keating, FFÉ. Vol. II. P. 158-159; 186-187. На основании чего Китинг сделал такой вывод, не совсем ясно, и любопытно, что он не выносит это деление в раздел о делениях Ирландии.

⁶⁹⁷ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 112-115.

⁶⁹⁸ Как он пишет, Миде — «это особая территория верховных королей Ирландии». Keating. G. FFÉ. Vol. II. P. 244-245.

⁶⁹⁹ Так же, как и раздел Ирландии этим же королем это, возможно, спекуляция Китинга, потому что источник данного суждения так же неизвестен. Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 116-117; 2) FFÉ. Vol. II. P. 158-159, 184-185.

⁷⁰⁰ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 120-129.

⁷⁰¹ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 128-129; 2) FFÉ. Vol. II. P. 212-213

⁷⁰² Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 198-199.

позитивную характеристику королей, Китинг иногда употребляет слово *rath*⁷⁰³, подразумевая под ним процветание, благополучие Ирландии, в том числе и “физическое”. Соответственно, несправедливое или нелегитимное правление приводит к обратному эффекту. К примеру, в период правления Кайрбре Хин Ката, в Ирландии наступают неурожайные годы, и хаос устраняется лишь только по возвращении «законного» властителя, Туахала Техтмара⁷⁰⁴.

Король поддерживает не только плодородие в Ирландии, но и всеобщий мир, что означает наивысшее проявление его власти. Гарантируя это, он добивается признания всех провинциальных властителей без какого-либо насилия. Мир устанавливается при Эрке, при короле Мунстера Кормаке мак Куленнане⁷⁰⁵ и при Бриане Бору⁷⁰⁶.

Одной из привилегий королей Тары и верховных королей был созыв общеостровных собраний или так называемых пиров в Таре (*Feis Temhrach*). Китинг буквально “ухватывается” за эту легенду и развивает ее в своем произведении, посвящая несколько достаточно подробных отрывков описанию собрания в Таре. Он не ограничивался «Книгой Захватов», где такое собрание упоминается лишь в связи с Олломом Фодлой⁷⁰⁷, легендарным королем-

---

⁷⁰³ Это отнюдь не первое значение данного слова: обычно оно означало “милость”, “покровительство», «удачу». Согласно электронному ирландскому словарю, такое значение слова *rath* как «процветание» появилось относительно поздно, так его и переводит Диннин. eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/34833> (дата обращения: 29.05.2017). Так или иначе, слово несет коннотацию стороннего благоволения по отношению к означаемому объекту. Можно предположить, что Китинг имел в виду, что в правлении справедливого короля Бог благоволил Ирландии.

⁷⁰⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 240-241.

⁷⁰⁵ Одно из редких проявлений предвзятости Китинга именно по отношению к провинциальному королю за счет верховного. Дойдя до правления верховного короля Флана Шинны, он повествует больше о короле-епископе Мунстера Кормаке мак Куленнане, приравнивая состояние Ирландии именно ко времени его нахождения у власти.

⁷⁰⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 262-263.

⁷⁰⁷ LGÉ. Part 5. P. 234-235, 293-294,

основателем этого собрания, и с Туахалом Техтмаром⁷⁰⁸, и черпал материал из других источников.

Китинг несколько раз отмечает, что в Ирландии собрание в Таре проводилось каждый третий год⁷⁰⁹, основываясь на отрывке из предания о Лох Гарман⁷¹⁰, который он приводит в главе об Олломе Фодле⁷¹¹. В этой поэме Эохайда Уи Кейрина собрание в Таре представляется не только как пир, но и как встреча знати для принятия законов.

«Собрание в Таре каждый третий год
Для исполнения законов и правил,
Созывалось по воле
Королей Ирландии».⁷¹²

Другой источник заимствований Китинга о собраниях в Таре — это предполагаемая «Черная книга Молага», предположительно сохранившаяся в копии McLean 187. Именно из нее Китинг копирует описание собрания в Таре, на котором знатные гэлы из всех провинций признают Туахала Техтмара своим королем⁷¹³. Описывается не только процедура инаугурации нового короля Ирландии, но и обсуждение и принятие новых законов, («так как это обычай королей Ирландии»⁷¹⁴), а также подтверждение внесенных в анналы записей, касающихся истории Ирландии⁷¹⁵.

⁷⁰⁸ Ibid. P. 328-329.

⁷⁰⁹ Keating G.1) FFÉ. Vol. I. P. 78-79; 2) FFÉ. Vol. III. P. 32-33.

⁷¹⁰ The Metrical Dindshenchas. Vol. 3. P. 170-172. lines 49-69. Скорее всего, он позаимствовал поэму из «Книги из Лейнстера» LL p.196a. Поэма приписывается Эохайду Олах Уи Кейрину (XIV), чье авторство указывает и Китинг. Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 132.

⁷¹¹ Ibid. P. 132-135, lines 2085-2104.

⁷¹² *Feis Teamhrach gach treas bliadhna / Do chomhall reachta is riaghla, / Do-níthí an tan soin go teann / Ag ríoghaibh ána Éireann.* Ibid. P. 132-133.

⁷¹³ McClean 187. fol. 60 r, lines 13-15.

⁷¹⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 244-245; McClean 187, fol. 60 r, lines 11-12. По всей видимости составитель «Черной книги Молага» тоже основывался на диннхенхас о Лох Гарман.

⁷¹⁵ Keating G., FFÉ. Vol. II. P. 250; McClean 187, fol. 62 r lines 2-3.

Китинг конкретизирует, что обсуждение законов происходило в резиденции короля в Таре (*Teach Miodhchuarta*)⁷¹⁶, и даже расписывает порядок присутствовавших на нем провинциальных королей, используя сведения из пока не идентифицированного источника⁷¹⁷.

Еще одной легендарной прерогативой верховных королей, описанной в «Книге Захватов», следует считать юрисдикцию над всем островом⁷¹⁸. Языческие и христианские короли либо подтверждали уже действовавшие законы для Ирландии, либо предлагали новые. Королями-законодателями изображаются уже упомянутые ранее Оллоу Фодла и Кормак мак Арт, чья деятельность напрямую связывается с собраниями Тары. Относительно верховной юрисдикции, Китинг приводит очень показательную историю из рукописи Egerton 1782 f58-f59⁷¹⁹. Согласно этой истории, Диармайд мак Керваль (VI в.) отправился с войском в Коннахт, чтобы наказать провинциального короля Гуайре за то, что последний украл корову у монахини Синех Кро⁷²⁰.

Символы верховной власти упоминаются еще в период пребывания на острове племени Туата де Дананн, которое принесло с собой четыре так

⁷¹⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 36-39.

⁷¹⁷ То, что цитируется Китингом, несколько напоминает отрывок из краткой версии «Битвы при Маг Рат» (*Cath maige Rath*) из «Желтой Книги из Лекана». В отличие от краткой версии, Китинг упоминает еще оллавов короля Коннахта и знать. Поэма, которую Китинг приводит в качестве подтверждения прозаического отрывка, также текстологически отличается от стихотворной версии из «Желтой Книги из Лекана», так что, возможно, ирландский историописец ориентировался на некий иной стихотворный источник, в свою очередь представлявший ответвление от «Битвы при Маг Рат». См.: Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 36-39; A New Version... P. 232-235. Описание же Китингом резиденции Кормака в Таре очень напоминает поэму, хранящуюся в «Лейнстерской книге» (LL lines 3702-89) и «Желтой книге из Лекана» (YBL cols. 245.37-24). См.: Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 304-307; Book of Leinster. Vol. 1. P. 116-120; Petrie G. On the history and antiquities of Tara Hill // Transactions of the Royal Irish Academy. 1839. Vol. 18. P. 199-211.

⁷¹⁸ Charles-Edwards T.M. Early Irish law // A new history of Ireland: Volume I. P.334.

⁷¹⁹ В Egerton 1782 переписан целый отрывок с историями о королях, возможно из «Фрагментарных анналов Ирландии»: Egerton 1782 f56b-f66. Catalogue of Irish manuscripts in the British Museum / ed. by R. Flower. In 3 vol. Vol. II. London, 1926. P.2 83-284. Отрывок из «Фрагментарных анналов» и история о Гуайре как его часть опубликованы в: Mionannala sunna... P. 396-401.

⁷²⁰ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 58-61.

называемых «сокровища»: инаугурационный камень Лиа Фаль, меч и копье Луга, а также котел Дагды. Роль данных атрибутов в контексте представлений о власти в раннесредневековой Ирландии вполне очевидна, поскольку они символизировали неотъемлемые черты королевской власти: легитимность (Лиа Фаль), военную мощь (меч и копье Луга) и гостеприимство (котел Дагды)⁷²¹. При этом составители «Книги Захватов», осознавая языческую природу этих символов, преднамеренно ограничили сферу их действия периодом до рождества Христова: так, утверждается, что камень Лиа Фаль перестал издавать звуки под ирландскими королями после восшествия на престол Конхобара, во время правления которого родился Иисус, а языческие идолы потеряли силу⁷²². При этом Китинг использует Лиа Фаль для легитимации английского правления, прослеживая историю инаугурационного камня после рождества Христова вплоть до его появления при дворе английского короля Эдуарда I⁷²³.

Неизвестно, насколько Китинг был действительно знаком с ирландскими правовыми трактатами, где время от времени упоминались и комментировались персональные качества, необходимые для короля⁷²⁴. Ирландский историописец

⁷²¹ Gray E. A. *Cath Maige Tuired: myth and structure* // *Éigse*. 1980. Vol. XVIII. P. 191.

⁷²² Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 100-101; LGÉ. Part IV. P. 144-145. При этом когда Китинг повествует о Конхобаре, он отвергает тот факт, что король Ульстера и Христос были современниками. См. с. 213-215.

⁷²³ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 208-209.

⁷²⁴ Подробные перечни персональных качеств правителя были представлены в трактате VII в. «Завещание Моранна» (*Audacht Moraind*) и в трактате IX в. «Наставление Кормака» (*Tecosca Cormaic*). Совершенство короля (*febhas*) характеризовалось несколькими признаками: физическим совершенством (красота и физическая сила), справедливым правлением, удачей на поле брани, мудростью и щедростью. В упоминаемом Китинге «Наставлении Кормака» (*Tecosca Cormaic*) говорится: «... как достигается власть над туатами, кланами и народами?» «Нетрудно сказать» — ответил Кормак — «Она достигается совершенством тела, происхождения и ума, а также мудростью, знатностью, щедростью, честностью, благодаря унаследованному праву, красноречию, военной силе и войску». *The instructions of King Cormac mac Airt: Tecosca Cormaic* // ed. by K. Meyer. Dublin, London, 1909. P. 12. Китинг также указывает, что во времена правления Ферадаха Фехаха жил юрист Моранн, но не упоминает «Завещание Моранна» как таковое. Потенциально Китингу мог быть доступен этот текст в редакции а, зафиксированной в «Лейнстерской книге». В «Завещании» в первую очередь речь идет о справедливости

формулирует свое впечатление о принципах обретения верховной власти на основании использованных им источников: «... так как не пишут сенихас о том, что когда-либо был хотя бы один король Ирландии со времен Слайнге до английского завоевания, который не получил бы власть над Ирландией, не будучи народным избранником, не отличаясь своими поступками и силой своего копья»⁷²⁵.

Из возможных вариантов изображения королей в ирландских источниках Китинг в первую очередь останавливается на образе “короля-воителя”. При характеристике доблести королей Китинг использует существительные *gaisced* или *cródacht*, означающие отвагу, прилагательное *calma* (сильный) или же существительное *calmacht* (сила). Большинство историй о королях Ирландии в «Основе знаний» ограничивается историями их побед и поражений. К примеру, своей победоносностью отличаются Ниалл Девяти Заложников⁷²⁶ и Бриан Бору⁷²⁷.

Из традиционных качеств, отличающих короля, Китинга менее всего интересует физическое совершенство правителя. Традиционный мотив увечья

правителя, от которой проистекают все остальные его качества, в том числе и военные успехи. См.: Morands Fürstenspiegel / hrg. von R. Thurneysen // Zeitschrift für celtische philologie. 1911. Band XI. H.2. S. 86-87. В саговом же материале при описании королей особое внимание уделяется их физическому совершенству (*delb*), военному успеху (*gaisced*), мудрости (*gais*), а также добродетелям. В качестве примера можно привести почти идентичные описания Конайре Великого в «Похищение дома да Дерга» (*Togail Bruidne Da Derga*) и Конхобара из «Смерти Конхобара» (*Aided Chonchobuir*), а также Кримтана Великого из «Жестокой смерти Кримтана, сына Фидага, и трех сыновей Эохайда Мугмедона» (*Aided Chrimthaind maic Fhidaig 7 Trí mac Echach Muigmedóin*): *Togail Bruidne Da Derga* / ed. by E. Knott. Dublin, 1936. §102. P. 32, Разрушение Дома да Дерга // Предания и мифы ... С. 119; *The death of Conchobar* / ed. by K. Meyer // *The death-tales of the Ulster heroes*. Dublin, 1906. §5. P. 6, Смерть Конхобара / пер. Т. А. Михайловой // Саги об уладах. М., 2004. С. 461; *The death of Crimthann*... P. 184, Смерть Кримтана, сына Фидаха, и трех сыновей Эохайда Мугмедона: Бриана, Айлиля и Фиахра // Предания и мифы... С.207. О репрезентации персональных качеств ирландских королей в правовых и нарративных источниках см.: McCone K. *Pagan past and...* P. 125-137.; Jaski B. *Early Irish kingship*... P. 155-162.

⁷²⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 182-183. О «выборности» ирландских правителей см. с. 240-246.

⁷²⁶ Победам Ниалла посвящена целая серия историй. Keating, FFÉ. Vol. II. P. 373-413.

⁷²⁷ «И таким образом Бриан Бору заполучил королевство Ирландии, силой (*lé calmhacht*) и отвагой (*lé cródhacht*) своих героических и доблестных поступков, изгнав данов и чужаков из страны, а не обманом, как говорят некоторые». Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 256.

трактуется им иначе, чем в «Книге Захватов». Китинг считает, что увечье не являлось достойной причиной лишения правителя власти. В этой связи показательны несколько сюжетов из «Основы знаний», касающиеся темы увечья. К примеру, в редакциях *b* и *c* «Книги Захватов» король Нуаду Аргетлам из Туата де Дананн утрачивает руку во время первой битвы при Маг Туиред с Фир Болг, и, пока он залечивает рану, в течение семи лет правит Брес⁷²⁸. Как только Нуаду обретает серебряную руку, он возвращает себе верховную власть. Китинг упоминает историю о потере руки Нуаду при Маг Туиред⁷²⁹, но умалчивает про смену власти, переиначивая порядок правления: Нуаду правит Ирландией тридцать лет без перерыва, после чего его сменяет Брес, который правит семь лет⁷³⁰. Здесь проявляется один из принципов Китинга, подмеченный Кронинь, согласно которому он больше доверяет поэзии, чем прозе: известно, что Нуаду предшествует Бресу в исторической поэме Гиллы Комана «Холмистая Ирландия, остров королей» (*Hériu ard inis na rrig*)⁷³¹.

Увечья, тем не менее, не мешают править королю Ульстера Конхобару, который остается королем Ульстера, несмотря на то, что из его головы вытек мозг Мес Гегры⁷³², и королю Мунстера Ойллиу Олому, который правил с израненным девочкой Айне ухом, отомстившей таким образом за смерть своего отца, черными

⁷²⁸ Редакция *b*: LGÉ. Part IV. P. 148; редакция *c*: Ibid. P. 180.

⁷²⁹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 198-199.

⁷³⁰ Ibid. P. 220-221.

⁷³¹ В таком порядке они перечислены в версии поэмы в «Книге из Лекана» и «Книге из Баллимота». Three historical poems... P. 108. Lines 14750-14760. Это расположение строф в данных источниках является одним из признаков, по которым П. Смит относит эти источники к группе рукописей LcGB (сигла у), отличающейся от более ранней группы LL1, представленной в «Лейнстерской Книге». Ibid. P. 49.

⁷³² Китинг воспроизводит сказание «Смерть Конхобара» из «Черной Книги Молага», где Кет мак Магах попадает мозгом Мес Гегры в короля уладов, но жители Ульстера уговаривают своего короля остаться со словами: «Уж лучше наш король будет увечен, чем умрет». Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 20,

зубами и нечистым дыханием⁷³³. Историю же о лошадиных ушах Лабрайда Лойнгсеха, короля Ирландии, Китинг считает неправдоподобной⁷³⁴.

Кормак мак Арт был единственным королем, кто отказался от титула верховного короля из-за увечья. Как известно, Энгус Гаибуаибтех выколол Кормаку глаз, и тот из-за увечья был вынужден отдать власть своему сыну, Кайрпре Лифехару. Однако Китинг использует этот сюжет для других целей. Раскрыв образ Кормака, он указывает, что великий король отказывается от светской власти в пользу жизни духовной. Бывший правитель Ирландии принимает христианскую веру и составляет свое «Наставление» для сына⁷³⁵.

Что касается другого качества, мудрости, то Китинг всего лишь наделяет им некоторых королей: речь идет о Кормаке, «короле-Соломоне» в ирландской

---

⁷³³ Китинг заимствует рассказ об Ойлиле из «Верности имен» (САЗ §41-42), в котором его прозвище объясняется как <all (увечье) + <oll(большое). Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 280-281, Cóir Anmann... Part 2.P. 12-13,88-89.

⁷³⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 164-165.

⁷³⁵ Ibid. P. 344-347. Сюжет об ослеплении Кормака и отказ от владения в Таре является частью сказания об «Изгнании Десси». Однако Китинг компилирует его из вторичных источников, но, какие рукописи он использовал, неизвестно. Вероятно, что Китинг пересказывает сюжет об ослеплении Кормака по Житию святого Деклана. Только там указывается, что сын Кормака Келлах выкалывает глаза человеку, защита которого была поручена Энгусу, сыну Фиахада Сыде. Наиболее древняя редакция «Жития святого Деклана» сохранилась в Brussels MS 4190-4200 ff.171-193, записанная Михалом О'Клейригом. В концовке рукописи О'Клейриг сообщает, что эта копия была осуществлена в 1629 со старой книги, хранящейся у Эохайда О'Хифернаня (1582 г.). Китинг, предположительно, был тоже знаком с этой старой книгой. См: Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 312-313; Vitae Sanctorum Hiberniae... Т. II. P. 33-34. В. Халл ошибочно идентифицирует «Анналы из Тигернаха» или «Анналы Королевства Ирландии» в качестве источника этого сюжета в «Основе знаний». The later version of the expulsion of the Déssi / ed. by V. Hull // Zeitschrift für celtische Philologie. 1958–1959. Vol. 27. P. 18.

В то же самое время концовку этой истории о том, что Кормак покидает Тару и уходит в Ахаль, Китинг черпает из источника, похожего на трактат из «Книги из Фермоя» (XIV-XVI вв.). Именно в этом отрывке конкретизируется, что Кормак передает власть Кайрбре Лифехару и что в Ахале он составляет «Учение» (*Teagusc*) для своего сына. Однако там нет упоминаний того, что Кормак еще жил в доме Клетига (*Teach Cleitigh*), где и умер. См.: Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 344-347; From the Book...P. 175. Каким образом Китинг мог читать «Книгу из Фермоя» непонятно, поэтому либо этот текст существовал в другой компиляции, либо он почерпнул эту информацию из иных источников. Представляется возможным, что Китинг составляет рассказ об окончании жизни Кормака из разных источников.

традиции, мудрых (*eagnaí*) и благочестивых (*craibhtheach*) королях-епископах Мунстера, Федельмиде мак Кримтане (820-846) и Кормаке мак Куленнане. При этом в труде Китинга отсутствуют примеры их мудрости.

Китинг переносит черты, традиционно приписываемые ирландским королям, на целый народ, особо подчеркивая во введении, что ирландцы отличаются тремя качествами: доблестью, ученостью и твердостью в католической вере⁷³⁶. Помимо этого, он изображает ирландцев гостеприимными⁷³⁷ и щедрыми⁷³⁸, но в то же самое время редко обращает внимание на щедрость ирландских королей. Китинг рассказывает о неслыханной щедрости короля Коннахта Гуайре⁷³⁹ или о Кормаке Касе, основателе рода Дал Кайс, который в однажды дал пятьсот унций серебра бардам и мудрецам за то, что те прославляли его⁷⁴⁰.

Как уже отмечалось, для Китинга насильственный захват власти и знатность правителя легитимировали его притязания на верховенство, поэтому «Основа знаний» последовательно воспроизводила топос «гэлов-завоевателей», яснее всего выраженный в поэме ирландского поэта Туахала О'Хыгиня (XV в.), посвященной Эогану О Рахилли, лорду Брейфне, в которой он отмечал, что гэлы получают землю «по праву меча и копья»⁷⁴¹. Любопытно, что при этом концепт «совершенства» правителя оказывается в «Основе знаний» побочным продуктом интерполированного в основной текст материала.

Восприятие Китингом ирландской истории, с одной стороны, опосредовывалось ирландским источниковым материалом, к которому он имел доступ, с другой стороны — на автора влияли современные ему представления о власти, проецируемые им на ирландское прошлое. При этом его доверие к ирландским источникам и использование характерных для них повествовательных

⁷³⁶ Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 78-79.

⁷³⁷ Ibid. P. 4-5.

⁷³⁸ Ibid. P.20.

⁷³⁹ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 60-65.

⁷⁴⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 274-277.

⁷⁴¹ См. с. 221.

конвенций не позволяли ему серьезным образом нарушать формат традиционного письма.

Созданная Китингом идеализированная картина ирландской истории не сочеталась с тем запросом, с которым он обращался к ирландскому прошлому. Протонациональный миф, сконструированный в «Основе знаний», был полон противоречий, которые объясняются спецификой использованных им источников, предназначавшихся в свою очередь для конкретизации контекстов иного рода.

Китингу удалось воспроизвести легенду IX-XII вв. и показать преемственность ирландской верховной власти, не угасавшей со времени Фир Болг. Согласно этой легенде, короли Тары/ Ирландии имели верховенство над остальными правителями Ирландии, обладателями которого с V в. стали представители рода Уи Нейллов, а собрания знати, созываемые верховными королями, приобрели общеостровное значение и характер.

В «Книге Захватов» уже присутствовала идея королевской власти, но не идея королевства (*regnum*) Ирландии, несмотря на все попытки Китинга показать обратное. Верховная власть в «Книге Захватов» и других ирландских источниках представляла собой относительно слабо оформленный концепт верховенства. Верховный король венчал иерархию королевских статусов в Ирландии, но был вынужден утверждать свое положение силой. Как подчеркивает Ф. Бирн: «Верховная королевская власть ни на одном этапе ирландской истории не подразумевала под собой монархическое правление. Ни Бриан Борома [Бору], ни любой другой король никогда не управляли всем островом»⁷⁴².

Пределы властных полномочий ирландских верховных королей проявляются на примере того, как Маэл Сехналл II пытается набрать себе войско, чтобы противостоять Бриану: Аэд Уа Нейлл отказывает ему, говоря: «Когда Кенел Эоган владели Тарой, они защищали ее сами, и пусть тот, кто владеет ею теперь, сам отстаивает ее свободу»⁷⁴³. Тем самым основной источник, к которому обращался

⁷⁴² Бирн Ф. Д. Короли и верховные... С. 306.

⁷⁴³ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 250-251.

Китинг, ставил целью доказать скорее не наличие одной королевской власти на острове, а закрепить иерархию королей, согласно которой король Тары, а затем король всей Ирландии обладал старшинством над остальными королями.

Глава 3. Ретрансляция — модификация — инновация в «Основе знаний об Ирландии»

Данная глава посвящена ревизии ирландского исторического материала в «Основе знаний об Ирландии», то есть тем содержательным элементам, которые отличали нарратив Китинга от предшествующей традиции. Внимание будет сосредоточено на принципах работы автора с источниками и самим текстом произведения. Речь пойдет об отборе сведений, их модификации и комментарии.

При отсутствии возможности доподлинно восстановить круг чтения Китинга, трудно определить «авторский вклад» ирландского историописца в трансляцию использованного им материала. В целом весь текст его произведения следует воспринимать как вполне самодостаточный, поскольку объединенные и воспроизведенные из разных источников сведения и сюжеты изымались из их первоначального контекста и приобретали иные смыслы в рамках обновленного таким образом дискурса о прошлом⁷⁴⁴. Для того, чтобы определить степень переработки и осмысления ирландской традиции в «Основе знаний», необходимо осознавать составную природу представлений Китинга об ирландской истории, которые, с одной стороны, опосредовались запросами настоящего и в целом господствующими воззрениями на прошлое, а с другой стороны, уточнялись находившимися в его распоряжении текстами.

Я остановлюсь лишь на тех аспектах, которые, на мой взгляд, лучше всего отображают “модернизированные” представления о прошлом Ирландии в произведении Китинга, а также авторские стратегии компоновки и изложения материала.

---

⁷⁴⁴ Мне видится релевантной отсылка Р. Морсе к рассказу Хорхе Луиса Борхеса «Пьер Менар, автор Дон Кихота», в котором главный герой, Пьер Менар, копирует произведение Сервантеса, но в результате получившийся текст преобразовывается в другой, отличный от оригинала. Morse R. Truth and convention in the Middle Ages: rhetoric, representation, and reality. Cambridge, 1991. P. 247-248. Подобные трансформации происходили и с текстом Китинга.

3.1 Хронология

В историографии не уделено достаточно внимания хронологии в «Основе знаний», несмотря на ее определенно оригинальный характер в сравнении с работами как современников Китинга, так и предшественников. Известно, что отношение к хронологии ирландского историописца отличается известной непоследовательностью. Как подчеркивает Д. Маккарти, Китинг не анализировал свой труд систематически⁷⁴⁵.

Ирландская система исчисления основывалась на «Вульгате» в переводе Иеронима и Септуагинте и, как уже говорилось, синхронизировалась с библейской и мировой историей. Ирландские анналы, повествующие о до-христианской истории Ирландии, а также тексты, принадлежащие к традиции «Книги Захватов», включали в себя библейские события от Адама, историю мировых царств, начиная с Авраама, и христианскую историю от Рождества Христова⁷⁴⁶.

В качестве системообразующего каркаса использовались так называемые шесть возрастов мира, начиная с потопа. В островных анналах так же, как и в «Большой Хронике» Беды Достопочтенного и «Всеобщей хронике» Исидора Севильского, выделялись шесть эпох: первая эпоха — от Адама до потопа, вторая — от Шема до Хара, третья — от Авраама до Саула, четвертая — от Давида до Седекии, пятая — от Иезекииля до сорок первого года правления Октавиана Августа, шестая — от Рождества Христова до конца света⁷⁴⁷.

Такого рода схема активно использовалась для сведения ирландской истории с годами правления патриархов и царствами: иудейским и персидским, империей

⁷⁴⁵ Mc Carthy D. P. Collation of the Irish regnal canon. URL: https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Edition_4/RC_trad/RC_collation.htm (дата обращения: 01.11.2016)

⁷⁴⁶ К таковым Д. Маккарти относит анналы Тигернаха и их Дублинский фрагмент, Хронику Скоттов, анналы Клонмакнойса, анналы Ульстера, анналы Инишфаллена, анналы Роскри, анналы Бойла и Фрагментарные анналы. Mc Carthy D. P. The chronology and sources of the early Irish annals // Early Medieval Europe. Vol. 10. N.3. P. 324.

⁷⁴⁷ Mc Carthy D. P. The Irish annals... P. 120-121.

Александра Великого, Римской и Византийской империи⁷⁴⁸: в анналах Бойла события ирландской истории были гармонизированы от Адама до 361 г. н.э.; в анналах Инишфаллена — от Авраама до 575 г. н.э.; в анналах Тигернаха — от 770 г. до н.э. до 358 г. н.э. и от 489 г. до 720 г. н.э.; в анналах Ульстера — с 81 г. по 387 г. н.э. и с 431 г. по 720 г. н.э.⁷⁴⁹. В ранних анналах события датировались либо по римским календарям, либо по мировым царствам, за исключением анналов Ульстера, использовавших христианское летоисчисление⁷⁵⁰.

Синхронизация с патриархами и древними царствами играла важную роль в группе текстов, определяемых Маккарти как «канон верховных королей»⁷⁵¹, воспроизведенный в «Списке королей» «Книги Захватов». Д. Маккарти подчеркивает, что начиная с XI в. «каноническая» традиция была полна противоречий и не сочеталась полностью ни с анналами, ни с библейской хронологией⁷⁵².

Попытки пересмотреть такого рода синхронизацию были предприняты в XVII в. в «Анналах королевства Ирландии» и «Основе знаний об Ирландии». И Китинг, и составители анналов, используют для датировки истории Ирландии до рождения Христова погодичное исчисление событий от сотворения мира. Если составители «Анналов королевства Ирландии» придерживаются хронологии, характерной для Септуагинты, и помечают потоп 2242 годом от сотворения мира, а рождение самого Христа — 5200 годом, то Китинг выбирает в качестве авторитета

⁷⁴⁸ Это наиболее часто встречаемые царства в анналах Бойла, Инишфаллена, Тигернаха, Ульстера и труде Беда Достопочтенного, также оказавшего влияние на ирландскую традицию. Однако этим список не ограничивается, ирландские анналы могли фрагментарно цитировать годы правления царей других царств: ассирийского (анналы Инишфаллена и анналы Тигернаха), аргивянского (анналы Инишфаллена), египетского (анналы Инишфаллена и анналы Тигернаха), афинского (анналы Инишфаллена и анналы Тигернаха), мидийского (анналы Инишфаллена и анналы Тигернаха), Вавилонского (анналы Тигернаха). См. Таблицу 7 у Mc Carthy D. P. *The Irish annals...* P. 119.

⁷⁴⁹ Mc Carthy D. P. *The Irish annals...* P. 119.

⁷⁵⁰ Mc Carthy D. *The chronology and...* P. 324.

⁷⁵¹ См. с. 179-183.

⁷⁵² Mc Carthy D. P. *Collation of the Irish regnal canon...*

«Краткую хронологию» (*Chronologia Brevis*) Роберто Беллармино⁷⁵³. В «Краткой хронологии» Беллармино сводит воедино даты правления патриархов, царей Иудейского царства, Израиля, Ассирии, Мидии, Персии, Вавилона, Македонии, Сирии, Азии, Рима, а после рождения Христова — понтификов, императоров Рима, королей Италии, императоров Западной и Восточной Римской империи (после захвата Константинополя — тиранов Восточной Римской Империи)⁷⁵⁴. В четвертом томе издания Диннина приводится таблица синхронизмов Китинга, основанная на материалах Беллармино⁷⁵⁵, но с добавлением дат завоевания Ирландии и правлений ирландских королей.

В отношении потопа Беллармино и Китинг обращаются к традиции Вульгаты, датируя потоп 1656 годом. Маккарти считает, что хронологический метод Беллармино обусловлен влиянием «Большой хроники» Беда Достопочтенного, несмотря на то, что в локализации некоторых событий они расходятся.

Таблица 2. Беда, Беллармино и Китинг об истории мира до принятия христианства⁷⁵⁶.

	Беда	Беллармино	Китинг
Адам	CXXX ⁷⁵⁷	1	

⁷⁵³ Dinneen P. Foreword // FFÉ. Vol IV. P. 121.

⁷⁵⁴ Bellarmino R. *Chronologia Brevis*... P. 3-127.

⁷⁵⁵ В рукописях XVII в. синхронизмы имеются в UCD MS A 15, TCD MS 1394, King's Inns Gaelic MS2, Killiney MS A14, BL Add. 4779, NLI G 117, NLI G 17: Cunningham B. *The world of...* P. 114.

⁷⁵⁶ Часть, относящаяся к Бедо Достопочтенному, позаимствована у Д. Маккарти. Mc Carthy D. P. 1) Collation of AM series of *Liber-Gen.-Bede-Isidore-Jerome*. Commenced 17 Sept.'98 URL:

https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Status/Bib_chron.htm (дата

обращения: 02.11.2016); 2) Collation of the Imperial reign length data from Bede's *Mai. Chron.*, Jerome's *Chronicle*, Annals of Tigernach (AT) and Isidore's *Chronicle* URL:

https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Status/Imp_regn.htm (дата

обращения: 02.11.2016). С целью сравнения я добавил в таблицу сведения из Беллармино и Китинга, выбрав только встречающиеся у всех трех авторов фигуры. Даты, выделенные жирным шрифтом, означают различия между Беллармино и Бедой, курсивом — между Китингом и Беллармино.

Сиф	CCXXXV	130 ⁷⁵⁸	
Енос	CCCXXV	235	
Каинан	CCCXCV	345	
Малелеил	CCCCLX	395	
Иаред	DCXXII	460	
Энох	DCLXXXVII	622	
Мафусал	DCCCLXXIII	687	
Ламех	MLVI	874	
Ной	MDCLVI	1056	
Сим	MDCLVIII	1556	
Арфаксад	MDCXCIII	1658	1658
Каинан		1693	1693
Сала	MDCCLXXIII	1723	1723
Евер	MDCCLVII	1753	1753
Фалек	MDCCLXXXVII	1787	1787
Рагав	MDCCLXXXVIII	1817	1817
Серух	MDCCLXXXVIII	1849	1849
Нагор	MDCCLXXXVIII	1879	1879
Фарра	MDCCLXXXVIII	1908	1908
Авраам	MMXLVIII	1978	1978
Исаак	MMCXVIII	2078	2078
Яков	MMCCXXXVIII	2138	
Леви-Ках/ Иосиф	-	2229	
Амрам-Аарон	MMCCCCLIII		
Моисей	MMCCCCXCIII	2408	2408

⁷⁵⁷ Относится к возрасту Адама, когда он породил Сифа.

⁷⁵⁸ Беллармино указывает годы от сотворения Мира, соотнося их с датой рождения сыновей патриархов.

Иисус Навин	MMDXVIII	2523	2523
Отонизель	MMDLVIII	2559	2559
Аод	MMDCXXXVIII	2599	2599
Девора	MMDCCLXXVIII	2670	2670
Гедсон	MMDCCXVIII	2708	2708
Авимелех	MMDCCXXII	2759	2759
Тола	MMDCCXLV	2762	2762
Иаир	MMDCCLXVII	2785	2785
Иеффай	MMDCCLXXIII	2807	2807
Есевон	MMDCCLXXX	2813	2813
Елон Завулонянин	MMDCCXC	2820	2820
Эсбал/Авдон	MMDCCXCVIII	2830	2830
Самсон	MMDCCCXVIII	2838	2838
Гиллел	MMDCCLVIII	2858	2858
Самуил	MMDCCLXX	2878	2878
Саул	MMDCCCXC	2898	2898
Давид	MMDCCCCXXX	2919	2919
Соломон	MMDCCCCLXX	2959	2959
Ровоам	MMDCCCCLXXXVII	2999	2999
Авия	MMDCCCCXC	3016	3016
Аса	MMMXXXI	3019	3019
Иосафат	MMMLVI	3060	3060
Иорам	MMMLXIII	3085	3085
Охозия	MMMLXV	3090	3090
Аталия	MMMLXXI	3091	3091
Иоас	MMMCXI	3097	3097
Амасия	MMMCXL	3137	3137

Азария	МММСХСII	3166	3166
Иофам	МММССCVIII	3206	3206
Ахаз	МММСССXXIII	3222	3222
Езекия	МММССCLIII	3238	3238
Манассия	МММССССVIII	3267	3267
Аммон	МММССССХ	3322	3322
Иосия	МММССССХLI	3325	3324
Иоахаз	-	3349	3355
Иоаким	МММСССCLII	3355	3356
Седекия	МММСССCLXIII ²⁶	3366	3359
Иезекииль	МММСССCLXXVII		
Вавилонское пленение	МММСССCLXXXVIII	3377	3377
Кир I	МММСССССXXIII	3447	3447
Камбис	МММСССССXXXI	3455	3455
Маг-самозванец	МММСССССXXXII	3462	3462
Дарий I	МММССССCLXVIII	3463	3463
Ксеркс	МММССССCLXXXVIII	3499	3499
Артабан	МММССССCLXXXVIII	3520	3520
Артаксеркс I	МММДXXVIII	3521	3521
Дарий II Ох	МММДXLVIII	3562	3562
Артаксеркс II	МММДLXXXVIII	3581	3581
Артаксеркс III Ох	МММDCXIII	3624	3624
Артаксеркс IV Арсес	МММDCXVIII	3647	3647
Дарий III	МММDCXXIII	3651	3651
Александр Великий	МММDCXXVIII	3657	3657
Птолемей I	МММДCLXVIII	3663	

Птолемей II Филадельф	MMMDCCVII	3703	
Птолемей III Эвергет	MMMDCCXXXIII	3742	
Птолемей IV Филопатор	MMMDCCCL	3767	
Птолемей V Эпифан	MMMDCCCLXXIII	3783	
Птолемей VI Филометор	MMMDCCCVIII	3806	
Птолемей VII Эвергет II	MMMDCCCXXXVIII	3840	
Птолемей Фискон	MMMDCCCLV	3868; 3894 (повторно)	3894
Птолемей X Александр	MMMDCCCLXV	3884	3884
Птолемей	MMMDCCCLXXIII		
Птолемей XII Дионис	MMMDCCCCIII	3902	3902
Клеопатра	MMMDCCCCXXV	3932	3932
Цезарь	MMMDCCCCX	3937	3954
Октавиан Август	MMMDCCCCLXVI	3942	3960
Иисус Христос	MMMDCCCCLII	? ⁷⁵⁹	4002
Тиберий	MMMDCCCCLXXXIX	3998/17 ⁷⁶⁰	17

⁷⁵⁹ Беллармино не указывает дату рождения Христа в годах от сотворения мира, а переходит к христианскому летоисчислению. Если считать, что Октавиан правил 56 лет, а Тиберий начал править в 17 г. н.э., то Христос родился в 3981 гг. от сотворения мира. Однако позднее Беллармино уточняет, что Иисус родился на 42 году правления Октавиана, что соответствует сведениям и у Беда, и у Китинга. Однако Беда и Китинг датируют рождение Христа по-разному. Bellarmino R. *Chronologia Brevis...* P. 37; *De temporum ratione liber. cap. LXVI-LXXI seu Chronica maiora* // *Bedae Venerabilis Opera. Pars VI, Opera Didascalica* / cura Ch. W. Jones. Turnhout, 1977. P. 495; Keating G. FFÉ. Vol. IV. P. 330.

Калигула / Ирод Агриппа, царь Иудеи	MMMDCCCCXCIII	39 / 4022 ⁷⁶¹	39
Клавдий	MMMMVII	43	43
Нерон	MMMMXXI	57	57
Веспасиан	MMMMXXXI	72	72
Разрушение иудейского царства	MMMMXXXII	4055/73 ⁷⁶²	4055

Несмотря на различия между датировкой событий и правлений у Беды и Беллармино, можно предположить, что итальянский теолог, скорее всего, пользовался подсчетами Беды: части о патриархах практически идентичны, а расхождения по большей части незначительны. Помимо этого, написание имен некоторых правителей совпадает только с версией Беды в то время, как в других хронологических традициях они обозначены иначе (к примеру, Отониэль присутствует только у Беды, а в остальных источниках воспроизведена другая форма — Готониэль)⁷⁶³. Беллармино был достаточно оригинален относительно датировки начала христианской эры и расходился как с «Большой хроникой», так и с Вульгатой (3952 г.). В отличие от Беды, он заканчивал погодичное летоисчисление от сотворения мира 4055 г., то есть разрушением второго Храма и падением Иудейского царства, при этом параллельно датируя правления римских

⁷⁶⁰ Начало правления Тиберия дается и в годах от сотворения мира, и от рождества Христова.

⁷⁶¹ Беллармино продолжает датировать правление царей Иудеи в годах от сотворения мира, а римских императоров — от рождества Христова.

⁷⁶² Здесь даты от сотворения мира и рождества Христова не полностью соотносятся, учитывая, каким образом Беллармино может датировать начало христианской эры. Основное несоответствие — это соотнесение рождения Христа с 42 годом правления Октавиана и датирование правления Тиберия 17 годом от рождества Христова.

⁷⁶³ Я очень благодарен Д. Маккарти за его соображения по поводу природы синхронизмов Беллармино.

императоров в том же отрезке времени от рождества Христова (даты от сотворения мира и от Рождения Христова друг с другом не соотносятся).

Как видно из таблицы 2, Китинг практически полностью воспроизвел схему синхронизмов Беллармино, но по неизвестной нам причине предпочел иную датировку правления Цезаря, однако при этом оставил без изменений продолжительность правления императоров. Это обстоятельство привело к тому, что даты рождения Христа у Беллармино и Китинга отличаются. По Беллармино Китинг излагал и года правления римских императоров от рождества Христова.

Китинг пытался также синхронизировать даты правления ирландских верховных королей с мировыми царствами, опираясь на другие источники, но, по всей видимости, не гармонизировал их. Именно поэтому представляется невозможным восстановить его логику датировки правления ирландских верховных королей в промежутки между I в. до н. э. и I в. н.э.

В качестве примера, иллюстрирующего такого рода несоответствие, можно привести запись, касающуюся Кримтана Ниа Нара, правившего, согласно Китингу, с 4021 г. от сотворения мира⁷⁶⁴. В самом тексте «Основы знаний» указано, что Иисус родился на двенадцатый год правления Кримтана⁷⁶⁵, то есть в 4033 г. Данная дата не совпадает с датой рождения Христа, указанной в синхронизмах Китинга. Но именно от правления Кримтана ирландский историописец начинает отсчитывать правление ирландских верховных королей в христианскую эру, поскольку следующий король, Феррах Финн, воцаряется уже в 4 г. н.э.⁷⁶⁶. Китинг один из немногих, кто соотносит правление Кримтана с рождением Христа. Пример соотнесения правления Кримтана с датой рождения Христа относится к числу редких. Д. Маккарти считает, что источником подобной датировки могла служить одна из работ Михала О'Клейрига, «История королей Ирландии»

⁷⁶⁴ Keating G. FFÉ. Vol. IV. P. 130.

⁷⁶⁵ Ibid. P. 234-235.

⁷⁶⁶ Ibid. P. 131.

(*Seanchas Ríogh Éireann*), с которой Китинг мог быть знаком⁷⁶⁷. Попытка Маккарти идентифицировать источник может быть ошибочна, поскольку О'Клейриг соотносил рождение Христа с восьмым годом правления Кримтана⁷⁶⁸.

Китинг расходился с средневековыми ирландскими источниками, которые ассоциировали рождение Христа с более ранним временем. Различные редакции «Книги Захватов» соотносили эти события с периодом провинциальных королей в Ирландии. В редакциях *a* и *b* «Книги Захватов» рождение Христа ассоциировалось с правлением Этерскела⁷⁶⁹, при чем сыне, Конайре Великом, начался период правления провинциальных королей, одним из которых был Конхобар, король Ульстера⁷⁷⁰. Редакция *b* датировала период правления провинциальных королей и рождение Христа, соответственно, более ранним временем, периодом правления Эохайда Фейдлеха⁷⁷¹.

Именно благодаря такой хронологии «Основы знаний», согласно которой Христос родился в более позднее время, события из уладского цикла, а именно, противостояние уладов и коннахтов, происходившее в годы правления Конхобара мак Несса, были перенесены в до-христианскую эпоху. По всей видимости, Китинг не первым обратил внимание на то, что Конхобар не был современником Христа, поскольку то же самое указано в «Смерти Конхобара» в предполагаемом первоисточнике, откуда Китинг позаимствовал эту сагу, в «Черной книге Молага», скопированной в McClean 187. Благодаря такой оригинальной хронологии, события из уладского цикла, а именно, противостояние уладов и коннахтов, происходившее

⁷⁶⁷ Mc Carthy D. P. Collation of the...

⁷⁶⁸ *Genealogiae Regum et sanctorum Hiberniae* by four Masters / ed. by P. Walsh. Dublin, 1918. P. 26.

⁷⁶⁹ LGÉ. Part. V. P. 298-299.

⁷⁷⁰ В уладском цикле период провинциальных королей также идентифицировался с царствованием Конайре Великого в Таре. Так, в известной саге «Смерть Конхобара» именно новость о распятии Иисуса повлекла за собой смерть короля Ульстера Конхобара мак Несса. *The death of Conchobar...* P. 8-9; Саги об уладах... С. 462.

⁷⁷¹ LGÉ. Part. V. P. 324-325.

в годы правления Конхобара мак Несса, переносятся из христианских времен в эру до крещения⁷⁷².

Приведенный пример говорит о том, что Китинг вряд ли сопоставлял годы правления каждого ирландского короля с хронологией Беллармино. Неясным остается соотношение между хронологическими построениями, или же выкладками в синхронизмах «Основы знаний», и самим текстом. Вопрос о том, в какой последовательности осмыслялся текст и события, связанные с правлением ирландских королей, остается открытым. Так, Китинг пишет в «Основе знаний», что от Адама до рождения Христа прошло четыре тысячи пятьдесят два года⁷⁷³, что не только не соответствует составленным им синхронизмам, но и ставит под сомнение сам факт последовательного их использования при написании этого сочинения.

С точки зрения ирландского историописца, необходимость ревизии основной хронологии ирландской истории созрела «... с того момента, когда власть над Ирландией перешла к англичанам, ирландцы отказались пересматривать древние записи, которые они делали каждые три года...»⁷⁷⁴. Именно поэтому он корректирует продолжительность отдельного правления, когда она, с его точки зрения, не совпадает с протяженностью каждой из эпох от Адама до Рождества Христова. Тем самым Китинг изменял датировку отдельного события, если оно не согласовывалось с датировкой, известной по сочинениям континентальных авторов, которым он отдавал предпочтение, или если его смущала слишком большая длительность периодов правления⁷⁷⁵.

Судя по всему, в определении продолжительности правления того или иного короля Ирландии Китинг полагался на «Список королей» из «Книги Захватов» и поэтическую традицию, непосредственно связанную с этим сочинением. Как

⁷⁷² Keating, FFÉ. Vol. II. P. 204-205; McClean 187, 51 r 18 – 52 v 1; Levin F. Representation of the tales... sources.

⁷⁷³ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 90-91.

⁷⁷⁴ Ibid. P. 84-85.

⁷⁷⁵ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 82-83.

показал Маккарти, в отдельных случаях ирландский историописец определял периоды правления иначе, как в случае с королями Аргетмаром (20 лет — в «Книге Захватов», 30 лет — в «Основе знаний»), Фиахадом Финнфола (17 лет — в «Книге Захватов», 27 лет — в «Основе знаний»), Фиахадом Сратине (37 лет — в «Книге Захватов», 33 года — в «Основе знаний») и т.д.. Китинг либо сокращал сроки правления некоторых королей, либо, наоборот, увеличивал их⁷⁷⁶.

Думается, что автор «Основы знаний» руководствовался только понятными ему самому принципами подсчета и мог, как представляется, изменять те или иные даты на основании находившихся у него под рукой источников. При этом он не гармонизировал оформленные таким образом изменения с предыдущими или последующими записями в своем же тексте. Вопрос об использовании записей Беллармино как авторитетного источника по хронологии может быть решен лишь предположительно. Судя по всему, Китинг был хорошо знаком с основными произведениями этого теолога и находился под его непосредственным влиянием.

Вышесказанные предположения могут объяснить, почему «Основа знаний» содержала такое обилие хронологических несоответствий. Ситуация осложнялась тем, что Китинг ориентировался на «канон верховных королей», который содержал ошибочную версию библейской хронологии⁷⁷⁷. По справедливому замечанию Маккарти, попытка Китинга модифицировать традицию привела к «хронологической катастрофе»⁷⁷⁸.

---

⁷⁷⁶ Д. Маккарти составил сравнительную таблицу дат правления из источников, повлиявших на «канон верховных королей». Mc Carthy D. P. 1) Table 1. Kings of Ireland for the pre-Christian era – Ceasair to Eochaidh Feidhleach. // Mc Carthy D. P. Collation of the... URL: https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Edition_4/RC_trad/Table_1.htm (дата обращения: 03.11.2016); 2) Table 2. Kings of Ireland for the pre-Patrician era – Eochaidh Feidhleach to Dathí m. Fiachrach // Ibid. URL: https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Edition_4/RC_trad/Table_2.htm (дата обращения; 03.11.2016)

⁷⁷⁷ Mc Carthy D. P. Collation of the...

⁷⁷⁸ Mc Carthy D. P. The Irish annals... P. 302.

3.2 Понятие «ирландец» в «Основе знаний об Ирландии»

Любой исследователь, занимающийся «Основой знаний», не может обойти стороной механизмы использования поименования «ирландец» в тексте произведения Китинга. Последовательное применение этого понятия для актуализации ирландской идентичности, является одной из ключевых черт нарратива ирландского историописца.

Необходимо отметить, что в общеевропейском контексте идентитарные процессы в Ирландии соответствовали вторичной форме этноморфоза, характерной для Европы, начиная с XV в. Именно тогда в процессе территориализации либо две этнические группы сливались в одну, образуя новое «объединение», либо одна группа ассимилировала другую⁷⁷⁹. Этот процесс сопровождался регентизацией, когда предпочтение отдавалось общему пройденному историческому пути, создававшему новое гентильное единство, и аккультурацией, когда участники объединения воспринимали единую культурную модель как «свою» собственную. Формирующиеся дискурсы легитимировали подобные объединения и подчеркивали их супрагентильный, надбиологический характер. Помимо этого, в результате такого объединения формировалась консентуальная идентичность, компромиссный характер которой предоставлял возможность переключения и не подавлял этнонациональный ресурс⁷⁸⁰. В Ирландии такие процессы затронули староанглийские и гэльские элиты, однако они не были завершены, что во многом и нашло отражение в дискурсе «Основы знаний».

Историки абсолютно правильно связывают появление поименования «ирландец» в «Основе знаний об Ирландии» с идентитарными процессами на острове, вызванными политическими трансформациями эпохи, но расходятся в интерпретации репрезентативного ресурса сочинения, отражавшего современную Китингу социальную реальность. Точнее, ирландские историки по-разному

⁷⁷⁹ Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 465.

⁷⁸⁰ Levin F. Formulating «Irish» consensual identity in early Modern time — discursive and social practices // Нации и этничность в гуманитарных науках. Этническое и социальное...

расставляют акценты. Они увязывают понятие «ирландец» с начавшимся процессом сближения католических гэльских и староанглийских элит, переосмысливших свой совместный опыт проживания, и видят в тексте политическое послание для современников. Если М. Кэбалл, Б. Брэдшоу и Б. О'Буахалла усматривают в «Основе знаний» элементы группового самосознания, формирующегося чувства ирландской национальности⁷⁸¹, то Б. Каннингем предпочитает подчеркивать конструктивистский потенциал текста Китинга, поставившего себе цель создать новый миф для католического сообщества Ирландии с тем, чтобы «ирландизировать» его⁷⁸².

Однако, ограничиваясь эпохой раннего Нового времени, исследователи упускают из виду предысторию данного поименования⁷⁸³. Если принять во внимание трансформацию понятия-предшественника, «народ Ирландии» (*fir Éirenn*) и пришедшего ему на смену поименования «ирландец» (*Éireannaigh*), то представляется, что оригинальность Китинга заключалась не столько в том, что он

---

⁷⁸¹ Caball M. Faith, culture and sovereignty... P. 112-113; Ó Vuachalla B. 1) Cúlra is tabhacht...; 2) James our true king.... Что касается Б. Брэдшоу, то в своих статьях он стремится показать, что Китинг обращает внимание современников на общий пройденный путь старых англичан и гэлов с момента англо-нормандского завоевания. В таком видении ирландской истории Китинг не одинок, его точку зрения разделяло в 1630-е «численно растущая ирландская политическая элита, мировоззрение и ценности которой определялись ее принадлежностью к тому же самому культурному пространству и тем же идеологическим течениям, а также теми же политическими, религиозными и социо-экономическими потрясениями, которые влияли и на Китинга». Bradshaw B. And so began.... P. 88-89. Брэдшоу предлагает различать мировоззрение тех старых англичан, которых представлял Китинг, и так называемого «меньшинства» Пэйла, продолжавшего придерживаться традиционного английского самоопределения. Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist ... P. 187.

⁷⁸² Cunningham B. The world of... P. 9-10, 109-111.

⁷⁸³ Обзор этой предыстории представлен в: Ó hUiginn R. Éireannaigh, Fir Éireann, Gaeil agus Gaill // Aon don éigse: essays marking Osborn Bergin's centenary lecture on bardic poetry / ed. by C. Breatnach. M. Ní Úrdail. Dublin, 2015. P. 17-49. Я немного развил его идеи и уточнил некоторые коннотации данных понятий в ирландских нарративах.

называл старых англичан и гэлов ирландцами⁷⁸⁴, сколько в том, какие смыслы он вкладывал в закрепляющиеся за этим понятием значения.

Как известно, до появления термина «ирландец» использовалось понятие «народ Ирландии» (*fir/fiora/fearaibh Éireann/Éreinn*), образовавшееся от множественного числа *fir* от *fer*, основным значением которого было «мужчина», «человек», и зависимого от него генитива — *Éireann*. В разных контекстах такое составное понятие переводится как “люди из Ирландии”, так и “мужи из Ирландии”.

Начиная с раннего Средневековья (по моим сведениям, наиболее ранний вариант использования данного наименования можно найти в правовом своде «Великая старина» (*Senchus Már*⁷⁸⁵ (VII-IX вв.)), этот термин описывал совокупность людей, проживавших или родившихся в Ирландии. Он был инструментом классификации гетерогенных союзов. На различных отрезках времени он мог описывать не только союзы ирландских родов, но и иностранцев: скандинавов⁷⁸⁶, англо-нормандцев⁷⁸⁷ и валлийцев⁷⁸⁸. Несмотря на то, что в

⁷⁸⁴ Каннингем подчеркивает, что он не был новатором, но не развивает эту мысль. Cunningham B. The world of... P. 9-10

⁷⁸⁵ «*Senchas fer n-Ereinn, cid conid roiter?*» (Традиция народа Ирландии, кто ее установил?). Aus dem Irischen Recht IV / hrsg. von R. Thurneysen// Zeitschrift für celtische Philologie. 1927. Band 16. S. 175.

⁷⁸⁶ AFM 1001: «*Do-dheachaidh Brian 7 Maol Seachlainn iarsin co f-Feraibh Ereann iompu etir Fhiora Midhe, Connachtaibh, Muimhnechaibh, Laighniu, 7 Gallaibh...*» (Отправились в поход Бриан и Маэл Сехналл вместе с **народом Ирландии**, среди которых был народ Миде, коннахты, мунстерцы, лейнстерцы и **чужаки...**) Под чужаками до англо-нормандского завоевания подразумевались скандинавы. Annala Rioghachta Eireann. Vol. 2. P. 746.

⁷⁸⁷ К примеру, вот такую запись можно найти в анналах Ульстера. AU 1292: «*Morsluaghle righ Saxan in-Albain... Ocus dobadur maithi fer n-Ereinn ar in sluagh sin, idon, Ricard a Burc, Iarla Uladh & Mac Gerailt, idon, Seón Fitz Tomus.*» (Отправилось большое войско короля саксов в Шотландию. ... И была в этом в войске **знать из Ирландии**, а именно **Рикард де Бург, граф Ульстера, и МакДжеральд Шон Фитцтомас**). Перечисленные фамилии принадлежали к англо-нормандским родам. The annals of Ulster. 1202-1378...

⁷⁸⁸ В таком контексте оно использовано в «Битве при Вентри» (*Cath Finntrágha* (XV в)), саге раннего Нового времени, принадлежавшей к фенианскому циклу. Там известный герой ирландского эпоса Финн Мак Кумал сражается с войсками короля всей Европы

некоторых случаях данное понятие либо подразумевало гэлов, либо выступало в качестве синонима, оно преимущественно не касалось контекста кровно-родственных отношений (к примеру, в генеалогических текстах обозначения «народ Ирландии» не встречается), через призму которых осмыслялась этничность в Ирландии. В этой связи единственной характеристикой «народа Ирландии», а затем «ирландцев», оставалась географическая составляющая.

То же самое можно сказать и о понятии «ирландец» (*Érennaigh, Éireannaigh, Éireanncha, Éireannchaibh*), субстантивированном прилагательном, впервые появившемся в «Сказании древних» (*Acallamh na Senórach*)⁷⁸⁹ в XII в.

Прежде чем перейти к самому тексту Китинга, необходимо отметить еще одну важную черту понятий “народ Ирландии” и “ирландец”. Речь идет об их гибкости, проявлявшейся в способности вбирать в себя характеристики другой общности. К примеру, в бардической поэзии, когда наименование «ирландец» использовалось в качестве синонима «гэлов», оно могло предполагать ассоциации с «завоевателями», которыми, согласно «Книге Захватов», считались гэлы. Характерно одно четверостишие из поэмы Гофрыда Фина О Дала (XIV в.) «Поэты Ирландии под одной крышей сегодня вечером...» (*Filidh Éireann go haointeach*), представленной ко двору Уильяма О'Келли:

Оттуда храброе потомство Миля Испанского —
 Бесстрашное деяние —
 Подчинили остров остриями копья,
 Так что они стали ирландцами⁷⁹⁰.

Даре, высадившегося в Ирландии. Когда Финн видит корабли, прибывающие к острову, он думает, что это уже войска врага, на что ему отвечают: «... *agus ní hallmhúraig íad súd acht dream d'fearaibh Éirionn atá ann agus as dod mhuintir-si íad súd .i. Fiodhach mac Righ Breatan agus an Fhian Bhreathnach*... (...это не чужаки, а войско «народа Ирландии» (ирландцев), и они твои соплеменники: Фидах, сын короля валлийцев, валлийские фении ...). Cath Finntrágha / ed. by C. O'Rahilly. Dublin, 1975. P. 58

⁷⁸⁹ *Acallamh na Senórach // Irische Texte mit Übersetzungen und Wörterbuch / hrsg. von W. Stokes, E. Windisch. Heft. 1. Leipzig, 1900. S. 36. Lines 1293-94.*

В данной строфе прослеживается любопытный прием: гэлы становятся ирландцами по праву завоевания острова, что означает: ирландцы — это завоеватели. Такова была интерпретация мифа власти, записанного в «Книге Захватов Ирландии», согласно которому завоевание/проявление силы узаконивало претензии на земельные владения или титул. Классический пример подобной интерпретации — поэма ирландского поэта XV в. Туахала О'Хыгиня, посвященная его патрону Эогану О Рахилли, лорду Брефне. В ней автор рассуждает о современном состоянии Ирландии и, в частности, подчеркивает различие английского и ирландского правового порядка. Если англичане владеют землями по хартии, то гэлы — по праву меча и копья.

Широкое копье в руке,
И меч из кузницы Болкана,
Если рядом будет копье
Или меч, то будут они твоей хартией⁷⁹¹.

Утилитарность мифа власти позволяла различать гэлов и ирландцев, как в уже приведенном примере с Гофрыдем Фин О Дала. В позднее Средневековье и раннее Новое время эта гибкость привела к развитию идеи, согласно которой остров абсорбирует завоевателей. Тем самым не только гэлы могли иметь право на владение островом, но и англичане.

Таким образом, не было ничего оригинального в том, что Джоффри Китинг обратился к наименованию «ирландец», ибо в ирландском языке к тому времени оно уже имело относительно инклюзивный смысл, обозначая жителей Ирландии, зачастую вне зависимости от этнического происхождения.

---

⁷⁹⁰ «*Dár chosnadar-ceim báidhe / Clann mhor Mhileadh / Eassbáinne an tír le géirreannaibh ga, / Éireannaigh dibh go ndearna*». Gofroid Fiond Ó Dálaigh. *Filidh Éreann Go Haointeach* / ed. by E. Knott // Ériu. 1911. Vol. 5. P. 62.

⁷⁹¹ *An chraoiseach leathan sa láimh / 's an colg a ceadcha Bholcáin / Madh faigse hí budh hí an tsleagh / Is í do chairtse an cloidheamh*. Aithdioghlúim dána: a miscellany of Irish bardic poetry, historical and religious, including the historical poems of the Duanaire in the Yellow Book of Lecan / ed. by L. McKenna. Dublin, 1989. P.122 § 34.

Исследователи трудов Китинга зачастую игнорируют контекст, в котором используется обозначение «ирландец». Проблема заключается в том, что, вопреки сложившемуся в историографии мнению, в тексте не прослеживается эксплицитно интегративное понимание ирландской общности, состоящей из старых англичан и гэлов. Наоборот, понятие «ирландец» преимущественно обозначает гэлов⁷⁹².

В качестве существительного наименование “ирландец” встречается в «Основе знаний» 91 раз. Зачастую Китинг прибегает к данному понятию при переводе экзоэтнонима ‘*Hiberni*’/‘*Scotti*’ из латинских источников и/или ‘*Irish*’ из английских памятников. В отличие от понятий «народа Ирландии» или «ирландец», экзоэтноним вызывал более конкретные ассоциации, сравнимые с использованием этнонима «гэл». Он обладал всеми коннотациями *gens*, то есть обозначал не только территориальную, но и гентильную, а также культурную общности.

По моим подсчетам, 40% случаев использования понятия «ирландец» в тексте «Основы знаний» — это переводы отрывков из континентальных и английских историков: Страбона⁷⁹³, Иеронима⁷⁹⁴, Помпония Мелы⁷⁹⁵, Беды Достопочтенного⁷⁹⁶, Гиральда Камбрийского⁷⁹⁷, Р. Хигдена⁷⁹⁸, Дж. Мэйра⁷⁹⁹, Х. Ллойда⁸⁰⁰, Р. Станихерста⁸⁰¹, М. Ханмера⁸⁰², Э. Спенсера⁸⁰³, Э. Кэмпиона⁸⁰⁴, Дж.

⁷⁹² О’Хыгинь также подмечает это. Ó hUiginn R. Éireannaigh, Fir Éireann, Gaeil... P. 43-48.

⁷⁹³ Keating G. FFÉ. Vol I. P. 8, 10.

⁷⁹⁴ Ibid. P. 10.

⁷⁹⁵ Ibid.

⁷⁹⁶ Keating G. 1) FFÉ. Vol. II. P. 376, 394; 2) FFÉ. Vol. III. P. 352.

⁷⁹⁷ Keating G. FFÉ. Vol I. P. 40.

⁷⁹⁸ Keating G. 1) FFÉ. Vol II. P. 74; 2) FFÉ. Vol. III. P. 184.

⁷⁹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 58.

⁸⁰⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 58.

⁸⁰¹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 32, 34, 36, 42, 60.

⁸⁰² Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 48; 2) FFÉ. Vol. II. P. 72; 3) FFÉ. Vol. III. P. 238.

⁸⁰³ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 64.

⁸⁰⁴ Ibid. P.62-64.

Бьюкенена⁸⁰⁵, Н. Сандера⁸⁰⁶, Дж. Стоу⁸⁰⁷, У. Кэмдена⁸⁰⁸, Ф. Морисона⁸⁰⁹, Дж. Баркляя⁸¹⁰, или при отсылках к ним.

Приведу наиболее характерный пример подобного транслитерирования иноязычных значений:

«*Mar roinneas Stanihurst Éire, go ndéin leath d'Fhine Gall ar leith, agus an leath eile d'Éirinn ó sin amach idir Gall agus Gaedheal; agus fós mar adeir nachar bh'fiu leis an gcoilíneach is lúgha I bh-FineGall cleamhnas do dhéanamh leis an n-Gaedheal budh uaisle i nÉirinn, mar adeir 'na chroinic: An tí is ísle do na coilínibh d'á n-áitigheann i san gcúigeadh Gallda, ní thiubhradh a inghean féin pósda do'n 'phrionnsa' is mó d'Éireannchaibh.*»⁸¹¹ (Когда Станихерст делил Ирландию, он определил одну половину для иностранцев, а другую отдал старым англичанам и гэлам, и, более того, он говорил, что самый последний колонист из иностранцев не свяжет себя узами брака с самыми знатными родами гэлов, и так он написал в своей хронике: «Наименее знатные из колонистов, проживающие в английской провинции, не возьмут в жены дочь самого знатного властителя из **ирландцев**») Эта фраза является переводом фрагмента из «Великих дел» Станихерста: «...colonorum omnium ultimus qui in Anglica provincia habitat filiam suam vel nobilissimo Hibernorum principi in matrimonium non daret.»⁸¹²

В ряде случаев Китинг использует словосочетание «народ Ирландии», когда не имеет дело с переводом. В его тексте термин сохраняет такой же территориальный оттенок, как и в ранних ирландских средневековых текстах: оно встречается в «Основе знаний» 20 раз⁸¹³ и подразумевает некоторое сообщество

⁸⁰⁵ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 388.

⁸⁰⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 2.

⁸⁰⁷ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 388.

⁸⁰⁸ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P.44, 62, 70; 2) FFÉ. Vol. II. P. 374.

⁸⁰⁹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 54, 58, 72.

⁸¹⁰ Ibid. P. 54.

⁸¹¹ Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 32.

⁸¹² Great Deeds in... P. 108.

⁸¹³ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 18, 182; 2) FFÉ. Vol. II. P. 122, 134, 144, 148, 156, 248, 258, 330, 344; 3) FFÉ. Vol. III. P. 10, 64, 80, 102, 156, 176, 184, 338.

жителей Ирландии, из них один раз Китинг использует его, говоря о народе Немеда⁸¹⁴, что лишний раз подтверждает, что наименование могло применяться не только по отношению к гэлам.

Можно предположить, что Китинг имплицитно закладывал более широкий смысл при толковании понятия «ирландец». В некоторых предложениях контекст употребления этого понятия сравнительно неоднозначен: есть все основания полагать, что оно подразумевало не только гэлов, но и старых англичан.

В начале введения в «Основу знаний» он пишет: «*Bíodh a fhiadhnaise sin ar an dteist do-bheir Cambrens, Spenser, Stanihurst, Hanmer, Camden, Barclaí, Morison, Davis, Campion, agus gach Nua-Ghall eile d'á scríobhann uirre ó shoin amach, ionnus gur b'é nós, beagnach, an phroimpiolláin do-ghníd, ag scríobhadh ar Éireannchaibh.*» (Вот почему, сведения, приводимые [Гиральдом] Камбрийским, Спенсером, Станихерстом, Хэнмером, Кэмденом, Барклаем, Морисоном, Кэмпионом и любым другим новым англичанином, писавшим об Ирландии с тех пор, подтверждают мои доводы, поскольку они действуют как жуки-навозники в цветущем саду, когда их сочинения затрагивают **ирландцев**)⁸¹⁵.

Несмотря на то, что цитируемые Китингом авторы писали о гэлах, то есть о коренном населении Ирландии, некоторые из них (Э. Спенсер и Д. Дэвис) упоминали в том числе и об «ибернизированном» английском населении⁸¹⁶,

⁸¹⁴ «Gabhais, tra, fearg agus loinne **fir Éireann** tré thruime an chiosa agus na cána soin, ionnus go ndeachsadh do chathughadh ris na Fomhórchaibh» (Охватили гнев и злоба **народ Ирландии** из-за тяжести налога и дани, поэтому пошли они боем на Фоморов). Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 182.

⁸¹⁵ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 2-5.

⁸¹⁶ К примеру, весьма показательным представляется один из диалогов во «Взгляде на современное положение Ирландии» Спенсера:

Евдокс: ... они [англичане] не только становятся настоящими **ирландцами**, заключая с ними [гэлами] брак, воспитываясь вместе с ними и объединяясь с ними против королевы..., по моему мнению, их [англичан] следует наказывать жестче и реформировать жестче, чем диких **ирландцев**, которые, будучи невежественны поначалу, теперь стали несколько более цивилизованными, в то время, как англичане превратились в диких настоящих **ирландцев**.

обрушивая на него аналогичные критические нападки. Поскольку Китинг занимал в этом вопросе не совсем понятную позицию, он мог иметь в виду все «оклеветанное», с его точки зрения, ирландское население.

Другое предложение — «... *is follus gur breug meabhlach do rinne Hanmer ann so, i ndóigh go mbadh lughaide do bhiadh cádhas ag Éireannchaibh ar uaimh purgadóra é.*» (Очевидно, что это постыдная ложь Ханмера с целью отворотить **ирландцев** от этого чистилища [Чистилище св. Патрика]) — отсылает читателя к современной Китингу реальности, и в нем содержится намек на «ирландцев» как на совокупное католическое население Ирландии.

Подобного рода связь с современной Китингу реальностью наблюдается и в конце произведения:

«*Is iontuigthe a teist an ughdair-se nach do dhrochdhúil i n-Éireannchaibh do bhí dul i n-easumhla go minic ar an ndlighe, acht do neamhchomhall na n-uachtarán ar chomhthrom an dlighidh do roinn riú*» (Ибо я не думаю, что есть народ в Европе, кто был бы более законопослушен, чем ирландцы, при условии, что ими справедливо управляют)⁸¹⁷ Эта цитата позаимствована Китингом из работы Дж. Дэвиса, но вписана в совершенно иной контекст. Если Дэвис пишет исключительно о гэлах⁸¹⁸, то Китинг, скорее всего, имеет в виду ирландских католиков, часто подозревавшихся короной и дублинским правительством в мятежах.

В единственном предложении, где Китинг отчетливо различает гэлов и ирландцев, позиционируя первых как часть общего, записано: «...и думаю, что

Ирений: Вы говорите правду, Евдокс, они нуждаются в более жестком реформировании, чем сами **ирландцы**, так как более упрямы и не подчиняются ни закону, ни правительству, в отличие от самих ирландцев, и злее тех англичан, кто прибывает сюда ежедневно.» Spenser E. A view on the... Юрист Дж. Дэвис писал следующее: «... англичане, надеявшиеся полностью завоевать **ирландцев**, оказались сами полностью и абсолютно покоренными, ибо, как говорится, победители живут по законам побежденных, что явилось справедливым наказанием для нашего народа, не давшего **ирландцам** своих законов, когда следовало бы и потому получившего законы от них.» Davies J. A Discovery of... P. 290.

⁸¹⁷ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 368-369.

⁸¹⁸ Davies J. A discovery of... P. 342.

правильны сведения об **ирландцах**, что я привожу в своем описании, ибо по большей части я повествую о **гэлах**»⁸¹⁹.

В то же самое время Китинг не отказывается от традиционного для его эпохи деления населения в Ирландии на «гэлов» (*Gaedheal*), автохтонное население; «старых англичан» (*Seanghall*) или, буквально, «старых чужеземцев» — потомков первых англо-нормандских колонистов, католиков (Китинг подчеркивает свое староанглийское происхождение⁸²⁰); «новых англичан» (*nuaGhall*) или же «новых чужеземцев», то есть новое протестантское население Ирландии.

В целом, период, которому посвящена «Основа знаний об Ирландии», не позволял писать об «ирландцах» как общности гэлов и старых англичан, так как конечной точкой нарратива было англо-нормандское завоевание. На тот момент не могло быть никаких «ирландцев». Отсутствие подобного рода оснований осознавал и сам автор произведения:

«... с тех пор, как власть над Ирландией перешла к **англичанам**, **ирландцы** прекратили пересматривать старые записи раз в три года, как это было заведено, и хранители сеннахас более не занимались выправлением ошибок, утратив покровительство и вспомоществование, причитавшееся им от **гэлов** за поддержание в порядке древних источников; кроме того, непрекращающиеся распри между **гэлами** и **англичанами** в Ирландии не давали знатокам древностей заниматься работой над рукописями время от времени.»⁸²¹ Тем самым «ирландцы»

⁸¹⁹ ... agus measaim gurab córaide mo theist do ghabháil ar **Éireannchaibh** ar an tuarasgbháil do-bheirim, do bhrígh gurab ar **Ghaedhealaibh** is ro-mhó thráchtaim. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 76-77.

⁸²⁰ Ibid.

⁸²¹ «... agus mar do thréigeadar **Éireannaigh** ó'n tráth fá ráinig forlamhas Éireann do **Ghallaibh** gan an fromhadh do cleachtaoi léo do dhéanamh gach treas bliadhain ar an seanchus, agus go dtugadar ollamhain an tseanchusa faill i n-a ghlanadh, iar gcaill an tearmainn agus an tsochair do cleachtaoi léo d'fhagbháil ó **Ghaedhealaibh** a los an tseanchusa do chongbháil ar bun; agus fós mar do bhíodh easaonta gnáthach idir **Ghallaibh** agus **Ghaedhealaibh** i n-Éirinn, ré' gcuirthí míoshuaimhneas ar na hollamhnaibh d'á gcur ó ffromhadh, agus ó ghlanadh an tseanchusa ó aimsir go haimsir.». Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 84, 86.

в истории Ирландии вплоть до англо-нормандского завоевания. позиционировались Китингом как гэлы.

Интегративная коннотация общности «ирландцев» заложена в скрытом послании самого произведения, рассчитанного на разные виды аудитории. Китинг пытается продемонстрировать, что гэлов и старых англичан объединяет факт совместного проживания на острове. Он объясняет, что принялся писать историю Ирландии из-за «несправедливости, которая продолжает вершиться по отношению к ее жителям, будь это старые иностранцы (*Sean-Ghail*), которые владеют островом более четырех сот лет, или же гэлы (*Gaedhealaibh*), владеющие этой землей уже почти три тысячи лет»⁸²². Китинг подчеркивает, что староанглийские и гэльские роды объединены между собой дружбой и узами брака⁸²³. Думается, что ирландцы представлялись Китингом как исторически сложившееся сообщество, проживающее на территории Ирландии, чей путь после англо-нормандского завоевания читателям предлагалось домыслить самостоятельно, но по контурам, намеченным автором. Это сообщество протиповоставлялось «новым англичанам», имевшим меньше всего прав на власть и земельные владения.

Р. О'Хыгинь обоснованно считает, что Китингу предшествовала долгая история употребления понятия «народ Ирландии»/«ирландец» в его географическом значении. При этом О'Хыгинь, с моей точки зрения, не принимает во внимание тот факт, что на автора «Основы знаний» повлияла и не-ирландская литература с присущей только ей спецификой употребления экзоэтнонима «ирландец»⁸²⁴. Именно соединение в сознании Китинга этих двух традиций определило то, что понятие «ирландец» обозначало преимущественно гэлов в тексте «Основы знаний».

⁸²² Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 2-3.

⁸²³ Ibid. P. 32-35. В одном из своих поздних стихотворений, «Тоска по земле Банбы», Китинг утверждает, что старые англичане и гэлы связаны между собой дружбой (*cairdeas*), браком (*cleamhnas*) и родством (*gaoil*). Danta amhrain is... P. 63.

⁸²⁴ Об этом: McCone K. The celtic question: modern constructs and ancient realities. Dublin, 2008. P. 10, 12, 14, 16 - 22; Koch J.T. Scots/Scotti //Celtic culture... P. 1572.

Можно предположить, что понятие «ирландец» использовалось в тексте не просто как классификационная единица, но и имело, помимо территориальной, культурную коннотацию. В лице гэлов Китинг концептуализировал общность «ирландцев», что практически не наблюдалось в предшествующей ирландской литературе. В «Основе знаний» о них написано следующее: «Если бы только они [английские историки] по-настоящему оценили **ирландцев**, я не знаю, почему бы они не сравнили их с любым другим народом в трех вещах, а именно в доблести, учености и непоколебимости католической веры...»⁸²⁵

Помимо этого, ирландцы представлялись ему носителями именно ирландского языка, на котором и была написана книга.

С 1171 г. ирландцы — это не только жители Ирландии, но и подданные королевства Ирландии, которым владеет английская корона, то есть подданные короля Англии и Ирландии. Именно таким образом Китинг объединяет в одно все имевшиеся коннотации понятия «ирландец» в XVI-XVII вв. (территориально-юридическое, конфессиональное и культурное)⁸²⁶. Иными словами, экстраполируя позитивный образ гэлов на ирландцев, Китинг придавал данной общности необходимую смысловую глубину. В связи с этим заданный им ирландский дискурс можно назвать протонациональным, так как была предпринята попытка объединить (этно)политические и (этно)культурные характеристики позиционируемой таким образом общности.

Как уже отмечалось, ирландский дискурс «Основы знаний» был не столько дискурсом избранности, сколько дискурсом исключительности⁸²⁷. Концептуализируя в такой форме «ирландскую» общность, Китинг стремился подчеркнуть отличия ирландцев от остальных европейских народов. Исключительность ирландцев по Китингу во многом была связана с той территорией, на которой они проживали: ирландцем можно было быть, только

⁸²⁵ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 78-79.

⁸²⁶ По поводу коннотаций в раннее Новое время см.: Ó Buachalla B. 1) Cúlra is tabhacht ... ; 2) James our true king.... ; Levin F. Forms of patriotism...

⁸²⁷ См. с. 166-167.

проживая или родившись на Зеленом острове. В этой связи элементы хорографического описания Ирландии до начала изложения ее истории как таковой дополняли образ «ирландской» идентичности как островной.

Следуя в этом русле, Китинг углубил этнический дискурс «Книги Захватов», концентрировавшийся на биологическом и языковом единстве населения Ирландии⁸²⁸, в рамках средневекового этнографического знания. Помимо языка, происхождения и истории, «Основа знаний» обращала внимание на такие маркеры этничности, типичные для средневекового знания, как характер, привычки и обычаи. Во многом это связано с рефлексией автора над образом ирландцев, созданным английскими историописцами, по всей видимости, более искушенными в континентальной средневековой этнографии, чем ученое сообщество Зеленого острова⁸²⁹.

Хотелось бы отметить, что актуализация ирландской идентичности в «Основе знаний» далека от попытки описать уже существующую реальность. Речь идет о стремлении сконструировать, классифицировать складывающееся сообщество гэлов и старых англичан. Наименование «ирландец», использованное Китингом, было риторически осмыслено для достижения политических целей и отличалось от употребления данного термина в текстах эпохи⁸³⁰. И. Кэмпбелл утверждает, что аргументы интеллектуалов в пользу единства гэльских и английских ирландцев следует воспринимать как хрупкую и спорную во многих

⁸²⁸ Несмотря на то, что ирландская традиция знает и более подробные концептуализации гэлов как общности с конкретным характером, данные высказывания весьма фрагментарны. Как показал Водден, основное внимание уделялось именно вопросам языка и происхождения. Wadden P. Theories of national.. P. 244-285.

⁸²⁹ По этой причине, характеризуя ирландцев, Китинг часто цитирует английских интеллектуалов. Если в средневековых ирландских текстах понятие «ирландец» носило преимущественно территориальную коннотацию, то в иностранных работах — оно экзотоним с более конкретным, негативным ассоциативным рядом. Об этом см.: Leerssen J. Mere Irish and... P. 32-76. Китинг же обращается к иностранным трудам об Ирландии и тем самым заимствует понимание «ирландцев», меняя знаки — превращая отрицательный образ в положительный.

⁸³⁰ С восшествием на престол Якова I под «ирландцами» в текстах первой половины XVII в. стали пониматься католические подданные короля Англии, Ирландии и Шотландии. Ó Buachalla B. Cúlra is tábhacht... P. 410-413; Levin F. Forms of patriotism... P. 74-79.

отношениях политическую программу, не затрагивающую культурное бессознательное⁸³¹.

Процессы регентилизации и аккультурации в Ирландии раннего Нового времени не были завершены, поэтому в различных дискурсах по-разному отражались эти проблемы⁸³².

Думается, что Китинг «воображал» ирландцев. Его целью было убедить относительно фрагментированное и разрозненное католическое сообщество в том, что оно являлось ирландским в понимании автора. Для этого Китинг показывает гэльской аудитории, что быть гэлом означает быть ирландцем, что старые англичане — их соотечественники. При этом староанглийскую аудиторию (в том числе и Пэйл) он уверяет в том, что они тоже «ирландцы», разъясняя им, что это означает. В «Основе знаний» Китинг, используя бинарные основания общности стремится зафиксировать ее особое значение, предлагая тем самым свой проект аккультурации. Согласно этому проекту, «ирландцы» — это католическое население Ирландии (под которым прежде всего подразумевается элита), подданные королевства Ирландии, носители ирландского языка и гэльских культурных практик, для которых история Ирландии начинается не с англо-нормандского завоевания, а с самой древности.

Как и в ирландских текстах, понятие «ирландец» супрагентильно, поскольку англичане и гэлы имели разное, с библейской точки зрения, происхождение. Ирландская идентичность была коплементарной по отношению к традиционным видам самоопределения. Именно поэтому в своих текстах, и поэтических, и прозаических, Китинг прибегает ко всем потенциально значимым, с инструментальной точки зрения, категориям⁸³³. Если бы Китинг отказался от

⁸³¹ Campbell I. Renaissance humanism and... P. 44.

⁸³² Levin F. Formulating «Irish» consensual identity...

⁸³³ К примеру, в другой своей поздней поэме, «Мне жаль, что с тобой, Ирландия», Китинг упоминает «ирландцев» в том самом иклюдивном смысле, однако в этом тексте гораздо чаще встречается наименование «гэл». Mo thruaighe mar tá Éire / ed. by B. Ó Cuív // Éigse. 1956-1957. Vol. VIII. P. 303-308.

такого рода бинарности и писал только об «ирландцах» в «Основе знаний», он бы рисковал остаться непонятым, поскольку отсутствовало четкое представление о том, кто такие «ирландцы». Вот почему этим обстоятельством была обусловлена необходимость в объяснения тонкостей самой ирландской общности. Именно с этой целью он зачастую упоминает в своем тексте старых чужеземцев вместе с гэлами, настоящими ирландцами, подчеркивая, что оба сообщества связаны между собой общим опытом проживания, узами брака и дружбой. Таким образом, Китинг преобразовывал существовавшие бинарные оппозиции в бинарные основания выстраиваемой единой общности.

Неоценимую помощь в этом ему оказывала гибкая конструкция «Книги Захватов», позволявшая легитимировать любое завоевание. Очевидно, что скрытое послание «Основы знаний» заключалось в том, что «ирландцами» становились завоеватели, подчинившие себе Зеленый остров и пустившие на нем свои корни. Китинг специально указывал на то, что несправедливые завоеватели, такие как граф Стрэнгвелл, Роберт Фитц Стефен, Хьюго де Ласи, Джон де Курси и Уильям Фитц Адельмель не оставили после себя потомства⁸³⁴. Использование понятия «ирландец» в «Основе знаний» видится мне чрезвычайно симптоматичным, поскольку произведение задавало дискурс определенной направленности, акцентируя тем самым его инсулярность. Именно земля, остров, превращала население Ирландии собственно в ирландцев.

Исследователи подчеркивают эксклюзивность ирландской идентичности, потому что из нее полностью исключалось протестантское население, новые англичане. Это можно заметить и в схеме Китинга. Однако она обладала определенной гибкостью. В этой связи, согласно предложенной в тексте схеме, «новые англичане» не могли считаться ирландцами не из-за вероисповедания, а из-за того, что они составляли первое поколение завоевателей. По той же самой причине ирландцами не считались первые англо-нормандцы, предки Китинга. При этом схема оставляла простор для последующей территориальной легитимации

⁸³⁴ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 358-359.

«новых англичан», которые могли ощутить себя ирландцами по прошествии времени⁸³⁵.

Культурное позиционирование общности «ирландец», однако, лишало протестантское население права причислять себя к коренному населению Ирландии. Принадлежность к гэльской культуре⁸³⁶ определялась Китингом как основа ирландской идентичности. Дж. Леерссен подчеркивает, что ключевым элементом ирландской идентичности была ее не-английскость⁸³⁷, определявшаяся с раннего Нового времени по-разному. Специфика не-английскости ирландской идентичности, сконструированной Китингом, заключалась именно в ее гэльской составляющей⁸³⁸.

Как пишет К. Кидд, сконструированные ирландскими интеллектуалами этнические классификации не соотносились с исторической реальностью⁸³⁹. Сфабрикованные в этот период из «подручных» материалов конструкции были относительно противоречивыми. Проблема ирландской идентичности в версии Китинга заключалась в способе и форме ее исторической легитимации (вопрос завоевателей и завоеванных) и в ее гэльском субстрате. Ирландские конфедеративные войны 1641-1653 гг. показали, что то, каким образом воспринимал ирландцев Китинг, не отражало самосознания католического

⁸³⁵ Любопытно, что в XVII-XVIII вв. так и случилось: протестантское население тоже подверглось процессам территориализации и стало акцентировать свою связь с Зеленым островом за давностью лет проживания. Показательно письмо одного из жителей лорд-лейтенанту Галифаксу в 1762 г.: «Мы истинно натурализованы и так же тепло привязаны и преданны этому маленькому острову, как самые лучшие из вас — старой Англии». Цит. по: Bartlett T. 'A people made rather for Copies than Originals': the Anglo-Irish, 1760-1800 // *International History Review*. 1990. Vol. 12. N.1. P. 12.

⁸³⁶ Китинг практически обходит насущный вопрос права стороной. Он только замечает, что, в отличие от английских историков, с его точки зрения, ирландское право было в тот период, о котором он пишет, исторически обосновано. «... хотя нынче они [ирландские правовые обычаи] не подходят Ирландии, они были необходимы в то время, когда были установлены». Keating G. *FFÉ*. Vol. I. P. 70-71.

⁸³⁷ Leerssen J. *Mere Irish and...* P. 376.

⁸³⁸ Не-английскость не ограничивалась только территориальным противопоставлением «ирландец» — «чужеземец», которое О'Хыгинь видит в «Основе знаний», или конфессиональным. Ó hUiginn R. *Éireannaigh, Fir Éireann...* P. 45-46.

⁸³⁹ Kidd C. *British identities before...* P. 147.

большинства⁸⁴⁰. В отличие от культурной, территориальная и конфессиональная коннотации понятия «ирландец» в первую половину XVII в. более или менее определились.

Поскольку Китинг опирался на дискурс «английских» историописцев об Ирландии (то есть на внешний дискурс), «ирландцы» в «Основе знаний» — это прежде всего гэлы. Однако Китинг расширяет границы «ирландской общности», включая в нее старых англичан, транслируя эту идею имплицитно в своем тексте. В контексте же ирландского историописания оригинальность Китинга заключалась в концептуализации понятия «ирландец», которое обрело большую смысловую четкость, в отличие от более ранних ирландских источников.

На мой взгляд, ирландский дискурс «Основы знаний» является примером группообразующего дискурса, предшествующего формированию самой протонациональной группы. Ирландская идентичность являлась «консентуальной» (договорной) по своей природе, поскольку она предоставляла возможность переключения, так как не претендовала на императивный характер тезиса об общности происхождения. «Основу знаний об Ирландии» можно рассматривать как одну из попыток классификации политического союза гэлов и старых англичан как «ирландцев». Именно исходя из этого определения, Китинг акцентировал внимание на общности проживания и общности культуры — двух типичных

---

⁸⁴⁰ Как подчеркивают исследователи, в этот период были заложены основы формирования католического ирландского сообщества, но тогда «протонациональное» еще не выходило на первый план в силу сохранения более традиционных видов лояльностей. В других дискурсах понятие «ирландец» лишалось культурного семантического слоя и приобретало политическо-конфессиональные коннотации, актуализируя общность католических подданных королевства Ирландии. Различие происхождения было действительно камнем преткновения для формирования новой общности. Даже многие гаэлизированные фамилии, к которой, в частности, принадлежал и сам Китинг, предпочитали подчеркивать свои английские корни. Так, Стонтоны, поселившиеся в Мэйо в XIII в. и настолько ассимилировавшиеся, что стали себя именовать на ирландский лад Макэвилли, посчитали выгодным в конце XVI в. вернуться к своей исходной фамилии. Clarke A. *Old English in Ireland, 1625-42*. Ithaca, 1966. P. 18; Levin F. *Forms of patriotism...* P. 78; Ó hAnnracháin T. “Though Hereticks and Politicians should misinterpret their good zeale”: political ideology and Catholicism in early modern Ireland // *Political thought in...* P. 155–175; Canny N. P. *Making Ireland British...* P. 461-550.

элементах консентуальной идентичности. Несмотря на определенную оригинальность историко-культурной модели Китинга, наличие в ней не только политических, но и культурных аспектов придавало ей эксклюзивный характер: в рамках этой модели выстраивались как конфессиональные, так и культурные границы. Данная модель выражала более узкое представление об ирландской идентичности по сравнению с другими современными Китингу вариантами, актуализирующими только политическое начало. При этом тот факт, что ирландская идентичность в представлении Китинга была одновременно и политико-территориальной, то есть преодолевающей этнические границы, и культурной, говорит в пользу ее протонационального характера.

3.3 История королевства — прецеденты прошлого

Образ власти в «Основе знаний» конструировался не только на основании скопированного или пересказанного ирландского источникового материала, но и на основании современных Китингу представлений и схем. Поскольку Китинг не видоизменял все скопированные им сведения, касающиеся верховной власти в Ирландии, его текст порождает известные противоречия. Если в предыдущей главе я выделил ряд принципиальных аспектов "аутентичных" представлений о власти⁸⁴¹, часть из которых была либо усвоена, либо воспроизведена Китингом, то теперь попытаюсь показать, с какой целью Китинг подбирал те или иные сведения для своего сочинения и каким образом он их преобразовывал, исправляя и комментируя, в структуре самого текста.

Исследователи творчества Китинга очень часто недооценивают британский контекст «Основы знаний», противопоставляя содержательную сторону произведения Китинга концептам английских авторов, писавших об истории Ирландии. На мой взгляд, они упускают из виду, что, независимо от противостояния Китинга и его английских коллег, «Основа знаний» испытала на себе влияние не только британского историописания, но и политического

---

⁸⁴¹ См. часть 2.4 с. 178-203.

мышления. Б. О'Буахалла, описывая новые тенденции, проявившиеся в континентальном историописании в период Возрождения, обратил внимание на «чувство анахронизма», появившееся в исторических нарративах в эту эпоху⁸⁴². Такое «чувство», однако, оставалось характерным только в отдельных текстах и не пронизывало все историописание эпохи, в котором не только восприятие прошлого изобиловало анахронизмами⁸⁴³, но и моменты настоящего проектировались в прошлое и тем самым архаизировались. Анахронистическая тенденция определяла принципиальные ракурсы не только британского историописания, но и такие важнейшие ирландские тексты XVII в., как «Основа знаний» и «Анналы королевства Ирландии».

В результате растущей политизации исторических текстов в Англии⁸⁴⁴ сложился так называемый миф «иммемориализма» (незапамятности), согласно которому светские и церковные институты имели долгую или же древнюю историю⁸⁴⁵. Сознание многих историописцев раннего Нового времени было ретроспективно: существовала вполне определенная аналогия между созданием исторических нарративов и риторикой прецедента в общем праве. Моменты современности актуализировались в прошлом, а аналогом прецедента в историописании оказывались «факт» или событие⁸⁴⁶.

⁸⁴² Ó Buachalla B. *Annála Ríoghachta Éireann...* P. 66-71.

⁸⁴³ Woolf D. R. *The idea of history ...* P. 24-25.

⁸⁴⁴ *Ibid.* P. 3-44; Heal F. *Appropriating history Catholic and Protestant polemics and the national past // The uses of history...* P. 105-130; Archer I. W. *Discourses of history in Elizabethan and early Stuart London // Ibid.* P. 201-222; Cressy D. *Remembrances of the revolution: histories and historiographies of the 1640-s // Ibid.* P. 253-264; Kidd C. *British identities before...* P. 75-122.

⁸⁴⁵ Кидд связывает это в первую очередь с идеями сэра Джона Фортеस्कью (1395-1477), выраженными в трактате «Похвала английским законам» (*De laudibus legum Angliae*), в котором речь шла о том, что общее право оставалось в практически неизменном состоянии с бриттских времен. В раннее Новое время этот концепт был развит главным юстициаром, сэром Эдвардом Коком (1552-1634). Kidd C. *British identities before...* P. 83. Дискуссия была задана Д. Пококом, назвавшим сознание английских юристов «сознанием общего права» (*common law mind*). Росcock J. A. *The ancient constitution...* P. 30-55.

⁸⁴⁶ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. *Антикварный дискурс...* С. 43; Shapiro V. A. *A culture of fact...* P. 8-62.

Одной из базовых установок историописания была идентификация такого же рода прецедентов в прошлом с целью последующей легитимации настоящего. При этом историк, как и юрист, мог создать при отсутствии старого новый прецедент, опирающийся в свою очередь на традицию⁸⁴⁷. Подобная манипуляция совершалась не обязательно с целью подделки, а исходила из общего представления о неиссякаемой преемственности инсулярных институтов⁸⁴⁸. Соответственно, источники, умалчивающие об этом, либо не удостоивались доверия, либо исправлялись⁸⁴⁹. Прошлое, таким образом, виделось «актуально и осязаемо влияющим на разрешение насущных теоретических и практических вопросов»⁸⁵⁰.

Некоторые аспекты подобного рода представлений о прошлом несомненно отразились и в творчестве Китинга. Одним из элементов ретроспективного метода передачи истории Ирландии служила идея королевства (*riogacht*) Ирландии. Сама цель, написание истории королевства Ирландии, была продиктована современным контекстом — образованием королевства Ирландии в 1541 г.⁸⁵¹, которому понадобилась собственная история. Изменившиеся структуры власти и меняющийся социальный порядок требовали закономерного переосмысления⁸⁵². Как подчеркивает Р. Гиллеспи, модели дискурса о королевской власти, «общем

⁸⁴⁷ Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс.... С. 43.

⁸⁴⁸ Woolf D. R. The idea of history... P. 27.

⁸⁴⁹ На мой взгляд, здесь уместно использовать метафору ревизии, называемую Г. Блумом «клинаменом». Клинамен выражается в следовании за своими предшественниками, а затем отклонении от их направления. Блум Г. Страх влияния. Карта... С. 18. В контексте моего исследовательского интереса, «клинамен» — это те моменты, когда Китинг отклоняется от своих предшественников (от ирландской традиции). Подобные отклонения Блум называет «неверным истолкованием».

⁸⁵⁰ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс... С. 43.

⁸⁵¹ Институциональная подоплека протонационального дискурса в Ирландии верно определена Б. Брэдшоу. Bradshaw B. The Irish constitutional revolution... P. 66-80.

⁸⁵² Р. Гиллеспи обращает внимание на то, каким образом ирландские элиты рефлексировали социальный порядок и власть в раннее Новое время, и показывает, каким образом потестарные отношения конструировались в дискурсивных практиках эпохи. Gillespie R. Negotiating order in...

благее» и общем праве⁸⁵³, характерные для англичан, проникли в ирландскую среду и предопределили иной ресурс для осмысления прошлого Ирландии.

Одним из способов описания реальности в рамках такого дискурса был поиск аналогий в прошлом, что объясняло особый интерес ранненововременных ирландских нарративов к светским и церковным институтам⁸⁵⁴. «Основа знаний» и «Анналы королевства Ирландии» свидетельствуют не только о видоизменившихся взглядах на прошлое Ирландии, но и об усложнившемся политическом лексиконе ирландского языка.⁸⁵⁵ Если средневековые ирландские исторические тексты были посвящены королевской власти, то «Основа знаний» и «Анналы» повествовали о королевстве Ирландии⁸⁵⁶, то есть описывали историю нового территориального образования.

Именно с этим обстоятельством связано использование Китингом термина «*ríogacht*» вместо «*ríge*». Ирландский историописец модифицирует традиционную нарративную формулу, описывающую обретение королем властных полномочий. Если в «Книге Захватов» рубрика о короле начинается со следующей фразы: «Король X овладел королевской властью над Ирландией» (*Rogab X ríge hÉirenn*), где *ríge* – королевская власть, то в «Основе знаний» эта фраза изменяется следующим образом: «Король X овладел королевством Ирландии» (*Do gabh X ríoghacht Éireann*)⁸⁵⁷. Различие между *ríge* и *ríoghacht*— сущностного характера,

⁸⁵³ Gillespie R. Negotiating order in...

⁸⁵⁴ Kidd C. British identities before... P. 155.

⁸⁵⁵ Б. О'Буахалла, Б. Брэдшоу и Р. Гиллеспи приводят примеры проникших в язык политических и правовых терминов или новых значениях старых слов, таких, как корона (*an choróin*), титул (*teideal*), предписание (*téim*), властитель (*prionsa*), его Величество (*a mhórdhacht*), общее благо (*an maitheas poiblidhe*): Ó Buachalla B. Na Stíobhartaigh agus... P. 129; Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist... P. 168; Gillespie R. Negotiating order in... P. 200. Также на рубеже позднего Средневековья и раннего Нового времени в ирландском языке начинает использоваться понятие *rigdacht/ rigacht* в значении «королевство». eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/35278> (дата обращения: 11. 06.2017). Помимо часто используемого понятия «королевство», в «Основе знаний» среди новых слов употребляется «корона», «величество» и «принц».

⁸⁵⁶ Ó Buachalla B. Annála Ríoghachta Éireann... P. 87-98.

⁸⁵⁷ К примеру, «Анналы королевства Ирландии» в данном случае придерживались традиционной формулировки.

поскольку обретение первого означает власть над людьми, а обретение второго указывает на территорию и определенную систему управления. Эти семантические расхождения между источником-донатором и источником-реципиентом соответствовали различным этапам развития самого процесса территориализации и особенно его политической составляющей. То, что было помышляемой реальностью для средневекового ирландского ученого сословия, стало осязаемым для Китинга, О' Клейрига и их современников.

Обращение ирландских интеллектуалов к «канону верховных королей» было продиктовано желанием показать континуитет монархической власти в Ирландии. Китинг «ретуширует» период пентархии⁸⁵⁸, эпоху самостоятельного правления королей пяти провинций, когда Ирландия пребывала без верховного короля уже при Эохайде Фейдлехе⁸⁵⁹, или во время или после правления Конайре Великого⁸⁶⁰. Возможно, основываясь на редакции *b* «Книги Захватов», Китинг пишет о том, что провинциальные короли правили при Эохайде Фейдлехе, однако приводит совершенно другие имена: Фергус мак Лете становится королем Ульстера, Росс мак Росса — Лейнстера, Тигернах Тетбаннах и Деда — двух Мунстеров, в то время как Коннахт поделен верховным королем на три части⁸⁶¹. В «Основе знаний» провинциальные короли превращаются из самостоятельных властителей в наместников Эохайда Фейдлеха, поскольку он их назначает. Таким образом, в произведении Китинга этот период не представляет ничего необычного. Однако,

⁸⁵⁸ Levin F. Representation of the tales...sources.

⁸⁵⁹ Так излагается в редакции *b* «Книги Захватов», §594bis. LGÉ. Part V. P. 324-325; Hemprich G. Rí Érenn - "König von Irland": Fiktion und Wirklichkeit. 1.S. 275-280.

⁸⁶⁰ В редакции *c* «Книги Захватов» пентархия ассоциируется с правлением Конайре Великого. LGÉ. Part V. P. 300-301; Hemprich G. Rí Érenn - "König von Irland": Fiktion und Wirklichkeit. 1. S. 290-291. Причем в обеих редакциях приводятся разные провинциальные короли. В «Анналах Королевства Ирландии» просто записано, что Ирландия была один год без короля, но нет никакой отсылки к пентархии. Annala Rioghachta Éireann. Vol. 1. M. 5161. P. 90.

⁸⁶¹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 158-159; 186-187. В редакции *b* «Книги Захватов» упоминаются Ку Рои, король Западного Мунстера, Эоху сын Лухта, король Восточного Мунстера, Конхобар, король Ульстера, Кайрбре Ниа Фер, король Лейнстера, Айлиль и Медб, король и королева Коннахта. LGÉ. Part V. P. 324-325.

как это часто было у ирландского историописца, в нарративе существовали и конфликтующие свидетельства. Так, еще до правления Эохайда Китинг упоминает период провинциальных королей (*aimsir na gcúigeadhach*)⁸⁶².

Следует подчеркнуть, что концепт исторического развития Ирландии в «Основе знаний», безусловно, отличался от предшествующих средневековых нарративов, поскольку Китинг выстраивал последовательность событий таким образом, чтобы легитимировать англо-нормандское завоевание. Миф силового обретения сюзеренитета над островом при отсутствии традиции наследственной передачи власти был преобразован Китингом в *translatio imperii*⁸⁶³. Подобной передаче ирландской истории как истории непрерывной верховной власти, даже если она оспаривалась в XI-XII вв., Китинг обязан не столько ирландским источникам, сколько Гиральду Камбрийскому, сообщавшему в «Топографии Ирландии» о ста восьмидесяти одном короле Ирландии и не затронувшему вопрос пентархии⁸⁶⁴. У Гиральда Камбрийского английские завоеватели перенимали право власти у туземного населения, как прежде время от времени делали скандинавы.

В «Основе знаний» после завоевания Зеленого острова в XII в. устанавливается не английский сюзеренитет над Ирландией, а сохраняется королевство после признания Генриха II его королем. То, что в Ирландии после смерти Маэл Сехналла II правят неполные короли, упрощает Китингу задачу легитимирования передачи власти над Зеленым островом английскому монарху:

⁸⁶² Он упоминает этот период, когда речь идет о разделах Ульстера и об оставшихся членах племени Фир Болг. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 128-129, 198-199.

⁸⁶³ Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist... P. 174-178.

⁸⁶⁴ Китинг цитирует отрывки из «Полихроникона», где говорится о тридцати трех королях Ирландии после прихода Патрика до Федельмида и после Федельмида до Руайдри Уа Конхобара, однако Ранульф Хигден это позаимствовал у Гиральда Камбрийского. См.: Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 4-5; Higden R. Polychronicon Ranulphi Higden... P. 346, 350; Giraldus Cambrensis. Topografia Hibernica... Dis. III, cap. XXXVI, XLVI. P. 182, 189. Разница между подходами Китинга и Гиральда Камбрийского заключалась в том, что власть верховных королей, по Китингу, прервалась на Маэл Сехналле мак Донелле в то время, как для валлийского историописца последним верховным королем был Руайдри Уа Конхобар. Китинг ориентировался на поэму Гиллы Мо Дуту. (см. прим. 656).

поскольку не было настоящего короля Ирландии, правившего всей Ирландией, то Генрих II не считался узурпатором.

Ирландский историк использует все возможные ресурсы легитимации власти английской монархии в Ирландии, но обращает особое внимание на выборность ирландских королей — идею, сочетающую в себе представления о принципах наследования в гэльских вождествах, вполне возможно, почерпнутую из англоязычных источников, средневековых теорий *lex regia*, а также “народного суверенитета”⁸⁶⁵.

Во-первых, Китинг экстраполирует постоянно критикуемую английскими интеллектуалами практику танистри в ирландских вождествах на процесс обретения верховной королевской власти⁸⁶⁶. В ирландской практике наследник, танист, избирается с согласия знати еще в момент правления действующего держателя власти, а затем торжественно после инаугурации принимает бразды

---

⁸⁶⁵ *Lex regia* был зафиксирован в римском праве. Его упоминает юрист Ульпиан (III в.), затем данный концепт появился в *Corpus iuris civilis*. В течение позднего Средневековья концепт был подхвачен специалистами по римскому праву и особенно популяризован итальянским юристом Бартоло де Сассоферрато (XIV в.). Канторович Э. Х. Два тела короля... С. 411-424; Ullmann W. *Law and politics in the Middle ages: an introduction to the sources of medieval political ideas*. Cambridge, 2008. P. 56, 109, 110; Caning J. *A history of medieval political thought (300-1450)*. London, 1996. P. 8–9, 11, 117, 118, 170. Скорее всего, Китинг не был знаком с этой юридической традицией, однако считается, что в период обучения во Франции он читал труды Франсиско Суареса, развивавшего эту идею в своем трактате «О законах» (*De legibus*). Carroll C. *Custom and law in the philosophy of Suarez and in the histories of O’Sullivan Beare, Céitinn and Ó Cléirigh // The Irish in Europe, 1580 – 1815 / ed. by T. O’Connor*. Dublin, 2001. P. 68-70; Cunningham B. *The world of...* P. 32-34.

⁸⁶⁶ К примеру, так описывает этот процесс Э. Спенсер: «Среди ирландцев существует обычай, по которому после смерти одного из их главных правителей или капитанов, они собираются в уже предварительно назначенном и известном всем месте, чтобы избрать другого вместо него: где они вызывают и избирают в большинстве случаев не самого старшего сына, ни кого-либо из детей почившего лорда, но ближайшего к нему по крови, то есть, самого старшего и достойного, в основном следующего брата по старшинству, если таковой есть, или кузена, и так далее по старшинству из их рода или септа, и вместе с ним выбирают следующего по крови таниста, который унаследует вышеназванное владение, если доживет до того момента». Spenser E. *A view on...* По поводу танистри в ирландских источниках см.: Jaski B. *Early Irish kingship...* P. 229-276. По всей видимости, Китинг экстраполирует инаугурационные процессии ирландских династий на процедуру вхождения во власть королей Ирландии. Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 10-13.

правления, снова с согласия знати во время инаугурационного процесса. Соответственно, для Китинга представлялось естественным, что нечто подобное происходило и с верховными королями. Именно такими инаугурационными собраниями, маркирующими восшествие на престол нового короля, видятся ирландскому историописцу собрания в Таре, которые он периодически упоминает.

Во-вторых, в самом тексте Китинг как бы лавирует между принципом выборного характера монархии вообще и пониманием этого принципа в духе средневекового корпоративизма. Речь идет о добровольном делегировании власти народом как корпорацией королю, который в таком случае будет править с согласия народа.

Во второй книге Китинг приводит свой собственный комментарий, разъясняющий его позицию по поводу королевской власти: «Итак, один человек становится королем над обществом (*na bpuibleach*) или страной, и каждый в своем владении должен быть послушен ему и никто не смеет оспаривать его власть или противостоять ей, потому что по воле Бога, нашего владыки и господина, он был назначен королем над обществом с тем, чтобы управлять им, и поэтому они обязаны ему повиноваться и понимать, что только один Бог, владыка небес, земли и ада, даровал ему эту власть, и он получил эту власть от него; и часто мудрейшие и ученейшие люди в Ирландии, которые были избраны править, подавлять зло, собирать дань, заключать мир, такие как Слайнге, сын Дела, сына Лоха, кто был главным судьей в свое время в Ирландии, ученый Оллоу Фодла, и Тигермус, кто был так же мудр, и Кормак, сын Арта, кто был искусен в «Праве страны» и кто написал «Наставление короля», и с начала времен были ученые люди, и люди, занимающиеся поддержанием общего блага (*mhaitheas phuiblidh*), выбиравшие из народа Ирландии тех, кто будет управлять страной, пока Патрик не основал Церковь. И с прибытия Патрика епископы, и знать, и хронисты избирали королей и лордов (*tighearna*) до английского завоевания, а титулов, которые используются нынче, такие как барон, виконт, граф, маркиз или герцог, тогда не существовало в

Ирландии, зато были триа, тигерна, принц или король; и называли они себя по тем землям, что были у них во владении»⁸⁶⁷.

Эта фраза содержит два посыла. Она выражает идею *commonwealth*: Китинг, без сомнения, использует новую терминологию, такую как «общее благо» и «общество»⁸⁶⁸. При этом ирландский историописец подразумевает, что выборность ирландской монархии прекратила свое существование уже после англо-нормандского завоевания, когда возобладал наследственный принцип⁸⁶⁹.

Выборы короля в прямом смысле противоречат практике захвата власти, при помощи которой осуществляется смена верховного правителя. Китинг решает эту проблему, используя концепт *lex regia*: ирландская знать добровольно передает верховную власть королям Ирландии, законно вступившим на престол. Собрания в Таре созываются для того, чтобы ирландская знать признала нового короля, подобно континентальным аккламационным процессиям.

Вот что пишет Китинг о Бриане Бору: «И поскольку Бриан был самым сильным из ирландцев в то время, большинство из них сочло его достойным власти над страной, и те из них, кто был не согласен отдать ему власть, были вынуждены, несмотря ни на что, подчиниться ему, и Маэл Сехналл был вынужден отказаться от своего владения Ирландией и передать его Бриану...»⁸⁷⁰. Аналогичный сценарий разворачивается, по мнению Китинга, во время присяги ирландской знати и неполного короля Руайдри Уа Конхобара Генриху II. «Теперь когда Руайдри Уа Конхобар, король Коннахта и Ирландии, услышал, что провинциальные короли и те, кто платил ему дань (*cíos*) и ренту (*cánachas*), и те, кому он выплачивал пожалование (*tuarastal*) и довольствование (*tuilleamh*), перешли под защиту короля

⁸⁶⁷ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 8,10. Диннин в своем переводе упускает из виду, что Китинг использует новое слово, «общество».

⁸⁶⁸ Об этом см. с. 251-261.

⁸⁶⁹ Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist... P. 178.

⁸⁷⁰ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 256.

Англии, он подумал, что будет более достойно для него принести оммаж (*umhal*) королю Англии добровольно, чем сделать это по принуждению»⁸⁷¹.

В идее добровольного подчинения населения своему королю видится влияние политической мысли средних веков и раннего Нового времени, представлявшей собой переосмысление в том числе политической теории Аристотеля. И. Кэмпбелл считает, что английские и ирландские интеллектуалы осмыслили ирландский вопрос и обоснованность английского завоевания Ирландии в категориях одного и того же интеллектуального ресурса — политической теории Аристотеля, активно преподававшейся в европейских университетах⁸⁷². Несмотря на то, что форма изложения материала, выбранная Китингом для «Основы знаний», не предполагала пространных философских суждений, влияние Аристотеля в его христианской ре-интерпретации прослеживается не только в некоторых комментариях, но и в выстраивании аргументации против английских интеллектуалов с опорой на исторический материал.

Вернемся к идее добровольного подчинения монарху. Среди различий между тиранами и царями Аристотель выдвигает в «Политике» следующие аспекты: «царей охраняют вооруженные граждане, тиранов же – наемники, потому что цари властвуют на законном основании над добровольно подчиняющимися им людьми, тираны же – над подчиняющимися им против воли; таким образом, одни получают охрану своей власти от граждан, а другие – против граждан»⁸⁷³. В «Основе знаний» Китинг обращает внимание на пример одного такого тирана

---

⁸⁷¹ Ibid. P. 342.

⁸⁷² Campbell I. 1) Campbell I. Aristotelian ancient constitution... P. 579-580; 2) Renaissance humanism and ethnicity... P. 23-28. Кэмпбелл не пытается разграничить различные течения аристотелизма, характерные для средних веков и раннего Нового времени, но, при этом, утверждает, что в основном английские и ирландские интеллектуалы увлекались теорией естественного права Аристотеля. Campbell I. Renaissance humanism and ethnicity... P. 33.

⁸⁷³ Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 458.

(*anflaith*)⁸⁷⁴, скандинава Тургесиуса (Тургейса) (легендарная фигура IX в.), который низвел Ирландию до положения рабства (*mogsaine*)⁸⁷⁵. Тургесиус именуется тираном и Гиральдом Камбрийским, а его смерть характеризуется валлийским автором как освобождение гэлов от рабства⁸⁷⁶. Однако Китинг видоизменяет сообщение Гиральда Камбрийского, добавляя сведения, которые не содержатся в «Топографии»: тиран Тургейс правит страной при помощи войска скандинавов (*go n-a fhuirinn d'Fionnlochlonnaibh*⁸⁷⁷), а гэлы подчиняются ему против воли⁸⁷⁸. Ничего подобного не найти и в соответствующем фрагменте из «Войны гойделов против чужаков»⁸⁷⁹, к которой Китинг обращался при описании скандинавских нашествий на Ирландию. Таким образом, ирландский историописец дополняет

⁸⁷⁴ То, что Диннин переводит этот термин как «тиран», не совсем верно. Проблема в том, что Китинг оперирует двумя традициями, не только “континентальной”, но и ирландской. В ирландской правовой традиции еще с VII в. термин *anflaith* противостоит *firflaith* и обозначает оппозицию “несправедливый правитель”-“справедливый правитель”, хотя в «Поучении Моранна» Ф. Келли переводит эту оппозицию как “узурпатор” (*anflaith*) — “законный правитель” (*firflaith*). Audacht Morainn / ed. by F. Kelly. Dublin, 1976. P. 16-17 §54. М. О’Дэли переводит в саге «Битва при Маг Мукрама» (*Cath Maige Mucrama*) это понятие все же как “несправедливый правитель”: так именуется король Тары Лугайд мак Кон после вынесения несправедливого решения. *Cath Maige Mucrama* / ed. by M. O Daly. Dublin, 1975. P. 58-59. §66. О традиции справедливого правления см.: Ó Cathasaigh T. The theme of lommrad in *Cath Maige Mucrama* // *Éigse*. 1981. Vol. XVIII. P. 211- 224. Однако этот термин мог использоваться и в другом контексте. В правовой традиции термин *anflaith* мог применяться к тем, кто не имел права на обретение более высокого статуса в обществе. Б. Яски объясняет, что *anflaith*— производное от прилагательного *anfolad* (сторона, которая не способна выполнить обязательства или договор). Jaski B. *Early Irish kingship...* P. 75-76. Таким образом, использование данного понятия в контексте обретения власти означало, что держатель власти не соответствует качествам, ассоциировавшимся с занимаемым статусом. Тем самым он не имеет законной власти над своими клиентами, и в связи с этим клиент имеет право не подчиняться ему. В этой связи «несправедливость» короля является лишь одним из условий, по которому кого-то можно было называть «незаконным правителем». Китинг стремится продемонстрировать именно незаконность претензий на власть, поскольку он его применяет по отношению к скандинаву Тургейсу. Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 154,172, 176, 182.

⁸⁷⁵ О Тургейсе: Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 172-183.

⁸⁷⁶ Giraldus Cambrensis. *Topografia Hibernica...* Dis. III, Cap. XLII. P. 186.

⁸⁷⁷ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 172.

⁸⁷⁸ Ibid. P. 176.

⁸⁷⁹ GGG. P. 8-15.

транслируемый материал, согласно своим представлениям о тирании⁸⁸⁰. С точки зрения Китинга, Маэл Сехналл II закономерно свергает Тургейса как тирана, правящего Ирландией вопреки воле своих подданных, освобождает страну от скандинавов и избирается королем Ирландии⁸⁸¹.

В обсуждении законности правления Бриана Бору Китинг эксплицирует аристотелевское понимание тирании: «Ибо тиран (*anflaith*) — это тот, кто управляет страной на основании силы, а не на основании закона, и так как Бриан правил не как иначе, как по закону и обычаям, его нельзя называть тираном».

Еще одним важным критерием, отличающим правление законного монарха от тирана, является королевская кровь (знатность): «И даже если ему суждено именоваться тираном за то, что он свергнул с трона Маэл Сехналла, будучи избранным большинством ирландской знати, то пусть читатель сам решает, насколько более справедливо в таком случае звать его тираном, чем большинство других королей Ирландей, происходящих от детей Миля. Ведь каждый седьмой король убивал правителя, что был до него, и поскольку их не зовут тиранами за убийство предшественника, так как они королевской крови, то так же и Бриан, будучи королевского рода, не заслужил зваться тираном за свержение Маэл Сехналла, которого он не убил, хоть тот и правил, как остальные короли, убивавшие всех тех, кто был на троне до них, как мы уже говорили»⁸⁸².

⁸⁸⁰ Франсуа Отман (1524-1590), французский юрист, пишет, в свою очередь ссылаясь на Аристотеля, что во Франции не существовало тирании, ведь короли Франкогаллии не только не подавляли подданных, но и не нанимали телохранителей-чужестранцев. Отман Ф. Франкогаллия / публ. И.Я. Эльфонд. М., СПб., 2015. С. 111.

⁸⁸¹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 182-183.

⁸⁸² Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 182-183. Китинг несколько раз поднимает тему легитимности Бриана Бору в «Основе знаний» в связи с популярным в гэльской интеллектуальной среде риторическим спором между севером и югом Ирландии о превосходстве. Лучше всего этот спор выражен в поэтическом соревновании 1610-1620-х гг. «Соревнование бардов» (*Iomarbhágh na bhFileadh*), основными участниками которого были Тайг мак Даре мак Бруадеха, представлявший интересы родов Эбера (то есть Южной Ирландии), и Лугайд О'Клейриг, защищавший колена Эремона (то есть Северной Ирландии). Лугайд в одной из своих поэм, «Тайг, я услышал твое мнение» (*Ro chuala ar thagrais a Thaidgh*) отвечал Тайгу, что Бриан Бору незаконно сверг Маэл Сехналла: «Если Бриан, как ты заявляешь, следовал правилам без укоснения, то сотворил он зло, что

Таким образом, власть над всей Ирландией должна быть одобрена всеми, и это одобрение достигалось как добровольно, так и по принуждению. Для того, чтобы показать, что Генрих II не тиран, Китинг пишет об оммаже, принесенном ему королем Руайдри Уа Конхобаром и ирландской знатью, подчеркивая тем самым их добровольное подчинение власти английского монарха. В восприятии добровольности подчинения ирландской знати внешнему правителю Китинг расходился с некоторыми своими современниками, в частности, с ирландским монархом Конором О'Мэхони, который, основываясь на теории естественного права, отвергал правомочность претензий английских монархов на Ирландию на том основании, что ирландские династы присягнули Генриху II по принуждению, что противоречит теории добровольного подчинения, и, следовательно, считали английскую власть лишенной легитимности⁸⁸³.

По Китингу, законность передачи власти английской короне оправдывалась не только с точки зрения естественного закона, но и с точки зрения гэльских обычаев. В этом смысле еще одним источником легитимации власти ирландских королей по-прежнему считался инаугурационный камень Лиа Фаль, традиционно служивший символическим знаком одобрения ирландских верховных королей, но теперь находившийся в Англии.

Одно из фундаментальных противоречий «Основы знаний» заключалось в том, что ирландский историописец стремился сконструировать миф об издревле независимом королевстве Ирландия,⁸⁸⁴ но в то же самое время включил в свой

свергнул коронованного и праведного правителя» (*Dá leanadh Brian mar mhaoidhe/lorg canona gan chlaoine/ aith-ríoghadh do b'olc an bhreath / ar rígh chorónta chráibhtheach*). *Iomarbhágh na bhfileadh = The contention of the bards / ed. and transl. by L. McKenna. London, 1918. P. 86. §237*

⁸⁸³ O'Mahony C. *Disputatio apologetica de...* P. 50.

⁸⁸⁴ Эта путаница во многом связана с тем, что Китинг позаимствовал часть сведений из Гиральда Камбийского, который, с одной стороны, сообщает о том, что Ирландия не подчинялась никому до англичан, а с другой стороны, удревняет претензии англичан на остров, ссылаясь на то, что король бриттов Гургунт пожаловал остров Ирландия путешественникам из Испании (у Гальфрида Монмутского это был Партолон), и что позднее король Артур собирал дань с жителей Ирландии. Это основание английского

текст сведения о викингах, завоевавших Ирландию в IX – XI вв.⁸⁸⁵. В предисловии Китинг, ссылаясь на Гиральда Камбрийского, подчеркивает, что Ирландия не была завоевана чужеземцами вплоть до английского завоевания⁸⁸⁶, но при этом упоминает о том, что Тургейс был королем Ирландии, и о том, что гэлы были вновь покорены норвежцами при Олафе, Ситрике и Иваре вплоть до битвы при Клонтарфе⁸⁸⁷.

Обновленный взгляд на потестарные отношения на острове выражался и в отборе материала для «Основы знаний», и в его последующей модификации. Именно таким образом прошлое изображалось в соответствии с запросами настоящего. В этой связи темы, затрагиваемые Китингом, соотносились с актуальными вопросами строительства властных отношений в новом королевстве Ирландия. Р. Гиллеспи выделяет три уровня, в рамках которых власть описывалась в ирландских текстах раннего Нового времени. Речь идет об отношениях между местными элитами и королевской властью; о власти местных элит в своих регионах и о властных отношениях внутри отдельных регионов⁸⁸⁸. В «Основе знаний» конструируются прецеденты, пригодные для решения этих вопросов.

Как отмечает Брэдшоу, Китинг пытался представить Ирландию как централизованное королевство, существовавшее с незапамятных времен⁸⁸⁹, независимо от фрагментарности ирландского источникового материала. Воспринимая миф о верховной власти как данность, Китинг, как и составители «Анналов королевства Ирландии», изображали первенство короля Ирландии (хотя

завоевания использовалось большинством английских интеллектуалов как в средние века, так и в раннее Новое время. Giraldus Cambrensis. *Topografia Hibernica*... Dis. III, Cap. VIII. P. 148; Geoffrey of Monmouth. *Historia regum Britanniae*... P.62; Гальфрид Монмутский. *История Бриттов*... С. 33-34. §45. Китинг опровергает оба эти суждения. Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 16-17. 2) FFÉ. Vol. II. P. 74-76.

⁸⁸⁵ Р. Турнейсен обращает внимание на склонность Китинга комбинировать нарратив из часто противоречащих друг другу сведений. Thurneysen R. *Irishes A. Zu irischen Texten, B. Zur irischen Metrik // Zeitschrift für celtische Philologie*. 1917. Band XI. Heft 1. S.33.

⁸⁸⁶ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 16-17.

⁸⁸⁷ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 186-187.

⁸⁸⁸ Gillespie R. *Negotiating order in*... P. 201.

⁸⁸⁹ Bradshaw B. *Geoffrey Keating: apologist*... P. 170.

и оспариваемое) над остальными династами, умаляя статус последних: провинциальные короли репрезентировались в этих трудах вассалами верховного короля, а короли туатов позиционировались как лорды (*tighearna*) или вожди (*taoiseach*)⁸⁹⁰.

Китинг выбирал материал из различных ирландских источников с целью детализации статусных характеристик верховного короля. Именно поэтому ему представлялось недостаточным попросту скопировать текст из «Книги Захватов», скудной с точки зрения такого рода информации. В подобном поиске Китинг подчас модернизировал воспроизводимые им сюжеты: собрание в Таре изображалось как общеостровное собрание знати, созываемое ирландским королем, а дом короля в Мидхуарте позиционировался как действующий королевский хаусхолд.

Модернизация материала воплощалась в видоизменении не только некоторых деталей, но и отдельных слов, значительно меняющих смысл передаваемой информации. Так, Китинг дополняет сведения о полномочиях королей Ирландии при изложении причин собрания в Дром Кете⁸⁹¹ четверостишием о Скэннлане⁸⁹²:

---

⁸⁹⁰ Бирн Ф. Короли и верховные.... С. 54. К примеру, Китинг пишет о том, что на собраниях Тары при Олломе Фодла выделялись места для руководителей дружин, служивших ирландским королям и лордам. Под последними имелись в виду короли туата. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 132-133. При этом подобное переименование титулов в «Основе знаний» не было последовательным, и в некоторых местах появлялись короли родовых объединений, похожих на туаты. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 82-83.

⁸⁹¹ Собрание при Дром Кете (575 г.) было созвано королем Ирландии Аэдом мак Анмире и было знаменито тем, что на него приехали Колум Килле и король Дал Риады Эдан мак Габран.

⁸⁹² С моей точки зрения, во многих случаях поэтический текст служил источником вдохновения для Китинга. Копируемое стихотворение надстраивалось дополнением в форме прозы.

Таблица 3. Сравнение четверостиший о Скэннлане из Egerton 1782 (по Rawlinson B 502) и «Основы знаний об Ирландии»

Оригинал (Egerton 1782) ⁸⁹³	«Основа знаний об Ирландии»
<p>Tri fothai fritha don dail. ardaig fuaslacthe Scanlain, im Dal Riadda, rigda in tress. is im dichor na D-écess⁸⁹⁴.</p> <p>(Существовали три причины для собрания, Чтобы освободить Скэннлана, Из-за Дал-Риады, королевская битва, Из-за изгнания филидов.)</p>	<p>Trí fátha fríotha don dáil, Ar tí aithríoghtha Scannláin, Um Dhál Riada, ríodhgha an treas, Is um dhíochur na n-éi eas⁸⁹⁵.</p> <p>(Существовали три причины для собрания, Чтобы лишить трона Скэннлана, Из-за Дал-Риады, королевская битва, Из-за изгнания филидов.)</p>

Разница между двумя четверостишиями всего лишь в двух отглагольных существительных: Китинг заменяет существительное, образованное от глагола *fúaslaici* (освобождать) на существительное от глагола *aithrigad* (свергать). Если в рукописях Rawlinson B 502 и Egerton 1782 событие представляется в традиционном виде — Скэннлан Мор оставлен заложником его отцом Кен Фаладом, королем Осрайге, при дворе верховного короля Аэда мак Анмере⁸⁹⁶ в знак признания

⁸⁹³ В связи с тем, что, к сожалению, возможности работать с самой рукописью Egerton 1782 нет, привожу отрывок из близкой редакции, из комментария к «Чуду Колума Килле» из Rawlinson B 502.

⁸⁹⁴ The Bodleian Amra... P. 138.

⁸⁹⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III P. 82, lines 2196-2199.

⁸⁹⁶ The Bodleian Amra. P. 38-39, 420. То же самое говорится и в некоторых других позднесредневековых версиях приезда Колума Килле в Ирландию: в «Пестрой книге» (An leabhar Breac), в «Желтой Книге из Лекана», в рукописи Edinburgh, National Library of Scotland, Adv. MS 72.1.40 и «Книге из Лисмора», а также в ранненовременном «Житии Колума Килле» (*Beatha Colaim Chille*), составленном лордом Тирконелл Манусом О'Донеллом. The old Irish Life of St. Columba: being a discourse on his life and character delivered to the brethren on his festival / ed. by W. M. Hennessey // Celtic Scotland: a history of ancient Alban. Vol.2: Church and culture / ed. by W.F. Skene. In 3 vol. Edinburgh, 1887. P. 495; On the life of Colom-cille // Lives of saints from the Book of Lismore, Anecdota Oxoniensia /

верховенства последнего, то в «Основе знаний» все описано иначе — Скэннлан сам является королем Осрайге, а король Аэд свергает его из-за неуплаты дани в пользу Илана (сына короля Осрайге), более лояльного верховному королю⁸⁹⁷. Тем самым, с моей точки зрения, Китинг хотел показать, что верховные короли Ирландии могли не только добиваться признания от провинциальных правителей, но низлагать и назначать их. В остальном Китинг описывал собрание при Дром Кете в соответствии с более ранней версией, «Житием Колума Килле» Адамнана⁸⁹⁸.

В описании королевства в годы Кормака мак Арта Китинг стремится наиболее полно показать древний характер институтов королевства Ирландии: ирландский король правит, согласно «Наставлению королям», написанному самим Кормаком, при помощи слуг (*rechtaire*)⁸⁹⁹, королевской армии (*fian* / фениев)⁹⁰⁰, а также собраний Тары.

Именно в записях ирландских источников о собраниях в Таре Китинг находит подтверждение известного тезиса о древнем парламенте Ирландии (*parlaiment*)⁹⁰¹. Как подчеркивает Каннингем, подобного рода собрание описывалось в ирландских текстах того времени по аналогии с парламентом XVII в.⁹⁰² Китинг, более того, домысливает, как могло выглядеть собрание в Таре во времена Кормака⁹⁰³. Оно созывается королями Ирландии для того, чтобы подтвердить законы Ирландии. Короли изображаются лишь посредниками не

---

ed. by W.Stokes. Oxford, 1890. P. 310.; The Bodleian Amra... P. 39; Betha Colaim Chille: Life of Columcille. Compiled by Manus O'Donnell in 1532 / ed. by A. O'Kelleher, G. Schoepperle. Urbana, 1918. P. 342-343.

⁸⁹⁷ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 82. Откуда Китинг взял информацию о таком сыне Скэннлана, непонятно.

⁸⁹⁸ См.: Adomnan's Life of Columba / ed. by A. O. Anderson, M. O. Anderson. Oxford, 1991. 19b-20a. P. 34.

⁸⁹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 306.

⁹⁰⁰ Ретроспективный взгляд Китинга очевиден в его комментарии по поводу фениев: «они [фениев] были не кем иным, как наемными воинами королей Ирландии, и охраняли и защищали королевство так же, как сейчас у каждого короля имеются капитан и солдаты для защиты их страны». Ibid. P. 326-327.

⁹⁰¹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 132.

⁹⁰² Cunningham B. Representations of king...P. 137.

⁹⁰³ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 132-133.

только в законотворческом процессе, но и в ревизии старых обычаев, осуществлявшейся совместно со светской и духовной знатью при участии интеллектуального сообщества (брегонов, оллавов, хронистов, поэтов)⁹⁰⁴.

Особое внимание Джоффри Китинга к ирландским институтам было связано с тем, что в концептуальном плане он пытался применить модели английского политического мышления к ирландскому материалу, обращаясь к английским дискурсивным практикам описания и позиционирования Ирландии. Одной из главных целей Китинга было опровергнуть бытующее в английской среде мнение о справедливости установившегося нового порядка, и, в первую очередь, распространенный тезис о превосходстве англичан над местным населением, восходящий, согласно Кэмпбеллу, к теории естественного рабства Аристотеля, а также к идеям Цицерона⁹⁰⁵.

Аристотель считал, что человек, не участвующий в политической жизни, то есть в достижении общего блага, не является человеком в полном смысле этого слова⁹⁰⁶. Соответственно, те, кто живут вне государства, с точки зрения греческого философа, недоразвитые в нравственном смысле существа, не предрасположенные к созданию государства. Таких людей Аристотель называл рабами и относил к ним варваров. Он подчеркивал, что над рабами может лишь осуществляться деспотическая, господская власть, а не политическая. Именно поэтому варвары склонны к тирании. Согласно греческому философу, деспотические государства варваров не могут считаться настоящими государствами, ибо они рабские по своей природе⁹⁰⁷.

Фома Аквинский переосмыслил учение греческого философа и заключил, что теория Аристотеля касается лишь только абсолютных варваров (*barbarus simpliciter*) в то время, как остальных варваров можно назвать таковыми не по их природе, а по отношению к другим народам, и импликации учения Аристотеля к

⁹⁰⁴ Cunningham B. Representations of king... P. 136.

⁹⁰⁵ Campbell I. Renaissance humanism and... P. 24-41.

⁹⁰⁶ Ibid. P. 33.

⁹⁰⁷ Аристотель. Политика... С. 378-379, 475, 493.

ним неприменимы. Таких варваров он называл относительными (*barbarus ad aliquem*)⁹⁰⁸. Относительные варвары тоже отстают в интеллектуальном развитии и не имеют полноценной политической жизни.

Как известно, одним из оправданий английского господства в Ирландии было варварство гэлов⁹⁰⁹. Так или иначе, содержательный аспект дискурса английского господства восходил к «Топографии» и «Завоевании Ирландии» Гиральда Камбийского. Несмотря на то, что валлийский историописец охарактеризовал туземное население Ирландии как варваров во всем (от внешнего облика до обычаев⁹¹⁰), образ гэлов как варваров в его трудах ограничивался этнокультурными характеристиками. Образ гэлов был переосмыслен в раннее Новое время в русле аристотелевских и цицероновских учений и, в этой связи, стала акцентироваться неполноценность и деспотичность гэльских политических практик, требующих реформирования⁹¹¹.

Описания Ирландии XVI-XVII вв. преимущественно касались современного состояния Зеленого острова, однако аргумент об извечной примитивности политической жизни гэлов можно обнаружить и в английских трудах об истории Ирландии. Английские историописцы стремились продемонстрировать, что ирландская политическая жизнь до завоевания была примитивной и деспотической. К примеру, Р. Станихерст в «Великих делах» именует ирландских королей тиранами, то есть примитивными царями, как и подобает варварам⁹¹². По мнению Станихерста, гэлы находились до и после английского завоевания на низшей, дополитической ступени развития, потому что в Ирландии вопросы решались

---

⁹⁰⁸ Sancti Thomae de Aquino Opera Omnia: Sententia Libri Politicorum // Sancti Thomae de Aquino Opera Omnia / iussu Leonis XIII P.M. Romae, 1971. Sententia Politic., lib. 1 l. 1 n. 15. URL: <http://www.corpusthomisticum.org/cpo.html> (дата обращения: 12.01.2017).

⁹⁰⁹ Leerssen T. Mere Irish and... P. 34-61; Canny N. P. The Elizabethan conquest of Ireland: A Pattern Established, 1565-76. Hassocks, 1976. P. 116-136; Montano J. P. The roots of English colonialism in Ireland. Cambridge, 2011. P. 1-21, 282-334.

⁹¹⁰ Giraldus Cambrensis. Topografia... Dist. III. Cap. X. P. 149-153.

⁹¹¹ Об образе гэлов в раннее Новое время см.: Leerssen T. Mere Irish and...P. 38-61, Montano J. P. The roots of... P. 282-385.

⁹¹² Great deeds in... P. 110.

силой, а не согласно закону, в том числе и вопросы, касающиеся наследования власти.⁹¹³ В Ирландии не существовало настоящей королевской власти, осуществляющей правосудие, как и не было людей, способных давать королю советы: этими обстоятельствами объяснялись трудность достижения общего блага в Ирландии⁹¹⁴. Таким образом, до прихода англичан на Зеленом острове не существовало ни политического сообщества, ни разумных институтов.

Китинг опровергает подобные представления о коренных жителях Ирландии, используя, но при этом практически переворачивая аргументы своих оппонентов, перенося все то, что говорилось об англичанах, на гэлов.

Картина прошлого Ирландии до англо-нормандского завоевания в «Основе знаний» подчеркивает цивилизованность гэлов, древность их политической жизни и разумность их институтов, в особенности таких, как ирландская монархия, вершащая правосудие, и собрание в Таре, принимающее и продлевающее действие законов. Тем самым гэлы представлялись цивилизованным народом⁹¹⁵. Прошлое королевства Ирландии изображается относительно статично, в духе «иммемориализма», история ее институтов укоренена в древности. В этом смысле не случайно, что законы не принимаются, а возобновляются⁹¹⁶. Китинг не видит необходимости в реформировании гэльской знати, ибо она и так была цивилизованной, в отличие от простолюдинов⁹¹⁷.

Имплицитно политическое послание «Основы знаний» выражало консервативный, с точки зрения Н. Кэнни, габитус староанглийских элит, в первую

---

⁹¹³ Campbell I. Renaissance humanism and... P. 63.

⁹¹⁴ Ibid. P. 62.

⁹¹⁵ Китинг вообще считает, что гэлы в древности были самыми цивилизованными в Европе. Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 76-79.

⁹¹⁶ При этом нельзя сказать, что Китинг совсем отрицает ступенчатое развитие Ирландии. К примеру, в предисловии он все же признает, что тэнистри/гэвелкинд уже не соответствуют эпохе, однако добавляет, что эти правовые практики были необходимы для нужд своего времени, так как «нет такой страны, в которой не меняется право и обычаи в соответствии с изменением ее положения». Ibid. P. 66-67. Однако в основной части текста речь идет не об институциональных изменениях, а о прецедентах .

⁹¹⁷ Ibid. P. 58-59.

очередь Пэйла, нацеленный на поддержание их статуса как *commonwealth men*⁹¹⁸ и их “древних свобод”, поставленных под угрозу Дублинской администрацией⁹¹⁹. Идея королевства Ирландии была связана с основными принципами английского корпоративизма в своем островном варианте, артикулированным английской знатью еще в позднее Средневековье на парламенте в Дрогеде в 1460 г.: «Ирландская земля есть, и всегда была, самостоятельной корпорацией (*corporate of itself*) по древним законам и обычаям, распространенным в ней, и была свободна от гнета любого особого закона английского королевства, кроме законов, проведенных, допущенных, принятых, утвержденных и провозглашенных в Парламенте духовными и светскими лордами и общинами».⁹²⁰

Именно таким образом следует интерпретировать часто цитируемое в историографии высказывание Китинга: «Думаю, что не понял Станихерст, что на самом деле Ирландия — это само по себе отдельное королевство, маленький мир, и знать, и ученые, давным-давно установили, что право, ученость, поэзия и музыка будут существовать по особым правилам в Ирландии»⁹²¹.

Представление о Ирландии как о «самом по себе отдельном королевстве, маленьком мире» было аллюзией на формулу ‘*corporate of itself*’, выражало инаковость Зеленого острова и служило основой для дискурса особости, набиравшего популярность в XVI-XVII вв.⁹²². Именно поэтому Китинг настаивал на самостоятельности Ирландии как отдельного композита, находящегося под властью английской короны.

⁹¹⁸ Очень сложно адекватно перевести на русский язык этот термин. Среди различных контекстов употребления термина ‘*commonwealth*’ в английских дискурсивных практиках, одним из основных было понимание ‘*commonweath*’ как *res publica*, то есть политическое тело, политический класс. Dauber N. *State and commonwealth : the theory of the state in early modern England, 1549-1640*. Princeton, 2016. P. 1-26. В этой связи староанглийская знать, называя себя ‘*commonwealth men*’, подразумевала, что она — «государственные мужи», и подчеркивала свою принадлежность к политическому телу Ирландии.

⁹¹⁹ Canny N. P. *Formation of the Old English...* P. 25.

⁹²⁰ Cosgrove A. *Anglo-Ireland and the Yorkist cause, 1447–60 // A new history of Ireland: Volume II...* P. 565.

⁹²¹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 38-40.

⁹²² Levin F. *Forms of patriotism...*

Однако разница между дискурсами старых англичан Пэйла и самого Китинга заключалась в том, что он, в отличие от своих коллег, включал ирландскую знать в политическое сообщество Ирландии. В то время как староанглийская знать в Ирландии отсчитывала истоки своей корпорации со времени завоевания, Китинг настаивал на более древней модели, восходящей к далекому ирландскому прошлому. Корпоративное тело Ирландии в представлении многих старых англичан ограничивалось территорией Пэйла, в то время как Китинг четко различал более широкую островную перспективу.

Для Китинга собрание в Таре воплощало собой орган ирландского *universitas*, объединения знати и ученого сообщества, в состав которого в языческое времена входили аристократия, оллавы, хранители сенхас и поэты, к которым с принятием христианства добавились клирики, а после завоевания — английская знать⁹²³. Китинг, таким образом, писал историю ирландской корпорации, законодательная автономия которой была поставлена под вопрос при новом социальном порядке в Ирландии.

Каннингем отмечает, что один из пассажей в предисловии Китинга к «Основе знаний» явно обращен к английской короне. В нем он доказывает большую пригодность старых англичан и гэлов к управлению Зеленым островом, по сравнению с новыми английскими управленцами⁹²⁴: «Я спрашиваю у Станихерста, кто был более достоин, более благодарен или более верен английской короне, или кто лучше сохранял Ирландию для английской короны, колонисты из новых англичан, или старые англичане, которые есть сейчас в Ирландии, такие как граф Килдар, заключивший союз с Маккарти Риак, с О'Нейллом и с другими представителями гэльской знати, граф Ормонд, породнившийся с О'Брайенами,

---

⁹²³ Возможно, из-за уверенности в том, что именно собрание ирландской знати избирало королей Ирландии, Китинг смешивает два разных события: передачу Доннхадом власти над Ирландией папе Урбану и собрание ирландской знати в 1094 г. (об этом см. 281-282). Ирландскому историописцу представлялось логичнее, что именно знать передала империй папе, поэтому он перенес это событие в годы правления Доннхада.

⁹²⁴ Cunningham B. The world of... P. 155.

Мак Гилла Патриками, и О'Кэроллами, или граф Дезмонд с Маккарти Мор, или граф Кланрикад — с О'Руарком. Я не знаю ни виконтов, ни баронов среди новой английской знати, кто был так же знатен, как они, и кто часто отдавал своих дочерей замуж за гэльских знатных мужей. Более того, очевидно, что гораздо чаще английская корона доверяла защиту и сохранение Ирландии вышеозначенным графам, союзничавшим с гэлами, чем колонистам, когда-либо проживавшим на территории английского Пэйла»⁹²⁵. Замечу, что данное изречение Китинга лучше всего выражает его позицию по отношению к композитарности.

Итак, этнополитический дискурс «Основы знаний об Ирландии» следует рассматривать как выражение патримониального патриотизма⁹²⁶. Подобный патриотизм был сосредоточен не на территории как таковой, а на правах, и зачастую имел определенного адресата, как в случае с произведением Китинга — короля Англии, Ирландии и Шотландии⁹²⁷. Китинг, прославляя древнюю историю Ирландии, подтверждал древность притязаний ее истинных обитателей, согласуясь с логикой староанглийских элит, которые в то время вели переговоры с Карлом I Стюартом о своей политической «эмансипации» в королевстве Ирландии, выпрашивая «милости»⁹²⁸. Есть все основания полагать, что конечной целью патримониального патриотического дискурса «Основы знаний» были определенные привилегии. При этом роялизм Китинга нельзя назвать «условным», как его определяет Д. Финнеган⁹²⁹, поскольку, несмотря на требования,

⁹²⁵ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 32-35.

⁹²⁶ Levin F. Forms of patriotism... P. 75-76.

⁹²⁷ В этой связи он был все еще характерным средневековым и ранненовременным явлением, 'patria' в таких дискурсах понималась как земля, на которой индивиды живут, кормятся и имеют определенные права. Levin F. Forms of patriotism... P. 71, 79; Вернер К.Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм... С. 431, 436; Leerssen J. National thought in Europe: a cultural history. Amsterdam, 2006, P. 75; Patriotism // Encyclopedia of Nationalism / ed. by A. J. Motyl. In 2 vol. Vol. 2. San Diego, 2001. P. 407.

⁹²⁸ О проблеме «милостей» см.: Clarke A. 1) Selling Royal Favours, 1624–32 // A new history of Ireland: Volume III... P. 234-243; 2) Old English in... P. 44-59; Gillespie R. Seventeenth-century Ireland... P. 82-88.

⁹²⁹ Finnegan D. Irish political Catholicism from the 1530s to 1660 // Irish Catholic identities / ed. by O. Rafferty. Manchester, 2013. P. 84.

выдвигаемые королю, Китинг, как и многие его соратники, оставался лояльным монархии, даже при возможном нарушении условий.

Риторика «commonwealth» в среде католических ирландских элит была неразрывно связана с восстановлением иерархического порядка во главе с королем⁹³⁰. Как староанглийская, так и гэльская знать, позиции которой были подорваны, мечтали о возвращении status quo, негативно относясь к происходящим социальным изменениям⁹³¹. В другой работе теологического характера, «Трех стрелах смерти», Китинг сформулировал свое понимание общего блага как производную от нисходящей линии знатных статусов: «папа, император, король, принц, герцог, маркиз, граф»⁹³². С точки зрения ирландского историописца, гармония в государстве и общее благо зависели от правильного позиционирования принципов социальной иерархии, и эту идею Китинга разделяли многие его современники, рефлексирующие по поводу справедливого политического устройства⁹³³. Восходящая социальная мобильность противоречила его модели ирландского королевства.

В «Основе знаний» Китинг приводит примеры, иллюстрирующие последствия несоблюдения должной иерархии. Он использует традиционный для ирландской литературы мотив взаимосвязи справедливого правления королей и плодородия: положение Ирландии ухудшается, когда айтехтуаха захватывают власть до восхождения на престол Туахала Техтмара (Ирландия страдает от голода и гибели урожая) и когда правит тиран Тургейс (во время его набегов на Ирландию молния убивает тысячу одного человека)⁹³⁴. Статичный образ истории Ирландии в

---

⁹³⁰ Gillespie R. Negotiating order in... P. 192-193.

⁹³¹ Б. Кейн приходит к выводу, что староанглийские и гэльские элиты неоднозначно воспринимали проекты реформы в Ирландии в связи с приходом к власти персоналий, находящихся ниже их по социальной лестнице. В целом, он подчеркивает, что озабоченность темой иерархии была общеевропейской тенденцией раннего Нового времени. Kane B. The politics and... P. 272.

⁹³² Keating G. TBGB. P. 246.

⁹³³ Skinner Q. The foundations of modern political thought. Volume 1: the Renaissance. Cambridge, 2002. P. 236-241.

⁹³⁴ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 160-161.

«Основе знаний» иллюстрирует неприятие Китингом восходящей социальной мобильности. Задачей власти, с точки зрения ирландского историописца, является возобновление/поддержание status quo. Именно поэтому новые законы не принимаются ирландцами, которые только подтверждают уже принятые установления⁹³⁵.

Достижение общего блага оказывалось под угрозой, когда власть уходила из рук постоянных участников собраний в Таре, по своему статусу ответственных за поддержание порядка⁹³⁶. Ирландский историописец приводит описание порядка в Ирландии при Тургейсе: «Ни господин, ни госпожа не носили ни накидки, ни платья, за исключением накидок и платьев скандинавов, они не могли следовать предписаниям церкви, в которые они ходили, зато скандинавы пребывали в их церквях и замках, без хранителей сенхас и клириков, без книг и жемчужин аббатов, а также монастырей, из-за страха перед захватчиками, без поэтов, без мудрецов, без музыкантов, как подобало по законам страны, без дочери короля, или лорда, или графа в шелках или другом драгоценном шитье, без сына короля или графа, обучающегося военному искусству, без праздника или пира для друзей...»⁹³⁷. Ирландский историописец недвусмысленно намекал, что такой порядок был несправедливым, ибо попирались иерархия и традиция. Суть общего блага сводилась, таким образом, к поддержанию традиции, нарушенной в эпоху Китинга.

«Основа знаний» ставила целью сформировать функциональную память нового территориального образования, королевства Ирландии⁹³⁸ (территориальность этой памяти имела очень важное значение). Аспекты современной Китингу реальности проецировались в прошлое, и тем самым

---

⁹³⁵ К примеру, Эдвард Кок представлял английское прошлое подобным же образом. Когда он писал о законах, он не забывал добавлять, что любой древний король, будь то Альфред или Артур, всего лишь подтверждал то, что уже было незапамятным. Rosock J. A. The ancient constitution... P. 56.

⁹³⁶ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 10-11.

⁹³⁷ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 176.

⁹³⁸ Левин Ф.Е. «Основа знаний об Ирландии»... С. 65.

существующая реальность архаизировалась. Для создания образа такого прошлого сведения, почерпнутые из ирландских источников, деконтекстуализировались и приобретали в нарративе Китинга новые смыслы.

При этом нарратив Китинга содержал завуалированные размышления о социальном порядке. Ирландский историописец подбирал сюжеты или комментировал их таким образом, чтобы аудитория могла прочесть его послание о незыблемой иерархии. Политический проект «Основы знаний» заключался в том, чтобы подвести прецедентную базу под притязания уязвленной староанглийской и гэльской католической знати, и показать, каким образом должно быть организовано ирландское королевство. В этой связи идеальной моделью такой организации были те периоды средневековой истории Ирландии, когда достигалась гармония.

Идея Р. Гиллеспи о том, что в «Основе знаний» отражен дискурс естественного порядка, проникший в Ирландию в XVI-XVII вв., представляется весьма продуктивной. Речь идет об особом понимании «естественного состояния» как предзаданного, характерного для Средневековья. К примеру, монархия воспринималась как естественный порядок вещей, то есть как изначально существовавший институт. В том же духе Реформация интерпретировалась как возвращение к утраченной чистоте⁹³⁹. В этой связи «иммемориализм», социальная статика и политическая преемственность является в «Основе знаний» отражением дискурсивного конфликта «естественного состояния» (отсутствие изменения) и «истории» (изменения), типичного для обществ раннего Нового времени. Как подчеркивает Гиллеспи, Китинг и его коллеги демонстрировали исконность и, следовательно, истинность своих позиций⁹⁴⁰. Именно таким образом, дискурс «Основы знаний» отражал иерархическое общество, озабоченное непреходящими

---

⁹³⁹ Gillespie R. Nature, politics and historians in early Modern Ireland // *Constructing the past : writing Irish history, 1600-1800* / ed. by M. Williams, S. P. Forrest. Woodbridge, Rochester, 2011. P. 183-187.

⁹⁴⁰ Ibid. P. 185.

ценностями⁹⁴¹, консервативное общество, отказывающееся воспринимать любые серьезные изменения. Такому обществу противостояла более «прогрессивная» управленческая элита и другие слои населения, интегрированные в процессы государственного строительства⁹⁴².

Версия истории Ирландии по Китингу была памятью отдельного композита с его обязательной гэльской компонентой. Опровергая точку зрения Станихерста и его коллег об отсутствии в Ирландии до прихода англичан политической жизни, ирландский историописец, тем не менее, признавал принцип силового обретения власти в Ирландии и тем самым как бы невольно подтверждал идеи своих оппонентов. Оставаясь при этом сторонником теории добровольного подчинения, он использовал ирландский материал для демонстрации возможности преодоления возникающих таким образом функциональных противоречий.

Обращаясь к средневековым источникам по истории Ирландии, Китинг истолковывал их в рамках интерпретативного репертуара эпохи, характерных для него концептуальных схем и социальных практик⁹⁴³.

Институциональный интерес Китинга в «Основе знаний» был связан с перспективами построения раннемодечного британского островного государства. В этой связи «Основа знаний» можно считать, хотя и условно, ирландской версией раннемодечного протоэтатизма⁹⁴⁴: Китинг, будучи ограничен в источниковом материале, пытался доказать, что уже в период миграций ирландское королевство сформировалось как политическое тело (в пользу этого свидетельствует упоминание об «общем благе» в нарративе), внутренняя гармония которого зависела от политического единства и особым образом организованного социального порядка. При этом характерную для такого дискурса идею

---

⁹⁴¹ Gillespie R. Nature, politics and... P. 191.

⁹⁴² Canny N. P. The formation of... P.24-25.

⁹⁴³ Левин Ф. Е. Джоффри Китинг и представления об истории «государства» - традиционные формы и новые контексты // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. (в печати)

⁹⁴⁴ См.: Skinner Q. A genealogy of the modern state // Proceedings of the British Academy. 2009. Vol.162. P. 325-370.

деперсонализированной власти найти в «Основе знаний» не удастся, поскольку Китинг воспроизводил средневековые источники. Фрагментарные высказывания о *commonwealth* как бы растворялись в традиционных схемах, персонифицирующих власть ирландских правителей.

Именно поэтому созданная Китингом панорама ирландского прошлого была полна анахронизмов. Китинг, соединяя в своем тексте ситуативные сообщения источников, воспринимал ирландское королевство таким, каким оно представлялось его современникам, поэтому он был убежден, что верховные короли Ирландии обладали территориальной властью над всем островом с древних времен. Не ощущая разницы между современной ему Ирландией и средневековыми реалиями, Китинг, как казалось ему, собирал сведения, доказывавшие централизованный характер власти в Ирландии и наличие в ней политической жизни, которые, однако, свидетельствовали об обратном.

Реактуализированные в его нарративе концепты самодостаточной политической жизни в Ирландии до прихода англичан⁹⁴⁵, такие как незапамятная история верховного королевства Ирландии и собраний в Таре, аналоге собственного парламента, позднее послужили фундаментом для ирландского национализма, но с той только разницей, что в более поздних текстах ирландская история была лишена континуитета, связанного с процессом *translatio imperii*⁹⁴⁶. Существование ирландского независимого королевства обосновывалось непрерывным существованием автохтонных институтов в Ирландии вплоть до англо-нормандского завоевания, которое, как известно, прекратило их функционирование.⁹⁴⁷ Появившееся на свет в 1922 г. Ирландское свободное государство представлялось правопреемником средневекового королевства.

⁹⁴⁵ К примеру, в начале XX в. П. Пирс апеллировал к фразе Китинга о Ирландии как «о маленьком мире», подчеркивая сосредоточенность Зеленого острова на себе самом. Pearse P. Ghosts... P. 228.

⁹⁴⁶ Левин Ф.Е. Джоффри Китинг и представления...

⁹⁴⁷ См.: Boyce D.G. Nationalism in Ireland... P. 73; Hutchinson J. The dynamics of...

3.4 Иноземный фактор в истории Ирландии

В «Основе знаний об Ирландии» содержатся размышления о роли иноземного фактора в истории Зеленого острова. Одной из особенностей протонационального мифа, созданного в этом произведении, была идея об издревле независимом королевстве Ирландии. В связи с этим можно выделить три аспекта: так называемый “британский вопрос”, активно популяризированный дискурсами эпохи, вопрос пребывания скандинавов в Ирландии, отвечая на который Китинг предпочел легендарную версию из ирландских источников XI-XII вв., а также вопрос об англо-нормандском завоевании.

Британский проект композитарной монархии Тюдоров и Стюартов актуализировал особый дискурс, легитимирующий такого рода территориальное образование. Композитарный проект выдвигал на передний план все многообразие форм этнокультурного самоопределения политически доминирующего этноса, то есть англичан⁹⁴⁸. В рамках британского легитимирующего мифа германские племена, а точнее, англосаксы, исполняли роль старшего брата, а остальные элементы оставались на «младших» позициях⁹⁴⁹. Соответственно, устанавливалась иерархия этнических групп, которую венчали англичане.

Дискурсивные практики британской монархии базировались на гальфридианском мифе, согласно которому, после смерти ее основателя Брута власть над островом была разделена между его сыновьями, и старшему сыну Локрину, королю Англии, присягнули Камбр и Альбанакт. «Британский вопрос» создавал напряжение дискурсов на Британских островах, поскольку различные группы интеллектуалов, представлявших композиты, занимавшие подчинённое положение, пытались оспорить правомерность притязаний англичан на господство⁹⁵⁰.

⁹⁴⁸ Федоров С. Е. Британская идентичность и композитарная монархия в раннее Новое время // Этнос и «нации»... С. 151.

⁹⁴⁹ Федоров С.Е. Британская идентичность/идентичности... С. 77.

⁹⁵⁰ Kidd C. The matter of Britain and the contours of British political thought // British political thought in history, literature and theory, 1500-1800 / ed. by D. Armitage. Cambridge, 2006. P.

Центральное место в гальфридианском мифе отводилось Британии как острову, в то время как Ирландия занимала достаточно периферийное положение. Гиральд Камбрийский, воспользовавшись эпизодическими высказываниями Гальфрида Монмутского, расширил диапазон английского присутствия.

В XVI-XVII вв. «британский вопрос» был немислим без Ирландии. Английское доминирование над Зеленым островом обосновывалось аргументами с отсылками к еще более древним событиям, чем англо-нормандское завоевание: считалось, что еще Гургунт пожаловал остров Ирландия племени Партолона, а затем король Артур собирал дань с местного населения⁹⁵¹. Английские интеллектуалы раннего Нового времени опирались на таким образом истолкованные основания английского владычества над Ирландией⁹⁵² или же предлагали новые решения, аналогично подтверждающие сюзеренитет туманного Альбиона⁹⁵³.

«Основа знаний об Ирландии» была своеобразным генератором одного из таких контр-дискурсов. Пытаясь опровергнуть любое иноземное владычество над Ирландией в период до англо-нормандского завоевания, Китинг, во-первых,

---

47-66. Шотландские и ирландские интеллектуалы XVI-XVII вв. по-своему ответили на вызов англоцентричной британской истории. См. Паламарчук А.А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс... С. 129-135.

⁹⁵¹ См. прим. 884.

⁹⁵² К примеру, у Р. Холиншеда Гургунт — современник Эбера и Эремона, которые приносят ему оммаж за владение Зеленым островом. На основании этого английский историописец заключает, что: «Некоторые указывают, что прежде [до Эбера и Эремона] Ирландия не была заселена, однако соглашаются, что этих испанцев [Эбера и Эремона] провели туда бритты, и на основании таковых условий (что уже были описаны), выходит, что права королей нашей Британии на королевство Ирландия имеют более древние основания, чем право завоевания Генриха II. И этим титулом они владели всегда, и иногда им удавалось использовать его, как во времена короля Артура, чью власть, как указывается в некоторых историях, признавали ирландцы, и платили ему дань, и появлялись в городе с бриттским названием Карлеон». Holinshed R. The historie of Irelande... Vol. 3. P. 5. Примерно то же самое писал и Э. Кэмптон, но в его истории Ирландии Гургунт встречается с некими потомками Гойдела. Campion E. Two bookes of...P. 46-47. Кэмпден же не был уверен в достоверности этих сведений. Camden W. Ireland // Camden W. Britannia...

⁹⁵³ Речь идет о культурном и социальном превосходстве англичан над туземным населением.

опирается на известный факт, что Зеленый остров никогда не был завоеван римлянами⁹⁵⁴. В духе протонациональных дискурсивных практик Северного Возрождения⁹⁵⁵ ирландский историописец противопоставлял Римской империи, с ее разрушительной природой, Ирландию, позиционируя Зеленый остров «как последнее пристанище для [людей с] других земель, которое могло их защитить от насилия римлян и других инородцев»⁹⁵⁶.

Во-вторых, Китинг отрицает гальфридианский миф, отталкиваясь при этом от тезиса Гиральда Камбийского, что Ирландия до XII в. никому не подчинялась. С точки зрения Китинга, ни Гургунт, ни Артур не имели никакой возможности владеть Ирландией⁹⁵⁷. Мухертак мак Эрк, современник Артура, изображается в «Основе знаний» как равный Артуру король, а их взаимоотношения определяются как «военный союз».⁹⁵⁸

При этом, осознавая, что его оппоненты не знакомы с источниками на ирландском языке, Китинг в то же самое время отсылает их к ими же воссозданной исторической традиции. Так, говоря об Артуре, он ссылается на Джона Спида и Вильяма Ньюбургского⁹⁵⁹, а когда речь заходит о Гургунте, то в качестве подтверждения используется «Хроника» Джона Стоу⁹⁶⁰. Таким же образом ирландский историописец отрицает правдоподобность сведений Э. Спенсера о том, что власть Эгфрида, короля Нортумбрии (645-685), и Эдгара, короля Британии

⁹⁵⁴ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 16-19.

⁹⁵⁵ См., к примеру: Münkler H., Grünberger H., Mayer K. *Nationenbildung. Die Nationalisierung...*; Доронин А. В. *Миф нации: приглашение...2) Post diluvium. К истории...*

⁹⁵⁶ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 16-17. Подобное отношение Китинга к Римской империи контрастировало с имперским мифом англоцентричного британского историописания, описывавшего ее позитивно. Паламарчук А. А., Федоров С. Е. *Антикварный дискурс... С. 41. К примеру, У. Кэмден, утверждая, что все же Ирландия не была завоевана римлянами, выражает сожаление, что этого не произошло. «Если бы они [ирландцы] находились под их властью, это означало бы счастье для Ирландии, ибо тогда они бы лишились своей дикости». Camden W. Ireland... §9.*

⁹⁵⁷ См. прим. 884.

⁹⁵⁸ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 14-15.

⁹⁵⁹ Ibid. P. 14-15.

⁹⁶⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 74-75.

(944-975), распространялась и на Ирландию⁹⁶¹. Свои аргументы Китинг обосновывает тем, что не существует более авторитетных источников по древней истории Британии, кроме ирландских. Аутентичные письменные памятники бриттов были уничтожены римлянами и саксами⁹⁶². Соответственно, мифы о могуществе государства бриттов не имеют под собой доказательного базиса.

Китинг перестраивает «британский миф» таким образом, чтобы показать, что в далеком прошлом именно Ирландии принадлежало первенство на Британских островах. Критикуя предположение, что сыновья Миля прибыли в Ирландию из Британии⁹⁶³, Китинг в качестве довода обращается к оригинальной этимологии: своим происхождением слово «Британия» обязана сыну Немеда Британу Лысому (*Briotan Maol*), бежавшему на Британские острова от фоморов⁹⁶⁴. «Правильнее думать, что это истинно, так как неправдоподобно, что от Брута она [Британия] берет свое имя, так как, если бы она происходила от него, скорее всего она бы называлась Брутанией; и, кроме этого, такое название стало бы еще более запутанным из-за детей Брута; согласно [Гальфриду] Монмутскому, так как Лоэгр, сын Брута, назвал Лоэгрией часть Британии, отошедшей к нему; Камбер, второй сын Брута, назвал унаследованную им часть Камбрией в свою честь, а Альбанакт, третий сын Брута, назвал Альбанией свою долю той же территории.»⁹⁶⁵ Усомнившись в гальфридианском мифе, ирландский историописец проводит еще одно сравнение между Ирландией и Британией. В отличие от Зеленого острова, Британия завоевывалась иностранцами не один раз: потомками Британа, пиктами

⁹⁶¹ Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 24-25.

⁹⁶² Дабы не быть обвиненным в предвзятости, Китинг опирается на высказывания самих британских историописцев об источниках по истории древней Британии: Гильду, Ненния, С. Дэниэла. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 24-25, 46-47, 82-83.

⁹⁶³ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 66-67. Китинг подразумевает У. Кэмдена. Camden W. Ireland... §8. В целом Кэмден стремится доказать, что Ирландия была частью Британии даже в географическом смысле еще с древности.

⁹⁶⁴ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 186-187. Собственно говоря, источник этих представлений — «Книга Захватов», однако там к Британу возводятся бритты. LGÉ. Part II. P. 127-128, 176-177.

⁹⁶⁵ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 188-189.

(круитнами), потомками Брута, римлянами, саксами, скандинавами и наконец — Вильгельмом Завоевателем вместе с французами⁹⁶⁶.

Несмотря на то, что вплоть до XVIII в. понятие «кельты» не обрело своего современного значения, и кельтские народы в XVI-XVII вв., как и ранее, не осознавали свою генетическую однородность⁹⁶⁷, и несмотря на отсутствие известного единообразия в оценках единого кельтского субстрата, «Основа знаний» принадлежит к кельтоцентричным историям, выстраивавшим свою собственную легитимацию в противовес доминирующему, германскому по сути, имперскому мифу Британии. Тем не менее, универсальный нарратив кельтоязычных регионов Британских островов так и не сложился, поскольку исторические легитимации ирландских, шотландских и валлийских идентичностей зачастую конфликтовали между собой. Сказывалось стремление этих народов закрепить позиции своего этноса в качестве первостепенного в иерархии древнего британского населения⁹⁶⁸.

Кельтоцентричность позиции Китинга заключалась в том, что «Основа знаний» ориентировалась на концепт единого островного пространства, в котором сосуществовали и взаимодействовали Ирландия, Шотландия и Уэльс до англо-нормандского завоевания. Подобная картина была типичной для ирландских источников⁹⁶⁹.

Что касается отношений Ирландии и Шотландии, то в «Основе знаний», как и в ирландских источниках, подчеркивается, что обе страны были заселены гэлами (в первую очередь речь идет о северной Шотландии) и что корни королевской власти в Шотландии берут свое начало на Зеленом острове. Ирландия занимает положение старшего по отношению к Шотландии. Китинг активно развивает идею, что до Фергуса Великого шотландские правители были вассалами королей Ирландии. Опираясь на средневековые сюжеты, ирландский историописец

⁹⁶⁶ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 66-67.

⁹⁶⁷ Kidd C. British identities before... P. 185-189.

⁹⁶⁸ Kidd C. British identities before... P. 186.

⁹⁶⁹ Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. М., 2015. С. 31-32.

указывает, что в начале Эремон отдает высадившимся в Лейнстере круитнам (пиктам), у которых не было женщин, трех жен и отправляет их на Альбу⁹⁷⁰, где те основывают свое королевство, платившее дань верховным королям Ирландии⁹⁷¹.

Затем Шотландию колонизируют гэлы. Ссылаясь на Гиральда Камбийского, Китинг доказывает, что, вопреки мнению Гектора Боэция, гэлы Ирландии и гэлы Шотландии образуют один народ скоттов, окончательно укрепившийся на севере Британии в правление Ниалла Девяти Заложников (это были шесть сыновей короля Ульстера Муредаха)⁹⁷². Народы, проживавшие по обе

⁹⁷⁰ Keating G., FFÉ. Vol. II. P. 108-117. Китинг ссылается на утраченную Кашельскую псалтирь и на Беду Достопочтенного, хотя данная легенда присутствует и в «Книге Захватов». LGÉ. Part. V. P. 174-181.

⁹⁷¹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 208-209.

⁹⁷² Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 58-59. Нарочитое подчеркивание единства ирландских и шотландских гэлов в «Основе знаний» было порождено популярными в XVII в. спорами о происхождении «Скотии» и «скоттов», когда Шотландия и Ирландия стали выстраивать собственные протонациональные мифы. Согласно гипотезе Д. Броуна, этот водораздел между двумя регионами наметился еще с XIII в., когда шотландские интеллектуалы взамен ирландской идентичности шотландской монархии стали конструировать миф об отдельном от Зеленого острова прошлом Шотландии. Именно в 1200-х гг. зародились идеи о скоттах, чья родина — Шотландия. Юрист второй половины XIII-XIV вв. Балдред Биссет одним из первых выдумал «шотландскую» Скотту, которая приплыла в Шотландию из Египта. Broun D. The birth of Scottish History // The Scottish Historical Review. 1997. Vol. 76. N. 201. P. 12-15. «Гэльская дилемма» Шотландии, с точки зрения Кидда, заключалась в том, что попытки артикулировать отдельную не-гэльскую идентичность в позднее Средневековье и раннее Новое время не увенчались успехом, ибо в политическом плане Шотландия все равно опиралась на наследие Дал Риаты. Kidd C. British identities before... P. 123-145.

История ирландских святых оказалась настоящим «яблоком раздора» между шотландскими и ирландскими интеллектуалами: обе стороны старались монополизировать раннюю христианскую историю Британских островов. Потенциальная двусмысленность понятий «Scotus» и «Scotia» была инструментализирована такими шотландскими историописцами, как Гектор Боэций и Томас Демпстер (1579-1625). Последний в своем труде «Церковная история народа скоттов» заявил, что все ирландские святые на самом деле были шотландцами. Тем самым Демпстер повышал статус шотландцев в иерархии европейских народов, приписывая им заслуги в христианизации не только Британских островов, но и всей Европы. Выход в свет книги Демпстера вызвал бурную дискуссию в ирландской католической среде, особенно в эмиграции, поспешившей «обратно» этнизировать святых. Mooney C. Father John Colgan, O.F.M., his works and times and literary milieu // Father John Colgan, O.F.M., 1592-1628, : essays in commemoration of the third centenary of his death / ed. by T.O'Donnell. Dublin, 1959. P. 13-21;

стороны Ирландского моря, говорили и говорят на одном и том же гэльском языке. Однако: «Это был Ниалл [Девяти Заложников], кто отправился в Альбу с большим войском, чтобы усилить и укоренить Дал Риату и народ скоттов в Альбе, которые тогда одерживали верх над круитнами, что зовутся пиктами, и именно он назвал Альбу Скоттией по просьбе Дал Риата и народа скоттов, при условии, что будет она называться малой Скоттией, в то время, как Ирландия называлась бы Великой Скоттией. И из-за Скоты, дочери фараона Нектонибуса, жены Галама, которого также называли Милем Испанским, от кого они происходили, Дал Риата выбрал название Скоттия для Альбы вместо Ибернии»⁹⁷³. Китинг посвящает целый раздел перечислению всех набегов гэлов на Шотландию, чтобы показать, что они появлялись там и до этого⁹⁷⁴, но признает, что там проживают и не-гэльские роды⁹⁷⁵.

Вассальные отношения между Ирландией и Шотландией сводились к тому, что правители последней должны выплачивать дань (эрик) королю Ирландии и участвовать в его походах на суше и море, однако, по легенде, приводимой Китингом, Колум Килле освобождает их от уплаты в правление Аэда мак Анмире (VI в.)⁹⁷⁶.

Ó Riain P. The Louvain achievement II... P. 194. В контексте этого спора Китинг подчеркивает именно ирландские корни Колума Килле. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 102-103.

⁹⁷³ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 372-373. Так как чуть позже Китинг цитирует похожую фразу о Шотландии из немецкого иезуита Серария (1558-1609), можно предположить, что ирландский историописец, сопоставив сведения Серария и Беды Достопочтенного, связал набеги гэлов на Шотландию с периодом правления Ниалла Девяти Заложников. Ibid. P. 378-379. По мнению Кронинь, цитата позаимствована из «Цветослова» Томаса Мессингема. Cronin A. Sources of Keating's... P.263.

⁹⁷⁴ Тем самым, с точки зрения ирландского историописца, Шотландия была заселена гэльским населением задолго до высадки племени Дал Риата во главе с их предводителем Ревдой, о чем писал Беда Достопочтенный. Китинг упоминает это, но для него Дал Риата — лишь одно из племен, высадившихся в Шотландии. Ревду же он отождествляет с Кайрпре Ригфада. Китинг путается с происхождением Дал Риата: то он приписывает им родство с Конайре Великим, то с Эрком, сыном Кайрпре. Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 230,270, 378.

⁹⁷⁵ Ibid. P. 382-391.

⁹⁷⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 80-83, 94-97.

Согласно Китингу, история независимой Шотландии начинается лишь только с воцарения Фергуса Великого⁹⁷⁷ и при этом исключительно по санкции Мухертаха мак Эрка, передавшего Фергусу камень Лиа Фаль.

Ниаллу Девяти Заложников в «Основе знаний» отведена роль завоевателя Британии. Более того, он представлен ирландским аналогом Артура. Подобно бриттскому вождю, он подчиняет себе Британские острова и расширяет свои владения вглубь Европы. Именно в части, посвященной Ниаллу, Китинг, ссылаясь на Беду Достопочтенного и У. Кэмдена, доказывает, что уже в V в. скотты и пикты совместно осаждали бриттов и вынудили последних построить стену и платить им дань⁹⁷⁸. Китинг неоднократно подчеркивает, что скотты своими набегами выполняли волю Божью, наказывая бриттов за грехи⁹⁷⁹. Древние гэлы позиционируются ирландским историописцем грозой римлян: «был ли кто-нибудь более доблестный, чем гэлы, кто бы соревновался с римлянами за Шотландию»⁹⁸⁰. В предисловии Китинг превозносит военную мощь гэлов, демонстрируя, что в течение пятисот лет, начиная с правления Юлия Цезаря и заканчивая Валентинианом III, гэлы и пикты опустошали Британию, а Вортигерн позвал Генгиста и Хорсу только для того, чтобы остановить эти набеги⁹⁸¹.

Ниалл разоряет не только территорию Британии, но и Франции (Бретани), откуда он берет в качестве заложника Патрика. Китинг ссылается на неидентифицированное житие святого Патрика: «Мы можем это найти в старой

---

⁹⁷⁷ Китинг критикует популярную с правления Александра II (1214-1249) генеалогию шотландских королей, в которую были включены не только короли Дал Риады, но и шестьдесят пиктских королей. Anderson M. *Kings and kingship in early Scotland*. Edinburgh, 1973. P. 52-53.

⁹⁷⁸ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 392-399. По-видимому, этот сюжет позаимствован из Беды Достопочтенного. См.: *Historia Ecclesiastica gentis Anglorum...* Lib. I, Cap. XII. P. 25-26; Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо... Глава XII.

⁹⁷⁹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 396-397.

⁹⁸⁰ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 6-7.

⁹⁸¹ Keating G. 1) FFÉ. Vol. I. P. 8-9; 2) FFÉ. Vol. II. P. 396-397.

рукописи, вместе с житием Мохуды и Аббана»⁹⁸², извлекая оттуда цитаты на латыни⁹⁸³.

Несмотря на походы Ниалла Девяти Заложников, основное географическое пространство для притязаний средневековой Ирландии ограничивается кельтской Британией, а именно районами, когда-то занимаемыми гэльскими королевствами — Шотландией и Уэльсом. Повторюсь, что в «Основе знаний» постулируется единое пространство Ирландии с Шотландией, представленное с VI в. двумя отдельными королевствами, объединенными династически. Альба была вовлечена в политические коллизии ирландцев — на север Британии бегут утратившие власть

---

⁹⁸² «Мы можем это найти в старой рукописи, вместе с житием Мохуды и Аббана». Keating G. FFÉ. Vol. II. P. P.400. Источник этого жития не совсем ясен — К. Пламмер не может найти соответствие между тем, на что ссылается ирландский историописец, и каким-либо из дошедших до нас кодексом житий ирландских святых XVII в. *Vitae Sanctorum Hiberniae partim hactenus ineditae ad fidem codicum manvscriptorum recognovit prolegomenis notis indicibus instrvxit / rec. C. Plummer. T. I. Oxonii, 1910. P. IX.*

⁹⁸³ Однако в цитируемых Китингом отрывках указывается лишь то, что Патрик был взят в плен во время правления Ниалла. По всей видимости, Китинг смешивает саговую традицию о походах Ниалла Девяти Заложников за пределы Ирландии с преданием о пленении Патрика.

В целом изложение Китингом начального периода жизни Патрика не совсем соответствует канону. Китинг считает, что Патрик родился в Бретани, откуда и был взят в качестве пленника Ниаллом. По всей видимости, подобное суждение или составителя того жития, или самого Китинга вытекает из оригинального прочтения «Тройственного жития Патрика», где пишется о семи сыновьях короля Британии Сехтмаде, которые по дороге в Арморику (Бретань) взяли в плен Патрика: «Семь сыновей Сехтмаде, то есть семь сыновей короля Британии, отправились грабить Арморику. Так случилось, что бритты из Стратклайда приплыли к своим братьям, то есть к бриттам Арморики. В ходе набега погибли Калпурний, сын Потита, отец Патрика, и его мать Концесса, дочь Окбасса из Галлии, а Патрик был взят в плен вместе с двумя сестрами, Лупат и Тигрис.» *The Tripartite life... P. 16-17.*

Что касается смерти Ниалла Девяти Заложников, то в Европе король-завоеватель и встречает свою смерть от рук короля Лейнстера Эохайда на реке Луара. Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 402-407. Рассказ о смерти Ниалла похож на вторую версию саги о смерти этого ирландского короля, содержащуюся в «Убийстве Ниалла Девяти Заложников» [*Orcuin Néill Noígiallaig*], поскольку именно в этой версии смерти короля Ирландии говорится о том, что его убили на реке Луара. *Stories and songs from Irish manuscripts: V. How King Niall of... § 8. P. 87-88; Убийство Ниалла Девяти Заложников / Живлова Н. Ю. Гибель Ниалла Девяти заложников // Труды кафедры древних языков. 2016. Вып. IV. § 8. С. 285.*

правители, такие, как Туахал Техтмар⁹⁸⁴, или стремящиеся избежать преследования герои, такие как Найсе и Дейдрре⁹⁸⁵, пытавшиеся ускользнуть от мести Конхобара.

Любопытно, что Китинг говорит о Британии в нескольких контекстах: когда речь идет о Британии как острове, он использует определение “Великая Британия“ (*Breatain Mhor*); в том случае, когда речь идет о пространстве, некогда принадлежавшем бриттам (или валлийцам), но сократившемся до территории Уэльса после англо-саксонских завоеваний, он прибегает просто к наименованию “Британия“ (*an Bhreatain*). Ирландский историописец подчеркивает сходство манер и дружеские отношения между двумя регионами⁹⁸⁶: если беглые представители гэльской знати направляются в Шотландию, то валлийские беглецы пересекают Ирландское море в обратном направлении⁹⁸⁷. Бритты так же, как и население Шотландии, принимают участие в борьбе за власть в Ирландии: гэльские претенденты на престол не раз возвращаются с наемниками из Британии⁹⁸⁸. Бритты/валлийцы сами не прочь пограбить в Ирландии: в VII в. войска бриттов и саксов опустошают Ирландию, но в итоге получают отпор⁹⁸⁹, а Родерик в X в., в свою очередь, терпит неудачу⁹⁹⁰.

Именно таким образом Китинг пытается дезавуировать не только гальфридианское представление о Британии, но и присутствие особого универсализирующего британского коллективного субъекта. Для него Британия

⁹⁸⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 242-243.

⁹⁸⁵ Ibid. P. 192-193.

⁹⁸⁶ Любопытно, что в «Основе знаний» бритты, как подданные королей Британии, подчиняются гэлам, но, как только власть переходит в руки саксов, Китинг пишет о дружбе между скоттами и валлийцами.

⁹⁸⁷ К примеру, Китинг упоминает таких валлийских властителей, как Кадвалин (635), Гаралт и Конан (1050). Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 70-73. Этими сведениями ирландский историописец снова обязан английскому историописанию — он черпает их из «Хроники» Мередита Ханмера. Cronin A. Sources of Foras... P. 248.

⁹⁸⁸ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 280-281. Туда же отправляется Диармайд Мак Мурхада в поисках союзников для возвращения королевства Лейнстер. Там в заключении у принца Роберта Гриффина, заместника Генриха II в Уэльсе, он находит Роберта Фитц Стефана, который соглашается ему помочь. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 322-323.

⁹⁸⁹ Ibid. P. 138-141.

⁹⁹⁰ Ibid. P. 238-239.

отчетливо разделена на гэльский мир, заселенный потомками Магога, и мир бриттов и саксов, потомков Гомера. При этом последним до англо-нормандского завоевания уделено сравнительно немного внимания.

Китинг пытается осмыслить современную британскую монархию как союз трех королевств, но отрицает факт единого целого. Историческое первенство на этой территории отдается гэлам, самому полноправному населению Британских островов, заселившему не только сугубо бриттские территории, но и Шотландию. Проект «Основы знаний» представляет собой иную, не германскую, а гэльскую по сути, династическую легитимацию Стюартов, владевших тремя коронами одновременно.

Взгляд Китинга на Британию — взгляд с западной стороны Ирландского моря. Обозреваемая им история Британских островов кельтоцентрична, и в этом смысле она ограничена регионами, взаимодействующими с Зеленым островом. Китинг не проявляет интереса к кельтской культуре как таковой, его история сконцентрирована на гэлах, своеобразном культурном гегемоне древней Британии. К примеру, близость между гэльским и валлийским языками объясняется Китингом не только тем фактом, что гэльский был когда-то основным языком в Британии, но и взаимодействием между валлийцами и гэлами в Ирландии⁹⁹¹. Противостояние в «Основе знаний» — это противостояние гэльского и не-гэльского (германского), но гэлоцентричный дискурс намечал ту форму культурного единства, которое уже в Новое время превратится в кельтское единство.

Для того, чтобы представить Ирландию действительно независимой от иностранных завоеваний, Китинг оспаривает правдоподобность свидетельств не только о периодическом сюзеренитете королей Британии над Зеленым островом, но и о том, что Ирландия была подчинена скандинавам.

В отличие от старых англичан, ирландский историописец представляет скандинавов чужеродным элементом в истории острова. Это заметно даже при выборе терминологии. Повторюсь, что термин *Gall* имел несколько значений в

---

⁹⁹¹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 66-69.

ирландском языке⁹⁹², но преимущественно использовался для обозначения иноземцев, людей иного происхождения, но проживавших на территории Ирландии. До англо-нормандского завоевания ирландские анналы именно так именовали скандинавов. Практика употребления этого обозначения повторяется и в «Войне гойделов против чужаков», на которую опирается автор «Основы знаний» при рассказе о событиях, связанных с вторжением викингов в Ирландию.

Как уже было сказано, статусом чужаков Китинг наделил потомков первых англо-нормандских колонистов, поэтому, дабы избежать терминологической путаницы, он определяет скандинавских завоевателей в Ирландии как *Lochlonnaigh*⁹⁹³ («сильные на море», как объясняется происхождение слова в самом тексте⁹⁹⁴). Среди них Китинг выделяет данов (*Dainfhir*), или темноволосых заморских людей (*Dubhlochlonnaigh*), и норвегов (*Finnghainnte*), или светловолосых заморских людей (*Fionnlochlannaigh*)⁹⁹⁵. Подобная этническая идентификация завоевателей по «цвету волос» была заложена в «Войне гойделов против чужаков»⁹⁹⁶, что традиционно воспроизводило ирландское ученое сообщество и

⁹⁹² eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/25308> (дата обращения: 23.10.2017)

⁹⁹³ Термин *Lochlannaigh* был более конкретным, поскольку в ирландской саговой традиции обозначал выходцев с Севера, откуда, к примеру, в Ирландию попадали Туата де Дананн и фоморы. Minard A. *Lochlann // Celtic culture...* P. 1187. Если в анналах скандинавы обозначались понятием *Gall*, то в сагах и сказаниях — *Lochlannaigh*. Mac Cana P. *The influence of the Vikings on Celtic literature // Proceedings of the International Congress of Celtic Studies: held in Dublin, 6-10 July 1959 / ed. by B. Ó Cuív. Dublin, 1962. P. 84.*

⁹⁹⁴ Keating G. FFÉ. Vol.III. P. 154-157.

⁹⁹⁵ Ibid. P. 154-155.

⁹⁹⁶ Smyth A. *The Black Foreigners of York and the White Foreigners of Dublin // Saga-Book of the Viking Society. 1974-1977. Vol. XIX. P. 102; CGG. P. 19.* Смит доказывает, что трудно определить этническую принадлежность скандинавов в Ирландии, поскольку набеги совершали гетерогенные союзы. В частности, он выдвигает тезис, что перевод слов *fionn* и *dubh* как обозначения цветов неправилен, так как эти слова использовались в своем архаичном вторичном значении: *fionn* означал «старый», «истинный, законный», а *dubh* — «новый» с негативной коннотацией. Соответственно, деление между группами иностранцев основывалось на давности пребывания на острове. Так, в раннее Новое время потомки первых англо-нормандских колонистов иногда определяли себя как *Fionnghaill*, подчеркивая свои более древние, чем у новых поселенцев, корни в Ирландии. Smyth A. *The Black Foreigners...* P. 108-111.

позже. Разделив завоевателей на две группы, Китинг предпочитает в дальнейшем использовать собирательное название «заморские люди».

Итак, в своем описании Ирландии при скандинавах Китинг преимущественно полагался на «Войну гойделов против чужаков», источник, очень эмоционально⁹⁹⁷ описывавший жестокость скандинавов и отдававший заметное предпочтение мунстерским родам, особенно Махгаману и его приемнику, Бриану Бору⁹⁹⁸. Повествование о событиях IX-первой половины XI вв. согласовывалось в «Основе знаний» с ирландскими средневековыми канонами за

⁹⁹⁷ К примеру, следующий отрывок Китинг позаимствовал из «Войны гойделов против чужаков»: «*Ag so síos go cumair do mhoghsaine Gaedheal fá Lochlonnaibh, is an cíos is an chain do bhíodh orra, mar atá rí ar gach tríúcha chéad i n-Éirinn do Lochlonnaibh, is taoiseach ar gach tuaithe is abb ar gach cill, maor ar gach baile, suaithreach nó buanna ar gach toigh, is gan uiread eoin chirce da mhaoin féin ar chumas fhir an tigh, agus muna mbeith acht an aonghamnach istigh ní bhfuigheadh an naoidhin aonoidhche ná an galrach a bainne, acht a choimhead don bhuanna; agus mun budh sásuighthe é do-bheireadh fear an tigh ris san oireachtas i ngeal lré n-a bhuanacht.*». (Вот краткий отчет о том рабстве, которому скандинавы подвергли гэлов, и о дани и выплатах, что они требовали с них, ибо был король над каждой землей (тридцать сотен) в Ирландии из скандинавов, вождь над каждым туатом, аббат над каждой церковью, наместник (мер) над каждым городом, наемник или нанятый солдат в каждом доме, и не мог хозяин дома сам распорядиться даже курицей, и была только одна корова с теленком, и нельзя было получить от нее молока ни для телки, которой была одна ночь от роду, ни для больного, но хранили ее для воина, и если он не был доволен, то мог он забрать хозяина дома на собрание, чтобы тот поклялся, что будет его содержать»). Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 174-176. В оригинале отрывок относится к деяниям Ивара и его потомков, в то время как Китинг переносит его чуть назад, в правление Тургейса, чтобы охарактеризовать того как тирана: «*Ba he so, dna, truma canach ocus cisa na gall for Erind uli co forlethan ocus co cotchend .i. ri for cach tir uaitib, ocus toeseach for cach tuaithe, ocus abb for cach cill, ocus maier for cach mbal, ocus suarleach cach tigi, conach rabi commuis ic duni feraibh Erend cet blegon a bó, na comeis lini oen chircei dugaib do din, no do digrais da sinserno donamcairt, ach a marthain do maier, no do reachtaire, no do tsuartleach gaill.*» (Жирным шрифтом выделены похожие фразы). «И настолько были тяжелы поборы и дань, которую собирали чужаки со всей Ирландии, в целом и в общем, от них был король над каждой землей, и вождь на каждым туатом, и аббат над каждой церковью, и наместник [мер] над каждым поселением, и наемник над каждым домом, что не мог никто из народа Ирландии ни подоить свою корову, ни взять горстку яиц от своей курицы, чтобы приютить или наградить старика, но лолжен был хранить все это для наместника, королевского слуги или наемника из чужаков». Далее идет похожий по смыслу пассаж о корове. CGG. P. 48, 50. Таким образом, Китинг вольно пересказывает оригинал, но при этом пытается передать эмоциональный аспект.

⁹⁹⁸ Ní Mhaonaigh M. "Cogad Gáedel Re Gallaib" and the annals: a comparison // Ériu. 1996. Vol. 47. P. 102.

исключением нехарактерной для них идеи извечно независимого ирландского королевства.

Опираясь на эту традицию, Китинг датирует первый набег скандинавов 820 г.⁹⁹⁹ С его точки зрения, викинги опустошали остров, но так и не смогли его подчинить¹⁰⁰⁰. В то же самое время присутствующие в тексте риторические фигуры, раскрывающие бедственное положение Ирландии в скандинавский период¹⁰⁰¹, вступали в конфликт с основным замыслом текста. Одно из противоречий заключалось в том, что Китинг наделял вышеупомянутого Тургейса титулом короля Ирландии (*rí Éireann*)¹⁰⁰² в то время, как в «Войне гойделов против чужаков» его власть ограничивалась поселениями иноземцев в Ирландии (*rogab rígi Gall Erend*)¹⁰⁰³. Так или иначе, Китинг выходил из этого сложного положения, используя инструментальный запас, заложенный в теории добровольного подчинения, истолковывая власть Тургейса над островом как незаконную, основанную на принуждении¹⁰⁰⁴.

Завоевание скандинавов репрезентируется Китингом как бич Божий, наказание за грехи гэлов. Более того, описывая поведение скандинавов на Зеленом острове, ирландский историописец использует аллюзии на деяния новых англичан: скандинавы сжигают церкви¹⁰⁰⁵, грабят население и способствуют распространению несправедливости, что позволяет ему определять такое завоевание как языческое, сопротивление которому видится ему законным¹⁰⁰⁶.

Китинг упоминает только наиболее значительные, с его точки зрения, события, связанные со скандинавскими набегами: среди них правление Тургейса, прибытие Олафа, Ситрика и Ивара, сопротивление Мунстера чужеземцам (подвиги

⁹⁹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 154-155.

¹⁰⁰⁰ Ibid.

¹⁰⁰¹ См. прим. 997.

¹⁰⁰² Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 174-176.

¹⁰⁰³ CGG. P. 8.

¹⁰⁰⁴ См. с. 244-245.

¹⁰⁰⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 156-157.

¹⁰⁰⁶ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 34-37.

Келлахана из Кашеля, Махгамана и Бриана Бору). Что касается деяний Келлахана, то Китинг интерполирует в отрывки из «Войны гойделов против чужаков» свободный пересказ саги «Подвиги Келлахана из Кашеля»¹⁰⁰⁷, где главный герой становится королем Мунстера и освобождает провинцию от присутствия скандинавов, а затем попадает к ним в плен, но освобождается благодаря помощи друзей и после этого продолжает опустошать поселения викингов на острове¹⁰⁰⁸. В отличие от оригинальной версии, Китинг сосредоточился только на образе Келлахана, считая его спасителем Ирландии от чужеродного гнета, но упуская всю междоусобную борьбу за власть в Мунстере.

Именно таким образом в «Основе знаний» складывается героизированный образ ирландского прошлого в скандинавский период. Доминирующую роль в освобождении Ирландии от иноземного присутствия играют герои-спасители родом из Мунстера. Китингу принадлежит ключевая роль в ремифологизации Бриана Бору, который, согласно его версии, вышел победителем во всех двадцати пяти столкновениях со скандинавами¹⁰⁰⁹.

Китинг противопоставляет мотив героизма мотиву предательства. Антагонистом Бриана выступает верховный король Ирландии Маэл Сехналл II. Если Бриан характеризуется как король, который должен править Ирландией (он посвятил себя изгнанию чужаков)¹⁰¹⁰, то его соперник позиционируется как король-трус, отдавший предпочтение роскоши, удобству и покою¹⁰¹¹. Еще один предатель — король Лейнстера Маэл Морда, известный своим отказом подчиниться Бриану¹⁰¹² и заключавший союз со скандинавами.

---

¹⁰⁰⁷ Не совсем ясно, где Китинг мог получить доступ к этому сказанию. Наиболее ранняя версия истории содержится в «Книге из Лисмора», компиляции конца XV – начало XVI вв. Сама же сюжетная традиция датируется первой половиной XII в.

¹⁰⁰⁸ Ibid. P. 222-235.

¹⁰⁰⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 240-241.

¹⁰¹⁰ Ibid. P. 248.

¹⁰¹¹ Ibid.

¹⁰¹² Маэл Морда делает это по наущению своей сестры Гормлат, жены Бриана Бору, которая критикует короля Лейнстера за то, что тот присягнул Бриану и выполняет его приказания, в частности, нести сосну. Ibid. P. 266-269.

Китинг, в отличие от своего источника, достаточно сдержанно описывает кульминацию противостояния гэлов и скандинавов — битву при Клонтарфе 1014 г.¹⁰¹³, однако именно его изложение в дальнейшем повлияло на традицию, связанную с описанием этого события¹⁰¹⁴. Во-первых, его текст отличался оригинальным датированием битвы — согласно «Основе знаний», битва произошла в 1034 г.¹⁰¹⁵ Во-вторых, если в «Войне гойделов против чужаков» ирландским войскам, состоявшим из мунстерских и коннахтских родов, противостоят различные иноземные силы и отряд Мэла Морды¹⁰¹⁶, то в изложении Китинга против гэлов выступают норвежцы, присланные королем Норвегии, а также войска из Лейнстера.

Клишированные и полярные образы участников битвы, представленные в «Основе знаний», стали атрибутами памяти Нового времени об этом столкновении. Китинг эмплицировал все то, что было недосказано в «Войне гойделов против чужаков». Речь идет о законченном образе Маэл Сехналла II как предателя, не принявшего участие в битве. И в «Войне гойделов», и в «Основе знаний» отказ Маэл Сехналла II участвовать в битве изображается как сговор со скандинавами. При этом, если в «Войне гойделов» отчет короля Миде¹⁰¹⁷ приводится как неопровержимое свидетельство слов автора, то Китинг использует его с намеком на лживость Маэл Сехналла, скрывавшего свою истинную роль в битве¹⁰¹⁸. Именно с этой целью после речи короля Миде Китинг, обращаясь к читателям, проясняет

¹⁰¹³ См.: CGG. P. 150-211.

¹⁰¹⁴ «Битва при Клонтарфе» (*Cath Cluana Tarbh*), сказание XVIII-XIX вв., во многом основано на версии Китинга. Ní Úrdail M. Introductory essay: the battle of Clontarf // *Cath Cluana Tarbh* / ed. by M. Ní Úrdail. London, 2011. P. 12.

¹⁰¹⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 276-277. М. Ни Урдаль считает, что гипотетическим источником подобного датирования могла быть «Хроника» Мариана Скота, где указывается 1036 г. как время смерти Бриана. Ní Úrdail M. Introductory essay... P. 13

¹⁰¹⁶ Среди инородцев, кроме норвежцев, в битве участвуют даны, войска из различных островов Британии — Оркнейских остров, острова Мэн, острова Скай, бриттские роды, а также Карл и Эрик, сыновья короля франков. CGG. P. 154-155.

¹⁰¹⁷ По Китингу, после того, как Бриан Бору отобрал у Маэл Сехналла II титул верховного короля Ирландии, последний сохранил за собой королевство Миде.

¹⁰¹⁸ Ní Úrdail M. Introductory essay... P. 21.

истинный смысл деяния Маэл Сехналла, упрекая его и скандинавов в заговоре против Бриана Бору¹⁰¹⁹. По отношению к поступку короля Миде Китинг использует слово *celg*¹⁰²⁰ (обман, заговор), несущее более негативную окраску и отсылающее к греху, в отличие от слова *drochchomairle*¹⁰²¹ (злой умысел), которое использовал автор «Войны гойделов против чужаков». Тем самым подчеркивался героизм Бриана, а также верных ему мунстерских родов, и заметно оттенялась негативная оценка деяний королей Миде и Лейнстера¹⁰²².

Победа гэлов при Клонтарфе знаменовала окончание скандинавского преобладания в Ирландии¹⁰²³. Китинг еще раз возвращается к скандинавам, когда повествует о церковной организации Зеленого острова: по его мнению, диоцезы Дублина, Уотерфорда, Лох Гармана и Лимерика подчинялись архиепископу Кентербери, поскольку в них проживали потомки скандинавских завоевателей¹⁰²⁴.

Обратившись к «Войне гойделов» и «Подвигам Келлахана из Кашеля» Китинг реактуализировал ирландские средневековые смысловые схемы с характерной эмоциональной окраской события IX-XI вв. Воссозданная им картина истории Ирландии была стереотипной: героям-гэлам противостояли варварские завоеватели и предатели-соотечественники. При этом необходимо отметить определенный мунстерский уклон в описании противостояния гэлов и скандинавов, ключевая роль в котором отводилась роду Дал Кайс. С использованием этого приема минимизировался вклад доминировавших ранее на

¹⁰¹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 284-285.

¹⁰²⁰ Ibid. line 4476.

¹⁰²¹ CGG. P. 168. §XCVI.

¹⁰²² Ní Úrdail M. Introductory essay... P. 21; Downham C. The Battle of Clontarf in Irish history and legend // History Ireland. 2005. Vol. 13. Iss. 5. URL: <http://www.historyireland.com/medieval-history-pre-1500/the-battle-of-clontarf-in-irish-history-and-legend/> (дата обращения: 16.07.2017)

¹⁰²³ После смерти Бриана последние остатки войск были побеждены Маэл Сехналлом II, и затем викинги остаются лишь только в торговых городах вдоль побережья Ирландского моря. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 286-289.

¹⁰²⁴ Китинг пытается оспорить мнение М. Ханмера, что с XI в. вся Ирландская церковь подчинялась архиепископу Кентерберийскому. Ibid. P. 300-301.

острове Уи Нейллов¹⁰²⁵. В этой связи, согласно «Основе знаний», общеостровного сопротивления скандинавскому господству не существовало¹⁰²⁶.

Подобное описание скандинавского завоевания в «Основе знаний» не только демонстрировало его неоконченный характер (ирландские роды не согласились признать господство скандинавов), но и преподносило его как языческое завоевание (скандинавы жгли церкви и ограничивали в правах местное население¹⁰²⁷). Немаловажным моментом такого повествования была мысль о законности сопротивления местного населения завоевателям. Тем самым скандинавский период в «Основе знаний» не столько символизировал дальнейшее проникновение англо-нормандцев в Ирландию, сколько открывал возможность для скрытого сравнения взаимоотношений между гэлами и викингами, с одной стороны, и взаимоотношений между гэлами и англо-нормандскими колонистами, с другой. Первостепенной, с точки зрения современной Китингу действительности, оказывалась параллель и с взаимоотношениями между католическим населением и протестантскими поселенцами в Ирландии. Безусловно, расставленные Китингом акценты в событиях скандинавского периода заинтересовали ирландских националистов XIX в., а созданный им образ Бриана Бору и битвы при Клонтарфе определил ресурс полемики о природе национального сопротивления иностранцам в Новое время: так, в 1843 г. Дэниэл О'Конелл прекрасно осознавая привычные

---

¹⁰²⁵ Напомню, что в «Основе знаний», как и в «Войне гойделов против чужаков», отмечается, что Уи Нейллы не приняли участия в битве при Клонтарфе. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 286-287.

¹⁰²⁶ В этой связи «Основа знаний» была встроена в партикулярные дискурсивные практики гэльской интеллектуальной среды (см. прим. 882) и прославляла лишь только мунстерские роды в событиях, связанных с X-XI вв. Роль Бриана Бору и Маэл Сехналла II в истории Ирландии X-XI вв. тоже была одним из предметов дискуссий в поэтической переписке. Вышеназванный Лугайд О'Клейриг критиковал Тайга О'Бруадеха в том числе и за его необъективное описание деяний потомков Эбера, и за искажение истины славной истории. Iomarbhágh na bhFileadh... P. 164-167; Leerssen J. The contention of the bards (Iomarbhágh na bhFileadh.) and its place in Irish political and literary history. Dublin, 1994. P. 57-59.

¹⁰²⁷ Характерно, что Китинг фактически не обращает внимания на контакты и связи между викингами и гэлами.

ассоциации, пытался провести встречу со своими сторонниками в Клонтарфе, который символизировал особый локус сопротивления британскому господству¹⁰²⁸.

Помимо событий, происходивших на острове, Китинг стремился показать роль Ирландии на общеевропейской арене, подчеркивая ее контакты с католическими странами — Испанией и Францией. Испания была местом пребывания большинства племен, мигрировавших в Ирландию, до Франции же время от времени доходили в своих походах ирландские короли, в частности вышеупомянутый Ниалл Девяти Заложников¹⁰²⁹. Китинг указывает, что Ирландию и Францию с глубокой древности связывали узы дружбы и торговли, поэтому некоторые ирландские слова проникли во французский язык¹⁰³⁰. То же самое он пишет и о взаимоотношениях Ирландии и Испании, уходящих корнями во времена Фир Болг¹⁰³¹.

Таким образом, дискурс истории Ирландии в «Основе знаний» был направлен не только на интериоризацию, но и на экстериоризацию: Китинг, как и многие его современники¹⁰³², стремился представить Ирландию европейской аудитории. Если составители «Книги Захватов» европеизировали историю Ирландии, наделив ее население библейскими генеалогиями, то Китинг сделал это повторно, определив место Ирландии в общеевропейском пространстве.

Репрезентация роли иноземного фактора в истории Ирландии сводилась Китингом к демонстрации идеи Ирландии как исконно независимой державы, не только ассимилировавшей своих завоевателей, но и культурно влиявшей на всю Европу. Древняя Ирландия — это остров святости и учености, оказавший огромное

¹⁰²⁸ Downham C. The Battle of Clontarf...

¹⁰²⁹ Китинг перечисляет связи ирландских королей с территорией Франции: Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 64-65.

¹⁰³⁰ Ibid.

¹⁰³¹ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 50-51.

¹⁰³² В первую очередь многие ирландские эмигранты подчеркивали родственные связи между Испанией и Ирландией в попытке убедить королей Испании, Филиппа III и Филиппа IV, высадиться в Ирландии. Это подчеркивал и Хью О'Нил, и Филип О Суллеван Бер. Ó Sullivan Beare P. *Historiae catholicae Iberniae...* T. I. Lib. III., Cap. I-II. P. 32-33; Iwanisziw S. Hugh O'Neill.. P. 38; Ó Buachalla B. *Cúlra is tabhacht...* P. 112

влияние на Европу и отправлявший своих мудрецов во «Францию, Италию, Фландрию, Англию, Германию и Шотландию»¹⁰³³. Более того, оставаясь незавоеванной, Ирландия представлялась Китингом единственной страной, древние записи которой сохранились в первоизданном виде¹⁰³⁴. Позиционируя Ирландию именно таким образом, ирландский историописец артикулировал дискурс исключительности Зеленого острова, нетронутой иностранцами цивилизации, обители всей Европы, защищавшей прибывающих туда иноземцев от римского и другого насилия¹⁰³⁵. Этот дискурс был воспринят католическими историками Нового времени, в частности Сильвестром О'Хэллораном (1728-1807)¹⁰³⁶.

Перспектива, возникающая в «Основе знаний» отличается от тезиса немецких историков о том, что протонациональный дискурс раннего Нового времени предполагал мирное существование равновеликих субъектов в Европе¹⁰³⁷. Если не затрагивать характерные для Средневековья и раннего Нового времени этнографические представления о библейском родстве народов Европы, подавлявшее атомизацию протонациональных дискурсивных практик, то в целом они содержали протонационалистический потенциал, так как провоцировали конкуренцию за первенство народов в прошлом. В этом процессе интеллектуалы, подобные Китингу, стремились не столько показать тождественность своего народа другим европейским народам, сколько закрепить его первенство на исторической

---

¹⁰³³ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 78-79.

¹⁰³⁴ Ibid. P. 82-83.

¹⁰³⁵ Китинг в предисловии с гордостью ссылается на У. Кэмдена, так писавшего об Ирландии: «Когда римляне расширяли свои владения вглубь, многие, без сомнения, бежали туда из Испании, Франции и Британии, чтобы спасти свои жизни от самого тяжелого римского ига». Camden W. Ireland... §9. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 16-17.

¹⁰³⁶ Левин Ф.Е. Миф об избранности... С. 146; O'Halloran S. An introduction to the study of the history of the antiquities of Ireland: in which the assertions of Mr. Hume and other writers are occasionally considered. London, 1772.

¹⁰³⁷ Münkler H., Grünberger H., Mayer K. Nationenbildung. Die Nationalisierung... S. 253.

арене¹⁰³⁸: так, ирландский историописец предлагал аргументы в пользу гегемонии Ирландии в древнем британском прошлом и ее величия на общеввропейском пространстве. Инструментализация такого протонационалистического ресурса была осуществлена уже в Новое время.

Поскольку «Основа знаний об Ирландии» воспроизводила память Ирландии как британского композита, камнем преткновения между произведением Китинга и традицией, которой он стремился подражать, был вопрос англо-нормандского завоевания и его легитимности.

«Книга Захватов» лишь только констатирует факт английского завоевания¹⁰³⁹, в то время, как Китинг уделяет ему достаточно внимания. Несмотря на критику, Китинг заимствует сюжеты из Гиральда Камбрийского, снабжая их более подробными описаниями и объяснениями. Так, у валлийского историописца Диармайд прибывает вначале во Францию к Генриху II, приносит оммаж и просит помощи для возвращения наследственных земель. Получив на это разрешение, он отправляется в Англию к графу Странгвеллу (Стронгбоу)¹⁰⁴⁰. Китингу было необходимо представить этот переломный момент в истории Ирландии как *translatio imperii*, не оспаривая права Руайдри Уа Конхобара на престол, но в то же самое время не называя предателем Диармайда Мак Мурхада.

Помимо уже описанных аргументов, Китинг эксплицитно выдвигает несколько доводов в пользу законности завоевания, которое в его изложении не является завоеванием вообще.

В «Основе знаний» английский король позиционируется защитником Ирландии через Святой Престол. В 1092 г. ирландская знать, конфликтовавшая с Доннхадом, сыном Бриана Бору, передала власть над островом папе Урбану II, а в 1155 г. папа Адриан IV издал буллу *Laudabiliter*, по которой в свою очередь

¹⁰³⁸ Даже несмотря на то, что Китинг нарочито декларировал свою непредвзятость («не из-за ненависти, не из-за любви к одному народу в противовес другим») и стремление излагать только факты. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 76-77.

¹⁰³⁹ LGÉ. Part V. P. 412-413.

¹⁰⁴⁰ Giraldus Cambrensis. *Expugnatio Hibernica*.... P. 222-228.

передал власть над островом королю Англии Генриху II, возложив на него обязанность восстановить утраченную веру в Ирландии¹⁰⁴¹. Каннингем обращает внимание на хронологическую неточность, которую допускает Китинг в отношении Доннхада, к тому времени уже умершему в Риме в 1064 г.¹⁰⁴². О передаче короны папе (как и о булле) Доннхадом, изгнанным из Мунстера, сообщается только в анналах Клонмакнойса¹⁰⁴³. Возможно, Китинг пытался увязать это событие с 1094 г., когда, согласно вышеупомянутым анналам, собралась вся ирландская знать.

Однако Китинг, как О Суллеван Бер, О Мэхони и Линч¹⁰⁴⁴, не признавал условия, содержащиеся в папской булле, а именно, тезис о плачевном состоянии веры в Ирландии. С его точки зрения, вера никогда не угасала в Ирландии. Он доказывает это тем, что ирландская знать в XI-XII вв. не только уходила в монастыри, но и покровительствовала им. Помимо этого, не прекращалась практика проведения церковных советов¹⁰⁴⁵. Следуя такой логике, Китинг разрушает выстроенную им схему (не первый раз): он согласен с тем, что завоевание было санкционировано церковью, но условия его реализации представляются ему ложными.

Тем не менее, в «Основе знаний» Генрих II изображается не как завоеватель, а как законный властитель Ирландии. Он представляется арбитром в территориальном споре между Руайдри Уа Конхобаром, с одной стороны, и Диармайдом мак Мурхадом и его иноземными компаньонами, с другой. Генрих вмешивается в тяжбу лишь после того, как его вассалы Раймон де ла Грос и Майлс Коган, вопреки заключенному мирному договору между Руайдри и Диармайдом, подвергают разграблению Дублин¹⁰⁴⁶. Только тогда он высаживается в Порт

¹⁰⁴¹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 346-351.

¹⁰⁴² Cunningham B. The world of... P. 149.

¹⁰⁴³ Ibid; Mageoghagan C. The annals of Clonmacnoise....P. 179.

¹⁰⁴⁴ Campbell I. Renaissance humanism and... P. 84.

¹⁰⁴⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 350-357.

¹⁰⁴⁶ Ibid. P. 336-337.

Лайрге (Уотерфорд), где ему присягают как его вассалы, так и провинциальные властители, среди которых, что самое главное, был Руайдри Уа Конхобар, рассудивший, что «...будет гораздо достойнее подчиниться королю Англии добровольно, чем сделать это против своей воли»¹⁰⁴⁷. Здесь кроется и второй аргумент: английское завоевание было признано самим коренным населением, и, следовательно, речь идет о законной передаче власти, способствующей возвращению порядка в ирландские дела. Этот факт противоречит тезису Китинга о том, что Ирландия никогда не подчинялась иноземцам, поскольку англичане и гэлы имели различные генеалогии.

Китинг не отрицает сопротивления со стороны местного населения, но и этому находится свое объяснение: он подчеркивает, что виной долгого сопротивления гэлов была несправедливость колонистов, приехавших вместе с Диармайдом мак Мурхада. Речь идет о графе Странгвелле (Стронгбоу), Роберте Фитц Стефане, Джоне де Курси и Уильяме Фитц Альделмеле, виновных в ограблении земель и церковей Ирландии и междоусобных войнах¹⁰⁴⁸.

Англо-нормандское завоевание оказывается окрашенным в христианские тона: англичане не только гарантировали права местному населению, но и способствовали развитию христианства¹⁰⁴⁹. Произведение заканчивается перечислением фамилий всех колонистов в Ирландии, прибывших на Зеленый остров и совершивших там добрые дела. С точки зрения Б. Каннингема, к списку первых англо-нормандских поселенцев в Ирландии, переписчики позднее добавили и Китингов¹⁰⁵⁰.

---

¹⁰⁴⁷ Ibid. P. 342-343.

¹⁰⁴⁸ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 358-369.

¹⁰⁴⁹ Левин Ф.Е. «Основа знаний об Ирландии»...С. 60.

¹⁰⁵⁰ Cunningham B. The world of... P. 151.

Таким образом, в изображении Китинга Ирландия никогда не была завоевана, поскольку Генрих II был добровольно признан всей ирландской светской и духовной знатью¹⁰⁵¹.

3.5 Религиозный контекст: светская история, написанная клириком

Несмотря на осведомленность исследователей о том, что Китинг получил образование клирика, духовная составляющая его сочинений относительно мало изучена. Во многом это связано с тем, что труд ирландского историописца ассоциируют с протонациональным мифом, а другие возможности прочтения «Основы знаний об Ирландии» отходят на второй план¹⁰⁵². Такой подход, на мой взгляд, не совсем верен, поскольку «Основу знаний» нельзя рассматривать в отрыве от религиозных трудов Китинга.

Говоря о религиозном контексте «Основы знаний», я бы хотел выделить два важных аспекта, связанных, во-первых, с отношением Китинга к церковной истории Ирландии и с теологическом подтекстом нарратива, во-вторых¹⁰⁵³.

Вслед за «Магдебургскими центуриями» Матвея Флация и «Церковной историей» Цезаря Барония в Европе стали появляться католические и протестантские версии истории локальных церковных древностей. На Британских островах данный процесс принял форму эссенциалистских дискурсов,

¹⁰⁵¹ Необходимо еще раз отметить, что среди католической элиты Ирландии не было единого мнения о законности англо-нормандского завоевания Ирландии. К примеру, многие представители гэльской знати отрицали его легитимность. Помимо вышеупомянутого О'Мэхони (см. с. 246), Филип О Суллеван Бер также оспаривал претензии Англии на господство в Ирландии, ибо у буллы *Laudabiliter*, оправдывавшей завоевание, не было никаких законных оснований. O'Sullivan Beare P. *Historiae Catholicae Iberniae...* Т. II, Lib. I. P. 62-71.

¹⁰⁵² Необходимо отметить, что, в первую очередь, Б. Каннингом и частично Б. О'Буахалла затрагивают религиозную составляющую «Основы знаний», однако недостаточно прорабатывают этот вопрос. Т. О'Духлане в основном концентрируется на духовных трудах Китинга, но его больше интересуют формалистские и источниковедческие аспекты творчества ирландского историописца.

¹⁰⁵³ Есть еще не менее важный аспект — влияние церковных проповедей на историописательный стиль Китинга, об этом с. 307-311.

появившихся в качестве альтернативы британскому композитарному дискурсу¹⁰⁵⁴. Для Ирландии вопрос ее раннехристианского прошлого имел особое значение: во-первых, легитимность католической и англиканской церкви Ирландии (проповедником этой идеи был примас Армага Джеймс Ашшер¹⁰⁵⁵) основывалась на истории ранней «кельтской» церкви; во-вторых, как уже было сказано, официально признаваемым поводом к английскому завоеванию в Ирландии было плачевное состояние ирландского христианства. В этой связи интеллектуальное возрождение в Ирландии со второй половины XVI в. приняло религиозную окраску.

П. О' Риань связывает возникновение нового католического историописания с деятельностью Р. Станихерста¹⁰⁵⁶, однако наиболее активную роль среди эмигрантов в оформлении католической версии церковной истории Ирландии сыграли ирландские францисканцы, особенно представители Лувенского колледжа.

В конце XVI – первой половины XVII вв. закладываются основы ирландского католического нарратива. Характерная для него историко-конфессиональная модель зиждилась на следующих постулатах: нерушимая взаимосвязь гэлов и католичества, уникальные и древние корни ирландского христианства, ключевая роль в установлении которого отводилась святым Патрику, Бригите и Колуму Килле¹⁰⁵⁷.

Интересы Китинга были шире, чем у его современников: «Основа знаний», продолжая католическое «дело», была посвящена истории Ирландии в целом. История Ирландской церкви и ее святых, в частности, была инкорпорирована в магистральный сюжет. Б. О'Буахалла видит определенную связь с французским

¹⁰⁵⁴ Паламарчук А. А. Национальный дух или англоцентричная империя // Империи и этнонациональные государства... С. 479.

¹⁰⁵⁵ Ussher J. A discourse of the religion...

¹⁰⁵⁶ Ó Riain P. The Louvain achievement II ... P. 191-192.

¹⁰⁵⁷ Lyons M.A. Towards a Catholic History for a Catholic nation: the contribution of Irish émigré scholars in Europe, c. 1580– c. 1630 // Representing Irish religious histories: historiography, ideology and practice / ed. by J. Hill, M.A. Lyons. Cham, 2017. P. 3-19; Cunningham B., Gillespie R. 'The Most Adaptable of Saints': the cult of St Patrick in the seventeenth century // Archivium Hibernicum. 1995. Vol. 49. P. 82-104.

опытом историописания второй половины XVI в., особенно с сочинениями Ланцелота Де Попелиньера, в которых светская история была тесно переплетена с церковной¹⁰⁵⁸. Я полагаю, что «Основа знаний» ближе к раннесредневековой традиции с характерным для нее пониманием глубоко церковного пути народа¹⁰⁵⁹, как в «Церковной истории народа англов» Беды Достопочтенного, с которой Китинг был знаком и которую, возможно, использовал в качестве примера для написания собственной истории.

Изложение Китингом ирландской церковной истории в некоторых аспектах отличалось от аналогичных современных ему версий. Он связывает с далеким языческим прошлым истоки не только ирландской цивилизации, но и самого христианства. Используя тексты пророчеств Китинг стремится показать, что обретение гэлами истинной веры было предопределено задолго до принятия христианства. Как уже отмечалось, в «Книге Захватов» и «Основе знаний» гэлы изображались избранным народом, вернувшимся на родину по воле Бога¹⁰⁶⁰. Напрашивающаяся аллюзия между странствиями гэлов и иудеев подразумевала и договорные отношения между гэлами и Богом задолго до христианизации¹⁰⁶¹. Другие предзнаменования христианства — это пророчество друида Бакраха о казни Христа, рассказанное в свое время королю уладов Конхобару, а также принятия христианства Конхобаром перед его гибелью, Моранном и Кормаком мак Артом¹⁰⁶². Именно таким образом Китинг подчеркивает мысль о том, что Ирландия была духовно готова к усвоению христианства, и отказ от язычества прошел незаметно.

В «Основе знаний» отсутствует идея об автономии ранней Кельтской церкви. Напротив, Китинг изображает историю Ирландии, всегда пребывавшей в

¹⁰⁵⁸ Ó Buachalla B. *Annála Ríoghachta Éireann...* P. 68-69.

¹⁰⁵⁹ Паламарчук А. А. Национальный дух или... С. 480.

¹⁰⁶⁰ См. с. 166-167.

¹⁰⁶¹ McCone K. *Pagan past and...* P.73.

¹⁰⁶² Keating G. *FFÉ. Vol. II. P. 343-344.*

лоне Святого престола¹⁰⁶³. Китинг признавал первым епископом Ирландии не самого Патрика, а Палладия, отправленного на Зеленый остров папой Селестином¹⁰⁶⁴. Ирландский историописец также выступал за реорганизацию и централизацию ирландской церкви¹⁰⁶⁵. В его представлениях такая церковь должна была быть поделена на диоцезы и подчинена Риму¹⁰⁶⁶. В этой связи в «Основе знаний» Патрик изображен не как монастырский святой, а как почтенный клирик. Ссылаясь на «Житие святого Германа Осерского», Китинг подчеркивает, что Патрик прибыл на остров в компании тридцати епископов, вместе с которыми он крестил Ирландию¹⁰⁶⁷. Патрик закладывает основу Ирландской церкви, рукополагая архиепископов Армага и Кашеля¹⁰⁶⁸, а также епископов Ирландии,¹⁰⁶⁹ и устанавливает союз со светской властью, обещая поддержку не только местным ирландским королям, но и собраниям по благословлению сеннхас¹⁰⁷⁰.

---

¹⁰⁶³ При этом Китинг утверждает, что римский понтифик имел лишь только духовную власть над Ирландией, тем самым опровергая точку зрения Н. Сандера, согласно которой Ирландия с принятия христианства находилась полностью под властью Папы (данное заключение представляет собой одну из версий легитимации буллы *Laudabiliter*). Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 1-7.

¹⁰⁶⁴ Палладий высаживается в Лейнстере, где ему удается крестить всего лишь три церкви, после чего его изгоняет в Шотландию Нахи. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 16-17.

¹⁰⁶⁵ Cunningham B. The world of... P. 170.

¹⁰⁶⁶ Подобный процесс происходил в Ирландии в 1630-1640-х и провоцировал борьбу за влияние между приходским клиром и монашеством. Meigs S. Reformation in Ireland: tradition and confessionalism, 1400-1690. Basingstoke, 1998. P. 92-97.

¹⁰⁶⁷ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 316-319. Однако А. Кронинь не знает, откуда он брал подобные цитаты.

¹⁰⁶⁸ При этом Китинг подчеркивает главенство Армага над всей остальной ирландской церковью, увязывая это с наличием власти у потомков Эремона, располагавшихся на севере Ирландии. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 20-23. Он воспроизводит легенду, созданную духовными лицами Армага еще в VII в.: культ Патрика легитимировал претензии аббатства на верховную юрисдикцию на Зеленом острове, поскольку данный епископский престол был основан Патриком, и там пребывали его наследники, «коарбы». Hughes K. The Church in early Irish society. Ithaca, 1966. P. 111-120; De Paor L. The aggrandizement of Armagh // Historical Studies VIII... P. 95-110.

¹⁰⁶⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 20-21.

¹⁰⁷⁰ Ibid. P. 30-31.

Описание Китингом жизни Патрика неканонично¹⁰⁷¹ и составлено из различных источников, часть из которых не-ирландского происхождения. Так, помимо «Жития святого Германа Осерского», он ссылается на Ненния¹⁰⁷². Китинг изображает триумфальный успех миссии Патрика, не акцентируя проблемы, с которыми, согласно патрикианской традиции, столкнулся креститель Ирландии, в частности, вступив в конфликт с королем Ирландии Логайре¹⁰⁷³.

В отличие от францисканцев, Китинг не излагал жития ирландских святых по заданным агиографическим канонам¹⁰⁷⁴. Набожность и святость ирландских святых была для него настолько очевидна, что он не считал нужным описывать их подробнее. Только в редких случаях он писал о святых как о «верующих мудрых людях» (*duine cráibhtheach eagnuidhe*)¹⁰⁷⁵.

В центре его внимания оказывались взаимоотношения духовной и светской власти. Начиная с Патрика, духовные лица активно вовлечены в политическую жизнь Ирландии, выбирая королей Ирландии и заседая на собраниях (достаточно вспомнить прибытие Колума Килле на собрание в Дром Кете), проклинают согрешивших королей, благословляют на власть и победы лояльных Церкви правителей, устанавливая законы, поддерживающие христианский мир¹⁰⁷⁶, правят ирландскими провинциями¹⁰⁷⁷ и даже участвуют в битвах¹⁰⁷⁸. С точки зрения

¹⁰⁷¹ См. прим. 983.

¹⁰⁷² Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 20-21.

¹⁰⁷³ К примеру: The tripartite life of... P. 58-61.

¹⁰⁷⁴ Cunningham B. The world of... P. 169-170.

¹⁰⁷⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 166,200,202.

¹⁰⁷⁶ Китинг упоминает законы святых, направленные против насилия: запрет Патрика убивать клириков, запрет Адамнана убивать женщин, запрет епископства Дерри убивать молочных коров. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 106-107. Фрагмент относится к «Мартирологу Энгуса», с которым Китинг мог ознакомиться в компиляции Laud Misc. 610 или в «Лейнстерской книге». The martyrology of Oengus... P. 210. §23.

¹⁰⁷⁷ Речь идет о нескольких правителях-клириках, правивших в Кашеле: Федельмиде Мак Кримтанне, архиепископе Кашеля, аббате Олхобаре и Кормаке мак Куленнана. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 166-171, 194-211.

¹⁰⁷⁸ Китинг рассказывает о правлении одного из самых известных мирян-клириков — короля-епископа Мунстера Кормака мак Куленнана, погибшего в битве при Белых Мугна в 908 г. Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 198-211.

модуса описания ирландских святых в «Основе знаний» характерен фрагмент из жития святого Мо Хуту из Лисмора, по всей видимости почерпнутый из той самой коллекции житий, источник которой неизвестен: между Диармайдом, сыном Аэда Слане, которому повелели изгнать Мо Хуту из монастыря Рахана, и святым:

«...когда Мо Хуту услышал, что Диармайд у порога, он вышел встретить его и пригласить в церковь.

«Я не зайду», — ответил Диармайд.

«Ты приехал, чтобы забрать меня из монастыря?», — спросил Мо Хуту.

«Да» — сказал Диармайд — «но я не осмелюсь, и я каюсь за то, что я отправился в это путешествие из-за твоей великой святости и почета, который тебе дарует Господь».

«Слава тебе на небесах и на земле» — сказал Мо Хуту — «и власть, и владение, и королевство Ирландии будет твоим, и пусть процветает твое семя, и когда ты вернешься к твоему войску, молодые воины в упрек тебе нарекут тебя Диармайд Робкий, но это прозвище лишь только покажет, что ты и твое потомство достойны уважения»¹⁰⁷⁹.

Тем не менее, Бламак, спутник Диармайда, вывел Мо Хуту из монастыря, за что и был проклят¹⁰⁸⁰, а ирландский святой отправился по Ирландии и основал монастырь в Лисморе.»

Истории, связанные с ирландскими святыми, выполняли назидательную функцию в нарративе Китинга. Следуя уже отмеченной «прецедентной» логике историописания¹⁰⁸¹, он показывает, как и каким образом клирики с первых дней христианства стали полноправными членами ирландского «политического класса», и что гармония на Зеленом острове зависела от союза духовной и светской властей. Соответственно, в «Основе знаний» приведены примеры, нарушающие подобную

¹⁰⁷⁹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 120-123. Данный отрывок напоминает житийную традицию, записанную, к примеру, в житии Мо Хуту из рукописи Brussels MS 4190-4200: Bethada Naem nÉrenn...P. 304.

¹⁰⁸⁰ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 122-123

¹⁰⁸¹ См. с. 235-237.

гармонию: правители, совершившие злодеяния в отношении духовных лиц, заканчивали плачевно¹⁰⁸².

В своем видении церковной истории Зеленого острова Китинг выражал позицию ирландского приходского клира, с точки зрения которого ирландская церковь институционально сложилась еще во времена ее основателя и почти не менялась вплоть до англо-нормандского завоевания¹⁰⁸³. Эта позиция отличалась от францисканского нарратива, согласно которому Ирландская церковь обновлялась лишь только благодаря благочестию отдельных святых¹⁰⁸⁴.

Китинг считал ничтожным урон, причиненный набегами викингов, христианству в Ирландии и отрицал необходимость реформы в XII в. Согласно его представлениям, ирландская церковная организация была достаточно стабильной в средние века. Синоды Рат Бресала (1100 г.), на котором Ирландия была поделена на диоцезы и приходы¹⁰⁸⁵, и Келлса (1152 г.), на котором архиепископы Армага, Кашеля, Туама и Дублина получили паллий¹⁰⁸⁶, всего лишь доказали устойчивый статус Ирландской церкви. Подчеркивая постоянное процветание Ирландии, Китинг имплицитно умаляет значение буллы папы Адриана. Во введении к «Основе знаний» он опровергает аргументы о распущенности ирландского клира, нарушающего целибат, ссылаясь, при этом на Гиральда Камбрийского. Китинг не отрицает подобные обвинения, а считает их результатом несоблюдения церковной иерархии, когда, как он пишет, церковные низы игнорировали волю своих более высоких по рангу наставников¹⁰⁸⁷.

¹⁰⁸² См. с. 299, 309-311, 319-320.

¹⁰⁸³ Б. Каннингем считает, что подобное мнение циркулировало только в староанглийской католической среде. Cunningham B., Gillespie R. *The Most Adaptable...* P. 93. Это не совсем так, поскольку, к примеру, похожие взгляды высказывал и Филипп О Суллеван Бер, гэл по происхождению. O'Sullivan Beare P. *Historiae Catholicae Iberniae...* T. II, Lib. I, Cap. I. P. 61.

¹⁰⁸⁴ Cunningham B., Gillespie R. *The Most Adaptable...* P. 93

¹⁰⁸⁵ Keating G. *FFÉ. Vol. III.* P. 298-307.

¹⁰⁸⁶ Китинг указывает, что архиепископы Армага и Кашеля уже имели паллий. *Ibid.* P. 312-315.

¹⁰⁸⁷ Keating G. *FFÉ. Vol. I.* P. 58-59.

Излагая церковную историю Ирландии Китинг оспаривает еще один тезис своих английских оппонентов о главенстве церковной юрисдикции Кентербери¹⁰⁸⁸: в «Основе знаний» Ирландская церковь не подчиняется никому, кроме Папы.

Китинг, как и другие католические интеллектуалы эпохи, возродил образ Ирландии как *insula sacra* в противовес господствующему с XII в. отношению к Ирландии как *insula barbarorum*¹⁰⁸⁹, где христианство находилось в запущенном состоянии.

Суть определенной таким образом историко-конфессиональной идеи сводилась к тому, что на Зеленом острове, начиная с ранних времен, сохранилась преемственность католической традиции. Именно поэтому ирландцы – хранители непорочной католической веры, выделяющей их среди всех остальных европейских народов. Интерпретация церковной истории у Китинга отличалась от версий его коллег, членов монашеских орденов. Он также считал Ирландию островом святых¹⁰⁹⁰, но акцентировал преемственность церковной иерархии на Зеленом острове еще со времен Патрика. В этой связи Ирландия в «Основе знаний» представляла не только островом святых, но и островом епископов, ибо, как пишет Китинг, уже с V в. на каждый деканат приходилось по священнику¹⁰⁹¹.

Исследователи творчества Китинга не уделяют должного внимания факту его духовного образования и не стремятся выявить полисемию дискурсивных практик, отразившихся в «Основе знаний». Данный текст нельзя исследовать в отрыве от теологических сочинений Китинга, «Трех стрел смерти» или «Ключа к защите мессы». За исключением Т. О'Духлане и Б. Каннингем, большинство исследователей поверхностно рассматривают церковные сюжеты в его историческом сочинении и проводят различные параллели между «Основой

¹⁰⁸⁸ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 302-303.

¹⁰⁸⁹ Такое мнение об Ирландии восходит к Бернару Клервосскому и клюнийским монахам. Gillingham J. The English invasion of Ireland... P. 26; Bethell D. English Monks and Irish reform in the eleventh and twelfth centuries // Historical Studies VIII... P. 125-126.

¹⁰⁹⁰ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 78-79.

¹⁰⁹¹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 20-21.

знаний» и светскими историческими нарративами раннего Нового времени (или Ренессанса, как любит подчеркивать О'Буахалла)

Внимание специалистов привлекает преимущественно светская часть «Основы знаний» (событийная канва истории Ирландии). Даже Б. Каннингем, учитывающая в своих публикациях богословский опыт Китинга¹⁰⁹², не пытается посмотреть на текст сквозь призму теологии, а сосредотачивается на ключевых аспектах дискурса о светской истории Ирландии. Т. О'Духлане, к сожалению, напротив, изучает различные теологические контексты, ограничивая свой анализ церковными сочинениями Китинга, почти не затрагивая «Основу знаний»¹⁰⁹³.

«Основа знаний» — это продукт церковного мировоззрения, сочинение на мирские темы, написанное клириком. В такого рода текстах описание прошлого подчинено экзегетике, а история истолковывается подобно священному тексту¹⁰⁹⁴. Используя свой опыт проповедника, Китинг писал историю Ирландии таким же образом, как и духовные трактаты, организуя текст в соответствии с четырьмя смыслами Писания: буквальным, аллегорическим, нравоучительным и анагогическим¹⁰⁹⁵.

В отличие от ряда других исторических сочинений Ренессанса и раннего Нового времени с характерными для них попытками установить подобие каузальной связи между событиями, в «Основе знаний об Ирландии» доля подобных конструкций сравнительно мала, ибо труд Китинга ближе к средневековому историописанию, где история — это манифестация божественного

¹⁰⁹² Cunningham B. The world of... P. 159-170.

¹⁰⁹³ Ó Dúshláine T. 1) Seathrún Céitinn agus...; 2) An Eoraip agus... P. 19-81. О'Духлане подчеркивает единство в методе написания между «Основой знаний» и теологическими сочинениями Китинга: Ó Dúshláine T. Medium and message... P. 71.

¹⁰⁹⁴ Сидоров А.И. Отзвук настоящего: историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб., 2006. С. 268.

¹⁰⁹⁵ Levin F. Representation of the tales of the Ulster cycle in Foras Feasa ar Éirinn. Organization of discourse and contexts // Studia Hibernica. 2019. Vol. 45. (in print); по поводу четырех смыслов Писания см.: The exposition and the exegesis of scripture // The Cambridge history of the Bible. Vol. 2: the West from the Fathers to the Reformation / ed. by G.W.H. Lampe . Cambridge, 2008. P. 155-279.

провидения. Э. Ауэрбах отмечает характерное для средневекового иудео-христианского воззрения на историю аллегорически-фигуральное истолкование ее движения, устанавливающее взаимосвязь между двумя событиями или лицами, из которых одно означает не только себя, но и второе, другое же, напротив, включает его в себя или исполняет первое»¹⁰⁹⁶. При этом, как подчеркивает немецкий исследователь, фигуральная и аллегорическая интерпретация не одно и то же, ибо фигура отличается историчностью знака и того, что она означает¹⁰⁹⁷.

В непосредственном виде фигура представлялась в виде пророчества, напрямую связывающего два события с божественным промыслом¹⁰⁹⁸. Все пророчества позаимствованы Китингом из средневекового ирландского материала, ибо Божья воля влияла на развитие истории Ирландии и до прихода христианства. В языческие времена пророками выступают друиды/мудрецы, в то время как с V в. предречениями занимаются святые. Из «Книги Захватов» Китинг пересказывает, как друид Кахер обещает странствующим гэлам обретение родины¹⁰⁹⁹. Из гипотетического источника, предположительно «Черной Книги Молага», скопированного в McClean 187, в «Основу знаний» перешло вышеотмеченное предсказание друида Бакраха о распятии Христа. Уже в христианский период истории Ирландии святые предрекают нашествие скандинавов на остров: Китинг воспроизводит пророчества святого Берхана и Колума Килле из «Войны гойделов против чужаков»¹¹⁰⁰. Среди наиболее значительных пророчеств стоит упомянуть пророчество камня Лиа Фаль о том, что ирландский престол будет принадлежать выходцу из гэльского рода, воплощенному в Стюартах. Данные пророчества относятся к наиболее важным, скрепляющим воедино различные периоды

¹⁰⁹⁶ Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М., 1976. С. 90. Ауэрбах в качестве примера приводит интерпретацию Ветхого Завета, эпизоды которого истолковываются как фигуры или воплощения событий Нового завета.

¹⁰⁹⁷ Auerbach E. Scenes from the drama of European literature. Minneapolis, 1984. P.54.

¹⁰⁹⁸ Ibid. P.49-50.

¹⁰⁹⁹ См.: LGÉ. Part II. P. 22-23; Keating G. FFÉ. Vol.II. P.33-34.

¹¹⁰⁰ Колум Килле предрекает высадку скандинавов-язычников, а Берхан — правление Тургейса. См.: Keating G. FFÉ. Vol.III. P.158-159; 172-173; CGG. P. 8-11.

ирландской истории, однако Китинг приводит множество других незначительных пророчеств, касающихся отдельных заимствованных сюжетов. Использование пророчеств в тексте помогает Китингу не только связывать события, намекая читателю, что следует ожидать далее¹¹⁰¹, но и показывать предрешенность исхода тех или иных действий.

Пророчества были лишь одним из инструментов фигурального принципа изложения Китингом истории Ирландии, в рамках которого он выстраивал различные сюжеты так, чтобы в целом последующие события воплощали прошедшие. Что касается теологического контекста этого принципа, то господствующими темами творчества ирландского католика была тема греха, и ее «подраздел» — тема трех смертей. Как отмечает Б. Каннингем, учение о семи смертных грехах — гордыни, зависти, гнева, уныния, алчности, чревоугодия, блуда — особенно в истолковании Фомы Аквинского — активно обсуждалось во французских иезуитских университетах XVII в. и в целом составляло часть католических дискурсивных практик¹¹⁰². Помимо смертных грехов, за свершение которых человеку грозит осуждение на вечные муки, в «Основе знаний» упоминаются обыденные грехи.

В качестве примера грехов, совершаемых героями нарратива Китинга, можно привести фрагмент «Основы знаний», посвященный пересказу сюжетов Уладского цикла, среди которых большую часть составляли сказания о смерти, позаимствованные из источника, скопированного в McClean 187, предполагаемой «Черной Книги Молага»:

Таблица 4. Грехи героев Уладского цикла в «Основе знаний»

Грех	Отражение в «Основе знаний»
блуд	Дейдре и Найси ¹¹⁰³ ; Медб и Фергус ¹¹⁰⁴ ; Мугань и Аэд ¹¹⁰⁵ ;

¹¹⁰¹ Levin F. Representation of the tales... Discourse.

¹¹⁰² Cunningham B. The world of... P. 161-162.

¹¹⁰³ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 190-197. Китинг пересказывает «Изгнание сыновей Уснеха».

	Кухулин и Айфе ¹¹⁰⁶ ; Кухулин и Блатнад ¹¹⁰⁷ , Конхобар и его мать ¹¹⁰⁸
мечь	По приказу Конхобара умерщвляются сыновья Уснеха ¹¹⁰⁹ ; по приказу Айлиля, короля Коннахта — Фергус ¹¹¹⁰
алчность	Желание Кена Берайде получить власть над Ульстером ¹¹¹¹
убийство	Убийство Фергуса; Кета; Белху ¹¹¹² ; Медб ¹¹¹³ ; Ку Рои; Эохайд Фейдлех, король Ирландии, убивает своих сыновей Бреса, Наса и Лохара ¹¹¹⁴ (сыноубийство); Кухулин убивает своего сына Коннлу (сыноубийство)
нарушение гостеприимства	Конхобар убивает сыновей Уснеха, пригласив их к себе; Айлиль приказывает убить своего гостя Фергуса; Белху покушается убить нашедшего у него приюта Конаха Кернаха
обман	Конхобар обманывает сыновей Уснеха и тех, кто поручился за их безопасность (Фергуса); Конал Кернах убивает Белху, поменявшись с ним постелями

¹¹⁰⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II. P.194-195. Упоминание отношений Медб и Фергус в части, посвященной изганию сыновей Уснеха, является интерполяцией Китинга. Levin F. Representation of the tales... sources.

¹¹⁰⁵ Ibid. P. 210-213. Данный сюжет соответствует сказанию «Смерть Лозгайре Победоносного».

¹¹⁰⁶ Ibid. P. 216-219. Данный сюжет соответствует сказанию «Смерть единственного сына Айфе».

¹¹⁰⁷ Ibid. P. 221-227. Данный сюжет соответствует сказанию «Смерть Ку Рои».

¹¹⁰⁸ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 214-215.

¹¹⁰⁹ Ibid. P. 190-197.

¹¹¹⁰ Ibid. P. 208-211. Данный сюжет соответствует сказанию «Смерть Фергуса, сына Ройга».

¹¹¹¹ В сказании «Смерть Конхобара», передаваемом Китингом, говорится, что тот, кто решится перенести тело мертвого Конхобара в Эмайн Маху, получит власть над Ульстером. Кен Берайде согласился выполнить эту задачу, но погиб по пути. Из этой истории выводится мораль, что «королевство Кена Берайде» — это желание получить то, что не полагается иметь по статусу. Ibid. P. 202-205.

¹¹¹² Убийство Кета и Белху — часть сказания «Смерть Кета, сына Магу». Ibid. P. 206-209.

¹¹¹³ Ibid. P. 212-215. Китинг вставляет пересказ сказания «Смерть Медб».

¹¹¹⁴ Ibid. P. 184-185.

Среди других смертных грехов, упомянутых в «Основе знаний», Китинг не раз упоминает грех гордыни, расплатой за которую для бриттов стало завоевание саксов¹¹¹⁵, а для верховных королей Ирландии — завоевание скандинавов¹¹¹⁶. Можно заметить, что в исследуемом тексте повествуется не только о смертных, но и об обыденных грехах, поскольку мотив греха и наказания пронизывал ирландскую средневековую литературу¹¹¹⁷, к сюжетам которой обращается Китинг. Так или иначе, Китинг показывает греховность людей, когда-либо населявших Ирландию. В качестве характерного примера фигуры можно привести примеры измен Дейрдре и Дерворгиллы, спровоцировавшие крупные конфликты: если благодаря измене первой начинается война между Ульстером и Коннахтом, то благодаря измене второй англо-нормандцы высаживаются в Ирландии¹¹¹⁸.

Приводимые Китингом сюжеты использовались не только с целью рассказа о событиях прошлого, но и с целью *exempla*. Читатель должен был извлечь нравоучительный смысл из прочитанных историй. Большинство включенных в «Основу знаний» сюжетов было вполне однообразным: за совершением греха следовало наказание в виде смерти. Согрешившие герои в основном принимали насильственную смерть, и далее схема повторялась. Судя по всему, именно для того, чтобы показать, что грех не остается безнаказанным, Китинг включает в свой нарратив в качестве *exempla* сказания о смерти героев Уладского цикла, связанные интертекстуально между собой следующей схемой¹¹¹⁹:

¹¹¹⁵ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 396-397.

¹¹¹⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 158-159.

¹¹¹⁷ См. : Cross T. P. Motif-index of early Irish literature. Bloomington: Indiana University Press, 1952. P. 440-463.

¹¹¹⁸ В «Трех стрелах смерти». Китинг комментирует, что грех Дерворгиллы привел к завоеванию Ирландии. Keating G. TBGB. P. 171. В целом, некоторый элемент мизогинии присущ как Китингу, так и средневековой ирландской литературе, где в отдельных произведениях действия женщин приводят к трагическим событиям, особенно в уладском цикле. Ní Bhrolcháin M. Re Tóin Mna: in pursuit of troublesome women // Ulidia: Proceedings of the First International Conference of the Ulster Cycle of Tales, Belfast and Emain Macha, 8-12 April 1994 / ed.by J.P. Mallory, G. Stockman. Belfast, 1994. P. 115-122.

¹¹¹⁹ Levin F. Representation of the tales.... Discourse.

А убивает В и затем погибает от рук С

Китинг так выстраивает повествование об уладских героях, что наказание каждого героя становится очевидным для читателя¹¹²⁰.

В своих трудах Китинг, испытавший влияние французского проповедника Пьера де Бесса, постоянно напоминает, что грех сопутствует человеческой истории, ибо, как пишет апостол Павел в послании к Римлянам: «Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, [потому что] в нем все согрешили.» (Рим, 5:12)¹¹²¹.

Теология Китинга мрачная, как и у многих его ирландских современников¹¹²². Мистическое богословие ирландского историописца уходит корнями, как подчеркивает О'Духлане, в позднесредневековую традицию *args moigendi*, подхваченную иезуитами в раннее Новое время¹¹²³. Данная традиция руководствовалась тем, что поскольку смерть — возмездие за грех, то она настигнет всех вне зависимости от положения и от дел («и молодого, и старого, и богатого, и бедного», как подчеркивается в одном из средневековых *exempla*, цитируемом Китингом в «Трех стрелах смерти»¹¹²⁴). Как отмечает О'Духлане, Китинг воспринял традицию *args moigendi* через проповеди Пьера де Бесса и его учение о трех смертях: телесной, духовной и вечной, обсуждению которых и посвящено сочинение «Три стрелы»¹¹²⁵. Наиболее страшной из всех смертей нарекалась вечная смерть, означавшая отказ Господа от души. Учение же *args*

¹¹²⁰ Levin F. Representation of the tales.... Discourse.

¹¹²¹ Данную цитату из Павла Китинг приводит в «Трех стрелах смерти». Keating G. TBGB. P. 35, line 1015. О' Духлане считает, что отсылка к Павлу была позаимствована из аналогичных размышлений о грехе в проповеди Пьера Де Бесса «Проповедь на пятнадцатое воскресенье после пятидесятницы», ибо содержание отрывков, где появляется эта цитата, очень похоже. Ó Dúshláine T. An Eoraip agus... P. 51.

¹¹²² Cunningham B. The world of... P. 54.

¹¹²³ Ó Dúshláine T. 1) Seathrún Céitinn agus... P. 12-15; 2) An Eoraip agus...P. 19- 43.

¹¹²⁴ Keating G. TBGB. P. 14, line 360.

¹¹²⁵ Ó Dúshláine T. An Eoraip agus... P. 50-60.

moīendi наставляло верующих, как умереть правильно. Раскаяние за грехи и праведная жизнь давали возможность избежать духовной и вечной смертей.

В «Основе знаний» речь идет только о телесной смерти, однако Китинг включает в текст несколько примеров, демонстрирующих праведную жизнь и раскаяние в грехах. Более того, текст служит еще и скрытым напоминанием о догматах Тридентского собора, а именно, о милости Бога, на которую можно надеяться при условии свершения добрых дел и персонального раскаяния (принцип «*cooperatio humilis cum Deo*»). Наилучшим представлением данного принципа служит серия историй, посвященных королю Коннахта Гуайре, собранных Китингом из разных источников. Гуайре совершает ряд преступлений против клириков: приказывает убить ученика Святого Кирана¹¹²⁶ и крадет корову у монахини Шинех Кро¹¹²⁷. В наказание он проигрывает битву королю Ирландии Диармаиду¹¹²⁸. Затем Гуайре начинает замаливать грехи, проживая одно время в аскезе в монастыре¹¹²⁹, раздавая деньги и еду бедным и клирикам¹¹³⁰. Тем самым он пытается заслужить милость Божью. В этом же фрагменте «Основе знаний» Китинг подсказывает, что при помощи исповеди можно тоже искупить грехи — уже упомянутый Диармайд приходит к святому Бекану исповедоваться в убийстве собственного сына, и тот воскрешает его¹¹³¹. Язычники же Конхобар и Кормак, приняв истинную веру, освобождаются от своих грехов.

Для того, чтобы донести до читателя идею праведной смерти, Китинг видоизменяет концовку сцены о захоронении Кормака мак Куленнана, похожей, по мнению Каннингем, на то, что записано в так называемых «Фрагментарных анналах Ирландии»¹¹³²: Король Ирландии Флан Шинна, увидев голову убитого

¹¹²⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 52-54.

¹¹²⁷ Ibid P. 59.

¹¹²⁸ Ibid. P. 61

¹¹²⁹ Ibid. P. 61

¹¹³⁰ Ibid. P. 62-71.

¹¹³¹ Ibid. P. 68-69.

¹¹³² Cunningham B. The world of... P. 166 .По всей видимости ирландский историописец мог пересказывать эти сюжеты по утраченной «Книге из Клоненаха».

Кормака, повелел вернуть голову телу, которое забрал Мэнах, коарб Когала, в Дисирт Диармайда, «где оно было захоронено с почестями»¹¹³³.

Таблица 5. Сравнение сцен о захоронении Кормака мак Куленнана (Brussels, Bibliothèque Royale de Belgique, MS 5301–5320 и «Основа знаний»)

Оригинал. Brussels MS 5301–5320	«Основа знаний»
<p>... <i>rug-saidhe corp Cormaic go Disiort Diarmata, & ro honorach ann sin é, bail a n-dénann fearta & miorbhaille</i>¹¹³⁴.</p> <p>...понес тело Кормака в Диширт Диармайда, и его почитали там, где оно творило знамения и чудеса.</p>	<p>... <i>agus rug sé corp Chormaic go Disirt Diarmada gur hadhnaiceadh go honórach ann sin é</i>¹¹³⁵.</p> <p>...понес тело Кормака в Диширт Диармайда, и оно было погребено там с почестями.</p>

Китинг убирает окончание предложения и добавляет глагол *adhnacadh* (хоронить), несколько видоизменяя смысл предложения. На мой взгляд, Китинг модифицирует окончание фрагмента, посвященного смерти Кормака мак Куленнана с тем, чтобы показать, что праведник достоин почетного погребения. Такая фраза характерна для окончания проповедей. К примеру, Китинг заканчивает *exempla*, посвященный жизни святого Стефана, сообщением о том, что святой был захоронен с почестями («*gur haidnaiceadh go honorach Stiabhna naomhtha*»¹¹³⁶). Подобным образом, с целью показать праведность земной жизни, Китинг дополняет сюжет о девяти кросанах, демонах, летающих вокруг могилы Доннхада Ремара, короля Осрайге (X

¹¹³³ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 210, line 3309.

¹¹³⁴ Текст приводится по изданию рукописи Дубалтаха Мак Фирбисига. Из какого источника Китинг скопировал данный отрывок точно неизвестно, но Мак Фирбисиг скопировал ее из утраченной «Книги из Клоненаха», с которой, по мнению Каннингем, был знаком Китинг. *Fragmentary annals...* P.158.

¹¹³⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 210, line 3309.

¹¹³⁶ Keating G. TBGB. P. 176, line 5650.

в.). Данный сюжет именуется «Вертеп из Сайри» (*Senadh Saighri*) и содержится в рукописи RIA MS D iv 2, однако Китинг вряд ли позаимствовал его оттуда. И в оригинале¹¹³⁷, и в «Основе знаний» сказание имеет тот же религиозный контекст: демоны кружатся над могилой короля-праведника, а после прочтения мессы и усердных молитв они удаляются. Однако Китинг, перечисляя добрые дела Доннхада, добавляет также, что он часто исповедовался, вкушал тело Христово и молился¹¹³⁸.

Китинг показывал аудитории две альтернативы земной жизни: либо раскаяние в грехах и возможное попадание в рай после чистилища, либо вечное забвение. При этом ирландский историописец сгущал краски, рисуя в своих религиозных трудах ужасы следования по пути греха. Индивидуальная смерть была не единственным наказанием — грехи отцов распространялись на их детей¹¹³⁹. В этой связи фигуральное истолкование истории Ирландии сводилось к следующему: поздние поколения расплачивались за грехи предыдущих. Китинг связывал нашествие скандинавов с гордыней предыдущих ирландских правителей, подчинение бриттов – с их предыдущими грехами, а исчезновение народа Партолона – с наказанием за то, что тот убил своих родителей¹¹⁴⁰. Тем самым тяжесть греха полностью реализовывалась в событии-наказании, посылаемом Богом через какое-то время после его совершения¹¹⁴¹.

¹¹³⁷ *Senadh Saighri narrator...* P. 290-291.

¹¹³⁸ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 218-219.

¹¹³⁹ Keating G. TBGB. P.168.

¹¹⁴⁰ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 162-163.

¹¹⁴¹ Судя по всему, подобное назидательное истолкование ирландской истории было характерно для многих католических интеллектуалов Ирландии. Схожие мотивы можно найти и в «Житии Аэда Руа Уи Донелла» Лугайда О Клейрига. К примеру, автор подчеркивает, что капитан Мартин был пронзен копьем в наказание за все его злодеяния. *Beatha Aodha Ruaidh Uí Dhomhnaill, as Leabhar Lughaidh Uí Chléirigh* // ed. by P. Walsh. Dublin, 1988. P. 106-107. Бог также мстит английским войскам перед битвой при Кинсэйле за их козни против ирландцев, но и наказывает войска О'Нейлла и О'Донелла за гордыню поражением в битве, потому что ни один из них не соглашался идти позади другого во время сражения. *Ibid.* P. 306-307, 330-331.

Таким образом, если применять аналогию Ветхого и Нового Завета к истории Ирландии, то греховное прошлое Зеленого острова уготовило его трагическое настоящее, и Китинг хотел, чтобы читатель распознал эту фигуру. Джоффри Китинг выражал провиденциалистские воззрения на историю Ирландии, витавшие в католической среде и не раз высказанные Флатри О Мыл Хонаре, Филипом О Суллеван Бером, Фер Флаха О Гнимом и Энгус Фином О Дала, осмыслявшим тюдoro-стюартовское подчинение острова как бич Божий¹¹⁴².

Применение фигурально-аллегорического метода к написанию исторического нарратива выражалось в аналогизме излагаемых событий. История Ирландии в «Основе знаний» представлялась как череда повторяющихся через какое-то время событий¹¹⁴³. В качестве примеров можно привести:

- Параллелизм сюжетов: мотив измены женщин, вызывающий трагические события (Дейрдре бежит с любовником Найсе в Шотландию от своего мужа Конхобара, что впоследствии приводит к войне Ульстера и Коннахта; Дерворгилла, жена короля Брейфне Тигернана Каха О Руарка, убегает вместе с Диармайдом Мак Мурхада, что провоцирует междусообицу на Зеленом острове, так как на стороне законного мужа выступает Руайдри Уа Конхобар, и данный конфликт приводит к появлению англо-нормандских войск на острове и к его завоеванию¹¹⁴⁴); мотив иноземного завоевания (отсутствие согласия между гэльскими родами становится причиной скандинавского и английского вторжения¹¹⁴⁵);
- Похожие типы событий: завоевания, греховные поступки (особенно стоит выделить часто повторяющийся грех адюльтера и инцеста);

¹¹⁴² Ó Buachalla B. Na Stíobhartaigh agus... P. 107-112.

¹¹⁴³ Levin F. Representation of the tales... Discourse.

¹¹⁴⁴ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 318-319.

¹¹⁴⁵ Китинг намекает на аналогию с современными событиями — подчинением Ирландии протестантскому правительству Дублина.

Таким образом, «Основа знаний» повествовала не только об истории Ирландии, но и была наставлением в вере. Можно предположить, что в нравоучительном (тропологическом) смысле ее история уподоблялась душе верующего, которая могла выбрать тот или иной путь. События ирландской истории служили аллегорией греха, а в анагогическом смысле Китинг хотел напомнить, что придет Судный день, когда всех будет ожидать расплата за грехи. Тем не менее, ирландский историописец намекал, что надежда есть, и стремился направить аудиторию на «путь истинный», время от времени уделяя внимание вопросам духовного обновления, роли раскаяния как средству противостоять греху, и практическим вопросам обрядовости. Подобное акцентирование, с точки зрения Б. Кейна, выдавало контрреформационный характер трудов Китинга¹¹⁴⁶. Несмотря на то, что магистральными сюжетами «Основы знаний» были мирские сюжеты, она также имела духовно-назидательную функцию и снабжала аудиторию текста историческими примерами, иллюстрирующими католическую доктрину.

По всей видимости, Китинг закладывал несколько смыслов в «Основу знаний». Он применял мистический принцип истолкования к мирскому нарративу. Доминирование Божественного провидения как причины исторического развития, аналогизм излагаемых событий, использование сюжетов в качестве *exempla* и общая нравоучительность нарратива свидетельствуют в пользу того, что «Основа знаний» была продуктом церковного историописания и церковного постижения истории. Таким образом, нарратив Китинга был скорее связан со средневековым историописанием, с характерной для него типологизацией¹¹⁴⁷, телеологичностью развития истории¹¹⁴⁸ и открытостью текста библейской экзегезе¹¹⁴⁹. Весь нарратив

¹¹⁴⁶ Kane B. *Domesticating the Counter-reformation...* P. 1039.

¹¹⁴⁷ Spiegel G. *The past as...* P. 90-95.

¹¹⁴⁸ «Основу знаний» можно отнести к профетическому историописанию, уделявшему особое внимание предзнаменованиям и пророчествам и репрезентировавшему настоящее как повторение уже прошедшего. *Ibid.* P. 92. По поводу профетичности ирландского историописания см.: Flechner R. *The Chronicle of Ireland: then and now // Early Medieval Europe*. 2013. Vol. 21. P. 422-454.

«Основы знаний» мог восприниматься как фигура, потому что он подразумевал обращение в современности: в событиях прошлого уже была отсылка к познанию современного состояния Ирландии. Китинг вкладывал между строк духовное послание своей аудитории, в первую очередь наставляя ее на путь католического обновления при помощи примеров из истории Ирландии. Достаточно оптимистичный конец произведения все же даровал надежду на спасение.

3.6 Историописательные стратегии Джоффри Китинга: представления об истории и организация дискурса в «Основе знаний об Ирландии».

Итоговые замечания

Анализ репрезентации истории Ирландии в «Основе знаний» не может ограничиться лишь только содержательной составляющей, именно поэтому, дабы полностью оценить написанное Китингом, необходимо уделить внимание методу и форме изложения истории. С точки зрения критического дискурс-анализа, атрибутом изучения дискурсивной практики является анализ того, что делает ее дискурсивной, то есть ее лингвистической формы¹¹⁵⁰. Таким образом, чтобы в целом понять, какой дискурс продуцировала «Основа знаний», необходимо затронуть формальный аспект сочинения¹¹⁵¹.

По теории критического дискурс-анализа Фэркло, дискурсы имеют репрезентативное значение и разворачиваются в рамках жанров, задающих

---

¹¹⁴⁹ Г. Холсолл пишет: «Авторы применяли сложные тонкие интер- и внутритекстовые отсылки для утверждения своей точки зрения, пользуясь искусным типологическим методом. Другими словами, они обращались к символам, которые в их сознании, как и в сознании их читателей вызвали библейские образы и экзегезу, связанную с ними». Halsall G. The sources and their interpretation // The New Cambridge Medieval History. Volume 1: c.500-c.700 / ed. by P. Fouracre. Cambridge, 2005. P. 63.

¹¹⁵⁰ Fairclough N. Discourse and social... P. 71.

¹¹⁵¹ Необходимо оговориться, что подобный анализ языка «Основы знаний об Ирландии» уместен при условии, что переписчики сочинения при копировании оставляли стилистику оригинала нетронутой.

действие текста (побудительное значение)¹¹⁵², или, иначе, жанры предполагают характерные репрезентации, основанные на определенных дискурсах¹¹⁵³, поэтому следует снова вернуться к тому, что образовывало пространство письма Китинга.

В Средневековье, как и в раннее Новое время предмет текста неизбежно оказывал влияние на его стиль¹¹⁵⁴, и вместе с ним и на пространство репрезентации. Жанровое разнообразие и сосуществование жанров в рамках одного текста характеризовало как ирландское историописание в средние века и в раннее Новое время, так и европейское историописание в тот же временной промежуток¹¹⁵⁵. «Основа знаний» представляла собой повествовательную историю, в изложении которой Китинг компилировал различные жанры, почерпнутые из ирландских источников. По сравнению с его английскими и континентальными коллегами, уже включавшими в свое повествование описание фактов экономики или права¹¹⁵⁶, Китинг составил традиционный средневековый нарратив, *res gestae*, выполненный по ирландским лекалам: рассказ о деянии королей, героев и святых. При этом монументальность «Основы знаний» Китинга заключалась в том, что она замышлялась автором как компендиум по древней истории Ирландии, сочетавший в себе сюжеты из различных источников. По объему включенного материала «Основа знаний» превосходила предшествующие ирландские аналоги, и в этой связи неслучайно, как подмечает О'Духлане, наличие слова *foras* в названии

---

¹¹⁵² Fairclough N. *Analysing discourse: textual analysis for social research*. London, 2003. P. 29-31.

¹¹⁵³ Fairclough N. *Analysing discourse: textual...* P. 31.

¹¹⁵⁴ Гаспаров М. Л. Средневековые латинские поэтики в системе средневековой грамматики и риторики // Проблема литературной теории в Византии и латинском Средневековье / под ред. М.Л. Гаспарова. М., 1986. С. 146-147.

¹¹⁵⁵ По повову ирландского средневекового историописания см. раздел 2.1; по поводу европейского историописания см.: Гене Б. История и историческая культура...С. 236-240; Kewes P. *History and its uses ...* P. 2-5.

¹¹⁵⁶ К примеру, см.: Bodin J. *Methodus ad facilem historiarum cognitionem*. Parisiis, 1566. Cap. I-III. P. 9-40; Боден Ж. Метод легкого познания истории / пер.М.С. Бобковой. М.,2000. С.20-41.

произведения как отголоска латинского *fundamentum*, что выделяло данное сочинение среди анналов и *сеннхас*¹¹⁵⁷.

Китинг имитировал не только жанровую специфику ирландского историописания, но и обращался к опыту современных ему британских исторических нарративов. Так, вслед за предисловием к «Основе знаний» следует хорографический экскурс¹¹⁵⁸, где Китинг пытался визуализировать географический образ Ирландии: именно так английские интеллектуалы, начиная с Гиральда Камбрийского, строили повествование об истории¹¹⁵⁹ (в частности, истории Зеленого острова).

В хорографической части «Основы знаний» возникает обновленное представление об инсулярности, актуализированное Китингом. Ирландский историописец территориализировал культурно-историческую особенность Зеленого острова, предложив в своем труде описание не только истории Ирландии, но и ее географии.

Можно допустить, что Китинг намеренно начинает свое произведение как подражание оппонентам, чтобы, подойдя к рассказу об истории Ирландии, перейти к принципам изложения материала, присущим источникам на ирландском языке, с которыми его английские коллеги были незнакомы.

В «Оснóву знаний» он включает элементы проповеди, наилучшего инструмента внушения религиозных начал. Ирландский историописец активно использовал в своих трудах «тематическую проповедь», сложившуюся в XIII в., особенно в «Трех стрелах смерти»¹¹⁶⁰. В тематической проповеди предполагались постановка темы и ее амплификация при помощи примеров и сравнений¹¹⁶¹.

¹¹⁵⁷ Ó Dúshláine T. *Medium and message...* P. 77.

¹¹⁵⁸ Keating G. *FFÉ*. Vol. I. P. 96-130.

¹¹⁵⁹ Географическое описание Зеленого острова английскими историописцами в основном основывалось на пересказе фрагментов из «Топографии Ирландии» Гиральда Камбрийского.

¹¹⁶⁰ Ó Dúshláine T. *An Eoraip agus...* P. 50-60.

¹¹⁶¹ Roberts P. *The Ars Praedicandi and the medieval sermon // Preacher, sermon and audience in the Middle Ages/ ed. by C. Muessig. Leiden, 2002. P. 50; Murphy J. J. Rhetoric in the Middle*

Несмотря на характерную для средневекового историописания повторяемость, организацию практически идентичных по тематике «историй», почерпнутых из различных источников, в форме секвенций следует считать отражением проповедческого опыта Китинга. С. Коннелл первой обратила внимание на секвенцию как способ организации нарратива «Основы знаний», однако она недооценила теологический контекст данного повествовательного инструмента. С ее точки зрения, подобная жанровая организация относится к типичным элементам ирландской средневековой литературы, где сказания делились на типы. Более того, Китинг соединял похожие сюжеты нарочито, чтобы показать своим оппонентам, что история Ирландии — это тесно переплетенные между собой тексты, а не отрывочные сведения, выдернутые из контекста ирландских, английских и континентальных источников¹¹⁶². Последнее предположение представляется модернизацией исторического опыта Китинга. Именно из-за недооценки религиозного контекста Коннелл называет секвенцией два немного различных способа организации материала:

- Секвенции — последовательная череда сюжетов, объединенных одной темой и прерывающих превалирующий метод изложения истории Ирландии как истории правления королей.
- Параллелизм событий и сюжетов, расположенных в разных частях нарратива¹¹⁶³

Китинг часто прибегает к секвенциям в «Трех стрелах смерти» — автор открыто не заявляет тему, но начинает ее «разрабатывать», детализировать, обращаясь к различным *exempla* из духовной литературы, иллюстрирующим именно эту тему¹¹⁶⁴. Т. О' Духлане подчеркивает, что намеренное нагромождение сюжетно

---

ages : a history of the rhetorical theory from Saint Augustine to the Renaissance. Berkeley, 1981. P. 327- 355; Worcester T. The Catholic sermon // Preachers and people in the Reformation and early Modern period / ed. by L. Taylor. Leiden, 2001. P. 3-4.

¹¹⁶² Connell S. E. No room in... P.150-151.

¹¹⁶³ Levin F. Representation of the tales... Discourse...

¹¹⁶⁴ Ó Dúshláine T. An Eoraip agus...

схожих фрагментов из разных источников использовалось в этом религиозном труде с риторической целью — для усиления эмоционального эффекта рассказываемого¹¹⁶⁵.

Нечто подобное можно обнаружить и в двух секвенциях из «Основы Знаний», проясняющих тему греха:

1. грех и последующее наказание (сказания о смертях героев из Уладского цикла¹¹⁶⁶)
2. грех, последующее наказание, за которым следует искупление (серия рассказов о взаимоотношениях королей и клириков в период правления верховного короля Диармайда¹¹⁶⁷)

Что касается сказаний о смертях героев из Уладского цикла, то следует отметить, что Китинг не является новатором: он расположил сказания о смертях последовательно, скопировав шесть из семи перечисленных сюжетов из источника (см. прим. 1166), записанного в McClean 187 (предполагаемый список «Черной Книги Молага»). Кроме того, определенная, схожая с секвенцией, последовательность сказаний о смерти героев Уладского цикла в отличной от McClean 187 редакции сохранилась в рукописи Edinburgh MS 72.1.40¹¹⁶⁸.

Т. Кланси подчеркнул интертекстуальную взаимосвязь сказаний о смерти в Эдинбургской рукописи и в целом ее религиозную направленность¹¹⁶⁹. Если судить

¹¹⁶⁵ Ó Dúshláine T. *Medium and message...* P. 83.

¹¹⁶⁶ Друг за другом следуют следующие саги, идентифицируемые как «Изгнание сыновей Уснеха», «Смерть Конхобара», «Смерть Кена, сына Магу», «Смерть Фергуса, сына Рога», «Смерть Логайре Победоносного», «Смерть Медб», «Смерть единственного сына Айфе» и «Смерть Ку Рои». Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 190-227.

¹¹⁶⁷ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 58-71.

¹¹⁶⁸ Adv. MS 72.1.40. 1r-5r // *Catalogue of Gaelic Manuscripts in the National Library of Scotland* / ed. by R. Black. URL: https://www.isos.dias.ie/libraries/NLS/NLS_Adv_MS_72_1_40/english/index.html (дата обращения: 28.01.2017) Именно благодаря сравнению фрагментов рукописи с аналогичными фрагментами из McClean 187 и «Основы знаний», а также с более поздними редакциями сказаний о смерти героев Ульстерского цикла, мне удалось примерно датировать сюжетную традицию того источника, откуда Китинг взял эти саги, XV-XVI вв. Levin F. *Representation of the tales... sources.*

¹¹⁶⁹ Clancy T. *Die like a man? The Ulster-cycle death tale anthology* // *Aiste*. 2008. Vol. 2. P. 82-85.

о секвенциональной функции изложения в рукописи Edinburgh MS 72.1.40 достаточно сложно (хотя такая мысль напрашивается), то в McClean 187 и в «Основе знаний» она вполне очевидна: представленные в обоих источниках сюжеты были включены в качестве нравоучительных примеров того, какой исход ждет грешников в их земной жизни, и подлежали аллегорическому истолкованию. При этом Китинг, добавив к исходному набору историй «Изгнание сыновей Уснеха», изобразил картину греховности героев Ульстера и Коннахта в еще более полном виде¹¹⁷⁰. Тем самым в его пересказе отдельные истории смертей героев оказывались связанными теснее, и становилось гораздо понятнее, за какой грех каждый из них понес наказание, в отличие от остальных рукописей, где переписчики не сообщали читателю предысторию погибающих персонажей, предполагая что аудитория и так уже была с ними знакома¹¹⁷¹.

Если первая секвенция была фактически импортирована Китингом в готовом виде, то вторая была составлена из разных источников. В центре этой секвенции сюжетов — грехи короля Коннахта Гуайре, которые он пытается искупить благими делами. Эта секвенция состоит из фрагментов из различных источников. По предположению С. Коннелл, Китинг пересказывает большую часть деяний Гуайре (кража коровы, встреча Гуайре со святым Камином, поражение в битве с королем Диармайдом, испытания Гуайре при дворе Диармайда, еще одна встреча Гуайре со святыми Камином и Кумином) из фрагмента Egerton 1782¹¹⁷², который С. О'Грэйди называет «Среднеирландскими анналами».

Однако Китинг отказывается от последовательного копирования всех сюжетов. Во-первых, он меняет порядок следования событий, тем самым прерывая *ordo naturalis*: после отрывка о поражении Гуайре в битве с Диармайдом и последующим его прибытием ко двору верховного короля Ирландии Китинг вставляет сюжет из другого источника о том, как Гуайре просит прощения у

¹¹⁷⁰ Levin F. Representation of the tales...Discourse

¹¹⁷¹ Clancy T. Die like a man? ... P. 85.

¹¹⁷² Connell S. E. No room in... P. 165.

святого Колмана Макдуаха¹¹⁷³. После этого Китинг переходит к похожему примеру искупления, но на этот раз самого короля Диармайда: король Ирландии топит своего сына за кражу коровы у монахини, но затем, сожалея о содеянном, исповедуется святому Бекану, и тот возвращает сына¹¹⁷⁴. Далее Китинг вновь обращается к исходному отрывку и приводит рассказ о встрече Гуайре со святыми Кумином и Камином¹¹⁷⁵. Более того, еще до начала повествования о короле Коннахта Китинг включает еще один отрывок, где сообщает, что Эохайд Энсула даровал свой глаз друиду Лабану, но святой Руадан посчитал такой подарок несправедливым и молитвами вернул Эохайду два глаза друида, вдобавок к одному оставшемуся¹¹⁷⁶.

Таким образом, Китинг интерполирует в основной каркас секвенции материалы из других источников. При этом, как подчеркивает С. Коннелл, он ассоциирует все вышеописанные события с правлением Диармайда мак Кербалля (VI в.), хотя в первоисточнике Гуайре является современником другого Диармайда, сына Аэда (VII в.)¹¹⁷⁷. Тем самым он переносит короля Коннахта на сто лет назад. При этом позднее ирландский историописец упоминает победу Диармайда мак Аэдо в битве при Карн Коналл, но не говорит о его противнике¹¹⁷⁸. Так, в «Основе знаний» описываются две битвы вместо одной.

¹¹⁷³ Источник заимствования неизвестен, однако сказание можно найти в «Желтой Книге из Лекана». Н.2. 16. 1318. col. 796. // *Catalogue of Irish manuscripts in Trinity College Dublin* / ed. by T. K. Abbott, E. J. Gwynn. URL: <https://www.isos.dias.ie/master.html?https://www.isos.dias.ie/libraries/TCD/english/index.html?ref=https://www.isos.dias.ie/english/content.html> (дата обращения: 16.06.2017)

¹¹⁷⁴ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 68-69. Источник заимствования неизвестен, но этот фрагмент напоминает пересказ аналогичного сюжета в «Мартирологе Таллахта» в «Лейнстерской книге» (LL. P. 358). См.: *The Martyrology of Tallaght...* P. 103-107.

¹¹⁷⁵ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 68-71.

¹¹⁷⁶ Китинг, скорее всего, позаимствовал этот сюжет из «Жития Руадана». Наиболее близкая версия, к тому, что записано в «Основе знаний», сохранилась в Brussels, Bibliothèque Royale de Belgique, MS 2324-2340. *Betha Ruadhain // Bethada Naem nÉrenn...* §63. P. 329.

¹¹⁷⁷ Connell S. E. No room in... P. 165.

¹¹⁷⁸ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 134-135.

Коннелл считает, что Китинг намеренно совершил эту перестановку для создания секвенции¹¹⁷⁹. Не отрицая такой версии, я все же предложу еще одну: Китинг решил поправить автора первоисточника, посчитав, что раскаяние Гуайре могло произойти именно на заре христианской эры в Ирландии, когда на Зеленом острове жили многочисленные святые, в том числе во времена Диармайда мак Кербалю.

Вторая секвенция демонстрировала значимость таинства покаяния и силу Церкви, дающей искупление грехов. Таким образом, Китинг при помощи секвенций привлекал внимание читателя к учениям католической церкви, подтвержденных Тридентским собором. Ирландский историописец, нагромождая похожие сюжеты, использовал риторический прием амплификации, предполагавший распространение темы при помощи примеров и сравнений. Как уже было отмечено, подобной стратегии Джоффри Китинг придерживался и в «Трех стрелах смерти», где он цитировал отрывки из различных авторитетов с целью иллюстрации конкретной идеи.

Итак, следует отметить интердискурсивность «Основы знаний» не только в связи с содержательной, но и в связи с жанровой составляющей. Китинг использует дискурсивные стратегии, характерные как для исторического нарратива, так и для проповедей (организация материала в форме секвенций)¹¹⁸⁰.

Среди составляющих грамматического анализа текста Н. Фэркло выделяет такие свойства как транзитивность и модальность. Анализ подобных черт грамматики «Основы знаний» позволяет определить, кто же является субъектом исторического высказывания, каким образом производится знание о прошлом Зеленого острова, и каким образом подобное построение дискурса отличает Китинга от предшествующей традиции.

---

¹¹⁷⁹ Connell S. E. No room in... P. 166.

¹¹⁸⁰ Китинг использует элементы житийной литературы как в форме непосредственно житий, так и в форме рассказов о чудесах святых (*miracula*) и о перенесении их останков (*translationes*).

В критической и функциональной лингвистике исследование транзитивности предполагает изучение различных процессов (клаузы) и их участников (субъекты и объекты клаузы)¹¹⁸¹. Фэркло же обращает в первую очередь внимание на грамматический субъект (подлежащее) и семантический субъект (агенса, «источник» действия)¹¹⁸². При подобном рассмотрении нарратива Китинга можно сделать некоторые выводы об уровне вовлеченности автора в текст. В отличие от авторов и переписчиков средневековых ирландских текстов, редко напрямую вмешивавшихся в свой текст¹¹⁸³, Китинг чаще проявляет свое авторское «я».

Китинг использует следующие синонимичные глаголы суждения по поводу транслируемого материала:

- 51 раз — я полагаю («*measaim*»)
- 14 раз — я думаю («*saolim*»)

Кроме этого, 15 раз Китинг формулирует свое суждение в форме связочной конструкции с опущенным глаголом-связкой: «мой ответ...» (*mo fhreagradh*)¹¹⁸⁴.

Также ирландский историописец говорит о себе в первом лице во введении к работе, где объясняет необходимость ее написания (*causa scribendi*). Одновременно Китинг вставляет авторские замечания, используя глаголы первого лица множественного числа в перфекте, когда связывает различные фрагменты между собой. В основном он прибегает к следующим глаголам —

¹¹⁸¹ См.: Halliday M. A. K.; Matthiessen M. I. M. *An introduction to functional grammar*. 3rd ed. Oxford, 2004. P. 280-305.

¹¹⁸² Fairclough N. *Discourse and social change...* P. 178.

¹¹⁸³ Sims-Williams P., Poppe E. *Medieval Irish literary...* P. 302.

¹¹⁸⁴ К примеру, Китинг отвечает Гиральду Камбрийскому следующим образом: «*Adeir Cambrens i san dara caibidil fichead, an tan bhíd daoine uaisle i n-Éirinn ag tabhairt daingin d'á chéile, do láthair easpoig, go bpógaid an tráth soin taise naoimh, agus go n-ibhid fuil a chéile, agus ann sin go mbíd ullamh re déanamh feille ar a chéile. Mo fhreagradh air ann so, nach fuil laoidh ná litir, seanchuis náid sein-scribhne iris náid annálaigh ag teacht leis ar an mbréig seo.*» (В двадцать второй главе [Гиральда] Камбрийского говорится, что когда ирландская знать договаривается друг с другом в присутствии епископа, то целуют они тогда мощи святого и пьют кровь друг друга, и тогда они готовы предать друг друга. Мой ответ ему на это следующий: нет ни песни, ни источника, ни сеннаха, ни старой истории, ни хроник или анналов, в которой он мог найти такую клевету»). Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 18-19.

- 87 раз — «мы уже сказали» (*adubhramar*)¹¹⁸⁵.
- 20 раз — «мы уже упомянули» (*do luiadheamar*)
- 1 раз — «мы показали» (*do chuireamar síos*)
- 1 раз — «мы привели» (*tugamar*)
- 1 раз — «мы процитировали» (*tugamar síos*)
- 1 раз — «мы отклонились» (*tugamar anuas*)

Китинг использует личное местоимение «мы», говоря о доверии к себе (*sinn*): «не следует нам доверять» (*nach creadfidhe sinn*)¹¹⁸⁶

Авторское «мы» закладывается в некоторых случаях употребления пассивных глаголов с предложными местоимениями первого лица множественного числа (предлог ‘*le*’ в значении «с» используется с пассивным залогом) :

- 2 раза — «мы читаем» (*léaghtar linn*)
- 2 раза — «нами упоминается» (*nach/ luaidhtear linn*)
- 1 раз — «мы не находим»¹¹⁸⁷ (*ní faghtar linn*)
- 1 раз — «мы указываем» (*nochtar linne*)

При помощи связки и предлога *ag* (y) :

- «у нас есть».

¹¹⁸⁵ Китинг обращается к этому глаголу не только с целью напоминания о предшествующем событии, но и с целью обобщения вышесказанного: «*As gach ní da ndubhramar is follus nach fíor ré a rádh nach raibhe rí ná arduachtarán ar Éirinn go Gabhaltas Gall...*» (Из всего того, что **мы сказали**, становится ясно, что неправильно говорить о том, что не было ни короля, ни верховного правителя до английского завоевания). Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 6-7.

¹¹⁸⁶ Китинг так пишет о себе и в единственном числе — *ní créidfidhe mé*. Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 84.

¹¹⁸⁷ К примеру: «*Ní faghtar linn i n-annálaibh Éireann do bheith i n-Éirinn acht dá airdeaspog, mar atá airdeaspog Ard Macha agus airdeaspog Caisil go haimsir an Cháirdionál Ioannes Papiron do theacht i n-Éirinn mar aon ré Giolla Criost Ó Conairce, easpog Leasa Móir, leagáid an Phápa i n-Éirinn an tan soin, an tan fá haois don Tighearna 1152.*» (**Мы не сможем найти** в ирландских анналах, существующих в Ирландии, никого, кроме двух архиепископов, т. е. архиепископа Армага и архиепископа Кашеля, когда Кардинал Иоанн Папирон прибыл в Ирландию вместе с Гилла Крист О Конарке, епископом Лисмора, папским легатом в Ирландии в это время, 1152 года от рождения Христова.) Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 22-24.

«*Mar an gcéadna ma cuirim síos annso ar Niall Naoighiallach neithe nachar chlos don léagthóir roimhe so, measadh go bhfuil laoi nó leitir againn lé dearbhughadh gach neithe da gcuirthear síos linn annso.*»¹¹⁸⁸ (Таким же образом, если я говорю о Ниалле Девяти Заложников то, что не слышал читатель, пусть знает, что у меня есть песня или история, доказывающая все, что нами здесь упоминается).

Авторское «я» и «мы» появляются в «Основе знаний» либо в качестве субъекта повествования (когда Китинг позиционирует себя как рассказчика и отсылает читателя к уже пройденным фрагментам текста), либо в качестве субъекта высказывания (когда ирландский историописец предлагает собственное мнение о прошлом Ирландии). При этом Китинг пытается четко отделить себя от авторитетов, то есть самореферирование от реферирования, поэтому, когда он эксплицитно цитирует свои источники, агенс подавляется и применяются пассивные конструкции.

Так, при цитировании других историописцев глагол «читать» используется в безличной форме (пассивный залог в ирландском языке) — *léagthar* (57 раз). К примеру, в такой безличной конструкции, как эта: «...*léagthar san aonmhadh caibidil déag in Genesi*»¹¹⁸⁹...» (в одиннадцатой главе Книги Бытие), эксплицитно не предполагается ни автор, ни читатель. Позиционируя себя как историописца, Китинг придерживается традиционной для средневекового историописания риторики самоуничижения, умаляя свою роль по сравнению с уже признанными авторитетами. Именно так стоит воспринимать окончание предисловия к «Основе знаний», выполненного в духе других исторических трудов:

«Я думаю, что не найдется читателя, кто бы не хотел беспристрастно изучить ирландскую древность, и потому он может обратиться к нашему предисловию; если же случится так, что ему не хватит моих объяснений, то я не в силах противостоять сему. Поэтому я прощаюсь с ним и прошу извинить меня, если что-

¹¹⁸⁸ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 398-399.

¹¹⁸⁹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 16-17. Комин и Диннин не сохраняют безличные предложения, переводя всякий раз этот глагол “мы читаем”, хотя, на мой взгляд, при подобном переводе утрачивается отмеченная разница.

либо сказанное в этой книге не устроило его, ибо, если в ней есть недостатки, то не по злему умыслу, а из-за незнания. Ваш бедный верный друг до смерти. Джоффри Китинг»¹¹⁹⁰.

Мотив самоуничтожения, характерный для средневекового и раннемодеpного историописания¹¹⁹¹, необходимо рассматривать через призму схоластических дискуссий о проблеме авторства. А. Миннис ссылается на «Аристотелевский пролог» святого Бонавентуры к «Сентенциям в четырех книгах» (*Libri Quattuor Sententiarum*) Петра Ломбардского. В прологе выделяется четыре роли¹¹⁹²:

- автора (*auctor*), который составляет произведение из своих материалов и материалов других таким образом, что доля своего превалирует, а чуждое приводится с целью подтверждения собственного мнения;
- переписчика (*scriptor*), кто копирует чужой труд, ничего в нем не меняя;
- компилятора (*compilator*), кто копирует чужой труд, дополняя его фрагментами из других текстов, при этом ничего от себя не добавляя;
- комментатора (*commentator*), кто включает и чужие материалы, и свои, но свои фрагменты используются им с целью прояснения чужих высказываний, поэтому они вторичны по отношению к транслируемому.

Миннис подчеркивает, что средневековые представления об авторстве не сводились лишь только к Бонавентуре, но в целом существовала определенная градация ответственности за излагаемый материал: автор «утверждал» и, соответственно, был ответственен за то, что пишет, в то время как компилятор «передавал» и тем самым снимал с себя груз ответственности¹¹⁹³. Четкое определение собственной роли в передаваемом тексте при помощи самоуничтожения позволяло производящим текст, с одной стороны, ограничить

¹¹⁹⁰ Ibid. P. 93-94.

¹¹⁹¹ По поводу раннемодеpных практик см.: Пронина Е. А. У истоков европейского...С. 126-129.

¹¹⁹² Minnis A. Medieval theory of authorship: scholastic literary attitudes in the later Middle ages. Philadelphia, 2010. P. 94 .

¹¹⁹³ Minnis A. Medieval theory of... P. 101.

свое собственное *auctoritas* и тем самым обезопасить себя от возможной критики¹¹⁹⁴, с другой стороны — продемонстрировав, что большая часть исходного текста является пересказом работ авторитетов, а не «самодеятельностью», настоящий автор добавлял большей достоверности своему повествованию в глазах читателя. Таким образом, Китинг предстал перед читателем не творцом истории, не скромным компилятором, а скорее комментатором, основывающим свои суждения на мнении авторитетных людей¹¹⁹⁵.

Из этого следует, что историописательную стратегию Китинга отличает особая вовлеченность автора в свое повествование, при этом субъектом исторического высказывания выступает не только сам Китинг, но и читатель, которого ирландский историописец стремится активно подключить к истолкованию передаваемого материала. Китинг обращается к аудитории напрямую в форме императива, предлагая ей либо самостоятельно понять то, что было рассказано: «Пойми, читатель» (*Tuig, a léagthóir*), — либо поразмышлять о прочитанном: «Подумай, читатель» (*Meas/Feach, a léagthóir*).

Помимо этого, ирландский историописец общается с читателями, предупреждая их о дальнейшем ходе исторического повествования:

- «*Gidheadh féach, a léagthóir, an ndeachaidh leis gan díoghail ó Bhrian, amhail is follus da éis so*¹¹⁹⁶.»

(Однако ты увидишь, читатель, оставил ли Бриан [Бору] его [Маэл Сехналла II] без наказания, как станет понятно потом).

- «*Ma's maith leat, a léagthóir, a fhios d'fhagháil créad as a ndeachaidh Diarmaid Mac Murchadha rí Laighean d'fhios*

¹¹⁹⁴ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 162-210. Именно таким образом, в традиционном стиле, Китинг порой отстраняется от того, что он излагает: «Знай, читатель, что я повествую не о подлинной истории этого завоевания или другого завоевания, о которых мы говорили до этого, а о том, что я нашел в старых книгах.» Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 146-147.

¹¹⁹⁵ В этой связи замечание Д. Р. Вулфа о том, что в историописании раннего Нового времени могли существовать «мнения», а не «интерпретации», представляется релевантным данному материалу. Woolf D. R. The idea of history... P. 29-33.

¹¹⁹⁶ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 246,

rígh Sacsan don Fhraingc do cheisneamh is do chasaoid an tathfainn do rinneadh air féin a h-Éirinn...¹¹⁹⁷»

(Если тебе угодно узнать, читатель, почему король Лейнстера Диармайд Мак Мурхада отправился к королю англичан во Францию жаловаться и оспаривать свое изгнание из Ирландии...)

- «*Bíodh a fhios agat, a léagthóir, gurab ar lorg an Labhraidh Loingsigh-se atáid a maireann do na fíor-Laighnibh do shíol Éireamhóin acht Ó Nualláin táinig do shliocht Chobhthaigh Chaoil m-Breagh.¹¹⁹⁸»*
(Да будет тебе известно, читатель, что все истинные лейнстерцы, выжившие из семени Эремона, происходят от Лабрайда Лойнгсеха, кроме О Нуаллана, чье древо восходит к роду Кохага Кыл Брега.)

Читатель очень важен для Китинга, и в некоторых контекстах рисуется как беспристрастный судья его труда (*léagthóir comhthrom*) или других трудов, способный оценить их достоверность.

- «*mar is follus do gach léagthóir chleachtas úghdair do léaghadh¹¹⁹⁹ ...»*
(... ибо это ясно для каждого читателя, способного читать авторов...)
- «*... dá nochtar linne go raibhe cíoscháin ag na Scotaibh is ag na Pictibh ar na Breathnachaibh, agus nach creidfeadh an léagthóir sinn, léaghadh sé croinic Camden...¹²⁰⁰* (... если, когда мы сообщаем, что скотты собирали дань с пиктов и бриттов, читатель нам не верит, пусть прочтет хронику Кэмдена...»)
- «*Do féadfaidhe go mbiadh díchreideamh ag an léagthóir ar an ní chuirthear síos annso ...¹²⁰¹»* (Если читатель может не поверить тому, что было изложено...)

¹¹⁹⁷ Ibid. P. 346.

¹¹⁹⁸ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 168.

¹¹⁹⁹ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 152-153.

¹²⁰⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 398-399.

¹²⁰¹ Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 84-85.

- «*féachadh an léaghthóir cia córa anfhlaith do ghairm dhe ionáid anfhlaith do ghairm d'urmhór a dtáinig do ríoghaibh Éireann do chlannaibh Mileadh...*¹²⁰²» (...пусть читатель решит, насколько справедливо называть тираном его, чем называть тиранами большинство королей Ирландии из клана Миля...)

Прямое обращение к читателю не характерно для ирландской литературы. В словаре ирландского языка Королевской Ирландской академии можно найти примеры из нескольких текстов, в которых присутствует фраза «пойми, читатель...», и все они относятся к XVI-XVII вв.: помимо «Основы знаний», это «Хроника Скоттов» в издании Дубалтаха МакФирбисига (XVII в.) и «Жития ирландских святых» (XVII в.)¹²⁰³ Это совпадение наводит на мысль, что подобный риторический прием был почерпнут ирландскими интеллектуалами из европейских текстов именно в этот период¹²⁰⁴.

Китинг использует читателя как некоего третейского судью. Он позиционирует «Основу знаний» как ответ на критику последователей Гиральда Камбийского, поэтому читатель может «верить», а может «не верить» прочитанному. В этой связи любопытно рассмотреть «модальность»¹²⁰⁵ «Основы знаний»: каким образом Китинг воспринимает передаваемое им знание. Ирландский историописец часто оперирует категорией «истины» (*firinne* – сущ.,

¹²⁰² Keating G. FFÉ. Vol. III. P. 264-265.

¹²⁰³ eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/29758> (дата обращения: 26.10.2017)

¹²⁰⁴ По крайней мере, обращение к читателю — обычное явление в историописании раннего Нового времени. Camden W. 1) Britannia // Britannia... URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/britlat.html> (дата обращения: 01.02.2017); 2) Notae ad Romanorum numismata // Ibid. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/coinslat.html#7> (дата обращения: 01.02.2017); 3) Anglo-Saxonum Nomina // Ibid. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/angsaxlat.html#angnon1> (дата обращения: 01.02.2017); Hanmer M. The Chronicle of Ireland... P. 5, 8, 13, 16, 26, 28. Прямое обращение к читателю также характерно и для церковных историй раннего Нового времени. К примеру, так делает Цезарь Бароний в «Церковных анналах», работе, оказавшей серьезное влияние на труды ирландских католиков. Pullapilly C. Caesar Baronius, counter-reformation historian. Notre Dame, 1975. P. 174.

¹²⁰⁵ Fairclough N. Analysing discourse: textual...P.158-160.

firinneach — прил.), наделяя таким качеством суждения своих коллег или лишая их данного качества. Если Китинг пытается что-то доказать, зачастую он использует прилагательное *follus* (ясный, очевидный). Он называет что-то очевидным, ссылаясь на источники, как, к примеру, здесь: «Говорит он [Солин], что ирландец готов искупаться в крови убитого им врага. Из сентхас об истории очевидно (*Is follus*) , что все эти сведения ложны»¹²⁰⁶. Подобным образом он использует прилагательное ‘*córaide*’ в значении “правильно“.

Остальные сведения обладали чуть меньшей степенью достоверности, и Китинг рекомендовал доверять или не доверять им. Для этого ирландский историописец использует составные отглагольные прилагательные с приставкой – *ion*, похожие на латинский герундив¹²⁰⁷: *incrédite* (следует доверять), *inmeasta* (возможно), *ionchuirte* (следует сомневаться)¹²⁰⁸. В репрезентации Китинга «истинные»/ «очевидные» сведения противостояли «ложным» (*saobh* – ложный; *bréag* — клевета (и производные от этого слова). Тем самым при помощи определенного выбора слов, особенно резких по отношению к опровергаемым сведениям, Китинг, сообразно названию своего труда, разграничивал достоверное и недостоверное знание об Ирландии и пытался донести это до читателя.

Т. О’Духлане подчеркивает, что увещательная риторика, характерная для проповедей, играла большую роль в историческом труде Китинга¹²⁰⁹. Руководствуясь стремлением наставить читателя, Китинг активно вторгался в излагаемый материал и одновременно обращался к читателю (риторический прием *communicatio*¹²¹⁰). Подобное зримое присутствие автора выделяло Китинга на фоне ирландской традиции: повторяю, что для ирландской средневековой литературы

¹²⁰⁶ Keating G. FFÉ. Vol. I. P.10-11.

¹²⁰⁷ O’Nolan G. Studies in Modern... Part IV. P. 121-126. Словарь ирландского языка Королевской Ирландской академии подчеркивает, что прилагательные с этой приставкой имеют значение «пригодный для ..., подходящий для.... , достойный...». eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/28196> (дата обращения: 01.11.2017)

¹²⁰⁸ Также Китинг использует прилагательное *cosmhail* (возможно).

¹²⁰⁹ Ó Dúshláine T. Medium and message... P. 78.

¹²¹⁰ Ibid. P. 81-82.

характерно безличное повествование и что доля автореференции незначительна (особенно в первом лице множественного числа¹²¹¹).

Однако риторика не была чужда ирландской традиции, и Китинг как повествователь прибегал к вполне традиционным для ирландского дискурса «метатекстовым высказываниям»¹²¹². «Основа Знаний» характеризуется повышенной формализацией — одни и те же лексико-грамматические формулы, в которых и выражались метатекстовые высказывания, встречаются на протяжении всего текста¹²¹³.

К примеру, Китинг часто не только дает заглавия фрагментам текста, но и использует специальные формулы для начала и завершения. Начало какой-либо истории сопровождается фразой *ag so síos/ag so* (далее/теперь)¹²¹⁴. В различных ирландских жанрах формула *inso sí* означала переход повествования к следующему сюжету¹²¹⁵.

---

¹²¹¹ Среди аналогичных примеров из средневековой ирландской литературы вспоминается лишь только похожее отнесение читателя к уже ранее написанному фрагменту в «Похищении быка из Куальнге» из Книги из Лейнстера. «... *amal ra scríbsam remaind..* » («...как мы уже написали...»). *Táin Bó Cúalnge from the Book of Leinster...* P. 35, line 1281.

¹²¹² Х. Тристрам на примере нарратологического анализа сказания «Похищение Быка из Куальнге» пыталась показать, каким образом формируется текст, составленный из различных фрагментов. Она разделила «миметическую» и «диегетическую модель» повествования. В «миметической» модели повествования автор не вторгается в свой текст, в то время как «диегетическая» модель предполагает вербальное присутствие автора. При этом Тристрам почему-то относит «метатекстовые высказывания» (вмешательство автора в повествование посредством указания, что будет дальше, напоминания того, что уже было, или дополнения к происходящим событиям, то есть внедрение в ход нарратива разнообразных интертекстуальных отсылок) к «миметической модели», хотя, на мой взгляд, это явно «диегетический» инструмент. Tristram H. *Mimesis and diegesis in the Cattle Raid of Cuailnge*// *Ildánach ildírech: a festschrift for Proinsias Mac Cana* /ed. by J. Carey, J. Koch, P.-Y. Lambert. Andover, 1999. P. 266 – 272; Levin F. *Representation of the tales ... Discourse*.

¹²¹³ O’Nolan G. *Studies in Modern...* Part IV. P. 7.

¹²¹⁴ Levin F. *Representation of the tales...Discourse*. К примеру: «*Ag so síos ar dtús go haithghearr éirim na heachtra da dtáinig bás Chonchubhair*» (Далее вкратце я расскажу о походе, в котором нашел Конхобар свою смерть...). Keating G. *FFÉ*. Vol.2. P. 198.

¹²¹⁵ К примеру, в первой редакции «Похищения быка из Куальнге» различные содержательные фрагменты повествования разграничиваются при помощи формулы *inso sí* (а теперь). *Táin Bó Cúailnge Recension I* / ed. by C. O’Rahilly. Dublin, 1976. См. другие

Также формулы зачина помещались в конце глав, чтобы предупредить читателя о том, что его ожидает дальше.

- Завершая повествование о короле Ирландии Эохайде Фейдлехе, Китинг сообщает, что дальше будет затронут сюжет об изгнании сыновей Уснеха: «...*cuirfead síos annso mar do marbhadh clann Uisneach tar slánadh nó tar chomairce Fhearghusa mic Róigh agus Chormaic Conluingios agus Dubhthaigh Daoil Uladh.*»¹²¹⁶ (...далее будет рассказано, как дети Уснеха были убиты, несмотря на поручение Фергуса, сына Ройга, сына Кормака Конлойнгеса, сына Дубаха Дал Улада)
- А по окончании рассказа об убийстве сыновей Уснеха, Китинг сообщает, что переходит к историям о других уладских героях: «...*cuirfeam síos annso bás na druinge is dearscnaidhthe do na curadhaibh do bhí ann ré linn Meidhbhe, is cuid dá ndálaibh go cumair...*» (... я коротко далее расскажу о том, как умирали и как жили наиболее известные герои, жившие во время Медб)¹²¹⁷

Китинг завершает отдельные фрагменты нарратива повторением основного изложенного события, вводимого союзом *gonadh* (таким образом).

- «*Gonadh é marbhadh Cheit mic Mághach is Bhéalchon Bréithfne go n-a trí macaibh go ró so*»¹²¹⁸.» (Так умер Кет сын Мага и Белху сын Брефне и его три сына.)
- «... *gonadh í sin críoch Laoghair Bhuaidhaigh*»¹²¹⁹.» (...таков был конец Логайре Победоносного.)

При помощи подобных формул Китинг пытался разделить повествование на отдельно излагаемые фрагменты, несмотря на хронологическую непрерывность

примеры использования: eDIL. URL: <http://edil.qub.ac.uk/37699> (дата обращения: 31.10.2017)

¹²¹⁶ Keating G. FFÉ. Vol. II. P. 188-189.

¹²¹⁷ Ibid. P. 196-197.

¹²¹⁸ Ibid. P. 208-209.

¹²¹⁹ Ibid. P. 212-213.

нарратива. Подобная стратегия сочетается с принципом деления (*divisio*) проповеди на различные проясняемые отрывки¹²²⁰, но при этом Китинг использовал традиционные для ирландской литературы формулы, служившие для демаркации частей текста¹²²¹.

Излюбленный риторический прием Китинга — это эмфаза, достигаемая разными способами¹²²². К примеру, Китинг предпочитает с помощью порядка слов в предложении подчеркнуть нужное. Так, он активно использует расщепленные предложения в виде инверсии со связкой *is*, чтобы заострить внимание на имени того или иного персонажа¹²²³.

- «*Agus is é an t-Eochaidh Feidhlioch-so do roinn is do orduigh cúigeadhaigh ar Éirinn ar dtús...*»¹²²⁴ (Именно тот самый Эохайд Фейдлех был тем, кто первым поделил Ирландию на провинции и определил королей провинции)
- «*Is é an Conchubhar-so mac Fachtna Fáthaigh agus a bhráithre tug Cath Aonaigh Macha do Dhabhall Dianbhuilleach mac airdriogh Lochlonn.*»¹²²⁵ (Это был тот самый Конхобар, сын Фахтна Фахаха, и его соплеменники, кто участвовали в битве при Энах Махе против Дабала Дианбулеха, сына короля скандинавов)

При такой инверсии связка и подлежащее выносятся вперед, и весь упор делается на предикативе (именной части сказуемого), за которым следует относительная конструкция. Причем при помощи подобной инверсии акцентировались не только имена, но и отдельные слова.

Эмфазой можно назвать и повторение одного и того же события в тексте или же парафраз рассказанного в конце отдельного эпизода текста. Одни и те же

¹²²⁰ Levin F. Representation of the tales...Discourse.

¹²²¹ Poppe E. Narrative structure of medieval Irish adaptations: the case of Guy and Beues // Medieval celtic literature and society / ed. by H. Fulton. Dublin, 2006. P. 222

¹²²² Levin F. Representation of the tales... Discourse.

¹²²³ Ibid.

¹²²⁴ Keating G. FFÉ. Vol. II . P. 184 -185.

¹²²⁵ Ibid. P. 216-217.

сюжеты, так же, как в проповеди, повторялись с целью привлечения внимания¹²²⁶. В случае парафраза Китинг прибегал к традиционному для ирландской традиции приему — использованию стихотворной формы, в основном четырехстрочных четверостиший. Некоторые сюжеты завершались стихотворным дополнением, в котором суммировалось уже изложенное. Четверостишия в основном были анонимными и вводились клаузулой *adeir an file* (пишет поэт)¹²²⁷. Прозиметр характерен для «Книги Захватов Ирландии»¹²²⁸, однако в отличие от ирландской средневековой компиляции в «Основе знаний» стихотворные и прозаические фрагменты приводились из разных источников, и поэтические вставки не только воспроизводили, но и дополняли вышеизложенное¹²²⁹. В таблице показано, чем отличается прозаический и стихотворный отрывок о Медб.

Таблица 6. Прозаический и стихотворный отрывок о Медб из «Основы знаний»¹²³⁰.

Проза	Четверостишие
<p><i>Tug trá Meadhbh ceannas Rátha hEochach do Chróchain Chróidheirg máthair Mheidhbhe féin; agus is ón Chróchain sin ghairthear Cruachain do Ráith Cruachan aniú, amhail adeir an file san rann-so.</i></p> <p>(Медб отдала власть над Рах Оахом Крохан Кродерг, своей матери, и это от</p>	<p><i>Druim na nDruadh is Tulach Oichne, Ráith hEochach a hainm iar soin; Ráith Cruachan ó Chróchain Chróidheirg, Do luathuigh móirfheirg san moigh.</i></p> <p>(Друм на Друа и Тулах Охне, Рах Оах имя его;</p>

¹²²⁶ Ó Dúshláine T. An Eoraip agus... P. 39.

¹²²⁷ Levin F. Representation of the tales... Discourse.

¹²²⁸ Scowcroft R. Leabhar Gabhála. Part I... P. 91.

¹²²⁹ Levin F. Representation of the tales... Discourse

¹²³⁰ Keating G. FFÉ. Vol. II. 186-187. Новое во втором столбце помечено жирным цветом.

этой Крохан, имя Круахан дано Рах Круахану, как говорит поэт в этом четверостишии)	Рах Круахан от Крохан Кродерг, Страшно разгневанной на равнине) ¹²³¹
--	---

Необходимо подчеркнуть, что анализировать язык «Основы знаний» на предмет именно «авторского» вклада достаточно сложно, ибо труд Китинга — это текст-«матрешка», состоящий из скомпилированных фрагментов. Само «авторское» сводится к введению, «метатекстовым высказываниям» и пересказу почерпнутых сюжетов. Так или иначе, исследователи отмечают, что Китинг пишет на современном для его времени новоирландском языке, в отличие от многих его коллег, в частности, составителей «Анналов королевства Ирландии», которые предпочли более классический способ изложения. При этом, в виду того, что Китинг фактически переписывал некоторые отрывки из источников, текст пестрит архаизмами¹²³². Возможно, ирландский историописец сам стремился вкраплять отдельные устаревшие выражения и грамматические формы. Одновременно Китинг ввел в оборот некоторые новые слова, в первую очередь социальную и политическую лексику¹²³³, которой не хватало ирландскому языку раннего Нового времени для описания реальности.

Таким образом, Китинг использовал различные дискурсивные модели как ирландского, так и не-ирландского происхождения. Континентальное духовное образование Китинга проявилось в более яркой личной форме повествования, активном использовании риторических приемов и экстраполяции проповедческого опыта на исторический нарратив. В то же самое время он старался подражать

¹²³¹ Здесь не ясно, что было первично, потому что не удастся определить источник заимствования четверостишия. Прозаический фрагмент может основываться на стихотворных диннхенхас о Рах Круахан из «Книги из Лекана». Однако, возможно, что изначальным источником было некое поэтическое предание, четверостишие из которого позаимствовал Китинг и вдобавок пересказал в прозе. Levin F. Representation of the tales...sources.

¹²³² O’Nolan G. Studies in Modern...Part IV. P. 9, 144.

¹²³³ Ó Dúshláine T. Medium and message... P. 81.

автохтонным дискурсивным стратегиям¹²³⁴, помогавшим ему привлечь внимание читателя к повествованию и обеспечить усвоение той версии ирландской истории, которая предлагалась в «Основе знаний». Автор использовал разнообразные историописательные стратегии для того, чтобы заинтересовать читателя, донести до него определенные послания в более простой форме. Активное применение эмфазы, закрепление одних и тех же сюжетов в виде дублирующих друг друга прозаической и стихотворной форм, фигуральная взаимосвязь различных отрывков говорят о том, что Китинг осознавал роль мнемонических техник изложения текста и стремился к тому, чтобы определенные сведения и образы были усвоены аудиторией.

3.7 Метод Китинга

Историописательный метод Китинга (условное обозначение) лучше всего проявляется в том, каким образом он организует текст. «Основа знаний об Ирландии» оставалась продуктом своего времени, поскольку нарратив был подчинен риторике. Китинг пытался согласовывать свой труд с правилами риторики, поэтому вступление к тексту следует воспринимать как *exhordium* и *propositio*, так как именно в этой части ирландский историописец объясняет цель написания работы и постулирует свое мнение по поводу прошлого Зеленого острова. Остальное же — это *narratio* и *argumentatio*. «Книга Захватов» и «Основа знаний» ставили целью создание функциональной и накопительной памяти, однако если составители средневековой компиляции формировали канон, то Китингу приходилось «полемизировать» со своим оппонентами, оспаривать доминирующий порядок дискурса об истории Ирландии¹²³⁵. Именно поэтому основными качествами текста должны были стать убедительность и усваиваемость, что осуществлялось посредством риторики.

¹²³⁴ Levin F. Representation of the tales...Discourse.

¹²³⁵ Левин Ф. Е. «Основа знаний об Ирландии»... С. 49; Levin F. Representation of the tales... Discourse.

«Основу знаний» следует рассматривать в связи с церковными дебатами второй половины XVI в., вызванными Реформацией. Как подчеркивает Д. Р. Вулф, наиболее «полемическими» были работы интеллектуалов-католиков¹²³⁶. Китинг стал одним из пионеров оправдательного жанра в Ирландии («культурной самозащиты» католической элиты Ирландии¹²³⁷), поскольку стремился опровергнуть английских историописцев¹²³⁸, вторящих Гиральду Камбрийскому. В этой связи «Основа знаний» содержала как элементы увещательной, так и судебной риторики.

Риторический прием *refutatio* был распространенным способом опровержения аргументов оппонентов: в частности, этот прием упоминался в работе Цицерона «Риторика к Гереннию» (*Rhetorica ad Herennium*), популярном пособии по риторике для авторов в средние века и раннее Новое время. Китинг придерживался одной из четырех разновидностей *refutatio* — несогласия с рядом предположений противника¹²³⁹. Он опровергал выводы оппонентов, указывая на их несоответствие ирландским источникам: «Я видел и понимаю основные книги, содержащие сенхас, а они их не видели, и даже если бы видели, то не смогли бы их понять»¹²⁴⁰. Тем самым Китинг придавал своему контраргументу свойство неопровержимости, так как английские историописцы не имели доступа к ирландским источникам и не знали ирландского языка. Помимо этого, он противопоставлял свою беспристрастность ангажированности английских оппонентов, желающих очернить местное население. Кроме этого, ирландский историописец мог избежать возможной критики, сказав, что он пишет о высших

¹²³⁶ Woolf D. R. The idea of history... P. 38-44.

¹²³⁷ Leerssen J. Mere Irish and Fhior... P. 270; Левин Ф. Е. «Основа знаний об Ирландии»... С. 59.

¹²³⁸ Китинг часто использует глагол *bréagnaigh* (опровергать).

¹²³⁹ Murphy J. J. Rhetoric in the Middle ages... P. 12, 14.

¹²⁴⁰ Keating G. FFÉ. Vol. I. P. 76-77.

слоях ирландского общества, в то время как континентальные коллеги ограничиваются лишь ругательствами в адрес низших слоев¹²⁴¹.

Метод ведения спора Китингом оставался глубоко средневековым — вся его риторическая аргументация строилась на авторитетах¹²⁴². Если для его религиозных сочинений авторитеты — это Священное Писание и труды отцов церкви, то в «Основе знаний» — это ирландские источники и церковные историки. Оспаривая выводы английских историков, Китинг цитирует или ссылается на источники. Влияние принципа *ad fontes* на Китинга очевидно, поскольку именно древность источника служит для него критерием его правдоподобия¹²⁴³. Как для проповеди божественное обладало истинностью¹²⁴⁴, так для Китинга подобным свойством обладали авторитеты и *сеннхас*, выжимки из которых он считал достаточными для того, чтобы убедить читателя в неправоте английских интеллектуалов.

В отличие от составителей средневековых ирландских компиляций, Китинг активно цитирует и ссылается на другие работы¹²⁴⁵. Указание первоисточника — одно из средств защиты Китингом своего текста. Даже когда Китинг обращался к источнику, но не сопровождал ссылку комментарием или не реферировал изложение, это тоже стоит рассматривать как средство доказательства. В XVI-XVII вв. просто приведенные отрывки из авторитетных источников могли позиционироваться как верифицированные свидетельства, наталкивающие читателя на желаемые для авторов выводы¹²⁴⁶. В этой связи историк выступал

---

¹²⁴¹ Ibid. P. 54-58.

¹²⁴² Гаспаров М. Л. Средневековые латинские поэтики... С. 99.

¹²⁴³ В «Ключе к защите мессы» Китинг уподобляет древнюю память предков (*seanchuimhne sinnisir*) основам истины (*fundaimaint na firinne*). Eochair-sgiath an aifrin... P. 117.

¹²⁴⁴ Гаспаров М. Л. Средневековые латинские поэтики... С. 97.

¹²⁴⁵ При этом надо отметить, что сам факт ссылки не означал знакомство Китинга с цитируемым текстом. Ссылка использовалась инструментально и показывала эрудированность автора. Ó Dúshláine T. An Eoraip agus... P. 45.

¹²⁴⁶ Woolf. D. R. The idea of history... P. 220.

посредником между авторитетами и читателем, и именно так проявлялся топос самоуничтожения.

Еще одно средство защиты Китинга — это декларированная беспристрастность, которой Китинг наделял себя в виду своего не-гэльского происхождения. Во введении он, ссылаясь на Полидора Вергилия, формулирует правила беспристрастности: «историк не должен заявлять ничего ложного, он не имеет права пропустить любое правдивое сведение, он должен объяснять обычаи и манеру жизни, советы, причины, решения, поступки и развитие, плохое или хорошее, любого народа, проживающего в стране, о которой он пишет»¹²⁴⁷.

Как уже было отмечено, «истинное» и «ложное» играло большую роль в нарративе Китинга¹²⁴⁸, и в целом можно сказать, что «Основа знаний» включала элементы судебной риторики, то есть произведению был так же присущ «дискурс факта», как и английскому историописанию¹²⁴⁹. Защищая свою версию ирландского прошлого, Китинг опровергает, доказывает (*cruthaigh*) и приводит свидетельства (*teist*), которых нет у его оппонентов.

Критикуя своих оппонентов, Китинг излагал историю Ирландии по их же лекалам. Исследователи, к сожалению, недооценивают те тексты, с которыми полемизировал Китинг, однако именно из английского историописания он позаимствовал риторическую аргументацию и аргументацию через подбор прецедентов. Такой способ аргументации усложнял возможность ответной критики¹²⁵⁰. Историописцы раннего Нового времени позиционировали тексты как средство манипуляции сознанием читателя, которого предстояло убедить в том, что излагается. Антикварное историописание уповало на известность и узнаваемость образов, ибо приводимые сведения были уже каким-то образом известны аудитории¹²⁵¹. Ответы на вопросы должны были быть очевидны для

¹²⁴⁷ Keating G. FFÉ. Vol.I. P. 56-58.

¹²⁴⁸ См. с. 317-319.

¹²⁴⁹ Shapiro B. J. A culture of... P. 34-85.

¹²⁵⁰ Паламарчук А. А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс... С. 59.

¹²⁵¹ Там же.

читателя¹²⁵², именно поэтому Китинг так часто употребляет прилагательное *follus* (ясно). В этой связи обращение Китинга к беспристрастному читателю означало постижимость той задачи, которую он перед собой ставил: любой желающий может обратиться к источникам по истории Ирландии на ирландском языке и самостоятельно найти подтверждения слов ирландского историописца.

Риторика Китинга основана на том, что он выступает посредником в изложении «общеизвестного», что по злему умыслу проигнорировали английские историописцы. Весь нарратив «Основы знаний» был призван убедить читателя и донести до него, что есть «истинное», а что есть «ложное» в истории Ирландии, и именно с этой целью Китинг обращался к риторическим приемам. Ирландский историописец противопоставлял английскому историописанию массу источников, составлявших фундамент истины так же, как и столпы веры, а отрывочным сведениям своих иностранных коллег — хронологическое повествование.¹²⁵³

Дебаты об истории Ирландии уподоблялись Китингом религиозной полемике: в ней можно было сомневаться в искренности, порядочности оппонента, и в тех доказательствах, которые он приводит, при этом оба участника диспута были уверены в «истинности» своих суждений и упрекали во «лжи» противоположную сторону¹²⁵⁴. Таким образом, Китинг заложил основы «католической истории» Ирландии, религиозно окрашенного видения прошлого Зеленого острова.

Отбор сведений в «Основе знаний» был подчинен риторической аргументации произведения. Китинг выступал как компилятор. Анализ «Основы знаний» позволяет примерно воссоздать метод этой компиляции: копирование целого отрывка текста или извлечение фрагмента из него, или пересказ,

---

¹²⁵² Паламарчук А. А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс... С. 59.

¹²⁵³ К таким методам прибегали и католические историки, в том числе Цезарь Бароний, считавшие последовательное повествование — лучшим аргументом против критики церкви. Pullapilly C. Caesar Baronius, counter-reformation... P. 155. Видимо, так же считал и Китинг.

¹²⁵⁴ Woolf D. R. Idea of history... P.34.

дополнение/амплификация его из тематически связанных источников (при необходимости) и модификация копируемого/пересказанного отрывка (при необходимости)¹²⁵⁵. Китинг был весьма избирателен в репрезентации материала, и даже из ирландских источников отбирал то, что ему было нужно. Такая стратегия в целом согласуется с средневековым «центонно-парафразным» принципом историописания, когда отрывки из используемых текстов инкорпорировались в состав нового¹²⁵⁶. Изъятые фрагменты зачастую деконтекстуализировались¹²⁵⁷ и приобретали новые смыслы в рамках нового текста. При этом от читателя предполагалось умение распознавать исходный источник, но вряд ли первоначальный контекст, который мог уже не воспринимать и сам автор¹²⁵⁸.

Метод Китинга не сводился только к копированию или пересказу. Как уже было показано, несмотря на декларируемую верность традиции, он порой модифицировал передаваемые сюжеты¹²⁵⁹ так, как ему представлялось более

---

¹²⁵⁵ Levin F. Representation of the tales...sources.

¹²⁵⁶ Термин употребляет С. С. Аверинцев, говоря о византийской литературе IV в. ««Центоны» (centones) — мозаики из стихов или полустихий старых поэтов, заново смонтированные для разработки какой-нибудь темы, в изобразительном искусстве — разнообразные комбинации простейших мотивов.» Аверинцев С. С. Литература // Культура Византии IV-VII вв. / под ред. З.В. Удальцовой. М., 1984. С. 281-282. И. Н. Данилевский применяет этот термин к средневековому историописанию на примере «Повести временных лет», привлекая внимание к использованию прямых и косвенных цитат в средневековых нарративах, которые являются ключом к пониманию цели написанного. Данилевский подчеркивает, что многие средневековые тексты составлялись целиком из цитат из других источников, но при этом не лишались своей оригинальности. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004. С. 55-75.

¹²⁵⁷ Levin F. Representation of the tales...Discourse; Morse R. Truth and convention... P. 244-248.

¹²⁵⁸ Особенно это актуально уже для раннего Нового времени, когда между составителями и цитируемыми текстами существовала серьезная дистанция, и они отнюдь не всегда понимали изначальный контекст. Первоначальный контекст может быть воссоздан современными исследователями. Именно поэтому в «Основе знаний» присутствуют некоторые противоречия, связанные с тем, что сведения источников зачастую конфликтовали друг с другом, что не замечал сам автор.

¹²⁵⁹ Причем рассмотренные в диссертации случаи показывают, что иногда даже самая незначительная модификация, в виде замены одного слова на другое, серьезно видоизменяла исходный смысл. См. с. 299-300, 248-249.

правильным (и здесь уместно сравнение с «клинаменом» Г. Блума¹²⁶⁰) или домысливал исходные сюжеты, прибегая к аналогизму, исходя из параллелизма событий человеческой истории. Природа модификации в «Основе знаний» представляется вполне типичной для средневековья: задачей автора было не передать исходный текст слово в слово, а передать суть событий¹²⁶¹. Подобная трансляция допускала модификацию, и в этой связи репрезентация материала в «Основе знаний» достаточно близка к ее предполагаемым источникам. Более же серьезная модификация означала избирательное заимствование — то, что Блум называет «неверным прочтением».

Можно сказать, что Китинг унаследовал творческий способ переписывания источников ирландских писцов и компиляторов, зачастую видоизменявших структуру и форму текста и увеличивавших или сокращавших его содержание¹²⁶². Его историописательная стратегия соответствовала творческому, кумулятивному и компилятивному духу историописания, сложившемуся в таком виде в XII в.¹²⁶³ Компиляторы «Книги Захватов Ирландии», «Старины мест», «Старины женщин» и «Верности имен», на которых ориентировался ирландский историописец, так же, как и он, стремились гармонизировать, сравнить и соединить в одном нарративе противоречащие сведения с целью создания более целостной картины истории Ирландии¹²⁶⁴.

Несмотря на всю схожесть «Основы знаний» с предшествующими трудами по истории Ирландии, оригинальность текста определялась авторским

---

¹²⁶⁰ См. прим. 849.

¹²⁶¹ Morse R. Truth and convention... P. 242-243.

¹²⁶² Э. Слоткин подчеркивает, что в средневековой ирландской традиции «оригиналы» воспринимались достаточно «подвижными», чтобы их можно было заново составлять, модифицировать или извлекать из них отдельные отрывки. Slotkin E. Medieval Irish scribes....

¹²⁶³ Levin F. Representation of the tales...Discourse.

¹²⁶⁴ Ní Bhrolcháin M. The Bannshenchas – genealogy and women of the Ulster Cycle // Ulidia 3: proceedings of the Third International Conference on the Ulster cycle of tales: in memoriam Patrick Leo Henry, University of Ulster, Coleraine 22-25 June, 2009 / ed. by G. Toner, S. Mac Mathúna. Berlin, 2013. P. 85.

комментарием, то есть тем, что Китинг называл высказыванием «мнения» по поводу передаваемого материала. Однако поскольку ирландский историописец декларированно больше доверял авторитетам, чем самому себе, основную роль он отводил древним источникам, но способ ранжирования отобранных фрагментов тоже отражал оригинальность текста. Подобный принцип построения нарратива через узнаваемые фрагменты позволял представить новаторское под видом традиции¹²⁶⁵, что и делал Китинг.

Б. О'Кыв уравнивает «Основу знаний» с «Лейнстерской книгой», и в целом подобное сравнение достаточно обоснованно. И для Китинга, и для его ирландских предшественников любой жанр был историчен ровно настолько, насколько он соответствовал исидоровскому пониманию истории. Текст, создававшийся в Ирландии, мог восприниматься как исторический, если в нем повествовалось о событиях прошлого и если он выполнял мемориальную и этиологическую функцию, объясняя происхождение существующего порядка как генеалогии, этимологии и предания о местах¹²⁶⁶. «Книга Захватов Ирландии», «Верность имен», «Старина мест», «Старина женщин» воспринимались Китингом как эталоны исторического повествования, которым он пытался подражать¹²⁶⁷.

Согласовываясь с логикой островного историописания, Китинг включал в свой труд генеалогические и топографические экскурсы, этимологии и поэтические вставки, позволявшие «привязать» повествование к исторической реальности, придать ему большую достоверность в глазах ирландской аудитории¹²⁶⁸.

Необходимо отметить особую роль поэтических отрывков в «Основе знаний», принадлежащих к категории «доказательной» поэзии, согласно П. Мак

¹²⁶⁵ Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс... С. 59. Р. М. Скоукрофт правильно подчеркивает, что если авторы в Новое время боялись влияния, то в Средневековье — оригинальности. Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part I...* P. 92.

¹²⁶⁶ Levin F. *Representation of the tales...Discourse.*

¹²⁶⁷ Ibid.

¹²⁶⁸ Ibid; Ó hUiginn R. *Onomastic formulae in Irish // Proceedings of the Seventh Symposium of Societas Celtologica Nordica / ed. by M. Ó Flaithearta. Uppsala, 2007. P. 59.*

Кане.¹²⁶⁹ «Историческая» поэзия верифицировала прозаическое высказывание и, как подчеркивает Г. Тонер, воспринималась читателями фактически так же, как и свидетельство очевидца¹²⁷⁰. Как и А. Кронинь, я предполагаю, что иногда Китинг отталкивался от поэтического отрывка, прочитанного где-либо, вокруг которого достраивал прозаический фон¹²⁷¹. Так или иначе, поэзии Китинг доверял больше и использовал ее в качестве доказательства повествуемых событий.

Б. О'Кыв также подчеркивает, что католический интеллектуал не видел в том, что переписывал, хронологических неточностей, анахронизмов и противоречий¹²⁷². С поверхностной точки зрения, данное суждение может показаться правильным, однако проблема в том, что мы не полностью понимаем отношение автора ко всем передаваемым событиям. Так, возможно, Китинг, как и составители «Книги Захватов», считал легитимным сосуществование в нарративе различных версий одних и тех же событий¹²⁷³, предлагая читателю самому разобраться, причем делал это эксплицитно, в отличие от своих средневековых предшественников.

Китинг пользовался критериями достоверности, выработанными ирландской традицией, во многом сочетавшейся в целом со средневековой и ранненововековой исторической культурой, а также методами определения

---

¹²⁶⁹ Mac Cana P. Notes on the combination of prose and verse in early Irish narrative // *Early Irish literature-media and communication: Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur* / ed. by S. N. Tranter, H. Tristram. Tübingen, 1989. P. 136.

¹²⁷⁰ Toner G. Authority, verse and the transmission of *senchas* // *Ériu*. 2005. Vol. 55. P. 60. Это представление об «авторитетности» поэзии было весьма устойчивым. Так, в XVI в. поэт Мурхес Мак Пайдин утверждал, в своем предании о Кейлбе, что «сказание без поэзии неправда». *The Metrical Dindshenchas*. Vol. 3. P. 54-55.

¹²⁷¹ Levin F. Representation of the tales...Discourse. Мне кажется, что предположение Б. Кейна о том (хотя он и высказывает его, опираясь на пример «Трех стрел смерти»), что Китинг сам выдумывал четверостишия, но приписывал их более древним авторам, бездоказательным. Ирландский историописец уважал поэзию, но не всегда приводил источники. Проблема заключается в том, что многие источники творчества Китинга до нас не дошли. Kane B. *Domesticating the Counter-Reformation...* P. 13. Некоторые отмеченные в диссертационном исследовании случаи подтверждают мою гипотезу. См. прим. 418, 656, 710, 717, 892, 1231.

¹²⁷² Ó Cuív B. *Literary tradition and...* P. 262.

¹²⁷³ Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part 1...* P. 92.

аутентичности, характерными для не-ирландских исторических сочинений, такими, как проверка на соответствие авторитетам или естественному порядку вещей¹²⁷⁴. Авторитетность ирландских источников для Китинга определялась ренессансной культурой *ad fontes*, подчеркивавшей, что чем подлиннее источник, тем он достовернее. Ирландский историописец опровергал своих английских коллег, указывая именно на то, что те пользовались неподтвержденными источниками, а к текстам древних ирландских авторов или церковных авторитетов не прибегали. Таким образом, одной из задач Китинга было передать историю Ирландии по истинным и подлинным источникам.

При этом Китинг критически относился к некоторым сведениям из автохтонных источников: поправлял хронологию, не верил в реальность завоевания Кессар и в лошадиные уши Лабрайда Лойнгсеха.

Таким образом, исследователи, обвиняющие Джоффри Китинга в некритичном отношении к источникам, осмыслиют его нарратив в категориях Нового времени¹²⁷⁵. Ирландский историописец был человеком своего времени, и

¹²⁷⁴ См. Гене Б. История и историческая культура... С. 153-173.

¹²⁷⁵ Причем видимо так к Китингу подходили уже в XVIII в. Часто воспроизводится цитата Т. О'Салливана, который в биографии Китинга приписал ему раскаяние во включении столь большого количества ложных сведений: «Когда утихла буря, и у Доктора была возможность поговорить с более знающими людьми, он обнаружил, что она[работа] не выдержит испытания историей, не только из-за первой части, предшествующей милезианскому завоеванию, в которой не было ни намека на правду, что была обругана всеми критиками (Я имею в виду суть и содержание ее, почерпнутое из необоснованных представлений о переселении душ и системообразующих доктринах друидов), но и потому что вторая часть, начинающаяся с упомянутого завоевания и повествующая о последовательности королей и о многих их деяниях, несмотря на то, что основана в большинстве своем на подлинных событиях, также была тесно переплетена и окружена выдумками таким образом, что не имела большей ценности, чем первая». *An eighteenth-century...* P. 269... (О Т. О'Салливане и его отношении к «Основе знаний об Ирландии» см. с. 60-61).

Непонятно, на основании чего О'Салливан делает такой вывод: Китинг вряд ли переосмысливал написанное, а вот для О'Салливана границы между «выдумкой» и «историей» стали более четкими. Можно предположить, что, осознавая наследие Китинга, О'Салливан все же хотел оправдать все недочеты содержательной части «Основы знаний», сочинив последующее раскаяние ирландского историописца. *Levin F. Representation of the tales... Discourse.*

его историописательная стратегия в целом соответствовала духу эпохи, возрождавшей прошлое населяющих Европу народов. Китинг подражал ирландской традиции, и эта его связь со средневековым ирландским историописанием очень крепка. Однако, как уже было отмечено, Китинг использовал и практики европейского историописания, тем самым модернизировав историописательные стратегии на ирландском языке.

Заключение

В представленном диссертационном исследовании была предпринята попытка контекстуализировать «Основу знаний об Ирландии» Джоффри Китинга и целостно охарактеризовать данное произведение как продукт историописания, сопоставляя его с предшествующими и современными ему ирландскими и европейскими историческими нарративами.

Анализ фрагментарных свидетельств, связанных с биографией Джоффри Китинга, позволяет определить социальный и личностный опыт автора «Основы знаний». Китинг получил во Франции университетское духовное образование по системе *ratio studiorum*. Выпускники таких континентальных высших учебных должны были быть грамотными полемистами, владеющими различными стратегиями построения как устной, так и письменной речи, оперирующими цитатами из Священного писания, церковных авторитетов и классических текстов, знакомыми с античной и церковной традицией. При этом необходимо отметить, что Китинг не принадлежал ни к одному ордену и в вопросе церковной организации выступал за централизованную церковную структуру и регулярный клир. За границей Китинг оказался в полиэтничной интеллектуальной среде, состоящей из гэлов и старых англичан, вместе формировавших католическое *patrio*, о котором они и писали в своих сочинениях.

Континентальный опыт Китинга во многом определил его интересы и взгляды. Вместе со всей ирландской эмигрантской средой он обращался к ирландским духовным и светским древностям. В политическом смысле Китинг, как и большинство католической элиты, придерживался модели «двойной лояльности», предполагавшей верность короне в светских делах и Папе в духовных. Для этого круга людей был характерен патримониальный патриотизм с характерным для него подчеркиванием роли католической веры как краеугольного камня ирландской идентичности и лояльности короне.

Помимо этого, благодаря знакомству с учеными семьями, хранителями ирландских традиций — Мак Крэями, О Мылхонаре, Конлой Мак Охаганом, возможно — с О'Бирнами, Кэванагами, Маккарти и Дэвидом Ротом, Китинг мог получить доступ к различным древним рукописным источникам на ирландском языке, которые стали фундаментом «Основы знаний».

Реконструкции круга знакомств и, самое главное, круга чтения Китинга, а также текстологический анализ его труда позволили сделать вывод о том, что Китинг в своем сочинении синтезировал как автохтонную, так и не-ирландскую традицию, представленную прежде всего английским историописанием и континентальной религиозной литературой.

В первую очередь Китинг ориентировался на ирландское историописание: рамочной структурой его нарратива служила «Книга Захватов Ирландии», хронологический охват которой «Основа знаний» почти полностью воспроизводит. Материалы «Книги Захватов» дополнялись Китингом из различных ирландских компиляций, многие из которых с точностью определить нельзя. Ирландский историописец активно обращался к английским историческим сочинениям, посвященным Ирландии, сведения из которых он как критиковал, так и воспринимал, а также к работам по истории Церкви, где затрагивалась ирландская духовная история. Помимо этого, особое влияние на творчество Китинга оказали теологические работы Роберто Беллармино и проповеди Пьера Де Бесса. Так или иначе, внушительность источниковой базы «Основы знаний» демонстрирует, что ирландский историописец оперировал различными интеллектуальными традициями.

Дальнейшее исследование «Основы знаний» строилось вокруг традиции и инновации в произведении, поскольку именно в рамках этих категорий удобнее всего контекстуализировать нарратив. Традиции и инновация в произведении Китинга исследовались с точки зрения дискурс-анализа, то есть внимание уделялось как аспектам репрезентации (содержательная и концептуальная часть), так и организации текста и формам изложения материала (формальная часть).

Во второй главе исследования было продемонстрировано, что Китинг воспринял некоторые базовые смысловые схемы из «Книги Захватов Ирландии» и ирландского историописания, оставив их нетронутыми. Он воспроизвел каноничный гэльский этногенетический переселенческий миф «Книги Захватов Ирландии», согласно которому остров последовательно заселялся сменявшими друг друга различными племенами, последним из которых были гэльские племена под предводительством сыновей Миля Испанского. При этом Китинг представил более гармонизированную версию истории завоеваний Ирландии, возводя все колонизирующие племена после потопа к Магогу, сыну Яфета, хотя в более ранних редакциях гойделлы отличались своим происхождением от остальных завоевателей и возводились к другому Яфетиду — Гомеру.

Origo gentis в том виде, в каком Китинг его позаимствовал из «Книги Захватов», представлял собой миф не только о завоевании острова извне, но и о его пространственном обретении: этногенетический миф перекочевал в «Основу знаний» вместе с космогонической составляющей, тремя стадиями освоения пространства — сотворением, переселением и заселением. Тем самым Ирландия создавалась как остров в течение всего периода заселения.

Миф о происхождении гэлов согласовывался с библейской этнографией и являлся одной из разновидностей европейских мифов о происхождении народов. Китинг, как и составители «Книги Захватов», повторно вписывал гэлов в семью европейских родов.

Исследование классификационных категорий общности в «Основе знаний» показало специфику ирландских представлений об этничности. В отличие от некоторых его современников, употребляющих термин *patio*, становившийся все более популярным в раннее Новое время, Китинг использовал более автохтонную терминологию групповости. Разнообразные понятия, описывающие общность, подменяли друг друга в тексте «Основы знаний» вне зависимости от того, заимствовал ли Китинг информацию из ирландских источников или переводил на ирландский тексты с латыни или с английского.

При упоминании этнических групп Китинг чаще всего прибегает к слову *cined*, наиболее близкому аналогу *gens*. Используемые в тексте понятия применялись к любым родственным группам. Это показывает консервативность ирландской традиции, не воспринявшей этнические категории античной и средневековой этнографии. Этничность в Ирландии рассматривалась как одна из разновидностей гентильных отношений. Родство же базировалось на агнатическом принципе — этнические группы или роды должны были проследить свое происхождение на заданное традицией количество поколений в глубь времен, вплоть до их основателя.

Также был проведен анализ мифа власти, по результатам которого было выявлено, что часть средневековых представлений транслировались Китингом без особых изменений, однако во многом верховная власть в Ирландии была переосмыслена через призму современной ему социальной реальности. Ирландский историописец сконструировал образ верховной власти из различных ситуативных сообщений ирландских источников.

В своем труде Китинг воспроизвел среднеирландскую доктрину неугасающей верховной власти над Ирландией, начиная с эпохи заселения острова племенем Фир Болг. «Основа знаний» придерживалась каноничной последовательности ирландских королей по «Книге Захватов Ирландии», за исключением хронологических различий и изображения событий, связанных с XI – XII вв. Как таковая верховная власть над всей Ирландией заканчивается при Маэл Сехналле II (X-XI вв.), правившем до Бриана Бору и девять лет после него. После него в Ирландии вплоть до англо-нормандского завоевания установилось правление неполных королей. При этом Китинг отдает предпочтение мунстерским родам при описании истории Ирландии в XI в., наделяя именно их титулом «неполных королей Ирландии». Последним «неполным королем» был Руайдри Уа Конхобар, после которого сюзеренитет над Ирландией перешел к английской короне.

Несмотря на модификации, ирландский историописец репродуцировал много автохтонных представлений о власти. В ирландских источниках власть представлялась оспариваемой, обретаемой по праву силы. В этой связи переселенческий миф также осмыслялся через призму установления властных отношений между народом и подчиняемым ему островом. В связи с тем, что акцентировался соревновательный аспект обретения власти, парадигматической особенностью «Книги Захватов», усвоенной Китингом, было противопоставление имеющих власть и тех, кто ее хочет отнять, поэтому сила была не только необходимым условием получения титула властителя, но и условием его удержания.

По «Основе знаний» титул короля Ирландии не доставался по наследству, а добывался наиболее сильным королем. Излагаемые Китингом сюжеты сохраняют свой первоначальный контекст, доступный исследователям: в средневековых ирландских источниках власть «верховного короля» венчает иерархию более мелких королей, и ее пределы определяются степенью признания другими королями. Именно поэтому короли Ирландии в труде Китинга большую часть времени тратят на объезды Ирландии, где различными способами демонстрируют свое верховенство.

Как было показано, современный Китингу исторический контекст определял его запросы к прошлому и опосредовал репрезентацию. В этой связи «Основа знаний об Ирландии» была рефлексией по поводу политических и религиозных проблем Ирландии XVII в. Китинг либо истолковывал сведения древних ирландских источников в рамках интерпретативного репертуара эпохи, либо намеренно подчеркивал или модифицировал некоторые сюжеты, сообразуясь с риторическими задачами нарратива.

Ирландский историописец воспринимал ирландское королевство таким, каким оно представлялось его современникам, поэтому он был убежден, что верховные короли Ирландии обладали территориальной властью над всем островом с древних времен. В его сочинении демонстрировалось, что король

Ирландии владел Зеленым островом, земли которого распределял между представителями знатных родов. Островной характер придавался всем институтам королевской власти над Ирландией: король Ирландии правил при помощи собрания в Таре, аналога ирландского парламента, королевской армии, своих слуг. Провинциальные короли воспринимались Китингом, по всей видимости, как наместники верховного короля, а не как независимые династы. Более того, согласно «Основе знаний», королевские решения, как и решения собрания в Таре обладали общеостровной юрисдикцией. Китинг, как ему казалось, собирал сведения, доказывавшие централизованный характер власти в Ирландии и наличие в ней политической жизни, которые, однако, свидетельствовали об обратном.

Отталкиваясь от задач нарратива, ирландский историописец попытался переосмыслить механизм передачи власти в Ирландии, проецируя средневековую политическую теорию добровольного подчинения на события ирландского прошлого, тем самым упорядочивая его хаотический образ. Ирландский историописец лавирует между принципом выборного характера монархии вообще и пониманием этого принципа в духе средневекового корпоративизма (передача власти от народа как корпорации королю, который, соответственно, правит с согласия народа). По Китингу, ирландская знать либо выбирает, либо добровольно подчиняется своим королям.

Апеллируя к ирландской и, более широко, к средневековой теории властных отношений, Китинг стремился ограничить утилитарность мифа силового обретения власти, различая в истории Ирландии правление законных монархов и правление тиранов. Согласно «Основе знаний», тираном является тот, кто правит на основании силы, а не закона, и тот, кто не имеет королевской крови. Характерно, что Китинг использует автохтонный термин *anflaith*, коренящийся в ирландской юридической традиции статусов, для обозначения узурпаторов в «Основе знаний», Китинг подчеркивает, что Ирландией может управлять только потомок Эбера или Эремона, что, однако, вступало в противоречие с признанием англо-нормандского завоевания.

Идея инсулярности и артикуляция ирландской идентичности как политического проекта в труде Китинга проистекали из процессов территориализации, происходивших на острове в раннее Новое время. В результате исследования было выявлено, что приписываемый Китингу интегрирующий этноним «ирландец» в «Основе знаний» эксплицитно не прослеживается, ибо он используется в качестве синонима более традиционного наименования «гэл».

Интегрирующая коннотация данного понятия имплицитно возникает внутри нарратива: Китинг расширяет границы «ирландской общности», включая туда старых англичан. В «Основе знаний об Ирландии» данное понятие обрело большую смысловую четкость, в отличие от более ранних источников на ирландском языке. Ирландский историописец предлагал историко-культурную модель консентуальной ирландской идентичности как идентичности католических подданных короля Англии, Шотландии и Ирландии, объединенных общей территорией, общностью проживания, конфессией, ирландским языком и определенным характером, а также признанием древнего прошлого Ирландии как своего. В диссертационном исследовании высказывается предположение, что более четкая концептуализация ирландской общности в «Основе знаний» была вызвана рефлексией на английские труды об Ирландии.

Инклюзивной чертой «ирландской идентичности» по «Основе знаний» был ее надбиологический, супрагентильный характер, ибо она изображалась как территориальная идентичность (такой смысл был присущ этому термину на ирландском языке и в средние века). В труде Китинга особое внимание уделялось именно территории, превращавшей завоевателей в «ирландцев».

При этом ирландский дискурс «Основы знаний» является примером протонационального группообразующего дискурса, предшествующего формированию группы. Ирландская идентичность была лишь попыткой классификации нарождающегося политического союза гэлов и старых англичан. Ирландскую идентичность можно охарактеризовать как «консентуальную», так как

она не претендовала на императивный характер тезиса об общности происхождения. Китинг акцентировал внимание на общности проживания и общности культуры, двух типичных элементах консентуальной идентичности. Протонациональное свойство ирландского дискурса «Основы знаний» заключалось в том, что ирландская идентичность была одновременно политико-территориальной, преодолевающей этнические границы, и культурной. Однако, как было показано, эта идентичность являлась прежде всего элитарной.

Мотив инсулярности был характерен для ирландской традиции, и отсутствие верховной власти на Зеленом острове во многом определило то, что в Ирландии никогда не существовало идентификации с фигурой монарха и возглавляемой им социально-политической структурой. Китинг дополнил этот мотив, превратив инсулярность в исключительность, проистекающую из средневековой ирландской истории.

В третьей главе было отмечено, что институциональный интерес «Основы знаний» был обусловлен риторикой *commonwealth*. Труд Китинга представляет одну из вариаций ирландского корпоративизма, представления об Ирландии как об исторически сложившемся композите. Идея самодостаточности королевства Ирландии зиждилась на незапамятности ее институтов и независимости от иноземных завоеваний.

Если староанглийская знать в Ирландии отсчитывала истоки своей корпорации со времени англо-нормандского завоевания, то Китинг настаивает на более древней модели, восходившей к далекому ирландскому прошлому. Ирландский историописец опровергает популярное в английской среде представление об отсутствии политической жизни у гэлов, на основании чего складывался миф о легитимности английского господства на Зеленом острове, и изображает ирландскую историю как историю древних институтов в духе «иммемориализма».

Помимо этого, Китинг расширяет политическое тело Ирландии, акцентируя равноправие представителей знатных гэльских и староанглийских фамилий. Кроме

того, риторика *commonwealth* в «Основе знаний» была неразрывно связана с восстановлением иерархического социального порядка во главе с королем, того *status quo*, который наблюдался в древней истории Ирландии.

Что касается иноземных завоеваний, то Китинг отрицает не только свидетельства о периодическом сюзеренитете королей Британии над Зеленым островом, но и о его подчинении скандинавам.

В «Основе знаний» был артикулирован эссенциалистский дискурс об Ирландии в противовес эпохалистскому британскому проекту. Китинг пытается осмыслить современную британскую монархию как союз трех королевств, но отрицает факт единого целого. Историческое первенство на этой территории отдается гэлам, самому полноправному населению Британских островов, заселившему не только сугубо бриттские территории, но и Шотландию. Обозреваемая Китингом островная история кельтоцентрична, и в этом смысле она ограничена регионами, взаимодействующими с Зеленым островом. Проект «Основы знаний» предлагал гэльскую династическую легитимацию Стюартов, владевших тремя коронами одновременно.

Осознавая противоречивость мифа о независимости ирландского королевства, Китинг пытался объяснить правление скандинавов в Ирландии в IX — XII вв. и англо-нормандское завоевание в рамках средневековой политической теории добровольного подчинения. Скандинавские правители изображались узурпаторами в то время, как Генрих II — законным правителем, которому присягнула вся ирландская знать.

Специфика *translatio imperii* в «Основе знаний» заключалась в легитимации англо-нормандского завоевания, что отличало данное сочинение от предшествующей средневековой ирландской традиции. Легитимность передачи власти английской короне оправдывалась не только с точки зрения естественного закона, но и с точки зрения гэльских обычаев. Помимо теории добровольного подчинения, англо-нормандское вторжение обосновывалось мифом завоевания как таковым (события 1160-х-1170-х гг. завершали череду завоеваний Зеленого

острова, в результате которых установилась новая власть, и было подчинено местное население), санкцией Святого Престола и миграцией камня Лиа Фаль. Более того, Китинг противопоставлял англо-нормандское христианское завоевание языческим скандинавским и протестантским завоеваниям, нанесшим урон Зеленому острову.

Идея исключительности Ирландии основывалась на позиционировании острова не только как издревле независимой страны, которая ассимилировала своих завоевателей, но и как цивилизации святости и учености, нетронутой чужеземцами и культурно повлиявшей на всю Европу. В этой связи в диссертационном исследовании была высказана мысль, что у данной идеи существовал протонационалистический потенциал, поскольку провоцировалась конкуренция народов за первенство в прошлом. Эссенциализм дискурса «Основы знаний» заключался в том, что произведение не только лишний раз напоминало, что гэлы входят в семью европейских народов, но и закрепляло их первенство на исторической арене.

Особое внимание в третьей главе диссертации было уделено восприятию «Основы знаний об Ирландии» как продукта церковного историописания. Труд Китинга был обусловлен не только социально-политическими запросами ирландского общества, но и католическими воззрениями автора, стремлением проиллюстрировать догматы Тридентского собора. Ирландский историописец артикулировал историко-конфессиональную идею, согласно которой ирландская церковь институционально сложилась еще во времена святого Патрика и почти не менялась вплоть до англо-нормандского завоевания. Подчеркивая преемственность церковной иерархии в Ирландии и верность Святому Престолу, Китинг выражал позицию ирландского приходского клира.

Помимо этого, в настоящем исследовании была предпринята попытка выявить полисемию дискурсивных практик, отразившихся в «Основе знаний». Сочинение Китинга была рассмотрено в контексте его религиозного творчества, представленного «Тремя стрелами смерти» и «Ключом к защите мессы».

Используя свой опыт проповедника, Китинг подходил к написанию истории Ирландии так же, как к духовным трактатам, и экстраполировал четыре смысла Писания на историю: буквальный, аллегорический, нравоучительный и анагогический.

Следствием применения фигурально-аллегорического метода, характерного для церковного историописания, был аналогизм излагаемых событий. Китинг провиденциалистски осмыслял историю Ирландии и происходящие современные события. В этой связи кажущаяся противоречивость светского концепта истории Ирландии снималась при ее церковном прочтении: иноземные завоевания в истории Зеленого острова были божественным наказанием за грехи предыдущих поколений. Ирландский историописец стремился донести до читателя, что греховное прошлое Зеленого острова уготовило его трагическое настоящее.

Нравоучительный смысл «Основы знаний» базировался на мистическом богословии Китинга. Под влиянием различных проповедей, в том числе и Пьера Бесса, Китинг развивал в своих сочинениях тему греха и последующей неизбежной смерти. Параллельно Китинг рассуждал о чистилище, напоминая о милости Бога, на которую можно надеяться при условии свершения добрых дел и личного раскаяния. Подбираемые сюжеты в «Основе знаний» выстраивались так, чтобы продемонстрировать и наказание, и раскаяние.

В диссертации был сделан вывод о том, что «Основа знаний» повествовала не только об истории Ирландии, но и наставляла в вере. В нравоучительном смысле ее история уподоблялась душе верующего, которая могла выбрать тот или иной путь. События ирландской истории служили аллегорией греха, а в анагогическом смысле Китинг хотел напомнить, что придет Судный день, когда всех будет ожидать расплата. Тем самым «Основа знаний» имела не только мемориальную, но и духовно-назидательную функцию, и снабжала аудиторию текста историческими примерами, иллюстрирующими католическую доктрину.

Последняя часть третьей главы диссертационного исследования была посвящена организации дискурса и историописательным стратегиям Джоффри

Китинга. Поскольку труд Китинга — это текст-«матрешка», состоящий из скомпилированных фрагментов, само «авторское» сводилось к введению, «метатекстовым высказываниям», выбору сюжетов и способам их переложения. Было показано, что Китинг использовал различные дискурсивные модели как ирландского, так и не-ирландского происхождения. Ирландский историописец составил традиционный средневековый нарратив, *res gestae*, выполненный по ирландским лекалам: рассказ о деянии королей, героев и святых. Китинг обращался к автохтонным дискурсивным стратегиям, имитируя не только жанровую специфику ирландского историописания, но и используя характерные для ирландской традиции нарративные формулы.

Духовное образование Китинга, полученное во Франции, и знакомство с английским историописанием отразилось в более яркой личной форме повествования, активном использовании риторических приемов и экстраполяции опыта «тематической проповеди» на написание исторического нарратива. В диссертации отмечается, что ирландский историописец использовал в произведении секвенции как способ организации сюжетов. По сравнению с ирландской традицией историописательную стратегию Китинга выделяет особая вовлеченность автора в свое повествование, при этом субъектом исторического высказывания выступал не только сам Китинг, но и читатель, которого ирландский историописец стремился активно подключить к истолкованию передаваемого материала.

В заключительной части были высказаны соображения по поводу историописательного метода Джоффри Китинга. С одной стороны, было отмечено, что Китинг, как и его ирландские предшественники, воспринимал историческим все то, что считалось таковым в ирландской традиции, и что в принципе соответствовало исидоровскому пониманию истории. Китинг унаследовал творческий способ переписывания источников ирландских писцов и компиляторов, зачастую видоизменявших структуру и форму текста и увеличивавших или сокращавших его содержание.

Он использовал автохтонные стратегии верификации излагаемого материала, включавшие генеалогические и топографические экскурсы, этимологии и поэтические вставки, позволявшие «привязать» повествование к исторической реальности, придать ему большую достоверность в глазах ирландской аудитории. Его историописательная стратегия соответствовала творческому, кумулятивному и компилятивному духу историописания, сложившемуся в таком виде в XII в.

С другой стороны, в историописательном методе Китинга отразилось много черт, связанных с его духовным образованием и достаточно широким кругом чтения. В первую очередь, в «Основе знаний об Ирландии» тесно переплетена риторика («увещательная» риторика, почерпнутая из проповедей, и «судебная», почерпнутая из английского историописания) и история. В целом нарратив согласовывался с правилами риторики. Полемичность нарратива Китинга была связана с желанием автора опровергнуть доминирующий дискурс об истории Ирландии. Риторика Китинга основана на том, что он выступает посредником в изложении «общеизвестного», что по злему умыслу проигнорировали английские историописцы. Весь нарратив «Основы знаний» должен был убедить читателя и показать ему, что есть «истинное», а что есть «ложное» в истории Ирландии.

Оригинальность нарратива Китинга заключалась, во-первых, в открытом цитировании авторитетов, которыми для ирландского историописца являлись ирландские средневековые источники, церковные историки и, в каком то смысле, даже английские историописцы; во-вторых, в некоторой гармонизации ирландских источников с европейским историописанием, в результате чего в «Основе знаний» была предложена своеобразная хронология ирландской истории, основанная на рецепции хронологических таблиц Роберто Беллармино; в-третьих, в комментариях к излагаемому материалу.

Отбор сведений в «Основе знаний» был подчинен риторической аргументации произведения. Китинг представлял себя перед читателями не творцом истории, не скромным компилятором, а скорее комментатором, основывающим свои суждения на мнении авторитетных людей. В

диссертационном исследовании был примерно воссоздан механизм составления «Основы знаний»: копирование целого отрывка текста, или извлечение фрагмента из него, или пересказ, дополнение/амплификация его из тематически связанных источников (при необходимости) и модификация копируемого/пересказанного отрывка (при необходимости).

Китинг был весьма избирателен в репрезентации материала, и даже из ирландских источников отбирал то, что ему было нужно. Такая стратегия в целом согласовывалась со средневековым «центонно-парафразным» принципом историописания, когда отрывки из используемых текстов инкорпорировались в состав нового. Изъятые фрагменты зачастую деконтекстуализировались и приобретали новые смыслы в рамках создаваемого текста. Китинг модифицировал сюжеты для риторических задач нарратива или домысливал исходные сюжеты, прибегая к аналогизму, исходя из параллелизма событий человеческой истории. При этом природа модификации в «Основе знаний» представляется вполне типичной для средневековья: задачей автора было не передать исходный текст слово в слово, а передать суть событий.

При этом подобная избирательность не касалась всех сведений, включенных в «Основу знаний». Напротив, в компиляции сосуществовали зачастую конфликтующие версии одного и того же события и различные смысловые пласты. Можно предложить несколько версий, объясняющих противоречивость текста «Основы знаний»:

- Стремление автора донести определенные идеи при помощи превратного истолкования источников превалировало над исторической точностью, поэтому получавшиеся конструкции выглядели неубедительными и могли быть опровергнуты самим транслируемым материалом источников.
- Китинг, как и его ирландские предшественники, считал легитимным сосуществование в нарративе различных версий одних и тех же событий и предлагал читателю самому разобраться, что истинно, а что ложно.

- Поскольку Китинг не всегда понимал исходный контекст источников, он зачастую не видел между ними противоречия, поэтому соединял контрастирующие традиции.
- Так как произведение создавалось на протяжении долгого времени, Китинг не успевал редактировать свой нарратив и не пытался его гармонизировать (к примеру, так было с хронологией), что приводило к определенной путанице.

Таким образом, проделанное исследование «Основы знаний об Ирландии» Джоффри Китинга на основании текстологического анализа, изучения базовых концептов и дискурс-анализа позволяет более целостно взглянуть на данный труд как продукт историописания. Во многом именно принципы текстологического анализа и дискурс-анализа позволили воссоздать то, каким образом Китинг воспринимал историю Ирландии: на каких предположительных источниках основывалась его репрезентация прошлого Зеленого острова; насколько он видоизменял транслируемый материал; каким образом исходный контекст трансформировался в новой ткани произведения; какие иные дискурсивные практики влияли на мировоззрение ирландского историописца.

Итоговые выводы проделанного исследования касаются двух аспектов: «Основы знаний об Ирландии» как исторического нарратива и протонационального мифа, артикулированного в сочинении. Следует отметить, что данный труд опосредовался не только социально-политическим и религиозным контекстом (появлением королевства Ирландия в 1541 г., история которого была переосмыслена современниками, политикой английской короны и Реформацией в Ирландии, спровоцировавшими недовольство католических элит), но и кругом чтения автора. Изучение нарратива Китинга и сравнение его с другими нарративами по истории Ирландии показало, что во многом ее история осмыслялась в рамках ограниченного источникового ресурса и примерно одного интерпретативного репертуара. Однако специфика нарратива «Основы знаний» заключалась, во-первых, в том, что Китинг выражал интересы католической

лоялистской ирландской элиты, для которой в целом был характерен примерно единообразный взгляд на историю Ирландии, и, во-вторых, в интеллектуальном опыте автора. В этой связи текст Китинга отличался от работ многих английских историописцев (труды которых значительно повлияли на затронутые в «Основе знаний» вопросы) широтой источниковой базы и вписанностью в традицию ирландского историописания.

Таким образом, влияние ирландской традиции, духовное образование Китинга и его знакомство с английским историописанием определили эклектичный характер его труда. Интеллектуальный опыт Китинга, вовлеченность в различные дискурсивные практики и его авторский замысел выступали своеобразным фильтром, через который он «пропускал» и истолковывал сведения, и влияли на стратегии изложения материала.

С одной стороны, замысел Китинга сводился к артикуляции протонационального мифа — территориальной легитимации королевства Ирландии и католического союза гэлов и старых англичан — и демонстрации католической доктрины. В рамках этого замысла ирландский историописец ретранслировал и переосмысливал сведения, почерпнутые из ирландских источников, чтобы представить историю издревле независимого королевства Ирландия.

С другой стороны, еще одной целью Китинга было составление компендиума по ирландской истории, открывавшего доступ для ирландской и европейской аудитории к древним источникам (по всей видимости, Китинг рассчитывал на то, что его произведение будет переведено на другие языки). В этом случае многие сюжеты из ирландских источников транслировались без особой модификации и зачастую не соответствовали основным задачам нарратива. При этом надо понимать, что сам Китинг вряд ли разграничивал намеренную и ненамеренную передачу. Таким же образом не стоит позиционировать его ни как пропагандиста, ни как прилежного компилятора, включившего в свою работу все то, что ему удалось найти.

Сложность анализируемого сочинения заключается в том, что его нельзя однозначно охарактеризовать ни как средневековое ирландское историописание, ни как «новое историописание».

«Основа знаний об Ирландии» была ревизией ирландских сеннахас. Исследование показало, что Китинг с большим пиететом относился к своим предшественникам по историческому цеху на Зеленом острове, и что многие сведения переключались в произведение без модификации. Эта дань традиции обусловила сосуществование различных смысловых пластов в произведении, зачастую противоречащих друг другу.

То, что Г. Блум называет «клинаменом», лучше всего описывает отношение Китинга к ирландскому наследию. Избирательное заимствование или «неправильное прочтение» Китингом ирландских источников было связано с интерпретативным репертуаром эпохи и интеллектуальным опытом Китинга. Ирландское прошлое было переосмыслено в рамках прецедентной логики и староанглийского политического мышления. Именно это повлияло на модернизированный образ средневековой Ирландии и привело к вкраплению в сочинение идей *commonwealth*.

В то же самое время ответ на вопрос, насколько «Основа знаний об Ирландии» была продуктом «нового европейского историописания», осложняется проблематичностью и размытостью самого концепта. Если считать определяющими такие свойства «нового историописания», как обновленные запросы к прошлому, обусловленные рефлексией по поводу настоящего (реставрация светских и церковных древностей, интерес к происхождению институтов и самой территории), а также новые гуманистические техники изложения материала, предполагавшие имитацию древнего наследия и пристальное внимание к организации дискурса, то, безусловно, работа Джоффри Китинга может быть названа продуктом «нового историописания».

Его интерес к истории носил утилитарный характер и был связан с политико-конфессиональными проблемами современной Ирландии. Осмысляя

реальность, Китинг обращался к прошлому. Прежде всего его интересовало происхождение гэлов, история королевской власти и ирландской церкви. Как и в трудах его современников, картина прошлого в его произведении покоилась на известных аудитории образах. Обращаясь к прошлому Ирландии, Китинг имитировал традицию островного историописания, при этом не во всех случаях его метод можно назвать имитацией, поскольку зачастую он просто копировал целые отрывки текста без особой переработки. Тем не менее, произвольно изымая отобранные фрагменты из первоисточников, ранжируя и незначительно модифицируя их, Китинг скрывал инновацию под видом традиции.

С другой стороны, если увязывать «новое историописание» с разрывом с церковным мировоззрением, с возникающим чувством анахронизма или так называемым «рождением прошлого», более критическим отношением к источникам и более широким представлением о том, что такое «история», то следует констатировать, что в «Основе знаний» было очень много средневекового.

Во-первых, доминирование Божественного провидения как причины исторического развития, аналогизм излагаемых событий, использование сюжетов в качестве *exempla* и в целом нравоучительность нарратива свидетельствуют в пользу того, что «Основа знаний» была продуктом церковного историописания и церковного постижения истории. В этой связи не стоит сравнивать Китинга с итальянской ренессансной историографией, с которой он вряд ли был знаком.

Во-вторых, его уважение к ирландским источникам согласовывалось скорее не с принципами *ad fontes* секулярной историографии, а с принципами церковного обращения к древностям в духе Цезаря Барония. Именно поэтому в «Основе знаний» не найти ни филологической критики, присущей другим европейским историческим нарративам (ведь этимологические приемы Китинга больше соответствовали ирландской традиции), ни «методологического сомнения». Наоборот, Китинг исходил из презумпции непререкаемости авторитетов.

В-третьих, в труде Китинга не существовало разрыва с прошлым. Наоборот, современная реальность архаизировалась, придавая прошлому модернизированный

характер. Так или иначе, прошлое было актуальным и осязаемым. Тем самым почти не присутствовала идея исторического развития: прошлое истолковывалось в духе «иммемориализма», исторический процесс репрезентировался как череда воспроизводящихся событий. Более того, «Основе знаний» было свойственно характерное для профетического историописания умаление современности по сравнению с великим прошлым. В этой связи «Основу знаний об Ирландии» можно воспринимать в более широком социальном контексте. Произведение Китинга отражает его сложное отношение к изменениям в Ирландии. Он скорее выражал консерватизм староанглийских элит и не воспринимал тех социальных изменений, которые происходили в Ирландии в XVI-XVII вв. Таким образом, «Основа знаний» являлась ностальгией по утраченному естественному порядку и одновременно политическим посланием, требованием вернуть этот порядок.

В-четвертых, если в некоторых нарративах раннего Нового времени можно было обнаружить попытки написания истории территории (антикварное историописание), социальной и экономической истории, то история Китинга была достаточно традиционным *res gestae*. Это тоже вполне объяснимо, поскольку приверженность ирландской традиции ограничивала возможное пространство письма, за пределы которого ирландский клирик выйти не мог.

В-пятых, история по Джоффри Китингу по-прежнему оставалась *magistra vitae*, и излагаемые события были ценны не сами по себе, а тем аллегорическим смыслом, который в них закладывался автором.

«Основу знаний об Ирландии» можно рассматривать как переходный период в истории ирландского историописания и, с определенными допущениями, — как пример протонационального историописания. С одной стороны, это сочинение было вписано в контекст предыдущей традиции, снабдившей Китинга рамочными конструкциями и смысловыми схемами, которые он транслировал. Традиция ирландского историописания накладывала определенные ограничения на

проявление «авторского» я ¹²⁷⁶. В этой связи, несмотря на более широкий круг чтения и вовлеченность в различные дискурсивные практики, Китинг не задавал новую письменную традицию историописания, все его стилистические нововведения подавлялись намеренной интеграцией написанного в существующие типы ирландских исторических сочинений ¹²⁷⁷. С другой стороны, его истолкование прошлого и отбор сведений соотносились с характерными для раннего Нового времени процедурами поддержания и воспроизведения исторической памяти.

Действительной новизной «Основы знаний об Ирландии» был протонациональный дискурс, который Китинг сконструировал из различных ситуативных сообщений ирландских источников. Ирландский протонациональный дискурс «Основы знаний» сложился в период существования ирландской литературы в условиях «культурной самозащиты», и в этом смысле Китинг был одним из пионеров «оправдательного жанра».

В общем же контексте ирландский дискурс «Основы знаний» относится к особому роду супрагентильным дискурсам, характерных для формирования «этнических сообществ» второго плана, складывающихся в результате процессов повторной территориализации. Тем самым речь идет о втором этапе складывания «домодерных наций» в Европе. В ирландском случае подобный процесс затронул католические староанглийские и гэльские элиты.

Несмотря на гэллоцентричность содержания «Основы знаний», ирландский историописец предлагал историко-культурную модель консентуальной ирландской идентичности как идентичности католических подданных короля Англии, Шотландии и Ирландии, объединенных общей территорией, общностью

---

¹²⁷⁶ Стоит вспомнить отмеченную во введении изначальную неопределенность термина «новое историописание», выраженную в том, что тематизация прошлого, отталкивающая от запросов современности, нивелируется стремлением подражать старым дискурсивным практикам. См. прим 121.

¹²⁷⁷ При этом, как отмечает Б. Каннингем, несмотря на то, что после смерти Китинга его работа активно переводилась и передавалась, традиция, на которой она была построена, угасала. Cunningham B. The world of... P. 200.

проживания, конфессией, ирландским языком и определенным характером, а также признанием древнего прошлого Ирландии как своего.

Однако в связи с незавершенностью процессов аккультурации на Зеленом острове Китинг лишь предлагал свой желаемый проект объединения двух этнических групп. Этот дискурс можно называть протонациональным, поскольку он нивелировал различия в происхождении и сочетал в себе политические и культурные начала. Дискурс Китинга не отражал группового сознания, а представлял индивидуальную рефлексию автора по поводу собственной идентичности. В этой связи протонациональный дискурс «Основы знаний об Ирландии» оказался одним из вариантов ирландского дискурса, причем не доминирующим.

Пример изучения «Основы знаний об Ирландии» показывает, что домодерный дискурс «наций» следует рассматривать как «явление большой длительности», не ограничивающееся ранним Новым временем. Этничность осмыслялась в рамках одного и того же ресурса, библейской этнографии: Китинг концептуализировал гэлов и ирландцев, в рамках того, что считалось определяющими маркерами этничности. В случае «Основы знаний» протонациональный дискурс представлял собой реактуализацию средневекового гэльского этнического дискурса, уже вписавшего гэлов в семью европейских народов.

Протонациональность дискурса «Основы знаний об Ирландии» заключалась в определенном слиянии политического и культурного начал и супрагентильной природе и обуславливалась не новыми представлениями о «национальном», а определенной политической ситуацией и определенной стадией развития идентитарных процессов. Однако сложности, возникавшие у Китинга с легитимацией подобной общности, были связаны с тем, что господствующий ресурс осмысления позволял писать историю народов, но затруднял объяснение их слияния (в том числе поэтому Китинг и не отрицал различия происхождения этнических групп, проживавших на острове).

Употребление префикса «прото» устанавливает связь дискурса «Основы знаний» с Новым временем, однако следует подчеркнуть его домодерный характер. Протонациональное не являлось доминирующим принципом лояльности, как правильно отметил К. Кидд¹²⁷⁸. Для Китинга факт принадлежности к «ирландцам» был вторичен по отношению к принадлежности к католической конфессии. Более того, ирландский дискурс Китинга был аристократическим дискурсом и касался католического «политического класса» в Ирландии. Другой вопрос, что несмотря на всю свою домодерность, этот дискурс обладал потенциалом инструментализации для потребностей уже Нового времени, что и показала последующая практика ирландского национализма.

Протонациональный миф нарратива Китинга базировался на определенной репрезентации истории Ирландии, ключевыми аспектами которой были:

- переселенческий миф и милезианская версия этногенеза гэлов
- идея издревле независимого королевства Ирландии и непрерывности верховной королевской власти в Ирландии, начиная с Фир Болг
- секулярная этнокультурная парадигма: идея об уникальности ирландского прошлого, представление о цивилизующем начале древних ирландцев, отличавшихся благородством и мудростью.
- локализация золотого века Ирландии в ее древности
- историко-конфессиональная идея об ирландском народе как подлинном хранителе католической веры, сохранившем преемственность католической традиции.

При том, что «Основа знаний об Ирландии» содержала в себе потенциал как функциональной, так и накопительной памяти, институционального признания текст так и не получил, даже в период Ирландских конфедеративных войн (1641–

---

¹²⁷⁸ Kidd C. British identities before... P. 287-291.

1653 гг.)¹²⁷⁹. Что касается накопительной памяти, то данный труд несомненно внес весомый вклад и получил «признание».

Во-первых, Джоффри Китинг сделал доступными большое количество ирландских источников. К XVIII в. как сторонники, так и противники его позиции считали «Основу знаний» действительно авторитетным компендиумом. В этой связи Китинг воспринимался именно как передатчик ирландского традиционного знания, а не как самостоятельный историописец. Характерны слова поэта второй половины XVII в. Дайви О Бруадара, который пишет о Китинге как о человеке, извлекавшем «настоящую историю Ирландии из тьмы»¹²⁸⁰.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть влияние Китинга на историческую культуру в Ирландии. Историческая точность его работы оспаривалась как его «союзниками», так и его «противниками»: гэльские историки пытались поправить его хронологию¹²⁸¹, а другие ирландские историки критиковали его за то, что он включил в труд огромное количество непроверенных сведений¹²⁸².

---

¹²⁷⁹ Во многом это было связано с тем, что проект ирландской идентичности, предложенный в «Основе знаний», на тот момент не обладал способностью к политической консолидации. Католическое сообщество, которое Китинг именовал «ирландцами», воспринимало лишь конфессиональный и территориально-юридический смысл этого обозначения, культурное же его наполнение оказывалось «оспариваемым». Как показал опыт Конфедеративных войн, католическое сообщество было относительно разрозненным, и традиционные формы лояльности превалировали над протонациональной формой консолидации. Именно поэтому в период 1641-1653 текст «Основы знаний» не стал легитимирующим нарративом конфедеративных войск. Levin F. Forms of patriotism... P. 78; Ó hAnnracháin T. Though hereticks and...P. 164-165, Kidd C. British identities before... P. 287-291.

¹²⁸⁰ Duanaire Dháibhidh Uí Bhruadair = The poems of David Ó Bruadair. Pt. 2, Containing poems from the year 1667 till 1682. In 3 parts / ed. by J.C. Mac Erlean. London, 1913. P. 264-265.

¹²⁸¹ A seventeenth-century criticism of Keating's 'Foras Feasa ar Éirinn' / ed. by B. Ó Cuív // Éigse. 1965. Vol. XI. Part 2. P. 119-140.

¹²⁸² Cunningham B. The world of... P.103; An eighteenth-century... Известный ирландский католический историк XVIII в. Чарльз О'Конор писал о Китинге следующее: «Работа Китинга — из наиболее клеветнических собраний; историческая ее часть ослабляется за счет вымышленной, коей она пестрит. Китинг был одним из тех трудолюбивых читателей, кто, извлекая сведения из источников, делал это без отбора и различия, и такие работы... никогда не следует публиковать». O'Connor C. Dissertations on the history of Ireland: to which is subjoined a Dissertation on the Irish Colonies established in Britain. With some remarks on

За исключением идеи преемственности ирландской истории, концептуальные схемы сочинения Китинга заложили основы того, что Н. Кэнни называет ирландским мировоззрением (а Ж. Хилл — католическим воззрением на историю Ирландии), базировавшемся на определенном восприятии гэльского языческого и раннехристианского прошлого¹²⁸³. Несмотря на развитие метода, ирландское, преимущественно, католическое историописание, критикуя Китинга, по-прежнему находилось в русле вышеотмеченных схем и развивало миф о цивилизованности и исключительности ирландцев¹²⁸⁴. Господствующие сценарии репрезентации ирландского прошлого были переосмыслены лишь только в XIX в.

Безусловно, Китинг внес свой вклад в символический капитал ирландского католического национализма. Необходимо отметить, что он и его коллеги заложили основы ирландского эссенциалистского протонационального дискурса, ключевой особенностью которого была идея инсулярности. Эта идея артикулировала и инструментализировала различия, подчеркивающие, как верно заметил Дж. Леерссен, не-английскость ирландской идентичности. Именно Китинг одним из первых предложил историческую легитимацию этой идентичности, основанной на уникальности древнего прошлого Зеленого острова.

Mr. Mac Pherson's Transl. of Fingal and Temora. Dublin, 1766. P. X.

¹²⁸³ Canny N. P. The Formation of the Irish...; Hill J. Popery and protestantism, civil and religious liberty: the disputed lessons of Irish history, 1690-1812 // Past & Present. 1988. N. 118. P. 96-129.

¹²⁸⁴ Наиболее показательны работы Чарльза О'Конора «Диссертации по истории Ирландии...», Сильвестра О'Хэллорана «Введение в изучение истории ирландских древностей...» и Чарльза Вэлланси «Доказательство древнего королевства Ирландии...». O'Connor C. Dissertations on the history...; O'Halloran S. An introduction to ...; Vallancey C. A vindication of the ancient history of Ireland: wherein is shewn, I. The descent of its old inhabitants from the Phaeno-Scythians of the east. II. The early skill of the Phaeno-Scythians in navigation, arts and letters. III. Several accounts of the ancient Irish bards, authenticated from parallel history, sacred and profane, & c ... The whole illustrated by notes and remarks on each chapter. Dublin, 1786. О них см.: Hutchinson J. The dynamics of... P. 48-73; Kidd C. Gaelic antiquity and.. P. 1200-1205; Левин Ф. Е. Деятели ирландского Просвещения в современной британской историографии // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 2 (46) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001423-4-1> (дата обращения: 25.02.2017).

«Основа знаний об Ирландии» представляет пример сочинения раннего Нового времени, отражающего, каким образом прошлое одной группы присваивается другой для легитимации политических целей. Конструкция Китинга не совсем соотносилась с исторической реальностью и была достаточно сиюминутна и прагматична. Ирландский национализм во многом унаследовал амбивалентность протонационального дискурса Китинга: проблему исторической легитимации ирландской идентичности (вопрос завоевателей и завоеванных) и проблему ее культурной и религиозной эксклюзивности (вопрос ирландского языка и католичества). Националистический дискурс не смог предложить адекватное решение этих проблем, поэтому вопросы определения границ ирландской идентичности оставались открытыми и воспринимались болезненно.¹²⁸⁵

В то же самое время необходимо подчеркнуть определенный разрыв между Китингом и последующим развитием ирландского национализма в Новое время. Если начиная с XVIII в. ирландский националистический дискурс постепенно эволюционировал в сторону позиционирования Ирландии как не-Британии, то протонациональный дискурс «Основы знаний» имел характер партикулярного дискурса внутри Британской композитарной монархии. «Основа знаний об Ирландии» была памятью композита, обладающего своей инаковостью. Протонациональный дискурс «Основы знаний» следует рассматривать как выражение патримониального патриотизма. Подобный патриотизм был сосредоточен не на территории как таковой, а на правах, и зачастую имел определенного адресата, в случае произведения Китинга — короля Англии, Ирландии и Шотландии. Средневековость протонационального дискурса Китинга заключалась в том, что он касался в первую очередь ирландской католической элиты как корпорации, коллективного тела, а не сообщества индивидов. При этом, как правильно рассуждает Брэдшоу, ирландский политический национализм уходит

---

¹²⁸⁵ В XIX в. появилась и религиозная амбивалентность с появлением ирландского гражданского национализма. См.: Boyce D. G. Nationalism in Ireland... P. 94-338.

корнями в староанглийский корпоративизм, выражением которого и стало произведение Китинга.

Таким образом, самосознание особы, артикулированное в «Основе знаний» было воспринято ирландским национализмом. Актуализированные в нарративе концепты самостоятельной политической жизни в Ирландии до прихода англичан стали опоронесущими для ирландского национализма. Существование ирландского независимого государства доказывалось наличием автохтонных институтов в Ирландии вплоть до англо-нормандского завоевания, функционированию которых оно положило конец. Соответственно, появившееся в 1922 г. Ирландское свободное государство представлялась правопреемником средневекового королевства. Вслед за средневековыми ирландскими текстами «Основа знаний об Ирландии» в Новое время была пересмотрена, и ее автору приписали тот националистический уклон, которого у него на самом деле не было¹²⁸⁶. В этой связи «Основа знаний об Ирландии» повторила судьбу средневекового ирландского историописания, только уже ее сюжеты оказались истолкованными в рамках другого историко-культурного контекста¹²⁸⁷.

---

¹²⁸⁶ Cunningham B. Seventeenth-century interpretations... P. 127.

¹²⁸⁷ Левин Ф.Е. Джоффри Китинг и представления...

Список источников и литературы

І. Источники

А. Неопубликованные источники

1. Cambridge, UK, Fitzwilliam museum, McClean 187. 62 ff.

Б. Опубликованные источники

1. Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Сочинения в 4 т. Т.4. М.: Издательство «Мысль», 1983. С. 375-644.
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / пер. В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001. 364 с.
3. Боден Ж. Метод легкого познания истории / пер. М. С. Бобковой. М: Наука, 2000. 411 с.
4. Гальфрид Монмутский. История Бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. / под ред. А. С. Бобович, А. Д. Михайлова, С. А. Ошерова. М.: «Наука», 1984. С. 5-137.
5. Исидор Севильский. Этимологии: или Начала, В XX книгах. – Кн. I-III: Семь свободных искусств / пер.с лат. Л. А. Харитонова. СПб.: Евразия, 2006. 352 с.
6. Мурьху Мокку Махтени. Житие святого Патрика / пер. Г. В. Бондаренко, С. В. Шкунаева // Одиссей: человек в истории. 2006: Феодализм перед судом историков. С. 363-389.
7. Отман Ф. Франкогаллия / публ. И.Я. Эльфонд. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 279 с.
8. Разрушение Дома да Дерга // Предания и мифы средневековой Ирландии / под ред. Г.К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 102-127.
9. Смерть Конхобара / пер. Т. А. Михайловой // Саги об уладах. М.: АГРАФ, 2004. С. 460-463.

10. Смерть Кримтана, сына Фидаха, и трех сыновей Эохайда Мугмедона: Бриана, Айлиля и Фиахра // Предания и мифы средневековой Ирландии / под ред. Г.К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 205-208.
11. Убийство Ниалла Девяти Заложников / Живлова Н. Ю. Гибель Ниалла Девяти заложников // Труды кафедры древних языков. 2016. Вып. IV. С. 283-286.
12. A complete history of Ireland: from the first colonization of the island by Parthalon to the Anglo-Norman invasion collected and arranged from the most ancient records of Ireland, and from authentic foreign writers, by the Rev. Jeffrey Keating / transl by W. Holliday. Dublin: John Barlow, 1811. 409 p.
13. A late seventeenth-century, partial English translation of the preface to Geoffrey Keating's *Foras Feasa ar Eirinn* / ed. by M. Caball, B. Hazard // *Analecta Hibernica*. 2013. Vol. 44. P. 15-49.
14. A new version of the battle of Mag Rath / ed. by C. Marstrander // *Ériu*. 1911. Vol. 5. P. 226-247.
15. A seventeenth-century criticism of Keating's 'Foras Feasa ar Éirinn' / ed. by B. Ó Cuív // *Éigse*. 1965. Vol. XI. Part 2. P. 119-140.
16. *Acallamh na Senórach* // *Irische Texte mit Übersetzungen und Wörterbuch* / hrsg. von W. Stokes, E. Windisch. Heft. 1. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1900. 438 s.
17. *Adomnan's Life of Columba* / ed. by A. O. Anderson, M. O. Anderson. Oxford: Clarendon Press, 1991. 263 p.
18. *Aithdioghluim dána: a miscellany of Irish bardic poetry, historical and religious, including the historical poems of the Duanaire in the Yellow Book of Lecan* / ed. by L. McKenna. Dublin: Irish Texts Society, 1989. 362 p.
19. An eighteenth-century account of Keating and his *Foras Feasa ar Éirinn* / ed. by B. Ó Cuív // *Éigse*. 1958. Vol. IX. P. 263-269.
20. *Audacht Morainn* / ed. by F. Kelly. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1976. 83 p.

21. *Auraicept na n-éces: the scholars' primer; being the texts of the Ogham tract from the Book of Ballymote and the Yellow book of Lecan, and the text of the Trefhocul from the Book of Leinster* / ed. by G. Calder. Edinburgh: John Calder, 1917. 374 p.
22. *Barclay J. Icon Animorum or the Mirror of Minds* / ed. by M. Riley. Leuven: Leuven University Press, 2013. 370 p.
23. *Barclay J. Icon Animorum*. Londini: Ex officina Nortoniana apud Johannem Billium, 1614. 356 p.
24. *Beatha Aodha Ruaidh Uí Dhomhnaill, as Leabhar Lughaidh Uí Chléirigh* // ed. by P. Walsh. Dublin: Irish Texts Society, 1988. 347 p.
25. *Bellarmino R. Chronologia Brevis // De Scriptoribus ecclesiasticis liber unus, cum adjunctis indicibus et brevi chronologia ab orbe condito usque ad annum 1613 (nunc demum continuata usque ad annum 1654), auctore Roberto Cardinale Bellarmino,...* Lugduni: sumpt. M. Mayer, 1675. P. 3-127.
26. *Betha Colaim Chille: Life of Columcille*. Compiled by Manus O'Donnell in 1532 / ed. by A. O'Kelleher, G. Schoepperle. Urbana: University of Illinois, 1918. 516 p.
27. *Bethada Naem nÉrenn: Lives of Irish Saints* / ed. by C. Plummer. In 2 vol. Vol.1. Oxford: at the Clarendon Press, 1922. 346 p.
28. *Bodin J. Methodus ad facilem historiarum cognitionem*. Parisiis: Martinum Juvenem, 1566. 463 p.
29. *Bodleian Amra Choluimb Chille* / ed. by W. Stokes // *Revue Celtique*. 1899. Vol. 20. P. 31–55, 132–183, 248–289, 400–437.
30. *Boethius H. Scotorum historiae a prima gentis origine, cum aliarum et rerum et gentium illustratione non vulgari: praemissa epistola nuncupatoria, tabellisque amplissimis, et non poenitenda isagoge quae ab hujus tergo explicabuntur diffusus*. Paris: Josse Bade, 1527. 368 p.
31. *Book of Armagh: the Patrician documents* / ed. by E. J. Gwynn. Dublin: Stationery office, 1937. 23 l.

32. *Brigida thaumaturga sive dissertatio ... in qua elucidatur prodigium ligni aridi revirescentis ex attractu B. Brigidae Virginis ... habita in collegio Hibernorum Parisiensi Kalendis februarii die festo eiusdem Sanctae.* Parisiis: Apud S. Cramoisy, 1620. 181 p.
33. *Caesarius von Heisterbach. Dialogus miraculorum: Dialog über die Wunder /* hrsg. von N. Nösches, H. Schneider. Turnhout: Brepols, 2009. 497 s.
34. *Caithreim Cellachain Caisil: the victorious career of Cellachan of Cashel, or the wars between the Irishmen and the Norsemen in the middle of the 10th century /* ed. by A. Bugge. Christiania: Gundersen, 1905. 171 p.
35. *Camden W. Britannia, sive Florentissimorum regnorum Angliae, Scotiae, Hiberniae, et Insularum adiacentium ex intima antiquitate Chorographica descriptio: Nunc postremo recognita, plurimis locis magna accessione adaucta, & Chartis Chorographicis illustrata.* Londini: Impensis Georgii Bishop & Ioannis Norton, 1607. 860 p.
36. *Campion E. Two bokes of the histories of Ireland /* ed. by R.E. Michael. Ann Arbor: University Microfilms, 1979. 470 p.
37. *Campion E., Hanmer M., Henry of Marlborough, Ware J. Two histories of Ireland.* Dublin: Printed by the Society of Stationers, 1633. 138 p.
38. *Cath Finnrágha /* ed. by C. O'Rahilly. Dublin: Institute for Advanced Studies, 1975. 123 p.
39. *Cath Maige Mucrama /* ed. by M. O Daly. Dublin: Irish Texts Society, 1975. 157 p.
40. *Chronicles of the Reigns of Stephen, Henry II, and Richard I. Vol. 1. Containing the first four books of the Historia Rerum Anglicarum /* ed. by R. Howlett. London: Longman & Co, Paternoster Row; Trübner & Co., Ludgate Hill, 1884. 408 p.
41. *Chronicles of the reigns of Stephen, Henry II, and Richard I. Vol. II /* ed. by R. Howlett. London: Longman & Co, Paternoster Row; Trübner & Co., Ludgate Hill, 1885. P. 415-588.

42. Cogadh Gaedhel re Gallaibh: The war of the Gaedhil with the Gaill, or The invasions of Ireland by the Danes and other Norsemen/ ed. by J.H. Todd. London: Stationery Office, 1867. 349 p.
43. C oir Anmann: a late medieval Irish treatise on personal names (Part 2) / ed. by S. Arbuthnot. London: Irish Texts Society, 2005. 217 p.
44. D anta amhrain is caointe Sheatr uin C itinn: docht ur diadachta (1570–1650 AD). Baile  ia Cliath: Conrad na Gaedhilge, 1900. 224 p.
45. Danyel S. The first part of the historie of England. London: Printed by Nicholas Okes, dwelling neere Holborne bridge, 1612. 240 p.
46. Davies J. A discoverie of the true causes why Ireland was neuer entirely subdued, nor brought vnder obedience of the crowne of England, vntill the beginning of his Maiesties happie raigne. [London]: Printed [by W. Jaggard] for Iohn Jaggard, dwelling within Temple Bar, at the signe of the Hand and Star, 1612. 287 p.
47. Davies J. A discovery of the true causes why Ireland was never entirely subdued nor brought under obedience of the Crown of England until the Beginning of His Majesty's happy Reign (...) 1612 in Ireland under Elizabeth and James the First. London: Routledge, 1890. P. 217-342.
48. De temporum ratione liber, Chronica maiora includens (id est capita LXVI-LXXI) transcripta ex editione a Th. Mommsen divulgata, una cum commentariis et glossis scriptis A.D. DCCCLXXIII e Codice Mettensi (Berlin MS Phill. 1832 // Bedae Venerabilis Opera. Pars VI, Opera Didascalica / cura Ch. W. Jones. Turnhout: Brepols Publishers, 1977. 544 p.
49. Die sage von Curoi / hrsg. von R. Thurneysen // Zeitschrift f r celtische Philologie. 1913. Band 9. S. 180-234.
50. Domino meo venerabilis piissimo que omnium Britanniae insulae christianorum rectori Aelfred, Anglorum Saxonum regi, Asser omnium servorum Dei ultimus millemodam ad vota de fideriorum utriusque vita prosperitatem // Anglica, Hibernica, Normannica, Cambrica: a veteribus scripta: ex quibus Asser Meneuensis, Anonymus de vita Gulielmi Conquestoris, Thomas VValsingham,

- Thomas de la More, Gulielmus Gemeticiensis, Giraldus Cambrensis / ed. Guilielmi Camdeni. Francofurti: Impensis Claudij Marnij, & hæredum Iohannis Aubrij, 1602. P. 1-28.
51. Duanaire Dháibhidh Uí Bhruadair = The poems of David Ó Bruadair. Pt. 2, Containing poems from the year 1667 till 1682. In 3 parts / ed. by J. C. Mac Erlean. London: Published for the Irish Texts Society by David Nutt, 1913. 288 p.
52. Echtra mac nEchach // ed. by S. O'Grady. in 2 vols. London: Williams & Norgate, 1892. Vol.1. P. 326-330.
53. Foras Feasa ar Éirinn do réir an Athar Seathrun Céiting, ollamh ré diadhachta: The History of Ireland, from the earliest period to the English invasion. Translated from the original Gaelic, and copiously annotated, with topographical appendix / ed. by J. O'Mahony. New York: Printed by P.M. Haverty, 1857. 746 p.
54. Forus feasa air Éirinn: Keating's history of Ireland. Book 1, Part 1. Edited with Gaelic text (from a MS. of TCD), literal translation, explanation of Gaelic idioms, complete vocabulary, etc. / ed. by P.W. Joyce. Dublin: Gill & Son, 1880. 168 p.
55. Fragmentary Annals of Ireland / ed. by J. F. Radner. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1978. 240 p.
56. From the Book of Fermoy / ed. by M. Ní C. Dobs // Zeitschrift für celtische Philologie. 1936. Vol. XX. P. 161-184.
57. Genealogiae Regum et sanctorum Hiberniae by four Masters / ed. by P. Walsh. Dublin: M.H.Gill & Son Ltd., 1918. 164 p.
58. Geoffrey of Monmouth. Historia regum Britanniae: a variant version / ed. by J. Hammer. Cambridge, Ma.: Mediaeval Academy of America, 1951. 292 p.
59. Giraldus Cambrensis. Expugnatio Hibernica. // Giraldi Cambrensis opera. Vol. V / ed. by J. Dimock. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer. 1867. P. 207-411.
60. Giraldus Cambrensis. Topografia Hibernica // Giraldi Cambrensis opera. Vol.V / ed. by J. Dimock. London: Longmans, Green, Reader, and Dyer. 1867. P. 3-201.

61. Gofroid Fiond Ó Dálaigh. *Filidh Éreann Go Haointeach* / ed. by E. Knott // *Ériu*. 1911. Vol. 5. P. 50-69.
62. *Great Deeds in Ireland: Richard Stanihurst's De rebus in Hibernia gestis* / ed. by J. Barry, H. Morgan. Cork: Cork University Press, 2013. 523 p.
63. Hackluyt R. *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation*. Vol. I: Northern Europe / ed. by R. Goldsmid. Edinburgh: E.S.G. Goldsmid, 1885. 366 p.
64. Hanmer M. *The Chronicle of Ireland*. Dublin: Printed by the Society of Stationers, Reprinted at the Hibernia Press, for the proprietors, 1809. 410 p.
65. Hericus Antissiodorensis Monachus. *Miracula Sancti Germani Episcopi Antissiodoriensis* // *Patrologiae cursus completus, sive Bibliotheca universalis*/ acc. J. P. Migne. In 221 vol. Vol. 136. Parisiis: Excudebatur et venit apud J.P.Migne editorem, 1852. P. 1207-1272.
66. Higden R. *Polychronicon Ranulphi Higden, monachi Cestrensis: together with the English translations of John Trevisa and of an unknown writer of the fifteenth century*. London: Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1865. 441 p.
67. *Historia Ecclesiastica gentis Anglorum* // *Venerabilis Baedae opera historica* / rec. C. Plummer. Oxonii: E. Typographeo Clarendoniano, 1896. In 2 t. T. I. P. 9-360.
68. *How king Niall of the Nine Hostages was slain* // *Otia Merseiana* / ed. by K. Meyer. 1900-1901. Vol.2. P. 84-92.
69. *Iomarbhágh na bhfileadh = The contention of the bards* / ed. and transl. by L. McKenna. London: Published for the Irish Texts Society, 1918. 283 p.
70. *Isidori Hispalensis episcopi. Etymologiarum sive Originum. Libri XX*. In 2 t. / rec. W.M. Lindsay. Oxonii: Clarendon, 1911. T. I. 1182 p.
71. Keating G. *Eochair-sgiath an aifrinn* / ed. by P. O'Brien. Dublin: P. O'Brien, 1898. 128 p.
72. Keating G. *Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland* / ed. by D. Comyn. Vol. I. London: Irish Texts Society, 1902. 238 p.

73. Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P.S. Dineen. in 4 vol. Vol. II. London: Irish Texts Society, 1905. 426 p.
74. Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P.S. Dineen. In 4 vol. Vol. III. London: Irish Texts Society, 1908. 388 p.
75. Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P. S. Dinneen. In 4 vol. Vol. IV. London: Irish Texts Society, 1914. 484 p.
76. Keating G. Trí bior-ghaoithe an bháis / ed. by O. Bergin. Dublin: Hodges, Figgis, 1931. 495 p.
77. Leabhar gabhála : the book of conquests of Ireland : the recension of Micheál O'Cléirigh / ed. by R.A.S. Macalister. Dublin: Hodges, Figgis & Co., 1916. 285 p.
78. Lebor Bretnach: the Irish version of the Historia Britonum ascribed to Nennius. Dublin: Stationery Office, 1932. 98 p.
79. Lebor Gabála Éirenn. The book of the taking of Ireland: Part I / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1938. 270 p.
80. Lebor Gabála Éirenn. The book of the taking of Ireland: Part II/ ed. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1939. 274 p.
81. Lebor Gabála Éirenn. The book of the taking of Ireland: Part III / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1940. 206 p.
82. Lebor Gabála Éirenn. The book of the taking of Ireland: Part IV / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1941. 342 p.
83. Lebor Gabála Éirenn. The book of the taking of Ireland: Part V / ed. by R. A. S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1956. 581 p.
84. Lebor na cert: the Book of Rights / ed. by M. Dillon. London: Irish Texts Society, 1962. 200 p.
85. Lebor na hUidre: the Book of the Dun Cow / ed. by R. I. Best, O.Bergin. Dublin: Royal Irish Academy, 1929. 341 p.
86. Liber Ardmachanus: the book of Armagh / ed. by J. Gwynn. Dublin: Hodges, Figgis & Co, 1913. 503 p.

87. Mac Aingil A. Scáthán Shacramuinte na hAithridhe / ed. by C. Ó Maonaigh. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1952. 257 p.
88. Mageoghagan C. The annals of Clonmacnoise: being annals of Ireland from the earliest period to A.D. 1408 / ed. by D. Murphy. Dublin: Royal Society of Antiquaries of Ireland, 1896. 394 p.
89. Major J. Historia Majoris Britanniae tam Angliae quam Scotiae. Paris: ex officina Ascensiana, 1521. 292 p.
90. Mayerne L. T. de. The Generall Historie of Spaine: Containing All the Memorable Things that Have Past in the Realmes of Castille, Leon, Navarre, Arragon, Portugall, Granado / transl by E. Grimstone. London: A. Islip and G. Eld, 1612. 1480 p.
91. Messingham T. Florilegium insulae sanctorum seu vitae et acta sanctorum Hiberniae. Parisiis: S. Cramoisy, 1624. 441 p.
92. Mionannala sunna // Silva Gadelica / ed. by S. O'Grady. in 2 vols. London: Williams & Norgate, 1892. Vol.1. P.390–413.
93. Mo thruaighe mar tá Éire / ed. by B. Ó Cuív // Éigse. 1956-1957. Vol. VIII. P. 303-308.
94. Morands Fürstenspiegel / hsrq. von R. Thurneysen // Zeitschrift für celtische Philologie. 1911. Band XI. H.2. S. 56-106.
95. Ó Cianáin T. The flight of the earls / ed. and transl. by P. Walsh. Maynooth: Record Society, St. Patrick's college, 1916. 298 p.
96. O'Sullivan Beare P. Historiae Catholicae Iberniae compendium (1621), Dublin: John O'Daly, 1850. 369 p.
97. O'Conor C. Dissertations on the history of Ireland: to which is subjoined a Dissertation on the Irish Colonies established in Britain. With some remarks on Mr. Mac Pherson's Transl. of Fingal and Temora. Dublin: Print. by G. Faulkner in Parliament-Street, 1766. 355 p.

98. O'Halloran S. An introduction to the study of the history of the antiquities of Ireland: in which the assertions of Mr. Hume and other writers are occasionally considered. London: Printed for J. Murray, 1772. 384 p.
99. O'Mahony C. Disputatio apologetica de iure Regni Hiberniae pro Catholicis Hibernis adversus haereticos Anglos. Francofurti: Superiorum permissu typis Bernardi Govrani, 1645. 130 p.
100. On the life of Colom-cille // Lives of saints from the Book of Lismore, *Anecdota Oxoniensia* / ed. by W. Stokes. Oxford: Clarendon Press, 1890. P. 299-317.
101. Opera Bedae venerabilis presbyteri anglosaxonis uiri in divinis atque humanis literis exercitatissimi; omnio in octo tomos distincta, prout statim post praefationem suo elencho enumerantur. Addito rerum & verborum indice copiosissimo. In 8 t. T. III. Basileae : Per Ioannem Heruagium, 1563. P. 1-208.
102. Pearse P. Ghosts // Pearse P. Collected works of Padraic H. Pearse: political writings and speeches. Dublin: Phoenix, 1924. P.219-255.
103. Remonstrance of the Irish Chiefs to Pope John XXII // *Irish Historical Documents 1172–1922* / ed. by E. Curtis and R. B. McDowell. New York: Barnes & Noble, 1968. P. 38-46.
104. Sander N. De origine ac progressu schismatis Anglicani libri tres : quibus historia continetur maximè ecclesiastica, annorum circiter sexaginta ... ab anno 21. regni Henrici octavi ... usque ad hunc vigesimum octauum Elisabethae ... Ingolstadii: Ex officina typographica Wolfgangi Ederi, 1587. 373 p.
105. Sander N. Rise and growth of the Anglican schism / ed. by D. Lewis. London: Burns and Oates, 1877. 380 p.
106. Senadh Saighri narratur hicc / ed. by K. Meyer // *Zeitschrift für celtische Philologie*. Vol. XII. 1912. P. 290-291.
107. Silvestris Giraldus Cambrensis. Topographia Hiberniae, sive de mirabilibus Hiberniae // *Anglica, Hibernica, Normannica, Cambrica: a veteribus scripta: ex quibus Asser Meneuensis, Anonymus de vita Gulielmi Conquestoris, Thomas VValsingham, Thomas de la More, Gulielmus Gemeticiensis, Giraldus*

- Cambrensis / ed. Guilielmi Camdeni. Francofurti: Impensis Claudij Marnij, & hæredum Iohannis Aubrij, 1602. P. 692-754.
108. Silvestrus Giraldus Cambrenis. Expugnatio Hibernica, sive Historia Vaticanalis Silvestris // Anglica, Hibernica, Normannica, Cambrica: a veteribus scripta. : ex quibus Asser Meneuensis, Anonymus de vita Gulielmi Conquestoris, Thomas VValsingham, Thomas de la More, Gulielmus Gemeticiensis, Giraldus Cambrensis / ed. Guilielmi Camdeni. Francofurti: Impensis Claudij Marnij, & hæredum Iohannis Aubrij, 1602. P. 755-813.
109. Some records of the Irish college, Bordeaux / ed. by T. J. Walsh, J. B. Pellette // Archivium Hibernicum. 1950. Vol. XV. P. 92-141.
110. Speed J. The history of Great Britaine under the conquests of ye Romans, Saxons, Danes and Normans. London: [by William Hall and John Beale], 1611. 894 p.
111. Stanyhurst R. Richardi Stanihursti Dubliniensis De rebus in Hibernia gestis, libri quattuor.. Antwerpiae: Apud Christophorum Plantinum, 1584. 264 p.
112. Stories and songs from Irish manuscripts: How king Niall of the Nine Hostages was slain // Otia Merseiana / ed. by K. Meyer. 1900-1901. Vol.2. P. 84-92.
113. Stow J. The annales, or generall chronicle of England, begun first by maister Iohn Stow, and after him continued and augmented with matters forreyne, and domestique, annient and moderne, vnto the ende of his present yeere 1614 / ed. by E. Howes. Londini: Impensis T. Adams, 1615. 988 p.
114. Táin Bó Cúailnge from the Book of Leinster / ed. by C. O'Rahilly. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1970. 356 p.
115. Táin Bó Cúailnge Recension I / ed. by C. O'Rahilly. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1976. 312 p.
116. The Ban-shenchus [part 1] / ed. by M. Dobbs // Revue Celtique. 1930. Vol. 47. P. 283-339.
117. The Ban-shenchus [part 2] / ed. by M. Dobbs // Revue Celtique. 1931. Vol. 48. P. 163-234.

118. The Ban-shenchus [part 3] / ed. by M. Dobbs // *Revue Celtique*. 1932. Vol. 49. P. 437-489.
119. The Book of Lecan: Leabhar mór Mhic Fhir Bhisigh Leacain / ed. by K. Mulchrone. Dublin: Stationery Office, 1937. 63 p
120. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by A. O'Sullivan. In 6 vols. Vol VI. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1983. 382 p.
121. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by R. I. Best, O. Bergin, M. A. O'Brien, A. O'Sullivan. In 6 vols. Vol I. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1954. 260 p.
122. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by R. I. Best, M. A. O'Brien,. In 6 vols. Vol II. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1956. 210 p.
123. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by R. I. Best, M. A. O'Brien. In 6 vols. Vol III. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1957. 290 p.
124. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by R. I. Best, M. A. O'Brien. In 6 vols. Vol III. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1965. 357 p.
125. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by R. I. Best, M. A. O'Brien. In 6 vols. Vol IV. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1967. 206 p.
126. The Book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / ed.by R. I. Best, M. A. O'Brien. In 6 vols. Vol V. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies,1967. 209 p.
127. The death of Conchobar / ed. by K. Meyer // The death-tales of the Ulster heroes. Dublin: Hodges, Figgis & Co, London: Williams & Norgate, 1906. P. 2-26.
128. The death of Crimthann son of Fidach, and the adventures of the sons of Eochaid Muigmedón / ed. W. Stokes // *Revue Celtique*. 1903. Vol. 24. P. 172-236.

129. The general history of Ireland: Containing, I. A full and impartial account of the first inhabitants of that Kingdom; with the Lives and Reigns of an hundred and seventy four succeeding Monarchs of the Milesian Race. II. The Original of the Gadelians, their Travels into Spain, and from thence into Ireland. III. Of the frequent Assistance the Irish afforded the Scots against their Enemies the Romans and Britons; particularly their obliging the Britons to make a Ditch from Sea to Sea between England and Scotland. IV. A genuine Description of the Courage and Liberality of the ancient Irish, their severe Laws to preserve their Records and Antiquities, and the Punishments inflicted upon those Antiquaries who presumed to vary from the Truth; with an Account of the Laws and Customs of the Irish, and their Royal Assemblies at Tara, &c. V. A relation of the long and bloody wars of the Irish against the Danes, whose Yoke they at last threw off, and restored Liberty to their Country, which they preserved till the Arrival of Henry II. King of England. Collected by the learned Jeoffry Keating, D. D. Faithfully translated from the original Irish Language; with many curious Amendments taken from the Psalters of Tara and Cashel, and other Authentick Records. Illustrated with above one Hundred and Sixty Coats of Arms of the ancient Irish; with particular Genealogies of many noble Families, curiously Engraven upon Forty-Two Copper Plates, by the best Masters. 2nd ed. London: printed by J. Bettenham, for B. Creake, 1732. 563 p.
130. The general history of Ireland. Containing I. A full and impartial account of the first inhabitants of that kingdom; ... I. A relation of the long and bloody wars of the Irish against the Danes, ... Collected by the learned Jeoffry Keating, ... Faithfully translated from the original Irish ... by Dermo'd O Connor, ... Keating G. The general history of Ireland. London: printed by J. Bettenham, for B. Creake, 1723. 563 p.
131. The instructions of King Cormac mac Airt: *Tecosca Cormaic* // ed. by K. Meyer. Dublin: Hodges and Figgis and Co.; London: Williams and Norgate, 1909. P. 2-62.

132. *The Irish Sex aetates mundi* / ed. by D. Ó Cróinín. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1983. 188 p.
133. *The Jesuit Ratio Studiorum of 1599* / transl. by A. Farrell. Washington, D.C., Conference of Major Superiors of Jesuits, 1970. 133 p.
134. The later version of the expulsion of the Déssi / ed. by V. Hull // *Zeitschrift für celtische Philologie*. 1958–1959. Vol. 27. P. 14-63.
135. *The martyrology of Oengus the Culdee* / ed. by W. Stokes. London: Harrison and sons, 1905. 474 p.
136. *The martyrology of Tallaght: from the book of Leinster and Ms.5100-4 in the Royal Library, Brussels* / ed. by R. I. Best. London: Harrison, 1931. 262 p.
137. *The metrical dindshenchas* / ed. by M. Gwynn. in 5 vol. Vol. 1. Dublin: School of Celtic studies, 1991. 82 p.
138. *The metrical dindshenchas* / ed. by M. Gwynn. in 5 vol. Vol. 2. Dublin: School of Celtic Studies, 1991. 108 p.
139. *The metrical dindshenchas* / ed. by M. Gwynn. in 5 vol. Vol. 3. Dublin: School of Celtic Studies, 1991. 314 p.
140. *The metrical dindshenchas* / ed. by M. Gwynn. in 5 vol. Vol. 4. Dublin: School of Celtic Studies, 1991. 562 p.
141. *The metrical dindshenchas* / ed. by M. Gwynn. in 5 vol. Vol. 5. Dublin: School of Celtic Studies, 1991. 474 p.
142. *The old Irish Life of St. Columba: being a discourse on his life and character delivered to the brethren on his festival* / ed. by W. M. Hennessey // *Celtic Scotland: a history of ancient Alban*. Vol.2: Church and culture / ed.by W.F. Skene. In 3 vol. Edinburgh: Douglas, 1887. P. 467–507.
143. *The Patrician texts in the Book of Armagh* / ed. by L. Bieler. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1979. 288 p.
144. *The Saltair na rann in Anecdota Oxoniensia: Texts, documents, and extracts chiefly from manuscripts in the Bodleian and other Oxford Libraries: Mediaeval and Modern Series* / ed. by W. Stokes. Oxford: Clarendon Press, 1883. 155 p.

145. The Tripartite life of St. Patrick with Other documents relating to that saint. Part I / ed. by W. Stokes. Burlington: Tanner Ritchie Publications, 2008. 267 p.
146. Three historical poems ascribed to Gilla Cóemáin: a critical edition of the work of an eleventh-century Irish scholar / ed. by P. Smith. Münster: Nodus, 2008. 288 p.
147. Togail Bruidne Da Derga / ed. by E. Knott. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1936. 154 p.
148. Über die älteste Irische dichtung I. Rhythmische alliterierende Reimstrophen / hrsg. von K. Meyer. Berlin: Verlag der Königl. akademie der wissenschaften, 1913-14. 60 s.
149. Uraicecht na Riar: the poetic grades in early Irish law / ed. by L. Breatnach. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1987. 188 p.
150. Ussher A. Veterum Epistolarum Hibernicarum Sylloge; quae partim ab Hibernis, partim ad Hibernos, partim de Hibernis vel rebus Hibernicis sunt conscripta. Dublinii: Ex Officina Typographica Societatis Bibliopolarum, 1632. 167 p.
151. Ussher J. A discourse of the religion anciently professed by the Irish and British. Dublin: Printed and sold by John Jones, 40, South Great George's St., also by Archer, Dugdale, Keene and Johnston, and by J. Hatchard, and L.B. Seely, 1815. 247 p.
152. Vallancey C. A vindication of the ancient history of Ireland: wherein is shewn, I. The descent of its old inhabitants from the Phaeno-Scythians of the east. II. The early skill of the Phaeno-Scythians in navigation, arts and letters. III. Several accounts of the ancient Irish bards, authenticated from parallel history, sacred and profane, & c ... The whole illustrated by notes and remarks on each chapter. Dublin: L. White, 1786. 551 p.
153. Venerabilis Bedae ... Ecclesiasticae historiae gentis Anglorum libri V: cum indice, qui materias insigniores ordine literarum per libros & capita demonstrat. Coloniae Agrippinae: In Off. Birckmannica sumptibus Arnoldi Mylii, 1601. 261 p.

154. Vergilio P. Polydori Virgilii Vrbinatis De rerum inventoribus libri octo. Romae : Apud haeredes Antonij Bladij impressores camerales, 1576. 478 p.
155. Vitae Sanctorum Hiberniae partim hactenus ineditae ad fidem codicvm manvscriptorvm recognovit prolegomenis notis indicibvs instrvxit / rec. C. Plummer. In 2 t. T. I. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1910. 273 p,
156. Vitae Sanctorum Hiberniae partim hactenus ineditae ad fidem codicvm manvscriptorvm recognovit prolegomenis notis indicibvs instrvxit / rec. C. Plummer. In 2 t. T. II. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1910. 391 p.
157. Wadding papers, 1614-38 / ed. by W. Jennings. Dublin: Stationery Office, 1953. 700 p.
158. William of Newburgh. Rerum anglicarum libri quinque...Antwerpiae: ex officina Gulielmi Silvii, 1576. 519 p.
159. Ypodigma Neustriae per Th. de Walsingham // Anglica, Hibernica, Normannica, Cambrica: a veteribus scripta: ex quibus Asser Meneuensis, Anonymus de vita Gulielmi Conquestoris, Thomas VValsingham, Thomas de la More, Gulielmus Gemeticiensis, Giraldus Cambrensis / ed. Guilielmi Camdeni. Francofurti: Impensis Claudij Marnij, & hæredum Iohannis Aubrij, 1602. P. 410-592.

B. Электронные источники

1. Annala Rioghachta Eireann: Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616. Edited from MSS in the Library of the Royal Irish Academy and of Trinity College Dublin with a translation and copious notes / ed. by J. O'Donovan. 1st ed. Vol. 1. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G100005A/> (дата обращения: 23.03.2017)
2. Annala Rioghachta Eireann: Annals of the kingdom of Ireland by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616. Edited from MSS in the Library of the Royal Irish Academy and of Trinity College Dublin with a translation and

- copious notes / ed. by J. O'Donovan. 1st ed. Vol 2. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/G100005B/> (дата обращения: 23.03.2017)
3. Book of Lecan // Irish scripts on screen. URL: https://www.isos.dias.ie/master.html?https://www.isos.dias.ie/libraries/RIA/english/index.html?ref=http://www.vanhamel.nl/codecs/Dublin,_Royal_Irish_Academy,_MS_23_P_2 (дата обращения: 02.01.2018)
  4. Boethius H. *Scotorum historia* (1575 version) / ed. by D.F. Sutton. Irvine: the University of California, 2010. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/boece/contents.html> (дата обращения: 30.11.2017)
  5. Buchanan G. *Rerum Scoticarum Historia* (1582) / ed. by D. F. Sutton. Irvine: the University of California, 2003. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/scothist/contents.html> (дата обращения: 30.11.2017)
  6. Camden W. *Britannia* / ed. by D. F. Sutton. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/> (дата обращения: 25.12.2016)
  7. Holinshed R. *The historie of Irelande*. In 4 vol. Vol.3. 1577. URL: http://english.nsms.ox.ac.uk/holinshed/toc.php?edition=1577#vol-1577_3 (дата обращения: 12.07.2017)
  8. Sancti Thomae de Aquino *Opera Omnia: Sententia Libri Politicorum* // Sancti Thomae de Aquino *Opera Omnia* / iussu Leonis XIII P.M. Romae: Ad sanctae Sabinae, 1971. URL: <http://www.corpusthomaticum.org/cpo.html> (дата обращения: 12.01.2017).
  9. Spenser E. *A view on the present state of Ireland* / ed. by R. Beare. Oregon: University of Oregon, 1997. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/E500000-001/> (дата обращения: 20.01.2017)
  10. *The annals of Ulster* / ed. by D. Ó Corrain, M. Cournane. electronic edition. 431-1201 URL: <https://celt.ucc.ie/published/G100001A/> (дата обращения: 12.05.2017)

11. The annals of Ulster / ed. by D. Ó Corrain, M. Cournane. electronic edition. 1202-1378. URL: <https://celt.ucc.ie/published/G100001B/index.html> (дата обращения: 12.05.2017);
12. The annals of Ulster / ed. by D. Ó Corrain, M. Cournane. electronic edition. 1379-1588 URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/G100001C/index.html> (дата обращения: 12.05.2017)

II. Литература

A. Опубликованные исследования

1. Аверинцев С. С. Литература // Культура Византии IV-VII вв. / под ред. З. В. Удальцовой. М.: Наука, 1984. С. 272-330.
2. Алимов Д.Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII-IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016. 380 с.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 288 с.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. М. М. Сокольской. М: Новое литературное обозрение, 2014. 368 с.
5. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.: Прогресс, 1976. 555 с.
6. Ачкасов В. А. Этнополитология: учебник. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. 337 с.
7. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Издательство «Мысль», 1987. 348 с.
8. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий. Сборник статей / под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006. С. 9-49.

9. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 504 с.
10. Бирн Ф. Д. Короли и верховные правители Ирландии. СПб.: Евразия, 2006. 368 с.
11. Блум Г. Страх влияния. Карта перечитывания. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1998. 352 с.
12. Бобкова М.С. «Historia Pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М.: ИВИ РАН, 2010. 329 с.
13. Бобкова М.С. Преимущество и новации в исторической культуре позднего Средневековья и начала Нового времени // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М.: Круг, 2006. С. 455-505.
14. Бондаренко Г. В. Мифы и общество Древней Ирландии. М.: Языки славянской культуры, 2015. 476 с.
15. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: ИД Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
16. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Алетейя, 2007. 288 с.
17. Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М., Л.: Издательство «Наука», 1964. 483 с.
18. Вернер К. Ф., Гшницер Ф., Козеллек Р., Шенеман Б. Народ, нация, национализм, масса // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2-х т / сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле. Т.2. М.: НЛО, 2014. С. 378-466.
19. Гаспаров М. Л. Средневековые латинские поэтики в системе средневековой грамматики и риторики // Проблема литературной теории в Византии и латинском Средневековье / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1986. С. 91-169.
20. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

21. Гене Б. История и историческая культура средневекового запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
22. Гирц К. Интерпретация культур. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 560 с.
23. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2008. 528 с.
24. Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-пресс, 2004. 370 с.
25. Дмитриев М. В. «BONS ET NATURELS FRANCAIS». Католицизм и дискурсы французской идентичности в годы Парижской лиги // Религиозные войны во Франции XVI в. Новые источники, новые исследования, новая периодизация / под ред. Ю. Досси., В. В. Шишкина. СПб.: ЕВРАЗИЯ; М: ИД Клио, 2015. С. 241-268.
26. Дмитриев М. В. Православное и "русское" в представлениях о "русском народе" Речи Посполитой (конец XVI - середина XVII вв. // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства / под ред. А. В. Доронина. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 193-214.
27. Доронин А. В. Миф нации: приглашение к дискуссии // Вестник Удмуртского университета. 2011. N. 3. С. 146-152.
28. Доронин А. В. Post diluvium. К истории одной (не)удавшейся фальсификации // Историческая память в культуре эпохи Возрождения. М.: РОССПЭН, 2012. С. 128 –141.
29. Зверева В. В. Представление о прошлом в трудах антикваров XVII в. // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2003. С. 223-241.
30. Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики. СПб.: Алетейя, 2003. 544 с.

31. Иванова Ю. В., Лещенко П. В. Историческая культура эпохи кватроченто // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 410-455.
32. Историописание и историческая мысль западноевропейского средневековья: практикум-хрестоматия в 3 кн. Кн.3: XV-XVI вв. / под ред. М.С.Бобковой. 2-е изд. СПб.: Нестор-История, 2011. 376 с.
33. История Ирландии / отв. ред. Л. И. Гольман. М.: Мысль, 1980. 390 с.
34. Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М: Наука, 1989. 254 с.
35. Канторович Э.Х. Два тела короля: исследования по средневековой политической теологии. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. 752 с.
36. Концепции нации, этничности, расы — индивидуальное или коллективное восприятие? Круглый стол 26.02.2014 // Historia Nationem Gignit. 2014. N. 3. С. 37-53.
37. Королев А. А. Филологические методы в исследовании истории кельтских языков // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: теория лингвистической реконструкции // под ред. Н. Гаджиевой, В. Журавлева, М. Кумаховой. М.: Наука, 1988. С. 119-138.
38. Косминский Е. Ю. Историография средних веков. V в. — середина XIX в. Лекции / под ред. С. Д. Сказкина, Е. В. Гутновой, Я. А. Левицкого, Ю. М. Сапрыкина. 430 с.
39. Левин Ф. Е. «Основа знаний об Ирландии» Джоффри Китинга и накопительная память // Диалог со временем. 2016. Вып. 56: время и событие в исторической культуре XVI – начала XXI века. С. 47-71.
40. Левин Ф. Е. Миф об избранности ирландцев: от «Книги Захватов Ирландии» до Сильвестра О'Хэллорана // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2015. Вып. 2. С. 141-148.
41. Малиновский Б. Магия, наука и религия / пер. с англ. М.: «Рефл-бук», 1998. 304 с.

42. Мальцева Н. Н. Ирландский национализм: истоки и основные черты // Известия Российского государственного педагогического университета. 2013. N. 161. С. 138-146.
43. Миллер А. И. Нация, или могущество мифа. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.
44. Мирошников А. В. Три века Ирландии. Кн.1: 1603-1845. Воронеж: Истоки, 2008. 315 с.
45. Михайлова Т. А. Древнеирландский язык: Краткий очерк. М.: Языки славянской культуры, 2010. 296 с.
46. Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI-начала XVIII в. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 400 с.
47. Паламарчук А. А. Национальный дух или англоцентричная империя // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / отв.ред. Н.А.Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 474-488.
48. Паламарчук А. А. Цивильное право в раннестюартовской Англии. Институты и идеи. СПб.: Алетейя, 2015. 326 с.
49. Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс раннестюартовской Англии. СПб.: Алетейя, 2013. 210 с.
50. Полякова Е. Ю. Национальная идея и раскол Ирландии // Полития. 2005. N. 2. С. 56-71.
51. Пронина Е. А. У истоков европейского национального историописания. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2013. 294 с.
52. Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — новое время / под ред. М. В. Дмитриева. М: «Индрик», 2008. 304 с.
53. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

54. Репина Л. П. Память и историописание // История и память. Историческая культура Европы до начала нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2006. С. 19-46.
55. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
56. Сапрыкин Ю. М. Английское завоевание Ирландии (XII-XVII вв.). : Учеб. Пособие. М.: Высш. Школа, 1982. 176 с.
57. Сидоров А. И. Отзвук настоящего: историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб.: ИЦ "Гуманитарная академия", 2006. 352 с.
58. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализм. М.: Праксис, 2004. 464 с.
59. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. 544 с.
60. Федоров С. Е. Британская идентичность и композитарная монархия в раннее Новое время // Этнос и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н.А. Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2015. С. 151-161.
61. Федоров С. Е. Британская идентичность/идентичности в раннее Новое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, 2013. N.3. С. 75-81.
62. Федоров С. Е. Раннестюартовская аристократия. СПб.: Алетейя, 2005. 528 с.
63. Федоров С. Е. Этничность в современных гуманитарных науках // Нации и этничность в современных гуманитарных науках / под ред. А.Х. Даудова, С.Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2015. С. 14-20.
64. Федоров С. Е. "Restored to the whole empire & name of Great Britaigne": композитарная монархия и ее границы при первых Стюартах// Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время/ под ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 202-224.

65. Федоров С. Е., Левин Ф. Е. Новый научный проект по истории национализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2013. Вып.3. С. 207-208.
66. Федоров С. Е., Левин Ф. Е. Представления о пространстве в «Книге Захватов Ирландии» — анахронизмы трайбализма? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. Вып. 3. С. 47-58.
67. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. О средневековой Шотландии и не только...// Средние века. 2018. Вып. 3-4. С. 151-174.
68. Федоров С. Е., Паламарчук А. А. Средневековая Шотландия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 338 с.
69. Федоров С. Е., Филюшкин А. И. История и теория наций и национализма: учебник. СПб.: Издательство Санкт Петербургского университета, 2016. 208 с.
70. Федосов Д. Г. Рожденная в битвах. Шотландия до конца XIV века. Изд. 2-е., М., СПб.: Издательство Евразия, ИД Клио, 2014. 352 с.
71. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. 352 с.
72. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
73. Хачатурян Н. А. Феномен сословного представительства в контексте проблемы *État moderne* // Власть, общество, индивид в средневековой Европе / под ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2008. С. 34-43.
74. Хачатурян Н. А. Этносы и нации: преемственность явлений и проблемы «актуального средневековья» // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н.А. Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2015. С. 5-16.
75. Хачатурян Н.А. Проблема этносов и протонаций в контексте социально-экономической и политической эволюции средневекового общества в Западной Европе // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и

- раннее Новое время / под ред. Н. А. Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2015. С. 19-37.
76. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
77. Шкунаев С. В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии / под ред. Г.К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 5-30.
78. Anderson B. Imagined communities : reflections on the origin and spread of nationalism. London: Verso, 1983. 160 p.
79. Anderson M. Kings and kingship in early Scotland. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1973. 310 p.
80. Archer I. W. Discourses of history in Elizabethan and early Stuart London // The uses of history in early Modern England / ed. by P. Kewes. San-Marino, Ca.: University of California Press, 2006. P. 201-222.
81. Armstrong J. A. Nations before nationalism. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1982. 411 p.
82. Armstrong R., Ó hAnnracháin T. Introduction: making and re-making community in early Modern Ireland // Community in early modern Ireland / ed. by R. Armstrong, T. Ó hAnnracháin. Dublin: Four Courts Press, 2006. P. 13-33.
83. Auerbach E. Scenes from the drama of European literature. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1984. 256 p.
84. Baker H. The Race of time: Three lectures on Renaissance historiography. Toronto: University of Toronto, 1967. 110 p.
85. Bartlett R. Medieval and Modern concepts of race and ethnicity // Journal of Medieval and Early Modern Studies. 2001. Vol. 31. N. 1. P. 39-56.
86. Bartlett T. 'A people made rather for Copies than Originals' : the Anglo-Irish, 1760-1800 // International History Review. 1990. Vol. 12. N.1. P. 11-25.
87. Beaune C. Naissance de la nation Francaise. Paris: Gallimard, 1985. 431 p.

88. Bell D. Ethnicity and social change // // Ethnicity theory and experience / ed. by N. Glazer, D. Moynihan. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1995. P. 141-176.
89. Bendix R. Nation-building and citizenship: studies of our changing social order. Berkeley: University of California Press, 1964. 488 p.
90. Bethell D. English Monks and Irish reform in the eleventh and twelfth centuries // Historical Studies: Papers read before the Irish conference of historians 27-30 May 1969. VIII, Dublin, / ed. by T. D. Williams. Dublin: Gill and Macmillan, 1971. P. 111-136.
91. Bhabha H. Introduction: narrating the nation. // Nation and narration / ed. by H. Bhabha. London, New York: Routledge, 2010. P. 1-7.
92. Bhabha H. The location of culture. London, New York: Routledge, 1994. 285 p.
93. Bickerman E. Origines Gentium // Classical Philology. 1952. Vol. 47. N. 2. P. 65-81.
94. Binchy D. Celtic and Anglo-Saxon kingship. Oxford: at the Clarendon Press, 1970. 53 p.
95. Blair Gibson D. Chieftoms, confederacies, and statehood in early Ireland // Celtic chieftom, Celtic state; the evolution of complex social systems in prehistoric Europe/ ed. by B. Arnold, D. Blair Gibson. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 116-128.
96. Bottigheimer K. Kingdom and colony: Ireland in the Westward enterprise 1536-1660 // The westward enterprise: English activities in Ireland, the Atlantic and America 1480–1650 / ed. by K. R. Andrews, N. P. Canny, P. E. H. Hair. Detroit: Wayne State University Press, 1979. P. 43-63.
97. Bourdieu P. Distinction: a social critique of the judgment of taste. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1984. 613 p.
98. Boyce D.G. Nationalism in Ireland. London: Routledge, 1995. 3rd ed. 499 p.
99. Bradley J. Tara // Medieval Ireland: an encyclopedia / ed. by S. Duffy. New York: Routledge, 2005. P. 445-447.

100. Bradshaw B. 'And so began the Irish nation': nationality, national consciousness and nationalism in pre-modern Ireland. Furnham: Ashgate, 2015. 318 p.
101. Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist of Irish Ireland // Representing Ireland: literature and the origins of conflict, 1534–1660 / ed. by B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 166-191.
102. Bradshaw B. Nationalism and historical scholarship in modern Ireland // Irish Historical Studies. 1989. Vol. 26. N. 104. P. 329-351.
103. Bradshaw B. Native reaction to the westward enterprise: a case-study in Gaelic ideology // The westward enterprise: English activities in Ireland, the Atlantic and America 1480–1650 / ed. by K. R. Andrews, N. P. Canny, P. E. H. Hair. Detroit: Wayne State University Press, 1979. P. 66–80.
104. Bradshaw B. Reading Seathrún Céitinn's Foras Feasa ar Éirinn // Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society, 2008. P. 19-38.
105. Bradshaw B. The Irish constitutional revolution of the sixteenth century. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 303 p.
106. Breatnach C. Manuscript sources and methodology: Rawlinson B 502 and Leabar Glinne Dá Locha // Celtica. 2003. Vol. 24. P. 40-54.
107. Breatnach C. Rawlinson B 502, Leabar Glinne Dá Locha and Saltair na rann // Éigse. 1997. Vol. XXX. P. 109-132.
108. Breisach E. Historiography: ancient, medieval, & modern. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2004. 481 p.
109. Breuilly J. Changes in the political uses of the nation: continuity or discontinuity? // Power and the nation in the European history / ed. by L. Scales, O. Zimmer. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 67-101.
110. Breuilly J. Nationalism and the state. 2nd ed. Manchester: Manchester University Press, 1993. 474 p.
111. Broun D. The birth of Scottish History // The Scottish Historical Review. 1997. Vol. 76. N. 201. P. 4-22.

112. Burke P. Languages and communities in early Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 210 p.
113. Burke P. The Renaissance sense of the past. London: Arnold, 1969. 154 p.
114. Burke W. P. Geoffry Keating // Journal of the Waterford and South-East of Ireland Archaeological Society. 1895. Vol. 1. N. 4. P. 173-182.
115. Byrne F. J. Ireland and her neighbours, c.1014-c.1072 // A new history of Ireland. Vol. I: Prehistoric and early Ireland / ed. by D. O'Cróinin. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 862-898.
116. Byrne F. J. Ireland before the battle of Clontarf // A new history of Ireland. Vol. I: Prehistoric and early Ireland / ed. by D. O'Cróinin. Oxford: Oxford University Press, 2005. P.850-861.
117. Byrne F. J. The trembling sod // A new history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland, 1169-1534 / ed. by A. Cosgrove. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 1-42.
118. Byrne F. J. Tribes and tribalism in Early Ireland // Ériu. 1971. Vol. 22. P. 128–66
119. Caball M. Articulating Irish identity in early seventeenth-century Europe: the case of Giolla Brighde ÓhEódhusa (c. 1570–1614) // Archivium Hibernicum. 2009. Vol. 62. P. 271-293.
120. Caball M. Bardic poetry and the analysis of Gaelic mentalities // History Ireland. 1994. Vol. 2. N. 2. P. 46-50.
121. Caball M. Culture, continuity and change in early seventeenth-century south-west Munster // Studia Hibernica. 2012. Vol.38. P. 37-56.
122. Caball M. Faith, culture and sovereignty: Irish nationality and its development, 1558-1625 // British consciousness and identity. The making of Britain, 1533-1707 / ed. by B. Bradshaw, P. Roberts. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 112-139.
123. Caball M. Providence and exile in early seventeenth-century Ireland // Irish historical studies. 1994. Vol. 29. N. 114. P. 174-188.

124. Campbell I. Aristotelian ancient constitution and anti-aristotelian sovereignty in Stuart Ireland // *The Historical Journal*. 2010. Vol. 53. N. 3. P. 573-591.
125. Campbell I. Renaissance humanism and ethnicity before race: The Irish and the English in the seventeenth century. Manchester: Manchester University Press, 2013. 249 p.
126. Caning J. A history of medieval political thought (300-1450). London: Routledge, 1996. 255 p.
127. Canny N. P. Formation of the Old English elite in Ireland. Dublin: National University of Ireland, 1975. 39 p.
128. Canny N. P. Identity formation in Ireland: the emergence of the Anglo-Irish // *Colonial Identity in the Atlantic World, 1500- 1800* / ed. by N. P. Canny. Princeton: Princeton University Press, 1987. P. 159-212.
129. Canny N. P. Kingdom and colony: Ireland in the Atlantic world, 1560–1800. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988, 149 p.
130. Canny N. P. Making Ireland British, 1580–1650. Oxford: Oxford University Press, 2001. 633 p.
131. Canny N. P. The Elizabethan conquest of Ireland: a pattern established, 1565-76. Hassocks: The Harvester Press, 1976. 205 p.
132. Canny N. P. The formation of the Irish mind: religion, politics and Gaelic Irish literature 1580-1750 // *Past & Present*. 1982. N. 95. P. 91-116.
133. Carey J. Lebor Gabála and the legendary history of Ireland // *Medieval Celtic literature and society* / ed by H. Fulton. Dublin: Four Courts Press, 2006. P. 32-48.
134. Carey J. The Irish national origin legend: synthetic pseudohistory. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 27 p.
135. Carney J. Literature in Irish, 1169–1534 // *A new history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland 1169–1534* / ed. by A. Cosgrove. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 688-707.

136. Carroll C. Custom and law in the philosophy of Suarez and in the histories of O'Sullivan Beare, Céitinn and Ó Cléirigh // *The Irish in Europe, 1580 – 1815* / ed. by T. O'Connor. Dublin: Four Courts Press, 2001. P. 65-78.
137. Casey D. Irish pseudohistory in Conall Mag Eochagáin's "Annals of Clonmacnoise" // *Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium*. 2012. Vol. 32. P. 74-94.
138. Cassirer E. *The myth of state*. New Haven: Yale University Press, 1946. 303 p.
139. *Catalogue of Irish manuscripts in the British Museum* / ed. by R. Flower. In 3 vol. Vol. II. London: Trustees of the British Museum, 1926. 634 p.
140. *Catalogue of the Irish manuscripts in the library of Trinity college, Dublin* / ed. by T. K. Abbott, E. J. Gwynn. Dublin: Hodges, Figgis & Co., 1921. 445 p.
141. Cerquiglini B. *Éloge de la variante: histoire critique de la philologie*. Paris: Seuil, 1989. 122 p.
142. Charles-Edwards T. M. *Early Christian Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 707 p.
143. Charles-Edwards T. M. *The making of nations in Britain and Ireland in the early middle ages // Lordship and learning: studies in memory of Trevor Aston* / ed. by T. Aston, R. Evans. Woodbridge: Boydell Press, 2004. P. 11-37.
144. Charles-Edwards T. M. *Early Irish and Welsh kinship*. Oxford: Oxford University Press, 1993. 614 p.
145. Charles-Edwards T. M. *Early Irish law // A new history of Ireland: Volume I, Prehistoric and early Ireland* / ed. by D. O'Cróinin. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 331-370.
146. Chastel F. *The crisis of the Renaissance, 1520-1600*. Geneva: Skira, 1968. 217 p.
147. Clancy T. *Die like a man? The Ulster-cycle death tale anthology* // *Aiste*. 2008. Vol. 2. P. 70-93.
148. Clarke A. *Selling Royal Favours, 1624–32 // A new history of Ireland: Volume III, Early Modern Ireland 1534- 1691* / ed. by T. W. Moody, F. X. Martin, F. J. Byrne. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2009. P. 234-243.

149. Clarke A. Alternative allegiances in early Modern Ireland // *Journal of Historical Sociology*. 1992. Vol.5. N.3. P. 253-266.
150. Clarke A. Colonial identity in early seventeenth-century Ireland // *Nationality and the pursuit of national independence* / ed by T. W.Moody. Belfast: Appletree press, 1978. P. 57-71.
151. Clarke A. *Old English in Ireland, 1625-42*. Ithaca: Cornell University Press, 1966. 288 p.
152. Clarke M. Reconstructing the medieval Irish bookshelf: a case study of Fingal Rónain and the horse-eared kings // *Classical literature and learning in Medieval Irish narrative* / ed. by R. O'Connor. Cambridge: D.S.Brewer, 2014. P. 123-139.
153. Cohen A. *The politics of elite culture: explorations in the dramaturgy of power in a modern African society*. Berkeley: University of California Press, 1981. 257 p.
154. Connolly S. J. *The divided kingdom Ireland 1630-1880*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 519 p.
155. Corcoran T. *Studies in the history of Classical teaching: Irish and continental, 1500-1700*. London: Longmans Green and Co., 1911. 306 p.
156. Corish P. J. *The origins of Catholic nationalism // History of Irish Catholicism*. Vol. 3. Dublin: Gill, 1968. 64 p.
157. Cosgrove A. Anglo-Ireland and the Yorkist cause, 1447–60 // *A new history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland 1169–1534* / ed. by A. Cosgrove. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 558-569.
158. Crane T.M. Early Tudor humanism // *A new companion to English Renaissance literature and culture* / ed. by M. Hattaway. Mayden: Wiley-Blackwell, 2010. P. 13-26.
159. Cregan D. Counter-reformation Episcopate // *Studies in Irish history presented to R. Dudley Edwards* / ed. by A. Cosgrove, D. McCartney. Dublin: University College Dublin, 1979. P. 85-117.

160. Cressy D. Remembrances of the revolution: histories and historiographies of the 1640-s // *The uses of history in early Modern England* / ed. by P. Kewes. San-Marino, Ca.: University of California Press, 2006. P. 253-264.
161. Cronin A. Sources of Keating's *Foras Feasa ar Éirinn* // *Éigse*. 1945. Vol. IV. P. 235-279.
162. Cronin A. Sources of Keating's *Foras Feasa ar Éirinn*: 2, manuscript sources // *Éigse*. 1945- 47. Vol. V. P. 122-135.
163. Cross T. P. Motif-index of early Irish literature. Bloomington: Indiana University Press, 1952. 537 p.
164. Crowley T. Wars of words: the politics of language in Ireland 1537-2004. Oxford: Oxford University Press, 2008. 253 p.
165. Cunningham B. Annalists and historians in early Modern Ireland // *A companion to Irish literature* / ed. by J. M. Wright. In 2 vol. Vol.1. Chichester [England] ; Malden, Ma. : Wiley-Blackwell, 2010. P. 76-91.
166. Cunningham B. *Foras Feasa Ar Éirinn* and the historical origins of Irish catholic identity // *New Hibernia Review*. 2001. Vol. 5. N. 4. P. 144-147.
167. Cunningham B. Keating Geoffrey // *Dictionary of the Irish biography: from the earliest times to the year 2002* / ed. by J. McGuire, J. Quinn. Cambridge: Cambridge University press, 2009. In 9 vol. Vol. 5. P. 42-44.
168. Cunningham B. Native culture and political change in Ireland 1580-1640 // *Natives and newcomers: essays on the making of Irish colonial society, 1534-1641* / ed. by C. Brady, R. Gillespie. Dublin: Irish Academic Press, 1986. P. 148-170.
169. Cunningham B. Representations of king, Parliament and Irish people in Geoffrey Keating's *Foras Feasa ar Éirinn* and John Lynch's *Cambrensis eversus* (1662) // *Political thought in seventeenth century Ireland* / ed. by J. Ohlmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 131-154.
170. Cunningham B. Seventeenth-century interpretations of the past: the case of Geoffrey Keating // *Irish historical studies*. 1986. Vol. 25. N. 98. P. 116-128.

171. Cunningham B. *The Annals of the Four Masters: Irish history, kingship and society in the early seventeenth century*. Dublin: Four Courts Press, 2010. 348 p.
172. Cunningham B. *The culture and ideology of Irish Franciscan historians at Louvain, 1607-1650 // Ideology and the historians: papers read before the Irish Conference of Historians, held at Trinity College, Dublin, 8-10 June 1989 / ed. by C. Brady*. Dublin: The Lilliput Press, 1991. P. 11-30.
173. Cunningham B. *The Louvain achievement I: Annals of the Four Masters // The Irish Franciscans, 1534-1990 / ed. by E. Bhreathnach, J. Macmahon, J. Maccaferty*. Dublin: Four Courts Press, 2009. P. 177-188.
174. Cunningham B. *The world of Geoffrey Keating: history, myth and religion in seventeenth-century Ireland*. Dublin: Four Courts Press, 2004. 280 p.
175. Cunningham B., Gillespie R. 'The Most Adaptable of Saints': the cult of St Patrick in the seventeenth century // *Archivium Hibernicum*. 1995. Vol. 49. P. 82-104.
176. Curtis E. *A history of Medieval Ireland from 1086-1513*. New York: Barnes & Noble, 1938. 433 p.
177. Dauber N. *State and commonwealth: the theory of the state in early modern England, 1549-1640*. Princeton: Princeton University Press, 2016. 263 p.
178. De Paor L. *The aggrandizement of Armagh // Historical Studies: Papers read before the Irish conference of historians 27-30 May 1969. VIII, Dublin, / ed. by T. D. Williams*. Dublin: Gill and Macmillan, 1971. P. 95-110.
179. Dmitriev M. Introduction // *Confessiones et nationes. Discours identitaires nationaux dans les cultures chretiennes: Moyen Age - XXe siecle. / éd. par M.V. Dmitriev, D. Tollet, Paris : Honoré Champion éditeur, 2014. P. 7-13*.
180. Doyle A. *A history of the Irish language: from the Norman invasion to independence*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 304 p.
181. Dudley-Edwards R. W., O'Dowd M. *Sources for early Modern Irish history, 1534-1641*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 222 p.

182. Duncan A. A. M. 'The Scots' invasion of Ireland, 1315 // *The British Isles, 1100-1500: comparisons, contrasts and connections* / ed. by R. Davies. Edinburgh : J. Donald Publishers, 1988. P. 100-117.
183. Dunne T. J. The Gaelic response to conquest and colonization: the evidence of the poetry // *Studia Hibernica*. 1980. Vol.20. P. 7–30.
184. Ehlers J. *Kontinuität und Tradition als Grundlage mittelalterlicher Nationsbildung in Frankreich*. Sigmaringen : Thorbecke, 1983.S. 15-47.
185. Eichhorn – Mulligan A. C. The anatomy of power and the miracle of kingship: the female body of sovereignty in a Medieval Irish kingship tale // *Speculum*, 2006. Vol. 81. N. 4. P. 1014-1054.
186. Ellis S. *Crown, community and the conflict of cultures, 1470-1603*. London, New York: Longman, 1985. 388 p.
187. Ellis S. Nationalist historiography and the English and Gaelic worlds in the late Middle ages // *Irish Historical Studies*. Vol. 25. N. 97. P. 1-18.
188. Ellis S., Maginn C. *The making of the British Isles the state of Britain and Ireland, 1450-1660*. London: Routledge, 2013. 411 p.
189. Evans N. *The present and the past in medieval Irish chronicles*. Woodbridge: Boydell Press, 2010. 289 p.
190. Fairclough N. *Analysing discourse: textual analysis for social research*. London: Routledge, 2003. 270 p.
191. Fairclough N. *Critical discourse analysis: the critical study of language*. London; New York : Longman, 1995. 265 p.
192. Fairclough N. *Discourse and social change*. Cambridge: Polity, 2016. 259 p.
193. Fergusson A. *Clio unbound: perception of the social and cultural past in renaissance England*. Durham: Duke University Press, 1979. 443 p.
194. Finlayson M. *Historians, puritanism, and the English revolution : the religious factor in English politics before and after the Interregnum*. Toronto: University of Toronto Press, 1983. 209 p.

195. Finnegan D. Irish political Catholicism from the 1530s to 1660 // Irish Catholic identities / ed. by O. Rafferty. Manchester: Manchester University Press, 2013. P. 77-91.
196. Finnegan D. Old English views of Gaelic Irish history and the emergence of an Irish Catholic nation, c. 1569-1640 // Reshaping Ireland, 1550-1700 : colonization and its consequences : essays presented to Nicholas Canny / ed. by B. Mac Cuarta, N. P. Canny. : Dublin : Four Courts Press, 2011.P. 187-213.
197. Flechner R. The Chronicle of Ireland: then and now // Early Medieval Europe. 2013. Vol. 21. P. 422-454. ’
198. Flood C. Political myth: a theoretical introduction. New York, London: Routledge, 2013.322 p.
199. Fogarty A. Literature in English, 1550–1690: from the Elizabethan settlement to the Battle of the Boyne // The Cambridge history of Irish literature. Vol.1: To 1890. In 2 vol. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 140-190.
200. Franklin J. Jean Bodin and the Sixteenth century revolution in the methodology of law and history. New York; London: Columbia University Press, 1963. 163 p.
201. Fryde E. B. Humanism and Renaissance historiography. London: Hambledon Press, 1984. 243 p.
202. Fussner F. S. The Historical revolution, English historical thought and writing, 1580-1640. New York: Columbia University Press; London : Routledge and Kegan Paul, 1962. 343 p.
203. Fussner F.S. The Historical revolution, English historical thought and writing, 1580-1640 London: Routledge, 2011. 251 p.
204. Fussner F. S. Tudor history and the historians. New York: Basic Books, 1970. 312 p.
205. Gay P. A loss of mastery: Puritan historians in Colonial America. Berkeley, CA: University of California Press, 1966. 164 p.
206. Geary P. J. The myth of nations: the medieval origins of Europe. Princeton; Oxford : Princeton University Press, 2003. 199 p.

207. Gergen K. *The saturated self: dilemmas of identity in contemporary life*. New York: Basic books, 1991. 295 p.
208. Gillespie R. *A question of survival: the O'Farrells and Longford in the seventeenth century* // *Longford: Essays in County History* / ed. by R. Gillespie, G. Moran Dublin: Lilliput Press, 1991. P. 13- 29.
209. Gillespie R. *Nature, politics and historians in early Modern Ireland* // *Constructing the past : writing Irish history, 1600-1800* / ed. by M. Williams, S. P. Forrest. Woodbridge, Suffolk, UK; Rochester, NY: Boydell Press, 2011. P. 181-196.
210. Gillespie R. *Negotiating order in early seventeenth century Ireland* // *Negotiating power in early modern society: order, hierarchy, and subordination in Britain and Ireland* / ed. by M. Braddick, J. Walter. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 188-205.
211. Gillespie R. *Political ideas and their social contexts in seventeenth-century Ireland* // *Political thought in seventeenth century Ireland* / ed. by J. Ohlmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 107-127.
212. Gillespie R. *Seventeenth-century Ireland: making Ireland modern*. Dublin: Gill & Macmillan, 2006. 348 p.
213. Gillingham J. *The English invasion of Ireland* // *Representing Ireland: literature and the origins of conflict, 1534–1660* / ed. by B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 24-42.
214. Glazer N., Moynihan D. *Introduction* // *Ethnicity theory and experience* / ed. by N. Glazer, D. Moynihan. Cambridge, Ma.: Harvard University Press, 1995. P. 1-28.
215. Goffart W. *Does the distant past impinge on the invasion age Germans?* // *On barbarian identity: critical approaches to ethnicity in the early middle ages* / ed. by A. Gillet. Turnhout: Brepols Publishers, 2002. P. 21 – 36.

216. Goffart W. The narrators of Barbarian history (A.D. 550 – 800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon. Princeton: Princeton University Press, 1988. 491 p.
217. Goffart W. The supposedly Frankish' table of nations: an edition and study // Frühmittelalterliche Studien. Vol.17. P. 98-130.
218. Gray E. A. Cath Maige Tuired: myth and structure // Éigse. 1980. Vol. XVIII. P. 1-35.
219. Green A.S. Irish nationality. New York: Henry Holt and company, London: Williams and Norgate, 1911. 256 p.
220. Green L. Chronicle into history: an essay on the interpretation of history in Florentine fourteenth-century chronicles. Cambridge; London: Cambridge University Press, 1972. 177 p.
221. Gueneé B. État et nation en France au Moyen-Age // Revue historique. 1967. T. 237, Fasc. 1. P. 17-30.
222. Guenée B. Y-a-t-il un État des XIVe et XVe siècles? // Annales. 1971. Ann. 26. N.2. 1971. P.399-406.
223. Hadfield A. Rethinking early-modern colonialism: the anomalous state of Ireland // Irish Studies Review. Vol. 7. N. 1. P. 13-27
224. Hadfield A. Shakespeare, Spenser and the Matter of Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. 220 p.
225. Hadfield A., Malley W. Introduction: Irish representations and English alternatives // // Representing Ireland: literature and the origins of conflict, 1534–1660 / ed. by B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge, 1993. P. 1-23.
226. Hall S. Who needs «identity»? // Questions of Cultural identity / ed. by S. Hall, P. du Gay. London: Sage, 1996. P. 1-17.
227. Halliday M. A. K.; Matthiessen M. I. M. An introduction to functional grammar. 3rd ed. Oxford: Hodder Education, 2004. 689 p.

228. Halsall G. The sources and their interpretation // *The New Cambridge Medieval History. Volume 1: c.500-c.700* / ed. by P. Fouracre. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 56-90.
229. Hammerstein H. Aspects of the continental education of Irish students in the reign of Elizabeth I // *Historical Studies: papers read before the Irish conference of historians 27-30 May 1969. VIII, Dublin,* / ed. by T. D. Williams. Dublin: Gill and Macmillan, 1971. P. 137-154.
230. Harre R., Gillet G. *The Discursive mind*. London: Sage publications, 1994. 192 p.
231. Hastings A. *The construction of nationhood: ethnicity, religion and nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 235 p.
232. Hayden M., Moonan G. *A short history of the Irish people from the earliest times to 1920*. London: Longmans, Green and Co., 1922. 580 p.
233. Heal F. Appropriating history Catholic and Protestant polemics and the national past // *The uses of history in early Modern England* / ed. by P. Kewes. San-Marino, Ca.: University of California Press, 2006. P. 105-130.
234. Helgerson R. The land speaks: cartography, chorography, and subversion in Renaissance England. // *Representations*. 1986. Vol. 16. P. 50-85.
235. Hemprich G. *Rí Érenn - "König von Irland": Fiktion und Wirklichkeit. 1, Oberherrscher und Oberherrschaft in Irland*. Berlin: Curach Bhán Publications, 2015. 546 s.
236. Hemprich G. *Rí Érenn - "König von Irland": Fiktion und Wirklichkeit. 2, Texte und Übersetzungen, Register*. Berlin: Curach Bhán Publications, 2015. 413 s.
237. Herbert M. Goddess and king: the sacred marriage in early Ireland // *Women and sovereignty* / ed. by L. O. Fradenburg. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1992. P. 264 – 275.
238. Herbert M. *Rí Éirenn, Rí Alban: kingship and identity in the ninth and tenth centuries* // *Kings, clerics and chronicles in Scotland, 500-1297: essays in honour*

- of Marjorie Ogilvie Anderson on the occasion of her ninetieth birthday / ed. by S. Taylor. Dublin: Four Courts Press, 2000. P. 62-72.
239. Hill J. Popery and protestantism, civil and religious liberty: the disputed lessons of Irish history, 1690-1812 // *Past & Present*. 1988. N. 118. P. 96-129.
240. Hirschi C. *The origins of nationalism: an alternative history from ancient Rome to early modern Germany*. Cambridge; Madrid: Cambridge University Press, 2012. 241 p.
241. Hirschi C. *Wettkampf der Nationen: Konstruktionen einer deutschen Ehrgemeinschaft an der Wende vom Mittelalter zur Neuzeit*. Göttingen: Wallstein, 2005. 555 s.
242. Hodgen M. *Early anthropology in the sixteenth and seventeenth centuries*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. 528 p.
243. Hollo K. *The literature of later medieval Ireland, 1200–1600: from the Normans to the Tudors. Part II: Prose literature // The Cambridge history of Irish literature. Vol.1: To 1890*. In 2 vol. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 110-139.
244. Hollway W. *Subjectivity and method in psychology: gender, meaning and science*. London: Sage, 1989. 150 p.
245. Hughes K. *The Church in early Irish society*. Ithaca: Cornell University Press, 1966. 303 p.
246. Hughes K. *The early Celtic idea of history and the modern historian: an inaugural lecture*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 24 p.
247. Huppert G. *The idea of perfect history. Historical erudition and historical philosophy in Renaissance France*. Urbana: University of Illinois Press, 1970. 215 p.
248. Hutchinson J. *The dynamics of cultural nationalism: The Gaelic revival and the creation of the Irish nation state*. London: Allen & Unwin, 1987. 354 p.
249. Hyde D. *A literary history of Ireland from earliest times to the present day*. London: T. Fisher Unwin, Paternoster Square, 1903. 654 p.

250. Iwanisziw S. Hugh O'Neill and national identity in early Modern Ireland // *Anglo-Irish Identities, 1571-1845* / ed. by D. A. Valone, J. M. Bradburry. Lewisburg: Bucknell University Press, 2008. P. 30-43.
251. Janssen G. H. The exile experience // *The Ashgate Research companion to Counter-Reformation* / ed. by A. Bamji, G.H. Janssen, M. Laven. London; New York : Routledge, 2016.P. 73-90.
252. Jaski B. *Early Irish kingship and succession*. Dublin: Four Courts Press, 2013. 360 p.
253. Jaski B. We are of the Greeks in our origin // *Cambrian Medieval Celtic Studies*. 2003. N. 46. P. 1-53.
254. Kane B. Domesticating the Counter-Reformation: bridging the bardic and catholic traditions in Geoffrey Keating's "The Three Shafts of Death" // *The sixteenth century journal*. 2009. Vol.40. N.4. P. 1029-1044.
255. Kane B. M. *The politics and culture of honour in Britain and Ireland, 1541-1641*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 302 p.
256. Kantorovicz E. Pro patria mori in medieval political thought / *The American Historical Review*.1951. Vol. 56. N. 3. P. 472–492.
257. Kelleher J. V. Early Irish history and pseudo–history // *Studia hibernica*. 1963. N. 3. P. 113 –127.
258. Kelley D. R. *Foundations of Modern historical scholarship: language, law and history in the French Renaissance*. New York: Columbia University Press, 1970. 321 p.
259. Kellner B. *Ursprung und Kontinuität: Studien zum genealogischen Wissen im Mittelalter*. München: W. Fink, 2004. 557 s.
260. Kewes P. History and its uses // *The uses of history in early Modern England* / ed. by P. Kewes. San-Marino, Ca.: University of California Press, 2006. P. 1-30.
261. Kiberd D. *Foras Feasa an iarchoilineachais // Nua-léamha: gnéithe de chultúr, stair agus polaitíocht na hÉireann, c1600–c1900* / ed. by M. Ní Dhonnchadha. Baile Átha Cliath: An Clóchomhar Tta, 1996. P. 20-38.

262. Kiberd D. *Inventing Ireland : the literature of the modern nation*. London : Vintage, 2009. 720 p.
263. Kidd C. *British identities before nationalism: Ethnicity and nationhood in the Atlantic world, 1600 – 1800*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 312 p.
264. Kidd C. *Gaelic antiquity and national identity in Enlightenment Ireland and Scotland // English historical review*. 1994. 109. N. 434. P. 1198- 1205.
265. Kidd C. *The matter of Britain and the contours of British political thought // British political thought in history, literature and theory, 1500-1800 / ed. by D. Armitage*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 47-66.
266. Knott E. *Introduction // A bhfuil aguinn dár chum Tadhg Dall Ó hUiginn: The Bardic Poems of Tadhg Dall Ó hUiginn (1550-1591) Vol I, Text / ed. by E. Knott*. London: Irish Texts Society, 1922. P. XIV-CVIII.
267. Koch J.T. *Scots/Scotti // Celtic culture: a historical encyclopedia / ed. by J. T. Koch*. Santa-Barbara: ABC-Clio, 2006. P. 1571-1572.
268. Krapf L. *Germanenmythus und Reichsideologie. Frühhumanistische Rezeptionsweisen der taciteischen "Germania"* Tübingen: Niemeyer, 1979. 124 s.
269. Krebs C. B. *Negotiatio Germaniae: Tacitus' Germania und Enea Silvio Piccolomini, Giannantonio Campano, Conrad Celtis und Heinrich Bebel*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005. 284 s.
270. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and Socialist strategy. Towards a radical democratic politics*. London: Verso, 1985. 197 p.
271. Leerssen J. *Mere Irish & fíor-ghael: studies in the idea of Irish nationality, its development, and literary expression prior to the nineteenth century*. Amsterdam (Philadelphia): John Benjamins Publ. Co, 1986. 535 p.
272. Leerssen J. *National thought in Europe: a cultural history*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006. 312 p.
273. Leerssen J. *Nationalism and the cultivation of culture // Nations and Nationalism*. 2006. Vol. 12. N.4. P.559-578.

274. Leerssen J. The contention of the bards (Iomarbhágh na bhFileadh) and its place in Irish political and literary history. Dublin: Irish Texts Society, 1994. 72 p.
275. Levin F. Forms of patriotism of the early modern Irish nobility // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Vol. 62. Iss. 1. P. 69–81.
276. Levin F. In search for nationalism in early modern Ireland // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2017. Vol. 62. Iss. 3. P. 645–654.
277. Levine J. Humanism and history: origins of modern English historiography. Ithaca: Cornell University Press, 1987. 297 p.
278. Levy F.J. Tudor historical thought. San Marino, Ca.: Huntington Library, 1967. 305 p.
279. Lydon J. The impact of the Bruce invasion, 1315–27 // A new history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland 1169–1534 / ed. by A. Cosgrove. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 282-297.
280. Lyons F. S. L. The aftermath of Parnell, 1891-1903 // A new history of Ireland: Volume VI, Ireland under the union 1870-1921 / ed. by W.R.Vaughan. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 80-110.
281. Lyons M. A. St Anthony's College, Louvain: Gaelic texts and articulating Irish identity, 1607-40 // Irish Europe, 1600-1650: writing and learning / ed. by R. Gillespie, R. Ó hUiginn. Dublin: Four Courts Press, 2013. P. 21-43.
282. Lyons M.A. Towards a Catholic History for a Catholic nation: the contribution of Irish émigré scholars in Europe, c. 1580– c .1630 // Representing Irish religious histories: historiography, ideology and practice / ed. by J. Hill, M.A. Lyons. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. P. 3-19.
283. Mac Cana P. Aspects of the theme of king and goddess in Irish literature // Études Celtiques. 1955. Vol. 7. P. 76–114, 356–413.
284. Mac Cana P. Notes on the combination of prose and verse in early Irish narrative // Early Irish literature-media and communication: Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen irischen Literatur / ed. by S. N. Tranter, H. Tristram. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1989. P. 125-147.

285. Mac Cana P. The influence of the Vikings on Celtic literature // Proceedings of the International Congress of Celtic Studies: held in Dublin, 6-10 July 1959 / ed. by B. Ó Cuív. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1962. P. 78-118.
286. Mac Cana P. The learned tales of Medieval Ireland. Dublin: Institute of Advanced Studies, 1980. 159 p.
287. Mac Craith M. Literature in Irish, c. 1550–1690: from the Elizabethan settlement to the Battle of the Boyne // The Cambridge history of Irish literature. Vol.1: To 1890. In 2 vol. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 191-231
288. Mac Craith M. Creideamh agus athartha. Ide-éolaíocht pholaitíochta agus aos léinn na Gaeilge i dtús an seachtú haois déag // Nua-Léamha: gnéithe de chultúr, stair agus polaitíocht na hÉireann c.1600-c.1900. Baile Átha Cliath: An Clóchomhar, 1996. P. 7-19.
289. Mac Craith M. Gaelic Ireland and the Renaissance // The Celts and the Renaissance: tradition and innovation. Proceedings of the Eighth International congress of Celtic studies, 1987, held at Swansea, 19–24 July 1987 / ed. by G. Williams, R. O. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1990. P. 57-89
290. Mac Craith M. The political and religious thought of Florence Conry and Hugh McCaughwell // The origins of sectarianism in early modern Ireland / ed. by A. Ford, J.Mccaferty. Cambridge: Cambridge University Pres, 2005. P. 183-202.
291. Mac Eoin G. Orality and literacy in some middle Irish King-tales // Early Irish literature -media and communication: Mündlichkeit und Schriftlichkeit in der frühen Irischen literature / ed. by S. Tranter, H. Tristram. Tübingen: Narr, 1989. P. 149-183.
292. Mac Eoin G. The dating of the Middle Irish texts. London: Oxford University Press, 1982. 137 p.
293. Mac Giolla Chríost D. The Irish language in Ireland: from Goídel to globalization. London: Routledge, 2013. 259 p.
294. MacNeill E. Celtic Ireland. Dublin: M. Lester, 1921. 182 p.

295. MacNeill E. Early Irish population-groups: their nomenclature, classification, and chronology // *Proceedings of the Royal Irish Academy*. 1911. Vol. 29C. N. 4. P. 59–109.
296. MacNeill E. *The phases of Irish history*. Dublin: M.H. Gill, 1920. 364 p.
297. Mc Carthy D. P. The chronology and sources of the early Irish annals // *Early Medieval Europe*. Vol. 10. N. 3. P. 323-341.
298. Mc Carthy D. P. *The Irish annals: their genesis, evolution and history*. Dublin: Four Courts Press, 2008. 416 p.
299. McCone K. *A first Old Irish grammar and reader, including an Introduction to Middle Irish*. Maynooth: Department of Old and Middle Irish, National University of Ireland, Maynooth, 2005. 275 p.
300. McCone K. *Pagan past and Christian present in early Irish literature*. Maynooth: An Sagart, 1990. 277 p.
301. McCone K. *The celtic question: modern constructs and ancient realities*. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 2008. 56 p.
302. Meigs S. *Reformations in Ireland: tradition and confessionalism, 1400-1690*. Basingstoke: Macmillan, 1998. 209 p.
303. Mertens D. Die Instrumentalisierung der ‘Germania’ des Tacitus durch die deutschen Humanisten // *Zur Geschichte der Gleichung ‘germanisch – deutsch’: Sprache und Namen, Geschichte und Institutionen / hrsg. von H. Beck, D. Geuenich, H. Steuer, D. Hakelberg*. Berlin: De Gruyter, 2004. S. 37–101.
304. Michelet F. *Creation, migration and conquest. Imaginary geography and sense of space in Old English literature*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 297 p.
305. Miles B. *Heroic saga and Classical epic in medieval Ireland*. Cambridge: D.S. Brewer, 2011. 272 p.
306. Minard A. *Lochlann // Celtic culture: a historical encyclopedia / ed. by J.T. Koch*. Santa-Barbara: ABC-Clio, 2006. P. 1187.
307. Minnis A. *Medieval theory of authorship: scholastic literary attitudes in the later Middle ages*. Philadelphia: University of Pensilvania Press, 2010. 368 p.

308. Momigliano A. Ancient History and the Antiquarian // *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1950. Vol. 13. N. 3/4. P. 285-315.
309. Montano J. P. The roots of English colonialism in Ireland. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 426 p.
310. Mooney C. Father John Colgan, O. F. M., his works and times and literary milieu // *Father John Colgan, O. F. M., 1592-1628: essays in commemoration of the third centenary of his death* / ed. by T. O'Donnell. Dublin: Assisi, 1959. P. 13-21
311. Morris J. The Chronicle of Eusebius: Irish fragments // *Bulletin of Institute of Classical Studies*. 1978. Vol. 19. P. 80-93.
312. Morse R. Truth and convention in the Middle Ages: rhetoric, representation, and reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 287 p.
313. Müller G. M. 'Quod non sit honor Augustensibus si dicantur a Teucris ducere originem': Humanistische Aspekte in der Cronographia Augustensium des Sigismund Meisterlin // *Humanismus und Renaissance in Augsburg Kulturgeschichte einer Stadt zwischen Spätmittelalter und Dreißigjährigem Krieg* / hrsg. von G.M. Müller. Berlin: De Gruyter, 2010. S. 237–273.
314. Münkler H., Grünberger H., Mayer K. Nationenbildung. Die Nationalisierung Europas im Diskurs humanistischer Intellektueller. Italien und Deutschland. Berlin : Akademie Verlag, 1998. 350 s.
315. Murphy J. J. Rhetoric in the Middle ages: a history of the rhetorical theory from Saint Augustine to the Renaissance. Berkeley: University of California Press, 1981. 395 p.
316. Murray A. C. Reinhard Wenskus on 'ethnogenesis', ethnicity, and the origin of the Franks // *On barbarian identity: critical approaches to ethnicity in the early middle ages* / Ed. by A. Gillet. Turnhout: Brepols Publishers, 2002. P. 39 – 67.
317. Newman J. Narratology and literary theory in Medieval Studies // *Handbook of Medieval studies: terms, methods, trends* / ed. by A. Classen. Berlin: De Gruyter, 2010. P. 990-998.

318. Ní Bhrolcháin M. Re Tóin Mna: in pursuit of troublesome women // Ulidia: Proceedings of the First International Conference of the Ulster Cycle of Tales, Belfast and Emain Macha, 8-12 April 1994 / ed.by J.P. Mallory, G. Stockman.Belfast: December, 1994. P. 115-122.
319. Ní Bhrolcháin M. The Bannshenchas – genealogy and women of the Ulster Cycle // Ulidia 3: proceedings of the Third International Conference on the Ulster cycle of tales: in memoriam Patrick Leo Henry, University of Ulster, Coleraine 22-25 June, 2009 / ed. by G. Toner, S. Mac Mathúna. Berlin: Curach Bhán Publications, 2013. P. 75-85.
320. Ní Mhaonaigh M. "Cogad Gáedel Re Gallaib" and the annals: a comparison // Ériu. 1996. Vol. 47. P. 101-126.
321. Ní Mhaonaigh M. The literature of medieval Ireland, 800-1200: from the Vikings to the Normans // The Cambridge history of Irish literature / ed. by M. Kelleher, P. O’Leary. Vol.1: To 1890. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 32-73.
322. Ní Úrdail M. Introductory essay: the battle of Clontarf // Cath Cluana Tarbh / ed. by M. Ní Úrdail. London: Irish Texts Society, 2011. P. 5-101.
323. Ní Úrdail M. The scribe in eighteenth- and nineteenth-century Ireland: motivations and milieu. Münster: Nodus, 2000. 320 p.
324. Nicholls K. W. Gaelic and gaelicized Ireland in the Middle ages. Dublin: Lilliput press, 2003. 238 p.
325. Ó Bróin B. Amhrán // Celtic culture: a historical encyclopedia / ed. by J.T. Koch. Santa-Barbara: ABC-Clio, 2006. P. 50.
326. Ó Buachalla B. Annála Ríoghachta Éireann is Foras Feasa ar Éirinn: an comthéacs comhaimseartha // Studia Hibernica. 1982-1983. Vol. 22-23. P. 59-105.
327. Ó Buachalla B. Foras Feasa ar Éirinn Foreword to 1987 reprint. Dublin: Irish Texts Society, 1987. 8 p.
328. Ó Buachalla B. Cúlra is tabhacht an dáin *A leabhraín ainmnighthear d’Aodh* // Celtica, 1990. Vol. 21. P. 402-416.

329. Ó Buachalla B. James our true king: the ideology of Irish royalism in the seventeenth century// Irish political thought since the seventeenth century / ed. by D. G. Boyce, R. R. Eccleshall, V. Geoghegan. London: Routledge, 1993. P. 7-36.
330. Ó Buachalla B. Na Stíobhartaigh agus an taos léinn: Cing Séamas // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature, 1983. Vol. 83C. P. 81-134.
331. Ó Cathain D. Dermot O'Connor: translator of Keating // Eighteenth century Ireland. 1987. Vol. 2. P. 67-87.
332. Ó Cathasaigh T. The theme of lommrad in Cath Maige Mucrama // Éigse. 1981. Vol. XVIII. P. 211- 224.
333. Ó Corráin D. Historical need and literary narrative // Proceedings of the Seventh International congress of the Celtic Studies held at Oxford, from 10th to 15th July, 1983. Oxford: D.E. Evans: Distributed by Oxbow Books, 1986. P. 141-158.
334. Ó Corrain D. Ireland c. 800: aspects of society // A new history of Ireland: Volume I, Prehistoric and early Ireland / ed. by D. O'Cróinin. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 549-608
335. Ó Corráin D. Irish origin-legends and genealogies: recurrent aetiologies // History and heroic tale. A symposium / ed. by T. Nyberg. Odense: Odense University Press, 1995. P. 51-96.
336. Ó Corrain D. Legend as critic // The writer as witness: literature as historical evidence / ed. by T. Dunne, C. Doherty. Cork: Cork University Press, 1987. P. 23-28.
337. Ó Corrain D. Seathrún Céitinn (c.1580–c.1644): an cúlra stairiúil // Dúchas 1986–1989 / ed. by L. Prút. Dublin: Coiscéim, 1990. P. 56-68.
338. Ó Corrain D. Textuality and inter-textuality: early medieval Irish literature // La storia di Griselda in Europa: atti del Convegno: Modi dell'intertestualità: la storia di Griselda in Europa, L'Aquila, 12-14 maggio 1988) / a cura R. Morabito. L'Aquila: Japadre, 1990. P. 21-32.

339. Ó Cuív B. Literary creation and Irish historical tradition. London: Oxford University Press, 1963.P.233-262.
340. Ó Cuív B. The Irish language in the early Modern Period // A new history of Ireland: Volume III, Early Modern Ireland 1534- 1691 / ed. by T. W. Moody, F. X. Martin, F. J. Byrne. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2009. P. 510-546.
341. Ó Docharthaigh C. The Irish language // The Celtic languages / ed. by D. MacAulay. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 11-99.
342. Ó Dúshláine T. An Eoraip agus litríocht na Gaeilge 1600-1650: gnéithe den bharócachas Eorpach i litríocht na Gaeilge. Baile Átha Cliath: An Clóchomhar, 1987. 234 p.
343. Ó Dúshláine T. Medium and message: the rhetoric of Foras Feasa ar Éirinn // Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society, 2008. P. 68-89.
344. Ó Dúshláine T. Seathrún Céitinn agus an stíl bharócach a thug sé go h-Éirinn // Feasta. 1984. Vol. 37. P. 10-15.
345. Ó Faolain S. Éremón mac Míled // Celtic culture: a historical encyclopedia/ ed. by J.T. Koch. Santa-Barbara: ABC-Clio, 2006. P. 708-709.
346. Ó hAnnracháin T. "Though Hereticks and Politicians should misinterpret their good zeale": political ideology and Catholicism in early modern Ireland // Political thought in seventeenth century Ireland / ed. by J. Ohlmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 155–175
347. Ó hAodha D. Metrics , medieval Irish // Celtic culture: a historical encyclopedia / ed. by J.T. Koch. Santa-Barbara: ABC-Clio, 2006. P. 1293-1295.
348. Ó hUiginn R. Éireannaigh, Fir Éireann, Gaeil agus Gaill // Aon don éigse: essays marking Osborn Bergin's centenary lecture on bardic poetry / ed. by C. Breatnach, M. Ní Úrdail. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 2015. P. 17-49.

349. Ó hUiginn R. Onomastic formulae in Irish // Proceedings of the Seventh Symposium of Societas Celtologica Nordica / ed. by M. Ó Flaithearta. Uppsala: Uppsala universitet, 2007. P. 53-70.
350. Ó Muráile N. Irish genealogies // Celtic culture: a historical encyclopedia / ed. by J.T. Koch. Oxford: ABC-Clio, 2006. P. 797-799.
351. Ó Murchadha D. Keating: traditionalist or innovator // Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society, 2008. P. 90-102.
352. Ó Riain P. Rawlinson B 502 alias Lebar Glinne Dá Locha: a restatement of the case // Zeitschrift für celtische Philologie. 1999. Vol. 51. P. 130-147
353. Ó Riain P. The Book of Glendalough: a continuing investigation // Zeitschrift für celtische Philologie. 2008. Vol. 56. P. 71-88
354. Ó Riain P. The Book of Glendalough or Rawlinson B 502 // Éigse. 1981. Vol. XVIII. P. 161-176
355. Ó Riain P. The Louvain achievement II: hagiography // The Irish Franciscans, 1534-1990 / ed. by E. Bhreathnach, J. Macmahon, J. Maccaferdy. Dublin: Four Courts Press, 2009. P. 189-200.
356. Ó Riain P. The psalter of Cashel: a preliminary list of contents// Éigse. 1989. Vol. XXIII. P. 107-130.
357. O Riordan M. The Gaelic mind and the collapse of the Gaelic world. Cork, 1990. 328 p.
358. O'Connor R. Was classical imitation necessary for the writing of large-scale Irish sagas? Reflections of Táin Bó Cúailnge and the 'watchman device'// Classical literature and learning in Medieval Irish narrative / ed. by R. O'Connor. Cambridge: D.S.Brewer, 2014. P. 165-195.
359. O'Connor T. Towards the invention of Irish Catholic natio: Thomas Messingham's Florilegium (1624) // Irish Theological Quarterly. 1999. Vol. 64. P. 157-177.

360. O'Cróinin D. Ireland, 400-800 // A new history of Ireland: Volume I, Prehistoric and early Ireland / ed. by D. O'Cróinin. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 182- 234.
361. O'Curry E. Lectures on the manuscript materials of Ancient Irish history. Delivered at the Catholic university of Ireland, during the sessions of 1855. Dublin: Published by James Duffy, 7 Wellington quay, and '22 paternoster row, London, 1861. 722 p.
362. O'Murchu M. The Irish language. Dublin: The Department of Foreign Affairs and Bord na Gaeilge ,1985. 77 p.
363. O'Nolan G. Studies in Modern Irish. Part IV: being a critical analysis of Keating's prose. Dublin: The Educational company of Ireland Limited, 1922.144 p.
364. O'Rahilly T. F. Early Irish history and mythology. Dublin: Dublin Institute for Advanced studies, 1957. 568 p.
365. Ohlmeyer J. Aristocratic identity formation in seventeenth-century Ireland // Dynastic identity in early Modern Europe: rulers, aristocrats and the formation of identities / ed. by E.M. Greevers, M.Marini. London ; New York: Routledge, 2016. P. 25-41.
366. Ohlmeyer J. Making Ireland English: the Irish aristocracy in the seventeenth century. New Haven: Yale University Press, 2012. 668 p.
367. Parker T. M. The papacy, catholic reform, and Christian missions // The New Cambridge Modern History. Vol. III. The Counter-Reformation and Price Revolution, 1559-1616 / ed. by R.B. Werham. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. P. 44-71.
368. Patriotism // Encyclopedia of Nationalism / ed. by A. J. Motyl. In 2 vol. Vol. 2. San Diego: Academic Press, 2001. P. 407-408.
369. Patterson A. M. Censorship and interpretation: the conditions of writing and reading in early modern England. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1984. 283 p.

370. Patterson N. T. Clans are not primordial: pre-Viking Irish society and the modelling of pre-Roman societies in northern Europe // *Celtic chieftdom, Celtic state; the evolution of complex social systems in prehistoric Europe* / ed. by B. Arnold, D. Blair Gibson. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 129-136.
371. Petrie G. On the history and antiquities of Tara Hill // *Transactions of the Royal Irish Academy*. 1839. Vol. 18. P. 25-232.
372. Phillips J. R. S. The Irish remonstrance of 1317: an international perspective // *Irish Historical Studies*. 1990. Vol. 27, N. 106. P. 112-129.
373. Phillips V. Exile and authority in Lebor gabála Érenn // *Language and power in the Celtic world: papers from the seventh Australian Conference of Celtic Studies, The University of Sydney, 30 September – 2 October 2010* / ed. by A. Ahlqvist, P. O'Neill. Sydney: Celtic Studies Foundation, University of Sydney, 2011. P. 351-364.
374. Plassmann A. *Origo gentis. Identitäts- und Legitimitätsstiftung in früh- und hochmittelalterlichen Herkunftserzählungen*. Berlin: Akademie Verlag, 2009. 458 s.
375. Pocock J. A. *The ancient constitution and the feudal law: a study of English historical thought in the seventeenth century*. Cambridge: Cambridge University Press, 1957. 262 p.
376. Pocock J. A. *The ancient constitution and the feudal law: a study of English historical thought in the seventeenth century*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 402 p.
377. Pohl W. Conceptions of ethnicity in early medieval studies // *Archaeologia Polona*. 1991. Vol. 29. P. 39-49
378. Pohl W. Ethnicity, theory, and tradition: a response // *On barbarian identity: critical approaches to ethnicity in the early middle ages* / ed. by A. Gillet. Turnhout: Brepols Publishers, 2002. P. 221-241.

379. Pohl W. Introduction: strategies of distinction // *Strategies of distinction: the construction of ethnic communities* / ed. by W. Pohl, H. Reimitz. Leiden, Boston: Brill, 1998. P. 1 – 16.
380. Pohl W. Telling the difference: signs of ethnic identity // *Strategies of distinction: the construction of ethnic communities* / Ed. by W. Pohl, H. Reimitz. Leiden, Boston: Brill, 1998. P. 17 – 70.
381. Poppe E. Narrative history and cultural memory in medieval Ireland. Some preliminary thoughts // *Medieval Irish perspectives on cultural memory* / ed. by J.E. Rekdal, E. Poppe. Münster: Nodus Publikationen, 2014. P. 135-176.
382. Poppe E. Of cycles and other critical matters: some issues in Medieval Irish literary history and criticism. Cambridge: Department of Anglo-Saxon, Norse and Celtic, University of Cambridge, 2008. 63 p.
383. Post G. Two notes on nationalism in the middle ages // *Traditio*, 1953. Vol. 9. P. 281-320.
384. Potter J., Wetherell M. *Discourse and social psychology; beyond attitudes and behaviour*. London: Sage, 1987. 216 p.
385. Preston J.H. Was there an Historical revolution? // *Journal of the History of Ideas*. 1977. N.2. P. 353-364.
386. Pullapilly C. *Caesar Baronius, counter-reformation historian*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1975. 222 p.
387. Radner J.A. Writing history: early Irish historiography and the significance of form // *Celtica*. 1999. Vol. 23. P. 312-325.
388. Reinhard W. Pressures towards Confessionalization? Prolegomena to a Theory of the Confessional Age' // *The German Reformation: the essential readings* / ed. by C. Scott Dixon. Oxford: Blackwell, 1999.P. 169-192.
389. Reinhard W. Zwang zur Konfessionalisierung? Prolegomena zu einer Theorie des konfessionellen Zeitalters // *Zeitschrift für Historische Forschung*. 1983. Band 10. N.3. S. 257-277.

390. Reynolds S. *Kingdoms and communities in Western Europe, 900-1300*. Oxford: Clarendon Press, 1997. 387 p.
391. Ricoeur P. *Time and Narrative*. Chicago: The University of Chicago Press, 1984. In 3 vol. Vol. 1. 274 p.
392. Roberts P. *The Ars Praedicandi and the medieval sermon // Preacher, sermon and audience in the Middle Ages/* ed. by C. Muessig. Leiden: Brill, 2002. P. 41-62.
393. Scaglione A. *The liberal arts and the Jesuit college system*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing company, 1986. 248 p.
394. Schiffmann Z.S. *The birth of the past*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2011. 316 p.
395. Schilling H. *Konfessionskonflikt und Staatsbildung. Eine Fallstudie über das Verhältnis von religiösem und sozialem Wandel in der Frühneuzeit am Beispiel der Grafschaft Lippe*. Gütersloh: Mohn, 1981. 443 s
396. Schmidt G. *Geschichte des Alten Reiches : Staat und Nation in der Frühen Neuzeit : 1495-1800*. München : Beck, 1999. 459 s.
397. Schneidmüller B. *Die mittelalterlichen Destillationen Europas aus der Welt // Europa in der Welt des Mittelalters: Ein Colloquium für und mit Michael Borgolte / hrsg. von T. Lohse und B. Scheller*. Berlin: De Gruyter, 2014. S.11-32.
398. Scowcroft R. M. *Abstract narrative in Ireland // Ériu*. 1995, Vol. 46. P. 121-158.
399. Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part I: The growth of the text // Ériu*. 1987. N. 38. P. 79 – 140.
400. Scowcroft R. M. *Leabhar Gabhála. Part II: the growth of the tradition // Ériu*. 1988. Vol. 39. P. 1-66.
401. Seton-Watson H. *Nations and states: an enquiry into the origins of nations and the politics of nationalism*. London: Methouen, 1977. 563 p.
402. Shapiro B. A. *A culture of fact. England. 1550–1720*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 284 p.

403. Silke J. Irish Scholarship and the Renaissance, 1580-1673 // Studies in the Renaissance. 1973. Vol. 20. P. 169-206.
404. Sims-Williams P., Poppe E. Medieval Irish literary theory and criticism // The Cambridge history of literary criticism / ed. by A. Minnis, I. Johnson. In 9 vol. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 291-309.
405. Skinner Q. A genealogy of the modern state // Proceedings of the British Academy. 2009. Vol.162. P. 325-370.
406. Skinner Q. The foundations of modern political thought. Volume 1: the Renaissance. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 305 p.
407. Slotkin E. Medieval Irish scribes and fixed texts // Éigse. 1978-1979. Vol. XVII. P. 437-450.
408. Smith A. D. Chosen peoples. Oxford: Oxford University press, 2003. 330 p.
409. Smith A. D. Cultural foundations of nations: hierarchy, covenant and republic. Oxford: Blackwell publishing, 2008. 245 p.
410. Smith A. D. Ethno-symbolism and nationalism: a cultural approach. London, New York: Routledge, 2009. 184 p.
411. Smith A. D. Myth and memories of the nation. Oxford: Oxford University press, 1999. 288 p.
412. Smith A. D. National identity. London: Penguin Books, 1991. 227 p.
413. Smith A. D. The ethnic origins of nations. Oxford: Wiley, 1986. 312 p.
414. Smith P. J. Early Irish historical verse: the evolution of a genre // Ireland and Europe in the early Middle Ages: texts and transmissions / ed. by P. Ní Chatháin, M. Richter. Dublin: Four Courts Press, 2002. P. 326-341.
415. Smyth A. The Black Foreigners of York and the White Foreigners of Dublin // Saga-Book of the Viking Society. 1974-1977. Vol. XIX. P. 101-117.
416. Spiegel G. The past as text: the theory and practice of medieval historiography. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. 297 p.

417. Spini G. *Historiography: The art of history in the Italian Counter Reformation // The Late Italian Renaissance, 1525-1630* / ed. by E. Cochrane. New York: Harper & Row, 1970. P. 91-133.
418. Strayer J. R. *On the Medieval Origins of the Modern State*. Princeton: Princeton University Press, 1970. 114 p.
419. *The exposition and the exegesis of scripture // The Cambridge history of the Bible. Vol. 2: the West from the Fathers to the Reformation* / ed. by G.W.H. Lampe. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 155-279.
420. Thurneysen R. *Die irische Helden- und Königsage bis zum siebzehnten Jahrhundert*. Halle: Niemeyer, 1921. 708 s.
421. Thurneysen R. *Irishes A. Zu irischen Texten, B. Zur irischen Metrik // Zeitschrift für celtische Philologie*. 1917. Band XI. Heft 1. S. 30-38.
422. Toner G. *Authority, verse and the transmission of senchas // Ériu*. 2005. Vol. 55. P. 59-84.
423. Tristram H. *Mimesis and diegesis in the Cattle Raid of Cuailnge'// Ildánach ildírech: a festschrift for Proinsias Mac Cana* /ed. by J. Carey, J. Koch, P.-Y. Lambert. Andover: Celtic Studies Publications, 1999. P. 263-276.
424. Ullman B.L. *Leonardo Bruni and Humanistic Historiography // Medievalia et Humanistica*. 1946. Vol. 4. P. 45-61.
425. Ullmann W. *Law and politics in the Middle ages: an introduction to the sources of medieval political ideas*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 320 p.
426. *Uniting the kingdom? The making of British history* / ed. by. A.Grant, K. Stringer. London, New York: Stringer,1995. 310 p.
427. Vitz E. B. *Medieval narrative and modern narratology: subjects and objects of desire*. New York: New York University Press, 1989. 228 p.
428. Watt J. A. *Gaelic polity and cultural identity // A New history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland, 1169–1534* / ed. by A. Cosgrove. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 315-352.

429. Watt J. A. The Anglo-Irish colony under strain, 1327–99 // A new history of Ireland: Volume II, Medieval Ireland 1169–1534 / ed. by A. Cosgrove. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 353-397.
430. Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung. Das Werden der frühmittelalterlichen gentes. Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1961. 656 s.
431. Wetherell M., Maybin J. The distributed self: A social constructionist perspective // Understanding the Self / ed. by R. Stevens. London: Sage, 1996. P. 219-280.
432. Woolf D. R. The idea of history in Early Stuart England: erudition, ideology, and “The light of truth” from the accession of James I to the Civil War. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1990. 377 p.
433. Woolf D. R. The Social Circulation of the Past: English Historical Culture 1500–1730. Oxford: Oxford University Press, 2003. 421 p.
434. Worcester T. The Catholic sermon // Preachers and people in the Reformation and early Modern period / ed. by L. Taylor. Leiden: Brill, 2001. P. 3-33.
435. Yager S. New philology // Handbook of Medieval studies: terms, methods, trends / ed. by A. Classen. Berlin: De Gruyter, 2010. P.999-1006.
436. Yardeni M. Enquêtes sur l'identité de la "Nation France": de la Renaissance aux Lumières. Seyssel: Editions Champ Vallon, 2013. 385 p.
437. Yardeni M. La conscience nationale en France pendant les guerres de religion (1559-1598). Louvain: Nauwelaerts, 1971. 392 p.
438. Yates F. The Old and the New History // The New York Review. 1970. Vol. 15. N. 7. P. 22-25.
439. Zielinski T. Cicero im Wandel der Jahrhunderte. Leipzig, Berlin: Verlag von B.G. Teubner, 1912. 371 s.

Б. Электронные ресурсы:

1. Левин Ф. Е. Деятели ирландского Просвещения в современной британской историографии // Электронный научно-образовательный журнал «История».

2016. Т. 7. Выпуск 2 (46) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001423-4-1> (дата обращения: 25.02.2017).
2. От nationes Средневековья к нациям Нового времени на западе и востоке Европы. URL: <https://www.dhi-moskau.org/ru/meroprijatija/ot-nationes-srednikh-vekov-k-nacijam-novogo-vremeni.html> (дата обращения: 03.01.2018)
  3. Федоров С. Е. Были ли британцы британцами в раннее Новое время? (тезисы выступления). URL: <https://medieval.hse.ru/news/175193995.html> (дата обращения: 30.12.2017)
  4. Adv. 72.1.40 // Catalogue of Gaelic Manuscripts in the National Library of Scotland / ed. by R. Black. URL: https://www.isos.dias.ie/libraries/NLS/NLS_Adv_MS_72_1_40/english/index.html (дата обращения: 28.01.2017)
  5. Connell S.E. ‘No room in history’: genre and identity in British and Irish national histories, 1541-1691. PhD Diss. Northeastern university, Boston, 2014. 255 p. URL: <https://repository.library.northeastern.edu/files/neu:336748/fulltext.pdf> (дата обращения: 01.09.2017)
  6. Downham C. The Battle of Clontarf in Irish history and legend //History Ireland. 2005. Vol. 13. Iss. 5. URL: <http://www.historyireland.com/medieval-history-pre-1500/the-battle-of-clontarf-in-irish-history-and-legend/> (дата обращения: 16.07.2017)
  7. Electronic dictionary of the Irish language. URL: <http://edil.qub.ac.uk/> (дата обращения: 20.01. 2017)
  8. H.2. 16. 1318. // Catalogue of Irish manuscripts in Trinity College Dublin/ ed. by T. K. Abbott, E. J. Gwynn. URL: <https://www.isos.dias.ie/master.html?https://www.isos.dias.ie/libraries/TCD/english/index.html?ref=https://www.isos.dias.ie/english/content.html> (дата обращения: 16.06.2017).
  9. Kukhta J. F. Geoffrey Keating’s vision of Irishness: religious based ethnicity as a response to Colonialism. Unpublished MA Diss. Queen’s University, Kingston,

2004. 135 p. URL: <https://central.bac-lac.gc.ca/.item?id=mq99656&op=pdf&app=Library> (дата обращения: 01.09.2017)
10. MacErlean G. Geoffrey Keating // Catholic encyclopedia. Vol.16. New York: The Encyclopedia Press, 1914. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/16048b.htm> (дата обращения: 11.09.2016)
11. Mc Carthy D. P. Collation of AM series of Liber-Gen.-Bede-Isidore-Jerome. Commenced 17 Sept. '98 URL: https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Status/Bib_chron.htm (дата обращения: 02.11.2016)
12. Mc Carthy D. P. Collation of the Imperial reign length data from Bede's Mai. Chron., Jerome's Chronicle, Annals of Tigernach (AT) and Isidore's Chronicle. URL: https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Status/Imp_regn.htm (дата обращения: 02.11.2016).
13. Mc Carthy D. P. Collation of the Irish regnal canon. URL: https://www.cs.tcd.ie/misc/kronos/chronology/synchronisms/Edition_4/RC_trad/R_C_collation.htm (дата обращения: 01.11.2016)
14. O'Corráin D. Nationality and Kingship in Pre-Norman Ireland // Nationality and the pursuit of national independence / ed by T. W.Moody. Belfast: Appletree press, 1978. URL: http://www.ucc.ie/celt/nation_kingship.html. (дата обращения: 03.04.2017)
15. Wadden P. Theories of national identity in early Medieval Ireland. Unpublished PhD Diss. University of Oxford, Oxford, 2011. URL: https://ora.ox.ac.uk/catalog/uuid:49c662b9-4e14-41b3-972e-ed8475f324c5/download_file?file_format=pdf&safe_filename=PW-Thesis.pdf&type_of_work=Thesis (дата обращения: 01.09.2017)

В. Неопубликованная литература

1. Левин Ф. Е. Джоффри Китинг и представления об истории «государства» - традиционные формы и новые контексты // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. (в печати)
2. Паламарчук А. А. Национальный способ решения социальной проблемы: дуэли, юристы и суды в яковитской Англии // Нации и этничность в гуманитарных науках. Этническое и социальное: формы взаимодействия и конфликты / под ред. А. Х. Даудова и С. Е. Федорова. СПб: Алетейя, 2018. (в печати)
3. Faerber B. Geoffrey Keating's *Foras Feasa ar Éirinn* in manuscripts, print and electronic edition. Unpublished Mphil. Diss. University College Cork, Cork, 2013. 200 p.
4. Levin F. Formulating «Irish» consensual identity in early Modern time — discursive and social practices // Нации и этничность в гуманитарных науках. Этническое и социальное: формы взаимодействия и конфликты / под ред. А. Х. Даудова и С. Е. Федорова. СПб: Алетейя, 2018. (в печати)
5. Levin F. Representation of the tales of the Ulster cycle in *Foras Feasa ar Éirinn*: sources and features of the retellings // *Studia Hibernica*. 2018. Vol.44. (in print)
6. Levin F. Representation of the tales of the Ulster cycle in *Foras Feasa ar Éirinn*. Organization of discourse and contexts // *Studia Hibernica*. 2019. Vol 45. (in print)